Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№12 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 530.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. Кондратьев, Е.Н. Тарасова, М.О. Ключникова РАЗВИТИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 17
С.И. Федотова, О.В. Чевела ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ КНИЖНОСТИ 23

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Ш.Д. Бахриева МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОМУ 26
Л.Г. Гилязова, Р.Ф. Фаттахова, Р.Р. Шамсутдинова УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАТАРСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ 29
З.К. Давлетбаева ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 32
К.А. Калустьянц, Д.О. Кусова ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРА В ВУЗЕ 35
Ю.Н. Кузнецова, Д.Ф. Садретдинов, Е.И. Веселова ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕВУШЕК ВОЛЕЙБОЛИСТОК 15-16 ЛЕТ 38
Л.В. Матвеева, Сун Минфэн АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА БАЗЕ ЦЕНТРА ИСКУССТВ 41
Л.Н. Мирошниченко, Ю.А. Прокопенко, Е.В. Шемаева, С.Я. Янутик ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ 44
С.Г. Мишанова, О.Г. Палутина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПАРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ 47
А.С. Петрова, Д.Т. Рашидова ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 50
Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.Е. КУЛАКОВСКОГО В ШКОЛЕ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ 53
М.Ю. Протопопова, С.К. Ефимова ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 59
М.Ю. Пустовит АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ШКОЛЕ 62
Т.В. Сучкова РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ 65
А.В. Сысоев, Е.В. Сысоева ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 68
Г.Н. Фахретдинова ЭФФЕКТИВНОСТЬ PEER REVIEW В КУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА ДЛЯ АСПИРАНТОВ 71
Г.А. Ягафарова, Э.У. Галеева, А.О. Конькова, А.Ю. Матвеева, А.П. Псянчина ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ 75

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

М.М. Атласова ИССЛЕДОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У МОЛОДЕЖИ 78
Д.С. Бычек, А.М. Гафарова, К.В. Максимов, Д.Р. Тагирова, Г.А. Ягафарова ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ И ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ 81
В.А. Варфоломеев, С.М. Евменова, А.В. Муталлапов, Т.Р. Сафиуллин, Г.А. Ягафарова РУКОВОДИТЕЛЬ И ПОДЧИНЕННЫЕ: ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ 84
И.Э. Вильданов ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ 87
В.А. Виниченко ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ 93
Л.Е. Дичинская, М.А. Торгашева МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО В ТАНЗАНИИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 96
И.А. Кислухина «КРУГЛЫЙ СТОЛ» КАК ФОРМА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ 99
В.Ш. Монгуш, Ш.С. Монгуш ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ 102
З.А. Мухаева, М.Ю. Петровских АДАПТИРОВАННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ 105
А.Б. Ондар МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПЛАТФОРМЫ ARDUINO ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РОБОТОТЕХНИКИ 107
А.О. Прокаева ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ 111
О.А. Прохорова, Н.В. Немчинова ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА 116
Л.Р. Файзуллина К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПЕРВОКУРСНИКОВ 119
Р.Р. Хадиуллина, Р.Р. Закиева КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 122
Ф.Т. Шагеева АНАЛИЗ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 125

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.С. Бокарев, А.А. Морозова ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДАЙ БОГ ПАМЯТИ ВСПОМНИТЬ РАБОТЫ МОИ...») 128
С.В. Бурдина, Хананех Садат Бадией Хамсех Фард ИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ О СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ В РОМАНЕ АНДРЕЯ ВОЛОСА «ХУРРАМАБАД» 132

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская БИБЛЕЙСКИЕ ОНИМЫ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 135
И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко ТЕМА БЕЗУМИЯ В РОМАНЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО «ПРИЗНАНИЯ СЕРГЕЯ ЧАЛЫГИНА» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЛЬИ ИЛЬИНА) 138
Н.В. Гречушкина, Ю.А. Голодникова ЭПИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО М.А. ШОЛОХОВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 141
Е.А. Жиндеева, Е.А. Николаева ОБРАЗ – СИМВОЛ – ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА БАБУШКИ 145
С.А. Ларин «ТАЙНА» УЧИТЕЛЬСКОГО СЕРДЦА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ПАПАША» 148
Г.В. Мишина, Р.Х. Фаткуллина, С.Ю. Федюнина ИММАНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПЕСНИ-СТИХОТВОРЕНИЯ ВИКТОРА ЦОЯ «КУКУШКА» 151
Г.И. Модина, И.А. Ситникова О ПЕРВОМ ПЕРЕВОДЕ ПЬЕСЫ Ф. Г. ЛОРКИ «КРОВАВАЯ СВАДЬБА» В РОССИИ 154
Е.А. Первушина ПЕРЕВОД А. Д. РАДЛОВОЙ ХРОНИКИ ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ РИЧАРД III»: СТИЛЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРИОРИТЕТНОСТИ 159
Г.Х. Самирханова МОТИВ МОЛОДОСТИ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА 162
Г.Х. Самирханова, Ю.М. Багаува, В.З. Валеева ТЕМА СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА 165
Ф.А. Сеферова ГЕНЕЗИС И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 168
А.А. Тевяшев НАСЛЕДИЕ У. ШЕКСПИРА В ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА 171
О.Р. Темиршина «КУПАЛЬСКИЙ ТЕКСТ» В ПЕСНЕ ЕГОРА ЛЕТОВА «ПРЫГ-СКОК» 174

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Е.М. Ахмадсафина, В.Н. Кручинина, А.А. Немыка ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ 177
Н.В. Вагенляйтнер ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ДАННЫМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА 180
Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, Т.Б. Маклакова, Н.Ю. Чугунова СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «КРОВЬ» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД 183
Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко, А.Ш. Сарсембаева АНТИНОМИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО В ФЕЙКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ 186
Н.И. Винокурова ПАДЕЖ В ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА 189
Х.А. Вышегурова ПИЩА, СВЯЗАННАЯ С НАРОДНЫМИ КАЛЕНДАРНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ 192
Х.А. Вышегурова ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕЙ ИНГУШЕЙ 195
Е.И. Гаврилова НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ТИРЕ: ПУНКТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ЧИТАЮЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Н. АБГАРЯН) 198
Гао Вэйкан ИМАГОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ОБРАЗЕ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ 202
Л.Ф. Гараева ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИКАЦИЙ Ф. ТУКТАРОВА 205
Т.В. Григорьева, Л.А. Попова ДИЗАЙН КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО СОВРЕМЕННОСТИ: ДИСКУРСИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 208

А.В. Грудина ФУНКИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА 212
У.А. Даржа, Ш.С. Чадамба РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ПЕРЕВОДНЫХ ПАРЕМИЯХ С ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА 215
З.М. Дударева, С.Р. Рахимова ВКУСОВАЯ МЕТАФОРА С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА» В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ 221
М.И. Имеева-Кысылбаикова, А.А. Михайлова КОНЦЕПТ «ХОЛОД» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА 224
А.В. Кривицкая, Д.Р. Мухамедзянов ЯЗЫК НОВОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМОВ Г. СТЕРЛИТАМАК) 227
Ли Хунлинь ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» В РОССИИ И КИТАЕ 230
Л.М. Мавлиева ОТАНТРОПОНИМНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ГОДОНИМИКОНЕ ГОРОДА КАЛУГИ 233
А.Ш. Сарсембаева СЛУХИ И ФЕЙКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ 236
А.В. Тарыма ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В РУССКОЙ И ТУВИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА 239
Д.С. Теклюк СЕМАНТИКА ТАТАРИЗМОВ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВОИН» 243
С.Н. Умбаров, Л.М. Хусаинова ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БАШКИРСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ «БАШ» / «САР» 246
Е.С. Филиппова, Е.И. Легина, В.А. Габуния ОБЩЕНИЕ В ИГРОВЫХ ЧАТАХ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ “GENSHIN IMPACT”) 249
Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева О СПЕЦИФИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ СПОСОБОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ 252
З.А. Хабибуллина, А.С. Шафикова ЭТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ «ДОБРО И ЗЛО» В СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 255

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Е.А. Алжанов К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 258
З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 261
Е.В. Васенева, Л.П. Воскобойникова, А.В. Мерзлякова ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМА «СУБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ 264
А.А. Васильева, М.М. Худаев ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЧЭНЪЮЙ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА) 267
Р.Г. Гатауллин НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗОВОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ 270
М.Э. Данилова, Г.В. Малтызова К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИМИНИРОВАНИИ ИНТЕРЪЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 274
В.В. Дубровская, И.Н. Кабанова, Т.А. Одинцова ГРАФИЧЕСКИЕ И ИНФОГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЭНА БРАУНА) 277

Н.Ю. Дырыгина, А.Р. Исмагилова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФИЛЬМОНИМОВ ИСПАНИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 282
И.Ф. Залялетдинов ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФЭНТЕЗИЙНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР») 287
Т.В. Иванова, В.В. Лебедева СИМВОЛИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В КОРЕЙСКОЙ И ЯКУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ 291
А.Ю. Кириллина, К.Г. Егорова ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЛУНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КИМ СО ВОЛЯ 294
Е.В. Комлева МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 297
Н.М. Краснова О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ГЛАСНЫХ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА 300
Г.А. Лебеденко, А.Э. Мирзаханова, Н.В. Папка, Н.С. Шавкун ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 304
В.Н. Лугинова, К.Г. Егорова ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИМ СУ ХЁНА «나는 나로 살기로 했다» 308
Д.Р. Миниярова ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРИМОНИМОВ ГОРОДА КАНБЕРРЫ 311
Ю.Л. Михайлова, Е.А. Олейникова ФРАЗЕМА С УКАЗАНИЕМ ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ЕЁ СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ 315
А.В. Навроцкий РОЛЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЭП ДИСКУРСЕ 318
Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 321
Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 324
Т.Н. Пермякова, А.А Григорьева, В.В. Слепцова ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ АНТРОПОНИМОВ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ 327
А.С. Петрова ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 330
Е.Н. Поскачина, С.И. Рожина ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ФРЕЙМА «ECOLOGY» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 333
А.А. Потапова, В.В. Лебедева СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ 339
А.Р. Рюкова ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ 342
А.О. Стеблецова, И.И. Торубарова ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 348
У.П. Стрижак КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПРЯМОГО ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПАССИВА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ) 351
Л.Г. Юсупова, Л.И. Антропова АНТРОПОМОРФНЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТНЫЙ КЛАСТЕР В РЯДУ СМЕЖНЫХ ТЕРМИНОВ 356

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

С.А. Адамова, З.Б. Степанова ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМОВ ЯПОНСКИХ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ «УНЫНИЕ» 359
Л.А. Алиева, Р.Ш. Магамдаров, П.Т. Раджабова СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ-КОМПОЗИТОВ В ДАГЕСТАНСКИХ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 362
Н.Г. Аргунова, З.Б. Степанова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯПОНСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 366
Г.В. Арсентьева, А.П. Бреева, В.Е. Глызина, И.В. Пашаева НАРУШЕНИЕ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА МЕДИЙНОЙ ПЛАТФОРМЕ ЯНДЕКС.ДЗЕН 369
А.В. Бабицкая, В.Е. Глызина, В.А. Косяков, Н.В. Максимова, А.А. Шубина НАРУШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПЛАТФОРМЫ ЯНДЕКС.ДЗЕН 374
Г.М. Барамыкова ОНОМАСТИКОН ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА «ТВОРЦЫ ЗАКЛИНАНИЙ») 380
Е.А. Боброва, Ю.Б. Косова КОГНИТИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАСНСФОРМАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ) 383
Д.В. Борисова, И.С. Хохолова КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПРЕСС-РЕЛИЗА КАК ЖАНРА PR-ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СВФУ) 388
Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, Л.Г. Гаврикова, К.А. Полякова К СОЦИО-КОГНИТИВНЫМ ПАРАМЕТРАМ ОПИСАНИЯ АДРЕСАТА ОБЩЕНИЯ 392
А.П. Васильева «ЖИЗНЬ» КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ ЯКУТОВ И РУССКИХ 395
Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова САТЕЛЛИТЫ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАБАРДИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 400
А.И. Копытин КИНОДИАЛОГ КАК ОСНОВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИНОДИСКУРСА 403
Е.М. Крадожен-Мазурова, В.Н. Устюжанин ИНФОРМИРОВАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ 406
Е.С. Мазуркина ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ОНЛАЙН-ДНЕВНИКОВ В ГЕНДЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 410
К.А. Мельникова, С.Е Изотова ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУНГЛИШЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР) 413
А.С. Осипова, Т.В. Ордахова ФЕ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ПЕРЕНОСОМ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 416
Н.А. Перехода ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДИСКУРСА 419
О.И. Подкопаева ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА В КИНОТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ 422
Д.А. Романов МЕЖПРЕДМЕТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ 425
В.В. Романова, Е.В. Рославцева КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 428

Е.В. Серебрякова, Ю.Б. Финикова, Н.И. Хомутская ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ) 431
Д.А. Тишкина, Е.В. Мусина, А.А. Артамонова ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 435
Ц. Уламсурэн ЗАИМСТВОВАННАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ЖИТЕЛЕЙ КОБДО 438
С.А. Халеева ПРОСОДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РЕЧИ 442
А.В. Хихлун, О.В. Афанасьева ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «행복/СЧАСТЬЕ» /«ДЬОЛ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ 445
Т.А. Чилова КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКИ ЧУВСТВЕННГО ВОСПРИЯТИЯ 448
Ж.Ю. Шацкая ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «МОДА» И «FASHION» 451
Е.В. Шишова ДИСФЕМИЯ КОЛОРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ОСНОВНОГО СПЕКТРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 454

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

М.В. Елкина, А.Д. Паутов, Л.Г. Пушкарева СПЕЦИФИКА МАСТЕР-БРЕНДА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ») 460
Д.А. Захаров, П.Е. Топорков КИНЕМАТОГРАФ РУБЕНА ЭСТЛУНДА КАК «КРИВОЕ ЗЕРКАЛО» МЕДИАДИСКУРСА 463
А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, В.С. Кругликова, А.А. Илиева, В.Ф. Усманов, А.Б. Кахрамонов, Д.Г. Даутбаев, К.А. Гончарова «ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА» — ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ 466
А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, З.Р. Крылова, Е.В. Тулкубаева, А.Б. Кахрамонов, Д.Г. Даутбаев, К.А. Гончарова МЕДИЦИНСКИЕ И СПОРТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ (ВРЕМЕННЫЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ) 469
А.Р. Мухтаруллина, О.О. Сподарец ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН КАК ТАКТИКА ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ США В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ КИТАЯ 472
В.С. Расторгуева ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ 475
Г.Р. Рашидова СОСТОЯНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН 481
Ю.В. Сотникова КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ О COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ НВК САХА) 484
Д.Г. Хизам ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ 487
Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, А.А. Черемискин, А.М. Минкович АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ – КУРУЛТАЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН) 495

АННОТАЦИИ 498

THE RELEASE MAINTENANCE

V.V. Kondratyev, E.N. Tarasova, M.O. Klyuchnikova DEVELOPMENT OF ICT COMPETENCE OF STUDENTS OF THE TECHNOLOGICAL COLLEGE IN THE CONDITIONS OF PROJECT ACTIVITY 17
S.I. Fedotova, O.V. Chevela NUMERICAL SYMBOLISM IN ANCIENT SLAVIC CHURCH LITERATURE 23

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

Sh.D. Bakhriyeva VARIOUS METHODS OF MOTIVATING STUDENTS TO LEARN RUSSIAN 26
L.G. Giliazova, R.F. Fattahova, R.R. Shamsutdinova THE USE OF TATAR ADJECTIVES IN DIFFERENT STYLES OF SPEECH AND THE PECULIARITIES OF STUDYING AT SCHOOL 29
Z.K. Davletbaeva TEACHER'S PSYCHOLOGICAL READINESS IN THE CONTEXT OF PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS 32
K.A. Kalustiants, D.O. Kusova INNOVATIVE TEACHING METHODS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TEACHERS AT THE UNIVERSITY 35
J.N. Kuznetsova, D.F. Sadretdinov, E.I. Veselova PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING OF FEMALE VOLLEYBALL PLAYERS AGED 15-16 38
L.V. Matveyeva, Song Mingfeng ACTUAL PROBLEMS OF VOCAL AND PEDAGOGICAL PRACTICE OF STUDENTS OF CHINESE UNIVERSITIES AT THE CENTER FOR THE ARTS 41
L.N. Miroshnichenko, Yu.A. Prokopenko, E.V. Shemaeve, S.Ya. Yanutik THE POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL 44
S.G. Mishanova, O.G. Palutina COMPARATIVE METHOD IN TEACHING STUDENTS SPANISH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE 47
A.S. Petrova, D.T. Rashidova FEATURES OF TEACHING COMMUNICATIVE NORMS OF INTERNET COMMUNICATION IN THE CHINESE LANGUAGE 50
E.M. Polikarpova, M.T. Gogoleva STUDYING THE PHILOSOPHICAL WORKS OF A.E. KULAKOVSKY AT SCHOOL: CLASSIC AND MODERN 53
M.Y. Protopopova, S.K. Efimova RESEARCH ON METHODS OF TEACHING KOREAN LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION 59
M.Yu. Pustovit ASPECTS OF TRAINING OF PHILOLOGY STUDENTS TO USE COMMUNICATION AND ACTIVITY APPROACH AT SCHOOL 62
T.V. Suchkova THE ROLE OF HUMANITIES IN THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL WORK IN A CONSTRUCTION UNIVERSITY 65
A.V. Sysoyev, Ye.V. Sysoyeva TEACHING ENGLISH TO FOREIGN STUDENTS 68
G.N. Fakhretdinova THE EFFECTIVENESS OF PEER REVIEW IN A GRADUATE ACADEMIC WRITING COURSE 71
G.A. Yagafarova, E.U. Galeeva, A.O. Konkova, A.Y. Matveeva, A.P. Psyanchina IMPORTANCE AND SIGNIFICANCE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AMONG SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS 75

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

M.M. Atlasova STUDY OF PATRIOTIC FEELINGS IN YOUTH 78
D.S. Bychek, A.M. Gafarova, K.V. Maksimov, D.R. Tagirova, G.A. Yagafarova APPLICATION OF SYSTEMS THINKING IN FORECASTING AND DECISION-MAKING 81
V.A. Varfolomeev, S.M. Evmenova, A.V. Mutallapov, T.R. Safiullin, G.A. Yagafarova MANAGER AND SUBORDINATES: ETHICS AND PSYCHOLOGY OF RELATIONSHIPS 84
I.E. Vildanov SPATIAL-SUBJECT ENVIRONMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTERS AS A FACTOR IN ENSURING THE ACTIVITY OF STUDENTS IN PROFESSIONFL AND PERSONAL DEVELOPMTNT 87
V.A. Vinichenko PRACTICE-ORIENTED TASKS IN DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELOR OF ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS 93
L.Ye. Dichinskaya, M.A. Torgasheva METHODOLOGICAL SUPPORT FOR TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN TANZANIA IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES 96
I.A. Kislukhina ROUNDTABLE DISCUSSION AS A FORM OF INTERACTIVE TEACHING FOR STUDENTS 99
V.Sh. Mongush, Sh.S. Mongush USING MENTA MAPS IN LITERARY READING LESSONS 102
Z.A. Muhaeva, M.Y. Petrovskikh ADAPTED PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION 105
A.B. Ondar METHODOLOGICAL FEATURES OF USING THE ARDUINO PLATFORM IN THE EDUCATIONAL PROCESS WHEN TEACHING ROBOTICS 107
A.O. Prokaeva STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES AS A PREPARATORY STAGE FOR RESEARCH WORK 111
O.A. Prokhorova, N.V. Nemchinova FOREIGN LANGUAGE AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF A JOURNALIST 116
L.R. Fayzullina TO SOLVING PROBLEMS OF THE ADAPTATION PERIOD IN FRESH-YEAR STUDENTS 119
R.R. Khadiullina, R.R. Zakieva, CONCEPTUALIZATION AND TECHNOLOGIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION PRACTICE 122
F.T. Shageeva ANALYSIS OF DISSERTATION RESEARCH IN THE SCIENTIFIC SPECIALTY METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION 125

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.S. Bokarev, A.A. Morozova IDEOLOGICAL LEXICON OF SOVIET DISCOURSE IN THE LYRICS OF S. GANDLEVSKY (BASED ON THE POEM “MAY GOD GRANT MEMORY TO REMEMBER MY WORK...”) 128
S.V. Burdina, Hananeh Sadat Badiei Khamseh Fard ISLAMIC BELIEFS ABOUT DEATH AND RESURRECTION IN THE NOVEL “KHURRAMABAD” BY ANDREY VOLOS 132
Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya BIBLE ONYMS IN THE NOVEL BY M. BULGAKOV “The MASTER AND MARGARITA”: LINGUOCULTURAL ASPECT 135

I.G. Vyushkova, G.V. Silchenko THE THEME OF MADNESS IN THE NOVEL BY YA.P. POLONSKY “CONFESSIONS OF SERGEY CHALYGIN” (BASED ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF ILYA ILYIN) 138
N.V. Grechushkina, Yu.A. Golodnikova M.A. SHOLOKHOV'S EPIC MASTERY IN HISTORICAL DISCOURSE 141
E.A. Zhindeeva, E.A. Nikolaeva IMAGE – SYMBOL – TEXT OF CULTURE: INTERPRETATION OF THE IMAGE OF THE GRANDMOTHER 145
S.A. Larin THE SECRET OF THE TEACHER’S HEART IN THE SHORT STORY OF CHEKHOV “PAPASHA” 148
G.V. Mishina, R.X. Fatcyllina, S.J. Fedjunina IMMANENT ANALYSIS OF THE SONG-POEM BY VICTOR TSOI "THE CUCKOO" 151
G.I. Modina, I.A. Sitnikova ABOUT THE FIRST TRANSLATION OF F. G. LORCA'S PLAY "BLOOD WEDDING" IN RUSSIA 154
E.A. Pervushina A. D. RADLOVA’S TRANSLATION OF SHAKESPEARE’S CHRONICLE "KING RICHARD III": A STYLISTIC RECREATION OF THE SCENIC PRIORITY 159
G.Kh. Samirkhanova THE MOTIF OF YOUTH IN THE POETRY OF MUSTAI KARIM 162
G.Kh. Samirkhanova, Y.M. Bagauva, V.Z. Valeeva THE THEME OF FREEDOM IN THE WORK OF MUSTAI KARIM 165
F.A. Seferova THE GENESIS AND PECULIARITIES OF THE FORMATION OF CRIMEAN TATAR CHILDREN'S LITERATURE 168
A.A. Tevyashev THE LEGACY OF W. SHAKESPEARE IN THE TRANSFORMATION OF THE GENRE SYSTEM OF RUSSIAN DRAMA IN THE LAST THIRD OF THE 18TH CENTURY 171
O.R. Temirshina “KUPALA TEXT” IN EGOR LETOV’S SONG “JUMP-JUMP” 174

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

E.M. Akhmadsafina, V.N. Kruchinina, A.A. Nemyka LINGUODIDACTICAL AND CONTENT PARAMETERS OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS 177
N.V. Vagenlyaytner FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE NETWORK SPACE OF UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ACCORDING TO CONTENT ANALYSIS DATA 180
Yu.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, T.B. Maklakova, N.Yu. Chugunova SOMATIC CHARACTER “BLOOD” IN THE STRUCTURE OF THE MACROCONCEPT OF GENERUS 183
E.Yu. Vidanov, Yu.Yu. Litvinenko, A.Sh. Sarsembayeva THE ANTINOMY OF THE SPEAKER AND THE LISTENER IN FAKE COMMUNICATION 186
N.I. Vinokurova CASE IN POSTPOSITIONAL CONSTRUCTIONS OF THE YAKUT LANGUAGE 189
Kh.A. Vyshegurova FOOD RELATED TO NATIONAL CALENDAR HOLIDAYS 192
Kh.A. Vyshegurova VOCABULARY RELATED TO THE INGUSH NATIONAL CUISINE 195
E.I. Gavrilova AN IRREGULAR DASH: PUNCTUATION TASK FOR THE READER (BASED ON THE MATERIAL OF N. ABGARYAN'S PROSE) 198
Gao Weikang IMAGOLOGY AS THE SCIENCE OF THE IMAGE OF OTHER CULTURE 202
L.F. Garaeva THE FUNCTIONING OF PARTICIPLES IN THE LANGUAGE OF F.TUKTAROV'S PUBLICATIONS 205
T.V. Grigorieva, L.A. Popova DESIGN AS THE KEYWORD OF MODERNITY: DISCOURSE-SEMANTIC ANALYSIS 208

A.V. Grudina FUNCTIONAL POTENTIAL OF HISTORICAL ANTHROPONYMS IN THE LYRICS OF A.S. PUSHKIN 212
U.A. Darzha, Sh.S. Chadamba REPRESENTATION OF GENDER IN TRANSLATED PROVERBS FROM THE TUVIAN LANGUAGE 215
Z.M. Dudareva, S.R. Rachimova TASTE METAPHOR WITH THE KEYWORDS "PRICE" AND A "DISCOUNT" IN THE AD COPY 221
M.I. Imeeva-Kysylbaikova, A.A. Mikhailova THE CONCEPT "COLD" IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF SAKHA LANGUAGE SPEAKERS 224
A.V. Krivitskaya, D.R. Mukhamedzyanov LANGUAGE OF THE NEW CITY (BASED ON THE MATERIAL OF ERGONIMES OF STERLITAMAK) 227
Li Honglin INTERPRETATION OF THE CONCEPT "CULTURAL CODE" IN RUSSIA AND CHINA 230
L.M. Mavlieva OANTHROPONYMIC NAMES AS A MEANS OF REPRESENTING THE ANTHROPOMORPHIC CODE OF CULTURE IN THE GODONYMICON OF THE CITY OF KALUGA 233
A.Sh. Sarsembayeva RUMORS AND FAKES IN MODERN COMMUNICATION 236
A.V. Taryma LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE EMOTIONAL CONCEPT "ANGER" IN THE RUSSIAN AND TUVAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD 239
D.S. Teklyuk SEMANTICS OF TATARISMS IN RUSSIAN VOCABULARY: LEXICO-SEMANTIC GROUP "WARRIOR" 243
S.N. Umbarov, L.M. Khusainova PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE BASHKIR AND TAJIK LANGUAGES WITH THE COMPONENT «BASH» / «SAR» 246
E.S. Filippova, E.I. Legina, V.A. Gabunia COMMUNICATION IN GAME CHATS AS A SPECIAL TYPE OF COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF "GENSHIN IMPACT") 249
E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva TOWARDS SPECIFIC CHARACTER OF AUTHOR'S TECHNIQUES FOR CONVERTING PHRASEOLOGICAL UNITS 252
Z.A. Khabibullina, A.S. Shafikova ETHICAL PARAMETERS OF "GOOD AND EVIL" IN SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF BASHKIR AND RUSSIAN LANGUAGES 255

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

E.A. Alzhanov TO THE QUESTION OF GRAMMATICAL CONVERGENCE NARRATORY SENTENCES IN ENGLISH 258
Z.R. Akhmetzadina, I.I. Akhmetzadin WORD-FORMATION MODELS IN MODERN ENGLISH 261
E.V. Vaseneva, L.P. Voskoboynikova, A.V. Merzlyakova VERBALIZATION OF THE FRAME "SUBJECT OF TERRORIST ACTIVITY" BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH MEDIA 264
A.A. Vasilyeva, M.M. Khudaev FEATURES OF TRANSLATING CHENYU FROM CHINESE INTO RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON POLITICAL SPEECHES OF XI JINPING) 267
R.G. Gataullin SOME PROBLEMS OF PHRASAL COMPOUNDING 270
M.E. Danilova, G.V. Maltyzova ON THE INTERLANGUAGE LACUNAE ELIMINATION IN A WORK OF FICTION IN TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN 274
V.V. Dubrovskaya, I.N. Kabanova, T.A. Odintsova GRAPHIC AND INFOGRAPHIC MEANS AS A WAY OF IMPLEMENTING CONSPIRACY IN DAN BROWN'S DETECTIVE NOVELS 277

N.Y. Dyrygina, A.R. Ismagilova LEXICAL AND SEMANTIC PARAMETERS OF FILMONYMS OF SPAIN IN THE ERA OF GLOBALIZATION 282
I.F. Zalialetdinov THE ONOMASTIC PARADIGM OF THE FANTASY WORLD (BASED ON J.K.ROWLING'S HARRY POTTER NOVELS) 287
T.V. Ivanova, V.V. Lebedeva SYMBOLICS OF WHITE IN THE KOREAN AND YAKUT LINGUOCULTURES BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLORNYM COMPONENT 291
A.Yu. Kirillina, K.G. Egorova LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE MOON IN THE WORK OF KIM SO-WOL 294
E.V. Komleva INTERCULTURAL DISCUSSIVE CHARACTERISTICS OF LULLABY TEXTS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES) 297
N.M. Krasnova THE DURATION OF HILL MARI VOWELS 300
G.A. Lebedenko, A.E. Mirzakhanova, N.V. Papka, N.S. Shavkun LINGUISTIC AND PRAGMATIC SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE GERMAN-SPEAKING TOURIST DISCOURSE 304
V.N. Luginova, K.G. Egorova TYPES OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS FROM KOREAN INTO RUSSIAN BASED ON WORK BY KIM SOO HYUN “나는 나로 살기로 했다” 308
D.R. Miniiarova LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF DRIMONYMS OF THE CITY OF CANBERRA 311
Yu.L. Mikhaylova, E.A. Oleynikova PHRASEME INDICATING A PART OF THE HUMAN BODY AND ITS SYNTACTIC ROLE IN GERMAN PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS 315
A.V. Navrotskii THE ROLE OF PHONETIC MEANS IN THE FORMATION OF INDIVIDUAL STYLE OF THE PERFORMER IN THE ENGLISH-LANGUAGE RAP DISCOURSE 318
Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova WORD-FORMATION MODELS OF EPONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE 321
Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova FEMALE IMAGE IN PHRASEOLOGY (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND GERMAN) 324
T.N. Permyakova, A.A. Grigoreva*, V.V. Sleptcova* CHARACTERISTICS OF ANTHROPONYMS IN CHINESE AND SLAVIC MYTHOLOGY 327
A.S. Petrova INTERNAL FORM OF A WORD AS A BASIS FOR STUDYING CHINESE VOCABULARY 330
E.N. Poskachina, S.I. Rojina LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE FRAME “ECOLOGY” (BASED ON THE ENGLISH-LANGUAGE MATERIAL) 333
A.A. Potapova, V.V. Lebedeva SPECIFICS OF TRANSLATING LABELS OF KOREAN COSMETIC PRODUCTS INTO RUSSIAN LANGUAGE: PRACTICAL RECOMMENDATIONS 339
A.R. Riukova PROBLEMS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION: LOCALIZATION 342
A.O. Stebletsova, I.I. Torubarova LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF MEDICAL KNOWLEDGE REPRESENTATION IN ENGLISH HEALTH EDUCATION TEXTS 348
U.P. Strizhak CORPUS-BASED STUDY OF THE INDIRECT POSSESSIVE PASSIVE IN JAPANESE (ON THE BASIS OF PARALLEL FICTION CORPORA) 351
L.G. Yusupova, L.I. Antropova ANTHROPOMORPHIC LEXICAL INVARIANT CLUSTER IN A NUMBER OF RELATED TERMS 356

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

S.A. Adamova, Z.B. Stepanova DIFFERENTIATION OF SYNONYMS OF JAPANESE ONOMATOPOIETIC WORDS EXPRESSING "DESPONDENCY" 359

L.A. Alieva, R.Sh. Magamdarov, P.T. Radjabova THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL PARADIGM OF COMPOSITE VERBS IN DAGESTAN AND ENGLISH LANGUAGES 362
N.G. Argunova, Z.B. Stepanova THE FUNCTIONING OF EVALUATIVE ADJECTIVES IN JAPANESE TOURIST TEXTS ABOUT THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) 366
G.V. Arsentyeva, A.P. Breeva, V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva VIOLATION OF SPELLING NORMS IN THE YANDEX. ZEN MEDIA PLATFORM 369
A.V. Babitskaya, V.E. Glyzina, V.A. Kosyakov, N. V. Maksimova, A.A. Shubina VIOLATION OF GRAMMATICAL NORMS OF SPELLING ON THE EXAMPLE OF YANDEX.ZEN MEDIA PLATFORM 374
G.M. Baramykova ONOMASTICON OF A LITERARY WORK AND METHODS OF ITS INTERPRETATION IN LITERARY TRANSLATION (ON THE BASE OF T. PRATCHETT'S NOVEL "EQUAL RITES") 380
E.A. Bobrova, Yu.B. Kosova COGNITIVE CHARACTER OF LANGUAGE LACUNARITY AND VARIETY OF TRANSLATION TRASFORMATIONS IN THE ENGLISH AND RUSIIAN LANGUAGES (BASED ON TEXTS OF BUSINESS SPHERE) 383
D.V. Borisova, I.S. Khokholova COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE PRESS REALEASE AS A GENRE OF PR DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF UNIVERSITY TEXT) 388
L.G. Vasilev, M.L. Vaileva, L.G. Gavrikova, K.A. Poliakova TOWARDS SOCIO-COGNITIVE PARAMETERS OF DESCRIBING THE ADDRESSEE IN COMMUNICATION 392
A.P. Vasileva "LIFE" AS A CENTRAL CONCEPT IN THE ASSOCIATIVE FIELD OF YAKUTS AND RUSSIANS 395
R.S. Kimov, L.V. Khatukhova SATELLITES IN KABARDIAN AND RUSSIAN VERB COMPLEXES 400
A.I. Kopytin FILM DIALOG AS THE BASIS OF THE FILM DISCOURSE LINGUISTIC SYSTEM 403
E.M. Kradozhen-Mazurova, V.N. Ustyuzhanin INFORMING CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS ABOUT THE FEATURES OF SPEECH OF EXTREMIST MOVEMENTS' PARTICIPANTS 406
E.S. Mazurkina LINGUISTIC FEATURES OF PERSONAL ONLINE DIARIES FROM A GENDER PERSPECTIVE 410
K.A. Melnikova, S.E. Izotova CHARACTERISTICS OF WORD FORMATION IN RUNGLISH (ON THE MATERIAL OF COMPUTER GAMES INDUSTRY DISCOURSE) 413
A.S. Osipova, T.V. Ordakhova LINGUOCULTURAL CHARACTERISTIC OF PHRASEOLOGICAL PHRASES WITH METAPHORICAL TRANSFER OF TASTE PERCEPTION IN CHINESE LANGUAGE 416
N.A. Perekhoda INSTITUTIONAL AND DIALOGIC FEATURES OF INVESTIGATIVE DISCOURSE 419
O.I. Podkopayeva PECULIARITIES OF CONCEPT VERBALISATION IN FILM TEXTS OF CONTEMPORARY AMERICAN MASS CULTURE 422
D.A. Romanov INTERDISCIPLINARY COMPETENCY IN TRANSLATION PRACTICE AND TRANSLATION TRAINING 425
V.V. Romanova, E.V. Roslavtseva THE COGNITIVE POTENTIAL OF THE NOMINATION IN LEGAL DISCOURSE 428
E.V. Serebryakova, J.B. Finikova, N.I. Khomutskaya BORROWINGS AS A SOURCE OF STUDYING THE HISTORY OF LANGUAGES (USING THE EXAMPLE OF GERMAN-FRENCH LINGUISTIC CONTACTS) 431

D.A. Tishkina, E.V. Musina, A.A. Artamonova FRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT “SOUL” IN RUSSIAN AND THEIR CORRESPONDENCES IN ENGLISH: LINGUISTIC CULTURAL ASPECT 435
Ts. Ulamsuren BORROWED DIALECT VOCABULARY OF THE INHABITANTS OF KOBDO 438
S.A. Khaleeva METAPHOR AS AN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE TOOL (ON THE EXAMPLE OF THE METAPHORICAL MODEL «POLITICS IS A WAR») 442
A.V. Khikhlun, O.V. Afanasyeva REFLECTION OF CONCEPTS "행복/HAPPINESS" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF SPEAKERS OF YAKUT AND KOREAN LANGUAGES 445
T.A. Chilova COGNITIVE POTENTIAL OF THE LEXICON OF SENSORY PERCEPTION 448
Zh.Yu. Shatskaya SPECIAL FEATURES OF METONYMIC REPRESENTATION OF CONCEPTS «MODA» AND «FASHION» 451
E.V. Shishova DYSPHEMY OF PRIMARY COLOURFUL UNITS 454

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

M.V. Elkina, A.D. Pautov, L.G. Pushkareva SPECIFICITY OF A MASTER BRAND IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS (BASED ON THE EXAMPLE OF A FEDERAL PROJECT «SPORT IS A NORM OF LIFE») 460
D.A. Zakharov, P.Ye. Toporkov CINEMA BY RUBEN ÖSTLUND AS A “CROOKED MIRROR” OF MEDIA DISCOURSE 463
A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, V.S. Kruglikova, A.A. Ilieva, V.F. Usmanov, A.B. Kakhramonov, D.G. Dautbaev, K.A. Goncharova «BULLETIN OF STUDENTS' SCIENTIFIC CIRCLE» - A MONTHLY PUBLICATION FOR STUDENTS 466
A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov, Z.R. Krylova, E.V. Tulkubaeva, A.B. Kakhramonov, D.G. Dautbaev, K.A. Goncharova MEDICAL AND SPORTS DIRECTIONS OF JOURNALISM IN THE ORGANIZATION OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY OF STUDENTS AT UNIVERSITIES (TEMPORARY WORKING GROUPS) 469
A.R. Mukhtarullina, O.O. Spodarets A PRECEDENT PHENOMENON AS A TACTICS OF VERBAL-VISUAL REPRESENTATION OF THE USA IN A POLITICAL CATOON OF CHINA 472
V.S. Rastorgueva LITERARY INTERNET MEME AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON IN THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT 475
G.R. Rashidova THE STATE OF PUBLISHING IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN 481
Y.V. Sotnikova COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE MEDIA DISCOURSE ABOUT COVID-19 (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHA NATIONAL BROADCASTING COMPANY) 484
D.G. Khizam IMPLEMENTING EUPHEMISMS AND DYSPHEMISMS AS MANIPULATIVE MEANS IN ENGLISH COMMERCIAL AND SOCIAL ADVERTISEMENTS 487
G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova, A.A. Cheremiskin, A.M. Minkovich ANALYSIS OF THE INFORMATION ACTIVITIES OF THE PRESS SERVICE IN THE LEGISLATIVE BODIES OF REGIONAL POWER (USING THE EXAMPLE OF THE STATE ASSEMBLY - KURULTAI OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN) 495

ABSTRACTS 498

5.8.7.

В.В. Кондратьев д-р педагог. наук,
Е.Н. Тарасова канд. педагог. наук, М.О. Ключникова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов
имени академика А.А. Кирсанова,
Казань, v.kondratyev.50@mail.ru, tarasova-katia@yandex.ru, fpk_mmz@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуется развитие ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в условиях проектной деятельности. Методы обучения с использованием информационных технологий в учебном процессе анализируются с целью определения их влияния на формирование компетенций. Проведено экспериментальное исследование сравнительного эффекта проектной работы на уровень ИКТ-компетентности студентов, полученные результаты подтверждают эффективность применения проектных методов для повышения уровня ИКТ-компетентности в образовательном процессе. Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке комплекса практических занятий по развитию ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в условиях проектной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны педагогам высшего и среднего профессионального образования, в целях повышения качества подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: *ИКТ-компетентность, проектная деятельность, информационные технологии, студенты, технологический колледж*

В эпоху цифровой трансформации проблема формирования ИКТ- компетентности будущих специалистов приобретает все большую актуальность, в связи с возрастающей потребностью общества в профессиональных кадрах, обладающих знаниями и умениями в области информационных технологий. В то же время недостаточная сформированность ИКТ-компетентности у студентов ссузов обуславливает необходимость в разработке эффективных методов и подходов развития ИКТ-компетентности обучающихся. Проектный метод обучения, включающий различные цифровые инструменты, направленные на углубленное изучение предметных областей и развитие у обучающихся навыков самостоятельного изучения проблемы, поиска информации, творческого мышления, социальных навыков, становится важным механизмом развития ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа и их успешной адаптации к будущей профессиональной деятельности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи А.А. Никитиной [8-9], Г.Ш. Амирхановой [2], С.В. Кирилловой [7], Л.А. Альковой [1], Т.А. Ефимовой [5] и др. [3-4, 6, 10]. В экспериментальной работе использовался анкетный опрос, наблюдение, статистический анализ полученных данных.

Анализ научных исследований проблемы развития ИКТ компетентности студентов позволил определить ИКТ-компетентность как способность индивида на практике использовать набор навыков, умений и знаний в области информационных технологий (ИКТ-компетенций) для решения поставленных задач в повседневной жизни, на рабочем месте, в обучении и в других сферах жизни.

Выделены фундаментальные составляющие ИКТ-компетентности: информационная грамотность, медиа-грамотность, цифровая грамотность, а также интернет-грамотность, технологическая грамотность и грамотность в области информационной безопасности.

В контексте среднего профессионального образования компетентность в области ИКТ относится к способности обучающихся эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии в таких областях, как обучение, исследования, создание информации и обмен информацией, что позволяет обучающимся использовать весь потенциал технологий в образовательных целях. ИКТ-компетентность помогает студентам развивать навыки, необходимые для успешной работы в современном цифровом мире и будущей профессиональной деятельности. Подходы к развитию ИКТ-компетентности в условиях ссузов включают интеграцию ИКТ в учебный процесс, проектную деятельность, онлайн-курсы, индивидуальное обучение.

Роль проектной деятельности в развитии ИКТ-компетентности заключается в развитии навыков самостоятельного поиска и обработки информации, творческого и инновационного мышления, навыков работы в команде, навыков решения проблем, а также в стимулировании использования новейших инструментов и технологий.

В ходе исследования проблемы формирования ИКТ-компетентности студентов колледжа были выделены критерии сформированности ИКТ-компетентности: когнитивный компонент, предполагающий сформированность знаний о принципах и концепциях информационных технологий, включая аппаратное и программное обеспечение, операционные системы и программы; мотивационный компонент, предполагающий наличие мотивации, уверенности и готовности использовать ИКТ, осознание их значимости в современном обществе; деятельностный компонент, заключающийся в умении применять информационные технологии в практической деятельности, включая работу с текстовыми процессорами, электронными таблицами, презентациями, обработку данных и другими цифровыми инструментами. Уровнями сформированности ИКТ-компетентности выступили базовый, средний, продвинутый.

Экспериментальное исследование проводилось со студентами Казанского технологического колледжа ФГБОУ ВО «КНИТУ», обучающихся по направлению «09.02.07 Информационные системы и программирование», количество респондентов составило 41 человек.

В рамках исследования развития ИКТ-компетентности студентов было проведено анкетирование, состоящее из 30 вопросов, разработанных для оценки знаний, навыков и мотивации студентов в области ИКТ. Анкета включала разделы, отражающие различные аспекты ИКТ-компетентности. Результаты диагностики показали, что студенты с продвинутым уровнем сформированности когнитивного компонента составляют 15% от общего числа студентов. Средний уровень составил 36%, базовый – 49% (Рис. 1).

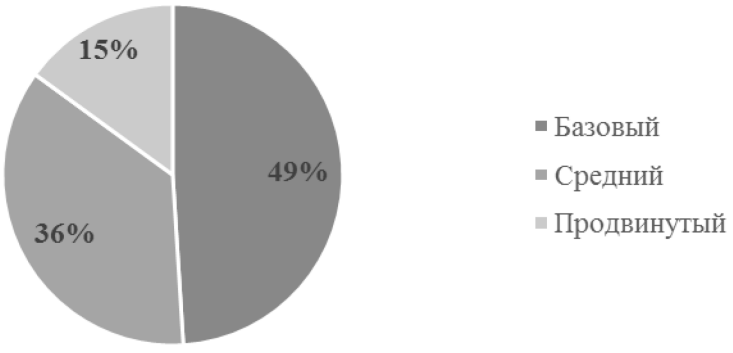


Рис. 1 – Результаты диагностики когнитивного компонента

Большинство студентов при диагностике уровня сформированности деятельностного компонента имели базовый уровень (54%), небольшая часть студентов (7%) достигла продвинутого уровня, средний уровень охватил промежуточную группу студентов – 38% (Рис. 2).

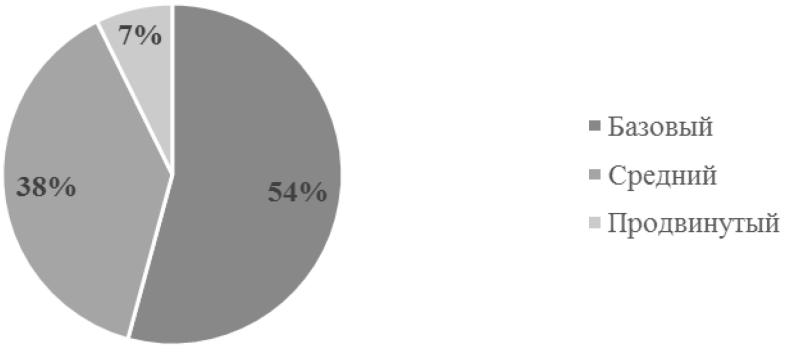


Рис. 2 – Результаты диагностики деятельностного компонента

Диагностика мотивационного компонента показала, что у студентов преобладает довольно высокий уровень (79%) заинтересованности в развитии ИКТ-компетентности (Рис. 3).

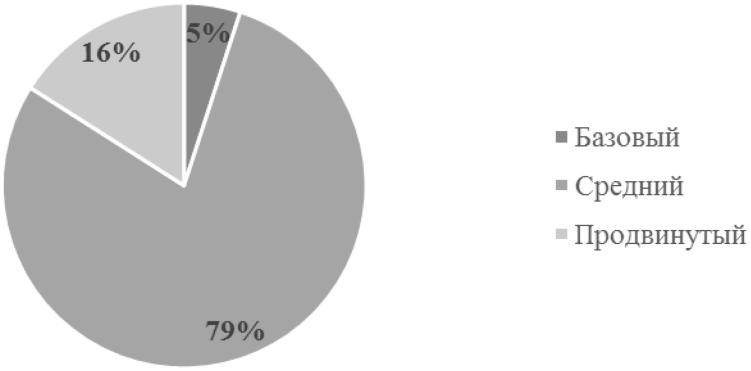


Рис. 3 – Результаты диагностики мотивационного компонента

На основе результатов диагностического исследования были разработаны практические занятия по формированию ИКТ-компетентности студентов колледжа в условиях проектной деятельности. Задачами выступили: повышение уровня технической грамотности студентов, включая умение использовать компьютеры, программное обеспечение, осуществлять поиск и анализ информации в сети Интернет, работать с различными электронными ресурсами и технологиями; создание среды, в которой студенты смогут применить свои знания и умения в реальных проектах; развитие навыков работы в команде и совместного решения задач; освоение ключевых инструментов и технологий ИКТ (программирование, базы данных и веб-разработка, с последующим применением их в создании и управлении проектами); создание собственных проектов, которые будут предполагать использование ИКТ-инструментов и решение реальных проблем ; развитие навыков критического мышления и анализа результатов своей работы; развитие способности студентов к саморефлексии и восприятию обратной связи.

Для достижения поставленных задач предлагалось использовать метод проектов и задания, соответствующие разным уровням сложности: базовый уровень - создание мини информационной брошюры пользователя ПК при помощи Microsoft Word, создание цифровой презентации в Microsoft PowerPoint или Google Slides; средний уровень – разработка инфографики в Canva или Piktochart, создание чат-бота на платформе character.ai, создание видеопрезентации в iMovie; продвинутый уровень – разработка веб-приложения при помощи HTML, CSS и JavaScript, разработка мобильного приложения для iOS или Android с использованием React Native или Flutter, создание виртуальной реальности с использованием Unity3D или Unreal Engine (Табл.).

Таблица – Содержание практических занятий по формированию ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в условиях проектной деятельности

№	Тема занятия	Содержание занятия	Проект
Базовый уровень			
1.	Базовые навыки работы с компьютером	Знакомство с аппаратными компонентами компьютера Освоение работы с операционной системой Навигация по файловой системе Работа с текстовым редактором Использование периферий-ных устройств (принтер, сканер, флэш-накопитель и т.д.)	Создание мини информационной брошюры пользователя ПК при помощи Microsoft Word.
2.	Цифровая грамотность	Основы работы с программными инструментами (текстовые редакторы, электрон-ные таблицы, презентации и др.) Создание и форматирование документов Работа с электронной почтой и интернет-браузером Понимание основных принципов информационной безопасности и защиты данных	Создание цифровой презентации: разработка презентации с использованием инструментов, таких как Microsoft PowerPoint или Google Slides, где студенты могут создать информативные слайды, добавить изображения и видео, а также анимацию.
Средний уровень			
3.	Информацион-ный поиск и анализ	Методы и техники эффективного поиска информации в сети Интернет Оценка достоверности и качества информации Анализ данных и создание отчетов на основе получен-ной информации Работа с базами данных и использование поисковых сис-тем	Разработка инфографики: Создание инфографики с использованием онлайн-инструментов, таких как Canva или Piktochart. Студенты могут визуализировать данные и информацию с помощью графиков, иллюстраций и текста.
4.	Коммуникация и коллаборация	Организация электронной коммуникации (электронная почта, чаты, видеоконференции и т.д.) Совместное редактирование документов с использованием онлайн-инструментов Работа в групповых проектах и платформах для совместной работы	Создание чат-бота на платформе character.ai для группового использования. Студенты должны натренировать ИИ ориентироваться в определенной сфере.
5.	Мультимедий-ные навыки	Обработка и редактирование графических изображений Создание и редактирование	Создание видеопрезента-ции: разработка видеопрезентации с использованием

		аудио- и видеоматериалов Презентационные навыки и создание мультимедийных презентаций	инструментов, таких как iMovie. Студенты могут снять видеоматериалы, добавить текст, музыку и эффекты.
Продвинутый уровень			
6.	Программирование	Основы алгоритмического мышления Изучение языков программирования (например, Python) Разработка и отладка простых программ и алгоритмов Автоматизация задач с использованием программирования	Разработка веб-приложе-ния: создание полноценно-го веб-приложения с использованием языков программирования HTML, CSS и JavaScript. Студенты могут создать интерактив-ные функциональности, ба-зы данных и динамические элементы на странице. Разработка мобильного приложения: Разработка мобильного приложения для iOS или Android с использованием фреймворков, таких как React Native или Flutter. Студенты могут реализо-вать различные функции и интеграции, такие как геолокация, уведомления и работу с API. Создание виртуальной реальности: разработка интерактивной виртуальной реальности с использованием инструментов, таких как Unity3D или Unreal Engine. Студенты могут создать трехмерные сцены, добавить взаимодействие и анимацию.

В результате внедрения метода проектов студенты смогли значительно улучшить свои ИКТ-навыки и приобрести практический опыт в решении реальных задач, развили умение инициировать и планировать проекты, работать в команде, искать информацию, анализировать данные и представлять свои результаты. Результаты внедрения заданий в образовательный процесс колледжа показали, что примерно у 30% студентов повысился уровень сформированности ИКТ-компетентности. В ходе проведенного опроса студенты отметили, что данная практика позволила им развивать и применять свои творческие способности, освоить современные средства коммуникации и организации совместной работы, а также научиться применять новые виды ИКТ-технологий на практике.

Заключение

В результате исследования было подтверждено, что в компетентность в области ИКТ помогает обучающимся более эффективно выполнять проектные задания, улучшать навыки работы с информацией, а также развивать навыки коммуникации и сотрудничества. Исследование выявило, что уровни сформированности ИКТ-компетентности могут быть определены на основе трех основных характеристик: когнитивной, деятельностной и мотивационной. Критерии оценки уровней сформированности ИКТ-компетентности у студентов должны охватывать широкий спектр компетенций и навыков, включая технические навыки, информационную грамотность, коммуникационные навыки и знание информационной безопасности и этики.

Разработанные и внедренные практические занятия по формированию ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в проектной деятельности, направленные на развитие навыков использования программных инструментов, дали положительные результаты: студенты увеличили продуктивность и эффективность своей проектной работы, стали более уверенными в использовании it-технологий в своей деятельности.

Данные улучшения, надеемся, будут иметь долгосрочные позитивные последствия для студентов, обеспечивая им преимущество в современной цифровой среде и повышая их конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы

1. *Алькова Л.А.* Критерии сформированности ИКТ-компетентности личности посредством t-технологии // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №. 1 (62). – С. 105-106.
2. *Амирханова Г.Ш., Мусханова И.В.* Проектная деятельность в образовании: механизмы развития // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №. 2 (81). – С. 246-248.
3. *Бобкова Л.Г., Ефимова М.А.* Опыт организации проектной деятельности студентов в педагогическом колледже // Методист. – 2018. – № 3. – С. 51-54.
4. *Дигтяр О.Ю.* Современные тенденции в цифровом образовании и их применение в учебном процессе // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №. 5 (78). – С. 342-344.
5. *Ефимова Т.А.* Проектная деятельность как интерактивный метод обучения // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Материалы региональной университетской научно-практической конференции, Калуга, 17–18 апреля 2019 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2019. – С. 576-582.
6. *Зеленова Н.Н.* Педагогическая диагностика как фактор результативности психолого-педагогической деятельности // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. – 2023. – С. 70-73.
7. *Кириллова С.В.* ИКТ-компетентность – цель и средство в системе профессиональной подготовки кадров для цифровой экономики // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков. – 2019. – С. 121-126.
8. *Никитина Е.Ю., Чалина К.Н.* Сущность и особенности проектной деятельности в профессиональном обучении // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – №. 1. – С. 82-101.
9. *Никитина А.А.* Средства формирования ИКТ-компетенций обучающихся в рамках реализации ФГОС / Методика преподавания в современной школе: проблемы и инновационные решения: мат-лы российско-узбекского образовательного форума по проблемам общего образования, Ташкент, 23–24 ноября 2022 года / Под науч. ред. С.В. Тарасова. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2022. – С. 196-202.
10. *Петрищева Н.Н., Гималетдинова К.Р., Шубович В.Г.* Развитие коммуникационных навыков и компьютерной грамотности личности средствами информационных технологий // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020. – 2020. – С. 78-83.

5.9.5.

С.И. Федотова, О.В. Чевела

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ»,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, smerechina@mail.ru, olga-chevela@mail.ru

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ КНИЖНОСТИ

Статья посвящается вопросам влияния числового богословия на архитектонику сакрального текста. Предметом изучения являются приемы текстопостроения и образно-поэтическая система славянской переводной и оригинальной гомилетики, церковнославянской ораторской прозы. Выявлена структурно-семантическая, сюжетообразующая и орнаментальная функция числового символизма.

Ключевые слова: *архитектоника текста, древнегреческий язык, древнеславянский язык, гимнография, гомилетика, нумероформа, символ.*

Сакральная нумерология неоднократно привлекала внимание ученых. В качестве отдельных направлений исследования можно выделить изучение сакральной нумерологии в отношении к мифологическому сознанию, анализ числовой символики и методов ее истолкования в библейском тексте, а также ее рассмотрение на материале оригинальных произведений древнерусских книжников. Одним из перспективных направлений является изучение и систематизация сакральных нумероформ в качестве элементов архитектоники средневекового текста. Следует отметить, что при изучении древних источников, их анализе и трактовке необходимо учитывать принципы использования лексической, грамматической и синтаксической наполняемости текста, его структурную составляющую, так как данные факты в совокупности играют важную роль в понимании не только самого сакрального текста, но и мировоззрения ранних и средневековых писателей в целом.

Цель данной работы – рассмотреть принципы текстопостроения древнеславянской переводной и оригинальной гомилетики, основанные на числовом символизме, в контексте христианской традиции толкования.

Истоки числового богословия содержатся в учении пифагорейцев. Уже в первых христианских герменевтиках большое внимание уделялось сакральной нумерологии. Один из разделов герменевтики блаженного Августина посвящен истолкованию чисел и их комбинации, поскольку от незнания значений чисел проистекает «темнота многих несобственных и таинственных мест Писания» [1, с. 94].

Из простых чисел наибольшую символическую нагрузку несут числа два, три, четыре и семь. Вслед за пифагорейцами, у раннехристианских авторов числа два и три соотносятся соответственно с женским и мужским началом.

Тройственное число блаженный Августин рассматривает как число Творца, символизирующее Святую Троицу – Отца, Сына и Св. Духа. Связанная с духовным началом, тройка могла указывать на тройственность духовных сил в человеке – сердце, душу и разум, а также служить для обозначения трех временных отрезков библейской истории – до Закона (язычество), под Законом (Ветхого Завета) и под Благодатью (Нового Завета) [1, с. 94-95].

Число четыре, или четверичное число, напротив, относится к миру материальному и символизирует телесное (физическое) начало в человеке, по числу составляющих его стихий. Соотнесение четверки с четырьмя временами года, четырьмя сторонами света и четырьмя элементами восходят к сочинениям Филона Иудея и учению пифагорейцев. Связь символики числа четыре с первоэлементами космоса прослеживается в раннехристианской экзегезе и

раввинистической традиции. Число четыре предстает как один из конструктивных элементов в описании скинии, понимаемой как модель мира. [8, p. 57, 309].

Из комбинации чисел «три» и «четыре» складывается символика числа семь, ассоциирующегося с творением и представляющего собой синтез духовного и телесного.

Ориентация на числовую символику, принятую в средневековой христианской культуре, являлась одним из ведущих принципов архитектоники сакрального текста. Бинарные оппозиции и троичные ряды служили одним из основных способов текстопостроения в византийской гимнографии и гомилетике.

Так, излагая важнейший христианский догмат о воскресении, Иоанн Златоуст в своем «Слове на Пасху» использует антитетическое сближение в сочетании с анафорой и синтаксическим параллелизмом:

Въскр҃се хр҃тосъ, и падоша бѣсове
Въскр҃се хр҃тосъ, и радуютсѧ аг҃гли
Въскр҃се хр҃тосъ, и жизнь жизньствуеть
Въскр҃се хр҃тосъ, и мертвець ни единъ въ гробѣ

В начале тестового блока антитеза *жизнь – смерть*, являющаяся связующей, реализована в ряду попарно противопоставленных понятий, раскрывающих двуединую природу Христа – человеческое и божественное, земное и небесное, видимое и невидимое:

Пріѧтъ *тѣло* и *бг҃ъ* приразивъсѧ,
Пріѧтъ *землѧ* и срѣте *нб҃о*,
Пріѧтъ *еже видѧше* и въпаде въ *еже не видѧше* [5].

Ориентация на двоичные и троичные ряды становятся исходным принципом текстопостроения и в эпоху второго южнославянского влияния. Иногда славянские переводчики трансформируют греческий оригинал, расширяя исходные бинарные оппозиции до триады. В пространной редакции Слова отразились признаки, характерные для украшенного стиля “плетения” словес: использование различного вида повторов, «нанизывание» синонимов и однокоренных слов, ориентация на сакральную численность. [6, с. 482- 489].

Этот прием в контексте догмата о двуединой природе Христа в единстве ее сущностных и ипостасных свойств широко используют и христианские гимнографы:

Горѣ тѧ на прѣстолѣ ·и долѣ въ гробѣ · преоукрашенаа и подъземьнаѧ · разоумѣвше сп҃се мои · колѣбахоусѧ мьртвостью твоею · паче оума бо видѣнъ бы҃ · мьртвьць живоначальныи *(Кан. Вел. Суб., глас 6, п. 1, троп. 2*).

Основой архитетоники является лексическая и словообразовательная антонимия, логическим завершением развертывания текста становится оксюморон на разнокорневой основе.

Воспринятые вместе с переводами образцовых текстов, эти принципы текстопостроения становятся первостепенными и в оригинальных произведениях древнерусских авторов.

У Кирилла Туровского бинарные текстовые блоки включают в себя семантические оппозиции «небо – земля», «тело – душа», которые отражают противопоставление «земного», «мимолетного» (passing) времени и «вечного», «совершенного Бытия Бога» (maturebeing) [7, p. 366-368]:

Сий бо не тъкмо телѣсныма прозрѣ очима, нъ к душевьныма просвѣтисязракома; *на земли* проповѣдьник бысть Сыну Божию *и небесѣх* апостольскаго сподобися вѣнца [2, с. 340].

Троичная символика занимает заметное место в произведениях Кирилла Туровского и тематически связывается с числом Божественной Троицы и раскрытием троического образа человека (дух – душа – тело), а также с понятием о совершенном числе, идеально передающим ступени динамического развития [3, с.114-115]. Наиболее часто встречаются у данного древнерусского автора текстовые блоки, включающие троекратные лексические и грамматические повторы, которые могли иметь общий генерализирующий компонент (ГК), объединяющий все части.

Вижю ребра (ГК) **от них же источи** (1) **кровь и воду, воду же, да очистиши** (2) **оскверньшюся землю, и кровь же, да освятиши** (3) **человѣчьское естьство** [2,с. 418-419].

Наличие четвертого (генерализирующего) компонента здесь имеет важное сакральное значение, выражающее христианское понимание Божественной Сущности, представленной в Трех Лицах, нераздельных, но и неслиянных, и в этом отношении равных единице.

Встречаются и текстовые ряды, имеющие четверичную структуру:

яко от небытія мя в бытіе привелъ еси и своего образа подобіем украси мя и словесемь же и разумомъ превыше скота възнес*е мя* и твари всеи владыку устроилъ мя ес*и* [4, с. 91].

Значимость данной структуры находит отражение на всем контексте: синтаксический параллелизм, четыре глагольных словоформы, лексическое наполнение, связанное с реальностью человека, с его приходом в земной мир – все это подчеркивает четверичную символику.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что церковные авторы хорошо знали приемы Сакральной нумерологии и использовали их как художественное средство построения текста. Так называемый феномен христианского нумерологического мистицизма помогает современному исследователю раскрыть глубинные смыслы, прочитать зашифрованный в тексте культурный код.

Список литературы

1. *Августин, епископ Иппонский.* Христианская наука, или Основания Священной герменевтики и Церковного Красноречия. СПб, BIBLIOPOLIS, 2006. 508 с.
2. *Еремин И.П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. 13. М.Л.: АН СССР, 1957. 426 с.
3. *Меречина С.И.* Система глагольных форм в произведениях Кирилла Туровского. Дис. ... канд. фил. наук, Казань, 2001. 201 с.
4. *Рогачевская Е.Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского (тексты и исследования). М.: «Языкирусскойкультуры». 1999. 280 с.
5. Триодь Цветная XV в. // ОРРК НБЛ, ед. хр. 4633, 429 л. – (Рус.)
6. *Чевела О.В.* Герменевтика литургической поэзии: историко-лингвистическое исследование. Дисс… д-ра фил. наук. Казань, 2010. 540 с.
7. *Fraser J.T.* Of time, passion and knowledge. Princeton university. Press New Jersey, 1975. 520 p.
8. *Klemens Alexandrinus.* Stromata // Patrologia cursus completus. Series graeca. V. 9. Paris: Ed. J.P. Migne, 1857. P. 9– 603.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

Ш.Д. Бахриева

Ургутский филиал Самаркандского государственного университета,
факультет педагогики и обучения языков,
кафедра методики обучения языков,
Ургут, bahrievashahnoza17@gmail.com

МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОМУ

В работе рассматриваются отношения иностранных студентов к изучению русского языка, выявляются ведущие мотивы студентов-иностранцев, а также сложности, возникающие при изучении русского языка как иностранного, предоставляются методы мотивации студентов в изучении русского языка как иностранному.

Ключевые слова: *мотивация, инструментальная мотивация, интегративная мотивация, методы мотивации, метод «создание интереса», метод «практическое применение в реальной жизни», метод «индивидуальный подход», метод «современные технологии».*

Изучение русского языка является важным аспектом для студентов, которые хотят совершенствовать свои навыки общения и расширить кругозор. Однако, для многих студентов изучение русского языка может представлять собой сложную задачу, требующую мотивации и настойчивости. В этой статье мы рассмотрим несколько разнообразных методов, которые помогут студентам улучшить свои знания русского языка.

Мотивация в учёбе является одним из важнейших компонентов обучения. Как пишет Славин в своей книге: «Мотивация является важным элементом эффективного обучения и имеет основополагающее значение для процесса обучения») [3, с. 68]. Мотивация к обучению создает источник силы, источник сильной компетенции, которая позволяет субъекту действовать и поддерживать действия для достижения результатов. То, что студенты учатся в университете и применяют на практике, оказывает большое влияние на их будущую карьеру. Поэтому важно, чтобы студенты нашли интенсивное побуждение к знаниям в процессе обучения. Повышение мотивации студентов в учёбе является ключевой педагогической проблемой каждого учебного заведения.

Повышение мотивации в учёбе является долгим, кропотливым и целеустремленным процессом, поэтому Маркова в своей книге предлагает некоторые виды уроков, на которых постоянный заинтересованность к учёбе у студентов начального этапа складывается: уроки-путешествия, уроки-игры, уроки-викторины, уроки-исследования, уроки-встреча [3, с. 51].

Канадские психологи Р. Гарднер и У. Ламберт [2] выделяют два вида мотивации обучения иностранным языкам:

1. *инструментальную*, которая связана с прагматической целью изучения иностранного языка;
2. *интегративную*, которая обусловлена интересом к культуре языка и желанием общаться с носителями изучаемого языка.

Рассмотрим несколько разработанных нами методов мотивации, которые помогут студентам-иностранцам улучшить свои знания русского языка.

1. Развитие интереса к культуре и истории. Один из эффективных способов мотивации студентов в изучении русского языка – это развитие их интереса к русской культуре и истории. Следующие задания могут помочь студентам применить данный метод мотивации:

- просмотреть русский фильм, а затем провести обсуждение о его сюжете, героях и основных темах;
- исследовать и представить проект о русской литературе или художественных движениях, таких как символизм или футуризм;
- посетить виртуальный музей или выставку, связанные с Россией, и поделиться впечатлениями и узнанными фактами.

2. Практическое применение в реальной жизни. Мотивация усиливается, когда студенты видят практическую пользу от изучения русского языка. Поэтому преподаватель должен стараться показать, как языковые навыки могут быть применимы в повседневной жизни или в рабочей сфере студентов. Например, проведение уроков, посвященных ситуациям из реальной жизни, таких как поездка в русскоязычную страну или работа с русскоязычными клиентами, поможет студентам видеть практическую составляющую изучения языка.

3. Вовлечение в коммуникативные ситуации. Русский язык изучается лучше в реальной коммуникативной среде. Практика разговорного русского языка, общение с носителями языка и участие в языковых клубах – все это поможет студентам развить навыки общения на русском языке. Кроме того, использование ролевых игр или диалогов в учебном процессе также может способствовать мотивации студентов. Следующие задания помогут студентам применить данный метод мотивации:

- создать ситуации, в которых студенты должны играть роли и вести диалоги на русском языке, например, о заказе еды в ресторане или о покупке билетов на мероприятие;
- организовать языковой клуб, в котором студенты будут общаться на русском языке с носителями языка или другими студентами.

4. Индивидуальный подход. Каждый студент уникален и имеет свои собственные предпочтения и цели. Поэтому преподаватель должен учитывать индивидуальные потребности студента и адаптировать методы обучения под его интересы. Некоторым студентам нравится работать в группе и учиться в команде, в то время как другим более подходит индивидуальное обучение. Важно знать, что мотивация студента будет выше, если он видит, что преподаватель учитывает его потребности и старается применить разнообразные методы обучения.

5. Использование технологий. Современные технологии могут стать мощным инструментом в мотивации студентов. Преподаватель может использовать интерактивные онлайн-ресурсы, приложения для учебы языка на смартфонах и планшетах, а также социальные сети для обмена информацией и коммуникации со студентами. Эти инструменты делают процесс изучения более увлекательным и интересным. Задания, которые помогут студентам применить данный метод мотивации:

- рекомендовать студентам использовать приложения для изучения русского языка, которые предлагают интерактивные упражнения, игры и викторины для повышения навыков в грамматике, словарном запасе и произношении;
- пригласить студентов создать и редактировать свой блог на русском языке о своих учебных достижениях или любимых аспектах русской культуры.

Эти задания и упражнения помогут студентам проявить интерес, практиковать русский язык и ощутить признание за свои усилия, что в итоге мотивирует их продолжать изучать русский язык.

На практике нами применяются все вышеупомянутые методы мотивации, но часто мы пользуемся методом «индивидуальный подход». Рассмотрим тип задания, который включает метод мотивации «индивидуальный подход».

Задание: «Мои личные цели в изучении русского языка»

Цель этого задания - помочь студентам определить свои личные цели и мотивацию в изучении русского языка. Это позволит им лучше понять, что их вдохновляет и поможет им разработать индивидуальный план действий для достижения этих целей. Задание может быть использовано как индивидуальная работа или как групповое обсуждение.

Шаги задания:

1. Попросить студентов записать свои личные цели и мотивацию в изучении русского языка. Они могут включать следующие аспекты:

1. причины, по которым они хотят изучать русский язык;
2. какие навыки или знания они хотят получить, изучая русский язык;
3. какие личные или профессиональные возможности им открываются при владении русским языком;
4. каким образом изучение русского языка соответствует их общим жизненным целям.

2. После того, как студенты записали свои цели и мотивацию, попросить их поделиться своими мыслями с группой или партнером по обучению.

3. Провести групповое обсуждение, в котором студенты могут поделиться своими целями и мотивацией с остальными участниками и услышать мнения и идеи других людей. Это может быть отличной возможностью для вдохновения и обмена опытом.

4. В качестве домашнего задания, попросить студентов разработать индивидуальный план действий для достижения своих целей в изучении русского языка. В плане они могут объединить свои цели и мотивацию, а затем определить конкретные шаги, которые им необходимо предпринять для их достижения. Это может быть разделение обучения на маленькие задачи или создание расписания для регулярной практики.

5. На следующем уроке попросить студентов представить свои индивидуальные планы действий и обсудить их в группе. Это поможет им получить обратную связь и дополнительные идеи от своих коллег.

Это задание поощряет студентов к самоопределению и позволяет им участвовать в процессе планирования своего обучения. Такой индивидуальный подход может сильно повысить мотивацию и достижение учебных результатов.

Таким образом, мотивация является ключевым фактором в успешном изучении русского языка. Разнообразные методы, такие как развитие интереса к культуре и истории, вовлечение в коммуникативные ситуации, использование технологий, признание и поощрение, а также целеполагание и планирование, могут помочь студентам улучшить свои навыки в изучении русского языка. Отношение учителей, родителей и окружающих также играет важную роль в мотивации студентов.

Список литературы

1. *Арапова О.Г.* Особенности мотивации при обучении русскому языку как иностранному вне языковой среды (на примере японских университетов) / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2020. / № 1. – С. 67-74.
2. *Гарднер Р.С., Ламберт У.Э.* Установки и мотивация при изучении второго языка. – Роули, Массачусетс: Newbury House, 1972. – 313 с.
3. *Маркова А.К.* Формирование мотивации учения. / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 191 с.
4. *Славин Р.Э.* Мотивация студента к обучению. Психология образования: теория и практика, 9-е издание, Allyn & Bacon, 2008. – С. 68.

5.8.2.

**Л.Г. Гилязова канд. филол. наук, Р.Ф. Фаттахова канд. филол. наук,
Р.Р. Шамсутдинова канд. филол. наук**

ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»,
кафедра татарского языка и литературы,
Казань, glg4@yandex.ru, faruzilya@mail.ru, tnd@rambler.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАТАРСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Прилагательные – очень важная часть речи, ведь только с их помощью мы можем характеризовать и описывать предметы действительности или друг друга. В современном татарском языке есть значительная разница в использовании имени прилагательного в разных стилях, что позволяет считать эту категорию признаком, характеризующим тот или иной стиль, поэтому очень важно обратить внимание учащихся на специфическое употребление прилагательных в разных функциональных стилях современного татарского литературного языка.

Ключевые слова: *функциональные стили современного татарского языка, научно-популярный текст, прилагательное, особенности употребления прилагательных.*

В татарском языке прилагательные обозначают признаки предметов, не имеют формальных показателей, всегда предшествуют определяемому слову, не согласуются с существительным. [5, с.65]. Прилагательному начинают уделять внимание уже в первых грамматиках татарского языка. В грамматиках И. Гиганова, М. Иванова, М. Махмутова, К. Насыри содержатся сведения о значении, применении, образовании и типологических особенностях прилагательного. После Октябрьской революции начинается новый этап научной обработки вопросов грамматики. В работах Дж. Валиди, Г. Алпарова делается упор на образование имени прилагательного. В грамматиках В. Хангилдина, Д.Г. Тумашевой обращается внимание на тщательное исследование лексико-семантических, морфологических, синтаксических особенностей прилагательного. Вопрос образования имени прилагательного широко изучается в трудах Ф.А. Ганиева.

Особенности применения прилагательных в научном стиле изучены Л.Г. Гилязовой в работе “Лексико-грамматические особенности научного стиля современного татарского литературного языка” [2].

Во время изучения прилагательного очень важно обращать внимание на особенности употребления части речи в разных функциональных стилях татарского языка. В данной статье уделяется внимание на употребление прилагательного в научном и художественном стилях. Научный стиль речи — это разновидность русского литературного языка, которая применяется в сфере науки с использованием терминов, абстрактных слов и сложных синтаксических конструкций. Литературно-художественный стиль — функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе. Этот стиль воздействует на воображение, психику и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью речи [1]. Уровень применения прилагательных в научных трудах достаточно высок. Эта активность в большинстве случаев связана с активностью имен. Имена прилагательные сужают семантику названия, конкретизируют его значение и выясняют. Изображение того или иного предмета, явления, факта, состояния является важным моментом в научно-познавательном процессе. Вообще, некоторые языковеды считают эти качества характерной особенностью научного стиля [1, с. 105-115].

По значению и грамматическим характеристикам имена прилагательные делятся на качественные и относительные. В художественном стиле использование качественных прилагательных превышает. Это объясняется тем, что качественные прилагательные обладают самыми яркими экспрессивными свойствами, т.к. в их семантике заключены оценочные значения. В научном же стиле — относительные прилагательные применяются относительно чаще, чем в качественных (доля исследованных качеств ¾ соответствует относительным). Чем же объясняется активность относительных прилагательных? Качественные прилагательные обозначают непосредственный признак предмета по цвету, форме, размеру, возрасту, физическим и внутренним характеристикам, а относительные прилагательные указывают как признак отношения одного предмета к другому предмету или понятию. В научном стиле внимание сосредоточено не на всестороннем описании предмета, а на показ зависимости предмета от другого предмета, например, *математик анализ* (1, с. 46), *статик момент* (2, с. 111), *педагогик процесс* (3, с. 33) и т.д.

Анализ частоты употребления качественных прилагательных также дал интересные наблюдения: в художественном стиле употребляется весь спектр качественных прилагательных, то есть, все слова в синонимическом гнезде слов. В научном стиле в основном используются одни и те же прилагательные, эти прилагательные, в основном, являются доминантами в синонимическом гнезде слов, например, *зур, кечкенә, яңа, төп, кыска, тигез*. «Доминанта в синонимическом гнезде означает общее понятие для слов во всем ряду и является основным словом. Они – слова общего пользования, свободные от стилистических узоров. Доминантное слово объединяет синонимическое гнездо, дает общее понятие и считается самым продуктивным словом на языке» [4, с. 37]. Перечисленные выше признаки соответствуют научному стилю и поэтому научный язык часто использует подобные прилагательные, свободные от стилистических узоров. Для примера приведем следующие синонимичные гнезда: *зур – эре, дәү, олы, олпат, сыешлы, күп сыйдырышлы*; *кечкенә – вак, бәләкәй, нәни, кече, кечек, кечтеки, кош теле хәтле*; *төп – асыл, нигез, иң әһәмиятле, иң мөһим, әсас*. В научных трудах содержатся только доминантные слова этих прилагательных качеств. Во время уроков целесообразно проводить параллели между двумя текстами, уделив внимание таким образом на особенности употребления прилагательных в синонимическом ряду.

В художественном тексте для передачи различных оттенков смысла — сопоставления и противопоставления разных понятий широко используются антонимы. В научных трудах описываются два или несколько процессов, явления, факты и на основе этих сопоставлений делаются определенные выводы, поэтому в научных текстах активно употребляются слова, имеющие взаимное антонимическое значение.

В зависимости от того, какие конкретно признаки обозначают предмет, дается несколько лексико-семантических групп прилагательных. В научном стиле используются следующие группы прилагательных: прилагательные, обозначающие пространство (*озын, кыска, чиксез. **Чиксез** кечкенәләрнең кайбер үзлекләрен карыйк* (1, с. 70); прилагательные, обозначающие форму (*яссы, очлы, тулы, йомык, ачык, кәкре, туры, авыш, сынык*. *Бу тигезләмә – **туры** сызык тигезләмәсе* (2, с. 131), прилагательные, обозначающие физическое состояние (*каты, йомшак, сыек, нечкә)*; прилагательные, обозначающие размер, меру (*зур, кечкенә, түгәрәк).* В научных трудах по гуманитарным наукам (например, в психологии) широко используются прилагательные, обозначающие характер, психических особенности и интеллектуальные признаки, например, *усал, битараф, зәгыйфь, гадел, начар, хисле, сизгер, тәҗрибәле, намуслы, җитди; акыллы, надан, белемле.* Лексико-семантические группы, обозначающие цвет, вкус, запах практически не употребляются в научном стиле речи.

Как известно, в языке прилагательные выполняют такие лексико-семантические функции, как номинативные (назывные) и квалитативные (оценочные). Прилагательные, выражающие квалитативную функцию, определяя предмет-явление по какому-либо признаку, входя в состав термина, начинают выполнять номинативную функцию. Прилагательные, входящие в состав терминов детализируют понятия, являются структурными элементами терминов,

например, *эзлеклелек* (1, с. 37) – *санлы эзлеклелек* (1, с. 38), *монотон эзлеклелек* (2, с. 50); *функция* (16, с. 20) – *җөп функция* (1, с. 25), *так функция* (1, с. 25), *периодик функцияләр* (2, с. 26), *элементар функцияләр* (2, с. 29), *кире функция* (2, с. 102), *башлангыч функция* (2, с. 205).

Основное внимание в процессе терминообразования направлено на выявление понятия, свойств и признаков явлений. Этим объясняется активное применение прилагательных в терминологии.

Источники

1. Алгебра. 7 сыйныф: татар телендә төп гомуми белем бирү оешмалары өчен д-лек / Казан: Татар. кит. нәшр., 2017.— 256 б.
2. Геометрия. 7-9 сыйныф: татар телендә төп гомуми белем бирү оешмалары өчен д-лек / Казан: Татар. кит. нәшр., 2017.— 426 б.
3. *Хуҗиәхмәтов Ә.Н.* Педагогика. – Казан: Матбугат йорты нәшр., 1998. –502 б.

Список литературы

1. *Воробьева М.Б.* Некоторые особенности научного произведения обзорного характера // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – 1986. – С. 105-115.
2. *Гилязова Л.Г.* Лексико-грамматические особенности научного стиля современного татарского литературного языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 2005. –24 с.
3. *Гилязова Л.Г., Хадиева Г.В*. Туган (татар) тел дәресенең заманча модельләре (белем һәм күнекмәләрне системалаштыру дәресләре) // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия. – 2019. – С. 72-74.
4. *Сафиуллина Ф.С.* Семантика номинативных конструкций // Татарский язык. Лексическая и грамматическая семантика. – 1984. – С. 82-89.
5. *Тумашева Д.Г.* Хәзерге татар әдәби теле. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1978. – 221 б.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/

5.8.2.

З.К. Давлетбаева

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
педагогический факультет,
кафедра педагогики и психологии,
Сибай, dav-zinfira@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье определены компоненты психологической готовности учителя в рамках предупреждения асоциального поведения обучающихся: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Учитель является центральной фигурой для обучающихся, находящийся с ними в ежедневном педагогическом взаимодействии. Психологическая готовность учителя к превенции асоциального поведения является интегральным свойством личности, обеспечивающее ему использование своих антиципационных способностей при взаимодействии с учениками.

Ключевые слова: *психологическая готовность, учитель, свойство, антиципация.*

В рамках изучения проблемы и теоретического обоснования формирования психологической готовности учителей к превенции асоциального поведения обучающихся важным становится постановка решения вопросов, связанных с определением и обоснованием структурных компонентов, определяющих психологическую готовность учителей к превентивной деятельности.

Рассмотрение структурных компонентов психологической готовности к тому или иному виду педагогической деятельности учителя обуславливается, прежде всего, спецификой профессиональной деятельности. В данном контексте особо важная роль принадлежит психологической готовности учителя к превентивной деятельности.

«Готовность» современными авторами рассматривается и как состояние, и как свойство, в зависимости от круга научного исследования; тем самым образуя в психолого-педагогической науке два основных направления в интерпретации данного феномена. Так, готовность как состояние, в большей степени понимается как психофизиологическая ее составная, включающая функционирование системы, как определенное состояние психики в целом, предполагающее степень готовности к профессиональным действиям. Например, к состоянию готовности личности можно отнести активность, интерес или творческий подъём. Готовность, интерпретируемая с позиции состояния, оставляет за рамками рассмотрения такие категории как знание, умения и навыки. Именно по данной причине, мы рассматриваем готовность учителя к превенции асоциального поведения обучающихся как профессиональное свойство.

В структуру психологической готовности учителя в ракурсе предупреждении асоциального поведения обучающихся мы включаем: мотивационную, когнитивную и деятельностную готовность.

Возникновение мотивации специалиста к сложной деятельности не может быть проявлена без соответствующего личностного смыслового образования или основания, в том числе возникновения профессионального интереса к необходимости ее осуществления. Мотивация педагога к осуществлению той или иной сложной профессиональной деятельности первоначально основывается на личностном смысле – в стремлении повысить свою компетенцию в области превентивной деятельности.

Развитие психологической готовности педагога формируется на основе мотивационного компонента, при этом психолог должен открыть учителю видение перспективы решения

проблемы предупреждения асоциального поведения обучающихся. Мотивация учителя к той или иной деятельности не может возникнуть спонтанно. В первую очередь, это формирование педагогического запроса на необходимость организации превентивной деятельности по предупреждению асоциального поведения обучающихся. Это всегда умение специалиста, в данном случае психолога, информировать учителей, дать ясное понимание существующей проблемы и указать эффективные пути решения предупреждения деструктивного поведения школьников.

Только при создании соответствующего информативного поля психологических знаний с четко выстроенной парадигмой причинно-следственных отношений возникновения асоциального поведения школьников, и предварительного предоставления возможности решения данной проблемы, у учителя активизируется внутреннее побуждение, мотивация к необходимости решения проблемы.

Когнитивный компонент многие авторы в структуре готовности к педагогической деятельности определяют ключевым компонентом, так как успешность определенной деятельности первоначально базируется на приобретении знаний, умений и навыков, применение их в решении практических задач.

Информированность учителя предполагает не только осознанное отношение к превентивной деятельности, но и развивает профессиональный интерес к ней, в связи с тем, что полученные знания позволяют учителю приходить к реальным, положительным результатам, а также к умению предвидеть будущее поведение ребенка. Наряду с этим у учителя развивается профессиональное умение наблюдать за поведением учащихся, умение профессионально выстраивать педагогическую ситуацию, направляя при этом в конструктивное русло. Так, если понять личностные особенности ребенка, то можно предсказать его поведение и понять логику будущих его поступков, так как социальное и поведение любой личности опосредуется с его собственными личностными ценностями и мотивами. Из этого следует, что важно изучить особенности той социальной среды в которой воспитывался ребенок.

В современных условиях учитель становится ключевой фигурой образовательно-воспитательной системы, поэтому знаниевая направленность есть важная стратегия профессиональной деятельности. Считается, что именно знания являются совокупной интеллектуальной основой профессии.

Обратимся к содержанию когнитивного компонента психологической готовности педагогов к превентивной деятельности, это, прежде всего, знания: об индивидуальных и социально-типологических особенностях обучающихся; об основных факторах возникновения асоциального поведения обучающихся; о современных концепциях развития и воспитания ребенка, о сложившихся социально-психологических типах личности в соответствии со стилями семейного воспитания; о формах, методах и средствах конструктивного взаимодействия с обучающимися в соответствии с социально-типологическими и индивидуальными особенностями; о причинно-следственных взаимосвязях социального взаимодействия в контексте: учитель-обучающийся, родитель-ребенок, учитель-родители в превентивной деятельности; знание о приемах и способах саморегуляции.

Одним из центральных образующих когнитивной готовности учителя является формирование прогнозирования будущего поведения ученика, и построения на этой основе грамотного с ним взаимодействия.

Необходимость формирования прогностических способностей учителя подчеркивали такие авторы, как З.А. Абасов [1], М.М. Безруких [2], А.В. Захаров [3], В.М. Минияров [4], В.М. Монахов [5], Л.А. Регуш [6] и многие другие.

В итоге, в ходе процесса формирования у учителя психологической готовности устанавливается систематизация психологических знаний на основе типологизации и выстраивании логических связей между явлениями, что и предопределяет эффективность прогностических способностей. Психологическая готовность и как ее следствие -

формирование антиципационных способностей учителя позволяют эффективно решать задачи реализации модели превенции асоциального поведения обучающихся в образовательных организациях.

Содержание деятельностного компонента образует умение учителя прогнозировать, действовать и принимать педагогические решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении будущего поведения обучающихся в соответствии с его социально-психологическим типом личности, оказывать психологическую поддержку ребенку, конструктивно разрешать конфликтную ситуацию в классе, формулировать психолого-педагогические рекомендации родителям, владеет способами саморегуляции и др.

Психологическая готовность к превенции асоциального поведения рассматривается в нашем исследовании с позиции формирования у специалиста: личностных потенциалов (прогностические способности, эмоциональная устойчивость педагога, умение конструктивного взаимодействия); социального взаимодействия учителя с обучающимся; межпрофессионального взаимодействия учителя с психологом; формирования профессионально-важных качеств личности учителя; способности к интеракции.

Следовательно, психологическая готовность учителя к превенции асоциального поведения является интегральным свойством личности, обеспечивающее ему использование своих антиципационных способностей при взаимодействии с учениками, на основе рефлексивного анализа своего опыта, и складывающейся ситуации, требующей эффективности использования средств и методов воздействия на асоциальную личность ученика.

Список литературы

1. *Абасов З.А.* Формирование прогностических способностей у учителей / З.А. Абасов // Образование в современной школе. – 2004. - № 6. –С. 50-55.

2. *Безруких М.М.* Школьная зрелость ребенка и прогнозирование школьных трудностей / М.М.Безруких // Управление начальной школой. – 2011. - № 4. – С.22-23.

3. *Захаров А.В.* Диагностика сформированности прогностических умений студентов педагогического ВУЗа / А.В. Захаров // Сибирский педагогический журнал. – 2010. - № 3. - С. 66-67.

4. *Минияров В.М.* Правовое сознание учащихся в зависимости от характера: монография / В.М. Минияров. – Самара: СФ ГБОУВПО МГПУ, 2013. – 128 с.

5. *Монахов В.М.* Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований / В.М. Монахов// Школьные технологии. - 2001. - № 5. – С. 75-89.

6. *Регуш Л.А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 352 с.

5.8.2.

[1]К.А. Калустьянц, [2]Д.О. Кусова

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»,
факультет физического воспитания и спорта,
[1]кафедра физического воспитания,
[2]кафедра теоретических и медико-биологических основ физической культуры
и спортивных игр,
Владикавказ, freerider@yandex.ru, d.kusova@inbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРА В ВУЗЕ

В статье обсуждается проблема качества обучения в вузе будущих учителей физической культуры и спорта средствами инновационного подхода. Авторами показана необходимость инновационного подхода в достижении современных целей высшего образования, ориентированных на подготовку грамотного, творческого, социально зрелого учителя физической культуры и спорта, адаптированного к быстро меняющимся условиям современного общества.

Ключевые слова: *инновационные методы обучения, учитель физической культуры и спорта.*

Запросы современного общества предъявляют новые требования к профессиональной подготовке педагогических кадров, при этом особое внимание уделяется учителю физической культуры и спорта, на которого возложена ответственность за физическое и духовное здоровье подрастающего поколения страны и ее безопасность. Приобщение к занятиям физкультурой и спортом детей, подростков и молодежи является приоритетной задачей государственной политики нашей страны.

В соответствии с требованиями ФГОС ПОО (2022), уроки физкультуры в школе направлены на формирование у обучающихся культуры физического и нравственного здоровья, развитие умений управления двигательными действиями, укрепления воли, стремления к спортивным успехам и, как результат, ведение здорового образа жизни, высокий уровень интеллектуально-творческого развития, эмоциональное благополучие и многое другое.

Однако, как показывает практика школы, достижению поставленных целей препятствует множество проблем, связанных с общим ухудшением здоровья детей и их психофизиологического состояния, что чаще всего связанно с интенсивными учебными нагрузками, снижением двигательной активности школьников, неудовлетворенностью в получении естественных социальных потребностей и другими стрессовыми факторами.

Подобная ситуация вызывает серьезную тревогу со стороны педагогов, психологов, всех неравнодушных людей побуждает к интенсивному поиску путей ее изменения в лучшую сторону. Одним из таких путей является повышение качества подготовки учителя физкультуры и спорта, способного умело реализовывать интеллектуальные, творческие и профессиональные способности в быстро меняющихся условиях жизни.

Неслучайно поэтому в системе высшего профессионально-педагогического образования происходит переход на инновационные технологии, позволяющие в наибольшей степени приблизить процесс обучения к непростым реалиям будущей профессиональной деятельности студента.

В научной литературе активно обсуждаются разнообразные аспекты сущности и роли инновационного подхода в системе педагогического образования, механизмы и принципы использования инновационного подхода в профессиональной подготовке учителя физкультуры и спорта, классификации инновационных методов профессиональном образовании в вузе и технологии их оптимального выбора (Ф.Е. Васильева [1]; Машичев А.С. [2], Медведева Н.А., Тимушкин А.В. [3], Савченко С.В. [5], Шапарь А.В., Перетятько В.В. [7]) и др.

А.А. Шайдулина определяет инновационный подход в профессиональном образовании как «процесс активного использования новых подходов и методов, которые применяются для подготовки мыслящего, творческого, активного, высококвалифицированного и конкурентно-способного специалиста с рефлексивным типом мышления, способностью проектировать новые формы действия, умением выстраивать коммуникацию при групповом решении в ситуации неопределенности [6].

Е.С. Рапацевич классифицирует инновационное обучение на интерактивное, проектное обучение и информационно-коммуникационные технологии [4]. На основе «воссоздания (имитации) контекста профессиональной деятельности, ее модельного представления в обучении» выделены также неимитационные (направлены на построение моделей изучаемого процесса) и имитационные методы обучения (направленные на воспроизведение процессов, происходящих в реальной профессиональной ситуации».

В процессе профессиональной подготовке учителя физкультуры и спорта разнообразные виды инновационных форм, методов и технологий обучения должны применятся, как в освоении теоретических, так и прикладных учебных дисциплин. С нашей точки зрения, наиболее целесообразными и эффективными из них являются следующие.

Это *проблемная лекция*, в ходе которой преподаватель ставит перед студентами острый проблемный вопрос или сложную профессиональную ситуацию, требующие обсуждения, последовательного совместного разрешения и, как результат, раскрытия нового программного аспекта изучаемой дисциплины. Данный метод побуждает к погружению будущих специалистов в тонкости профессиональной деятельности, активизирует внимание и мыслительные процессы, побуждает к самостоятельности в поиске решения поставленной проблемы.

Семинар-дискуссия представляет собой коллективных способ активного обсуждения теоретических и прикладных вопросов в рамках проблем учебной дисциплины, анализ альтернативных мнений и точек зрения с целью объединения интеллектуальных усилий для успешного выполнения общего задания или нахождения наиболее подходящего решения вопроса.

В ходе *тренингов* происходит рассмотрение проблемы под разными углами, способствующее подготовке студентов к использованию конкретных действий в различных профессиональных ситуациях, с учетом всех тонкостей и особенностей специалиста, что способствует повышению мотивации познавательного процесса, созданию позитивного эмоционального климата, формированию профессиональных умений, навыков, компетенций.

Метод *наставничества* ориентирован на педагогическую поддержку студента со стороны преподавателя или опытного специалиста в определенной профессиональной сфере. Такой поход позволяет пройти студенту более короткий путь к овладению уникальными профессиональными умениями, навыками, компетенциями и, соответственно, быстрее достичь целей и задач образования. Важно подчеркнуть, что данный подход также оказывает значительное положительное влияние на личностный рост студента.

Не утрачивает своей актуальности метод *проектов*, который объединяет в себе поисковые, исследовательские и творческие методы обучения, формирует у студентов навык самостоятельного анализа ситуации и эффективного творческого решения проблемы.

Таким образом, новые целевые установки высшего педагогического образования, направленные на подготовку образованного, социального зрелого и методически грамотного учителя, способного умело реализовывать интеллектуальные, творческие и

профессиональные способности в быстро меняющихся условиях развития общества, требуют более активного перехода в вузе на инновационные педагогические технологии.

Список литературы

1. *Васильевна Ф.Е.* Активные методы обучения в системе высшего образования – современный взгляд на проблему обучения. // Евразийский союз ученых, 2020. № 3. С. 65-67.
2. *Машичев А.С.* Проблемы обеспечения качества и функциональных процессов преподавателя предмета «Физическая культура и спорт» в вузе // Молодой ученый, 2020. № 5 (295). С. 281-282.
3. *Медведева Н.А., Тимушкин А.В.* Профессиональная подготовка будущих педагогов физической культуры и спорта на основе интегративного подхода //Человеческий капитал, 2023. № 1 (169). С. 246-249.
4. *Рапацевич Е.С*. Современный словарь по педагогике. М.: Современное слово. 2011. 928 с.
5. *Савченко С.В*. роль физической культуры и спорта в формировании личности будущего учителя // Научно-практическийй электронный журнал Аллея Науки. №5(68) 2022.
6. *Шайдулина А.А*. О применении инновационных подходов в процессе обучения // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 839-841.
7. *Шапарь А.В., Перетятько В.В.* Роль и место физической культуры в образовательном процессе // Физическая культура в школе. 2005. №4. С.28.

5.8.2.

[1]Ю.Н. Кузнецова канд. психол. наук, [1]Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук, [2]Е.И. Веселова канд. педагог. наук

[1]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
[2]Казанское училище олимпийского резерва,
knopjul@mail.ru, sadretdinov.danniar@yandex.ru, uvelenus@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕВУШЕК ВОЛЕЙБОЛИСТОК 15-16 ЛЕТ

Автором была проанализирована структура спортивной подготовки девушек волейболисток. С точки зрения психолого-педагогического воззрения были выявлены причины эффективности спортивной деятельности, обозначена проблема совершенствования управления процессом адаптации организма спортсмена к напряженной мышечной деятельности, где основным регулятором явились индивидуально-типологические особенности спортсмена.

Ключевые слова: *индивидуально-типологические особенности*; *психолого-педагогическое сопровождение; психологическое состояние; стресс; волейбол.*

Актуальность исследования определяется тем, что центральной проблемой, которую решают спортсмены на пути к эффективному результату – это овладение процессом эмоционально-волевой регуляции своего состояния в игре. В контексте исследования автора, психологическое сопровождение в спортивной деятельности понимается как ведение спортсмена в реализации его профессионального потенциала с учетом индивидуально-типологических характеристик [1].

Стоит отметить, что исследование проводилось на команде девушек-волейболисток. Игра в волейбол, наделена своей спецификой, что также важно учитывать при проектировании психолого-педагогического сопровождения [2].

Среди важнейших индивидуально-типологических характеристик, которые влияют на эффективность спортивного результата, необходимо выделить свойства нервной системы (далее НС) и темперамент [3].

Следующей индивидуально-типологической характеристикой является уровень психоэмоциональной напряженности, который напрямую зависит от уровня тревожности. Причем как низкий уровень тревожности, так и высокий могут неблагоприятно повлиять на результат.

Автором было предложено учитывать также индивидуальные триггеры каждого спортсмена. Для этого предлагается использовать опросник, целью которого является узнать: техническое действие, которое вызывает негативную реакцию; наличие страха в спорте; выявить негативный опыт [4, 5].

Автором отмечается, что существует принципиальная разница между подготовкой девушек и юношей в волейболе. Наличествование фемининности, в отличие от маскулинности и андрогинных черт, предполагают, что спортсменка будет испытывать затруднения в контроле своих потребностей, чувственных переживаний, влечений и эмоциональных реакций.

Таким образом, для спортсменки психолого-педагогическое сопровождение является необходимым условием для ликвидации негативных обострений и усиления морально-волевого компонента личности. Включение в тренировочный процесс программы, которая включает в себя диагностический инструментарий, направленный на идентификацию свойств нервной системы, типа темперамента, наличествующего уровня тревожности, уровня мотивации к достижению успеха и избеганию неудач позволило автору разработать эффективную программу психолого-педагогического сопровождения волейболисток [6].

Особенно значимым является такой подход, когда мы имеем дело со сборной командой, где собираются спортсмены, тренирующиеся у разных тренеров, и собираются в единую команду только на период ответственных стартов, что на этапе формирования команды между тренером сборной и отдельными спортсменами может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

Используя данные каждого спортсменки, был выведен средний график выносливости команды. Во время игр отклонения от графика были минимальны, т.к. на площадке в большинстве игр оставались спортсмены с одинаковым типом выносливости. Что интересно – общий график силы выносливости команды строго отражал ход партий. Одной из ключевых проблем подготовки команды являлся низкий, по своей результативности, конец партий, что обуславливается скорее психофизиологической предрасположенностью спортсменов к низкой эффективности длительного напряжения. В связи с этим было необходимо исправить этот момент следующим образом, а именно проводить точечные замены игроков в те моменты, когда они были на медиане своей эффективности, за которой следовал спад. Было принято решение наблюдать за спортсменами каждые 10 разыгранных очков и проводить замену. Большую часть времени в игре находились спортсмены со средним и сильным типом выносливости, т.к. они были эффективнее в концовках партий, и в их заменах не было необходимости.

При выявлении поведенческих наклонностей стоит обращать внимание на то, что может послужить мотивом их возникновения. Здесь прослеживается определённая закономерность. Игроки, в игровом прошлом которых прослеживаются яркие негативные ситуации, фактически указали, что их страхи родились именно оттуда. Страх травмы также не позволяет спортсмену совершить эффективное игровое действие только потому, что спортсмен является заложником негативной ситуации, которую также необходимо прорабатывать.

При выстраивании программы психолого-педагогического сопровождения, автор учитывал и разделял показатели ситуативной и личностной тревожности, так как только при их раздельной оценке можно судить о более точном состоянии спортсмена.

В дополнение к вышесказанному стоит учесть и проводимое нами исследование уровня мотивации к достижению успеха (далее МДУ) и избеганию неудач (далее МИН). Наиболее оптимальными уровнями МДУ является средний, умеренно высокий и высокий. В данном случае низкий уровень будет свидетельствовать о равносильном уровне амбиций спортсмена, а слишком высокий приводить к чрезмерному риску, который может быть не всегда оправдан.

Учитывая всё вышесказанное, можно убедиться, что планомерный анализ индивидуально-типологических характеристик спортсменов играет очень важную роль в создании программы психологической подготовки. Применяя методики психодиагностики, мы может прямо во время процесса сопровождения применять гибкость и настраивать интенсивность отдельных инструментов индивидуально под каждого спортсмена, что в итоге приведёт к решению микро- и макро - проблем и повышению общей результативности команды.

Список литературы

1. *Дамзаров Н.М.* Психологическое сопровождение спортсменов / Н.М. Дазмаров, Беляева Е.А. // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». – 2020. – №8. – С.611. – Текст: непосредственный.
2. *Иванова М.М.* Психологическая подготовка игроков командных видов спорта к студенческим соревнованиям / М.М. Иванова, О.А. Попова, И.М. Смокотнина, М.Д. Бугунов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт – 2022. - №4. – С. 75. – Текст: непосредственный.
3. Особенности психологической помощи спортсменам в россии и за рубежом / А. Е. Ловягина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – №4. – С. 496. – Текст: непосредственный.
4. Психолого-педагогические методы коррекции поведения спортсменов (гештальт-терапевтический аспект) / Ю. Н. Кузнецова, И. Б. Ильченко, А. Н. Забиров, В. А. Сивков // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6(143). – С. 280-286. – EDN ZZLPIG.
5. *Кузнецова Ю.Н.* Влияние ценностных ориентаций личности на ее социальное поведение в обществе / Ю. Н. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 527. – EDN UZJFQT
6. Особенности психологической помощи спортсменам в россии и за рубежом / А.Е. Ловягина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – №4. – С. 496. – Текст: непосредственный.

5.8.2.

Л.В. Матвеева, Сун Минфэн

Уральский государственный педагогический университет,
Кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru, Song1886@qq.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА БАЗЕ ЦЕНТРА ИСКУССТВ

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты анализа проблемы организации вокально-педагогической практики студентов китайских университетов. Рассмотрены функции педагогической практики и виды практики студентов в китайских вузах. Проанализирован опыт организации вокально-педагогической практики студентов специализации «Вокальная музыка» на базе Центра искусств технического вуза.

Ключевые слова: *педагогическая практика, вокально-педагогическая практика, студенты китайских университетов, вокальная специализация, Центр искусств.*

Рассмотрение вопроса о совершенствовании вокально-педагогической практики студентов китайских «обычных» (normal) университетов обусловлена комплексом причин: задачами обеспечения «качественного образования» на всех его уровнях в нормативных документах, определяющих современную образовательную политику КНР; различием целевой направленности вокального обучения студентов специализации «Вокальная музыка» в «обычных» университетах Китая и студентов консерваторий; недостаточной разработанностью в научных исследованиях вопросов организации методико-практической подготовки студентов-музыкантов, в сравнении с музыкально-теоретической и музыкально-исполнительской.

Сопоставляя варианты трактовки понятия «педагогическая практика», раскрытия ее содержания и компонентного состава, представленные в работах российских и китайских исследователей, Ли Бин [3] обращает внимание на разнообразие авторских точек зрения и многоаспектность подходов. В частности, учеными отмечено, что практика позволяет перейти от изучения методов обучения к приобретению практических навыков в их использовании; интегрировать теоретические знания и практические навыки в единое целое; разносторонне применять полученные теоретические знания; узнать степень своей готовности к преподавательской деятельности; развивать профессионально-методические способности и мышление и др. По мнению О. А. Абдуллиной и Н. Н. Загрязкиной, «педагогическая практика является одним из наиболее сложных и многоаспектных видов учебной деятельности студента» [1, с. 15], поскольку студенты одновременно обучаются под руководством преподавателей вуза, организуют деятельность обучающихся и сотрудничают с педагогическим коллективом образовательного учреждения. В работе Л. В. Матвеевой педагогическая практика характеризуется как «наиболее выраженный процесс непосредственной методической подготовки и наиболее сложный вид педагогического моделирования» [4, с. 6]. В трактовке З. М. Жирковой педагогическая практика – это «комплексный процесс, в котором студенты выполняют виды деятельности, определяемые их специализацией» [2, с. 360].

Анализ приведенных точек зрения свидетельствует о том, что педагогическая практика выполняет целый ряд функций: контрольно-оценочную (проверка качества профессиональной подготовки, полученной в вузе), обучающую (формирование методических умений и навыков раскрытия содержания учебной дисциплины в непосредственном взаимодействии с учениками), творчески-развивающую (развитие методического мышления, личностное развитие), профессионально-ориентирующую

(адаптация теоретических знаний к ситуациям профессиональной деятельности, получение непосредственного профессионального опыта в разнообразных видах профессиональной деятельности) и др. Не подлежит сомнению тот факт, что успешность и результативность педагогической практики обеспечивается гармоничным взаимодействием выделенных функций в комплексе. И, напротив, превалирование одной из них (например, контрольно-оценочной) может негативно сказаться на самооценке студента и осложнить взаимоотношения представителей вуза и образовательных учреждений – баз практики.

Программа обучения студентов многопрофильной специальности «Музыковедение» в китайских «обычных» университетах включает различные виды практики: практику в классе, сценическую, педагогическую, социальную, научно-исследовательскую практики. Сравнивая содержание указанных видов практики [6] с организацией подготовки педагогов-музыкантов в России, можно отметить, что «Практика в классе» по своему содержанию соотносится с так называемой «опосредованной» методико-практической подготовкой [4], под которой понимается введение практико-ориентированного компонента в содержание профильных музыкальных дисциплин [5]. При этом значительно меньшее внимание, чем в китайских университетах, уделяется сценической практике.

Если анализировать содержание указанных выше видов практики китайских студентов в контексте специализации «Вокальная музыка», то можно в каждом из них выделить вокальный компонент. Вокально-педагогическая практика в нашем исследовании рассматривается как вид учебной деятельности студентов на базе учреждения, оказывающего образовательные услуги в области обучения вокалу, который аккумулирует содержание и результаты различных видов практики (практики в классе, сценической, социальной, педагогической, исследовательской практик), обеспечивая тем самым овладение комплексом профессиональных музыкально-педагогических умений и навыков в условиях непосредственного взаимодействия с обучающимися.

Учитывая множественность вариантов профессиональной самореализации студентов специализации «Вокальная музыка», одной из возможных баз практики может стать Центр искусств, действующий на базе технического вуза. В таких центрах студенты китайских технических вузах реализуют свои потребности в художественно-творческой самореализации, в музыкально-исполнительской деятельности. Пение, как самый доступный и демократичный вид музыкальной деятельности, является для студентов технических вузов особенно притягательным. В нашем исследовании такой базой является Центр искусств Цзилинского научно-технического института «Ань Сюэ».

На базе Центра искусств технического университета могут быть успешно реализованы элементы сценической практики студентов вокальной специализации (выступления с вокальными номерами и фрагментами музыкальных спектаклей, способствующие повышению собственного музыкально-исполнительского уровня, преодолению сценического волнения, развитию уверенности в себе, формированию навыков взаимодействия со зрителями), социальной практики (подготовка студентов Центра к музыкальным мероприятиям и выступлениям, организуемым отделом управления культуры, способствующая лучшему пониманию ценности и роли вокального искусства в обществе, формированию организационных навыков и навыков командной работы); педагогической практики (обучение студентов Центра вокалу, обеспечивающее овладение методами и приемами вокальной педагогики, способами их применения в различных ситуациях, развитие методического мышления, педагогических и лидерских способностей); исследовательской практики (овладение теоретическими и эмпирическими методами исследования для обеспечения более эффективной организации образовательного процесса).

Педагогическая деятельность студентов во время прохождения практики в Центре искусств оценивается в соответствии с нормативными документами системы образования Китая по рейтинговой шкале. В рамках данной шкалы предусмотрено оценивание нескольких компонентов: целеполагание (ясность постановки целей, их соответствие стандартам учебной программы и реальным условиям обучения – 10 баллов); содержание

обучения (целенаправленность, богатство, насыщенность, соответствие дисциплине, социальная ориентация – 20 баллов); методы преподавания (эвристическое обучение с акцентом на субъектную позицию обучающихся, разнообразие методов, учет личностных особенностей и способностей обучающихся – 30 баллов); педагогические навыки (точность языка, красота письма на доске, умение использовать учебное оборудование – 20 баллов); эффективность обучения (высокая активность обучающихся, прочность усвоенных знаний, достижение цели обучения – 10 баллов); дополнительные факторы (внешний вид педагога, естественность поведения, порядок в классе, отсутствие опозданий, объективность и справедливость оценивания – 10 баллов).

В ходе проведения вокально-педагогической практики студентов на базе Центра искусств Цзилинского научно-технического института «Ань Сюэ» выявлен ряд устойчивых недостатков в предшествующей подготовке студентов-стажеров, главными из которых являются неумение комплексно применять учебные теоретические и полученные профессиональные знания; недостаточно ясное представление о цели и направлениях своего дальнейшего профессионального развития. Перспективными направлениями совершенствования вокально-педагогической практики студентов специализации «Вокальная музыка» мы считаем участие стажеров в музыкальных конкурсах; наблюдение за занятиями преподавателей вокала в рамках мастер-классов; поощрение стажеров, студенты которых показали высокие музыкально-исполнительские результаты, предоставлением рабочего места и стажеров, занявших первые места в рейтинге, возможностью выбора бесплатной программы дополнительной стажировки.

Список литературы

1. *Абдуллина О.А., Загрязкнна Н.Н.* Педагогическая практика студентов : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1989. – 175 с.
2. *Жиркова З.С.* Педагогическая практика студентов – подготовка к основным видам профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 2 (6). – С. 360-364.
3. *Ли Бин.* Система обеспечения качества педагогической практики в китайском педагогическом университете // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6. Вып. 3. – С. 505-511.
4. *Матвеева Л.В.* Комплексная методико-практическая подготовка учителя музыки (на материале музыкально-педагогических факультетов : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1992. – 16 с.
5. *Менабени А.Г.* Вокально-педагогические знания и умения. – М. : Прометей, 1995. – 30 с.
6. *Сун Минфэн.* Современные тенденции в организации вокальной практики студентов китайских университетов // Традиции и инновации в культурно-образовательном пространстве Европы и Азии : международный сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор Л. В. Матвеева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – С. 189-195.

5.8.2.

[1]Л.Н. Мирошниченко, [1]Ю.А. Прокопенко, [1]Е.В. Шемаева, [2]С.Я. Янутик

[1]Белгородский государственный исследовательский университет,
педагогический институт,
кафедра иностранных языков,
Белгород, prokopenko_yu@bsu.edu.ru,
[2]Белгородский государственный исследовательский университет,
педагогический институт,
кафедра английского языка и методики его преподавания,
Белгород, yanutik@bsu.edu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема применения искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранному языку в высшей школе. Авторы обращают внимание на значимость использования ИИ в преподавании иностранных языков, так как он способен эффективно поддерживать и стимулировать учебный процесс. Рассматриваются различные ИИ-сервисы, позволяющие развивать иноязычную коммуникативную компетенцию студентов.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, иностранный язык, иноязычная коммуникативная компетенция, высшая школа, ИИ-сервисы.*

В эпоху цифровизации и компьютеризации цифровая компетентность педагога становится одной из наиболее релевантных. Современному преподавателю высшей школы важно уметь взаимодействовать с сервисами на основе искусственного интеллекта (ИИ) и обладать высоким уровнем цифровой компетентности, под которой мы понимаем умение взаимодействовать с цифровыми инструментами и программами по обучению. Педагогу также важно уметь разрабатывать и применять собственные цифровые инструменты в процессе обучения. Особенно стоит отметить необходимость умения педагога организовывать работу обучающихся в онлайн-среде, в том числе в сервисах на основе искусственного интеллекта [3: 134].

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием искусственного интеллекта в современном мире. В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) находит свое применение в самых разных сферах жизни человека и, безусловно, в образовательной деятельности.

Цель статьи – рассмотреть возможности эффективного интегрирования сервисов ИИ в образовательный процесс обучения иностранному языку в высшей школе с целью повышения его качества.

Искусственный интеллект является хорошим инструментом трансляции знаний. В связи с этим у педагогов появляются новые роли, такие как: тьютор, координатор, наставник и т.д [1: 78]. Сервисы на основе искусственного интеллекта в некоторых аспектах сильно превосходят возможности человека. За несколько секунд ИИ в состоянии сгенерировать текст, изображение, презентацию, таблицу и многое другое.

Доступность сервисов на основе ИИ позволяет студентам использовать их в решении собственных образовательных задач. Зачастую такие сервисы используются для выполнения домашних заданий (написание эссе, выполнение упражнений на грамматику и лексику). Такое использование искусственного интеллекта вызывает у педагогов опасения, так как нарушается образовательный процесс и оценки обучающихся [2: 69].

На наш взгляд, важно не ограничиваться от возможностей применения искусственного интеллекта в образовании, а, наоборот, постараться сделать сервисы на его основе инструментом повышения качества и эффективности образования.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время искусственный интеллект обладает широкими образовательными возможностями. Сервисы на основе ИИ могут стать помощниками преподавателей в составлении заданий и различных методических материалов, проверке домашних заданий. Таким образом, искусственный интеллект может выполнять роль своеобразного посредника между педагогом и обучающимися [1: 138].

Для образовательных и исследовательских целей нами активно применяется интеллектуальный помощник www.perplexity.ai На сегодняшний день с нашей точки зрения — это лучший ассистент на базе ИИ для системы образования. Его преимущество для преподавания иностранного языка в вузе заключаются в следующем: во-первых, быстрая и достаточно качественная разработка методических и дидактических заданий для подготовки к занятию; во-вторых, поиск материала для написания научной статьи со ссылкой на конкретные источники и их подтверждение, т.е. кредибильность информации, что очень актуально для нас.

Кроме того, данная нейросеть отлично интегрируются в учебный процесс по развитию умений говорения. С её помощью можно проводить аудирование и тренировать лексику в беседах со специалистами разных профессий или героями известных литературных произведений, фильмов и мультфильмов. При этом общаться со студентом они будут в свойственной для них манере и с использованием лексики из произведения или фильма.

Например, можно создать симулятор собеседования с работодателем на занятиях по деловому английскому языку, а также врачом, консультантом в магазине или экскурсовода. Одной из самых любимых функций данного сервиса для нас является возможность пообщаться с героем прочитанных книг. Например, с Джейн Эйер о молодой женщины: её тревогах, проблемах, интересах и влюблённостях.

Данный инструмент позволяет за достаточно быстрое время создать скелет курса, понедельный план занятий или поминутный сценарий мероприятия на заданную тему или с установленными исходными данными. Кроме темы, там будут методически грамотно собраны разные виды учебной деятельности: разминка (warm-up), задание на введение в тему урока (lead in activity), основная часть, заключение и практика, домашнее задание, а также вопросы на рефлексию (feedback questions). Даже финальный проверочный тест может быть сгенерирован системой. Однако, при работе с сервисами на основе ИИ всегда важно помнить, что полученный материал нужно обязательно проверять и корректировать, так как система, как правило, предлагает только так называемый "каркас".

Популярный среди преподавателей иностранного языка сервис www.twee.com также активно используется преподавателями нашей кафедры при подготовке к занятиям. Данный ИИ-сервис особенно актуален, если нужно подготовить материал на основе аутентичного видео из youtube.com. Система в считанные минуты создает различные упражнения для развития как лексических, так и грамматических навыков на заданную тему на основе отобранного вами языкового материала из просмотренного видео. Данная функция особенно актуальна, так как изучение речи носителей языка и ее анализ повышает качество речи обучающегося.

Одним из наиболее доступных способов для общения студента с виртуальным и грамотно обученным собеседником на иностранном языке являются различные боты в сервисе Telegram. Некоторые боты, такие как AndyRobot, SpeakMate созданы для практики разговорного английского языка, и поддерживают общение как текстом, так и голосом.

Например, используя чат-бот SpeakMate в Telegram, студентам можно дать задание "Travel Experience": "Choose one of your memorable travel and prepare an oral presentation of it". Для записи своего сообщения и получения обратной связи по произношению, лексике и грамматике они используют бота SpeakMate. После этого им предлагается пересказать свой рассказ перед группой, используя полученные от бота рекомендации для улучшения своего

устного высказывания. В свою очередь преподаватель уже оценивает конечный результат.

Для того, чтобы вывести в речь грамматические конструкции для обозначения планов на будущее (be going to, Future Simple and Present Continuous Tense), мы часто в своей практике используем упражнение "Travel Plans". Задача студентов подготовить устное сообщение о своих планах на будущее путешествие. Они могут использовать указанного выше бота для записи своего сообщения и получения обратной связи. Затем им предлагается обсудить свои планы с одногруппниками, используя полученные от бота рекомендации для улучшения своего устного высказывания и для получения дополнительных идей от товарищей.

Главное преимущество использования Telegram-ботов в обучении иностранному языку – это мобильность, возможность их запуска в любое время и практически на любом устройстве. Также положительной стороной Telegram-ботов является достаточная простота их разработки. Педагоги, обладающие высокой цифровой компетенцией, могут даже самостоятельно разработать бота, заточенного под образовательные потребности конкретных студентов.

Для развития навыков письменной речи достаточно интересным и доступным нам кажется сервис www.quillbot.com. Данный сервис анализирует имеющиеся в сети тексты, определяет особенности их лексики и грамматики. Обучающиеся могут загрузить в систему собственно написанные тексты, ИИ выделит ошибки и составит рекомендации, как сделать текст более ясным для понимания. Данный сервис очень актуален в контексте развития навыков и умений академического письма на иностранном языке.

Таким образом, мы рассмотрели возможности искусственного интеллекта в развитии иноязычной коммуникативной компетенции студентов вузов. В настоящее время существует большое количество образовательных платформ и сервисов, куда внедрен ИИ. Большинство из этих сервисов подходят исключительно для самостоятельного и индивидуального изучения иностранных языков студентами. Лишь небольшая часть ИИ-сервисов может быть использована преподавателем в рамках аудиторных занятий. В связи с этим, мы делаем вывод, что в настоящее время педагог остается экспертом и организатором процесса обучения иностранному языку, а ИИ носит вспомогательный характер.

Список литературы

1. *Бялик М., Холмс У., Фейдел Ч.* Искусственный интеллект в образовании. / М. Бялик [и др.] – М.: Альпина ПРО, 2022. – 304 с.

2. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. – 2023. – № 1. – С. 66 – 72.

3. *Токарева М.В.* Цифровая компетенция или цифровая компетентность /М.В. Токарева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. - № 4 (52) . – с. 133 – 140.

5.8.2.

С.Г. Мишанова, О.Г. Палутина канд. филол. наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
Высшая школа иностранных языков и перевода,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, mishanova.sveta66@yandex.ru, opalutina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПАРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматривается процесс обучения испанскому языку как второму иностранному студентов языковых направлений подготовки, владеющих английским языком. Проводится сопоставление грамматического, лексического и фонетического строя английского и испанского языков с целью выявления положительного и отрицательного переноса. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности обучения испанскому языку как второму иностранному.

Ключевые слова: *испанский язык, второй иностранный язык, компаративный метод, межъязыковая интерференция, положительный перенос.*

На сегодняшний день испанский язык прочно закрепился на международной арене, о чем свидетельствует, во-первых, рост числа испаноговорящего населения: по данным Института Сервантеса на 2023 год, на испанском языке говорят более 600 миллионов человек, а к 2030 году испаноязычное население составит 7,5 % населения мира. Во-вторых, имея статус официального языка ООН, испанский язык становится все более востребованным в сфере бизнеса и международных отношений. В этой связи популярность испанского языка в качестве второго иностранного (далее- ИЯ2) среди студентов, владеющих английским языком, неслучайна. Сами же студенты обосновывают свой выбор преимущественно благозвучностью испанского языка и рядом его сходств с английским языком (использование латиницы, наличие заимствований из латинского языка).

В данном случае цель нашего исследования обусловливается релевантностью использования компаративного метода и заключается в анализе сходств и различий английского и испанского языков при обучении испанскому языку как ИЯ2. Научная новизна исследования состоит в составлении методических рекомендаций по повышению эффективности обучения испанскому языку как второму иностранному.

Научные труды многих ученых в области педагогики отражают идеи компаративного метода как одного из ключевых при обучении второму иностранному языку. К примеру, Н.Д. Гальскова [3] выделяет принцип учета речевого и учебного опыта обучающихся в родном и первом иностранном языках, в классификации Н.В. Барышникова [1] вышеупомянутая идея воплощена в принципе учета искусственного субординативного трилингвизма, у И.Л.Бим [2] и А.В. Щепиловой [5] - в виде сопоставительного подхода. Использование элементов данного метода призвано помочь студентам идентифицировать интернациональные слова и формировать навык языковой догадки, ликвидировать пробелы в грамматике английского языка посредством сопоставления и повторения базовых грамматических конструкций, научиться выстраивать логические связи между языками, проводить аналогии в грамматической и лексической системе языков.

Так, к примеру, при знакомстве с испанским глаголом *ser- быть/являться кем-то/чем-то*, студенты смогут опираться на глагол *to be* в английском языке, имеющем схожее значение (*He is a student- El es estudiante).* Положительный перенос возможен и при введении

определенных артиклей *el/la, los/las,* поскольку определенный артикль *the* в английском языке используется по тому же принципу, однако, не согласуется с существительным в числе и роде, как это происходит в испанском, что может частично воспрепятствовать трансференции. Определение же последнего грамматического признака - рода представляет для студентов особую сложность ввиду отсутствия его в английском языке. Трудность также может вызвать изучение таких фраз как *«Я голоден», «Я испытываю жажду», «Мне страшно»*, которые переводятся на испанский язык посредством глагола *tener (Tengo hambre, tengo sed, tengo miedo),* но на английский - при помощи глагола *to be (I am hungry, I am thirsty, I'm scared).* Ввиду таких различий при изучении данных фраз может возникнуть неосознанное наложение английской грамматической структуры на испанскую *(I am hungry-estoy hambre),* что свидетельствует о явлении межъязыковой интерференции. Ещё одна грамматическая конструкция в испанском языке *"Hay/ está(n)"*, обозначающая наличие чего-то в определенном месте, соответствует английской-*"There is/there are"*. Однако, в отличие от единой английской конструкции, в испанском их две: *"hay"* используется для обозначения наличия предмета в целом, в то время как *"está(n)"* указывает на его конкретное местонахождение. Отсюда следует, что в контексте данной грамматической конструкции положительный перенос осуществляется частично. Примером трансференции могут служить схожие по способу образования и функции *El Pretérito Perfecto* и *Present Perfect Tense* - обе временные формы выражают действие, произошедшее в недавнем прошлом и имеющее связь с настоящим, и образуются путем присоединения к вспомогательному глаголу *have/has* (в английском)/ haber (в испанском) причастия прошедшего времени: *I have read - He leido.*

Наряду со схожими грамматическими явлениями, английский и испанский языки имеют общий пласт лексики преимущественно латинского происхождения. Среди данных лексических единиц (далее-ЛЕ) можем выделить несколько групп: а) ЛЕ, похожие графически и семантически (*permit-permitir, air- aire*); б) ЛЕ, похожие графически, фонетически и семантически (*alphabet-alfabeto, farmacy-farmacia*); в) ЛЕ, похожие графически, фонетически и семантически, но отличающиеся наличием или отсутствием диакритических знаков (*hamster- hámster, melon- melón*); г) ЛЕ, похожие графически, но семантически разные (*marmalade- конфитюр/мармелад, mermelada- варенье; vase- ваза, vaso- стакан; arena- арена, манеж; arena- песок).* Очевидно, что знание английских слов из первых трех групп может способствовать более эффективному изучению и запоминанию этих же слов в испанском языке, что указывает на наличие положительного переноса. ЛЕ из последней группы, или так называемые «ложные» друзья переводчика, напротив, демонстрируют явление интерференции.

Рассматривая фонетический аспект, можем справедливо отметить, что фонетика испанского языка не сложнее фонетики английского. К примеру, для обоих из рассматриваемых языков характерно наличие дифтонгов и трифтонгов: *care, flower* в английском; *respuesta, limpiáis* в испанском. Однако, вместе с этим, затруднения у студентов, как правило, вызывает наличие графического ударения у некоторых испанских слов, которое отсутствует в английском языке. Среди наиболее частых фонетических ошибок в испанском языке у студентов, владеющих английским языком, отмечаются произнесение звука *[h]* в испанских словах, где этот звук является немым; редукция гласных; перенос английского звука *[r]*; неверное чтение букв *ll, ñ*, а также буквосочетаний *que/qui* по аналогии с произнесением звука *[kwi:]* в словах *queen, squid.* Тем не менее, буква *c,* например, в обоих языках читается как *[k]* перед буквами *a,o,u: coal, cucaracha*, что может облегчить процесс формирования фонетических навыков в испанском языке.

На основании проведенного сравнения грамматических, лексических и фонетических аспектов английского и испанского языков и выявленных в его результате зон положительного переноса и интерференции, можем утверждать, что преподавание испанского языка как ИЯ2 с опорой на английский язык должно обязательным образом учитывать аналого-интерферирующее взаимовлияние этих языков таким образом, чтобы могли быть подчеркнуты сходства и различия межъязыковых явлений [4]. В этой связи

особенно эффективны упражнения, основанные на сравнении таких явлений. Они призваны способствовать развитию у студента навыка сопоставительного анализа грамматического и лексического строя разных языков, что, в свою очередь, должно облегчить восприятие новых конструкций и помочь в их изучении. Кроме того, при введении на занятиях по испанскому языку грамматического материала, включающего те или иные аспекты, имеющие аналогии в английском языке, наиболее уместно использование индуктивного метода. Таким образом преподаватель может подтолкнуть студентов к самостоятельному поиску и определению ключевых признаков языковых единиц, последующим обобщениям на основе данных признаков и самостоятельному выведению общего правила. В случае отсутствия аналогов в английском языке, для объяснения грамматических явлений испанского языка может служить дедуктивный метод: от общего понимания грамматического явления к детальному анализу его языковой формы. При обучении лексике, можно использовать упражнение на определение значения незнакомых испанских слов, имеющих схожий с английскими словами морфемный состав (аналогичные префиксы/суффиксы/корни), а для более успешной идентификации и запоминания таких морфем, в процессе чтения текстов можно, например, делать акцент на испанских существительных с определенными суффиксами *(–dad, –ción, –encia, -ncia)* и проводить аналогию с похожими суффиксами в составе английских слов (*–ity, –tion, –ance, -ncy, -ence*). Для развития лингвистической догадки, студенты также могут прослушать или прочитать ряд предложений и определить значение интернациональных слов испанского языка, имеющих аналоги в английском языке.

Список литературы

1. *Барышников Н.В*. Методика обучения второму иностранному языку в школе. – М.: Просвещение, 2003. – 159 с.
2. *Бим И.Л.* Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): Учебное пособие. – Обнинск: Титул, 2001. - 48 с.
3. *Гальскова Н.Д.* Книга для учителя к учебнику «Итак, немецкий» по немецкому языку как второму иностранному для 7-8 классов общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 1997. – 96 с.
4. *Швец Т.П.* Применение компаративного метода в преподавании испанского как второго иностранного языка для специальных целей в военном вузе // Вестник ВГПУ. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С. 24–30.
5. *Щепилова А.В.* Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для вузов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. –245 с.

5.8.2.

А.С. Петрова, Д.Т. Рашидова

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, sihaja@yandex.ru, gemma@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты изучения интернет-коммуникации на китайском языке. Были выявлены типичные языковые и словообразовательные модели, изучение которых позволит повысить степень понимания коммуникантов при общении в социальных сетях. Анализируемый в статье материал также позволил выявить причины возникновения выражений, основанных на омофонии.

Ключевые слова: *китайский язык, интернет-коммуникация, интернет-общение, омофоны, разговорные фразы*

Представитель современного общества ежедневно использует телефон для общения в социальных сетях и мессенджерах. Креативное агентство We Are Social и сервис для SMM Hootsuite в начале 2023 года опубликовали результаты ежегодного глобального исследования состояния сферы диджитал (Digital 2023 Global Overview Report). Согласно этому отчету, более 68% людей являются активными пользователями телефонов, а в социальных сетях зарегистрировано более 59,4% всего населения Земли, и с каждым годом данные показатели неизменно увеличиваются.

Частое использование социальных сетей предполагает активное общение в комментариях, личных сообщения, но оно отличается от традиционного текста на каком-то языке, так как пользователи стараются, как в устной речи, сократить количество используемых символов, притом не потеряв в качестве и содержании сообщения. Особенности коммуникации в интернет-пространстве необходимо рассматривать более подробно, потому что в современном мире большая часть общения происходит в социальных сетях и мессенджерах. Данному виду коммуникации необходимо уделять внимание в процессе преподавания китайского языка, так как для многих обучающихся эта форма общения становится основным видом языковой практики уже на начальном этапе обучения.

В качестве объекта исследования и анализа был взят материал чатов и форумов китайских социальных сетей Weibo, Wechat, поскольку в настоящее время китайский является одним из самых распространенных языков в мире, каждый год растет количество людей, желающих изучать данный язык, а изучение без языковой практики не способствует быстрому развитию коммуникативных навыков. Кроме того, интернет-пространство предоставляет большое количество возможностей для подобного общения. Дополнительно были опрошены носители китайского языка с целью выявления наиболее актуальных на данный момент слов и выражений. Собранный материал был проанализирован с целью определения причин, приведших к появлению подобных выражений. В результате проведенного анализа были выявлены две модели, основанные на омофонии: сокращения, в основе которых лежит созвучие китайского слова и буквы латинского алфавита, и числовые сокращения, связанные с созвучием слов и числительных в китайском языке. В данном исследовании омофония определяется как явление совпадения или схожести фонетического произнесения слов или выражений.

Китайский язык имеет достаточно развитую графическую систему иероглифов. Однако данный язык имеет ограниченное количество возможных вариантов произнесения слова: китайский слог состоит из начального звука (инициали), финального звука (финаль) и

диакритического знака тона (4 тона) – всего 1600 вариантов произнесения слов. Например, 小 (маленький) произносится как xiǎo, где x – инициаль, iao – финаль, и диакритический знак «ˇ», обозначающий третий тон в китайском языке, и 晓 xiǎo (рассвет). Поэтому в китайском языке много слов-омофоном, которые звучат одинаково или очень похоже для китайского фонетического слуха.

Широкое распространение английского языка в XX веке, а также быстрое развитие интернет-пространства привели к различным языковым явлениям во всех языках мира. Так, в китайской интернет-коммуникации представлены следующие сокращения с использованием латинского алфавита:

XSWL = 笑死我了 xiào sǐ wǒle *умираю со смеху*

QSWL = 气死我了 qì sǐ wǒle *как же меня бесит, я очень зол*

YYDS = 永远的神 yǒngyuǎn de shén *лучший из существовавших*

DBQ = 对不起 duìbùqǐ *извините*

TMD = 他妈的 tā mā de *твою мать, блин*

Рассмотренные в примерах сокращения являются своеобразными «аббревиатурами» первых букв транскрипции слов, входящих в устойчивое выражение.

В некоторых фразах можно встретить сочетания цифр / математических знаков с латинскими буквами, которые созвучны изначальному слову.

3Q 三q sānqi = thank you – созвучие с английским словом *спасибо*

P9 pi jiǔ= 啤酒píjiǔ – созвучие со словом *пиво*

+U jiā yu= 加油 jiāyóu – созвучие со словом *давай, вперед*

-7 fù qī = 夫妻fūqī – созвучие со словом *супруги*

Вторая группа представляет собой сочетания цифр, произношение которых схоже с изначальными фразами. В образовании «новых» слов используются следующие цифры: 0 零 líng, 1 一yī / yǎo, 2 二 èr, 3 三 sān, 4 四 sì, 5 五 wǔ, 6 六 liù, 7 七 qī, 8 八 bā, 9 九 jiǔ.

7456 qī sì wǔ liù = 气死我了 qì sǐ wǒle *как же меня бесит*

847 bā sì qī = 别生气 bié shēngqì *не сердись*

748 qī sì bā = 去死吧 qù sǐ ba *иди к черту*

777 qī qī qī = 急急急 jí ji jí *торопись*

39 sān jiǔ или 44 sì sì 谢谢 xièxiè *спасибо*

4242 sì èr sì èr = 是啊是啊 shì a shì a *да-да*

484 sì bā sì = 是不是 shì bùshì *да или нет*

Подобные сокращения позволяют ускорить не только процесс набора текста на клавиатуре, но и все интернет-общение, так как материалом для сокращений становятся часто используемые слова и выражения. В социальных сетях и чатах максимально быстро фиксируются изменения, происходящие, в первую очередь, в разговорной речи, представлены актуальные словообразовательные модели, неологизмы.

Знание рассмотренных выше сокращений способствует не только пониманию устойчивых фраз, но и снятию языкового барьера в интернет-коммуникации, потому что использование подобных сокращений в социальных сетях дает возможность обучающемуся быстрее и легче начать общение с носителем китайского языка. Рассмотренный в статье языковой материал необходимо использовать в процессе преподавания китайского языка, так как основой задачей обучения является успешная коммуникация с носителем.

Знание современных особенностей интернет-общения позволяет лучше понимать язык и культуру других стран, устанавливать новые контакты, достигать взаимопонимания. Анализируя языковой материал, мы также понимаем социальные явления, происходящие в современном обществе, поскольку язык является отражением мира вокруг нас.

Список литературы

1. Digital 2023: global overview report // https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report (дата обращения: 02.10.2023).
2. *Sokolovskaya O.V.* The Chinese-Russian slang as a contemporary aspect of the Russian-Chinese language contact // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2015. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-chinese-russian-slang-as-a-contemporary-aspect-of-the-russian-chinese-language-contact (дата обращения: 05.12.2023).
3. *Tao Y.N.* An investigation into Chinese Internet neologisms // Canadian Social Science. 2017. Vol. 13 (12). Pp. 65-70. // URL: http://www.cscanada.net/index.php/css/article/view/10023 (дата обращения: 02.10.2023)
4. *Yang C.* Chinese Internet Language: A sociolinguistic analysis of adaptations of the Chinese writing system // Language@internet. 2007. Vol. 4 (2) // URL: http://www.languageatinternet.org/articles/2007/1142 (дата обращения: 02.10.2023)
5. *Ван Синхуа.* Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования. // Сибирский филологический журнал. 2017. №3. 2017. С. 248–256.
6. *Волоконская А.С., Рудометова А.Ю., Капитонова Н.С.* Особенности интернет-лексики современного китайского и английского языков // Современные исследования социальных проблем. 2020. Том 12, № 6. С. 24-36. Specific features of the modern Chinese and English internet lexis
7. *Глазачева Н.Л.* Особенности интернет-социолекта современного китайского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8. Ч. 2. С. 48-50.
8. *Сагеева Я.П.* Китайские сложносокращенные слова как особая часть китайской лексики // Молодой ученый. 2015. №11(91). С. 1681–1683.
9. *Синишина О.О.* Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2014. №3. С. 57–63.
10. *Солянко Е.А.* Особенности обиходно-бытовой Интернет-коммуникации на китайском языке // Terra Linguistica. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obihodno-bytovoy-internet-kommunikatsii-na-kitayskom-yazyke (дата обращения: 02.10.2023).

5.8.2.

Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Якутск, poliem@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.Е. КУЛАКОВСКОГО В ШКОЛЕ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Актуальность данной статьи состоит в осмыслении творчества А.Е. Кулаковского как действенного средства воспитания духовно-нравственных качеств подрастающего поколения в условиях динамично развивающегося мира. Цель работы: рассмотреть ведущие идеи философских произведений поэта-просветителя в аспекте вызовов в современной образовательной сфере. На основе осмысления образовательных целей, анализа научных трудов, литературных текстов выявлены особенности мировоззренческих представлений классика; обоснованы дидактические подходы к изучению произведений писателя в школе. В результате работы определены философские взгляды автора, идейно-художественные, эстетические ценности указанных произведений, имеющие значимость для личностного совершенствования обучающихся, воспитания у детей чувства патриотизма, гражданской идентичности. По итогам исследования предложены методические рекомендации по изучению произведений писателя в школе.

Ключевые слова: *Кулаковский; благословение; вызовы времени; методы; современность.*

Имя Алексея Елисеевича Кулаковского хорошо известно литературному сообществу страны не только как зачинателя якутской литературы, но, прежде всего, как философа-просветителя, деятельность которого в разные периоды истории вызывала неоднозначные суждения среди литературоведов и политиков. В настоящее время жизнь и богатое творческое наследие Алексея Кулаковского достаточно подробно освещены в научных трудах, целенаправленная работа ведется научно-исследовательским институтом имени А.Е. Кулаковского Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Литературное наследие Өксөкүлээх Өлөксөй (өксөкү-мифическая птица), духовного лидера первой якутской интеллигенции, признано классикой якутской литературы, на которой воспитывались поколения якутян. Как известно, в современный век высоких технологий происходят глобальные процессы во всех сферах общественной жизни, меняются ценности, размываются границы, ведется борьба за умы и сердца юных граждан. Все это обязывает педагогов-литераторов пересмотреть подходы к изучению классической литературы с позиций современности. В этом видятся актуальность и практическая значимость данной работы.

Материал и методы

Алексей Кулаковский всю свою жизнь посвятил научному изучению северного края, исследованию языка и культуры якутского народа. Собрал богатый материал по этнографии, языку, фольклору, не утративший актуальности разнообразием, достоверностью и глубиной охвата. Литературные произведения Өксөкүлээх еще при жизни автора получили признание в народе, а в последующем заслужили высокую оценку читателей и литературоведов. Известный русский писатель В.А. Солоухин назвал его «великим якутским народным поэтом», восхищался творчеством поэта и литературовед М.Н. Пархоменко: «Сила впечатления, которую испытывает читатель его поэзии, так велика, что невольно возникает желание отнести его к числу очень крупных поэтов» [15, с. 84-95]. Но в истории нашей страны было время, когда имена трех первых писателей: поэта А.Е. Кулаковского-Өксөкүлээх, драматурга и прозаика А.И. Софронова-Алампа, комедиографа Н.Д. Неустроева – были отнесены к ряду «буржуазных националистов», а автора известного труда «Три

якутских реалиста-просветителя» Г.П. Башарина в разгар идеологической борьбы послевоенного времени обвинили в пропаганде их наследия, отстранили от работы в педагогическом институте. Новые методологические подходы к разрешению спора о наследстве, призывающие учитывать исторический контекст, были высказаны А.А. Петросян [9, с. 205]. А 16 февраля 1962 года постановлением Якутского обкома КПСС односторонняя оценка жизни и деятельности трех писателей была признана ошибочной, и их произведения после десятилетий забвения окончательно вернулись народу.

Зарождение письменной литературы у якутов датируется 1900 годом, когда выпускник реального училища г. Якутска А. Кулаковский написал свое первое стихотворное произведение «Заклинание Байаная» как художественную версию фольклорного жанра – алгыс (благословение). Разумеется, нельзя утверждать, что до этого момента никто из якутов не пробовал писать, еще в первой половине XIX века А.Я. Уваровским был создан первый литературный памятник на якутском языке «Воспоминания» (1848). Предпосылки зарождения литературы были и в повсеместном распространении грамотности среди населения, под влиянием русской классической литературы отдельные авторы написали свои первые произведения, но только с именем А.Е. Кулаковского связано развитие жанра поэзии на якутском языке. Литературовед И.В. Пухов в «Заметках о поэзии Кулаковского» написал: «Опираясь на форму народной поэзии, он первым и реформировал его, совершил переход от народной песни к поэзии, создал поэзию как литературный род [11, с. 53]. Значение творчества Кулаковского в развитии аллитерационного стиха отмечали исследователи Г.М. Васильев, И.В. Пухов; Н.Н. Тобуроков, Н.В. Покатилова и др. [1; 9; 16; 10]. Еще одна, можно сказать, главная заслуга поэта в том, что он в своих произведениях выразил с впечатляющей силой художественного осмысления мировоззрение якутского народа, его верования, духовные ценности и представил миру мудрость и щедрость души малочисленного северного этноса. Он как никто другой знал якутскую жизнь, язык и фольклор, религиозные воззрения, философию родного народа, так как долгие годы занимался научным изучением края, был неутомимым путешественником, собирателем самых разных сведений, обобщенных под названием «Научные труды» [5]. К сожалению, путь автора к читателю не был простым, в разные годы не утихали споры о наследстве, его гениальные произведения подвергались необъективной оценке критиков [7]. Но объективность в том, что и в двадцать первом веке педагоги уверены в силу воздействия и правоте творений писателя-просветителя. В изучении хрестоматийных произведений большое значение имеет качество издания текстов, поскольку иногда допускаются досадные ошибки. Исследователь Л.Р. Кулаковская совершенно справедливо указала на недопустимость стилистической правки редакторами и корректорами, «улучшения» текстов, предпринятых в изданиях разных годов: «Корректура по специальным редакторским инструкциям последовательно разрушала стилистику 20-х годов, заменяя стилистикой издаваемого времени» [8, с. 62]. Эти методологические подходы к анализу текстов представляются обязательными и для учителей-литераторов.

Результаты и обсуждение

При выборке произведений для обсуждения мы руководствовались следующими критериями: 1) высокохудожественные тексты, содержащие мировоззренческие представления якутов в конце XX – начале XIX вв; 2) поэмы, отражающие глобальные проблемы для человечества; 3) хрестоматийные произведения, включенные в содержание литературного образования школьников. Надо отметить, что в методике преподавания якутской литературы творчество А.Е. Кулаковского всегда было в центре внимания; методистами, учителями-практиками за последние годы детально разработаны и апробированы продуктивные подходы к изучению произведений писателя [12]. Но как верно сказал литературовед М.Б. Храпченко: «Крупное произведение искусства неоднозначно. В различные периоды его исторического существования художественные ценности, заключенные в нем, раскрываются своими сторонами» [17, с.198]. Каждое поколение по-новому читает и воспринимает произведения классической литературы, основываясь на

своем жизненном опыте и реалиях своего времени. Мир неузнаваемо изменился со времен написания произведений Кулаковского, научно-технический прогресс опережает самые смелые прогнозы развития общества, меняется внутренний мир самого человека. Под влиянием деструктивных идеологий эгоцентризм и жажда наживы отдельной частью молодежи воспринимаются как истинные ценности. Сегодня глобальные вызовы, стоящие перед человечеством, затрагивают все страны, это – проблема экологической безопасности, мировые конфликты и усиление бездуховности. Прагматичный век цифровых технологий помимо бесспорных преимуществ, имеет и другую сторону, так как постепенно отчуждает детей от чтения литературы. Это проявляется в том, что в ВУЗ-ы приходят молодые люди с «клиповым мышлением», которых надо научить «преодолевать алогичность, фрагментарность мышления, исключить поверхность и поспешность выводов» [3]. Поэтому на передний план выдвигается задача воспитания думающего человека, ответственного за свою судьбу и будущее страны, мира. Федеральные образовательные стандарты нового поколения ориентированы на формирование и развитие важных компетенций у обучающихся: познавательных, личностных, коммуникативных, метапредметных. У педагогов появилась возможность творчески подойти к выбору методов и приемов проведения занятий, больше внимания уделять их развивающим аспектам, самостоятельной деятельности обучающихся; в организации методики восприятия художественного произведения учащимися актуализируется психодидактический подход, обоснованный Л.С. Выготским. Согласно его теории, «восприятие искусства требует творчества, потому что и для восприятия искусства недостаточно просто искренне пережить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться и в структуре самого произведения - необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти его катарсис, и только тогда действие искусства скажется сполна» [2, с. 325]. Именно такой подход обеспечивает комплексное восприятие текста, достижение личностно значимых результатов обучения. «Заклинание Байаная» Кулаковского, в этом аспекте, очень содержательное произведение, методика изучения в школе предполагает использование метапредметного подхода, установления межпредметной связи с уроками гуманитарного цикла: родного языка, культуры, истории, естествознания. Кулаковский показал традиционное мировоззрение охотника-якута, для которого привычно существование духов природы, а бережное отношение к окружающей природе-матери – условие выживания этноса. Чтобы дети активно участвовали в обсуждении экологических проблем, учитель вместе с учениками заранее готовит инфографику по острым вопросам охраны окружающей среды. Создается мотивация на вдумчивое чтение текста: *Какие места из текста нас учат жить в гармонии с природой? Какими словами охотник выражает свое почтительное отношение к лесным духам? О чем говорят эпитеты?* «Заклинание Байаная» дает ответ на вопрос, как жить в гармонии с природой: любить и беречь ее, из ее даров брать только самое необходимое, заботиться о воспроизведении ее ресурсов.

Господин мой Дедушка всебогатый,
Обращаюсь к тебе
Меня щедро порадуй!..
Синий огонь разжигаю,
Угощение вам предлагаю (пер. А. Ольхона). - [4].

Охотник не забывает угостить даже мелких духов природы, которые предстают в поэтических образах «мальчишек под травой лепечущих, девчушек под дерном щебечущих, внуков, под листьями шепчущих» - [4, с. 28]. Выразительное чтение, театрализация действий персонажа, проведение культуроведческого комментария, обсуждение ключевых идей, средств художественного выражения – составляют важные моменты в методике проведения занятий.

Любое крупное произведение А. Кулаковского – философское размышление о бытие, о достоинствах и пороках человеческой натуры, о жизни и судьбах людей. В качестве текста для внеклассного чтения учитель может выбрать произведение, соответствующее

возрастным особенностям обучающихся. Внимание старшеклассников часто бывает обращено к своему внутреннему миру, своим переживаниям, им не всегда удается определиться в своих предпочтениях, сомнениях и ожиданиях. Для самостоятельного чтения в 10 классе предлагается «Благословление», это – размышление о жизненном пути человека, его предназначении, напутствие в дальнейшей жизни. Здесь приводим те отрывки из текста благословения, где поэт выделяет моменты, составляющие главные ценности в жизни человека:

Аныгы албастаах сахха	В наступивший
Айыххалы тардыһан	Противоречивый век
Алҕаатаҕым буоллун	Благославляю тебя,
Атастаах доҕорбун!	Мой друг!
…	
Ньуучча ньургунун кытары	Будь лучшему из русских
Туруулаһар доҕор буол	Другом равным,
Саха талыытын кытары	Будь славному саха
Самдайдаһар атас буол.	Товарищем верным.
Үрдүк үөрэхтээхтэри кытта	Дружбу заведи
Өйөнсөн үөскээ,	С образованными людьми,
Бэрт мэйиилээхтэри кытта	С умными беседуй
Тэҥнэстэһэн сэргэстэс;	На их языке;
….	
Бар дьоҥҥор	Но помни о бедных
Баттанар күнүгэр	В их час угнетения,
Баараҕай баҕана буол.	Будь для них столпом надежным.
…	
Абааһы санаалаахха	А черному душой
Үөдэн өйдөөххө	И с хитрым умом,
Түҥнэри сүрэхтээххэ	Тому, кто бессердечен,
Сытыы-кылыс тыллан	Разящее острое слово,
Хатан харахтан	Испепеляющий взгляд,
Хабараан майгылан!	И нрав свой суровый покажи!
…	
Кырдьык үрдүгэр	Будь правдив всегда,
Сымыйаны ытыарыма,	И нетерпелив ко лжи,
Үтүө үрдүгэр	Пусть добро побеждает,
Мөкүнү көбүтүмэ!	А зло терпит поражение!
Төрөтөр оҕоҥ төлкөлөннүн,	Пусть будут счастливыми дети,
Иитэр сүөһүҥ кэскиллэннин,	Пусть скот помножится в разы,
Аан алаһаҥ алгыстаннын!	Пусть дом твой процветает!
…	
Үрдүк үтүө аатыҥ	Пусть имя светлое твое
Үйэттэн үйэҕэ диэри	Прославится на века,
Үрүҥ күн анныгар	Делами праведными
Өһүккэ-омукка	Пусть будет известным всем
Үргүльльү сүүрэн	И притчей во языцех
Өс хоһоонугар киириэхтин!	У многих народов!

[Кулаковский, 2018, с. 100-103]. – (пер. наш. – Г.М.)

Учащиеся ведут диалог с писателем, они могут принять или отрицать утверждение автора, но их мнения должны быть обоснованными, закрепленными цитатой из текста. Так учитель создает условия для личностно значимого восприятия текста. Эссе, выполненное учащимися, завершает изучение текста.

В произведениях классиков якутской литературы представлено философское осмысление судьбоносных концептуальных проблем жизни народа: это, в первую очередь, боль за судьбу народа, изображенная в поэме «Сновидение шамана» (1910 г.) Основная идея писателя-просветителя: не ассимилироваться с переселенцами-беженцами, быть равным по уму и духу, сохранить свой язык и культуру в условиях совместного проживания с другими народами. Поэма для якутского народа - программная, в ней отражена борьба за достойное место под солнцем, которого можно достичь только через собственное интеллектуальное, культурное, духовное развитие, через освоение культурных достояний русского народа, знаний и традиций трех поколений, через освоение «восемьдесят восемь методов, девяносто девять способов» обустройства жизни. Это произведение в свое время подвергалось острой критике, особенно, из-за якобы неверной интерпретации глобальных событий начала XX века: научно-технический прогресс, мировая война, революция, стихийные бедствия, беженцы, голод, эпидемии, переселения народов. Поражает тот факт, что Кулаковский за годы вперед устами шамана предсказал появление подводных лодок, самолетов, силу электричества, первую мировую войну, революционный кризис и многочисленные бедствия вследствие катастроф. Автор был очень обеспокоен грядущими событиями, и, чтобы довести до людей правду, использует образ шамана-прорицателя. И.В. Пухов соотносит этот художественный прием с конкретным историческим временем: «Кулаковский обращается к образу шамана, традиционному для якутов образу предсказателя и прорицателя, подернутого мистическим ореолом, как и наиболее приемлемому для его современников персонажу» [11, с. 57].

Хомпоруун хотой кыыл буоламмын…	Превратившись в могучего орла
Киҥкиниир киэҥ халлаан	Я взлетел, поднялся высоко
Килбиэннээх курбуутугар тахсан,	К ясному своду небес и
Кэдирги түһэн	Оттуда взираю на землю,
Кэтэһэн олордум…	В немом ожидании скорбном…

[13, с. 66]. – (пер. наш. – Г.М.)

В этой поэме автор дает очень точную характеристику народам Америки, Европы и Азии, среди которых выделяет страны с навязчивой идеей господства над миром. История с мировым господством повторилась дважды в прошлом веке, и уже в наши дни мир вновь стоит на пороге новой мировой войны. Главную опасность автор видел в переселенцах-беженцах из-за войн и природных катаклизмов. Вдумчивое, комментированное чтение поэмы с опорой на возможности цифровых технологий будет способствовать глубинному восприятию текста. Каждый, кто познакомился с этим произведением, чувствует недосказанность, и у читателя возникает потребность делиться своими соображениями по поводу обозначенных проблем. В этом плане, «Сновидение шамана» предоставляет учителю-литератору широкий выбор нестандартных форм работы с обучающимися.

Заключение

Объединив все три произведения А.Е. Кулаковского в один цикл, мы выделяем основное: в них поэт выразил свою любовь к родной земле, народам ее населяющим; показал суть глобальных угроз: бездумное потребительское отношение к природе, истощение ее запасов, предстоящие войны за ресурсы, исчезновение стран и великое переселение народов. В своих произведениях писатель указал путь к спасению родного народа, это – стать образованными, учиться русской культуре, перенять все лучшее у других народов, жить с ними в мире, беречь природу.

Благословение автора подрастающему поколению трактуется как экология души человека, который живет в гармонии с природой, людьми и самим собой. Только труд, добро и благородство ведут к истинному счастью.

Итак, по методике изучения произведений можно рекомендовать:

- вдумчивое чтение, анализ идейно-эстетических ценностей текста на фоне историко-культуроведческого комментария;

-учет возрастных особенностей восприятия и организация самостоятельной деятельности обучающихся, обеспечивающей личностно ориентированное восприятие текстов;

- использование метапредметного подхода, интегрирование с другими предметами;

- обращение к внутреннему миру детей, создание мотивации к изучению других произведений автора;

- опора на возможности современных цифровых технологий обучения.

Список литературы

1. *Васильев Г.М.* Живой родник: об устной поэзии якутов. – Якутск: Кн. изд-во, 1973. – 303 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – СПб.: Азбука, 2000. - 416 с.
3. *Ефремова О.И.* «Клиповое мышление» как характеристика информационной компетентности личности, 2020. –- cyberleninka.ru
4. *Кулаковский А.Е.* Байанай алгыһа. – Якутск: Бичик, 2000. – 52 с.
5. *Кулаковский А.Е.* Научные труды. – Якутск: Кн.изд-во, 1979. – 484 с.
6. *Кулаковский А.Е.* Полное собрание сочинений в 9 т. / А.Е. Кулаковский; сост. Л.Р. Кулаковская. Отв. Ред. П.В. Максимова. – Новосибирск: Наука, 2018. – 760 с. – (Т.2).
7. *Кулаковская Л.Р.* Научная биография А.Е. Кулаковского. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
8. *Кулаковская Л.Р.* Художественное наследие А.Е. Кулаковского: восстановление и реконструкция почти утраченного // Вестник СВФУ, 2013. Т.10, № 2. – С.59-64.
9. *Петросян А.А.* Споры о наследстве [Inheritance disputes]. Знамя. – 1961. - №8. – С. 205.
10. *Покатилова Н.В.* Якутская аллитерационная поэзия: генезис литературного текста. – М.: Изд-во Айыына, 1999. – 165 с.
11. *Пухов, И.В.* От фольклора к литературе: статьи о литературе и фольклоре. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 128 с.
12. Методика изучения якутской литературы в школе: Книга для учителя. – на якут. яз. / Ин-т нац.школ РС (Я); [отв.ред. Е.М. Поликарпова]. – Якутск: Бичик, 2006. – 288 с.
13. Саха литературата: 10 кылаас: үөрэнэр кинигэ (учебник по якутской литературе: 10-11 кл.) [М.Т. Гоголева, Л.Ф. Молукова, Е.М. Поликарпова, У.М. Флегонтова].- на якут. яз. – Дьокуускай : Бичик, 2018. – С. 60-97.
14. *Сивцева П.В.* Поэмы А.Е. Кулаковского в свете проблем исторической поэтики // Вестник СВФУ, 2015, №3 (47). – С.180-190.
15. *Солоухин В.А.* Продолжение времени. Наш современник, 1981. – №1, С. 84-95.
16. *Тобуроков Н.Н.* Труды по тюркскому стихосложению: монография / Н.Н. Тобуроков. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 504 с.
17. *Храпченко М.Б.* Горизонты художественного образа. – 2-е изд. доп. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 439 с.

5.8.2.

М.Ю. Протопопова, С.К. Ефимова канд. педагог. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, promarinayurievna@mail.ru, sardana_efimova@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен обзор российско-корейских отношений, даны результаты изучения вопросов методики преподавания и обучения корейского языка в Российской федерации, выявлены особенности исследований. Целью данной работы является изучение и анализ методик преподавания и обучения корейского языка в вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: *корейский язык, методы обучения корейскому языку, преподавание корейского языка, корейский язык в вузе, Российская Федерация.*

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие международных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а в частности, улучшение экономических, образовательных и культурных связей Российской Федерации с Республикой Корея, Корейской народной демократической республикой. Важное влияние следует считать реализацию внешнеполитической стратегии Российской Федерации «поворот на Восток» к Азиатско-тихоокеанским регионам, который начался с 2007 г. после азиатского финансового кризиса. В последнее десятилетие в Российской Федерации активно развивается Дальний Восток, а также расширилось сотрудничество с Китаем, Японией, Индонезией, Филиппинами, Республикой Корей и Корейской народной демократической республикой.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Корейской народной демократической республикой официально установились в 1948 г после Второй мировой войны. В 1984 Ким Ир Сен официально посетил СССР. Между странами были установлены двусторонние соглашения о дружбе, сотрудничестве и торговле. Россия поставляет гуманитарную помощь и нефть в КНДР, а также планирует построить мост между Дальним Востоком и КНДР. Последняя официальная встреча президента Владимира Путина и Ким Чен Ына произошла в сентябре 2023 г. в г. Комсомольск-на-Амуре.

С 1990 г начались первые торгово-экономические отношения между Российской Федерацией и Республикой Кореей. Президент Владимир Путин совершил первый официальный визит в Сеул в 2001 г, а в2004 г. президент Республики Кореи Но Му Хен побывал в Москве. В 2013 г прошел росссийско-корейский саммит в Сеуле. В результате официальных встреч между странами были подписаны документы развития экономических, политических взаимоотношений.Основные экономические зоны экономических взаимоотношений находятся на Дальнем востоке, главным экспортом России является нефть и рыбопродукция, а из Республики Кореи электроника и транспортные средства. Процесс изучения корейского языка и кореееведения приобрел развитие в 1990-е годы 20 века, однако первые официальные курсы изучения корейского языка были организованы еще в Петербургском университете в 1897 г, а также в Восточном институте во Владивостоке в 1899 г. Ранее корейский язык изучали, в основном, мигрировавшие корейцы, проживающие в Приморье, г. Иркутске, г. Казань, на Сахалине. В настоящий момент корейский язык широко изучается в школах и высших учебных заведениях Российской Федерации.

Первые учебные издания по изучения корейский язык были направлены на формирование грамматических и текстуально-переводных навыков. С развитием методик обучения иностранным языкам в России, также появилась необходимость в новых методах обучения корейскому языку. Исследования по методике обучения корейского языка начались в 2004 г. с кандидатских диссертаций Л.А.Ворониной (2004 г.), Н.И.Сен (2004 г.), Н.В.Ли (2006 г.),

Л.И.Кан (2011 г.), А.Ден (2012 г.). В этой связи считаем необходимым сделать обзор исследований по методике преподавания и обучению корейского языка в России.

В диссертационном исследовании Л.А.Воронина (2004 г.) разработала и обосновала методику формирования социокультурной компетенции в процессе преподавания устно-речевому общению среди студентов в неязыковом вузе. Формирование социокультурной компетенции было реализовано на основе аутентичных видеосюжетов. Автор утверждает, что в изучении иностранного языка среди студентов в неязыковом вузе важную роль играет аудиовизуальная наглядность материала для формирования навыков речевой коммуникации и мотивации к изучению корейского языка. В результате исследования было опубликовано учебное пособие аутентичных упражнений, текстов, основанные на использовании методики виодеосюжетов по совершенствованию навыков устно-речевого общения на корейском языке.

Н.И.Сен (2004 г.) рассмотрела методику интенсивного обучения корейского языка, за основу был взят метод активизации Г.А. Китайгородской. Автором предложена система упражнений для формирования слухо-произносительных умений и навыков, а также развития фонетики корейского языка. Автор впервые обосновала исследование обучения корейского языка на основе метода активизации. Опытная работа интенсивного обучения корейского языка была апробирована в Сахалинском корейском образовательном центре.

Н.В.Ли (2006 г) рассмотрела формирование навыков устно-речевого общения на корейском языке через оптимизацию интерактивного общения среди учащихся среднего звена гимназии. Автор считает, что формирование образовательной деятельности учащихся основывается на коммуникативно-интерактивном подходе. Апробация результатов исследования была проведена на уроках корейского языка среди учащихся 8-х классов в гимназии № 29 г. Уссурийска.

Л.И. Кан (2011 г.) исследовала методику социокультурной компетенции при обучении лингвострановедческому чтению на корейском языке. Автор предлагает изучать корейский язык эффективнее на основе чтения, а именно чтения материалов СМИ. Чтение лингвострановедческих материалов способствует пониманию истории развития, культуры и традиций страны изучаемого языка, менталитета народа, а также повышению мотивации к изучению иностранных языков. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на занятиях среди студентов старших курсов факультета восточных языков на базе Уссурийского государственного педагогического университета.

В исследовании А.Ден (2012 г.) посвятила работу разработке модели формирования учебно-познавательной компетенции. Автор предлагает разнообразие упражнений и заданий по чтению на корейском языке, дал подробное описание структуры учебно-познавательной компетенции, а именно описание компонентов и аспектов. Данное исследование проводилось на занятиях среди студентов 4 курса Дальневосточного федерального университета (бывший Уссурийский государственный педагогический институт).

Таким образом, развитие политических, экономических, культурных взаимоотношений между Российской Федерацией и Корейской народной демократической республикой, а также Республикой Кореей, обусловливают необходимость в будущих специалистах, владеющих корейским языким, а также актуальность его преподавания в Российской Федерации. Мы наблюдаем недостаточную разработанность теории и методологии преподавания и обучения корейского языка в неязыковом вузе. И в связи с этим считаем необходимо дальнейшего изучение данного вопроса. В особенности, рассмотрения методов преподавания и обучения корейского языка в неязыковом вузе, а также рассмотрения и анализа исследований обучения корейского языка как второго иностранного языка, разбор существующих моделей преподавания и обучения корейского языка.

Список литературы

1. *Воронина Л.А.* Формирование социокультурной компетенции при обучении устно-речевому общению на корейском языке на основе видеосюжетов: На начальном этапе обучения в неязыковых вузах: Автореф…дис.кан.пед.наук. - Санкт- Петербург: 2004 г.- 25 с.
2. *Ден А.* Формирование учебно-познавательной компетенции при обучении чтению на иностранном языке студентов старших курсов языковых вузов: на материале корейского языка: Автореф…дис.кан. пед.наук. - Санкт- Петербург: 2012 г. - 25 с.
3. *Ли Н.В.* Оптимизация интерактивной деятельности учащихся при обучении иноязычному устно-речевому общению в гимназии: На материале корейского языка: Автореф…дис.кан.пед.наук. – Санкт- Петербург: 2006 г.- 28 с.
4. *Кан Л.И.* Развитие социокультурной компетенции при обучении лингвострановедческому чтению на корейском языке студентов старших курсов языкового вуза: на материале СМИ: Автореф… дис. кан. пед. наук. - Санкт- Петербург: 2011 г. 22 с.

5.8.2.

М.Ю. Пустовит

Московский городской педагогический университет,
департамент методики преподавания социальных и гуманитарных наук,
Москва, pustovitmyu@mgpu.ru

АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются основные направления педагогической работы, связанной с подготовкой студентов-филологов к применению коммуникативно-деятельностного подхода в школе. Описаны условия, способствующие повышению эффективности данного процесса. Отмечены их особенности.

Ключевые слова: *коммуникативно-деятельностный подход, речевая деятельность, коммуникация, русский язык, студенты-филологи.*

В настоящее время коммуникативно-деятельностный подход является одним из ведущих в преподавании русского языка. В научной литературе отмечено, что в основе современной методики обучения лежит деятельностный подход, когда при содействии учителя осуществляется самостоятельная, творческая, различная в проявлениях деятельность ученика, происходит его развитие, а также коммуникативный подход, когда «ученик изучает родной язык, овладевает нормами речи культурного человека при помощи языка и речи в специально организованной речевой ситуации по специально оговоренным правилам — коммуникации» [1, с. 20].

Подготовка студентов-филологов к применению коммуникативно-деятельностного подхода важна для их будущей профессиональной деятельности. В процессе преподавания методических дисциплин мы выделили несколько направлений данной работы. Одним из них является исследование истоков становления коммуникативно-деятельностного подхода и перспектив его развития, анализ основных положений. На занятиях студенты-филологи знакомятся с определением понятия, готовят сообщения, доклады. Осмысление будущими учителями-словесниками сущности коммуникативно-деятельностного подхода необходимо для организации методической работы по его внедрению. Студентам важно усвоить, что системообразующей доминантой современного курса обучения русскому (родному) языку «становится речевая деятельность во всех ее многообразных проявлениях, а также ценностные ориентиры, позволяющие осознать родной язык как величайшее достояние народа, важнейший механизм познавательной деятельности, обеспечивающий формирование общенаучной картины мира» [4, с. 3].

Изучение психолого-педагогической и учебно-методической литературы помогает студентам понять, как применение педагогом коммуникативно-деятельностного подхода способствует раскрытию потенциала обучающегося, осознанию им своих сил и способностей, успешному взаимодействию с окружающими.

Обучение студентов-филологов созданию методических разработок по русскому языку с опорой на коммуникативно-деятельностный подход является важнейшим направлением их подготовки к работе в школе.

Использование коммуникативно-деятельностного подхода на уроках русского языка требует от учителя определения собственной деятельности и деятельности учеников для создания благоприятных условий коммуникации. Оптимизация процесса обучения возможна, если педагог четко ставит цели и задачи такой работы, продумывает каждый шаг, умело организует деятельность обучающихся. В процессе преподавания методических дисциплин по русскому языку мы обращаем внимание студентов на важность подготовки учителя к уроку, организации деятельности, способствующей развитию чтения, говорения, слушания, письма. Как известно, развитие этих видов речевой деятельности является

первостепенной задачей обучения русскому языку.

Формирование языковой компетенции обучающихся – одно из важнейших условий их успешной коммуникации. На занятиях студенты-филологи изучают методику обучения разделам русского языка, готовят методические разработки. Демонстрация и обсуждение будущими словесниками их работ помогает лучше понять особенности методики преподавания фонетики, орфоэпии, морфемики, словообразования, лексики, фразеологии, орфографии, пунктуации, морфологии, синтаксиса, стилистики. Вопросам развития устной и письменной речи обучающихся посвящено практически каждое занятие.

При составлении конспектов занятий студенты определяют ключевые моменты, способствующие коммуникации учеников и, как следствие, их речевому развитию. Учет возрастных особенностей обучающихся основной и средней школы необходим в преподавании русского языка. Исследователи отмечают, что в подростковом «возрасте большую роль играет значимая группа сверстников. Большую часть своего времени подросток проводит, общаясь со своими сверстниками. В общении он узнает себя и других людей, удовлетворяет свои потребности в принадлежности, принятии и теплом отношении, завоевывает статус, учится быть с людьми в разных ситуациях, развивает свою индивидуальность» [3, с. 147].

Таким образом, педагогу важно организовывать процесс преподавания таким образом, чтобы общение между обучающимися происходило и на уроках, но при этом органично вписывалось в учебно-воспитательный процесс, способствуя формированию коммуникативной компетенции школьников. Этому, в частности, в немалой степени способствует групповая форма обучения. Работа в группах способствует коммуникации школьников, раскрытию их потенциала в различных видах речевой деятельности. В этом случае необходимо подобрать задания для каждой группы. Организация деятельности обучающихся будет успешной, если задания содержат проблему, посильную для ее решения. Моделируя различные ситуации на практических занятиях по методике преподавания русского языка, студенты подбирают разноуровневый учебный материал. Это могут быть задания повышенной сложности для сильных учеников и в упрощённом варианте для школьников, испытывающих трудности в обучении. Разработка дидактического материала с учётом индивидуальных особенностей школьников является частью подготовки будущих педагогов-словесников.

Для повышения эффективности процесса обучения важно применять технологии, активизирующие деятельность учащихся. Использование интерактивных технологий в полной мере способствует взаимодействию и учителя с учениками, и учеников между собой. Анализ учебно-методической литературы, где содержится материал об особенностях интерактивных технологий, изучение представленного на различных интернет-сайтах опыта их применения педагогами, в немалой степени способствуют успешному созданию студентами-филологами собственных методических разработок.

Одним из направлений педагогической работы является изучение будущим преподавателями русского языка методики работы с текстом. Комплексный анализ текста позволяет обучающимся не только повторить языковые нормы русского языка, но и подумать над его содержанием, дать оценку прочитанному. Большое значение имеет выбор текстового материала. Он должен быть содержательным, интересным для обучающихся, соответствовать их возрасту, вызывать эмоции, будить воображение, оказывать положительное воспитательное воздействие. Анализ таких текстов наиболее эффективен для раскрытия и развития личностного потенциала учащихся. Ученики, как правило, проявляют большую активность в данном процессе. Работа с текстом в этом случае не становится скучным и формальным упражнением. Необходимым считаем предлагать для анализа обучающимся тексты, содержание которых пробуждает лучшие чувства, вызывает желание совершать нравственные поступки.

Обучение школьников созданию собственных текстов – важнейшая задача, стоящая перед учителями-словесниками. Сочинения позволяют развивать не только языковую грамотность

обучающихся, но и их умения анализировать описываемое, выделять главное, аргументировать свою точку зрения, использовать различные изобразительно-выразительные средства. Написание сочинений – процесс творческий. Для того, чтобы ученики в полной мере могли раскрыть свой потенциал, необходимо создавать условия, благоприятно влияющие на данный процесс. Большую роль играет подготовительная работа. От эмоционального настроя обучающихся во многом зависит глубина выражения их мыслей. На занятиях студенты продумывают, на примере какого материала и с помощью каких приемов и средств возможно помочь школьникам раскрыть свои чувства, поделиться размышлениями в словесной форме. Учащиеся более активны и самостоятельны, когда могут связать описываемое со своим жизненным опытом. В методических разработках студенты обязательно учитывают этот фактор.

Совершенствование устной речи школьников значимо в обучении русскому языку. «Использование на уроках таких форм, как дискуссия, диспут на заданную нравственную тему, способствует развитию умения отстаивать свою точку зрения и принимать во внимание другие» [5, с. 129-130]. Активность обучающихся возможна при условии создания учителем доброжелательного климата в классе.

Различные речевые ситуации способствуют развитию коммуникативных навыков, применяемых обучающимися как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Подготовка учащихся к успешной коммуникации после окончания школы является одной из основных образовательных задач.

Организация исследовательской деятельности способствует повышению интереса обучающихся к изучаемой дисциплине, развитию самостоятельности. Педагоги отмечают большую роль исследований в учебном процессе, когда «учащиеся приобретают функциональный навык исследования как универсального способа освоения действительности, способа развития исследовательского мышления, активизации своих личностных позиций в образовательном процессе на основе самостоятельно получаемых субъективно новых знаний» [2, с. 268]. Будущие словесники должны владеть методикой проведения лингвистических исследований. Студенты предлагают интересные для изучения темы, продумывают организацию каждого этапа учебного исследования. Обсуждение представленных будущими учителями работ позволяет им понять особенности исследовательской деятельности, ее значение в развитии личности.

Важнейшим направлением обучения будущих учителей является их практическая подготовка. Применение студентами-филологами коммуникативно-деятельностного подхода в процессе прохождения практики в образовательных учреждениях способствует осознанному и активному решению учащимися различных проблем в обучении.

Изучение и использование на практике коммуникативно-деятельностного подхода будущими словесниками оказывает положительное влияние и на их личностное и профессиональное становление.

Список литературы

1. *Антонова Е.С.*, Коммуникативно-деятельностный подход как эффективный способ подготовки будущих учителей-словесников // Мир русского слова. – 2007. – № 1-2. – С. 19-22.

2. *Голембовская Н.Г.* Учебное исследование по русскому языку как творческий вид познания // Исследователь/Researcher. – 2012. – № 1-2 (7-8). – С. 267-275.

3. *Жолудева С.В.* Кризис подросткового возраста: проблемы общения с подростками // Культура. Наука. Интеграция. – 2010. – № 3 (11). – С. 146-148.

4. *Львова С.И.* Коммуникативно-деятельностный подход как достижение современной методики преподавания русского языка // Русский язык в школе. – 2013. – № 7. – С. 3-9.

5. *Пустовит М.Ю.* Методические аспекты формирования культуроведческой компетенции обучающихся на уроках русского языка в 6 класс // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей. Выпуск XVIII / Отв. ред. В.А. Коханова. – М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2020. – С. 126-133.

5.8.2.

Т.В. Сучкова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра профессионального обучения, педагогики и социологии,
Казань, tatyana@kgasu.ru

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин, предусмотренных для освоения в процессе обучения в строительном вузе, при реализации воспитательной работы в традиционных и современных направлениях, таких, как информационная культура и цифровая гигиена. В тексте приводятся основные подходы к пониманию сущности воспитания и воспитательной работы, характеризуются подходы к пониманию терминов «информационная культура», «информационная грамотность», «цифровая гигиена».

Ключевые слова: *воспитание, воспитательная работа, информационная культура, цифровая гигиена, психология социального взаимодействия.*

Образование традиционно считается одной из базовых жизненных ценностей человека и общества. В настоящее время система высшего образования находится в стадии реформирования процесса обучения, поиска наиболее актуальных для решения современных проблем, стоящих перед обществом, уровней образования и их содержания. Одновременно повышается значимость воспитания, как неотъемлемой части образовательного процесса, в том числе на законодательном уровне. В связи с внесенными изменениями в Федеральный закон об образовании (ФЗ №304 от 31 июля 2020 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся») рабочая программа воспитания включена в структуру общей профессиональной образовательной программы бакалавриата и специалитета всех направлений подготовки. Воспитательная работа в университете, в соответствии с данной программой реализуется в учебное и внеучебное время. Традиционно в технических вузах большая роль в реализации воспитательной работы отводится гуманитарным дисциплинам. Таким образом, целью данной статьи является описание воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин, изучаемых в Казанском государственном архитектурно-строительном университете, на примере дисциплины «Психология социального взаимодействия», в соответствии с современными требованиями общества.

Воспитание является одной из основных, но при этом сложных и многоаспектных категорий педагогики. В работах знаменитых философов и педагогов (Платон, Аристотель, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов, Б.Т. Лихачев и др.), «воспитание рассматривается как всеобщее, смыслообразующее, методологически основополагающее понятие» [3, с.32]. В самом широком смысле воспитание трактуется как управление процессом формирования личности в целом или отдельных ее качеств в соответствии с потребностями общества, на основе передачи накопленного опыта от старших поколений к более младшим. «Воспитание в узком смысле рассматривается как специально организованная деятельность педагогов и воспитанников для реализации целей образования в условиях педагогического процесса. Деятельность педагогов в данном случае называется воспитательной работой» [3, с.33].

Традиционными направлениями воспитательной работы в университете являются гражданское, патриотическое, правовое, духовно-нравственное, физическое, экологическое, эстетическое воспитание. Также, необходимо отметить, что в условиях цифровизации всех

сфер жизнедеятельности современного человека и общества, в том, числе сферы образования, возрастает актуальность такого направления воспитательной работы, как формирование информационной культуры студентов.

В работах Н.И. Гендиной, «информационная культура личности рассматривается как одна из составляющих общей культуры человека и представляет собой совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [2, с.65]. При этом, как подчеркивает автор, «информационная культура является важнейшим фактором успешной профессиональной и обыденной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе» [2, с.65].

Наряду с понятием «информационная культура», широко распространен термин «информационная грамотность». Существуют различные точки зрения на соотношение и взаимосвязь данных понятий. «Вместе с тем, понятие «информационная культура личности» – понятие более широкое, чем понятие «информационная грамотность». Оно включает в свой состав, в отличие от информационной грамотности, такой компонент, как информационное мировоззрение и характеризуется включенностью в сферу культуры» [2, с.67].

В последнее десятилетие в социально-гуманитарных исследованиях [1; 4; 5] все больший интерес проявляется к изучению навыков цифровой гигиены, которые также можно рассматривать как одну из составляющих информационной культуры личности. Данное понятие не имеет однозначной трактовки, так как изучается в различных отраслях науки, но, в целом, цифровая гигиена рассматривается как специфическая система навыков, позволяющих избегать опасностей, связанных с информационными технологиями [4]. Основными принципами, объединяющими различные аспекты цифровой гигиены современного человека, И. С. Ашманов и Н. И. Касперская, считают внимательность и осознанность, заботу о будущем и распознавание манипуляций и манипуляторов [1].

В процессе обучения в университете, студентам необходимо перерабатывать огромное количество разнообразной информации, что нередко сопровождается эмоциональными и психологическими перегрузками. Также, следует отметить, что наряду с теми положительными последствиями, связанными с глобальной цифровизацией различных сфер жизни общества, современному человеку очень важно научиться противостоять угрозам, которые также несет в себе данный процесс. Таким образом, одной из актуальных задач высшей школы является формирование у студентов соответствующих компетенций, в том числе в процессе воспитательной работы в рамках, например, таких гуманитарных дисциплин как «Психология социального взаимодействия».

Дисциплина «Психология социального взаимодействия» была включена в перечень обязательных дисциплин учебного плана всех направлений подготовки в КГАСУ, с целью формирования у студентов, универсальных компетенций, отражающих системное представление о психологических механизмах налаживания и поддержания социально-психологических отношений в коллективе, развитие способности к конструктивному использованию психологических знаний, умений и навыков в процессе межличностного и социально-ролевого взаимодействия, а также в процессе самоорганизации и саморазвития.

Один из разделов данной дисциплины направлен на формирование и развитие коммуникативных навыков и способностей, необходимых как в профессиональной, так и в повседневной жизни. Этот цикл занятий предусматривает изучение закономерностей делового и межличностного общения, принципов построения устной и письменной речи в процессе деловой коммуникации, публичных выступлений и переговоров. А также изучение вербальных и невербальных средств передачи информации и их значения для эффективной коммуникации, основ межличностного восприятия и взаимодействия в процессе общения [6, с.308]. Среди видов коммуникации, в частности, рассматриваются суггестивная и

убеждающая, поддерживающая и разрушающая. Одним из видов разрушающей коммуникации, является манипулятивная, представляющая собой психологическое воздействие на партнера по общению, используемое для достижения одностороннего выигрыша, при этом к партнеру относятся как к средству достижения внешних для него целей. В современных средствах массовой информации именно данный вид коммуникации довольно популярен и широко распространен. Изучение теоретического, лекционного материала, а также выполнение практических заданий позволяет студентам научиться распознавать закономерности построения манипулятивных коммуникаций, применять способы противостояния воздействию подобных коммуникативных техник, а также, на основе критического мышления, распознавать недостоверную информацию, ограничивая ее воздействие на собственную психику. Таким образом, включение в содержание дисциплины «Психология социального взаимодействия» не только классических психологических теорий и понятий, но и актуальных вопросов и проблем получения и передачи информации в условиях цифровизации общества позволяет расширить возможности реализации воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин в процессе обучения в строительном вузе.

Список литературы

1. *Ашманов И.С., Касперская Н.И.* Цифровая гигиена. М.: Дело, 2022. – 451 с.
2. *Гендина Н.И.* Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование. – 2007. – №5. – С. 58-69.
3. *Кох М.Н.* Основы педагогики и андрагогики: учеб. пособие / М. Н. Кох, Т. Н. Пешкова. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 90 с.
4. *Руденкин Д.В.* Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования // Социодинамика. – 2022. – № 1. – С. 36-55.
5. *Суходаева Т.С.* Формирование навыков цифровой гигиены студентов как существенный элемент воспитательной работы в высшей школе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (13). – С. 100–105.
6. *Сучкова Т.В., Яруллина Л.Р., Сайдашева Г.Т.* Роль дисциплины «Психология социального взаимодействия» в структуре профессиональной подготовки бакалавров по направлению «Строительство» // Известия КГАСУ. – 2014. – №2(28). – С.306-309.

5.8.2.

[1]А.В. Сысоев, [2]Е.В. Сысоева

[1]ФКОУ ВО «ВИПЭ ФСИН России»,
юридический факультет,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и ОРД,
[2]ФГБОУ ВО «Вологодская ГМХА»,
технологический факультет,
кафедра иностранных языков,
Вологда, alexander2121020@yandex.ru, ksysoeva1@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В работе рассмотрена проблема обучения иностранных студентов ближнего зарубежья английскому языку в российских вузах. Предложено решение проблемы, заключающееся в проектировании оптимальных педагогических условий, обеспечивающих готовность обучающихся к межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: *иностранные студенты, обучение, иностранный (английский) язык, педагогические условия.*

Россия занимает пятое место в мировом рейтинге по экспорту высшего образования в 2023 году, обучая 186 тысяч иностранных студентов [7]. Часто иностранными студентами являются обучающиеся, приехавшие учиться в российские вузы из стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и др.). Разница культурных и этнопсихологических особенностей обучающихся из разных стран, недостаточное владение русским языком, на котором ведется обучение в российской высшей школе, значительно усложняет результативность их обучения и приводит к возникновению языковых, культурологических, бытовых проблем.

Данная ситуация становится еще сложнее при обучении иностранных студентов английскому языку, которым они также владеют на недостаточном уровне. Русский язык мог бы выполнять посредническую функцию в процессе изучения английского языка в вузе, поскольку основная учебная информация на занятиях для иностранных студентов излагается на русском языке. Однако недостаточное владение иностранными студентами русским языком вынуждает преподавателя, работающего в мульти-культурных группах обучающихся, знать все родные языки иностранных студентов, что, безусловно, в реальных условиях не представляется возможным.

Как показывает практика, обучение иностранных студентов английскому языку проходит более результативно, если преподаватель учитывает культурные и этнопсихологические различия обучающихся, выраженные в специфике восприятия, мышления, мотивации, межкультурного взаимодействия и пр. Так, особенностями таджикского национального характера, отраженными в исследовании З.А. Авгановой, являются: гостеприимство, миролюбие, почитание старших, почитание знаний, общинность и приниженное послушание[1]. Этнопсихологические характеристики киргизских студентов проявляются в преобладании традиционных ценностей, устоев и обычаев и сильном неприятии неопределенности; наличии жесткой социальной иерархии между представителями разных социальных слоев, в предпочтении групповых интересов, родственной связи, социального статуса, личных предпочтений и т.д. В киргизской культуре ценится скромность, забота о других, соблюдение морально-нравственных ценностей и взаимовыручка[4].

Таким образом, проектирование преподавателем поликультурной образовательной среды в группах обучающихся связано с поиском технологий организации их межкультурного взаимодействия, обеспечивающих результативность обучения иностранных студентов английскому языку.

Основываясь на анализе множества научных исследований, Е.В. Тихонович и Н.В. Тихонович определяют межкультурное взаимодействие в контексте лингвистического подхода, подчеркивая первостепенное значением языка в процессах межкультурной коммуникации. В структуре межкультурного взаимодействия авторы выделяют языковой, когнитивно-речевой, коммуникативно-деятельностный, эмоциональный и аксиологический компоненты [10]. Каждый из компонентов взаимосвязан друг с другом в процессе иноязычной деятельности обучающихся.

В рамках нашего исследования проблемы обучения иностранных студентов английскому языку перечисленные компоненты структуры межкультурного взаимодействия возможно применить в форме модулей специального курса, направленного на обеспечение результативности обучения иностранных студентов английскому языку.

Языковой модуль содержит методики для освоения языковых и речевых единиц, а также норм коммуникативного поведения, характерных для представителей английского языка путем активного использования современных ИКТ, медиа-ресурсов (интернет, видео, презентации, упражнения для интерактивной доски, компьютерные обучающие программы). Когнитивно-речевой модуль представлен приемами для принятия идеи межкультурного взаимодействия при помощи языковых средств (совместный перевод с английского на русский и родной языки). Коммуникативно-деятельностный модуль включает обучение в сотрудничестве (групповые и парные формы работы). Эмоциональный модуль представлен деятельностью педагога по формированию личностно значимой оценки межличностных и межнациональных отношений в группе обучающихся путем подбора соответствующего уровню студента языкового материала. Аксиологический модуль содержит приемы, обеспечивающие в идеале уважение к системе ценностей носителей другого языка через знакомство с иноязычной культурой и традициями в поликультурной образовательной среде.

Понятие «поликультурная образовательная среда» рассматривается в работах многих авторов. Так, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др. рассматривали философские аспекты и приемы проектирования образовательной среды. У О.С. Газмана образовательная среда – очеловеченная среда, предполагающая специфический процесс, позволяющий преподавателям и обучающимся одновременно стремиться к взаимодействию, без навязывания совместной деятельности педагогом. М.И. Рожков определяет значение формирования среды в воспитании, основанном на взаимодействии воспитанников и окружающей социальной среды [9].

В современных исследованиях Л.Л. Супруновой поликультурное образование понимается как педагогическая система, представляющая совокупность взаимосвязанных компонентов (цель, задачи, содержание, технологии, социально-педагогические условия подготовки обучающихся к жизни в поликультурной среде)[8]. Э.П. Комарова анализирует поликультурное образование в контексте аксиологического подхода, О.В. Гукаленко и М.Ф. Пафова − в рамках готовности и умения жить в многокультурной среде [5; 3, с.17; 6].

В рассмотренных определениях поликультурная образовательная среда понимается как процесс поликультурной социализации личности, основанный на этническом самосознании.

Обобщая определения поликультурной образовательной среды, предложим понимать ее как проектирование оптимальных педагогических условий, обеспечивающих формирование личности, готовой к межкультурному взаимодействию. Перечислим их.

1. Стимулирование мотивации студентов к межкультурному взаимодействию с учетом этнопсихологических особенностей обучающихся.
2. Разработка межкультурного содержания образования путем создания программы специального курса, включающего языковой, когнитивно-речевой, коммуникативно-деятельностный, эмоциональный и аксиологический модули.
3. Проектирование поликультурной образовательной среды, обеспечивающей готовность обучающихся к межкультурному взаимодействию.

Список литературы

1. *Авганова З.А.* Национальный характер как объект социально-философского анализа: Автореф. дисс. канд. филос. наук.− Душанбе, 2007. – 24 с.
2. *Биянова М.В., Салтыкова М.В., Кропачева М.А.* Особенности обучения иностранному языку студентов из ближнего зарубежья / М.В. Биянова, М.В. Салтыкова, М.А. Кропачева // Международный научно-исследовательский журнал. − 2023. − №9 (135). − URL: https://research-journal.org/archive/9-135-2023september/10.23670/ IRJ. 2023.135.24 (дата обращения: 15.12.2023).
3. *Гукаленко О.В.*Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : Автореф. дис. докт. пед. наук. − Ростов н/Д, 2000. – 47 с.
4. *Каримбекова Н.М.* Этнопсихологические особенности современных киргизских студентов-билингвов / Н.М.Каримбекова // Вестник МГЛУ. Серия «Образование и педагогические науки». − 2017. − №5(782). − С.163-173. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ etnopsihologicheskie-osobennosti-sovremennyh-kirgizskih-studentov-bilingvov(дата обращения: 10.12.2023).
5. *Комарова Э.П.* Поликультурное образование в эпоху глобализации / Э.П. Комарова // Перспективы науки. − 2012. − № 32. − С. 131–132.
6. *Пафова М. Ф.* Управление развитием поликультурного образования в полиэтническом регионе : дисс. докт. пед. наук. − М., 2006. – 334 с.
7. *Садовничий В.А.* Интервью ИА ИНТЕРФАКС. URL: https://academia.interfax.ru/ru/news/ articles /11262/ (дата обращения: 11.12.2023)
8. *Супрунова Л.Л.* Концепция исследований по сравнительной педагогике: региональный аспект/ Л.Л. Супрунова.− Пятигорск: ПГЛУ, 2006. − С. 31–45.
9. *Сысоева Е.В.* Опережающая педагогическая поддержка формирования компетенции саморазвития первокурсников вуза: дисс. канд.пед.наук. − Тверь, 2021. – 206 с.
10. *Тихонович Е.В., Тихонович Н.В.* Сущность и компоненты межкультурной коммуникации как одного из элементов взаимодействия культур / Е.В. Тихонович, Н.В. Тихонович // Вестник БелЮИ МВД России. − 2011. − № 1. − С. 29-31 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-komponenty-mezhkulturnoy-kommunikatsii-kak-odnogo-iz-elementov-vzaimodeystviya-kultur (дата обращения: 12.12.2023).

5.8.2.

Г.Н. Фахретдинова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
институт управления инновациями,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, gulnaz_khamidull@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ PEER REVIEW В КУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА ДЛЯ АСПИРАНТОВ

В данной статье мы рассматриваем эффективность применения peer review (рецензирование) в рамках курса академического письма для аспирантов. Были выявлены критические для научного исследования навыки академического письма, указывается важность онлайн-платформы для продуктивного проведения peer review. Рецензирования развивает навыки критического мышления, совместной работы и способствует более эффективной обратной связи.

Ключевые слова: *академическое письмо, аспиранты, рецензирование, онлайн-платформа, критическое мышление.*

Цель данной статьи – рассмотреть эффективность применения peer review (оценка со стороны других исследователей) в курсе академического письма для аспирантов технических направлений подготовки, а также проанализировать, какие навыки развиваются у студентов через оценку письменных работ и как онлайн-среда может способствовать более продуктивному peer review.

Академическое письмо – это неотъемлемая часть образования аспирантов, нацеленная на развитие навыков написания научных статей, докладов и эссе, которое требует точности, логичности и объективности в изложении информации. Ряд исследователей подчеркивают, что навыки в области академического письма в сфере высшего образования необходимы не только для академической успешности, они нужны для создания возможностей интегрироваться в международное профессиональное пространство [10: 11; 12]. Исследуя проблемы подготовки специалистов в вузе, большинство экспертов рассматривают владение коммуникативными технологиями делового общения для академического и профессионального взаимодействия основной задачей будущих профессионалов [2; 3; 5; 6].

Важной чертой академического письма является его ориентированность на научное сообщество. Этот специфический стиль письма предназначен для обмена знанием и обсуждения исследовательских результатов среди коллег и экспертов в данной области. Специалисты отмечают, что оно включает в себя комплекс навыков: как языковые компетенции, так и металингвистические характеристики [9].

В то же время, нужно отметить, что написание научных работ – сложный и трудоемкий процесс. Аспирант должен четко разработать оригинальную идею, которой заинтересуется научное сообщество. Исследовательские данные и результаты должны быть организованы в логичную и структурированную форму. В процессе изучение курса и написания статей, аспиранты сталкиваются с трудностями в плане научного стиля и необходимостью внимательного редактирования своих работ.

Следовательно, курс академического письма для аспирантов имеет огромное значение, поскольку он помогает студентам усовершенствовать навыки, необходимые для успешной карьеры в исследовательской сфере. Курс также предусматривает работу с аутентичными научными текстами на английском языке, что, по мнению исследователей, способствует владению необходимой терминологией и анализу грамматических и лексических особенностей текстов научного стиля [1; 4; 13; 14]. В результате прохождения курса,

аспиранты приобретают способность четко и эффективно выражать свои идеи, структурировать информацию и взаимодействовать с другими учеными через публикации и научные обсуждения.

Совершенствование навыков академического письма – это задача, требующая не только индивидуальных усилий, но и коллективного развития. В этой связи, peer review, суть которого заключается в оценке и обратной связи между аспирантами, позволяет не только анализировать письменные работы, но и улучшать навыки критического анализа и обмена мнениями. **Актуальность исследования** по эффективности peer review обусловлена несколькими факторами. Во-первых, такое рецензирование поддерживает академическую честность, помогая выявить плагиат и недостаточно обоснованные идеи. Во-вторых, способствует развитию критического мышления у аспирантов, а также помогает им понимать и оценивать структуру и содержание научных работ.

Согласимся с исследованиями в области академического письма [7; 8] в том, что оно способствует развитию критического мышления (анализ структуры и содержании статьи), навыки обратной связи (оценка письменных работ других аспирантом), навыки совместной работы (обучение через сотрудничество, обмен знаниями).

Peer-review или анонимное рецензирование стало полноценным стандартом процедур научных публикаций к концу XX века. Хотя само слово появилось еще 1970-х гг., когда распространилась практика внешнего рецензирования в ведущих научных журналах. Рецензирование – это систематическая оценка исследований другими экспертами в данной области, которое основывается на принципе анонимности и предоставления независимой экспертизы качества статьи. В рецензируемом отчете рецензенты детально описывают свое мнение о работе, указывая на ее сильные и слабые стороны, предлагая рекомендации и дополнительные запросы. Рецензирование помогает исключить недостаточно качественные работы, основные ошибки и несоответствия научным стандартам.

При разработке курса академического письма для аспирантов мы придерживались именно этих вышеупомянутых базовых принципов рецензирования, чтобы дать возможность оценить и проанализировать академических работы друг друга.

Процедура рецензирования научных работ состоит из нескольких этапов:

- подготовка научной работы к рецензированию;
- размещение работы на онлайн платформе;
- внимательное изучение представленной работы на основе рубрики, указание на сильные и слабые стороны;
- написание конструктивной рецензии по образцу;
- обсуждение полученных оценок научных работ;
- оценка рецензий преподавателем.

Мы пользуемся электронной образовательной платформой Canvas (LMS), доступной каждому аспиранту и позволяющей проводить рецензию, не ограничиваясь географическими рамками. Canvas позволяет организовать и управлять всем учебным процессом, где преподаватель назначает задания, следит за ходом их выполнения и оценивает. Также эта онлайн система имеет в своем арсенале инструменты, позволяющие студентам оставлять комментарии и обсуждать работы своих сокурсников непосредственно на платформе, что способствует более продуктивному обмену мнениями. Мгновенная обратная связь практически стимулирует интерес к заданиям, активизирует взаимодействие между аспирантами, создавая более динамичное обсуждение.

Для проведения объективного и комплексного анализа академических работ аспирантам предлагается воспользоваться рубрикой, в которой отражены такие критерии, как содержание работы, лексические и грамматические ошибки, соответствие к требованиям, и основные элементы научной работы.

При максимальном 10 баллов, они распределяются следующим образом:

0-2 балла: отсутствие ясной структуры и связности; многочисленные серьезные ошибки, затрудняющие понимание текста; отсутствие основных элементов работы.

3-5 баллов: наличие структуры и связности, но возможны отдельные пробелы; наличие определенного количества ошибок, но работа в целом понятна; наличие некоторых элементов работы, но требуется дополнительная разработка.

6-8 баллов: организованное и связное изложение, только мелкие недочеты; отдельные ошибки, не влияющие на общее восприятие текста; качественное изложение основных элементов работы.

9-10 баллов: отличное содержание, четкая структура, убедительные аргументы; отсутствие лексических и грамматических ошибок; мастерство в изложении основных элементов научной работы.

Таким образом, использование peer review в контексте академического письма способствует развитию навыков анализа, обратной связи и совместной работы, что является фундаментальными для успешной научной карьеры аспирантов. Оценивая структуру, логику аргументации, и другие аспекты письменного сообщения, студенты учатся критически оценивать не только чужие работы, но также внимательно подходить к своим собственным, выявляя и исправляя слабые места.

Более того, одним из преимуществ такого подхода является развитие навыков конструктивной критики, важной в научной среде для совершенствования качества исследовательских работ. Peer review также способствует сотрудничеству между аспирантами, где приветствуются различные точки зрения, дополнения, поэтому оно является платформой для подготовки к научным дискуссиям и приобщение к научному сообществу.

Список литературы

1. *Астафьева А.Е.* Проектный подход в англоязычной подготовке студентов-нанотехнологов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 5. – С. 126–129.

2. *Барабанова С.В., Крайсман Н.В., Шагиева Р.В.* Право и мораль в образовательных отношениях: взгляд из России на США и Великобританию / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 75–83.

3. *Волкова Е.В.* Инновационные решения в преподавании иностранного языка по направлению «Управление персоналом» // Российская экономика в условиях современного кризиса:проблемы и пути выхода. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2016. – С. 391–392.

4. *Газизулина Л.Р.* Сложность и читабельность как критерии оценки учебного текста при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1(74). – С. 372–374.

5. *Дулалаева Л.П.* Деловая игра в обучении профессиональному иноязычному общению // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 476.

6. *Зиннатуллина Л.М., Фахретдинова Г.Н.* Развитие трансверсальных навыков на уроке иностранного языка в инженерном вузе на основе опыта Европейского Союза // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 148–149.

7. *Крайсман Н.В., Фушель Д.Д.* Система высшего образования во Франции: слабые стороны, парадоксы и задачи университетов / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 373.

8. *Муртазина Л.Г., Зиятдинова Ю.Н.* Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 19. – С. 269-272.

9. *Суслова А.Ю.* Проблемы обучения академическому письму на английском языке: лингвокультурологический аспект // Бизнес-образование в экономике знаний. – № 2 (10). – 2018, З. 68–73. 14.

10. *Фахретдинова Г.Н.* Политика устойчивого развития вуза (на примере университета штата Аризоны) // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 1(14). – С. 97–101.
11. *Kraysman N.V., Ziyatdinova Y.N., Valeeva E.E.* Advanced Training in French with Practical Application in Professional and Scientific Activities at KNTRU / Proceedings of 2015 International Conference on Interactive Collaborative Learning. – 2015. – P. 1091–1092.
12. *Langer J., Applebee A*. How writing shapes thinking: A study of teaching and learning. – Urbana, Illinois: NCTE, 2007. – 160 p.
13. *Tarasova E.N., Khatsrinova O., Fakhretdinova G.N., Kaybiyaynen A.A.* Project-Based Learning Activities for Engineering College Students // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2021. – Vol. 1329. – P. 253–260.
14. *Valeeva R., Ziyatdinova J., Oleynikova O.* Mechanisms for developing intercultural competence. international experience // IEEE Global Engineering Education Conference. – Porto, 2020. – P. 938–942.

5.8.2.

Г.А. Ягафарова, Э.У. Галеева, **А.О. Конькова**, **А.Ю. Матвеева**, **А.П. Псянчина**

Институт химических технологий и инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак

ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Проблема экологического образования имеет очень большое значение. В представленной работе рассмотрены основные принципы экологического образования и способы привлечения внимания к экологической проблеме школьников и студентов. Все это позволит осознать важность экологического образования.

Ключевые слова: *экологическое образование, культура, принципы, экошколы.*

Экологическое образование – это ключевой компонент современного образования, который направлен на формирование у людей экологической культуры, понимания проблем окружающей среды и их роли в сохранении природы для будущих поколений.

Значимость экологического образования заключается в следующем:

- осознание масштабов проблемы: основываясь на данных научных исследований, экологическое образование помогает понять масштабы и глубину проблем, например, таких как глобальное потепление, вырубка лесов, исчезновение видов и др.
- создание экологической культуры: экологическое образование формирует у людей уважение к природе, осознание необходимости сохранения ресурсов и стремление к устойчивому развитию[1].

К основным принципам экологического образования относятся:

- глобальное и локальное мышление: понимание того, что действия на местном уровне могут иметь глобальные последствия и наоборот.
- обучение через действие: поддержка инициатив, в которых ученики и студенты могут участвовать в решении реальных экологических проблем, например, в организации очистки территорий или посадке деревьев[4].

В настоящее время основными примерами практической реализации экологического образования являются:

- экошколы;
- проектное обучение;
- обучение вне класса.

Экологическое образование играет ключевую роль в формировании полезных компетенций у будущих кадров для химической промышленности. Проблемы экологии и устойчивого развития становятся все более актуальными, и химическая промышленность, как одна из основных отраслей, воздействующих на окружающую среду, находится в центре внимания. Приводим несколько аспектов воздействия экологического образования на формирование кадров в этой сфере:

- в плане экологической ответственности необходимо отметить, что кадры, обученные экологическим принципам, будут более склонны к разработке и внедрению технологий, которые минимизируют отрицательное воздействие на окружающую среду. Они будут учитывать не только экономическую выгоду, но и экологический футпринт производства.
- в части инноваций и устойчивости невозможно не отметить, что современное экологическое образование акцентирует внимание на необходимости инноваций и поиске альтернативных решений. Это может стимулировать будущих специалистов химической

промышленности к разработке новых, более безопасных и устойчивых материалов и технологий.

- в сфере соответствия законодательству нельзя не упомянуть, что знание экологических стандартов и законов позволит специалистам химической промышленности разрабатывать процессы и продукты, которые соответствуют не только национальным, но и международным экологическим требованиям.

- в части привлечения инвестиций следует указать, что компании, демонстрирующие экологическую ответственность и устойчивость, часто привлекают больше инвестиций. Образованные в области экологии кадры могут помочь компаниям разрабатывать и реализовывать стратегии устойчивого развития, что, в свою очередь, может стать конкурентным преимуществом.

- в междисциплинарном подходе необходимо выделить, что экологическое образование часто обеспечивает междисциплинарное понимание, что позволяет специалистам химической промышленности лучше сотрудничать с экологами, инженерами, социологами и другими специалистами в разработке комплексных решений.

Экологическое образование берет свое начало на уроках по окружающему миру у школьников и является приоритетным в педагогике. Уже с начальных классов начинается развитие экологических знаний у школьников в ходе изучения «Окружающего мира». Дисциплина несет данные о взаимодействии человека и природы. Именно на этапе начальных классов ребенок получает свои первые эмоциональные впечатления о природе, о значимости ее сохранения и правил бережного использования. Так формируются первые основы экологического воспитания и мышления. Но происходит это только при условии, что сам педагог и родители ребенка понимают проблемы экологии и ищут свои личные пути сохранения чистоты и красоты природы на примере собственных действий.

Именно поэтому, только осознавая актуальность и острую необходимость в экологическом этикете, преподаватель сможет донести до учащихся всю ценность природы и всего живого на Земле. Перед преподавателем стоит важная задача непросто беречь окружающий мир, а делать это экологически грамотно и корректно. Основная цель экологического образования школьников начальных классов – знание основных законов живой природы, анализ экологических действий, направленных на сбережение и рациональное использование природных богатств.

Экологическая культура – сложное образование, которое охватывает широкий круг действий человека. Важно сформировать у школьников бережное отношение к окружающей среде и природным ресурсам, привить ответственность за их сохранение[2].

Но на школьном этапе экологическое образование не заканчивается, оно должно охватывать все возраста. Каждый житель планеты обязан понимать установленные правила поведения с окружающим миром, поэтому необходимо начинать экологическое просвещение со школьного возраста и продолжать среди студентов, а также среди более взрослого поколения.

Для достижения этих целей, например, экологический клуб "Bionomics" в ИХТИ УГНТУ в г.Стерлитамаке уже не первый год ведет свою деятельность. Неравнодушные к проблемам экологии студенты объединились, чтобы помочь окружающему миру. Основными направлениями деятельности ребят является экопросвещение, участие во всероссийских и республиканских акциях.

В рамках экопросвещения студенты организуют экологические уроки, лекции, квесты, квизы, кинопоказы для школьников и студентов г. Стерлитамака. Такие виды мероприятий выбраны не случайно, ведь все они проходят в легкой и игровой обстановке. Игровой формат – один из самых эффективных способов привлечь к экологии молодое поколение. В процессе игры, общения они неосознанно вовлекаются в экологическую повестку, начинают в дальнейшем сами проявлять инициативу в экологической деятельности. Одними из самых распространенных и эффективных экомероприятий являются [3]: уроки, квизы и квесты.

Это самые любимые форматы мероприятий школьников, потому что здесь они не боятся рассуждать, точно знают, что в случае неправильного ответа им не поставят "плохую" оценку, выполняют несложные и интересные задания, соревнуются между собой. Таким образом, ребята получают знания в области экологии и развивают навыки работы в команде, что является очень важным в современном мире [5].

В рамках экологического образования не только школьников, но и студентов эффективным является привлечение людей к полезным экопривычкам. Например, активисты экоклуба "Bionomics" собирают макулатуру, зубные щётки, батарейки, высаживают деревья. Экоактивисты на своем примере показывают, что беречь окружающий мир несложно, главное - только начать, из малых действий складывается большой результат. Такие студенты будут примером «экологичного» человека для школьников.

Следовательно, экологическое образование играет ключевую роль в формировании экологической культуры среди населения разных возрастов. Оно помогает осознать значение природы, ее уязвимость перед лицом антропогенных воздействий и необходимость активных действий для ее сохранения.

В целом, экологическое образование помогает формировать полезные компетенции и навыки у специалистов химической промышленности, которым в будущем предстоит не только влиять на политику предприятий, а также вести бизнес устойчиво, инновационно, ответственно, а главное – безопасно по отношению к людям и природе, что является ключом к сохранению жизни на Земле.

Список литературы

1. *Абдрахимов В.З.* Экологическое образование молодежи / В.З. Абдрахимов, Д. В. Абдрахимов // Вестник Прикамского социального института. — 2021. — № 2. — С. 202-208. — ISSN 2071-3622.

2. *Лабунина М.В.* Экологическое воспитание: учебно-методическое пособие / М. В. Лабунина. — Барнаул: АлтГПУ, 2022. — 79 с.

3. *Ооржак А.Б.* Волонтерская деятельность как средство формирования экологической культуры студентов / А. Б. Ооржак, А. В. Oorzhak // Вестник Тувинского Государственного Университета. №4 Педагогические науки. — 2022. — № 1 (91). — С. 55-63. — ISSN 2221-0458.

4. Основы природопользования и энергоресурсосбережения : учебное пособие / В. В. Денисов, И. А. Денисова, Т. И. Дрововозова, А. П. Москаленко ; под редакцией В. В. Денисова. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 408 с. — ISBN 978-5-8114-3962-1.

5. *Сергеева Б.В., Станина А.С.* Формирование основ экологических знаний младших школьников во внеурочной деятельности / Б.В. Сергеева, А.С. Станина // Перспективы науки и образования. - 2018.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

М.М. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, mikhnasa@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У МОЛОДЕЖИ

В работе представлены результаты изучения патриотических чувств у современной молодежи, которые обучаются в вузе. В настоящее время актуально стоит вопрос о преодолении духовного кризиса у населения, в том числе и у молодых людей. Современная молодежь, в том числе студенты системы высшего профессионального образования - это новое поколение российских граждан с радикально изменившимися за последнее десятилетие мотивами поведения, которые в первую очередь, признают заботу о себе, личностный рост, в основном, без особых ориентиров по общественной деятельности в области патриотического воспитания.

Ключевые слова: *патриотизм, малая Родина, общество, ценность, воспитание.*

Представления о ценностях, сложившиеся у молодежи, имеют преимущественно индивидуально-личностную направленность, связаны с повышением роли материального благополучия. Отсюда наиболее значимыми являются такие ценности, как материальное благосостояние, карьерный рост и т.д. Ценности же социального характера – гражданские и патриотические, то есть касающиеся благополучия других людей, не воспринимаются молодежью как доминирующие цели их деятельности.

Известный педагог прошлого столетия А.С. Макаренко [4] разработал принцип воспитания в коллективе, для коллектива и через коллектив. Один из классических принципов педагогики, он предполагает организацию воспитательных воздействий на личность через коллективные отношения и деятельность. А без коллектива патриотизма не бывает. Слово патриотизм имеет определенную специфику по содержанию в сравнении с исконно русскими терминами типа душа, судьба и др. Это связано с повышенной социальной и культурной значимости именно для русской лексики.

Проблематика различного отношения к своему отечеству и о воспитательном пространстве рассматривается в теориях патриотизма российских философов, писателей: М. Ломоносова [3], Л. Толстого [7], современных российских исследователей: Атласовой М.М. [1], Ивановой С. Ю. [2], Резер Т.М. [5], Резниченко М.Г. [6], других концепциях.

Отметим, в настоящее время недостаточно полно создана универсальная воспитательная система, которую можно было бы применять в образовательных учреждениях различного уровня. В отечественных исследованиях, посвященных вопросам воспитания, поставлен ряд проблем, в числе которых следует назвать: - поиск целей воспитания; - переосмысление значения коллектива в воспитании личности; - определение места и роли молодежных объединений и организаций, других форм студенческого самоуправления, без которых невозможно построить современную систему воспитания.

Решение поставленных задач представляется возможным, если использовать в образовательном процессе новые педагогические технологии, учитывающие ближайшие интересы обучающихся, способствующие развитию выпускника высшего профессионального образования как личности и как профессионала, обладающего сложившейся системой патриотических чувств и ценностей. Такие технологии требуют

теоретического осмысления и должны быть разработаны на основе использования новых подходов к воспитательной деятельности в педагогике.

Воспитание патриотизма начинается там, где родился человек, где он проходит духовное и нравственное становление. Для этого подрастающее поколение должно воспитываться на исторических, культурных традициях своего народа. Наша молодежь должна помнить о прошлой жизни своих предков, о том, что происходило столетиями назад. Воспитание патриотов невозможно при отсутствии изучения молодым поколением истории своей страны, причем не книжного, а живого и эмоционального.

Гражданская война в России один из тяжелейших периодов в истории страны. Это время значительных перемен в жизни каждого человека. Война не обошла стороной ни один регион. В том числе и Якутию. Гражданская война в Якутии принес много потерь и оставил свой след в историю. Об этом мы должны помнить и сделать так, чтобы подрастающее поколение не забывал и гордился земляками-участниками тех событий.

Изучение мест, где сражались наши деды и прадеды незабываемы, призвано обеспечить определённость нравственного и гражданско-патриотического воспитания. Походы по историческим местам позволяют повысить уровень и качество обучения и воспитания молодежи, к примеру, посредством музейно-исторического комплекса в местности Саһыл-Сыһыы, что находится в Амгинском районе Якутии. Человеческая мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своем прошлом, достойна будущего». Память о героях войны, об участниках гражданской войны формирует патриотические чувства и ответственность перед Родиной у молодежи, особенно путем такой формы организации, как экскурсия.

Музей является ведущей формой работы по патриотическому, гражданскому и общекультурному воспитанию в процессе профессиональной деятельности. Экскурсию можно отнести к одной из самых популярных педагогических методик в предоставлении дополнительных знаний по изучаемым предметам. Она может применяться и как самостоятельная форма воспитания и обучения, и как составная часть других форм, и в качестве формы организации культурного досуга, воспитательной работы.

Исторические места сражений позволяют охватить широкий круг посетителей разного возраста, рассмотреть их потенциал, наметить индивидуальные программы развития для каждого. Музейная деятельность способствует развитию творческой самостоятельности студенческого коллектива и отдельных групп в освоении исторического прошлого нашей малой Родины. Процесс сбора, исследования, обработки материалов для музея служит целям формирования научного мировоззрения, основ исследовательской деятельности, развивает системность мышления.

Со студентами были проведены исследовательские работы и методические разработки по вопросам патриотического воспитания. Некоторые студенты оформили патриотический уголок на тему «Патриот и гражданин», разработали цикл классных часов для школьников по патриотическому воспитанию на тему "Как стать патриотом своей страны?", где выступили с темой «Мы помним!» о событиях гражданской войны на территориях Якутии, провели конкурс рисунков среди школьников.

Для того, чтобы выяснить знания обучающихся о легендарной обороне «Саһыл-Сыһыы», мы в своем исследовании включили опрос. Анкетирование проводилось нами посредством опроса в социальных сетях. В нем приняли участие 95 человек. Респондентам были заданы следующие вопросы: В каком улусе и когда произошла ледовая осада на местности «Саһыл – Сыһыы»? Знаете ли вы, где находится мемориальный комплекс «Саһыл-Сыһыы» и посещали ли вы его?

Выявили следующие результаты среди опрошенных: 69% человека знают в каком улусе произошла ледовая осада «Саһыл – Сыһыы», 45% - осведомлены в каком году происходило событие во время гражданской войны, 37% опрошенных знают местность, где находится мемориальный комплекс «Саһыл – Сыһыы», 39% респондентов рассказали о командирах отрядов «красных» и «белых», 27% - посетили мемориальный комплекс «Саһыл – Сыһыы».

В данном случае мы выявили о том, что большинство из них проинформированы о событиях обороны местности «Саһыл – Сыһыы». Обращает на себя внимание тот факт, что студенты достаточно владеют информацией, но при этом не имеют представления о местности, где находится данный мемориальный комплекс, а 73% опрошенных не побывали на том самом месте, где сражался небольшой отряд Строда с превосходящими в несколько раз силами пепеляевцев. Но им было интересно узнать, где происходили события прошлых лет и побывать в музейно-историческом комплексе Саһыл-Сыһыы.

Практика реализации этнопедагогического подхода к патриотическому воспитанию молодежи знакомит их с историческими событиями региона и приобщает их к уважительному и бережному отношению к событиям прошлых веков и времени; повышает уровень мотивации исследования родного края молодежью, изучению исторического прошлого своей малой родины и России в целом; у некоторых появляется интерес к познанию нового; стремление к самовыражению и самореализации; инициативность и творчество.

Список литературы

1. *Атласова М.М.* Технологические особенности приобщения к национально-этнической культуре. - Я.: ИД СВФУ, 2015. - 200 с.
2. *Иванова С.Ю.* Государственный патриотизм - альтернатива идеологии национализма и космополитизма // Социально-гуманитарные знания. 2003. №3. С. 292-302.
3. *Ломоносов М.В.* О воспитании и образовании / Сост. Т.С. Буторина. - М.: Педагогика, 1991. - 344 с.
4. *Макаренко А.С.* О воспитании. Сборник. М.: Пилитиздат, 1990. - 414 с.
5. *Резер Т.М.* Теория и технология подготовки медико-педагогических кадров в среднем профессиональном образовании. - М., ВЛАДОС, 2007. - 333 с.
6. *Резниченко М.Г.* Формирование воспитательного пространства вуза: критерии эффективности /М.Г.Резниченко//Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 8. С. 32-42.
7. *Толстой Л.Н.* Книги для чтения. - М., 1939.

5.8.7.

Д.С. Бычек, А.М. Гафарова, К.В. Максимов, Д.Р. Тагирова, Г.А. Ягафарова

ИХТИ ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Стерлитамаке,
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, bychek.darya@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ И ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

В работе представлены результаты изучения и выявления эффективных методов применения системного мышления при прогнозировании и принятии решений. Рассмотрены возможности, которые предоставляет реализация системного подхода к познанию систем, среды их существования и развития, к определению проблем, принятию решений, решению проблем различного вида, генезиса, уровня и масштаба. Обзор и анализ доступных исследований показывает эффективность системного подхода в решении сложных проблем и предоставляет конкретные примеры его применения в различных областях

Ключевые слова: *системный подход, мышление, прогнозирование, объект прогнозирования как система.*

Мир, в котором мы живем, очень разнообразен и сложен во всех областях человеческой деятельности. В окружающем нас мире все взаимосвязано, каждый его элемент влияет каким-либо образом на другие. Чтобы сделать нашу жизнь эффективнее, мы пытаемся вникнуть в суть вещей, сформировать планы и стратегии жизни, и для гармоничного существования в нем необходимо понимать причинно-следственные связи между явлениями и окружающими предметами, уметь анализировать действительность в глобальных масштабах.

Несмотря на систематичность мира, изменения в нём происходят стремительно. Для качественного анализа и прогноза их последствий, человек должен обладать системным мышлением – это подход к решению проблем, основанный на анализе и понимании взаимосвязей и взаимодействий внутри сложных систем. Применять системный подход для решения сложных задач можно, только хорошо себе представляя, в чем он заключается [5].

Системное мышление является мощным инструментом, который помогает учесть сложные взаимосвязи и воздействия в системах. При его применении при прогнозировании и принятии решений можно получить более точные и информированные результаты, что способствует более успешному достижению целей в различных областях [4].

Одним из ключевых преимуществ системного мышления является способность увидеть систему в контексте ее окружения. Это означает, что при прогнозировании и принятии решений необходимо учитывать взаимодействие системы с внешней средой - экономикой, обществом, политикой. Невозможно достичь успеха, не учитывая эти взаимосвязи и влияние окружающей среды на систему. Кроме того, системное мышление может помочь в моделировании различных сценариев и прогнозировании их вероятных результатов. Это позволяет оценить различные альтернативы и выбрать наиболее оптимальное решение, например:

- при принятии решения о разработке нового продукта, системное мышление позволяет учесть потенциальные риски и выгоды разных стратегий, чтобы разработать продукт, который будет наиболее успешным на рынке;
- системное мышление позволяет разрабатывать более точные и надежные модели при прогнозировании климатических изменениях. Например, системное мышление может быть использовано для изучения взаимодействия между различными видами в экосистеме и прогнозирования изменений, связанных с изменением климата или вмешательством человека в природные процессы;

– системное мышление помогает анализировать экономические системы, включая влияние различных факторов, таких как инфляция, безработица и торговля;

– в системном мышлении рассматриваются взаимосвязи между факторами, влияющими на здоровье и заболеваемость. Это помогает ученым и медицинским работникам разрабатывать стратегии для борьбы с эпидемиями и улучшения системы здравоохранения;

– в образовании системное мышление помогает развивать у студентов навыки анализа и решения сложных задач, обучает критическому мышлению и способствует развитию системного подхода к знаниям. Например, системное мышление может быть использовано для объяснения тесной взаимосвязи между различными науками и развития у студентов умения видеть общую картину мира;

– в бизнесе системное мышление помогает компании анализировать и оптимизировать сложные бизнес-процессы, а также прогнозировать и управлять изменениями. Например, компания может использовать системное мышление для выявления причин проблем в производственном процессе и разработки эффективных стратегий их решения [2; 3].

Одним из главных преимуществ системного мышления является способность видеть дальше и шире. Системное мышление, может быть, полезным для решения стратегических проблем, встречающихся в управлении на этапе планирования, и тактических проблем, относящихся к этапу реализации плана, а также для проблем, с которыми мы встречаемся в повседневной жизни.

При прогнозировании системных процессов системное мышление позволяет более глубоко и всесторонне понимать системные процессы и их потенциальные последствия.

Прогнозирование ставит своей целью закрепление в программах развития объектов положительных закономерностей и ослабление или сведение к минимуму влияния отрицательных. Из этого следует, что исходной базой прогнозирования является углубленный анализ развития объекта, выявления устойчивых закономерностей его развития. Для решения этой проблемы любой объект следует рассматривать как систему или целостное явление, состоящее из совокупности взаимосвязанных элементов, объединенных единством существования, способное придать объекту новое качество. Изучение сложных объектов предполагает использование системного подхода, который включает совокупность методов и методик, позволяет изучить целостный объект с учетом количественной и качественной взаимосвязи и динамики его элементов как между собой, так и другими объектами.

Системное мышление может быть применено при прогнозировании в различных областях и контекстах:

1. Бизнес и стратегическое планирование: системное мышление может помочь в понимании сложных взаимодействий внутри компании, с внешней средой и рынком. Позволяет прогнозировать возможные последствия различных стратегических решений и выбирать наиболее оптимальные варианты действий, помогает руководителям прогнозировать и адаптироваться к изменениям на рынке, понимать влияние различных факторов на компанию и находить новые возможности для развития.

2. Экономика и финансы: анализ экономических систем и предсказании их будущего развития. Это может быть полезно для прогнозирования экономического роста, инфляции, влияния финансовых мероприятий и других факторов на экономику.

3. Климат и окружающая среда: анализ климатических систем и прогнозирования изменений климата. Помогает понять взаимодействие между различными факторами, такими как выбросы парниковых газов, изменение растительного покрова и температура, и предсказать возможные последствия таких изменений для окружающей среды.

4. Образование и социальные системы: помогает выявить взаимосвязи между разными факторами, такими как образовательные политики, культурные аспекты и экономические условия, и предсказать возможные изменения в системе образования и обществе в целом.

5. Технологический прогресс и инновации: анализ и прогнозирования развития технологий. Позволяет учесть влияние различных факторов, таких как научные

исследования, экономический рост и социальные потребности, и предсказать возможное будущее развитие инноваций и их воздействие на общество [1].

Выбор между системным мышлением и традиционными методами зависит от конкретной ситуации. Если у вас дело имеет со сложной системой с множеством взаимосвязей и долгосрочными последствиями, то системное мышление может быть более подходящим. В противном случае, традиционные методы могут быть быстрее и проще в применении. Часто используется комбинированный подход, включающий элементы обоих методов, чтобы достичь наилучших результатов в принятии решений.

В целом, системное мышление позволяет по-новому взглянуть на проблемы и задачи, а также находить более эффективные и устойчивые решения. Оно обеспечивает комплексный подход, учитывающий все аспекты проблемы, и способствует развитию креативности и критического мышления.

Системное мышление является мощным инструментом, который помогает учесть сложные взаимосвязи и воздействия в системах. Важно помнить, что системное мышление требует времени и усилий для обучения, но оно может значительно улучшить качество наших решений и прогнозов.

Поэтому развитие системного мышления становится все более важным в современном мире, где сложность и неопределенность являются основными чертами.

Список литературы

1. *Медоуз Д.Х.,* Азбука системного мышления, Москва, 2011. С. 28-33.
2. *О'Коннор Д., Макдермот Я.,* Искусство системного мышления, необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем: пер. с англ. / Сер. Серия "Искусство думать". (6-е изд.) Москва, 2012. С. 214-220.
3. *Смолова Л.В.*, Системное мышление как важнейший фактор устойчивого развития, Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 8 (30). С. 3-4.
4. *Федорова М.А., Панов А.В.,* Формирование системного мышления, В сборнике: Омский научный вестник №4, 2014. С. 162-165.
5. *Шагиахметов М.Р.,* От линейного мышления к системному, Сознание и физическая реальность. 2009. Т. 14. № 2. С. 2-9.

5.8.7.

В.А. Варфоломеев, С.М. Евменова,
А.В. Муталлапов, Т.Р. Сафиуллин, Г.А. Ягафарова

Институт химических технологий и инжиниринга ФГБОУ ВО «УГНТУ» в г. Стерлитамаке,
факультет СТФЛ, кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, Son.evmenova@mail.ru

РУКОВОДИТЕЛЬ И ПОДЧИНЕННЫЕ: ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В работе представлены результаты изучения основных принципов этики и психологии во взаимоотношениях между руководителем и подчиненным. Рассмотрена важность данной темы в настоящее время. С помощью различных ресурсов были исследованы наилучшие способы взаимодействия между руководителем и подчиненным.

Ключевые слова: *руководитель, подчиненный, этика, взаимоотношения, психология, ответственность.*

Руководитель и подчиненный – это два ключевых звена в любой организации, которые должны быть связаны между собой эффективными отношениями. Руководитель отвечает за принятие стратегических решений и координацию работы подчиненных, в то время как подчиненные исполняют его указания. Однако, успешное взаимодействие между ними зависит от многих факторов, включая этику и психологию взаимоотношений.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях современного общества, где конкуренция становится все более жесткой, необходимо уделять особое внимание вопросам этики и психологии взаимоотношений между руководителем и подчиненными. Эффективное взаимодействие между ними способствует достижению общих целей организации и повышению уровня удовлетворенности работников.

Важность этики и психологии в отношениях между руководителем и подчинёнными сложно недооценить. От того, насколько грамотно они взаимодействуют друг с другом, зависит успех всей организации. Руководитель несёт ответственность за стратегию и координацию работы подчинённых, а подчинённые, в свою очередь, выполняют его указания.

Этические и психологические аспекты отношений между руководителем и подчинённым имеют большую актуальность, поскольку в современных условиях жёсткой конкуренции успешное сотрудничество является ключевым фактором достижения общих целей и удовлетворения потребностей работников.

Этика взаимоотношений руководителя и подчиненных.

В современном мире бизнеса и организаций, где они постоянно развиваются и усложняются, значимость этики взаимоотношений между руководством и подчинёнными становится всё более очевидной и актуальной. Это влияет не только на успех отдельных проектов или подразделений, но также на общую эффективность работы компании в целом [1].

Прежде всего, под этикой в данном контексте подразумеваются моральные и нравственные принципы и ценности, определяющие поведение людей в разных сферах жизни, включая профессиональные взаимоотношения [4]. Важность роли руководства в этих отношениях нельзя недооценить. От решений и действий руководства зависит успех всего коллектива, они служат гарантом соблюдения этики в коллективе. Руководство также должно быть открыто для диалога и учёта мнений подчинённых, являться для них образцом для подражания.

С другой стороны, подчинённые также несут ответственность за свою работу и своё поведение. Они обязаны уважительно относиться к своему руководству и коллегам и быть готовыми к кооперации и выполнению своих профессиональных обязанностей. Соблюдение этических принципов способствует успешной работе команды и достижению общих целей и результатов.

Кроме того, психологические аспекты также играют значительную роль в отношениях руководства и подчинённых [2]. От коммуникативных и лидерских навыков руководства напрямую зависит эффективность работы всего коллектива в целом.

Психология взаимоотношений руководителя и подчиненных.

Психология оказывает существенное влияние на то, как люди общаются и взаимодействуют друг с другом, в том числе в профессиональной среде. Психология включает в себя изучение того, как люди думают, чувствуют и ведут себя в разных ситуациях, а также способы общения и взаимодействия с другими.

Одним из ключевых разделов психологии является социальная психология. Этот раздел изучает поведение людей внутри групп и способы их взаимодействия друг с другом [3]. Социальная психология помогает понять, почему одни люди становятся лидерами и эффективно управляют командой, а другие - нет. Социальная психология может предложить инструменты и методы, которые помогут лидерам улучшить свою руководящую роль и достичь успеха.

Другой важный раздел психологии - организационная психология. Она сосредоточена на том, как люди функционируют в организации и как взаимодействуют между собой. Организационная психология позволяет понять, как наилучшим образом мотивировать сотрудников, как разрешать конфликты внутри команды и как создать здоровую рабочую атмосферу.

Психология взаимоотношений – это наука, изучающая особенности межличностного общения и взаимодействия между людьми. Она включает в себя изучение таких аспектов, как восприятие и понимание других людей, формирование отношений, разрешение конфликтов и т.д.

Руководитель должен обладать высоким уровнем самоконтроля и самодисциплины, так как ему приходится принимать множество решений, требующих высокой степени ответственности. Во-вторых, руководитель должен быть способен к эффективной коммуникации с сотрудниками, понимать их потребности и мотивировать к достижению общих целей организации [5].

В-третьих, руководитель должен уметь анализировать и оценивать информацию, принимать решения на основе анализа данных и прогнозирования возможных последствий. В-четвертых, руководитель должен иметь способность к стратегическому мышлению и планированию, чтобы определять долгосрочные цели и разрабатывать стратегии их достижения.

Наконец, руководитель должен обладать лидерскими качествами, такими как харизма, уверенность в себе и умение вдохновлять других. Эти качества помогут ему создать благоприятную атмосферу в коллективе и мотивировать сотрудников к достижению общих целей.

Прежде всего, подчиненному необходима высокая степень мотивации и самодисциплины. Это помогает ему достигать поставленных целей и работать эффективно.

Также подчиненный должен хорошо коммуницировать с коллегами и начальством. Он должен понимать их потребности, находить компромиссы и сотрудничать с ними для достижения общих целей.

Анализ информации и принятие решений на ее основе также важны для подчиненного. Это помогает ему принимать правильные решения и действовать эффективно в различных ситуациях.

Планирование своей работы и достижение долгосрочных целей также являются важными аспектами работы подчиненного. Он должен уметь ставить перед собой цели и достигать их, используя свои навыки и знания.

Наконец, подчиненный должен обладать такими качествами как ответственность, честность и уважение к другим. Это помогает создать здоровую атмосферу в команде и способствует эффективному взаимодействию между коллегами [6].

Руководитель и подчиненный – это две ключевые фигуры в организации, от которых во многом зависит успешность и эффективность работы. Взаимоотношения между ними требуют особого внимания с точки зрения этики и психологии.

Этика взаимоотношений между руководителем и подчиненными включает в себя соблюдение основных норм и правил поведения в коллективе, уважение к коллегам, честность и открытость в общении. Руководитель должен быть образцом для своих подчиненных, демонстрируя высокие моральные качества и профессионализм. Подчиненные, в свою очередь, должны проявлять лояльность, ответственность и готовность к сотрудничеству.

Психология взаимоотношений между руководителем и его подчиненными заключается в умении находить общий язык, понимать и уважать друг друга. Руководитель должен уметь правильно организовать работу, мотивировать и поддерживать подчиненных, а подчиненные – стремиться к саморазвитию и выполнению поставленных задач.

Важным аспектом психологии взаимоотношений между руководителем и подчиненным является умение разрешать конфликты. В случае возникновения разногласий или споров, обе стороны должны стремиться к конструктивному диалогу и поиску компромиссов.

В заключение хочется отметить, что этика и психология отношений между руководителем и подчиненными являются основой успешного функционирования любой организации. Уважение, доверие и взаимопонимание между этими двумя ключевыми фигурами позволяют достичь высоких результатов и создать благоприятную рабочую атмосферу.

Список литературы

1. *Волков И.П.,* О личном авторитете руководителя, Социальная психология личности, под ред А.А. Бодалева. - Л.: Знание, 1974. - С. 77-87.
2. *Данкел Ж.Д.,* Этикет, Феникс. - Ростов-на-Дону. - 2007.- 202 с.
3. *Зарайский Д.А.* Управление чужим поведением, Д.А. Зарайский. - М.: ИНФРА. - 2007. - 189 с.
4. https://studfile.net/preview/2874701/page:5/
5. https://studfile.net/preview/404341/page:8/
6. https://spravochnick.ru/menedzhment/etika_rukovoditelya_i_etika_podchinennogo/

5.8.7.

И.Э. Вильданов

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
институт строительных технологий и инженерно-экологических систем,
кафедра водоснабжения и водоотведения,
Казань, e-mail: vildan@kgasu.ru.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ

Профессионально-личностное развитие обучающихся протекает в образовательных средах вузов, в которых сосредоточены цели, содержание, технологии и организация обучения. Исследователями выделены социальный, организационно-технологический и пространственно-предметный компоненты в структуре среды. Пространственно-предметное содержание, которое позволяет создать условия для активности обучающегося во всех видах учебной деятельности. Оно проектируется в научно-образовательных центрах технического вуза, например, Казанского архитектурно-строительного университета.

Ключевые слова: *пространственно-предметная среда, научно-образовательные центры, активность студентов, профессионально-личностное развитие обучающихся.*

Работодателями востребованы специалисты с высокими профессиональными знаниями, умеющие разрешать сложные проблемы производства. Ими отмечается, как недостаток их подготовки, низкий уровень активности в решении производственных и социальных ситуаций на предприятиях. Развитие этой активности, профессионализма должно осуществляться в процессе обучения в вузе в специально спроектированной и реализованной образовательной среде.

Развитие активности и профессионально-личностного становления может быть осуществлено в образовательной среде со специально спроектированным и реализованным пространственно-предметным оснащением. Образовательная среда достаточно подробно изучена для школьного образования. В последние годы в научно-педагогической литературе появились исследования образовательных сред медицинского [1], технического [2], педагогического [3] и других вузов. В публикациях рассматриваются возможности образовательной среды как фактора развития творчества [4], стимулирования профессионального и личностного роста [5].

В.А. Ясвиным [2019 с.12-13] выделены пять методологических направлений изучения школьной образовательной среды: коллекционерский; социально-психологический; пространственно-предметный; эколого-личностный. Некоторые из них могут быть использованы при проектировании и реализации образовательных сред вузов.

Приведем определения понятия «образовательная среда» и методологические подходы, которые могут быть внедрены в практику деятельности в высших учебных заведениях (табл. 1).

Таблица 1 - Характеристика понятия образовательная среда

Автор	Определение образовательной среды	Методологический подход. Технологии обучения
Мануйлов Ю.С.	Среда – это зона пребывания субъекта образования, опосредующая его развитие. В ней формируется его образ жизни и активность [7].	Средовой подход. Технология средового проектирования, средовое продуцирование воспитательного процесса

Нийт Т., Хейдметс М., Круусвал И.	Поведение обучающихся формируется и определяется пространственными особенностями школьной среды [6].	Пространственно-предметный подход. Методология поведенческой географии Педагогическая организация предметной среды обучения
Панов В.И.	Образовательная среда есть совокупность (или система) условий и влияний для получения образования и развития познавательной и профессиональной способности обучающегося [8].	Экопсихологический подход. Групповые методы обучения; коммуникативные и др.
Слободчиков В.И.	Среда есть развивающий потенциал образования, определяющий вектор и состав развития способностей и качеств человека [9].	Социально-психологический подход Социальные технологии
Ясвин В.А.	Социальное и пространственно-предметное окружение, включающее систему влияний и условий для формирования личности [10].	Эколого-личностный подход

По мнению В.И. Панова, исследовавшего образовательную среду в рамках экопсихологического подхода, получение образования и развитие познавательных и профессиональных способностей может быть обусловлено совокупностью условий и влияний этой среды [8].

В научных публикациях по экологической психологии (В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.) взаимодействие обучающегося и образовательной среды рассматривается как система «человек-образовательная среда». В системе В.И. Пановым в работе определены «типы взаимодействия: познавательная, ситуативная и надситуативная активность обучающегося» [11]. Последняя может иметь репродуктивный или продуктивный характер активности обучающегося [11].

Субъект – порождающее взаимодействие «обучающийся – образовательная среда» обусловлено надситуативной активностью продуктивного типа. Оно подчинено единой цели и приобретает совместно-распределенный характер.

Личностно-профессиональное развитие студентов, как пишет В.А. Ясвин, эффективно достигается в университетской среде, если будет обеспечено стимулирование их «свободной активности» [12].

Остановимся на характеристике понятия «активность». В Википедии она определяется как особый вид деятельности или особой деятельности человека (целенаправленность, мотивации, осознанность, владения способами и приемами действий, эмоциональность), обеспечивающая интенсификацию своих способностей 12].

Тогда можно утверждать, что профессиональное и личностное развитие обучающихся невозможно без активности личности.

В работе [12] представлен анализ концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева. Указывается, что активность человека проявляется в создании и изменении обстоятельств своей жизни посредством собственного труда и поведения. Она характерна для разных видов деятельности (профессиональной, бытовой, досуговой и др). В результате человек вынужден проектировать соответствующую среду развития.

В процессе эффективного освоения и преобразования внешней действительности человек так же может проявлять свою активность. Так пишет в своей статье И.Г. Дубов [14].

В процессе обучения такая деятельность может быть организована в пространственно-предметной среде.

Компонентный состав образовательной среды рассмотрен в ряде работ. Так, В.И. Панов [8] выделяет в качестве компонентов: пространственно-предметный, деятельностный и коммуникативный. С.В. Журавлева в структуре образовательной среды выделяет материальный (предметно-пространственный), социальный и деятельностный компоненты [16].

Таким образом, мы можем утверждать, что пространственно-предметный компонент является базовым для профессионального и личностного развития обучающегося и обеспечивает два других компонента условиями для деятельности.

Достижение требуемых уровней развития и активности обучающихся может быть обеспечено созданием в вузах научно-образовательных центров (НОЦ), которые позволяют организовать практико-ориентированное обучение с учетом последних достижений техники и технологии отраслей. Для этого предметно-пространственное оснащение центров должно соответствовать современным уровням развития техники и технологии строительной отрасли. Только при таком подходе можно реализовать в вузе обучающие, исследовательские, воспитательные и социализирующие функции образовательной среды, способствующие личностному и профессиональному развитию обучающихся.

Начальным этапом проектирования и создания НОЦ было создание лаборатории по обучению современным технологиям мастера сухого строительства. В ней был реализован проект пространственной компоненты образовательной среды технического вуза на основе комплексного подхода для обеспечения контекстного обучения при формировании практических компетенций, т.е. профессионального и личностного развития. Лаборатория состоит из двух аудиторий: для теоретического и практического обучения. В аудитории теоретического обучения на стенах, специальных полках и подставках представлены образцы и виды материалов, используемых при монтаже конструкций в сухом строительстве, расположены конструктивные элементы частей зданий (арок, куполов и т.д.) из гипсокартона. В ней выделены зоны: осмотра образцов; коммуникации; проведения деловых и ролевых игр; учебной мебели с возможностью изменения их пространственного расположения в соответствии с методами и формами проведения занятий.

В помещении для практических занятий выделены зоны монтажа потолочных и стеновых конструкций на специальном каркасе, представляющим реальную комнату жилой квартиры. Предусмотрена зона размещения инструментов, приборов, вспомогательных элементов конструкций, зона предварительной подготовки материалов и инструментов к монтажным работам. Каждый обучающийся при постоянном контроле со стороны мастера производственного обучения проходит этап обмера помещений для расчета количества расходных материалов по принципу «сделай сам». Создавалась студенческая бригада для сборки конструкций с выполнением ролей руководителя, контролера качества выполнения работ по сухому строительству и освоением составляющих процесса труда: операций, приемов, действий, движений рабочего. Методологическими основами для освоения практических компетенций выступают законы: соответствия квалификации строительного рабочего характеру и уровню развития современной техники и технологии; разделения труда; перемены труда [17]. Это создает условия для совместной деятельности в бригаде и общения, что, как известно, является движущей силой развития обучающихся.

В работе [2] в качестве компонентов образовательной среды выделены учебная, профессиональная, социальная (воспитательная) и исследовательская компоненты. Определены их функции, соответственно: обучения, профессионализации, социализации (воспитания), формирования исследовательских умений компетенций и личностного развития обучающихся. НОЦ спроектированы для реализации в процессе обучения указанные функции. В настоящее время их количество в КГАСУ достигло 16-и, и они охватывают все направления и направленности подготовки бакалавров и магистров.

Профессиональное и личностное развитие достигается при взаимодействии разных субъектов образовательного процесса: преподавателей, обучающихся и средств обучения. Последние, как известно, представляют собой материальные объекты, предметы

естественной природы, предметы, искусственно созданные человеком, и объединяются понятием «средства обучения». Они используются в педагогическом процессе в качестве субъектов, как носителя информации, так и инструмента деятельности студента и преподавателя. Средства обучения представлены в предметно-пространственном компоненте образовательной среды в научно-образовательных центрах.

Например, НОЦ «Системы/Systems» представляет собой интегративное структурное подразделение, представленное совокупностью преподавателей, студентов, вспомогательного персонала, ведущих специалистов строительной отрасли и ЖКХ, пространственно-предметного содержания среды, образцов, действующих моделей техники и технологических процессов. Оно позволяет организовать способы совместной деятельности обучающихся и преподавателей на основе трансдисциплинарного подхода [20] в условиях максимально приближенных к реальным производственным условиям.

Формирование умений по переносу теоретических знаний и результатов расчетов на реальные инженерные системы достигается в ходе практических занятий на реально действующих технических линиях. Выполнение работ в командах исполнителей эффективно содействует личностному развитию обучающихся.

Профориентационная работа среди учащихся школ и колледжей; обучение бакалавров и магистров; проведение научных исследований аспирантами и преподавателями; проведение семинаров, мастер-классов совместно с работодателями; проведение научно-практических конференций дополнительно создают условия для личностно-профессионального развития обучающихся.

Личностное и профессиональное развитие обучающихся достигается за счет применения практико- и личностно-ориентированных, контекстных, проблемных технологий обучения как в ходе аудиторных, так и внеаудиторных занятий.

Личностное развитие обеспечивают также: участие студентов в ежегодных декадах психологии и социологии, например, декада в 2023 году была посвящена формированию ценностных ориентаций у студенческой молодежи. Лекции-дискуссии (традиционные ценности России, идеология лидерства в системе ценностей), тренинги (от коллектива к команде, пути разрешения трудных ситуаций и др.), творческие проекты и конкурсы («формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи», «личностно-значимые и профессионально-значимые ценностные ориентации студентов и др.) нашли горячий отклик у первокурсников. Развитию активности студентов, профессионально-личностному развитию способствуют: участие в воркшопах; питч-сессиях с участием девелоперов и городских чиновников; конкурсах (например, «Тим-лидеры 2022/23», урбанистический конкурс «План города-2023») и др. [18].

Взаимодействие составляющих образовательной среды – учебной, воспитательной, социализирующей и исследовательской – достигается через ее пространственно-предметное содержание. Оно обеспечивает проведение учебного процесса, научных исследований бакалавров, магистров и аспирантов, коммуникацию и воспитание обучающихся посредством эргономического, эстетического, безопасного предметного проектирования пространственно-предметного содержания средств обучения в научно-образовательных центрах. В них предусмотрена связность функциональных зон, гибкость и управляемость материального и технологического оборудования, возможности их усовершенствования [12]. Связность функциональных зон достигается через различные формы и методы обучения (практические, лабораторные, игровые занятия, исследовательские работы, мозговой штурм и т.д.), которые протекают как взаимообусловленные и дополняющие друг друга процессы. Гибкость и управляемость создают условия проявления у обучающихся творческой и преобразующей активности, готовности к изменению окружающего предметного мира. Это является результатом замены действующих образцов, материалов и техники на более современные, т.е. инновационные разработки. Интегративным критерием качества развивающей образовательной среды может выступать способность этой среды предоставлять систему возможностей для эффективного личностного саморазвития

обучающихся [18].

НОЦ в КГАСУ начали функционировать с 2016 года. Они запроектированы и реализованы с современными предметно-пространствен-ными компонентами образовательной среды университета. Процент ВКР, защищенных на отлично, увеличился на 16% и достиг 71%. Ежегодно до 20% полученных в ВКР результатов рекомендуются к опубликованию, 17% из них – к внедрению. Впечатляют итоги участия студентов и выпускников в олимпиадах вузовского, регионального и российского этапов. Итоги их участия жюри оценивает в баллах. Так, за последние 5 лет баллы студентов КГАСУ в 2,5-3 раза превышают баллы студентов вузов, занявших вторые места в конкурсах ВКР и олимпиадах. В этом году работы студентов-архитекторов КГАСУ признаны лучшими в международном конкурсе «Приспособление, реновация заброшенных зданий под объекты медицинского назначения» среди 70 заявок из Китая, Канады, Германии, США, ОАЭ, Индии и других стран.

Высоких результатов добились студенты-участники из КГАСУ на III Международном строительном чемпионате профессионального мастерства в Санкт-Петербурге. Чемпионат утвержден Минстроем России и Госкорпорацией «Росатом». Он также включен в число проектов президентской платформы «Россия – страна возможностей». В нем приняли 12 студентов и 2 учащихся дизайнерской школы КГАСУ. Они были лучшими в пяти командной номинациях и двух индивидуальных номинациях.

Все представленные материалы подтверждают эффективность пространственно-предметного содержания НОЦ в развитии личностно-профессиональных качеств как обучающихся, так и обучающих.

Список литературы

1. *Артюхина А.И.* Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета). Автореферат дис…. док. пед. наук. Волгоград. 2007. 40 с.

2. *Вильданов И.Э., Сафин Р.С., Абитов Р.Н.* Образовательная среда как фактор повышения эффективности высшего технического образования // Управление устойчивым развитием. – 2022. - № 2(39). – С. 84-91.

3. Все новости. Вебсайт КГАСУ. www.kgasu.ru URL: kgasu.ru/news/official (дата обращения 16.02.2023).

4. *Даниленко О.И.* Б.Г. Ананьев о противоречивости развития человеческой индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2012. – Т. 12. – вып.4. – С. 62-65.

5. *Дубов И.Г.* Содержание категории «активность» в отечественной психологии // Социальная психология и общество. – 2010. - № 1. – С. 40-61.

6. *Журавлева С.В.* Исторический обзор становления понятия «Образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. №3. С. 48-56.

7. *Зеер Э.Ф., Крежевских О.В.* Психолого-педагогические особенности проектирования образовательной среды вуза: трансдисциплинарный подход // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2022. - № 3(66). – С. 5-19.

8. *Козилова Л.В.* Теоретико-экспериментальное обоснование профессионально-орентирующей образовательной среды педагогического университета. Дис…. д. п. н. (13.00.08). - М. 2021. – 358 с.

9. *Мануйлов И.С.* Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. – 2008. – Т. 14. - № 4. – С. 21-27.

10. *Новиков В.Н.* Образовательная среда вуза как профессионально «личностно-стимулирующий фактор» // Психологическая наука и образование. 2012. №1. С. 1-10.

11. *Панов В.И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб. – 2007 с.
12. *Панов В.И.* Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. –с. 13-26.
13. *Парфенова А.Г., Сафинова М.В.* Проектирование предметно-пространственного компонента образовательной среды как средства развития активности обучающихся // Герценовские чтения: психологические исследования образования. – 2021. – вып. 4. – С. 492-500.
14. *Пучков М.В.* Принципы проектирования научно-образовательных центров нового поколения // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №2. С. 48-51.
15. *Сафин Р.С., Вильданов И.Э., Халиуллин М.И., Манвелян Ш.Г.* Технологии и технологический подход в подготовке инженеров в техническом вузе // Вестник НЦ БЖД. – 2023. - № 1. – С. 80-87.
16. *Слободчиков В.И.* Структура и состав образовательной среды. Категориальный анализ // Психология образования. – 2010. - № 1. – С. 4-24.
17. URL:htpp:// ru.wikipedia.org/wiki/ Активность личности (дата обращения 02.12.2023).
18. *Ясвин В.А.* Оценка студентами университетской среды на основе метода векторного анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2012, - Т. 1. - № 2. – С. 33-37.
19. *Ясвин В.А.* Технология средового проектирования // Социально-политические исследования. – 2020. - № 1(16). – С. 74-93.
20. *Ясвин В.А.* Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В.А. Ясвин. — М.: Народное образование, 2019. — 448 с.

5.8.7.

В.А. Виниченко

Северо-Восточный федеральный университет,
филологический факультет,
кафедра «Реклама и связи с общественностью»,
Якутск, vera_vinichenko@mail.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Статья посвящена вопросу формирования профессиональной компетентности студентов посредством практико-ориентированного обучения. В статье дано определение профессиональной компетентности бакалавров рекламы и связей с общественностью, определены этапы ее формирования, уровни и критерии ее оценки. Представлен опыт использования практико-ориентированных заданий при изучении маркетинга.

Ключевые слова: *практико-ориентированный, профессиональный, компетенция, компетентность, реклама, связи с общественностью.*

Профессиональное становление студентов довольно сложный процесс, требующий больших усилий со стороны преподавателя, который в своей деятельности должен ориентироваться на положения федеральных государственных образовательных стандартов, разработанных на основе компетентностного подхода. Такой подход подготавливает будущего специалиста к воспроизведению приобретённых знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности [2].

Понятия «компетенция» и «компетентность» имеют множество формулировок. Мы ориентируемся на следующие: компетенция – это «потенциальные возможности человека, основанные на его знаниях, умениях, владениях и полученном опыте, которые позволяют профессионально решать конкретные задачи», а компетентность – «личностное качество человека, осведомленного в какой-либо области деятельности благодаря наличию различных компетенций в данной сфере» [1].

Профессиональную компетентность бакалавров по рекламе и связям с общественностью мы понимаем как интегральное качество личности человека, имеющего высокий уровень осведомленности в сфере общественных коммуникаций, обладающего готовностью решать производственные проблемы самостоятельно и с ответственностью за возникающие последствия. Выделим основные этапы в становлении профессиональной компетентности: приобретение теоретических знаний в сфере общественных коммуникаций как будущей профессиональной деятельности; формирование практических умений и навыков для решения производственных задач; совершенствование профессиональных компетенций в рамках прохождения практической подготовки; формирование способности и готовности к специфичной профессиональной деятельности.

Развитие профессиональной компетентности студентов осуществляется в процессе практико-ориентированного обучения, в ходе которого студентам предлагаются задания, максимально приближенные к реальным условиям деятельности. «Погружение» в профессиональную среду в ходе практических занятий способствует формированию у студентов профессиональных значимых компетенций, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей [3].

Практико-ориентированное задание (ПОЗ) используется в преподавании учебной дисциплины «Маркетинг», направленной на формирование профессиональной компетенции ПК-1, отражающей способность студента продвигать коммуникационный продукт путем

взаимодействия с социальными группами, организациями и персонами с помощью различных каналов коммуникации.

Веб-сайт организации является значимым каналом коммуникации организации с целевыми потребителями товаров и услуг. Такой ресурс не только регулярно информирует своих клиентов о последних новостях, изменениях в менеджменте, маркетинге, производстве компании, но и позиционирует ее в виртуальном пространстве, способствуя увеличению количества лояльных потребителей. Поэтому контент сайта, его содержание целесообразно формировать с ориентацией на конкурентов.

Определиться с выбором лучшего по функционалу и содержанию веб-сайта будущему специалисту поможет сравнительный анализ ресурсов. Примерный вариант подобного анализа был предложен студентам в практико-ориентированном задании по теме «Веб-аналитика и юзабилити веб-сайта организации».

Пример ПОЗ

Выберите два конкурентных интернет-магазина, продающих аналогичные товары. Проведите анализ сайта двух конкурентов, используя таблицу 1. По основным блокам (*работа с покупателями, продающие элементы сайта, анализ карточек товара*) сделайте выводы.

Таблица 1 - Анализ сайта конкурентов

№	Характеристики сайта	Баллы	Конкурент 1	Конкурент 2
	1. Работа с покупателями			
1	- контактные данные	0-5		
2	- телефон поддержки клиента	0-5		
3	- оформления заказа	0-5		
4	- варианты оплаты товара	0-5		
5	- сервис (доставка)	0-5		
	2. Продающий элемент сайта			
1	- ассортимент товаров	0-5		
2	- наличие скидок, бонусов	0-5		
3	- интерактивный калькулятор	0-5		
4	- условия рассрочки;	0-5		
5	- просчет доставки перевозчиком	0-5		
6	- гарантия на товар	0-5		
	3. Анализ карточек товара			
1	- описание товара	0-5		
2	- наличие фотографии	0-5		
3	- количество товарных позиций внутри категории	0-5		
4	- выбор параметров	0-5		
5	- видеоролик о товаре	0-5		
6	- отзывы о товаре	0-5		

Студенты выполняют практико-ориентированные задания и по другим темам, способствующих становлению компетентного специалиста по коммуникациям. Сформированность профессиональной компетентности бакалавра по рекламе и связям с общественностью можно оценить, используя следующие уровни и критерии:

1. Недостаточный уровень: имеет фрагментарные представления о различных каналах коммуникации и технологиях продвижения; не готов их использовать в продвижении коммуникационного продукта; не владеет технологией продвижения коммуникационного продукта путем взаимодействия с социальными группами, организациями и персонами с помощью различных каналов коммуникации.

2. Базовый уровень: знает в основном о различных каналах коммуникации и технологиях продвижения; способен их использовать в продвижении коммуникационного продукта; владеет технологией продвижения коммуникационного продукта путем взаимодействия с социальными группами, организациями и персонами с помощью различных каналов коммуникации.

3. Высокий уровень: в полном объеме знает о различных каналах коммуникации и технологиях продвижения; способен в полной мере их использовать в продвижении коммуникационного продукта; свободно владеет технологией продвижения коммуникационного продукта путем взаимодействия с социальными группами, организациями и персонами с помощью различных каналов коммуникации.

Таким образом, применение практико-ориентированных заданий при изучении учебной дисциплины предварительно знакомит студентов с разными аспектами будущей профессиональной деятельности, готовит к реализации наработанных за годы обучения необходимых умений и навыков. Мы считаем, что такого рода задания повышают качество подготовки бакалавров, способствуют формированию профессиональной компетентности будущих специалистов.

Список литературы

1. *Игнатьев В.П., Варламова Л.Ф., Дарамаева А.А.* Компетентностный подход: проблемы и пути решения // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 1. С. 34-45. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45

2. *Лапшова А.В., Уракова Е.А., Краева И.А.* Особенности компетентностного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72 (3). С.214-216. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47479777 (дата обращения: 10.12.2023).

3. *Патрушева И.В*. Практико-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Науковедение. 2015. Том 7, № 4. DOI: 10.15862/133PVN415

5.8.7.

[1]Л.Е. Дичинская, [2]М.А. Торгашева

Самарский государственный социально-педагогический университет,
[1]факультет иностранных языков,
кафедра английского языка и методики преподавания иностранных языков,
[2]кафедра иностранных языков,
Самара, Dichinskaia@pgsga.ru, torgasheva@pgsga.ru

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО В ТАНЗАНИИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме организационно-методического обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании. Авторы обосновывают необходимость включения цифровых технологий в систему поддержки преподавателей РКИ в Танзании. Описываются возможности программы повышения квалификации как средства совершенствования профессиональных компетенций преподавателей РКИ в Танзании в области применения цифровых технологий. Представлена структура комплекса цифровых ресурсов для реализации обучения РКИ в Танзании.

Ключевые слова: *РКИ, Танзания, цифровые технологии, цифровые ресурсы, программа повышения квалификации.*

Продвижение и укрепление позиций русского языка за рубежом является одним из направлений реализации политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [3].

В рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ по теме «Проектирование модели организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании» сотрудниками Самарского государственного социально-педагогического университета был проведен анализ актуальной ситуации обучения русскому как иностранному (РКИ) в Танзании. Анализ выявил нехватку высококвалифицированных преподавателей, имеющих профильное педагогическое образование и способных обучать русскому языку и культуре, используя инновационные методики и технологии обучения [2].

Важными аспектами методической поддержки преподавателей РКИ в Танзании является повышение их готовности к применению цифровых технологий как в процессе подготовки и проведения учебных занятий, так и для самообразования и повышения своей квалификации.

Целью данной статьи является представление разработанных авторами средств методической поддержки преподавателей РКИ в Танзании в сфере применения цифровых технологий.

Применение цифровых технологий находит отражение в Целевой программе «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации». Программой определены следующие направления деятельности по совершенствованию условий для расширения присутствия русского языка и образования на русском языке в иностранных государствах: организация доступа к российским периодическим изданиям по русскому языку, литературе и культуре России, в том числе в электронной форме, формирование единого электронного образовательного пространства, объединяющего информационно-просветительские ресурсы по русскому языку и российской культуре, а также ресурсы для организации курсов открытого образования на русском языке для различных уровней подготовки [4].

Перспективность включения цифровых технологий в модель организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в

системе образования Танзании объясняется также задачами цифровизации образования в Танзании. В докладе о цифровом образовании в Танзании подчеркивается важная роль образовательных учреждений в формировании цифровой грамотности и уточняется, что для реализации данной задачи необходимо не только обеспечить образовательные учреждения необходимым оборудованием, но и обучить педагогов применению цифровых технологий в образовании, а также обеспечить доступ к соответствующему цифровому образовательному контенту [6]. Аналогичные выводы приводятся и в исследовании применения компьютеров в педагогических колледжах Танзании [5].

В качестве средств методической поддержки преподавателей РКИ в рамках исследования были разработаны программа повышения квалификации для педагогов, реализующих образовательную деятельность на русском языке в системе образования Танзании, и комплекс учебно-методических материалов и цифровых ресурсов для использования в процессе обучения русскому языку в Танзании.

Программа повышения квалификации рассчитана на специалистов с высшим образованием, осуществляющих деятельность в сфере образования, владеющих русским языком на уровне не ниже ТРКИ-3 / С1. Программа включает пояснительную записку, четыре модуля и методические рекомендации по ее изучению. Каждый модуль содержит планируемые образовательные результаты, тематическое планирование, учебно-методическое оснащение, практические задания и контрольные материалы.

Программа позволяет совершенствовать компетенции преподавателей в области применения цифровых технологий в обучении РКИ в трех направлениях.

Во-первых, цифровые технологии включены в содержание программы. Модуль «Цифровые технологии в обучении РКИ» рассчитан на 22 академических часа и включает следующие темы: «Электронные образовательные ресурсы», «Цифровые инструменты для организации учебного взаимодействия», «Цифровые инструменты для создания учебных материалов». В рамках модуля слушатели знакомятся с понятием электронного образовательного ресурса (ЭОР), типами ЭОР в обучении РКИ, критериями отбора ЭОР для обучения РКИ, компонентами виртуальной образовательной среды для изучающих РКИ, цифровыми инструментами для организации общения в режиме реального времени, совместной работы обучающихся и обратной связи, цифровыми инструментами для обеспечения доступа к учебным материалам, создания интерактивных упражнений, визуализации учебного материала, отбора текстов для обучения иностранным языкам.

Во-вторых, в процессе изучения программы повышения квалификации слушатели работают с базами научных библиотек и электронных библиотечных систем. Каждый модуль программы сопровождается аннотированным списком методической и научной литературы, представленной в электронном формате. Работа с электронными изданиями обеспечивает освоение содержания программы, одновременно позволяя слушателям совершенствовать свои компетенции в сфере работы с информационно-справочными системами. Методические рекомендации к программе содержат описание научных библиотек и электронных библиотечных систем с указанием условий доступа, возможностей поиска, хранения и копирования нужной информации.

Наконец, при выполнении практических заданий слушатели работают с веб-страницами образовательных учреждений, базами текстов и учебных материалов, используя готовые задания, тексты и конспекты уроков как образец для подготовки собственных работ и как эталон для самоконтроля в случае самостоятельного изучения программы. Методические рекомендации к программе содержат описание сайтов, каталогов ресурсов, информационно-просветительских проектов для преподавателей РКИ.

Комплекс учебно-методических материалов и цифровых ресурсов для использования в процессе обучения на русском языке детей и взрослых в системе образования представляет собой аннотированный список печатных и электронных ресурсов, которые могут применяться на занятиях РКИ.

При разработке комплекса цифровые ресурсы были систематизированы в соответствии с

классификацией Э.Г. Азимова: учебные электронные издания и ресурсы; информационно-справочные ресурсы; издания и ресурсы общекультурного характера [1, с. 45–46].

Данная классификация была уточнена с учетом условий обучения в Танзании и образовательным запросом ее жителей в области изучения РКИ. Так как обучение РКИ в Танзании ведется в отрыве от русскоязычной языковой среды, в список ресурсов были добавлены материалы, позволяющие создать мультимедийную культурно-языковую микросреду на русском языке: художественные тексты, видеозаписи, сайты и социальные сети для виртуального общения. Второе условие обучения, которое было принято во внимание при создании комплекса ресурсов, – это отсутствие национально ориентированного учебника РКИ для стран Африки. В качестве дополнения к базовому учебнику предложены материалы на русском языке о Танзании, что позволит обучающимся высказываться на русском языке о культуре, природе, истории и других сторонах жизни в своей стране и повысит их готовность к диалогу культур. Кроме того, были учтены основные отрасли экономики Танзании, в которых активно развиваются отношения с Российской Федерацией и, следовательно, необходимы специалисты со знанием русского языка, а также направления подготовки в системе высшего образования в России, которые являются привлекательными для молодежи Танзании. В этой связи комплекс ресурсов был дополнен электронными ресурсами в следующих областях: добыча полезных ископаемых, туризм, медицина, международные отношения, экономика, менеджмент, экология, информатика.

Таким образом, освоение преподавателями РКИ программы повышения квалификации и применение в педагогической деятельности предлагаемого комплекса цифровых ресурсов будут способствовать решению задач повышения качества преподавания русского языка в Танзании, задач продвижения русского языка и культуры за рубежом и задач повышения цифровой грамотности среди населения Танзании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства Просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания № 073-00036-23-03 от 02 июня 2023 года.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г.* Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2011. № 6 (229). С. 45-55.
2. *Бакулина С.Ю., Бондарева В.В.* К вопросу о продвижении русского языка в Объединенной Республике Танзания: постановка проблемы // Topical areas of fundamental and applied research XXXII: Сборник материалов XXXII международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований», 4-5 июля 2023. Bengaluru, Karnataka, India. С. 65-70.
3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г. N Пр-2283). URL: https://www.garant.ru/ products/ipo/ prime/doc/71145978/
4. Распоряжение Минпросвещения России от 16.05.2019 N Р-60 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации»». URL: https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprosvescheniya-Rossii-ot-16.05.2019-N-R-60/
5. *Mwanga Y.M., Ogoti E, Mandila T.* Extensiveness of Utilization of Computers for Improving Teaching and Learning in Teacher Colleges in Kilimanjaro Region – Tanzania // International Journal of Contemporary Applied Researches. 2022. Vol. 9. No. 10. URL: https://www.ijcar.net/assets/pdf/Vol9-No10-October2022/1.-Extensiveness-of-Utilization-of-Computers-for-Improving-Teachingand-Learning-in-Teacher-Colleges-in-Kilimanjaro-Region-Tanzania.pdf
6. *Nieminen J.* Landscape report on digital education in Tanzania. Aalto University School of Business, 2020. 21p. URL: https://fingo.fi/wp-content/uploads/2021/01/landscape-report-digital-education-tanzania-final-fingo-powerbank.pdf

5.8.7.

И.А. Кислухина

филиал Южно-Уральского государственного университета
(научно-исследовательского университета) в г. Нижневартовске,
кафедра «Экономика, менеджмент и право»,
Нижневартовск, Irina_for@mail.ru

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» КАК ФОРМА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается методика проведения научно-практического студенческого «круглого стола», выделены основные этапы и формы его проведения. Обоснована целесообразность внедрения «круглого стола» в образовательную практику высших учебных заведений.

Ключевые слова: *научно-практический «круглый стол», методика проведения «круглого стола», этапы проведения «круглого стола», мотивация студентов.*

Современные высокотехнологичные производства требуют от работников умения быстро адаптироваться к новым условиям, осваивать новую технику и технологии, находить нестандартные решения сложных задач и принимать грамотные решения, основанные на знаниях новейших научных достижений. Образовательные программы обучения студентов высших учебных заведений должны формироваться в соответствии с реалиями времени, отвечая запросам современной экономики и динамично развивающегося бизнеса.

Одной из современных и наиболее эффективных форм интерактивного обучения студентов высших учебных заведений является научно-практический «круглый стол». Уникальность данной формы обучения заключается в том, что проведение «круглого стола» позволяет решить целый ряд научно-практических и педагогических задач подготовки молодых специалистов, среди которых: 1) формирование навыков применения теоретических знаний в ходе проведения научного исследования; 2) развитие способностей самостоятельного поиска, сбора и обработки данных; 3) освоение метода научного анализа теоретического материала и эмпирических данных по исследуемой проблеме; 4) формирование навыков подготовки научного доклада; 5) ознакомление с методикой подготовки к публичному выступлению и участию в научной дискуссии; 6) совершенствование навыков публичного выступления и умения краткого, доступного изложения сути исследуемых проблем и результатов проведённого исследования; 7) овладение навыками участия в дискуссионном обсуждении научных проблем.

Существуют две основные формы проведения «круглого стола»:

1) выступление одного докладчика с последующим обсуждением участниками «круглого стола» результатов исследований, выводов и предложений, изложенных в докладе;

2) выступление нескольких докладчиков по общей теме «круглого стола» с последующими прениями.

Первая форма проведения «круглого стола» подходит больше для аспирантов, магистрантов и других исследователей, выносящих на обсуждение результаты своих научных изысканий. Тогда как вторая форма является наиболее подходящей для приобщения к научной работе студентов ВУЗов, поскольку позволяет охватить данной работой целую группу обучающихся (в среднем 10-15 человек); детально исследовать различные аспекты научной проблемы; добиться более глубокого понимания студентами изучаемых вопросов и лучшего закрепления изучаемого материала посредством интерактивного обучения.

Методика проведения «круглого стола» основывается на поэтапной реализации запланированных мероприятий. Можно выделить четыре основных этапа проведения «круглого стола»: 1) подготовительный этап; 2) дискуссионный этап; 3) заключительный этап; 4) аналитический этап.

Подготовительный этап предполагает три базовые направления работы):

1. *Подготовка преподавателя*, которая включает выбор и обоснование тематики «круглого стола», формулировку тематических направлений исследований (разработку перечня тем докладов студентов), разработку порядка и регламента проведения «круглого стола», составление методических указаний по проведению «круглого стола».

Методические указания должны содержать перечень тем докладов, отражающих основные направления работы «круглого стола» (рассматриваемые вопросы), и принцип выбора тематического направления исследований; порядок сбора и анализа данных; требования к содержанию и оформлению доклада; регламент проведения «круглого стола», а также критерии оценки, включающие баллы за содержание и оформление доклада, качество выступления, качество ответов на вопросы и дискуссионную активность студента.

2. *Самостоятельная подготовка студента*, включающая выбор темы доклада; поиск и изучение теоретических источников информации, сбор и анализ статистических данных, а также данных эмпирических исследований, полученных студентами самостоятельно по результатам наблюдений, проводимых опросов и анкетирований, анализа технико-экономической и финансовой документации предприятий. Вся собранная информация должна быть тщательно проанализирована и систематизирована в соответствии с логикой исследования.

3. *Совместная работа преподавателя и студентов* предполагает разъяснение студентам цели и задач проведения «круглого стола», правила выступления с докладом и участия в прениях, а также консультационную помощь преподавателя в процессе подготовки докладов.

Особое внимание следует уделить вопросам мотивации студентов к участию в работе «круглого стола». Мотивация обучающихся к научно-исследовательской работе должна осуществляться по двум направлениям:

1) *внешняя мотивация*, предполагающая разработку системы внешних поощрений, таких как дополнительные (бонусные) баллы по дисциплине, в рамках которой проводится «круглый стол», и/или возможность прохождения текущей аттестации по указанной дисциплине посредством участия в работе «круглого стола» вместо выполнения контрольных заданий, отправка лучших докладов на научно-практическую конференцию или в научный журнал и т.п.

2) *внутренняя мотивация*, призванная сформировать интерес обучающихся к научно-исследовательской работе и активному участию в научных мероприятиях.

Дискуссионный этап работы «круглого стола» предполагает выступление с докладами и прения по тематике докладов. На дискуссионном этапе важно соблюдать регламент проведения «круглого стола», общая продолжительность которого должна ограничиваться 1,5-2 часами. При этом рекомендуемая продолжительность выступлений с докладами – 7 минут, выступлений в прениях – до 3-х минут. В противном случае «круглый стол» может существенно затянуться и привести к утомлению участников, снижению качества работы и падению уровня мотивации студентов к участию в аналогичных мероприятиях в будущем.

В этой связи принципиально важной является роль ведущего «круглого стола», в качестве которого, как правило, выступает преподаватель, инициировавший его проведение. Ведущий должен строго следить за соблюдением регламента, напомнив о нём участникам «круглого стола» в начале его проведения.

Также ведущий должен уметь активизировать дискуссию в случае её вялого течения и смягчать «острые углы» при слишком бурном обсуждении тех или иных вопросов, направляя критику в конструктивное русло и предотвращая конфликты участников.

Завершающий этап работы «круглого стола» включает подведение общих итогов проведённого мероприятия, формулирование выводов о результатах научно-исследовательской работы студентов и оценку их работы.

Аналитический этап предполагает детальный анализ всех предыдущих этапов и результатов работы «круглого стола», эффективности научно-исследовательской работы студентов, анализ возникших проблем в ходе организации и проведения «круглого стола» и

трудностей при проведении научных исследований, с которыми столкнулись студенты.

Анализ организационно-методической работы и научно-исследовательской работы студентов с формулировкой выводов и выработкой методических рекомендаций, направленных на совершенствование проведения «круглого стола», позволит повысить эффективность научных мероприятий, избежать в будущем допущенных ошибок, повысить заинтересованность студентов в научной работе и качество проводимых ими исследований.

Так, 26 ноября 2022 г. в филиале Южно-Уральского государственного университета (научно-исследовательского университета) в городе Нижневартовске прошёл научно-практический студенческий «круглый стол» на тему: «Развитие цифровой грамотности населения как одно из приоритетных направлений политики государства в условиях информационного общества».

«Круглый стол» был организован кафедрой «Экономика, менеджмент и право» филиала ЮУрГУ (НИУ) в рамках приоритетного стратегического проекта ВУЗа «Цифровая грамотность при переходе к Индустрии 4.0.» [4]. В заседании «круглого стола» приняли участие студенты 4 курса группы НвФл-414 (направление подготовки 38.03.01 – «Экономика», профиль: «Финансы и кредит») и преподаватели филиала.

Тематика докладов участников «круглого стола» охватывала широкий спектр проблем государственной информационной политики, среди которых развитие электронных платёжных систем и разработка суперсервисов, модернизация государственного портала «Работа в России», внедрение цифровой валюты, расширение сфер применения цифровой подписи, оптимизация деятельности российских библиотек на основе передовых информационных технологий и т.п. [1; 2; 3 и др.].

В результате проведения «круглого стола» студенты ознакомились с основами государственной информационной политики, провели детальный анализ её отдельных направлений, закрепили теоретический материал (полученный в процессе лекционного курса и собранный студентами самостоятельно), значительно расширили свои знания по данной теме, приобрели навыки проведения научных исследований и выступления в научных прениях. Все поставленные научно-исследовательские и педагогические цели «круглого стола» были достигнуты, и доказана эффективность «круглого стола» как формы интерактивного обучения студентов высших учебных заведений.

Список литературы

1. *Кислухина, И.А.* Механизмы реализации информационной политики государства // Проблемы научной мысли. – 2023. – № 12. – Т. 1.– С. 3-6.

2. *Кислухина, И.А., Минулина, Е.М.* Проблемы и перспективы применения электронной цифровой подписи в электронном документообороте // Проблемы научной мысли. – 2023. – № 12. – Т. 1.– С. 14-17.

3. *Кислухина И.А., Севостьянов В.А.* Суперсервисы как способ цифровизации госуслуг // Проблемы научной мысли. – 2023. – № 12. – Т. 1.– С. 25-28.

4. Стратегический проект № 5 «Цифровая грамотность при переходе к Индустрии 4.0.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :https://www.susu.ru/ru/strategicheskiy-proekt-no5-cifrovaya-gramotnost-pri-perehode-k-industrii-40 (Дата обращения: 20.12.2022 г.).

5.8.7.

В.Ш. Монгуш, Ш.С. Монгуш

Тувинский государственный университет,
Кызылский педагогический колледж,
Кызыл, mvsh2@mail.ru, shenne.mongush.80@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

В данной работе представлены возможности использования ментальных карт на уроках литературного чтения на родном (тувинском) языке. Основное внимание в этой работе уделено составлению ментальных карт как одному из методов запоминания информации. Мы понимаем ментальную карту как метод усваивания информации, основанный на графическом выражении мыслительного процесса. Этот метод обладает множеством преимуществ и получил широкое применение в сфере образования.

Ключевые слова: *литературное чтение, родной (тувинский) язык, ментальная карта, информация.*

Методы мнемотехники настолько обширны, что на данный момент не существует единой системы их классификации. Рассмотрим один из наиболее известных методов, назначение и структура которого являются авторской разработкой британского психолога Тони Бьюзена. Данная разработка представляет собой вариант ассоциативного поля, и применяется для стимулирования работы мозга. Эта разработка получила название *ментальные карты* (Mind Maps). Так же их часто называют картами памяти, интеллект-картами, умственными картами или ассоциограммами. [4].

Мы понимаем ментальную карту как метод запоминания информации, основанный на графическом выражении мыслительного процесса. Этот метод обладает множеством преимуществ и получил широкое применение в сфере образования.

Где, когда и как можно использовать ментальные карты?

1. Для «конспектирования» идей в ходе решения задачи.

2. Компактное представление большого количества информации, выделение главного и важного при изучении нового материала.

3. Как способ осмыслить прочитанное, «освежить» в памяти содержание учебника, книги, статьи для повторного воспроизведения информации. Ментальные карты являются не только средством наглядного представления процесса мышления, но и, одновременно, его диагностикой. [2].

Мы считаем, что на уроках литературного чтения можно активно использовать ментальные карты. На уроках литературного чтения обучающиеся обычно легко и с интересом усваивают обширный по объёму материал, применяя их не только на практике, но и проявляя интеллектуальные способности.

Использование ментальных карт способствует яркому и образному восприятию действительности, а художественное творчество даёт возможность выразить своё отношение к литературному произведению в доступной для обучающегося форме, развивая внимание и воображение.

Сегодня ментальные карты обрели такую популярность, что существует множество бесплатных и платных сайтов и программ, которые помогают создавать их всем желающим. Например: https://www.mindmaps.app , https://mind42.com , https://coggle.it и др.

Далее мы рассмотрим составление ментальных карт на уроках литературного чтения на родном (тувинском) языке в 4 классе. Отмечено, что составление ментальных карт способствует лучшему усвоению и запоминанию текста, влечет за собой развитие творческого и креативного мышления.

Например, на рисунке 1 представлена пример ментальной карты трех драгоценностей очага тувинцев: *тыва дыл* ‘тувинский язык’, *тыва чон* ‘тувинский народ’, *тыва чер* ‘тувинская земля’, где будут изучать стихотворения о родном языке, о родной земле авторов Ч. Кара-Куске «Камнаалыңар», В. Саарымбуу «Төрээн Тывам кижилери», Ч. Куулар «Эртинелиг бурун Тывам». [3]. Учителю рекомендуется создавать ментальные карты в процессе совместной деятельности, где учитель и ученик активно вовлечены в учебный процесс.



Рис. 1 - Пример ментальной карты

Данная изготовленная ментальная карта вывешивается в классе, по которой младшие школьники ориентируются, что будут изучать в этом году.

В 4 классе школьники на уроках литературного чтения будут изучать раздел «Малые жанры тувинского фольклора». Мы считаем, что использование ментальной карты помогает усваивать информацию и выделять главные мысли.

На рисунке 2 представлена пример ментальной карты по изучению малых жанров тувинского фольклора:

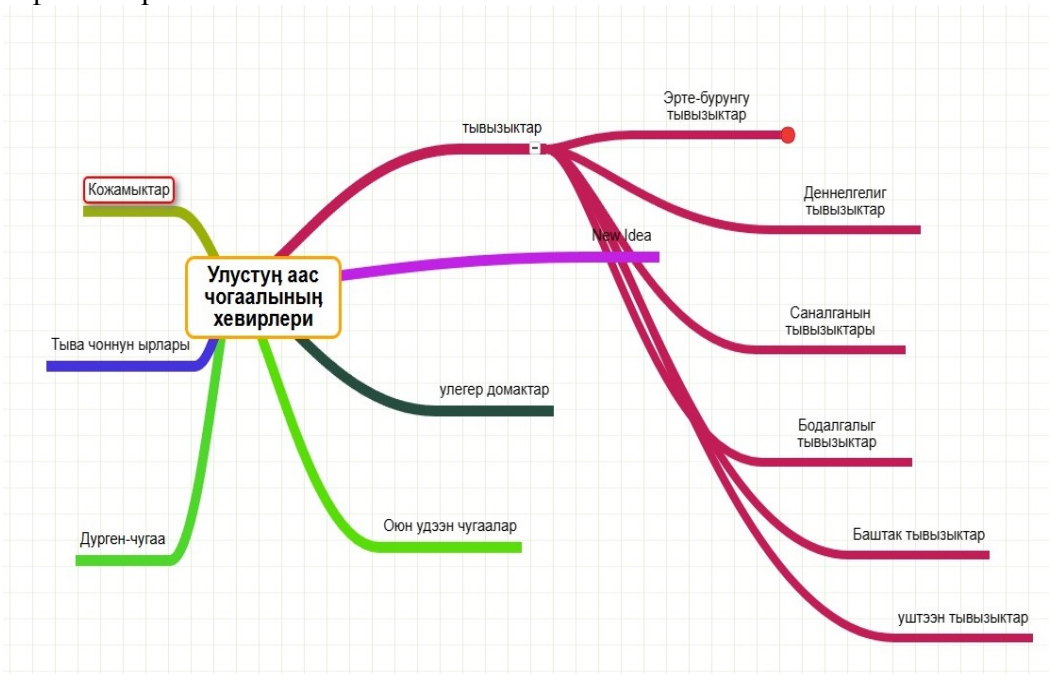


Рис. 2 - Ментальная карта «Малые жанры фольклора»

Так, в 4-м классе дети, с помощью ментальных карт, изучая загадки знакомятся с основными видами загадок *эрте-бурунгу* «древние», *деңнелгелиг* «метафорические», *бодалгалыг* «загадки-задачи», *баштак* «шуточные», *саналганың* «загадки-счеты», *үштээн* «триады». Таким образом, на уроках литературного чтения дети учатся не просто отгадывать и сочинять загадки, а из года в год развивают художественно-творческие способности, развивая связную речь, словарный состав своего языка. Работа с загадками играет большую роль в развитии детского воображения, сообразительности и логического мышления. Отгадывая или сочиняя загадки, дети учатся не только определять признаки или действия конкретного предмета, а также учатся яркому и образному языку. [1].

Данную работу можно организовать в коллективной форме, когда каждая группа создает отдельные ментальные карты, создавая часть общей работы. Например, при изучении художественного произведения можно выделить название рассказа, сведения об авторах произведения, тема и идея художественного произведения, характер героев. После создания ментальных карт располагают в порядке развития сюжета и обсуждают: правильно ли созданы схемы, переданы ли характеры героев.

Таким образом, мы видим, что ментальные карты являются необычайно популярными и эффективными в процессе обучения, где они способствуют эффективному структурированию и обработке информации, а также мышлению с использованием всего творческого и интеллектуального потенциала.

Таким образом, проводя уроки литературного чтения с использованием ментальных карт, мы учим обучающихся правильно воспринимать художественный текст, словесно и художественно описывать свой образ, развивая творческое воображение, с интересом усваивать обширный по объёму материал.

Список литературы

1. *Кара-оол Л.С.* Развитие творческих способностей детей на уроках "литературного чтения" / Л. С. Караоол // Вестник Тувинского государственного университета. № 4 Педагогические науки. – 2014. – № 4(23). – С. 124-131.

2. *Колесник В.* Ментальные карты [Электронный ресурс] / http://kolesnik.ru/methods/mindmaps/

3. Литературное чтение: 4 класс / Сост. Л.С. Кара-оол. Кызыл: ИРНШ, 2016. 200 с.

4. *Самофалова М.В.* Использование ментальных карт в процессе обучения / М. В. Самофалова, Н. В. Суркова // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 3. – С. 308-315. – DOI 10.18522/2070-1403-2020-80-3-308-315.

5.8.7.

З.А. Мухаева, М.Ю. Петровских

Лысьвенский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образовании
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
кафедра общенаучных дисциплин
Лысьва, zamira64@mail.ru

АДАПТИРОВАННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается вопрос педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. Современный мир изменчив и требует того же от общества. Работодатели предпочитают видеть в рядах своих сотрудников образованных, всесторонне развитых, предприимчивых, любящих свое дело и стремящихся к успеху как собственному, так и организации, людей. Однако, найти столь ценные кадры сродни поиску алмазов чистой воды. И, сделав нехитрые выводы, становится явной проблема создания этих ценных кадров из подрастающего поколения.

Ключевые слова: *предпрофильная подготовка учащихся старших классов, профессиональное самоопределение, адаптированная программа профессионального самоопределения школьников.*

Еще десятилетие назад понятие предпрофильной подготовки учащихся старших классов общеобразовательных школ являлось новым. И лишь спустя годы, пришло осознание, что данному аспекту необходимо уделять должное внимание. Когда, как не в старших классах школы, общество сталкивается с первым важным выбором – определением своей будущей профессии. И в этот момент особенно важно организовать правильную и своевременную помощь в профессиональном самоопределении тех самых ценных кадров.

Современные технические и информационные возможности позволяют поколению Z получить обширную базу для профессионального самоопределения. Однако количество информации и объемность рынка труда так же и усложняет выбор старшеклассника, так как из всей массы данных и профессий необходимо вычленить те самые, необходимые и подходящие именно ему. Поэтому правильное выстроенное, регулярно актуализированное и адаптированное к современности, сопровождение педагогов при профессиональном самоопределении учащихся способно повысить вероятность верного выбора профессии.

Исходя из опросов ВЦИОМ (2021 год), старшеклассники от 14 до 17 лет все больше начали интересоваться получением дополнительных навыков. Курсы повышения личной эффективности заинтересовали 25% опрошенных, профориентация – 23%, по 20% - развитие коммуникативных навыков и управленческих умений. И данная тенденция только растет, что подтверждают опросы платформ «ЯКласс» и «Учи.ру» от 1-13 апреля 2022 года.

Согласно итогам всероссийского исследования Фонда «Сколково», проводимого среди 1904 учащихся среднего звена школы, выбор будущей профессии 53% респондентов основан на личных интересах и умениях. По 17% подвержено влиянию мнения популярных блогеров и известных предпринимателей. По 6% разделили между собой мнения родных и одноклассников. Так же проведенные исследования позволили определить наиболее и наименее популярные направления будущих профессий. Самыми востребованными оказались:

- психология – 17%;
- финансовая грамотность – 15%;
- IT и программирование – 14%;

- интернет-маркетинг – 13%;
- инновационные технологии – 12%;
- предпринимательство – 11 %.

Менее востребованные профессии для современных старшеклассников – медицина и экология, заинтересовавших по 8% респондентов.

Современный старшеклассник, выбирая свое будущее, ориентируется на несколько критериев: размер оплаты труда, престижность профессии, возможность карьерного роста, польза для общества. При этом они стараются верно оценить и требования к навыкам для успешной карьеры. Результаты опросов весны 2022 года от специалистов «Сколково» определили следующую градацию важности требуемых навыков? по мнению старшеклассников:

- По 10 % - стрессоустойчивость и ускоренная адаптация к новым условиям, способность быстро анализировать;
- По 9% - профессиональные компетенции и развитое логическое мышление;
- По 8% - навык быстрой концентрации и владение иностранными языками;
- 7% - критическое мышление;
- 4% - навыки тайм-менеджмента;
- 2% - способность сопереживать.

При этом учащиеся не забывают и о вкладе школьной программы и уроков профориентации в наработку своих навыков. По их мнению, за период обучения в начальном и среднем звене, они приобретают:

- критическое мышление и способность анализировать (38%);
- коммуникативные навыки (11%);
- умение работать в команде (15%);
- креативное мышление (12%);
- тайм-менеджмент (10%);
- устойчивость к стрессу (25%);
- эмпатия и эмоциональный интеллект (9%).

Эти данные еще раз доказывают продуктивность введенной программы по профессиональному самоопределению старшеклассников. Но так же они показывают, что необходимо адаптировать это введение под современные реалии, регулярно ее актуализировать, тем самым повышая эффективность.

Регулярно обновляемое педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников – то, что позволит значительно снизить вероятность ошибки при выборе будущей профессии, а так же позволит учащимся найти себя в жизни, принести пользу обществу, стране и удовлетворить запросы работодателей на рынке труда. Адаптированная под современные реалии программа призвана помочь учащимся с ограниченными возможностями здоровья (количество которых ежегодно увеличивается) найти себя в своем профессиональном будущем.

Список литературы

1. *Артюхова И.С.* Предпрофильная подготовка учащихся 9-х классов. // Школьный психолог, 2005, №20.

2. *Власова Е.А., Шанин С.В.* Профориентация как одно из направлений социально-педагогической деятельности со старшеклассниками // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2015. № 2. С. 30-36.

3. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 304с.

4. https:// vc.ru/u/418697-yaklass/422695-sam-sebe-ilon-mask-rossiyskie-shkolniki-rasskazali-k-chemu-mneniyu-oni-prislushivayutsya-pri-vybore-professii

5. https:// wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-faktory-i-motivy-reshenija

5.8.7.

А.Б. Ондар

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»,
кафедра технологии и предпринимательства,
Кызыл, aniela.ondar@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПЛАТФОРМЫ ARDUINO ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РОБОТОТЕХНИКИ

В статье рассматриваются методические особенности использования в образовательном процессе платформы ARDUINO при преподавании робототехники. Обоснована актуальность технологического образования в России. Отмечено, что на данном этапе развития российская система образования ориентирована на общую геймификацию обучения с использованием отдельных методов и приемов (электронные конструкции, STEM-игрушки).

Ключевые слова: *робот, ARDUINO, робототехника, STEM, проект, междисциплинарность, технологическое образование.*

В XXI веке потребность в конкурентоспособных IT-специалистах, инженерах и профессионалах для высокотехнологичных производств значительно выросла, что ярко проявляется на рынке труда, закономерный ответ на потребности которого способствовало развитию инженерного образования на всех уровнях [1].

Вопросы качества инженерного образования в России становятся все более актуальной, главной целью которого является подготовка выпускника, способного осуществить полный цикл реализации инженерного продукта по принципам CDIO - придумывай, внедряй, разрабатывай, управляй.

В России технологическое образование (или инженерное) хотя и развивается на всех уровнях образования, однако в стратегических и нормативных документах данная характеристика не закреплена или находится на уровне запланированных будущих инициатив после окончания школьного образования / ВУЗа [4]. На данном этапе развития российская система образования ориентирована на общую геймификацию обучения с использованием отдельных методов и приемов (электронные конструкции, STEM-игрушки и т.д.), а также развитие навыков инженерии, программирования в рамках дополнительного образования, что способствует развитию познавательной активности обучающихся школьного возраста.

В России в 2014 году была поставлена задача вывести на мировой уровень систему инженерного образования, в частности, по развитию технологий и робототехники. Первыми результатами стали: 30 место по показателю математической грамотности, согласно Программе международной оценки знаний школьников, и 33 место по естественно-научной грамотности по оценке Международного исследования знаний по математике и естественным наукам [5].

Анализ и обобщение методических разработок в области преподавания робототехники (В.М. Гордиевских [4], М. И. Шутикова, В. И. Филиппов [6], А.А. Ступин, Е.Е. Ступина, Р. В. Каменев, А. Б. Классов [8]) позволяет определить обучение на отдельной платформе как самостоятельный курс, рассчитанный на продолжительного от 1 года до 2 лет.

Arduino представляет собой небольшую плату с собственным процессором и памятью, к которой можно разные компоненты, работающие от электричества [2]. Платформа Arduino в обучении робототехнике обучающихся школьного возраста (12-16 лет) пользуется огромной популярностью по ряду причин:

- во-первых, простота программирования и возможность создания устройств, выполняющих разнообразные функции в экспериментальных и лабораторных целях;

- во-вторых, программирование осуществляется посредством языка языке C++ или при помощи языка визуального программирования Scratch for Arduino, что позволяет создавать как автоматические, так и роботизированные устройства;

- в-третьих, к плате можно подключать различную периферию – моторы, чайники, роутеры, магнитные дверные замки, сервоприводы, датчики, модули для управления через Интернет или Bluetooth, собираемые с помощью специальной макетной доски, перемычек и проводов без пайки программировать разные алгоритмы их взаимодействия и протестировать модели поведения робота;

- в-четвертых, визуализация программируемого продукта, когда обучающиеся сразу видят результаты своей деятельности.

Анализ программ по обучению проектированию робота на платформе Arduino в программах дополнительного образования позволяет отметить, что цикл обучения составляет 1-2 года и распределен на несколько разделов (табл.1.).

Таблица 1 – Разделы обучения проектированию робота на платформе Arduino

Разделы	Изучаемые теоретические вопросы	Практические вопросы
Современные технологии и перспективы их развития. Микроконтроллеры, цифровые датчики, сенсорные сети	Теория: Механизация и автоматизация. Автономные роботы и автоматизированные комплексы. Микроконтроллер. Сигнал. Примеры роботизированных систем. Автономные движущиеся роботы. Исполнительные устройства, датчики. Система команд робота. Протоколы связи. Ручное и программное управление роботами. Обратная связь: получение сигналов от цифровых датчиков. Цифровые сенсоры. Датчик расстояния и звука, температуры. Аналоговые сенсоры. Кнопка - датчик касания. Потенциометры. Фоторезисторы. Преобразование сигнала. Делитель напряжения. Потенциометр. Использование потенциометра для регулирования времени мигания светодиода.	Практика: модель системы управления автоматическим включением / выключением освещения, создание модели пожарной сигнализации, пианино, бьющееся сердце
Основы алгоритмизации	Понятия алгоритма и исполнителя алгоритмов. Допустимые действия исполнителя. Понятие достижимых целей исполнителя. Понятие отладки программы. Основные алгоритмические конструкции: ветвления, циклы, вспомогательные алгоритмы, определяемые допустимые действия. Ветвления. Циклы с условием и с параметром. Алгоритмы управления движущимися роботами. Реализация алгоритмов «движение до препятствия», «следование по сложной траектории» и т.п. Анализ алгоритмов действий роботов.	Практика: - сборка и программирование мобильной платформы для езды по лабиринту и поиску выхода из лабиринта, правило левой/правой руки - сборка и программирование мобильной платформы для езды по линии с одним и двумя датчиками цвета, ПД-регулятор, подбор параметров

	Испытание механизма робота, отладка программы управления роботом Влияние ошибок измерений и вычислений на выполнение алгоритмов управления роботом	пропорциональной и дифференциальной составляющей регулятора
Знакомство с электроникой	Общее понятие об электрическом токе, напряжении и сопротивлении. Виды источников тока и приемников электрической энергии. Условные графические обозначения на электрических схемах. Электрическая цепь и принципиальные схемы. Широтно-импульсная модуляция	Практика: управление светодиодом на макетной доске, светофор, мигающие светодиоды, управление яркостью светодиода, нарастающая яркость, трехцветный светодиод
Управление двигателями	Движение объектов. Постоянные двигатели. Шаговые двигатели. Серводвигатели. Основы управления сервоприводом. Драйвер мотора	Практика: скорость вращения мотора, изменение направления вращения, угол поворота сервомоторов
Беспроводная передача данных. Инфракрасные и ультразвуковые дальномеры	Аналоговые и цифровые входы и выходы Беспроводная система передачи показаний, скорость передачи данных Инфракрасные и ультразвуковые дальномеры. Принципы работы инфракрасных и ультразвуковых датчиков, системы применения.	Практика: беспроводная метеостанция, построение карты местности, объезд препятствий, движение за препятствием
Конструирование и дизайн	Понятия формы, конструкции и ее основных свойств (жесткости, прочности и устойчивости).	Практика: моделирование робота разных форм, конструкции, свойств

На основе вышеизложенного целесообразно определить следующие методические особенности преподавания робототехнике на платформе Arduino.

1. Применение определенных форм организации деятельности обучающихся: индивидуальная / групповая / командная, проектная, направленные на решение той или иной практической задачи на основе изученного теоретического материала.

2. Ориентация обучения на развитие естественно-научного, инженерного, аналитического, критического и творческого мышления, что обеспечивается, с одной стороны, интеграцией учебных дисциплин, с другой, целенаправленным применением методов обучения.

3. Использование специальных конструкторов и их компонентов, благодаря которым создается проект робота, программируются его функции, тестируются и совершенствуются.

4. Практическая направленность обучения на платформе, которая достигается за счет изучения современных роботизированных систем и технологий, целесообразности и перспективности их применения, возможностей применения спроектированных роботов для потребностей государства, общества, семьи, разных категорий граждан.

5. Соответствие требованиям креативности и инновационности: робототехники как области науки и техники, работы на платформе Arduino как возможности создавать уникальные роботы с разными функциями.

Список литературы

1. *Абрамова О.А.* Профессии будущего: какие компетенции будут необходимы сотрудникам? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 102 – 105.
2. *Блум Джереми.* Изучаем Arduino: инструменты и методы технического волшебства: Пер. с англ. СПб. БХВ-Петербург, 2015. 336 с.
3. *Вегнер К.А.* Внедрение основ робототехники в современной школе // Вестник новгородского государственного университета. 2013. Т. 2. № 74. С. 17 – 19.
4. *Гордиевских В.М.* Развитие интереса школьников к механике и программированию средствами образовательной робототехники / В.М. Гордиевских, А.А. Кораблев // Непрерывное образование в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития : в 4 ч. : материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 окт. 2016 г. - Шадринск : ШГПУ, 2016.
5. *Нечитайло А.Н.* Принцип двойственности сознания и его учет в современных технологиях преподавания курса общей физики // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №1 (68). – С. 79 – 80.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Приказ Мин. образования и науки РФ от 17.12.2010 г. №1897. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 10.12.2023).
7. *Шутикова М.И., Филиппов В.И.* Использование робототехнического оборудования на платформе ARDUINO при организации проектной деятельности обучающихся // ИНФОРМАТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2017. № 6 (285). С. 34-45.
8. *Ступин А.А.* Применение сквозных цифровых технологий для обучения школьников программированию робототехнических устройств / Ступин А.А., Ступина Е.Е., Каменев Р.В., Классов А.Б. // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 51-63.

5.8.7.

А.О. Прокаева

Самарский государственный социально-педагогический университет,
факультет психологии и специального образования,
кафедра психологии и социальной педагогики,
Самара, prokaeva_a@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

В статье рассматривается вопрос дефиниций понятия «исследовательская работа обучающихся» в контексте организации данного вида деятельности в общеобразовательных учреждениях с участием студенческих коллективов. Приводятся результаты апробации рабочей программы внеурочной деятельности, направленной на формирование навыков научной коммуникации учащихся. Также в статье перечислены эффективные технологии развития навыков научно-исследовательской коммуникации обучающихся.

Ключевые слова: *ФГОС, учебно-исследовательская деятельность, учебное исследование, рабочая программа курса внеурочной деятельности, школьная смена.*

В настоящее время Российская система образования направлена на формирование активных познавательно-исследовательских интересов обучающихся. Кроме того, используемая образовательная модель должна отвечать запросам современной экономики, ведь ключевым критерием качества образования является эффективность взаимодействия образовательных организаций с социумом. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта перед образовательными учреждениями стоит задача развития и популяризации исследовательской деятельности обучающихся, что включает в себя формирование системы навыков организации и планирования, развитие креативного мышления, а также умения эффективно ориентироваться в современном информационном пространстве [8]. Всё вышеназванное обуславливает необходимость внедрения в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности, таких как исследовательская деятельность. Тем не менее, лишь немногие студенты ведут систематическую научную работу помимо подготовки к курсовым работам и ВКР. Отчасти это может являться следствием того, что в период школьного обучения возможностью сформировать и представить свои первые проекты, попасть в ситуацию успеха и сформировать для себя положительную эмоциональную коннотацию понятия «исследовательская работа» ученики и, что немаловажно, учителя пользуются нечасто.

Исследовательская деятельность на уровне школьного образования имеет свои специфические особенности. Основной её целью является не получение нового объективного знания, а реализация воспитательной функции – развитие личности обучающегося, что подразумевает приобретение функционального навыка исследования и формирование стремления к познанию, исследовательского типа мышления. Несмотря на это, исследовательская деятельность обучающихся имеет неотъемлемые черты научного исследования – воспроизводимость, точность, доказательность, соблюдение логической структурной организации работы [1]. Стремление к получению принципиально новых данных, к генерации идей также поощряется. Именно поэтому принято разграничивать научно-исследовательскую и учебно-исследовательскую деятельность обучающихся.

Согласно Петровой Э.А., учебно-исследовательская деятельность направлена на получение субъективно новых данных (данных, являющихся новыми непосредственно для

ученика-исследователя) и реализацию воспитательной функции (формирование исследовательского типа мышления, стремления к познанию). Научно-исследовательская деятельность обучающихся также возможна. В процессе данного вида деятельности могут быть получены объективно новые данные [7]. Тем не менее, она характерна для обучающихся на уровне среднего общего образования, хотя возможны и исключительные случаи.

В контексте современного образования целесообразно говорить об «учебно-научно-исследовательской деятельности», понятии, упомянутом в работе Е.С. Казанцевой, подразумевающем, что в процессе обучения и воспитания будущих исследователей необходима преемственность и последовательность во всём: в формировании познавательных и регулятивных УУД, получении представлений об основных структурных элементах исследования на примере общенаучных тем, творческом осмыслении темы с получением принципиально новых результатов [2]. В связи с отсутствием данной преемственности с трудностями сталкиваются и студенты – будущие учителя. Обучение школьников основам научной коммуникации предполагает совершенно иные формы и методы работы, иную форму коммуникации и подачи материала, отличную от форм и методов обучения студентов бакалавриата. Ознакомление студентов в рамках лекционных и семинарских занятий, а также в период педагогической практики с основами составления рабочих программ внеурочной деятельности проектно-исследовательской направленности, формами и методами работы с детьми по данному направлению, а также существующими методическими материалами и особенностями их создания не предусмотрено. Именно поэтому в данной статье предложена модель организации системы преемственности и партнёрства по модели «школа – высшее учебное заведение», которая способствует не только интеллектуальному развитию обучающихся, но и повышению качества высшего образования в целом.

Опишем опыт организации совместной деятельности студентов, учителей и школьников в рамках проведения профильных смен - проходящих в каникулярный период занятий внеурочной деятельности.

Для осуществления преемственности в процессе подготовки обучающихся-исследователей с привлечением студенческих коллективов нами была разработана рабочая программа внеурочной деятельности «У истоков открытий». Выбор формы обучения навыкам ведения исследовательской деятельности – занятия в рамках курса внеурочной деятельности – обусловлен тем, что образовательный процесс является стандартизированным и затрудняет выбор обучающимися индивидуальной исследовательской траектории, уменьшая тем самым возможность оказания адресной помощи школьникам. Кроме того, возможность составления гибкого графика занятий позволяет включить студентов в работу детских исследовательских коллективов на различных этапах реализации проекта.

Содержание программы направлено на достижение ряда целей, а именно формирование у обучающихся первичных представлений о научно-исследовательской культуре, аналитических навыков, креативного мышления и навыков самоорганизации.

В основу программы легла теория исследовательского обучения – генеративная дидактика, в которой образовательная среда и методы рассмотрены с точки зрения процесса обучения и воспитания личности, способной к производству и технологизации знания. Особое внимание теории исследовательского обучения уделял в своих работах А.О. Карпов. Автор отмечал, исследовательское обучение должно стать основной формой школьной и университетской подготовки, что позволило бы решить один из главных стратегических вопросов современного научного образования. [3]. Основополагающим принципом организации обучения по данной программе является то, что ещё на этапе планирования исследования формируется идея о том, что результатом исследования должен стать продукт, реальный практический результат [6]. Следовательно, в реализуемой рабочей программе активно используется метод проектов. Подобный подход позволит переориентировать

обучающихся на позицию активного исследователя с позиции потребителя учебной информации.

Работа со студенческими коллективами в рамках реализации программы предусматривала следующие этапы:

1. Ознакомление студентов со структурой программы внеурочной деятельности.
2. Присутствие на занятиях внеурочной деятельности, конспектирование, ведение наблюдений.
3. Ознакомление с тематикой исследовательских работ обучающихся.
4. Участие в апробации практической части исследования обучающихся по профилю обучения студентов, формулирование и передача отзывов и рекомендаций обучающимся.
5. Участие в подготовки обучающимися к защите проектов, организация дискуссий в соответствии с тематикой работ обучающихся.
6. Формулирование советов, рекомендаций, пожеланий и выводов по проделанной работе для этапа рефлексии.

Особо отметим этап подготовки к научной дискуссии, который представлял как для студентов, так и для школьников особые трудности. Основой программы и её ключевой особенностью является формирование представлений о научно-исследовательской культуре, базисом которой является научная коммуникация. Повышению познавательного интереса, снятию психологических затруднений во время презентации проектов, а также более глубокому и детальному анализу получаемых в процессе выполнения проекта данных способствует комплекс применяемых педагогических технологий, ориентированных на развитие навыков научной коммуникации, включающие в себя умение формулировать проблемные вопросы, знание методов, форм и способов организации дискуссии. Приведём примеры данных технологий:

- «аквариум» – двое обучающихся обсуждают проблемный вопрос из интересующей их области знаний. Вопрос может быть связан как с выполняемыми проектами, так и с актуальными вопросами, связанными с материалом школьной программы. Остальные участники группы разделены на две команды, каждая из которых поддерживает своего спикера [4]. Они ведут заметки, фиксируя заинтересовавшие их мысли и суждения, противоречивые аспекты, а после во время объявленной паузы в дискуссии передают поддерживаемым ими спикерам записки с собственными идеями. Данная технология направлена на развитие навыков активного слушания, на повышение вовлечённости в решение проблемных вопросов;
- «под другим углом» – участники делятся на две команды в соответствии со своим отношением к проблемному вопросу. После того, как они привели аргументы в пользу своей точки зрения, им необходимо в процессе обсуждения в группах собрать и представить аргументы в пользу противоположной точки зрения. Понимание позиции оппонента в научной дискуссии обеспечивает переход от малоэффективной дискурсивной стратегии «вопрос-критика» к формулированию проблемных вопросов;
- «значимость присутствия» – участник группы представляет фрагмент своего проекта, после чего ученики формулируют вопросы по сообщённому материалу. Один из учащихся принимает на себя роль наблюдателя и фиксирует, кто именно задаёт вопросы, мониторит вовлечённость участников в обсуждение. Впоследствии мониторинг активности можно представить в виде графика и на его основе организовать этап рефлексии.

Особое внимание следует уделять проблемным вопросам. Подобный подход к организации проектно-исследовательской работы помогает обучающимся выявить принципиальную разницу между заучиванием и процессом мышления. Вопросы, формулируемые учащимися в ходе обсуждений проектов и проблемных ситуаций, должны соответствовать следующим критериям, которые необходимо огласить в начале практики участия в научных дискуссиях:

1. Непосредственное отношение к проблемной ситуации. Если задающий вопрос осведомлён о каком-либо специфическом аспекте темы, не затронутом в представленном

выступающим материале, ему необходимо сообщить материал, и предложить выступающему проверить данные, дав ссылку на авторитетный источник, но не формулировать вопрос на основе информации, не затронутой в выступлении и ранее автору неизвестной.

2. Понятность. Вопрос должен быть сформулирован чётко, желательно использование вопросительных слов в качестве структурных элементов для построения оппонентом ответа.

3. Целесообразность. Задающий вопросы должен иметь чётко поставленную цель. Вопросом можно как проверить знание выступающим фактического материала, так и оценить его умения думать и рассуждать.

4. Мера. Не следует объединять несколько вопросов в один, ведь это может помешать выступающему дать полный ответ в попытке сообщить большой объём информации в ограниченном по времени ответе. Дискуссия предполагает диалог, один обширный вопрос предпочтительнее разделить.

Регулярное ведение проектной работы в рамках внеурочной деятельности с привлечением студенческих коллективов способствовало положительной психологической динамике. В начале и в конце 2022/2023 учебного года нами было проведено исследование, направленное на выявление общего уровня тревожности по методике диагностики школьной тревожности Бимана Филлипса [5]. Обучающиеся 8 и 11 классов, посещающие занятия по программе внеурочной деятельности, входили в экспериментальную группу. Выяснилось, что в параллели 8 классов значительно снизился страх самовыражения (с 76% до 64%) наряду с тем, что в контрольной группе страх ситуаций проверки знаний к концу 2023 учебного года остался на пороговом уровне высокой тревожности (72%). В контрольной группе параллели 11 классов возрос уровень социального стресса, а страх ситуации проверки знаний по-прежнему находится в диапазоне пороговых значений высокого стресса (68%). В экспериментальной группе уровень тревожности, относящийся к таким критериям, как страх ситуации проверки знаний и страх несоответствия ожиданиям окружающих, напротив, снизился до 65% и 64% соответственно, нормализовались показатели страха самовыражения и потребности в достижении успеха. Работы обучающихся контрольной группы также показали высокую результативность на конференциях городского, областного и всероссийского уровня.

На основании вышесказанного, отметим, что освоение навыков исследовательской деятельности в рамках профильных смен обучающимися с привлечением студенческих исследовательских коллективов повышает результативность проектной деятельности школьников, а также снимает психологических дискомфорт, испытываемый юными исследователями во время защиты проектов и участия в научно-практических конференциях. Участие студентов педагогического направления в процессе обучения школьников основам проектной работы позволяет познакомить будущих учителей с данным направлением работы практикующих педагогов, получить первичное представление о формах реализации обучения проектной работы в основной и средней школе, а также почерпнуть необходимые педагогические приёмы и технологии работы с инициативными обучающимися. Обучение будущих педагогов организации учебно-исследовательской работы с обучающимися должно стать неотъемлемым элементом педагогического образования в российском классическом университете. Ведь, как отмечал Президент Российского союза ректоров В.А. Садовничий: «систему образования спасёт только поддержка … подготовки специалистов, способных творить» [Цит. по 3].

Список литературы

1. *Алексеев Н.Г., Леонтович А.В., Обухов С.А., Фомина П.Ф.* Концепция развития исследовательской деятельности учащихся, Вып. 1. М: Исследовательские работы школьников, 2002. С. 24-34.
2. *Казанцева Е.С.*, Учебно-исследовательская деятельность студентов и ее ценностные основы, Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6, М.: РАХИ, 2005. С. 69-73.
3. *Карпов А.О.,* Теория исследовательского обучения и её становление, Школьные технологии Вып. 2, М.: Народное образование, 2015. С. 40-54.
4. *Кутбиддинова, Р.А.* Методы активного социально-психологического обучения: учебно-методическое пособие, Южно-Сахалинск: из-во СахГУ, 2014. 136 с.
5. *Микляева А.В., Румянцева П.В.* Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2004. 248 с.
6. *Пахомова Н.Ю.* Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов, М.: АРКТИ, 2005. 112 с.
7. *Стерхова, Н.С.* Виды представления результатов учебно-исследовательской деятельности обучающихся и их оценка С. 43-49. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://moluch.ru/th/2/archive/8/221/ (дата обращения: 03.12.2023)
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020*)* [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (дата обращения: 14.11.2023)

5.8.7.

О.А. Прохорова, Н.В. Немчинова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»,
Красноярск, nvnemchinova@sfu-kras.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА

В статье рассматривается возможность создания аудиозаписей в процессе изучения дисциплины «Английский язык профессионального общения» студентами-журналистами. В данной статье представлено описание опыта создания журналистского продукта во время аудиторного занятия в ВУЗе на иностранном языке для формирования профессиональных компетенций. Процесс подготовки и релиза журналистского продукта улучшает навыки разговорной речи, письма, аудирования и произносительные навыки студентов.

Ключевые слова: *обучение иностранному языку, профессиональная подготовка, профессиональные компетенции, создание аудиозаписей.*

В настоящее время роль университетов в формировании профессионала состоит в том, чтобы подготовить специалиста, который способен актуализировать свой потенциал, проявлять компетентность, связывать свои действия с ожидаемым результатом, видеть проблемы, моделировать профессиональное мастерство. Повысить уровень иноязычной подготовки специалиста – это значит вооружить его знаниями, практическими умениями и компетенциями, которые позволят ему использовать иностранный язык как средство профессиональной деятельности и постоянного пополнения своих знаний.

Требования, предъявляемые к выпускникам современной высшей школы, относятся и к будущим журналистам. Современный журналист должен владеть умением межкультурного профессионального общения. Во-первых, огромной частью их работы является мониторинг зарубежных СМИ, которые не имеют русской версии. Во-вторых, это заграничные поездки, в которых журналистам приходится брать интервью у мировых политиков, звезд шоу-бизнеса или очевидцев событий. В-третьих, это публикации в известных СМИ. Наиболее авторитетные российские издания, принимая на работу журналистов-международников требуют от них знания английского на уровне носителя языка (Proficiency) [8].

В рамках существующего опыта иноязычной подготовки студентов был определен ряд параметров, которые способствуют эффективному формированию личности будущего специалиста: «1) определение требований к будущему специалисту со стороны государства и общества в целом; 2) выявление интегративных характеристик профессиональной направленности обучения современного специалиста; 3) выбор и реализацию образовательных технологий; 4) формирование сознательного, ответственного отношения студента к будущей профессии, осознание ее роли в собственной жизни и в жизни общества; 5) формирование у обучающегося потребности в саморазвитии, ориентации на достижение жизненного успеха» [3, С. 244].

Формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности студента рассматривается как необходимое условие для эффективной профессиональной деятельности будущего журналиста. «Формируя профессиональную компетентность в целом, отдельные компетенции, в свою очередь, включают не только знания, умения и навыки, полученные в результате освоения отдельных учебных предметов, но и определённые квалификационные и личностные характеристики, отражающие профессионально значимые с точки зрения работодателя черты, качества, свойства личности, ценностные ориентации, мотивацию, способности» [1, С. 141].

Обучение по иностранному языку по направлению 42.03.02 Журналистика проходит по двум траекториям: английский язык и английский язык для профессионального общения.

Дисциплина «Английский язык» реализуется в течение первых двух курсов и формирует универсальную компетенцию УК – 4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». Дисциплина «Английский язык для профессионального общения» преподается в течение трех семестров (5 – 7 семестров). В результате освоения данной дисциплины формируются универсальная компетенция (УК – 4) и две профессиональные компетенции: ПК – 1: способен осуществлять авторскую деятельность с учетом специфики разных типов СМИ и имеющегося мирового и отечественного опыта; ПК – 2: способен осуществлять редакторскую деятельность в соответствии с языковыми нормами, стандартами, форматами, жанрами, стилями, технологическими требованиями разных типов СМИ и других медиа.

Проблема повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов заставляет все чаще преподавателей обращаться к поиску оптимальных методов и приемов обучения. К актуальным стратегиям в обучении иностранному языку относят использование аудио на занятиях для поддержки вовлечения и активизации участия, обучающихся на занятиях. В настоящий момент и преподаватель и студент имеют возможность получить доступ к техническим инструментам для использования в учебном процессе: планшеты или ноутбуки с необходимыми программами; смартфоны; видеокамеры.

Использование аудиоматериалов в обучении иностранному языку, рассматривали долгое время как интересный и важный способ обучения. Исследователи считают, что аудирование способствует овладению устной коммуникацией, успешность которого зависит от того, насколько развит речевой слух человека, а также от его умения отличать воспринимаемые звуки [2, С. 71-79]. Немаловажную роль в аудировании играет память человека, его способность удерживать информацию, внимание и интерес.

В рамках данной статьи мы хотели бы осветить процесс создания аудиозаписей на занятиях по иностранному языку в рамках дисциплины «Английский язык для профессионального общения» студентами-журналистами. Исследование основано на результатах работы со студентами 3 курса направления «Журналистика» Сибирского федерального университета.

Развитие профессиональных компетенций на занятиях по иностранному языку является неотъемлемой частью. На занятиях используется УМК *N. Ceramella, E. Lee Cambridge English for the media. Coursebook. Cambridge. 2008,* в рамках которого предполагается изучение юнита Radio. Следовательно, создание студентами аудиозаписей является необходимым для успешного освоения дисциплины.

Современные исследования в области создания аудиозаписей свидетельствуют о том, что это стимулирует учебную деятельность и втягивает студентов во взаимодействие на занятиях иностранного языка [4].

Процесс создания аудио включает в себя несколько стадий: с одной стороны, подготовку материалов, создание сценария с выбором содержания для записи и монтажа материала перед итоговым прослушиванием и обсуждением. С другой стороны, исследование самого процесса создания аудио обучающимися, а также у студентов появляется возможность выразить свои чувства, эмоции, опираясь на жизненный опыт.

Следуя заданию учебника: **Imagine you have a 15-minute slot on a national radio station. What genre would it be? What music would you include? How would you introduce it? Write the script for your slot (ex. 1f, p. 19)** [5, p.19], на первом этапе, во время занятия, студенты обсуждают жанр радио программы, содержание, музыкальный бэкграунд. Советуются друг с другом в каком формате представить ту или иную информацию, что является важным условием для формирования профессиональных компетенций. Жанр и тематика программы, как правило, у всех индивидуальна и отражает интересы каждого отдельного студента. Тематика радиопередач варьируется от культуры и кинематографа до спорта и окружающей

среды, что позволяет повысить осведомлённость студентов о разных сферах жизни. На втором этапе студенты пишут сценарий будущей аудиозаписи, продумывают логику изложения материала, также проходит консультация с преподавателем: уточняется вокабуляр, грамматические аспекты английской устной речи. На третьем этапе, мы пробуем записать короткий отрывок, так называемая *dry version*, длительность данной записи может быть 2-3 минуты. Для этого студентам необходимо иметь смартфон с установленными программами, позволяющими записывать аудио, а также производить монтаж полученной звуковой дорожки. Такими программами являются CapCut, InShot и др. Функционал данных программ позволяет выполнить запись, убрать шумы, наложить музыку, а также склеить части записи.

Таким образом, на занятии, длительность которого 90 мин., студенты могут подготовить sample своей будущей радиопрограммы. В качестве домашнего задания студентам необходимо записать 7-10-минутную радиопрограмму и предоставить ее для прослушивания и обратной связи от преподавателя и одногруппников. Также им предлагается выбрать лучшего DJ. Для оценивания прослушанной записи были разработаны следующие критерии: grammar and vocabulary accuracy, content, sound and ability to catch the audience's eye.

Как отмечают студенты, в результате проделанной работы они стали внимательнее следить за тем, что и как они говорят, улучшились произносительные навыки, а также навыки работы с приложениями. Данный вид работы на занятии способствует развитию профессиональных компетенции: ПК – 1: способен осуществлять авторскую деятельность с учетом специфики разных типов СМИ и имеющегося мирового и отечественного опыта; ПК – 2: способен осуществлять редакторскую деятельность в соответствии с языковыми нормами, стандартами, форматами, жанрами, стилями, технологическими требованиями разных типов СМИ и других медиа.

Таким образом, формирование профессионального образования студента-журналиста является одним из важных направлений курса иностранного языка. Овладение иностранным языком означает приобретение еще одного языкового кода, обеспечивающего непосредственное присоединение к информативным источникам мировой науки и практики, что в конечном итоге делает журналиста не только более образованным, но и значительно расширяет его профессиональные возможности.

Список литературы

1. *Климкович Е.Я.* Иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция как неотъемлемая часть профессиональной компетентности будущих специалистов в области информационных технологий // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, выпуск 2 (24), 2012. С. 141 – 145.
2. Практический курс методики преподавания иностранных языков: Учеб. пособие/ П.К. Бабинская, Т.П. Леонтьева, И.М и др. Мн, 2005. С.71 - 79.
3. *Протасова Н.А., Ессина И.Ю., Ефимова И.И., Семенова Э.В.* Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки специалиста-юриста // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2015. С. 243 – 248.
4. *Bobkina J., Domínguez Romero E.* Exploring the perceived benefits of self-produced videos for developing oracy skills in digital media environments. Computer Assisted Language Learning. 2020. vol. 35. no. 7. Pp. 1-23
5. *Ceramella N., Lee E.* Cambridge English for the media. Coursebook. Cambridge, 2008. P. 19
6. *Gromik N.A.* Cell phone video recording feature as a language learning tool: A case study. Computers and Education. 2012. vol. 58. no. 1. Pp. 223-230
7. *Park Y., Jung E.* Exploring the use of video-clips for motivation building in a secondary school EFL setting. English Language Teaching. 2016. vol. 9. no. 10. Pp. 1-9
8. https://careerist.ru/news/9-prestizhnyx-professij-gde-bez-anglijskogo-ne obojtis.html/amp/ (Дата обращения: 15.10.2023)

5.8.7.

Л.Р. Файзуллина

Сибайский институт (филиал)
Уфимского университета науки и технологий,
педагогический факультет,
кафедра педагогики и психологии,
Сибай, liliyaradfai@gmail.com

К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПЕРВОКУРСНИКОВ

В статье описан интегральный подход к решению проблемы адаптации первокурсников, представлены результаты научно-исследовательской работы лаборатории нейропсихологии и нейропедагогики Сибайского института УУНиТ, определившие модель психолого-педагогического сопровождения студентов в адаптационном периоде.

Ключевые слова: *адаптация, рефлексия, исследование смыслов, сопровождение процесса адаптации первокурсников.*

Проблему социальной и психологической адаптации первокурсников профессиональных образовательных организаций следует рассматривать в парадигме системы образования, т.к. на личностном уровне она не фиксируется и не может фиксироваться личностью как проблема. Причина заключается в том, что на личностном уровне обозначаются следующие переживания (состояния): психологический уровень - апатия, снижение настроения, депрессивные переживания, снижение мотивации, торможение в вопросах саморегуляции учебной деятельности, снижение качества мнемических и мыслительных способностей, ухудшение способности к концентрации, ухудшение в проявлении волевых процессов [3]; физический уровень - снижение аппетита, повышение раздражительности, ухудшение сна, бессимптомное снижение или повышение веса, повышенная потливость, рассеянность, повышенная утомляемость [6]; социальный уровень - замкнутость, чрезмерное стремление к самоизоляции, раздражительность и конфликтность, агрессивность (плаксивость, аутоагрессия) [1].

Испытывая эти состояния, личность не может выделить их причину, его самопониманию и самоосознанию препятствует снижение психической и физиологической активности. Процессы саморегуляции естественным образом побуждают человека снизить активность, которая требует от него большего количества энергии, многие автоматизированные реакции, например, стремление к самоизоляции, вообще следует рассматривать как механизмы самосохранения, но данный механизм работает только на ранних этапах, когда организму следует осмотреться, оценить и понять то пространство и время, в котором личность находится. В том случае, если личность продолжает находиться в состоянии самоизоляции или ищет пути избегания изменений, то высока вероятность запуска процессов дезадаптации, которая, в свою очередь, может проявиться на физическом уровне в нарушении эндокринной системы, на психическом уровне чревато депрессивными состояниями, а на социальном уровне – социальной девиации, выраженными в той или иной степени.

Какова же причина перечисленных выше негативные состояний? В практике воспитания и педагогической психологии источником этих состояний определяют проблемы, связанные с адаптацией. И это справедливо, так как симптомы, что кроются в означенных состояниях, описываются не только в периоды адаптации социальной, но и физической. Поэтому справедливо определить в качестве причины именно проблемы протекания адаптации.

Анализ публикаций, связанных с адаптацией первокурсников в профессиональных образовательных организациях [2], свидетельствует, что данная проблема сводится к отношению между личностью первокурсника и образовательной средой, в которую он

вынужден включится после успешного зачисления. Мы же, опираясь на интегральный подход, склонны рассматривать процессы адаптации на трех уровнях: физическом, психологическом и социальном [5]. При этом не рассматриваем это как последовательность, а, следуя практике интегративного взгляда на личность, определяем единство этих систем во времени и пространстве. Но и этого взгляда недостаточно для определения полной картины процессов адаптации в связи с необходимостью нового образовательного пространства. Первокурсник сталкивается с процессами «разрыва» уже выстроенных социальных и психологических связей, физических привычных алгоритмов жизни и с интеграцией в новое. Поэтому рассматривать проблему адаптации исключительно в парадигме учебной организации и узко, и ущербно для построения эффективной модели сопровождения [2].

В чем причина возникающих трудностей у человека при смене пространства и времени? Исходя из исследований, которые проводит лаборатория нейропсихологии и нейропедагогики Сибайского института, можно сказать, что причина лежит в торможении процессов саморегуляции организма как целого [4]. Именно саморегуляция должна обеспечивать изменчивость на физическом, психологическом и социальном уровнях безболезненно и эффективно. Но у современного молодого человека высок уровень инфантилизма, который выражается в отказе от выбора моделей поведения, принятия решения, эмоционально-волевой незрелости. Психологическая характеристика молодого человека описывает его как рефлексирующего, с выраженной потребностью и навыками проявления своих целей, мотивов, деятельностей, сформированности эмоционально-волевой сферы - готовность к социальной и территориальной независимости от родительской системы, к автономному построению социальных связей и систем. В реальности же мы, в основном, имеем персону, которая зависима от родительского контроля, личности, у которой слабо выражены устремления к самостоятельности решения. Но, следует определить, что такая проблема проявлена у первокурсников, которые поступают в институт после 11 класса, проблема, которая проявляется в подростковом мышлении и поведении. Студенты, которые поступают по окончании колледжей не испытывают таких проблем, так как система специального профессионального образования за период обучения побудила в них социальные и психологические ориентиры на субъектность профессиональной и трудовой деятельности, а также сформировала опыт смены социальных связей.

Интересным видится содержание представлений о процессе адаптации, которые возникают в ходе рефлексии через значительное время. В 2021 году лабораторией нейропсихологии и нейропедагогики Сибайского института было проведено исследование смыслов, которые претерпевали изменение в процессе адаптации на первом курсе вуза. На первое место (80%) респондентами выделена группа смыслов, которые связаны с построением новых межличностных связей и разрывом старых, крушение планов продолжения романтических отношений. Думаем, что острота переживания и адаптации сопряжена больше с разрывом старых отношений, но со временем значимость новых возрастает, так как механизмы психологической защиты, направленные на вытеснение острых эмоциональных переживаний, будут «оберегать» психику от травмирующих психоэмоциональных переживаний. На второе место (65%) респонденты выставили группу смыслов, которую интерпретаторы определили как самоорганизацию, в которую включили самоорганизацию в учебной и бытовой деятельности. На третье место (52%) поставлены проблемы с учебной деятельностью, семантику которых определили новые процессы организации познавательной активности и само содержание образования. Причем содержание образования вызывало больше трудностей, чем организация учебного процесса. Четвертое место (36%) составили смыслы, связанные с ориентацией в инфраструктуре города. И пятое место (28%) сформировала группа смыслов, направленных на преодоление дисгармоничных самооценочных и мотивационных состояний.

Таким образом, работа по сопровождению процесса адаптации первокурсников в профессиональной образовательной организации развернута по следующим направлением: 1. Включение в воспитательный процесс вуза системы тренингов, направленных на

построение эффективных межличностных связей, на уровне отдельно взятой группы (кураторы и психолог, а также студенты старшего курса психологической специальности), на уровне факультетов института, где происходит не только сплочение учебных групп, но и межфакультетское взаимодействие; 2. Помощь в самоорганизации учебной, внеучебной и бытовой деятельности. Это достигается за счет системы кураторства. Мы пока не можем добиться тьютерства, но патронаж со стороны старших курсов позволяет решать проблемы с самоорганизацией. Большое количество творческих кружков и студий создают в образовательной среде института необходимый эффект для проявления себя. Посещение общежитий, проверка бытовых условий позволяет студенту почувствовать заботу при решении бытовых проблем и увидеть внешний контроль за социальным поведением; 3. Освоение новых способов погружения в содержание, само мотивации к учебной деятельности является ключевой задачей для профессорско-преподавательского состава. Для решения проблем в данном направлении в институте создаются научные студенческие кружки, которые определяют эффективность пространства для реализации технологических и научных идей молодежи. Помимо этого, преподаватели первокурсников в первые месяцы стараются использовать четкие задания и ясные границы при формировании домашних заданий. Так же система промежуточной аттестации создает эффект внешнего контроля и обеспечивает плавный переход на вузовский принцип самостоятельности учебной активности студента; 4. Важным направлением является работа с личностью студента, находящегося в сложных психоэмоциональных состояниях. В институте и общежитиях работает психолог, а по учебному плану на всех факультетах читается курс психологии, что безусловно частично закрывает простые проблемы в ходе психологического просвещения.

Список литературы

1. *Tarna, E.* Academic adaptation - intensive process of preparation for professional adaptation / E. Tarna, M. Goras // Cross - Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P. 97-106. – DOI 10.24411/2470-1262-2020-10081. – EDN NKLFWO.

2. *Кетько С.М.* Единство рефлексии, мотивации и адаптации в сознании личности / С.М. Кетько, С.А. Пакулина, А.В. Поминов. - М.: Филиал МПГУ, 2005. - 231 с. EDN: QOFPZJ

3. *Мальцев А.В.* Организационная адаптация как один из аспектов процесса адаптации / А. В. Мальцев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2007. – № 3-2(55). – С. 124-127. – EDN LLZKLL.

4. *Поминов А.В.* Исследование возможностей комплексной психолого-лингвистической экспертизы в оценке достоверности показаний / А. В. Поминов // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3(56). – С. 76-81. – DOI 10.33463/2072-8336.2021.3(56).076-081. – EDN PATFRG.

5. *Поминов А.В.* Комплексная психолингвистическая экспертиза книги В.М.Тименчик "Семья у нас и у других" / А. В. Поминов // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № Т20. – С. 3296-3300. – EDN SJEZAN.

6. *Поминов А.В.* Нейропсихологические основы формирования социально-ориентированного поведения личности одаренного ребенка / *А. В. Поминов, Л. Р. Файзуллина* // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-4. – С. 401-404. – EDN WVMWEI.

5.8.7.

[1]Р.Р. Хадиуллина канд. педагог. наук, [2]Р.Р. Закиева канд. педагог. наук

[1]Международный институт гостиничного менеджмента и туризма
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
[2]ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра промышленной электроники,
Казань, h_rezeda@bk.ru, rafina@bk.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предпринята попытка сформировать системное представление о системе профессионального образования, которая адаптируется и интегрируется с учебными программами и требованиями высокотехнологичных компаний, при этом научные исследования проводятся в сотрудничестве с индустриальными партнерами, обеспечивая предвосхищение и преодоление разрывов в текущих технологических процессах. Они базируются на значительном развитии цифровых технологий в энергетическом секторе и направлены на достижение целей, установленных стратегией научно-технического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: *концептуализация, технологизация, проектная деятельность, образовательная система, качество образования.*

Деятельность в области инноваций, трансфера технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности предусматривает комплексное решение задач, стоящих перед концептуализация и технологизация практик профессионального образования путем развития открытой экосистемы, формирования устойчивых механизмов трансфера технологий и коммерциализации результатов, в том числе путем реализации следующих мероприятий: организация адресной работы с предприятиями реального сектора; разработка и внедрение образовательных программ, в том числе программ дополнительного профессионального образования, в сфере защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности; повышение общего уровня осведомленности, юридической и патентной грамотности, повышение изобретательской и инновационной активности студентов, молодых ученых путем проведения специализированных мероприятий; развитие сетевого взаимодействия с внешней средой, включая участие в российских и международных ассоциациях в области трансфера технологий, взаимодействие с институтами развития, содействие реализации технологическим проектам, а также «якорным» региональным и отраслевым проектам; развитие работы со студентами в области инноваций путем реализации стартап-проектов [1].

Ядро концептуализации и технологизации практик профессионального образования составляют новые учебные программы, формирующиеся по запросу высокотехнологичных предприятий-партнёров. Ключевой портфель программ включает вопросы атомной и водородной энергетики, интеллектуальных электроэнергетических систем, электроники и элементов питания, программной инженерии и информационной безопасности в энергетике.

Для достижения этой цели в КГЭУ осуществляется интеграция и сотрудничество с крупнейшими индустриальными партнерами. Ключевые элементы этой стратегии включают:

1. Генеральные соглашения о стратегическом партнёрстве в области подготовки инженерных и научных кадров, о проведении практик и трудоустройстве с крупнейшими высокотехнологичными предприятиями.

2. Система высокотехнологичных базовых кафедр. Реализуются различные компоненты образовательных программ.

3. Практико-ориентированное, целевое обучение. Система практического обучения с участием индустриальных партнёров даёт возможность расширения целевой подготовки по индивидуальным профилям компетенций.

4. Привлечение к образовательному процессу высокопрофессиональных ведущих специалистов с целью: организации и проведения всех видов практик студентов; консультирования при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ (ВКР) студентов; участия в формировании тем ВКР; обеспечения рецензирования ВКР; проведения циклов лабораторных работ на высокотехнологичном оборудовании предприятий; чтения специальных курсов, обеспечивающих учебно-научную и конструкторско-технологическую подготовку и специализацию по профилю отрасли и организации; руководства подготовкой диссертационных работ на соискание ученых степеней соответствующего профиля аспирантами и соискателями; разработки программ целевой подготовки специалистов для организаций по согласованным основным и дополнительным обязательным учебным программам, формируемым рабочей группой, состоящей из ведущих специалистов организаций и преподавателей; проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по заказам организаций.

5. Ежегодная ярмарка вакансий для студентов и недавних выпускников, на которой студенты могут познакомиться с предприятиями и получить представление о требованиях отрасли к молодым специалистам от самих работодателей.

Подготовка специалистов осуществляется через проектно-ориентированный подход (ПОО), который предполагает вовлечение индустриальных партнёров в проектную работу [2]. Для определения и коррекции целей учебных программ, а также для оценки результатов обучения проводится мониторинг соответствия квалификации выпускников требованиям работодателей путем ежегодного опроса индустриальных партнёров. Особенностью образовательных технологий концептуализации и технологизации практик профессионального образования является уменьшение времени учебных занятий с увеличением времени на процессы экспериментирования, анализа, сравнения; аудиторные занятия заменяются на индивидуальные консультации; вместо общих программ разрабатываются индивидуальные и групповые планы; воспитательная работа преподавателя выражается в решении общих с обучающимися проектных задач; дисциплина обеспечивается требованиями собственной и коллективной необходимости командного развития; создание командно-проектных групп. Система оценки, кроме обычных форм, может сводиться к оценке по результату, иногда количественному, например, по количеству идей и их воплощений, публикаций и их уровня, по реализованным изделиям и технологиям (инновациям).

Основной принцип образовательной деятельности концептуализации и технологизации практик – это проектное обучение через вовлечение студентов в реальную инженерную деятельность. Проектное обучение будет организовано в командах, решающих конкретную производственную задачу. Командная и проектная работа ляжет в основу учебных программ и будет определять их практическую направленность. Моделирование системы распределения обязанностей в процессе выполнения командами реальных проектов позволит студентам опробовать себя в различных ролях, приобрести навыки общения и определить свою индивидуальную траекторию развития на этапе бакалавриата с последующим продолжением в инженерной профессиональной магистратуре. Таким образом, выпускники смогут работать в межфункциональных инженерных коллективах, быстро переформировывать команды, выявлять слабые места и перенастраивать производственные процессы, повышая тем самым производительность.

Многообразие видов деятельности (исследовательской, проектной, конструкторской, производственной, технологической, организационной, управленческой, эксплуатационной) и сложность объектов энергетического сектора [3] требуют применения гибких

индивидуальных учебных планов для формирования необходимых компетенций. Одним из драйверов развития является кадровый состав, в котором, с одной стороны, доля молодых ученых способствует активному внедрению изменений, созданию кадрового резерва университета, плавной смене поколений с сохранением высокого качества предоставляемых услуг, а с другой стороны – высокая доля НПР с учеными степенями, что способствует повышению эффективности проводимых исследований, привлекательности университета для обучающихся (абитуриентов), партнеров, а также для научно-педагогических работников, в том числе ведущих мировых ученых. КГЭУ совместно с индустриальными партнерами оценил потребность в специалистах, актуализировал необходимый набор компетенций и на основе опыта работы создал описательную модель инженера нового поколения. Это позволит обеспечить индустрию необходимым количеством конструкторов, проектировщиков, разработчиков.

Список литературы

1. *Закиева Р.Р.* Теоретико-методологические основы интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров / Р.Р. Закиева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 2. – С. 92-106.
2. Положение о центре внедрения и сопровождения цифровых технологий в ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет». URL: https://kgeu.ru/Home/About/152?idShablonMenu=8 (дата обращения 07.12.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. // Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. С. 11. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.12.2023).

5.8.7.

Ф.Т. Шагеева д-р педагог. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань, faridash@bk.ru

АНАЛИЗ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе представлен анализ диссертационных исследований по научной специальности 5.8.7 - Методология и технология профессионального обучения. Охарактеризованы исследовательские проблемы, обозначены основные тенденции и перспективные направления, приведены примеры диссертаций, в полной мере соответствующих паспорту научной специальности и содержащих оригинальные решения актуальных научных задач.

Ключевые слова: *диссертационные исследования, научная проблематика, методология и технология профессионального обучения.*

Анализ диссертаций, защищенных за последние два года по научной специальности 5.8.7 позволяет отметить в качестве позитивного: расширение спектра исследований, посвященных формированию профессиональных компетенций будущих специалистов по различным уровням образования и отраслям деятельности; апробацию и обоснование результативности применения инновационных подходов и образовательных технологий; применение модельного подхода к описанию структур и содержания образовательных и учебно-методических систем; повышение доказательности и корректности статистического анализа результатов педагогического эксперимента; повышение внимания к воспитательным аспектам педагогической деятельности в сфере профессионального образования.

К недостаткам диссертаций следует отнести: проведение исследований по неактуальной либо недостаточно актуальной проблематике; воспроизведение с небольшим перефразированием тематики и проблематики ранее проводившихся исследований; некорректность формулировок элементов методологического аппарата, особенно противоречий и гипотез; недостаточная доказательность формулировок элементов научной новизны и теоретической значимости ; отсутствие либо недостаточно четкое определение цели, задач и плана проведения педагогического эксперимента; недостаточная либо малоинформативная визуализация результатов педагогического эксперимента; попытки приписать себе несуществующие научные достижения .

Как и в прежние годы, практически отсутствуют исследования, посвященные разработке методологии, инструментария и индикаторов измерения и/или оценивания уровня сформированности компетенций, особенно с применением многокритериального подхода. Практически отсутствуют исследования, посвященные современным подходам к подготовке кадров рабочих профессий, практикам и технологиям наставничества. Очень незначительное количество диссертаций посвящено исследованию проблематики подготовки будущих специалистов в учреждениях среднего профессионального образования. Представляется недостаточным количество работ, посвященных методологии и технологиям подготовки будущих специалистов по социальной работе, медицинских работников (особенно среднего звена), подготовке педагогов для работы с детьми с особыми образовательными потребностями, а также работ по профессиональной переподготовке безработных граждан.

В качестве примеров работ, в полной мере соответствующих паспорту научной специальности 5.8.7 и содержащих оригинальные решения актуальных научных задач, отметим некоторые диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата педагогических наук:

Диссертация Антоновой А. В. [2] на тему «Развитие профессиональных компетенций студентов – будущих учителей истории в процессе внеаудиторной работы» посвящена разработке и апробации технологии «Эдьютейнмент» в процессе организации и проведения внеаудиторной работы со студентами – будущими учителями истории [2].

В рамках научного исследования Нефедьевой В.Е. [5] «Комплексный подход к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России» представлена и научно обоснована методика комплексного подхода к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России [5].

Работа Пашуковой А. Д. [6] на тему «Формирование профессиональной компетентности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний в системе служебной подготовки» затрагивает очень деликатную и в то же время актуальную проблему. Исследование направлено на решение задач по формированию стабильного высокопрофессионального кадрового состава в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов [6].

Исследование Т.Абдулхамида (гражданство Нигерия) [1] «Формирование англоязычных коммуникативных умений студентов мореходных специальностей средствами технологии автоматического распознавания речи» посвящено применению инновационной технологии автоматического распознавания речи для формирования англоязычных коммуникативных умений студентов мореходных специальностей – будущих морских специалистов, которым необходимо уверенное владение англоязычной разговорной речью как инструментом международного общения для решения профессиональных задач при нахождении за границей РФ [1].

Диссертация Васениной Н.Л. [3] «Развитие методической готовности учителя технологии к организации проектной деятельности обучающихся (на стажировочных площадках дополнительного профессионального образования)» посвящена проблематике повышения профессиональной компетентности учителей технологии в сфере проектной организации образовательного процесса, что позволяет индивидуализировать обучение с учетом персональных предпочтений и возможностей обучающихся [3].

Научную основу исследования Сургутсковой Г.А. [8] на тему «Интегрированная подготовка бакалавров технических направлений к межкультурному профессиональному взаимодействию» представляет раскрытие сущностных характеристик понятия «межкультурное профессиональное взаимодействие», разработка его структуры и обоснование оптимальных форм и механизмов формирования; а также модель интеграции иноязычной и профессиональной подготовки, условий ее реализации для бакалавров [8].

Среди докторских исследований выделим два наиболее интересных и качественных: Савченкова А.В., Максимовой Е.А. Диссертация Савченкова А.В. [7] на тему «Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности» содержит новую стратегию подготовки будущих педагогов среднего профессионального образования к воспитательной деятельности как концептуального плана действий в долгосрочной перспективе, представленная на двух уровнях: теоретическом - разработка концепции, содержащей методологию, закономерности и принципы, и практическом - разработка и реализация системы подготовки педагогов к воспитательной деятельности в профессиональной образовательной организации [7].

Диссертация Максимовой Е.А. [4] на тему «Концепция развития профессионального образования в России при смене научно-технологических укладов» основана на идее, что ключевые характеристики развития профессионального образования – его спиралевидное, дискретное, ускоряющееся развитие, усложнение структуры системы – обусловлены сменой научно-технологических укладов, зависят от совокупности социально-экономических, культурно-исторических, политических условий в обществе. Актуальное развитие профессионального образования может быть определено как обострение противоречий между научно-технологическим укладом и характеристиками системы в аспекте содержания, организации, технологий, участия субъектов в образовании [4].

Количественный анализ диссертационных исследований по научной специальности «Методология и технология профессионального образования» выявил снижение примерно на треть по сравнению с предыдущими годами. На наш взгляд, это скорее свидетельствует об улучшении качества диссертационных исследований в области профессионального образования, повышении доказательности и корректности результатов педагогического эксперимента. В настоящее время переходный период к новым паспортам научных специальностей завершен, можно ожидать стабилизации численности и качества защищаемых в этой области педагогики диссертаций.

Список литературы

1. *Абдулхамид Т.* (гражданство Нигерия) Формирование англоязычных коммуникативных умений студентов мореходных специальностей средствами технологии автоматического распознавания речи // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Калининград.
2. *Антонова А.В.* Развитие профессиональных компетенций студентов – будущих учителей истории в процессе внеаудиторной работы // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Москва.
3. *Васенина Н.Л.* Развитие методической готовности учителя технологии к организации проектной деятельности обучающихся (на стажировочных площадках дополнительного профессионального образования) // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Казань.
4. *Максимова Е.А.* на тему «Концепция развития профессионального образования в России при смене научно-технологических укладов // автореф.диссер… докт.пед.н. – 2022. – Саратов.
5. *Нефедьева В.Е.* Комплексный подход к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Москва.
6. *Пашукова А.Д.* Формирование профессиональной компетентности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний в системе служебной подготовки // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Москва.
7. *Савченков А.В.* на тему «Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности // автореф.диссер… докт.пед.н. – 2022. – Челябинск.
8. *Сургутскова Г.А.* Интегрированная подготовка бакалавров технических направлений к межкультурному профессиональному взаимодействию // автореф.диссер… канд.пед.н. – 2022. – Екатеринбург.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

А.С. Бокарев д-р филол. наук, А.А. Морозова

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра русской литературы,
asbokarev@mail.ru, morozovaannagum@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДАЙ БОГ ПАМЯТИ ВСПОМНИТЬ РАБОТЫ МОИ...»)

Цель статьи – охарактеризовать специфику функционирования в лирике современного поэта С. Гандлевского советского дискурса на основании анализа инкорпорированных в текст понятий-идеологем. Подробный разбор стихотворения «Дай Бог памяти вспомнить работы мои...» позволяет продемонстрировать резкий «перформативный сдвиг» их семантики, формирующий представление о советском мире как о царстве «химер», где подлинные ценности подменяются антиценностями. Доказывается, что логика лирического сюжета, обрисованного поэтом, как раз и состоит в приобщении субъекта «подлинному» – и в намеренном дистанцировании от «ложного».

Ключевые слова: *«Московское время», С. Гандлевский, советский дискурс, идеологема, перформативный сдвиг.*

Как известно, идеологемой принято называть «минимально значащую единицу, организующую работу сознания», а именно «знак или устойчивую совокупность знаков, отсылающих участников коммуникации к сфере должного» [2, с. 27]. По мнению Г.Ч. Гусейнова, в это понятие включаются и несловесные формы представления идеологии (например, традиционные символы или архитектурно-скульптурные комплексы) – поскольку «весь этот... материал подчинен слову <...> и должен быть предметом филологического анализа» [Там же]. Закономерно, что особую значимость идеологемы приобретают в рамках дискурса власти, становясь не только средством психологического манипулирования, но и объектом рефлексии в рамках самых разнообразных жизненных практик. Сказанное справедливо и по отношению к советской истории, когда автоматическое воспроизводство авторитетных текстов в эпоху позднего социализма обернулось «перформативным сдвигом» – смещением исходных смыслов, обнажившим резкое несоответствие содержания форме репрезентации [5, с. 77–79]. «Зазор» между означаемым и означающим, свойственный тоталитарной культуре [4, с. 9], регулярно фиксируется и в стихах Сергея Гандлевского, во многом определяя авторскую модель мира. Цель настоящей статьи – охарактеризовать специфику функционирования советского дискурса в лирике поэта на основании анализа ее идеологического лексикона.

Отметим, в первую очередь, что принцип «перформативного сдвига», открытый А. Юрчаком, становится организующим в программном эссе С. Гандлевского – «Критическом сентиментализме». Согласно автору, в основу разграничения разнящихся способов поэтического видения реальности ложится отношение к недавнему (а текст написан «на излете» эпохи, в 1989 г.) советскому прошлому. Когда спустя время праздник 1 Мая, «лучшие годы, расцвет пяти чувств, беспричинный восторг» оказываются «обманом детского восприятия», превращаясь в «кровь, ложь, общее оскотинение», единственно приемлемым для поэта способом переживания мира становится «любовь сквозь стыд и стыд

сквозь любовь» [1, с. 293–296]. Этой «двойственной позицией», исключающей «судейски-презрительные нотки» и не позволяющей «впасть в панихонию» [Там же], определяется суть критического сентиментализма как метода – однако в свете нашей темы куда более принципиально то, что образ советской действительности, формируемый официальным дискурсом, мыслится как мифологичный и иллюзорный. В лирике Гандлевского эти его качества как раз и проявляются благодаря инкорпорированным в текст идеологемам.

Характерный пример – стихотворение «Дай Бог памяти вспомнить работы мои...», буквально «прошитое» идеологически маркированными словами и словосочетаниями. «Пионер» и «пионерский вожатый», «два Ленина», «Будь готов», «знаменосцы», «горнисты», «сельсовет» – вот почти исчерпывающий перечень включенных в произведение идеологем. Лирический сюжет стихотворения строится как перебор воспоминаний героя о его трудовом опыте: детский лагерь сменяется столичным театром, театр – геологической экспедицией, экспедиция – шосткинским комбинатом, а комбинат – строительным управлением. При этом каждая такая работа (за очевидным исключением лагеря) интерпретируется как «пространство и время вненаходимости» – особый хронотоп, попадая в который, человек становится «невидим» для государства и получает пусть относительную, но свободу [5, с. 255–310]. Конкретными же координатами этого хронотопа становятся образы-идеологемы, чьи локальные смыслы определяются семантическими смещениями внутри оппозиционных пар «истинное – ложное» и «естественное – противоестественное».

Прежде всего, стоит обратить внимание на образ вождя, занимающего в советскую эпоху положение бога и потому вездесущего и разнообразного в своих проявлениях. Именно поэтому уже в первой строфе стихотворения Ленин «двоится» и предстает сначала как «бодрый старик», а затем – как «угрюмый бутуз серебристого цвета» (в обоих случаях речь идет о скульптурных изображениях политика – неотъемлемом атрибуте любого детского лагеря) [1, с. 60]. Однако сакральный статус правителя тут же подрывается тем, что окружающие его «знаменосцы» и «горнисты» аттестуются лирическим субъектом как «серебристые» же «химеры» – и противопоставляются «живому» человеку, демонстрирующему хотя и сугубо физиологическую, но вполне естественную реакцию: «У забора трудился живой пионер, / Утоляя вручную любовь к поварихе» [Там же]. С точки зрения сюжета важно также, что герой работает в должности вожатого, выступая тем самым в качестве «полномочного представителя» вождя среди пионеров. Однако с позиций официальной идеологии его усилия едва ли успешны: вверенная ему молодежь, как показано выше, вовсе не следует общественно одобряемому поведенческому стандарту (сексуальность в СССР, как известно, демонстративно подавлялась). Таким образом определяется дальнейший жизненный путь героя: дистанцируясь от дискурса власти (и тем более не желая брать ее в свои руки), он выбирает позицию «вненаходимости» – маргинальную, но и не требующую лукавства роль «придурковатого подпаска» [Там же, с. 61].

Показательно в этой связи смещение семантики широко известного советского лозунга «Будь готов!», повторенного в стихотворении дважды. В контексте воспоминаний о лагере он осмысляется вполне традиционно (хотя и здесь различим легкий иронический оттенок): что бы ни случилось, человек обязан трудиться во благо Отечества. В контексте же второй и третьей строф, где речь идет о работе в театре и поездках по Средней Азии, лозунг приобретает куда более личный смысл и сигнализирует об открытости самому разному, но отнюдь не связанному с общественной пользой опыту. Приоритет личного перед общественным трактуется в стихотворении как предпочтение истинного – ложному и естественного – противоестественному: неслучайно дальнейшие события из жизни героя ассоциируются с образами цветения («Жизнерадостный труд мой расцвел колесом / Обозрения с видом от Омска до Оша») и природных объектов («На реке Иртыше говорила резня. / На реке Сырдарье говорили у чуде») [Там же]. Параллельно расширяется персональная вселенная протагониста, а ее центральной точкой становится еще один природный объект – Памир (а упоминание в другом стихотворении горы Эльбрус

сопровождается «обязательной» с точки зрения поэтики Гандлевского «ремаркой»: «я там был» [Там же, с. 95]).

Примечательна в свете нашей темы и автономинация лирического субъекта – «очарованный странник с пачки “Памира”» [Там же, с. 60], – отсылающая к повести Н. С. Лескова. Сближением протагониста с героем писателя-классика акцентируется общая для них «маргинальная», но в конечном итоге единственно верная («праведная») линия поведения. Жизнь «очарованного странника» у Гандлевского явно не соответствует идеологической программе, поскольку лирический субъект, выбирая персонально значимое, а не общественно важное, противоречит ценностям советского мира. Но именно изображенный таким образом «очарованный странник» является «настоящим» – в то время, как насаждаемое идеологией мыслится «искусственным» и, соответственно, «ложным». Отсюда «двоящийся», подобно Ленину из первой строфы, образ Памира, также обнаруживающий идеологическое измерение. С одной стороны, горы символизируют высоту романтических устремлений советского человека, его готовность к саморазвитию и труду во имя государства. С другой стороны, помещенный на сигаретную пачку, а отнюдь не «всамделишный», тот же горный массив, на фоне которого изображен человек с посохом, «обнажает» пустоту этих устремлений, а заодно сигнализирует о материальном неблагополучии «курильщика»: известно, что «Памир» стоил крайне дешево и имел «народное» название «Нищий в горах» [3, с. 284].

В четвертой строфе круг «очарованных странников», помимо ономастически тождественного автору субъекта, включает трех его товарищей, чья альтернативность официальному дискурсу выговаривается уже прямым текстом – не только отождествлением с экспонатами «зоомузея», указывающим на изгойство («Форменный зо – / омузей посетителям на удивленье: / Величанский, Сопровский, Гандлевский, Шаззо – / Часовые строительного управленья» [1, с. 61]), но и мотивированным их занятиями ассоциативным рядом: опасными разговорами, запрещенными книгами, магическими практиками (последнее, разумеется, не стоит воспринимать буквально). В итоге главной ценностью в стихотворении объявляется свобода (ее сюжетная реализация – в готовности покинуть уже «насиженное» место сторожа), а возвращением в последней строфе к теме лагеря удостоверяется окончательная «сепарация» героя от советского мира. Впрочем, связь с ним полностью не порывается: финальная мизансцена, «проигрывающая» уход из лагеря, сигнализирует скорее об утрате иллюзий (в прямом соответствии с упомянутой формулой «любовь сквозь стыд и стыд сквозь любовь»). Подобно пионеру, заставшему повариху «в объятьях завхоза» [1, с. 61], протагонист переживает событие, меняющее его жизнь, – но и составляющим реальность «семам» возвращается их истинное значение.

Таким образом, функционирование в лирике С. Гандлевского советского дискурса определяется логикой «перформативного сдвига», которому подвергаются смыслы формирующих его понятий-идеологем. Увиденная под таким углом зрения реальность оказывается царством «химер», где подлинные ценности подменяются антиценностями. Логика лирического сюжета (как это следует из анализа «Дай Бог памяти вспомнить работы мои...») состоит в приобщении протагониста «подлинному» – и в намеренном дистанцировании от «ложного». Демонстрацией «пустоты» словесного знака удостоверяется ориентация поэта на концептуалистские принципы текстопорождения, а создаваемая им модель мира предстает амбивалентной и лишенной стабильности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00995, https://rscf.ru/project/23-28-00995/

Список литературы

1. *Гандлевский С.М.* Порядок слов: стихи, повесть, пьеса, эссе. – Екатеринбург: изд-во «У-Фактория», 2000. – 432 с.
2. *Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. – М.: Три квадрата, 2004. – 272 с.
3. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980–1990-х гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.
4. *Полякова Н.А.* Формы представления советской культуры в прозе российского постмодернизма: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Пермь, 2011. – 24 с.
5. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 664 с.: ил.

5.9.1.

С.В. Бурдина, Хананех Садат Бадией Хамсех Фард

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра русской литературы,
svburdina@gmail.com, Hannane.badiei@mail.ru

ИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ О СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ В РОМАНЕ АНДРЕЯ ВОЛОСА «ХУРРАМАБАД»

В статье исследуется влияние ислама и Корана на решение проблемы смерти и воскресения в романе Андрея Волоса «Хуррамабад». В этой связи приводятся использованные в романе хадисы Пророка и аяты Корана, Рассматриваются верования и традиции мусульман, к которым обращается в произведении Андрей Волос. Показывается, что в романе используются разные типы аятов Корана. Иногда автор приводит точный аят Корана, а в некоторых случаях он, ссылаясь на соответствующий аят, вносит в него изменения.

Ключевые слова: *Хуррамабад, Андрей Волос, Ислам, Коран, Пророк.*

Андрей Волос, современный российский прозаик и поэт, родился в Таджикистане, в Душанбе, и, возможно, именно поэтому в некоторых своих произведениях он вовлекает читателей в воображаемые путешествия по Востоку. «Первые стихи он опубликовал в журнале «Памир» и дебютировал как русскоязычный автор из Таджикистана. После переезда в Москву он начал писать прозу, печататься в центральных журналах, которые публиковали сначала его небольшие рассказы, потом уже более объёмные произведения» [2: с.84]. Его первый роман «Хуррамабад» (2000 г.), название которого является поэтическим обозначением города Душанбе, получил положительные отзывы читателей и критиков и был удостоен нескольких престижных литературных премий.

В интервью 2001 года Андрей Волос замечает: «„Хуррамабад“ – лучшая моя книжка, по крайней мере на сегодняшний день, и есть у меня основания полагать, что и — навсегда. Она впитала в себя совершенно уникальный материал, который окрашен специфическим отношением к нему самого автора. Поэтому, думаю, другого „Хуррамабада“ я не напишу»[8].

Автор определил жанр «Хуррамабада» как «роман-пунктир», поскольку книга представляет собой цикл связанных между собой рассказов. «Роман-пунктир (по крайней мере, такое определение жанра он имел в рукописи) “Хуррамабад” складывался на протяжении более чем двенадцати лет. Первые его фрагменты в виде рассказов были опубликованы в первой моей книге, которая вышла в 1989 г. В сущности, это и есть цикл рассказов, но рассказов, очень тесно связанных друг с другом местом действия, хронологией, течением событий и даже героями, которые кочуют из одного фрагмента в другой» [3].

В том, насколько глубоко А. Волос знает мусульманские традиции, читатель убеждается буквально с первых страниц романа. Можно предположить, что в конце рассказа «Сангпуштак» упоминается 189 аят суры Аль-Имран Корана: «Смотри! Это твоя родина!.. Ты видишь? Все нужно Богу! Это Божий ишачок! <…> Это люди Бога! Ты видишь?..» [1: с.120]. В Коране читаем: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землей, и Аллах способен на всякую вещь» [4]. Эту фразу произносит таджикско-мусульманский персонаж по имени Нуриддин. Нуриддин – образованный человек и поэт, хорошо знакомый с восточной литературой. В рассказе «Сангпуштак» говорит о Насири Хусрав и Абд ар-Рахман Джами. Появление этой фразы также показывает, что Нуриддин знаком с Кораном. Примечателен в этом рассказе и образ черепахи, которая отправляется на настоящую родину. При этом автор вспоминает фразу Ивачева «Бог дал, Бог и взял». Все это напоминания о том,

что каждый возвращается к Богу после смерти. И настоящая родина каждого находится в том мире, который наступает уже после смерти – в мире воскресения.

В рассказе «Начальник фонтана» также присутствует вера в воскресение и воскрешение мертвых после смерти. В этом рассказе происходит противостояние двух христианских и мусульманских персонажей и их дедов. Беляш и его дедушка христиане, они боятся смерти: «Помирать не хочется!» [1: с.138]. Камол и его дедушка – мусульмане; они не считают смерть концом человеческой жизни и верят в воскресение, воскрешение мертвых, Исрафила и т. д.: «Дедушка Нурали говорил, что мертвый человек почти ничем не отличается от живого. <…> И однажды вздрогнет и откроет глаза, потому что раздастся звук, которого он ждал все это время, — грозное пение золотой трубы архангела Исрафила!..» [1: с.150]. Исрафил – вестник Последнего суда в исламской эсхатологии. Исрафил наиболее известен своей трубой, которая, как предполагается, воскрешает мертвых в Судный день. Труба Исрафила – это так называемое «лицо Исрафила». В Коране он упоминается в нескольких местах: «Но подуют в Рог, и тогда потеряют сознание (или умрут) те, кто на небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого Аллах пожелает оставить. Потом в нее подуют еще раз, и тогда они встанут и будут смотреть» [5].

В финале рассказа «Начальник фонтана» мы столкнулись со смертью одного из героев и друга, который читает аяты из Корана, священной книги мусульман, ради его прощения и загробной жизни: «— Веди нас по дороге прямой… – бормотал он. –По дороге тех, кого Ты облагодетельствовал… а не тех, на кого Ты гневаешься… и не заблудших…» [1: с.153]. В Коране читаем: «Веди нас прямым путем, путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших» [9]. Читая эти аяты из Корана, создается впечатление, что Камол молится за своего друга и просит у Бога прощения.

В рассказе «Сирийские розы» упоминается одна из мусульманских традиций. В этом рассказе мы снова сталкиваемся со смертью персонажа и традицией, связанной с загробной жизнью мертвых: «…обычай предписывает предать покойницу земле как можно скорее, ибо именно этим отчасти определяется ее загробная судьба» [1: с.317]. «Пророк (да благословит его Аллах и род его!) сказал: почитать умершего – значит похоронить его как можно скорее. И ещё Пророк сказал: «пусть я никогда не найду среди вас никого, у кого есть покойник, умерший ночью, и вы не похороните его до утра, или того, чей покойник умер днем, чтобы вы не похоронили его ночью. Не ждите восхода или захода солнца для умерших ваших, но поспешите о них и скорее приведите их в могилы, чтобы Бог помиловал вас» [10: с.140].

В рассказе «Сирийские розы» упоминаются имена двух ангелов по имени Харут и Марут, а также рассказывается их история, но эта история искажена и не является оригинальной историей этих двух ангелов. Харут и Марут — имена двух ангелов, упомянутых в аяте 102 суры Аль-Бакара: «Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана (Соломона). Сулейман (Соломон) не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне – Харуту и Маруту. <…> Они знали, что тому, кто приобрел это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали!» [6].

Истории этих двух ангелов разные люди рассказывали по-разному. Основываясь на мнении Мохаммада Хоссейна Табатабаи, автора «Тафсира аль-Мизана», большинство этих историй являются ложными и происходят из рассказов древних греков о богах и звездах [11: с.235-239]. В рассказе «Сирийские розы» Рахматулло повествует: «– А ты про Харута и Марута слышал? <…> А два других — Харут и Марут – остались. Ну и вот… Тут же им повстречалась одна разбитная бабенка. То-се, пятое-десятое — в общем, так они с ней загуляли, что спьяну даже выболтали заветное Божье слово, с помощью которого можно было попасть на небо. Вот так… Ну, ей-то чего?» [1: с.325]. Рассказывая историю этих двух ангелов, Рахматулло напоминает нам, что люди живут в мире, лишенном чести, и даже ангелы не могут иметь чести в этом мире.

Примечателен и тот факт, что таджикский персонаж рассказа «Сирийские розы» вспоминает пятничную молитву и думает, что было бы хорошо, если бы богатые тоже боялись Бога и обращали внимание на свои поступки. «По пятницам в мечети большая молитва – хутба» [1: с.361]. Джума́-нама́з (пятничная молитва) – обязательная коллективная молитва мусульман. Совершается в пятницу во время полуденной молитвы в мечетях. Совершение джума-намаза предписано в Коране: «О те, которые уверовали! Когда призывают на намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали» [7].

Таким образом, в романе Андрея Волоса «Хуррамабад» неоднократно возникают упоминания о вере в воскресение и о жизни после смерти. Эти мысли, а также ссылки на аяты Корана и хадисы Пророка органично вплетаются в художественную ткань повествования – в размышления автора о жизни, смерти, одиночестве, любви, родной земле, о человеке в непростом мире.

Список литературы

1. *Волос А.Г.* Хуррамабад, М.: Зебра Е, 2005. -480 с.
2. *Марачева А.В.* Художественное своеобразие прозы Андрея Волоса // Материалы Восьмых Международных научных чтений. В 2-х частях. Том Часть 1. Калуга, 2022. Издательство: ФГБОУ ВО "Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского" (Калуга), 83-90.
3. https://dushanbe1.narod.ru/_chronicle/volos.html
4. https://tanzil.ir/#3:189
5. https://tanzil.ir/#39:68
6. https://tanzil.ir/#trans/ru.kuliev/2:102
7. https://tanzil.ir/#trans/ru.kuliev/62:9
8. https://www.ng.ru/person/2001-06-07/1_hurramabad.html
9. https://tanzil.ir/#1:7
10. *Шейх Садук, Ман Ла Яхдара аль-Факих, Кум.*: Джамиа Модаресин, 1404 г. хиджры. том 1. [[شیخ صدوق، من لا یحضره الفقیه، ق.م: جامعه مدرسین، 1404 ق. جلد 1.
11. *Табатабаи, Мохаммад Хосейн, Тафсир аль-Мизан, Тегеран*: Дарул Китаб аль-Исламия, 2014. 20 томов. первый том. 451 с. [طباطبایی، محمدحسین، تفسیر المیزان، تهران: دارالکتب الاسلامیه، 1384. 20 جلدی. جلد اول. 451 ص.]

5.9.1.

[1]Ю.В. Вайрах, [2]А.В. Казорина, [3]Т.Б. Маклакова, [4]М.Н. Чупановская

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт экономики, управления и права,
кафедра рекламы и журналистики,
[2]Иркутский государственный университет,
Педагогический институт, кафедра филологии и методики,
[3]ВСФ Российский государственный университет правосудия,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
[4]Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru, anna-kazorina@mail.ru, tanya-834@mail.ru,
mariya-chupanovskaya@yandex.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ОНИМЫ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются библейские онимы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Иешуа Га-Ноцри, Гамала, Ершалаим. Имя героя романа и название топосов реализуется в образных и понятийных признаках христианских концептов. М.А. Булгаков, используя неканонические наименования, в романе создает собственное евангелие.

Ключевые слова: *роман «Мастер и Маргарита», концепт, библейские онимы, Иешуа Га-Ноцри, Ершалаим, индивидуально-авторская картина мира.*

Индивидуально-авторская картина мира – особый объект исследования в лингвокультурологии. Авторские концепты формируются в контексте художественного произведения и в целом отражают мировоззренческую позицию писателя или поэта. Для культурного концепта образная составляющая [3, с. 19] становится определяющей в выражении символического, метафорического, мифологического содержания. В системе авторских концептов занимают те, которые объективируются онимами – именами персонажей и названиями топосов.

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» не является исключением, так как произведение писателя рассматривается как авторская интерпретация Евангелия (И. Белобровцева, С. Кульюс, А. Зеркалов, Н. Пермякова и др.). Обращение М.А. Булгакова к библейскому тексту и образу Иисуса Христа характерно для начала XX века. Булгаковский роман – это рассказ о встрече с Иисусом и в то же время собственное евангелие, в котором много расхождений с каноническим текстом.

М. Булгаков выбирает имя своему герою Иешуа, отказываясь от традиционной для русского читателя греческой транскрипции – Иисус. Г. Синило пишет: «Как реального человека его звали Йещуа (Йешу) га-Ноцри (иврит. Йешу – сокращ. от иврит. имени Йешуа, полная форма Йегошуа, что означает «Господь [принесет] спасение» [6, с. 545]. Это значение отмечается в комментарии И. Белобровцевой и С. Кульюс: имя Иешуа Га-Ноцри – фонетический перенос из арамейского языка. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона имя Иешуа дает как «эллинизированное из евр. Йегошуа, или Иешуа, что значит «спаситель» [7].

В романе М.А. Булгакова семантику имени булгаковский герой оправдывает сразу: головная боль Понтия Пилата, от которой «нет средств, нет никакого спасения», проходит после разговора с философом. Левий Матвей перестает быть сборщиком податей после встречи с Иешуа и становится его спутником, тем самым становясь свободным и спасаясь

духовно. Казнь и смерть Иешуа закрывают для Пилата путь к спасению, потому что «трусость – самый тяжкий порок» [2, с. 400]. В христианской традиции Иешуа Га-Ноцри – Избранник божий, искупивший своей мученической смертью первородный грех Адама и Евы, открывший людям возможность Спасения. Однако в романе М.А. Булгакова от мучений Понтия Пилата спасает не Иешуа, а мастер, написавший правдивую историю Га-Ноцри, того, кто принесет Спасение. Так, писатель объединяет образ библейского героя и мастера, героя христоподобного, наделяя последнего свойствами богочеловека.

Другие значения имени Иешуа отмечает Владимир Бершадский в своей статье «Иесус Христос звезда спасения» [1]. Исследователь видит соответствия библейского имени французскому Je suis – ‘Я есть’; русскому ‘Я’\ האי / Йаа (Яэ) – ‘красивый, достойный’ Бога הי /Йа. (местоимение «Я» в разных языках пишутся с прописной буквы: Je, Jo, I, Ich, Я, что соответствует исходному значению – ‘красивый, достойный Бога’) В греческом ‘Я’ – соответствует ‘Εγώ’ Ego והגה / аГо // эго: «1. произносить Его, изрекать Его 2. учить Его , учиться у Него 3. мыслить о Нём, думать о Нём 4. реветь, как Он 5. ворковать о Нём» [1].

По мнению исследователя, связь в разных индоевропейских языках личного местоимения с библейской этимологией имени Иисуса (Йешуа) подчеркивает человеческую природу Сына божьего, часть которого реализует каждый из нас, когда говорит о себе. Для булгаковского текста подобный факт важен еще и потому, что в образе Иешуа Га-Ноцри автором подчеркиваются неевангельские признаки. История, рассказанная в романе М. Булгакова, – авторский апокриф, делающий жизнь богочеловека более земной и человеческой, этим Иешуа противопоставлен мастеру, чья жизнь художника в московском мире, напротив, наполняется житийными подробностями, приближая его образ к образу святого. Судьба мастера, трагическая и мученическая, – свидетельство того, что художник, «мыслящий о Нем», «думающий о Нем», пишущий о Нем – во всем реализует значение «достойный Бога», поэтому роман мастера прочитал Иешуа, а Воланд, возглавляющий ведомство справедливости, прибывает в Москву спасать художника.

Библейская топонимика романа М.А. Булгакова имеет расхождения с каноническими текстами Евангелия. Иешуа сообщает Пилату, что он из города Гамалы, что противоречит евангельским сведениям. А. Зеркалов ссылается на И. Флавия и пишет, что Гамала была на востоке от Генисаретского озера, на дальнем краю Палестины. Ни в одном из авторитетных изданий Гамала не упоминается в связи с именем Христа. Согласно историческим сведениям Гамала была уничтожена в 67 г. н.э. и обнаружена в 1968 году при раскопках [4, с. 63]. Для М.А. Булгакова Гамала – город, который прекратил существование вскоре после смерти Иисуса Христа. Этот мотив – «не стоит село без праведника. Ни город. Ни вся земля наша» – реализуется не только Булгаковым, но и в целом русской литературой.

Транслитерация названия Ершалаим в романе (вместо привычного «Иерусалим» – владение мира) встречается в книгах: в «Еврейской энциклопедии» и в пьесе С.М. Чевкина «Иешуа Ганоцри. Беспристрастное открытие истины». Отказ М.А. Булгакова от обычного «Иерусалим» может быть объяснен тем, что изображенный писателем город – роскошная декорация «несуществующего» в реальности города. Так, Ивану Бездомному в одном из эпизодов снится «город странный, непонятный, несуществующий».

В Библии первое название города в Ветхом Завете было Шалем / Салима (Шалем – «целостный», «мирный»). Это значение сохранилось в арабском приветствии «Салам алейкум» (عَلَيْكُمْ اَلسَّلَامُ) – «мир вам». Более позднее название – Иерусалим (Ершалаим) – этимологически связано с греческим ИЕРОС (жреческий). С. Петров пишет, что название города происходит от древних местных царских культов, посвященных богу заката Шалиму, благого бога, брата Шахара – бога рассвета [5]. Называя город Ершалаим и отказываясь от привычной греческой транскрипции, М.А. Булгаков подчеркивает, что место трагических для Иешуа и Понтия Пилата событий – один из многих городов Римской империи, которому предстоит войти в историю человечества. Ершалаим, как и Москва, полон лжи, интриг и преступлений, а потому центром христианской веры Иерусалимом не может быть назван.

Все сказанное свидетельствует о том, что М.А. Булгаков стремился в романе отойти от канонических именований, трансформировать библейские онимы или «давать малоизвестные варианты имен» (Кулешова). Это связано с тем, что роман о Понтии Пилате, созданный мастером, согласно авторской интенции претендует на истинность больше, чем общеизвестная история библейских событий. Онимы, взятые М. А. Булгаковым из других книжных источников, подчеркивают и писательскую концепцию о том, что художнику истина открывается полнее и достовернее, чем кому-либо другому.

Список литературы

1. *Бершадский В.Е.* Иесус Христос – звезда спасения [Электронный ресурс] URL: ttp://world.lib.ru/b/bershadskij_wladimir_ewgenxewich/iesus.shtml (режим доступа: 19.11.2023)
2. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита : роман. М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Астрель-СПб, 2012. – 414 с.
3. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурный концепт: терминологический статус и семиотика // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: коллективная монография: к 80-летнему юбилею профессора В.В. Колесова; отв. соред. М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2014. – С. 9-25
4. *Зеркалов А.* Евангелие Михаила Булгакова: опыт исследования ершалаимских глав романа «Мастер и Маргарита». – М.: Текст, 2006. – 191 с.
5. *Петров С. «*Вот б-ги твои, Израиль!»: языческая религия евреев [Электронный ресурс] URL:https://xpectoc.com/sites/xpectoc/uploads/uploads/mime/menu/data_sheet/Petrov_S_yu_Vot_B-Gi_Tvoi_Izrail_33_Yazycheskaya_Religia_Evreev. (режим доступа: 19.11.2023)
6. *Синило Г.В.* Библия и мировая культура : учебное пособие / Г.В. Синило. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 685 с.
7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/44482/Иисус (режим доступа: 19.11.2023)

5.9.1.

И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко

Тюменский государственный университет,
Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова
(филиал) Тюменского государственного университета,
кафедра гуманитарных дисциплин и методик их преподавания,
Ишим, wjuschkowa@rambler.ru, grishanja1982@mail.ru

ТЕМА БЕЗУМИЯ В РОМАНЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО «ПРИЗНАНИЯ СЕРГЕЯ ЧАЛЫГИНА» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЛЬИ ИЛЬИНА)

Целью исследования является осмысление темы безумия в романе русского писателя XIX века Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина». Научная новизна заключается в комплексном исследовании романа Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина» в аспекте рассмотрения темы безумия на примере художественного воплощения образа Ильи Ильина. В результате исследования авторы приходят к выводам, что в образе Ильина воплощается романтическая идея «высокого безумия», а также данный герой соотносится с образом П.Я. Чаадаева.

Ключевые слова: *Я.П. Полонский, романтическое безумие, образ, мировоззрение, П.Я. Чаадаев.*

Тема безумия выступает одной из центральных в мировой культуре, ее востребованность в русской литературе XIX века также очевидна, достаточно вспомнить такие произведения, как «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя, «Идиота» Ф.М. Достоевского, «Красный цветок» В.М. Гаршина и ряд других текстов. Предлагаемая статья представляет собой детальное рассмотрение одного из аспектов данной темы, которая начала разрабатываться в предыдущей работе авторов [1].

Теоретическую базу данного исследования составили работы авторов, исследующих творчество Я.П. Полонского, а также публикации, в которых тема безумия раскрывается на примере произведений писателей XIX века, современников исследуемого автора [2; 3; 4; 6; 7]. В качестве основных были использованы сравнительно-исторический и социокультурный методы исследования, позволяющие рассмотреть тему безумия в романе Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина» в рамках литературного контекста и историко-культурного процесса. Цель настоящего исследования предполагает решение ряда задач: определение значения темы безумия для раскрытия образа Ильи Ильина; уточнение философских воззрений Я.П. Полонского.

Илья Ильин в романе Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина» появляется в переломные моменты повествования, о его поведении во время наводнения в Санкт-Петербурге и о связи данного образа с личностью П.Я. Чаадаева мы уже писали [1]. В 31 главе, описывающей восстание 14 декабря 1825 г., мы вновь встречаемся с Ильиным. Его образ дается через восприятие мальчика, Сережи Чалыгина. Он отмечает некоторые изменения в поведении Ильина: наряду с бледностью и сложенными на груди руками a la Napoleon (это мы наблюдали в сцене наводнения) в облике незнакомца чувствуется твердость: он «шел твердой поступью», «глаза его казались сверкающими и повелительно грозными» [5, с. 199]. В этой ситуации можно увидеть противопоставление героя и толпы, выраженное в восприятии этого персонажа другими: «глядя на него иные пятились от него, как от зачумленного» [5, с. 199].

Следующая встреча с безумным происходит в 35 главе благодаря заботе мадам Чалыгиной, которая решила найти Ильина. Разыскивая Ильина, Кремнев и Сережа обращаются к дворнику. Примечательно то, что дворник не знает никакого молодого человека по фамилии Ильин, а сумасшедшего знает и даже уверен, что это тот самый, который нужен Кремневу с мальчиком. Парадокс, кроме того заключается в том, что мадам Чалыгина – мать Сережи по одежде считает Ильина бедным, нуждающимся, а дворник отсылает Кремнева с Сережей к парадной двери, что явно свидетельствует о том, что дом, в котором живет сумасшедший, относится к разряду богатых, а жильцы, содержащие дом, – к числу высокопоставленных особ.

Антиномичность взглядов на поведение Ильина отчетливо проявляется в разговоре Кремнева и баронессы Бафель. Баронесса не понимает и не одобряет поступка брата, отправившегося на Сенатскую площадь, в результате чего тот и был ранен. Такое поведение, по мысли баронессы, бросает черное пятно на всю семью. Она не может принять и оценить следование Кремнева христианским заповедям, в частности той, что озвучивает Кремнев: «Возлюби ближнего твоего». Баронессе чужды и непонятны мысли о милосердии. По ее мнению, достаточно и того, что брат сыт, живет в тепле, не нищенствует, себя она считает спасительницей брата и части отцовского состояния. Духовные устремления брата ее не интересуют, его сумасшествие она объясняет самолюбием, подражанием «негодяю» Байрону.

Итак, постепенно начинает проясняться поведение безумца. Если в сцене наводнения и на Сенатской площади в портретном описании Ильина проступают романтические черты: бледность лица, одиночество героя, противопоставление героя толпе, то из разговора с баронессой уже явствует, что он и ведет себя, подобно романтическому герою: Ильин – нравственный максималист, индивидуалист, желавший быть во всем первым: первым волокитой, первым наездником и дуэлистом, первым в России писателем. Однако, главное безумие брата в том, что «хотел всех моих людей на волю отпустить!» [5, с. 224].

Предваряет встречу с больным (гл.35) описание комнаты: просторной, совершенно квадратной, но низенькой. В этом пространстве рельефнее становится характеристика Ильина: «На кровати, поставленной вдоль перегородки, лежал больной, точно мертвец, озаренный свечой с медным колпачком» [5, с. 226]. Как видим, акцент сделан на сравнении Ильина с мертвецом, т.е. он потерян для окружающего реального мира, он живет в своем мире, доживая последние дни, как та свеча, которая озаряет его. В описании выделено лицо больного: истощенное, бледное, бескровное, причем истощено не от ран, а от дум, идей, которыми переполнена его голова. Очень точным здесь является замечание Кремнева «голод в голове» [5, с. 224]. Характерна оценка, которую дает Ильин своему поведению: «Ведь вы знаете, что сумасшедший… Вы не верите? Я сам этому не верил… но я теперь все это очень хорошо помню… Сестра хотела меня в сумасшедший дом отправить, но в тот же день я дал тягу… а пока я бегал – вакантное место мое и заняли…» [5, с. 227]. Становится понятным появление Ильина на Сенатской площади – это его спасение от сумасшедшего дома (в этом проявляется здравый смысл), однако при этом речь его прерывиста, сопровождается обилием многоточий, что рождает ощущение недосказанности. Хотя при всем этом Кремнев фиксирует здравомыслие, характерное для здорового, нормального человека, об этом говорит и отсутствие сумбура: «Голова его благодаря потере крови, была настолько ясна и свежа, насколько можно было этого ожидать» [5, с. 227].

Я.П. Полонский размышляет о том, где грань сумасшествия, и приходит к выводу, что она весьма условна. Об этом свидетельствуют и мысли Ильина, трезвые оценки, которые он дает окружающим.

Ценным для понимания образа Ильина является утверждение И.Б. Мушиной, которая в комментариях к роману указывает, что «в истории Ильина, возможно, нашли отражение факты биографии Чаадаева. Как известно, после опубликования «Философического письма» Чаадаев, по распоряжению Николая I, был объявлен сумасшедшим» [5, с. 450].

Для Ильина предпочтительным оказывается тот путь для России, по которому развивается Европа (об этом же писал и П.Я. Чаадаев). Неслучайно в пророчествах, которые Ильин изложил в своем философском сочинении, должны встретиться Англия (родина масонства) и Россия (соединяющая в себе Запад и Восток). Встреча должна произойти на Востоке (объединение Востока и Запада). Однако финал встречи открыт: «колеблется Европа, колеблется Азия» [5, с. 227].

Для понимания истории безумного, введенной в ткань повествования, следует обратить внимание на слова Зизи, воспитанницы княгини Малыгиной, в них слышен голос и позиция автора – Я.П. Полонского: «О! – сказала Зизи, – безумные часто ближе к истине» [5, с.257].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: безумие Ильи Ильина раскрывает романтическую природу данного персонажа, на что указывают мотивы предзнаменования, пророчества, а также типичный романтический конфликт поэта-пророка и толпы. Также безумие Ильина сближает данного персонажа с образом П.Я. Чаадаева. Эта взаимосвязь прослеживается в отдельных биографических деталях: и тот и другой пишут философские сочинения о месте России в европейской и мировой истории и культуре, оба с симпатией относятся к католичеству и выступают за приобщение России к европейскому культурному опыту. Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся нами в детальном анализе других художественных и публицистических прозаических произведений Я.П. Полонского, что позволит конкретизировать философские воззрения исследуемого автора.

Список литературы

1. *Вьюшкова И.Г.* Рецепция образа П.Я. Чаадаева в романе Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина» / И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 5. – С. 1339-1343.
2. *Гаричева Е.А.* Тема безумия в творчестве Достоевского и Полонского // Достоевский: материалы и исследования. – 2007. – Т. 18. – С. 359-374.
3. *Кантор В.* «Имя роковое» (Духовное наследие П.Я. Чаадаева и русская культура) // Вопросы литературы. – 1988. – № 3. – С. 62-85.
4. *Оспанова Э.М.* О теме безумия в романе В.К. Кюхельбекера "Последний Колонна" и его посвящении В.Ф. Одоевскому // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 271-273.
5. *Полонский Я.П.* Сочинения: в 2-х т. / сост. И.Б. Мушиной; худож. Е. Ганнушкин. – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 2.
6. *Сюйян Ми.* «Кругом сумасшедшие»: тема всеобщего безумия в «Докторе Крупове» А.И. Герцена и «Записках из мертвого дома» Ф.М. Достоевского // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82. – № 3. – С. 95-100.
7. *Тхоржевский С.С.* Портреты пером: повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. – М.: Книга, 1986.

5.9.1.

Н.В. Гречушкина, Ю.А. Голодникова

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы,
Липецк, natgrech@yandex.ru, golodnikovaiulia@yandex.ru

ЭПИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО М.А. ШОЛОХОВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается эпическое мастерство М.А. Шолохова в отражении событий революции, Гражданской войны, коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны, их влияние на судьбу России. Писатель воплотил в своем творчестве почти столетнюю историю страны, раскрыв внутренние механизмы этих событий, проследив с гуманистических позиций. Автор статьи определяет художественно-историософскую концепцию М.А. Шолохова, заключающуюся в универсальной ценности жизни каждого человека, целостности народа и любви.

Ключевые слова: *эпическое мастерство, исторические потрясения, народная трагедия, историософия писателя, гуманистические позиции.*

Исторический дискурс творчества М.А. Шолохова включает революцию, Гражданскую войну, коллективизацию, репрессии, Великую Отечественную войну – почти столетнюю судьбу России. Отдельные стороны данной проблематики отражены в работах В.Г. Васильева, Ю.А. Дворяшина, А.А. Дырдина, Н.Д. Котовчихиной, Л.Г. Сатаровой, Ф.Ф. Кузнецова и др. [2, 4, 5, 6, 7,8, 9]. Цель данной статьи: рассмотрение исторических концепций М.А. Шолохова в широком временном диапазоне путём выявления внутренних механизмов историософии писателя и его эпического мастерства.

М.А. Шолохов открывает объективную историософскую позицию на события революции и Гражданской войны уже в «Донских рассказах», где происходит становление его эпического мастерства и формируется концепция преодоления абсурдности Гражданской войны, которая движется от рассказа «Родинка» к рассказу «Чужая кровь». М.А. Шолохов сначала раскрывает глубину трагизма братоубийственной войны, понимая ее как национальную катастрофу, в которой нет и не может быть победителей, а затем находит выход в милосердии, любви к заблудшему сыну, утверждая подлинный гуманизм. Широкий охват судьбы народа в трагический момент истории, формирующийся от рассказа к рассказу, преобразуется в целостный, масштабный образ эпического характера.

Концепт семьи, дома, Родины в рассказе "Родинка" подается через художественный прием потока сознания, в размышлениях Николки, которому хотелось бы жить вместе с любящими родителями, учиться. Он ощущает абсурдность растраты своей молодости на кровь и убийство сограждан, ставших идеологическими врагами. Его отец нравственно надломлен обстоятельствами войны, утратой Родины, семьи, потерявший по причине участия в убийстве братьев человечность. Момент узнавания сына, погибшего от его рук, по своему трагическому накалу соответствует античной трагедии, выражая неразрешимый конфликт «человек и судьба».

В рассказе «Чужая кровь» М.А. Шолохов показывает переживания старика-отца, раскрывая «диалектику души», при этом реальность в рассказе и главные герои преображаются в милосердии. Милосердие осмысляется писателем как бытийная категория, истина, проявление особой мудрости и моральной высоты человека, спасающего ближнего. М.А. Шолохов утверждает, что выше милосердия не может быть никакой идеологии и теории, сокрушая низменные по своей сути мщение и насилие.

В романе «Тихий Дон» история является частью масштабного повествования о судьбе России и народа, который, участвуя в Гражданской войне, был охвачен всеобщей смутой. Частью этого единого, по мысли М.А. Шолохова, народа является казачество, генералитет, русское офицерство, белые и красные, семья Мелеховых. Библейский сюжет о блудном сыне, заявленный в «Донских рассказах», находит свое логическое развитие в масштабном заблуждении целого народа, отразившемся в судьбе каждого персонажа. В четырех книгах романа-эпопеи воплощаются следующие гуманистические идеи: в первой – «Семья является малой Церковью», во второй – «Чтобы остановить угрозу всеобщей катастрофы, нужно искоренить в себе порок осуждения», в третьей «Судьба Царя традиционно связана с судьбой России, уничтожение монархии и насилие над семьей законного правителя ведет к всеобщей агонии российского народа». В четвёртой книге «идея личной жертвы», отказа от насилия, любви-милосердия, заявленных в качестве выхода из Гражданской войны в «Донских рассказах», также находит своё развитие, утверждая божественную любовь, торжествующую в качестве универсальной истины над страданиями, «смертью и разделением, которые принесли в мир человеческое своеволие», желание первенства власти [7, с. 15].

Писатель, описывая исторические ситуации, включает судьбы персонажей в общий ход времени. Участвуя в Гражданской войне, представители генералитета царской армии, утратили подлинный героизм, поскольку не защищали страну от иностранной интервенции, а убивали своих соотечественников, борясь не за общее дело – спасение России, а друг с другом, утверждая первенство собственной власти, гордость и своеволие.

Русское офицерство в лице Е. Листницкого, ориентированное после отречения государя на авторитет псевдоправителя Л.Г. Корнилова, теряет почву и идеалы, ради которых нужно жить. Монархия, православие и народность, ставшие благодаря министру народного просвещения С.С. Уварову законом русской жизни, были нравственным стержнем рода Листницких и всего христолюбивого воинства, в том числе казаков, много сделавших для формирования русской государственности, без нее любая идеология вела к катастрофе. Ею для русского офицера стала философия вседозволенности, которая привела Евгения к самоубийству и исчезновению героического рода Листницких с лица Земли.

М.А. Шолохов видит причину трагедии Евгения в неумении сродниться с простым народом, не давая политической пропаганде красных в лице Бунчука ненавидеть старшего по званию, готовя солдат к насилию против своих соотечественников. Для Бунчука не имеют должного действия слова Листницкого о национальной измене, он не патриот, потому что, в свою очередь, распропагандирован Лениным. Но сам Бунчук разочаровывается в своей идее, когда убивает труженика с мозолями на руках, а мог бы построить с Анной счастливую семью и скрасить старость своей любящей матери.

Трагедия Григория Мелехова описана в русле традиционной для русской литературы проблемы правдоискательства. Главный герой ищет правду среди крови, но её там быть не может, поскольку единый народ, разделенный на мнимых врагов на основе идеологии и ненависти, обречен на самоуничтожение, сопоставимое со страшным судом [3, с. 129]. Утопив оружие, Григорий Мелехов освобождает мир от насилия, говоря, что только так можно зацепиться за жизнь своего рода в лице оставшегося в живых сына. В лице Григория, держащего на руках сына, можно проследить божественный ракурс, что все мы братья и сестры, сограждане России, вновь сохранившей своё существование после трагической катастрофы. Соединяющим нравственным стержнем здесь является любовь, претендующая на роль божественной, соединяющей три лица святой Троицы.

Разгадка этой любви в воцерковленной жизни деда Гришаки, нашедшего ответы на вопросы современности в Библии, в пророчестве Иеремии: « – Вот и я говорю. А через чего воюете? Сами не разумеете!.. Поднявший меч бранный от меча да погибнет» [10, с. 245].

М.А. Шолохов это художественное открытие нашел, как уже упоминалось, еще в «Чужой крови», в образе старика Гаврилы и его жены. В «Тихом Доне» милосердие и материнская любовь наиболее полно реализуется в образе Ильиничны. Сердце русской женщины-матери,

ненавидевшей Мишку Кошевого за убийство своего старшего сына, начинает испытывать к нему материнскую жалость к больному человеку. Ильинична понимает, что народ заблудился в погоне за лживой человеческой правдой, а ему нужна любовь. В этой материнской истине, поднявшейся до уровня любви врага, и заключается правда, которую ищут герои и не находят в идеологии, потому что идеи белых и красных призывают к разрушению, а матерь человеческая, чей образ воплотился в Ильиничне, символизирует созидание, рождение новой жизни в мире.

Трагедию коллективизации М.А. Шолохов раскрыл в романе «Поднятая целина», где данный исторический катаклизм рассматривается как продолжение Гражданской войны, очередной опыт над страной, ведущий к смерти народа. Время коллективизации включено М.А. Шолоховым в систему исторического развития как сложного процесса социальных преобразований, ломки сознания, устоев и мироустройства в целом. Масштабность изображения судьба народа в переломный момент истории России позволяет говорить об эпичности романа. Абсурдно, с точки зрения М.А. Шолохова, отождествление людей с кулаками, в которых перестали видеть человека, лишая многодетные семьи продовольствия (семья Гаева), тружеников – хозяйства, тогда как настоящие противники советской власти смогли к ней приспособиться (Я.Л. Островнов), использовать недовольство сограждан с целью захвата власти (А. Половцев), совершая зверские насильственные поступки и привлекая к ним других [11]. Тогда как мечтой казака, настрадавшегося за годы Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, была мирная жизнь, размеренный труд на родной земле. Трагические аспекты коллективизации отражены и в легенде, рассказанной матерью Кондрата, которая представляет собой «гиперболизацию народных слез». Автор проникает в сознание, духовный мир каждого персонажа и учитывает послереволюционный опыт уставших от революции и войн людей, чудом оставшихся в живых, похоронивших множество родных и друзей. Необходимо остановить страдания народа, поскольку они не имеют конца в прошлом и настоящем, но именно от судьбы простого человека зависит жизнь и смерть на Земле.

Проводником авторской позиции выступает Андрей Размётнов, который победил в себе ненависть, отказавшись мстить невинным детям отца-преступника, похоронившего его семейное счастье. Любовь Андрея к жене выше смерти, она вечна, как вечна душа человека. Такая любовь сродни любви, которую открыл в конце романа «Тихий Дон» Григорий Мелехов, любви-милосердия Ильиничны, старика Гаврилы из «Чужой крови». Именно любовь преображает мир, вселяет надежду на лучшее в судьбе России. М.А. Шолохов надеется, что все страдания и трагические эксперименты над страной наконец-то закончатся, народ будет мирно жить и трудиться на родной земле.

Тему репрессий как очередной трагической проблемы в судьбе России М.А. Шолохов затрагивает в первой книге неоконченного романа-эпопеи «Они сражались за Родину». В лейтмотиве «трагическая судьба генерала Александра Стрельцова» М.А. Шолохов впервые в литературе говорит правду о людях, «прошедших тяжкие испытания, несправедливо осужденных, но не сломленных» [4, с. 16]. Александр Стрельцов во время ошибочного тюремного заточения, несмотря на тяжелые физические страдания, не утратил любви к Родине, он готов защищать ее в войне с фашистами, забыв о репрессиях и наследуя суворовские традиции. С точки зрения М.А. Шолохова, угроза войны сплотила народ в соборное целое, а сама Великая Отечественная война стала великим подвигом нравственно единого, соборного «мы»: простых людей, близких к земле, труду, отдававших свои жизни в неравной схватке с фашистами.

В рассказе «Судьба человека» Андрей Соколов мужественно сражается на фронте, считает недопустимым жаловаться близким по поводу страданий на войне. Для него боевая задача – подвести боеприпасы, рискуя своей жизнью, мыслится как долг воина, готового без раздумий отдать жизнь ради других. Нравственным стержнем героя является формула: «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вынести, если к этому нужда позвала» [12, с. 262]. Трагична судьба А. Соколова, побывавшего в плену, потерявшего свою семью,

но нашедшего продолжение своей неиссякаемой любви и заботы в мальчике-беспризорнике, которому, по мысли М.А. Шолохова, он передаст удивительную способность русского воина – защищать свою Родину. Героизм Андрея Соколова – в борьбе за вою жизнь в нечеловечески условиях плена ради семьи, в отсутствии страха смерти за свою жизнь в условиях опасности, в умении не признавать волю врага, в способности совершать отважные поступки, стремясь облегчить победу советской армии над фашизмом. Судьба Андрея Соколова и его семьи – это обобщенный образ судьбы русского человека во время войны. Масштабность обобщения и охват событий позволяют вновь говорить об эпическом начале.

Снятые по всем произведениям М.А. Шолохова фильмы усиливают глубинные смыслы художественных произведений писателя: «В условиях современной социокультурной ситуации, когда наша страна оказалась перед глобальными вызовами, неизмеримо возрастает роль духовно-нравственного воспитания молодежи» [6, с. 59].

Таким образом, эпическое мастерство М.А. Шолохова носит феноменальный характер и вбирает в себя большой исторический пласт судьбы нашей Родины. М.А. Шолохов раскрывает объективный смысл исторических событий, утверждая фундаментальные основы жизни и находя выход из неразрешимых противоречий. Мир в понимании писателя должен строиться на принципах человеколюбия, милосердии, признании ценности каждой человеческой жизни, мужестве, единстве народа, любви.

Список литературы

1. *Васильев В.* Последние книги «Тихого Дона» и «Поднятой целины» в единстве исканий М.А. Шолохова [Электронный ресурс] // https://mirznanii.com/a/355634/poslednie-knigi-tikhogo-dona-i-podnyatoy-tseliny-v-edinstve-iskaniy-m-a-sholokhova (дата обращения 15.07.2023)
2. *Дворяшин Ю.А.* Трагедия и очарование человека в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Художественная словесность: теория, методология исследования, история: Коллективная монография / Под редакцией И.Г. Минераловой, С.А. Васильева. – Москва, 2018. – С. 335-344.
3. *Дырдин А.А.* Трагизм и героика войны в эстетико-философском мировоззрении М.А. Шолохова // Смыслы войны и смыслы мира (міра) в русской литературе и философии XIX - начала XXI столетия: Коллективная монография. – Ульяновск, 2022. – С. 125-150.
4. *Котовчихина Н.Д.* Современный мир и творчество Михаила Шолохова // Вестник МГГУ им. М. А.Шолохова. – 2010. – № 3. – С. 12-20.
5. *Кузнецов Ф.Ф.* «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа / Ф.Ф. Кузнецов. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 864 с.
6. *Люлюшин А.А., Плеханова Л.П.* О проблемах патриотического воспитания современной молодежи средствами киноискусства (на примере деятельности липецкого киноклуба «Ностальгия») // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 58-67.
7. *Сатарова Л.Г.* Роль ключевых эпизодов в идейном замысле романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Литература в школе. – 2012. – №8. – С. 13-15.
8. Художественный мир М.А. Шолохова: новый контекст понимания: учебное пособие / Л.Г. Сатаровой, Н.В. Стюфляевой. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 300 с.
9. *Шолохов М.А.* Донские рассказы [Электронный ресурс] // https://litmir.club/br/?b=26939&ysclid=ln5v0zi52b957443861 (дата обращения 15.07.2023)
10. *Шолохов М.А.* Тихий Дон: роман: в 2 т. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – Т. 2. – 768 с.
11. *Шолохов М.А.* Поднятая целина. – М.: «Современник», 1982. – 640 с.
12. *Шолохов М.А.* «Они сражались за Родину»: Главы из романа. Главы из романа; Рассказы: Наука ненависти, Судьба человека. – М.: Голос, 2001. – С. 11-234.

5.9.1.

[1]Е.А. Жиндеева, [2]Е.А. Николаева

[1]Мордовский государственный педагогический университет
университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет, кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru,
[2]Московский городской педагогический университет,
департамент методики обучения,
Москва, k-katerina69@mail.ru

ОБРАЗ – СИМВОЛ – ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА БАБУШКИ

Данная статья посвящена интерпретации образа бабушки, который рассматривается как художественная проекция социального опыта. В результате выявлено следующее: множественные смысловые ряды, наполняющие художественный образ, позволяют расширить пространство его функционирования, придавая ему дополнительные функции символа; трансформируемые в тексте традиции изображения образа бабушки приводят к взаимопроникающему, полноправному существованию его трех ипостасей в художественном мире романа, что дает возможность говорить о моделировании новых смыслов присутствия персонажа.

Ключевые слова**:** *образ бабушки, архетип, символ, внутренние смыслы.*

Согласно универсальным социокультурным воззрениям на семью как часть общества функции старших родственников определяются, исходя из традиционных представлений, и сводятся главным образом к передаче ценностей и жизненной мудрости последующим поколениям: детям и внукам. Каждое поколение передает последующему опыт, полученный от предшествующего, трансформируя его в соответствии с требованиями историко-культурного пространства и дополняя собственными знаниями, умениями, навыками. Такое приращение естественно, закономерно и неизменно, не исключая периоды социальных катаклизмов.

Часто самым близким для человека становится именно бабушка, в силу жизненной мудрости обладающая опытом воспитывать, помогать маленькому человеку осваивать социум, адаптироваться в нем, формируя сущностное понимание общества и правила поведения. Именно таков устоявшийся механизм передачи традиций, используемый старшими членами семьи.

Образ бабушки в мировой литературе – явление нередкое (вспомним произведения А.М. Горького, В.П. Астафьева, В.А. Осеевой, Е.И. Носова, Г.Х. Андерсена, Р. Даля и др.). В современной литературе образ бабушки тоже встречается довольно часто: он понятен и близок юному читателю, а более взрослой аудитории позволяет еще раз осмыслить пережитое и оценить его уже с точки зрения накопленного жизненного опыта. Одновременно этот персонаж выступает для зрелых читателей своеобразным общим социальным тренажером, демонстрируя траектории возможного развития в будущем.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, возросшим интересом к особенностям функционирования института семьи в современном обществе и, во-вторых, необходимостью выявления механизмов и специфики ретрансляции жизненного опыта бабушки в художественной литературе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: изучить специфические черты художественного образа бабушки в романе Ф. Бакмана; проанализировать смысловые перспективы образа как символическую квинтэссенцию социального опыта, реконструированную автором в произведении.

Получить представление о героине мы можем с двух сторон: с одной, «внутренней», через мысли и чувства ее восьмилетней внучки Эльсы, и с другой, «внешней», через восприятие всех остальных взрослых, обычных, законопослушных граждан. Для внучки бабушка –

супергерой, потому что никто не может так, как она, понять переживания и боль ребенка, постараться защитить и развеселить ее, даже ценой собственной репутации. Кроме того, по мнению исследователей, это можно рассматривать как «трансформированную в соответствии с требованиями эпохи культурную традицию перехода в другую возрастную группу и ребенка, и взрослого» [3, 2020, с. 28].

Для остальных же бабушка - взбалмошная старуха, которая, дожив до семидесяти семи лет, не признает авторитетов, не считается ни с какими правилами и приличиями общества. Она может запросто перелезть через забор в зоопарке, не видит ничего зазорного в том, чтобы кидаться грязью в полицейского и ругаться с таможенниками в аэропорту, не разрешающими ее обожаемой внучке пронести через сканер игрушечного льва (с точки зрения бабушки, нежелание внучки расставаться с игрушкой вполне логично и понятно, она искренне недоумевает, почему представители закона с ней не согласны), нарушает порядки в больнице.

Специфика произведения Ф. Бакмана заключается в том, что художественный образ главной героини создается через сторонние характеристики других персонажей, причем роль мелких подробностей, способствующих детализации образа, играют поступки женщины. Поступки эти в большинстве своем асоциальны. Однако привлекает внимание поведение окружающих, не решающихся сделать ей замечание: так относятся к человеку, признавая за ним право на их экстравагантность. И постепенно перед нами предстает неожиданный образ – образ неравнодушного к чужим бедам человека, врача-миротворца, побывшего во множестве горячих точек. Уникальность признает ее дочь, когда-то в сердцах упрекнувшая мать за вечное отсутствие. Она же рассказывает девочке (а одновременно и читателям) о том, как после рождения внучки ее мама отказалась от своего призвания и освоила новую профессию – бабушки.

Рассматривая художественный образ как специфический тип семантемы, несущей социально значимую информацию [5, 2002, с. 230], мы можем интерпретировать образ, созданный Ф. Бекманом, с позиций традиционных функций, приписываемым женщинам старшего возраста. Во-первых, ответственность за всех членов семьи, даже не связанных кровными узами. Именно поэтому в поле заботы бабушки Эльсы попадают не только родные, но и совершенно посторонние люди (и животные), для которых она оказалась самым близким человеком, сумевшим их спасти, дать надежду на будущее: Волчье Сердце, Сэм, мальчик с синдромом и его мама, Монстр, женщина, потерявшая всю семью и многие другие. Во-вторых, промежуточность, позволяющая занимать женщине особое положение в мире. Эту же промежуточность мы видим в образе бабушки, сумевшей создать целый волшебный мир Просонье и переплести события, происходившие в реальности, со сказочным вымыслом. Но именно это помогло ей сформировать у Эльсы систему духовно-нравственных принципов, основание мировоззрения личности. Эльса – достойная внучка своей бабушки («умнее, чем все эти психи вместе взятые» [1, 2018, с. 452], принимающая ее функцию защитника, и с первых мгновений знакомства со своим младшим братом она на тайном языке начинает рассказывать ему об обитателях выдуманного королевства.

Образ бабушки, созданный Ф. Бакманом, оказался удивительно насыщенным и осязаемым и в плане выражения, и в плане содержания. Кроме того, он обладает отчетливо обозначенной границей, что, по мнению Ю. М. Лотмана, является важнейшим признаком способности «быть символом» [4, 2004, с. 241]. Кроме того, множественность смыслов, заключенных в символе, сжимается до состояния архетипа, в нашем случае это архетип защитника, рыцаря, супергероя. Профессия врача помогает ей защищать тела людей, самоотверженность и неравнодушие исцеляет их израненные души.

Вырастающие из архетипа защитника смыслы обладают способностью взращивать себе подобные: через сказку, через игру маленькая девочка приобщается к нормам добра и милосердия. Эти смыслы обретают свойства ритуалов, необходимых для поддержания идентичности пусть и выдуманного народа. Заметим, что творчеству Бакмана, в целом, «свойственно изображение ритуализации повседневной жизни героев» [2, 2019, с. 168].

Выполняя ее последнюю волю, девочка разносит письма адресатам, знакомится с ними, постепенно понимая, что герои вымышленного Просонья живут рядом с ней и требуют заботы и помощи. Эльса взрослеет в понимании необходимости выполнения последней воли бабушки-рыцаря. А смыслы архетипа защитника, пройдя через ее душу, возвращаются к ней заботой ее новых друзей, помогая оценить глубину души ее бабушки. Данная ситуация служит веским доказательством того, что между взрослыми и детьми на негласной основе заключен своеобразный социальный контракт, по условиям которого дети воспринимают взрослых, особенно людей преклонных лет, как средоточие опыта и мудрости, для молодого поколения их авторитет неоспорим и непререкаем. Мы видим не только связь символа с памятью культуры, но и всю систему образов, из него произрастающих, пронизывающих историю культуры функциональностью текста.

С вышесказанным неразрывно связана вторая функция культурного текста: он сознательно превращается в урок языка [4, 2004, с. 160]. Бабушка придумывает тайный язык, которым пользуются все жители волшебного королевства Миамас, одновременно он является особым опознавательным знаком для внучки. Таким образом, создается вторичная языковая личность героини. Урок языка, помимо лингвистической составляющей, формирует и культурно-ценностные основания, переживающие в мире современной культуры значительную трансформацию. Так в тексте функция памяти, означающая, что текст обладает способностью не только вырабатывать новые смыслы, но и хранить опыт и контексты, существовавшие ранее. Именно эта особенность и позволяет генерировать новые сущностные основания, помогать их проращению в культурной среде, обретению силы и способности к участию в процессе сохранения традиций. Это возможность не допустить новых ошибок в новой трансформации языковой личности, пусть и частичной. И поэтому письмо, оставленное бабушкой Эльсе, как раз и является тем геном, который и дол основание для нравственных принципов, которым следует девочка. Именно память придает Эльсе силы преодолеть трудности, превращаясь в настоящего супергероя, продолжив тем самым традицию, заложенную бабушкой и, самое главное, простить ее. Именно прощение является силой, помогающей сохранить память, не прервав естественный ход событий, и продолжить ее в новом члене семьи, брате Эльсы Гарри.

Мы уверены, что не получится рассматривать образ бабушки обособленно, в отрыве от прочих составляющих художественного мира. Универсальность культурных смыслов образа позволяет говорить о влиянии на него серьезных процессов, трансформирующих традиционную систему норм и духовно-нравственных ценностей и являющихся признаком современной культуры. В современной литературе акцентируется внимание на главной миссия старших родственников – быть хранителями семейных ценностей и трансляторами культурной памяти. Вместе с тем неизменными по-прежнему остаются вечные человеческие качества: доброта, сочувствие, внимание и желание помочь попавшему в беду. Ребенок в современных реалиях начинает играть роль не просто реципиента, а «наследника» семейных традиций, а в более широком смысле – культурной памяти.

Список литературы

1. *Бакман Ф.* Бабушка велела кланяться и передать, что просит прощения. – М.: Симбад, 2018. – 480 с.

2. *Волков С.В.* Сюжетообразующая роль повседневности в романе Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. – С. 167–176.

3. *Десяева Н.Д., Николаева Е.А.* Культурные смыслы современной детской литературы // Известия института педагогики и психологии образования. – 2020. – №4. – С.26-32 . – URL: http://izvestia-ippo.ru/

4. *Лотман Ю.М.* Текст как смыслопорождающее устройство // Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – С. 155-267.

5. *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 208 с.

5.9.1.

С.А. Ларин канд. филол. наук

Воронежский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра истории и типологии русской и зарубежной литературы
Воронеж, larin-s@yandex.ru, larin@phil.vsu.ru

«ТАЙНА» УЧИТЕЛЬСКОГО СЕРДЦА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ПАПАША»

В статье раскрываются мотивы поступков ключевого персонажа рассказа Чехова «Папаша» – учителя арифметики, продемонстрировавшего неустойчивость своей позиции и не сумевшего противостоять агрессии заглавного героя. Как показывает анализ художественной структуры, причины подобного поведения кроются в образе жизни и характере окружения, постепенно лишающем данного персонажа эмоциональной и интеллектуальной независимости и подрывающем его нравственный иммунитет.

Ключевые слова: *Чехов, учитель, тайна, Ариадна, суицидальные мотивы, криптопоэтика.*

Редактируя рассказ «Папаша» (1880, «Стрекоза», № 26) для сборника «Шалость», помимо внесения незначительной стилистической правки, Чехов дополняет исходный текст фрагментом, в котором получает продолжение сюжет с предложением взятки [13, 1: 499; 14: 23]. И читатель узнает о сумме и нежелании папаши с ней расставаться. Но главное – вновь появляется формула, говорящая о существовании некой *тайны*, связанной с ключевым персонажем рассказа: «Учитель покраснел, съежился и... только. Почему он не указал папаше на дверь – для меня останется навсегда тайной учительского сердца...» [13, 1: 31].

Подобная трансформация текста свидетельствует о желании Чехова указать на определенное противоречие. С одной стороны, учитель, не задумываясь, отказывается от достаточно щедрого предложения, хотя явно нуждается в деньгах, но, с другой – последовательно, на протяжении всего рассказа, уступает перед напором навязчивого, бесцеремонного папаши, несмотря на свое особое положение и как бы явное преимущество. И отражение этой двойственности мы обнаруживаем в финале рассказа, ведь дело не столько в том, что учитель, в конце концов, уступает своему неожиданному визитеру и соглашается на его условия (в определенном смысле это можно объяснить роковым стечением обстоятельств и слабостью характера [1; 10: 87]). В финале учитель кардинально меняет свое отношение к, казалось бы, совершенно *надоевшему*, *невыносимому* для него папаше. «Славный малый, – подумал г. учитель, глядя вслед уходившему папаше. – Славный малый! Что у него на душе, то и на языке. Прост и добр, как видно... Люблю таких людей» [13, 1: 33]. И вот это превращение как раз и можно назвать настоящей тайной учительского сердца, поскольку оно никак не объясняется в самом рассказе.

Формула «тайна сердца», насколько можно судить, возникает в творчестве Чехова только в рассказе «Папаша». Однако вообще лексемы «тайна» и «тайно» в произведениях писателя последовательно появляются в «любовном», «интимном» («Он и она», «Ненужная победа», «Цветы запоздалые», «Зиночка», «Огни», «Припадок», «Соседи», «Моя жизнь», «Дядя Ваня», «Три сестры» и др.) или «семейном», «домашнем» («Руководство для желающих жениться», «Тяжелые люди», «Враги», «Пьяные», «Скучная история», «Жена», «Страх», «Три года», «Супруга», «Дом с мезонином», «О любви» и др.) контекстах, а наибольшей концентрации достигают в текстах с «адюльтерной» семантикой («Драма на охоте», «Дуэль», «Рассказ неизвестного человека», «Дама с собачкой»).

В этой связи характерно высказывание героя из рассказа «Именины» (1888): «У каждого из нас есть своя личная жизнь, должны быть и свои тайны поэтому» [13, 7: 190]. Весьма показательно появление среди «Комических реклам и объявлений» Антоши Чехонте, тоже опубликованных в «Будильнике» (1882, № 7), книг с такими названиями: «Таинственные тайны таинственной любви, или Портфель любовных наслаждений, ц. 5 р.» и «Тайны природы, или Что такое любовь? Книга для детей младшего возраста с политипажами в тексте. Ц. 3 р. 50 к.» [13, 1: 122].

Рассказ «Папаша» имеет кольцевую композицию: действие начинается в квартире заглавного героя, потом вслед за ним перемещается в квартиру учителя арифметики, а в финале вновь возвращается в исходное пространство. Данный прием понадобился Чехову, чтобы показать не только устойчивость того мира, воплощением которого является *толстый* и *круглый*, как жук, *небезызвестный* чиновник (стремящийся произвести впечатление своими «золотыми часами»), лишенный, по замыслу автора, даже собственного имени, но и неизменность лежащих в его основании принципов: «В тот же день вечером у папаши на коленях опять сидела мамаша (а уж после нее сидела горничная)» [13, 1: 33]. На этом фоне особенно заметна эволюция учителя – и подобная композиция помогает ответить на вопрос, который рассказчик дважды предлагает читателю и от ответа на который сам дважды уклоняется.

На то, что в доме папаши отношения между мужем и женой далеки от идеала, указывает выбор животных двойников этих персонажей, говорящий не только об изначальной «иноприродности» супругов, но и о страдательной, жертвенной позиции самого папаши, усиленной гастрономической символикой: «Тонкая, как голландская сельдь, мамаша вошла в кабинет к толстому и круглому, как жук, папаше и кашлянула», «Пампушка... я пришла к тебе, мой родной, посоветоваться», «А ты не знаешь? Боже мой! Как вы все, отцы, беспечны! Это ужасно! Пампушка, да будь же хоть отцом наконец, если не хочешь... не можешь быть мужем!», «Нет, пампушка, о наказаниях мне не говори... Сын наш не виноват... Тут интрига...» [13, 1: 27, 28].

Похожую ситуацию мы обнаруживаем и в доме учителя арифметики. Как и папаша, Иван Федорыч не может устоять перед напором своей супруги, не способен сопротивляться ее манипуляциям. А двусмысленная, «вуайеристская», позиция папаши в начале второй части рассказа еще больше подчеркивает эквивалентность этих персонажей: «Он слышал, как учитель сказал своей жене: “Дорого ты стоишь мне, Ариадна!.. Прихоти твои не имеют пределов!”. И видел, как учительша бросилась на шею к учителю и сказала: “Прости меня! Ты мне дешево стоишь, но я тебя дорого ценю!”. Папаша нашел, что учительша очень хороша собой и что будь она совершенно одета, она не была бы так прелестна» [13, 1: 29].

Однако дело не только в слабости и зависимости учителя и его сниженного двойника – папаши, не сумевшего в очередной раз отказаться от своей *портьеры*. Не менее выразительна стратегия и женских персонажей [8: 461]. Ведь учительша парадоксально «копирует» поведение не только мамаши, но и горничной, и автор специально указывает на это: «с колен папаши спорхнула горничная и шмыгнула за портьеру» [13, 1: 27] – «учительша вспыхнула и с быстротою молнии шмыгнула в соседнюю комнату» [13, 1: 29]. Поэтому нельзя не обратить внимания на имя этой странной героини [7: 4–22]. В творчестве Чехова оно, по-видимому, появляется еще только раз – в рассказе, как будто бы написанном по мотивам «Крейцеровой сонаты» Л. Н. Толстого, – и будет вынесено в заглавие.

Как и Ариадна из одноименного рассказа Чехова, учительша в «Папаше», очевидно, не смущаясь, привыкла тратить деньги своего мужа [6; 11; 12]. При этом она явно не стремится ограничивать [2; 9] свои «необузданные желания» [13, 9: 111], и, подобно соименнице, как показывает автор, «ей в конце концов всё прощалось и всё позволялось, как богине или жене Цезаря» [13, 9: 111].

Однако, как и в случае с Шамохиным из «Ариадны» (и некоторыми другими персонажами русской литературы [3: 51–64; 4: 326–330; 5: 37–39]), последствия такого поведения для окружающих весьма драматичны: постоянно становясь жертвой подобного воздействия,

учитель в «Папаше» постепенно оказывается «по ту сторону добра и зла». И эта позиция не позволяет ему эффективно выстраивать свою защиту, подталкивает к компромиссам, способствуя саморазрушению и деградации.

Список литературы

1. *Дудина Е., Бабенко Е.А.* Образ учителя в творчестве А.П. Чехова // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.16 (30). – С. 22–25.
2. *Ершова А.* Символика еды в рассказе А.П. Чехова «Ариадна» // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2012. – № 10. – С. 18–23.
3. *Ларин С.А.* «Водка, пиво и вино...» в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Филологические записки. – 2013. – № 31. – С. 50–74.
4. *Ларин С.А.* «Скажи, ядовитая змея, уязви, ужаль...» (К семантике «жалких слов» в «Обломове» И.А. Гончарова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 2, ч. 2. – С. 326–334.
5. *Ларин С.А.* Historia morbi: «Обломов» И.А. Гончарова – «Черный монах» А.П. Чехова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 36–39.
6. *Одесская М.М.* Куда ведет нить Ариадны? // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2010. – № 2 (45). – С. 118–126.
7. Русские литературные универсалии (типология, семантика, динамика). – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 596 с.
8. *Свердлов А.З.* Формирование самостоятельных творческих навыков лиц с проблемами слуха в процессе постановки инсценированных рассказов А.П. Чехова // Гуманитарное пространство. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 456–471.
9. *Собенников А.С.* Миф о любви в русской литературе и его рецепция А.П. Чеховым // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 82–91.
10. *Степанов А.Д.* Проблемы коммуникации у Чехова. – Москва: Языки славян. культуры, 2005. – 396 с.
11. *Хартль А.* К образу женщины у Ницше и Чехова // Чеховские чтения в Ялте. – Ялта, 2020. – С. 151–160.
12. *Черницына Е.В.* Афродита и Психея – архетипы женственности в рассказе А.П. Чехова «Ариадна» (гендерный аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 121–124.
13. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. – Москва: Наука, 1983–1988.
14. *Чудаков А.П.* Поэтика Чехова. – Москва: Наука, 1971. – 291 с.

5.9.1.

Г.В. Мишина канд. филол. наук, Р.Х. Фаткуллина канд. филол. наук, С.Ю. Федюнина

Стерлитамакский филиал
Уфимского университета науки и технологий
Стерлитамак, g.v.mishina@struust.ru, r.k.fatkullina@struust.ru, svetikfedunina@gmail.com

ИММАНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПЕСНИ-СТИХОТВОРЕНИЯ ВИКТОРА ЦОЯ «КУКУШКА»

В работе освещается вопрос эффективности использования методики имманентного анализа текста на материале произведения рок-поэзии. В качестве предмета исследования выступил текст песни-стихотворения Виктора Цоя «Кукушка». Выявлено, что избранный метод позволяет выявить важные особенности внутренней формы текста.

Ключевые слова: *Виктор Цой, имманентный анализ, «Кукушка».*

Суть авторской песни как жанра и синкретичного явления русской культуры второй половины XX века не только в «авторском праве» на стихи, музыку и само исполнение, а более в праве на утверждение в песне авторской, самостоятельной, жизненной позиции, а также собственно авторского мироощущения и в праве самому донести смысл высказывания до слушателя. Виктор Цой занимает одно из центральных мест в указанной парадигме. Литературоведческое изучение творчества В. Цоя находится на начальном этапе. Тем не менее, можно отметить работы таких исследователей, как Г.Е. Гуляева [], С.А. Петровой [], Д.И. Иванова [].

Нам представляется интересным рассмотреть возможность анализа конкретных текстов В. Цоя при помощи определенной методики для выявления её эффективности. Целью нашей статьи является анализ текста «Кукушки» В.Р. Цоя посредством имманентного метода, разработанного в своё время М.Л. Гаспаровым. Его методологические принципы изложены в статьях «Снова тучи надо мною…» Методика анализа» [] и «Фет безглагольный» [].

Текст песни «Кукушка» был написан незадолго до трагической гибели ее автора. Основная тема произведения – борьба, в первую очередь, с самим собой. Лирический герой представляет собой образ, настойчиво ищущий ответы на важные для него вопросы.

На идейно-образном уровне анализа произведение можно разделить на три части. В первой перед героем встает вопрос, определяющий всю его дальнейшую жизнь и деятельность, во второй – герой, вспоминая своих предшественников, сомневается в принятом решении, ведь идти ему придется в одиночку, и третья, заключительная часть сообщает о последствиях и жертвах принятого решения. Помимо этого, рефреном звучит четверостишие, которое отражает решимость героя, его стойкость и готовность идти до конца.

Уже первая часть отсылает слушателя к названию, главному символу композиции – птице кукушке. Символика образа неоднозначна, в ряде легенд кукушка олицетворяла образ скорбящей женщины, но в то же время являлась и вещей птицей, нередко выступая вестником невзгод и несчастий. Во многих сказаниях она становилась пророком, передающим голос богов. Так, название песни означает рок, судьбу, высшие силы, к которым обращается лирический герой, чтобы узнать, насколько длинной будет его жизнь, сколько он успеет дать миру в творческом плане за тот промежуток времени, который ему отведен.

С самых первых строчек мы видим, что и для автора кукушка – не просто птица, а своеобразный вестник, способный дать судьбоносный ответ. Примечательно, что герой задает кукушке не стандартный вопрос о количестве предстоящих лет жизни, его интересует судьба творческих исканий:

Песен, ещё ненаписанных, сколько?
Скажи, кукушка, пропой [1, с. 212].

Мы видим, что герой измеряет прожитые и грядущие годы своим творчеством.

Этот вопрос не единственный, герою важно знать, какой образ жизни ему подойдет больше: в городе, с его постоянной суетой и бешенным ритмом или на выселках, в отдалении и тишине? Он спрашивает не только о месте пребывания, но и о жизненной и гражданской позиции:

Камнем лежать
Или гореть звездой, звездой? [1, с. 212].

Вопрос является одним из ключевых, лирический герой стоит перед выбором: молчаливо бездействовать, наслаждаясь тихой и размеренной жизнью или окунуться в мир соперничества и вести за собой. Примечательно, что последнее слово автор использует дважды, тем самым дав понять, что герой отвечает на свой же вопрос: «да, гореть звездой».

Выбрав путь, герой обращается к главной путеводной звезде. Герой просит Солнце взглянуть на него: помочь, дать огня, то есть дать сил продолжить путь. Возможно, Солнце символизирует также и высшие силы, судьбу, удачу, к которой обращается герой с просьбой о помощи.

Образ ладони также символичен: раскрытая ладонь – это символ неприкрытых, честных намерений, а также символ покорности, всепрощения и жертвенности. Но ладонь все же превращается в кулак. Стоит обратить внимание на глагол «превратилась», то есть, это произошло не по воле героя. Другими словами, обстоятельства сами подталкивают его на это. Тем не менее герой готов к борьбе, он готов пройти весь путь, нужно лишь осветить его. Последняя строчка «Вот так» звучит утвердительно: просьба выполнена, напутствие от Солнца получено.

Далее герой вспоминает о смертельном бое и тех, кто не выстоял в нем. Вероятно, подразумевается бой не в прямом значении, как результат военных действий, а в переносном – столкновение в повседневной жизни, быте и, главное, в творчестве. Лирический герой говорит о том, что многие незаурядные творческие деятели, которые оказались на нелегком путь борьбы и соперничества, так или иначе сошли с него. И сейчас, хотя выбор и сделан, герой также сомневается, тем более, что выбранный путь ему придется пройти одному. Герой вынужден в одиночку идти «по следу одинокому».

Безусловно, используя метафорические ассоциации, автор говорит не о конкретных людях и не о тех, кто погиб буквально, вероятно, данные строки обращены к тем, кто поступился своей целью, предал мечту изменить мир своим творчеством.

В заключении герой обращается к воле, отмечает ее значимость. По всей видимости, лишение воли – плата за выбор, который совершает герой; одинокий герой вступает в неравный бой и, безусловно, вынужден чем-то жертвовать. Он жаждет внутренней, личной свободы, которой так не хватает.

Голова и плечи, ложащиеся под плеть, выступают символом покорности и принятия неизбежного во благо высшей цели:

Голову да плечи терпеливые под плеть,
под плеть [1, с. 214].

На морфологическом уровне мы рассмотрели имена существительные, прилагательные и глаголы в тексте произведения.

Имена существительные «Кукушке» изображают картину мрачного, тяжелого боя, который организован как система ситуаций выбора (в городе или на выселках, камнем или звездой), неизменных спутников (порох, огонь, бой, плеть и т.д.), серых оттенков. Перед нами предстает темная, неприветливая картина, среди которой все же проявляется нечто светлое, дающее надежду (солнце, рассвет).

Прилагательные передают полноту, насыщенность происходящего действа: одинокий, вольная, ласковый, терпеливый. При этом намечен образ героя сильного, твердого, смелого.

Глаголы создают динамичность: жить, гореть, сложили, остался, встречаешь. Благодаря побудительной модальности в стихотворении ощущается требовательность: скажи, пропой, взгляни, дай, ответь. Так, мы видим героя, готового действовать.

На стилистическом этапе стоит более подробно остановиться на фигурах речи и тропах. В тексте автор использует прием обращения: лирический герой обращается с вопросами к кукушке («скажи, кукушка, пропой»), к солнцу («Солнце мой, взгляни на меня»), к воле («Где же ты теперь, воля вольная»), тем самым олицетворяя их. Таким образом выражено мифопоэтическое сознание лирического героя.

Композиция насыщена эпитетами, что добавляет ей образности и чувственности: одинокий след, сильные да смелые головы, светлая память, трезвый ум, твердая рука, воля вольная, ласковый рассвет, терпеливые плечи.

Анализ фонического уровня позволяет обнаружить, что в стихотворении отсутствует строгое соблюдение рифмы, по форме оно скорее ближе к верлибру – свободному стиху. Стоит отметить, что и количество строк в строфе разнится: в первой – 5 строк, вторая и четвертая содержат по 4 строки каждая, в третьей и последней – 6 строк. Ритм «держит» больше мелодия, нежели стихотворный размер. Подобная несоразмерность даёт понять, что перед нами скорее некий рассказ, повествование героя о том, что его беспокоит.

Таким образом, мы проанализировали текст В. Цоя «Кукушка», используя элементы методики имманентного анализа. Лирический герой данного произведения представляет собой образ, настойчиво ищущий ответы на важные для него вопросы. В ходе анализа мы пришли к выводу, что автор безусловно говорил о борьбе, сопротивлении, противостоянии, но в переносном смысле. Перед нами сильный, смелый герой с твердым характером, который выбирает вести за собой, вдохновлять своим творчеством, «гореть» им, быть сильным и смелым, несмотря на долгий и тернистый путь.

Лирический герой В. Цоя способен бороться с судьбой, вести войну против серого, ложного существования, он ищет правду даже тогда, когда заведомо знает о том, что проиграет битву.

Список литературы

1. *Виктор Цой*: стихи, документы, воспоминания / авт.-сост. М. Цой, А. Житинский. Л.: Новый Геликон, 1991. 367 с.
2. *Гаспаров М.Л.* «Снова тучи надо мною…» Методика анализа // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Том II. О стихах. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 9-20.
3. *Гаспаров М.Л.* Фет безглагольный // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Том II. О стихах. М.: Языки русской культуры, 1997. С.21-32.
4. *Гуляева Г.Е.* Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя: автореф. дисс… канд. филол. наук. Екатеринбург. 2009. 23 с.
5. *Иванов Д.И., Пу Жун* Путь дракона: Личность и творчество Виктора Цоя, система восточных кодов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2014. Вып. 15. С. 152-153.
6. *Петрова С.А.* Современная поэзия: творчество Виктора Цоя в аспекте интермедиальности: Учеб. пособие. СПБ.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2022. 79 с.

5.9.1.

Г.И. Модина, И.А. Ситникова

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра романо-германской филологии,
Владивосток, modina.gi@dvfu.ru, sitnikova.ian@dvfu.ru

О ПЕРВОМ ПЕРЕВОДЕ ПЬЕСЫ Ф. Г. ЛОРКИ «КРОВАВАЯ СВАДЬБА» В РОССИИ

Статья посвящена анализу первого в России перевода пьесы Федерико Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба», в ней рассматриваются особенности поэтики оригинала: лиризм, основные мотивы, традиции испанской народной песни (канте хондо) и сценического искусства фламенко, анализируются особенности их восприятия и воссоздания на русском языке в переводе А. В. Февральского и Ф. В. Кельина (1939). Анализ позволил выявить стремление переводчиков сохранить свойственные драме черты поэтики, ее национальный колорит и одновременно «приблизить» ее к русскому читателю и зрителю.

Ключевые слова: *Лорка, «Кровавая свадьба», поэтика, мотив смерти, мотив любви, канте хондо*, *фламенко, переводческое восприятие.*

Пьеса Федерико Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба» (1933) – первая часть «трилогии об испанской земле» («trilogía rural»), созданной в 1932–1936 гг. Эта пьеса, самая музыкальная в трилогии, отличается ярким национальным колоритом: ее художественное пространство организовано образами испанского фольклора, контрастом ритмов обрядовых песен и ритмов фламенко. Автор назвал ее «трагедией в трех действиях и семи картинах» [1, с. 197]. Тема любви и смерти звучит в самом названии пьесы, предвещая трагический исход. Сюжет трагедии лаконичен: бегство влюбленных со свадебного пира, погоня, гибель Жениха и Леонардо, влюбленного в Невесту. Все персонажи, за исключением Леонардо, безымянны, и это подчеркивает определяющую роль сверхличных сил Любви (Эрос) и Смерти (Танатос) как основы трагической коллизии. Драматической трилогии Лорки присущи яркое лирическое начало и музыкальность. В поэтике «Кровавой свадьбы» инструментом создания трагического лиризма становится стилизация народных песен. Лорка, по замечаю Г. И. Тамарли, «делает песню неотъемлемой частью драматического действия, инсценирует ее» [3, с. 201]. Столь же важное значение в создании музыкального ритма и трагической экспрессии имеет обращение к поэтике фламенко. Основные мотивы пьесы, – любовь и смерть, свойственны многим жанрам фламенко, в частности, сигирийе, нанас, альбореас, булериас и тангос. И в репликах, монологах, диалогах героев пьесы, хоровых партиях присутствуют свойственные сигирийе, нанас, альбореас черты, что придает пьесе выразительный испанский колорит.

«Кровавая свадьба» – первая пьеса Гарсиа Лорки, переведенная на русский язык в 1939 г. А. В. Февральским. Переводы песен в ней принадлежат Ф. В. Кельину. Так началось знакомство русских читателей с трилогией испанского драматурга. Первый переводчик видел в пьесе «трагедию, движимую борьбой страстей, разыгрывающуюся в замкнутом круге андалусийской деревни» [4, с. 100]. Пьеса, пишет А.В. Февральский, воплощает «контрастность испанского национального темперамента, таящего кипение страстей под внешней сдержанностью» [4, с. 101]. Важным представляется замечание переводчика о «необычности литературных образов, иногда перерастающей в символику, обращенную не столько к сознанию, сколько к эмоции» [4, с. 101].

Переводчики стремился воспроизвести текст как можно полно, сохранив ее драматическую форму: композицию, деление на акты и картины, все диалоги и реплики, передать лиризм, национальный колорит. Лишь несколько строк песен остались без

перевода. Приведем примеры из ключевых сцен, иллюстрирующие особенности переводческого восприятия испанского текста и воссоздания его образов и стиля на русском языке.

Первая сцена пьесы открывается диалогом Матери и Жениха. В нем, намечая мотив смерти, возникает слово «нож».

Таблица 1 – Фрагмент диалога Матери и Жениха из первого действия пьесы

Оригинал	Подстрочный перевод (подстрочный перевод фрагментов пьесы выполнен И. Ситниковой)	Перевод А. В. Февральского
Novio:(Entrando)Madre. *Madre: ¿Qué?* *Novio: Me voy.* *Madre: ¿Adónde?* *Novio: A la viña. (Va a salir)* *Madre: Espera.* *Novio: ¿Quieres algo?* *Madre: Hijo, el almuerzo.* *Novio: Déjalo. Comeré uvas. Dame la navaja.* *Madre: ¿Para qué?* *Novio: (Riendo) Para cortarlas [5, p. 19].*	*Жених:(входит) Мать.* *Мать: Что?* *Жених: Я ухожу.* *Мать: Куда?* *Жених: На виноградник. (Собирается выйти.)* *Мать: Подожди.* *Жених: Что-то хочешь?* *Мать: Сын, обед.* *Жених: Оставь. Поем винограда. Дай нож.* *Мать: Зачем?* *Жених: (смеясь) Виноград срезать.*	*Жених:(входит) Мать.* *Мать: Что?* *Жених: Я ухожу.* *Мать: Куда?* *Жених: На виноградник. (Идет к двери.)* *Мать: Погоди* *Жених: Что такое?* *Мать: Сынок, завтрак.* *Жених: Нет. Поем винограду. Дай мне нож.* *Мать: Зачем?* *Жених: (смеясь). Срезать гроздья [1, с. 197].*

Лаконичным репликам оригинала, сходным с возгласами певца в начале спектакля фламенко, соответствуют сохраняющие этот эффект реплики перевода. В первой картине второго действия драмы свадебным утром в дом Невесты приезжает Леонардо. Между бывшими возлюбленными происходит напряженный и страстный диалог. Леонардо признается, что гордость не помогла забыть о любви к Невесте и счастья в браке он не обрел: *«**Callar y quemar es el castigo más grande que nos podemos echar encima**. ¿De qué me sirvió a mí orgullo y el no mirarte y el dejarte despierta noches y noches? ¡De nada! ¡**Sirvió para echarme fuego encima**!»* [5, p. 47]. *(Молчать и сгорать – самое большое наказание, которому ты можешь себя подвергнуть. Зачем мне нужна была гордость и то, что я не видел тебя, а ты не спала по ночам из-за меня? Ни к чему! Она только заставила меня гореть! – И.С.)*. Перевод А. В. Февральского с некоторыми синтаксическими и грамматическими трансформациями, инверсией полностью передает экспрессию оригинала: «***Молча сгорать – это самая страшная кара, какой мы можем подвергнуть себя***. *Разве мне помогла моя гордость, помогло то, что я не видел тебя, а ты не спала по ночам? Ничуть!* ***Только я был весь в огне!»*** [1, с. 216].

В третьем действии драмы на фоне ночного леса на сцене появляются три дровосека. Подобно греческому хору они комментируют происходящее, оправдывая поступок Леонардо и Невесты. *«Hay que **seguir la inclinación**: han hecho bien en huir»* [5, p. 69] *(Надо следовать своим стремлениям: они хорошо сделали, что бежали)*, – произносит Второй дровосек, Первый вторит ему: *«hay que **seguir el camino de la sangre**» <…> **Vale más ser muerto desangrado que vivo con ella podrida*** [5, p. 69]. *(Надо следовать дороге крови. <…> Лучше быть обескровленным мертвым, чем живым с гнилой кровью)*. А. В. Февральский следует за главной мыслью автора: *«Надо **слушаться сердца:** они хорошо сделали, что бежали. / Надо **следовать велению крови**. <…> **Лучше истечь кровью и умереть, чем жить с гнилой кровью»*** [1, с. 216]. С трижды повторенным словом «кровь» здесь возникает мотив смерти, неразрывно связанный с мотивом любви. «Гнилая кровь» – жизнь без любви, подобная смерти. Этот тройной повтор и слияние мотивов любви и смерти сохранены в переводе.

В заключительной сцене драмы монолог Матери, потерявшей сына, с его звуковыми и лексическими повторами, повторами синтаксических конструкций, восклицаниями по форме близок горестной сигирийе: *«**Aquí. Aquí** quiero estar. Y tranquila. Ya todos están muertos. A medianoche **dormiré, dormiré** sin que ya me aterren la escopeta o el cuchillo» <...> Hemos de pasar días terribles. **No quiero ver a nadie**. **La tierra y yo**. **Mi llanto y yo**. Y estas cuatro paredes. **¡Ay! ¡Ay!*** [5, p. 87]. *(Здесь. Здесь хочу быть. Быть спокойной. Уже все мертвы. В полночь я буду спать, буду спать и меня не испугают уже ни ружье, ни нож. <...> Мы должны пройти через страшные дни. Никого не хочу видеть. Земля и я. Мой плач и я. И эти четыре стены. Ах! Ах!).*

Переводчик не передает ассонансов, но сохраняет лексические повторы, параллельные конструкции, экспрессивное междометие в вариации «*¡Ay!» / «Ax!»* (один из элементов старинного пения канте хондо), придающие монологу ритм сигирийи: *«Нет, я хочу **быть здесь, здесь**. Я буду спокойна. Все умерли. В полночь я **буду спать, буду спать**, не боясь ни пистолета, ни ножа. <...> Впереди страшные дни. **Я никого не хочу видеть. Земля и я. Мой плач и я.** И эти четыре стены. **Ах! Ах!»*** [1, с. 244].

В переводе возникают редкие неточности. Так, в первой сцене Мать, провожая Жениха, на виноградник вспоминает об утрате мужа и старшего сына. Ее фразы превращаются в песню-плач, подобную «мрачной песне» канте хондо о горе и отчаянии: «*Cien años que yo viviera no hablaría de otra cosa. Primero tu padre**, que me olía a clavel** y lo disfruté tres años escasos. Luego, tu hermano* [5, p. 20]. *(Жила бы сто лет, ни о чем бы другом не говорила. Сначала твой отец, он благоухал для меня гвоздикой, и счастлива была с ним всего лишь три года. Потом, твой брат).* В переводе А. В. Февральского*: «Проживи я сто лет, я бы только об этом и говорила. Сперва твой отец…**любовалась я на него, как на гвоздику**…и всего каких-нибудь три года длилось наше счастье. Потом твой брат»* [1, с. 198]. *«Me olía a clavel»* – дословно «он благоухал для меня гвоздикой», то есть: я любила его. Гвоздика (clavel) символизирует супружескую любовь и страсть, Мать не «любовалась» мужем, как цветком, но любила его. И в ее монологе звучат мотивы любви и смерти.

В начале второго действия драмы Невеста в разговоре с Леонардо, признается, что страдает в разлуке с ним: *«Y sé **que estoy loca** y sé que **tengo el pecho podrido de aguantar**, y aquí estoy quieta por oírlo, por **verlo menear los brazos**»* [5, p. 47–48]. *(Я знаю, что сошла с ума, и знаю, **что грудь моя гниет от того, что я должна терпеть,** и я стою здесь спокойно и слушаю его и смотрю, **как он размахивает руками**).* Ее реплика в переводе имеет ритм, близкий ритму оригинала, но чувственное, телесное начало (*y sé que **tengo el pecho podrido de aguantar)*** воспринято как душевное страдание, и слова о жестах Леонардо, переводчик заменяет фразой, передающей его душевное состояние: «*И ведь я знаю, что это безумие, знаю, **что сердце мое иссохло от мук,** а вот стою, и слушаю его, и смотрю **как он мечется в тоске»*** [1, с. 216]**.**

Переводчику поэтического текста, Ф. В. Кельину, в основном удалось сохранить ритмику оригинала, символизм образов, передать экспрессию песен.

В одном из фрагментов свадебной песни точно и красиво воссоздан образ невесты и предстоящего праздника.

Таблица 2 – Фрагмент свадебной песни

Оригинал	Подстрочный перевод	Перевод Ф. В. Кельина
*La novia, la **blanca** novia* ***hoy doncella,*** ***mañana señora**.*	*Невеста, белая невеста* *Сегодня – девушка,* *завтра – госпожа.*	*Невеста, **белая** невеста,* ***сегодня – девушка,*** ***а завтра – госпожа.***
*Baja **morenita**.* ***Que llueve rocío la mañana*** ***fría** [5, p. 50].*	*Спустись, смуглянка.* *Холодное утро идет* *дождем из росы.*	*Спустись к нам, милая* *смуглянка, –* ***росой холодной плачет утро*** *[1, с.218].*

В третьем действии драмы хор дровосеков заклинает луну не быть жестокой, укрыть влюбленных от погони: «*¡**Ay** luna sola! / ¡Luna de las verdes hojas! / Plata en la cara de la novia. / ¡**Ay** luna mala! / Deja para el amor **la oscura rama**. / ¡**Ay** triste luna! / ¡Deja para el amor **la rama oscura**»!* [5, p. 71]. (*Ах, луна одинокая! / Луна зеленых листьев! / Серебро в лице невесты. / Ах, луна злая! / Оставь для любви темную ветку. / Ах, грустная луна! / Оставь для любви ветку темную*). В переводе сохранено свойственное стилистике канте хондо восклицание «¡Ау!» / «Ах!», – «***Ах**, одинокая луна / **Луна** зеленых листьев / Серебро в лице невесты / **Ах,** злая луна / Оставь для **любви темную ветку** / **Ах,** печальная луна / Оставь для **любви ветку темную**!»* [1, с. 232].

Песни, включенные в драму, созданы автором в жанровых формах испанских народных песен. Фольклорные образы в них приобретают символическое значение, связанное с мотивами любви и смерти.

Колыбельная из первого акта написана в одном из жанров фламенко – нанас. Ее тональность теснейшим образом связана с сюжетом и предвещает трагический финал пьесы.

Таблица 3 – Фрагмент колыбельной песни

Оригинал	Подстрочный перевод	Перевод Ф. В. Кельина
Nana, niño, nana *del caballo grande* *que no quiso el agua.* *El agua era **negra**.* *Dentro de **las ramas** [5, p. 27].*	*Песня, малыш, песня* *о коне большом,* *что воды не захотел.* *Вода была черной.* *Меж ветвей.*	***Баю**, милый, **баю**!* ***Песню начинаю*** *о коне высоком, что воды не хочет.* ***Черной, черной, черной*** *Меж ветвей **склоненных**,* *та вода **казалась** [1, 202].*

Здесь переводчик отказывается от эквилинеарности и эквиритмичности, и вместе с тем меняется эмоциональная тональность песни. Испанская нанас (мрачная колыбельная с неизменным мотивом смерти) приобретает сходство с русской колыбельной: в ней возникает иной ритм и характерный для русских колыбельных песен припев «баю, баю». Гарсиа Лорка, сравнивая испанские и русские колыбельные говорил так: «в русских колыбельных <…> сквозит надрывная славянская тоска <…>, но в этих песнях нет незамутненной, крутой и бурной простоты наших. Ребенок может свыкнуться с печалью русской колыбельной, как с непогодой за окном, но испанской печали ребенку не одолеть» [2, с. 69]. Возможно, эта трансформация связана с желанием приблизить пьесу к русскому читателю и зрителю, и этим стремлением определено появление метафоры «в глазах сверкает серебро кинжала», хотя зловещая тональность песни и упоминание о ноже-убийце в горькой сигирийе Матери позволяют видеть здесь не серебряный блеск в глазах коня, но либо отражение кинжала, либо сам кинжал.

Таблица 4 – Фрагмент колыбельной песни

Оригинал	Подстрочный перевод	Перевод Ф. В. Кельина
Las patas heridas, *Las crines haladas,* *Dentro de los ojos* ***Un puñal de plata** [5, p. 27–28].*	*Израненные ноги* *Грива льдом покрыта,* ***Меж глаз–*** ***Серебряный кинжал.***	*Все избиты ноги,* *Лед застыл на гриве,* ***а в глазах сверкает*** ***серебро кинжала** [1, 202].*

Пьесу завершает плач Невесты и Матери, но в переводе этот фрагмент отсутствует, и финалом стали слова Невесты: «*Y esto es un cuchillo, / que apenas cabe en la mano; / pez sin escamas ni río / para que un día señalado, entre las dos y las tres, / con este cuchillo / se quedan dos hombres duros / con los labios amarillos» [5, p. 92]. (И это нож / что еле удержится в руке / рыбка без чешуи и без реки / чтобы в назначенный день, между двумя и тремя часами / остались два гордых мужчины / с пожелтевшими губами).* Короткая и выразительная в своей «простоте» реплика Невесты в переводе Ф. В. Кельина отличается возвышенностью и трагическим пафосом: «*Ножом вот этим…Он так мал, / что выпадает он из рук. / Он рыбкою без чешуи, / он рыбкой, **брошенной на берег, / казался прежде, но в тот день**, /*

***который им судьбой назначен**, / меж часом и двумя **друг друга / ножом зарезали вот этим / два гордых и суровых мужа. / Теперь лежат они недвижно, / на их устах желтеет смерть** [1, с. 247]*. Для Невесты это не «два гордых и суровых мужа», но муж и возлюбленный. Невеста обречена на одиночество, и, возможно, переводчик видел здесь ясный трагический финал и стилем высокой трагедией подчеркнул это. Строфа, произнесенная Матерью, более сложна и «темна» по смыслу: «*Y apenas cabe en la mano, / pero que penetra frío / por las carnes asombradas / y allí se para, en el sitio / donde tiembla enmarañada / la oscura raíz del grito» [5, p. 92]. (И едва помещается в руке / но проникает холодом / в пораженную плоть / и там останавливается, в том месте, / где дрожит спутанный / темный корень крика* – И.С.).

Последняя реплика Матери с упоминанием о ноже соотносится с сегирийей – песней-проклятием убийству и его орудиям, прозвучавшей в первой сцене первого акта пьесы. В ней «корень крика / плача» ассоциируется с возгласом певца в вольной импровизации при исполнении сигирийи. По своей природе сигирийя – и песня, и *крик* горя и отчаяния, идущий из глубины души. По словам Лорки, «сигирийя начинается отчаянным воплем, рассекающим надвое мир. Это предсмертный крик угасших поколений, жгучий плач по ушедшим векам и высокая память любви под иной луной и на ином ветру» [2, с.53]. Завершающие пьесу строки – финальный аккорд этой песни. Нож, ключевой образ смерти в пьесе, достиг своей цели, замкнув композицию в кольцо. Возможно, неявный для русского читателя, смысл этой строфы стал причиной исключения ее из перевода.

Первый перевод пьесы «Кровавая свадьба» на русский язык имеет бесспорную ценность. Авторам удалось передать национальный колорит и яркую экспрессию драмы, сохранив ее основные мотивы и жанровую специфику. Русская «Кровавая свадьба» соответствует замыслу Лорки – это пьеса, где, по словам автора, бытовой сюжет поднимается до уровня высокой трагедии. Стремлению переводчиков к точности сопутствует желание сделать текст понятным русскому читателю и зрителю. Последнее было необходимо, так как в России 1939 года о жизни, творчестве, эстетике Лорки известно было немного, и этот перевод стал открытием и введением в русскую переводную литературу нового автора.

Список литературы

1. *Гарсиа Лорка Ф.* Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Стихи, театр, проза: Пер. с исп. / Редкол. А. Минин, Л. Осповат, Г. Степанов и др.; Сост. и примеч. Л. Осповата. М.: Художественная литература, 1986. 479 с.
2. *Гарсиа Лорка Ф.* Самая печальная радость: перевод с исп. / Сост., автор предисл. и коммент. Н. Р. Малиновская. М.: Прогресс, 1987. 512 с.
3. *Тамарли Г.И.* Драматургия Федерико Гарсия Лорки. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic, 2013. 340 с.
4. *Февральский А.В.* Драматургия Федерико Гарсиа Лорки // «Кровавая свадьба». М.: Искусство, 1939. 108 с.
5. *García Lorca Federico.* Bodas de Sangre. Edición Brontes. Barcelona: Olmak Trade S.L., 2017. 191 p.

5.9.1.

Е.А. Первушина

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра русского языка как иностранного,
Владивосток, pervushelena@yandex.ru

ПЕРЕВОД А. Д. РАДЛОВОЙ ХРОНИКИ ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ РИЧАРД III»: СТИЛЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРИОРИТЕТНОСТИ

Самые известные постановки шекспировской хроники «Король Ричард III» XX столетия рождались вместе с самыми значительными ее переводами, ориентированными главным образом не на читателей, а на театральных зрителей. Прежде всего это перевод А. Д. Радловой, в 1935 г. реализованный на сцене ленинградского БДТ. Убежденная в театральной приоритетности пьес Шекспира, переводчица осуществила стилевую модернизацию своего переводного текста в духе характерных авангардистских эстетических тенденций.

Ключевые слова: *Шекспир, «Король Ричард III», Анна Дмитриевна Радлова, русские переводы Шекспира, театральная приоритетность.*

Культурно-исторические пути русской жизни «Короля Ричарда III» так же, как и всех других творений Шекспира, были долгими и непростыми [подробнее об этом см.: 5, с. 357–390]. Тем не менее в XIX в России было положено начало и переводческой, и сценической истории «Ричарда III». Неудивительно, что в переводческой практике родилась культурологически важная дилемма – на какого Шекспира следует ориентироваться переводчику: книжно-читательского или театрально-зрительского. Проблема не потеряла своей актуальности и в XX в., времени профессионально серьезного переводческого освоения хроники Шекспира. Самые значительные переводы «Ричарда III» создавались одновременно с их прославленными сценическими постановками. Первым в 1935 г. стал спектакль ленинградского БДТ (тогда ГБДТ). Режиссером спектакля был известный театральный деятель К. К. Тверской (настоящая фамилия – Кузьмин-Караваев); оформителем – выдающийся сценограф А. Г. Тышлер. В заглавной роли – Н. Ф. Монахов. Премьеру сопроводили выпуском сборника статей [9]. Новый перевод для спектакля специально выполнила Анна Дмитриевна Радлова (1991–1949).

Впервые напечатанный в том же 1935 г [12], этот перевод впоследствии публиковался в известных советских собраниях сочинений Шекспира [13; 14], став событием культурной жизни страны. Тем не менее этот перевод еще не стал предметом специального аналитического внимания. *Целью данной статьи* является выявление в переводном тексте «Ричарда III» средств стилевого воплощения ориентации Радловой на сценическую предназначенность пьесы.

Другие шекспировские переводы еще при жизни Радловой получили очень противоречивые оценки. С одной стороны, авторитетные специалисты [6, с. 700; 3, с. 247; 4, с. 383] одобрительно поддержали ее [об этом подробнее см.: 10, с. 183–200]. С другой – К. И. Чуковский жестко обвинил переводчицу в обращении к порочным, как он считал, формалистическим методам, заявив, что ее переводы «убийственно плохи» [11, с. 175]. Позднее М. А. Донской ограничится кратким: переводы Радловой «сыграли существенную роль в радикальном изменении подхода к шекспировскому наследию» [2, с. 187].

Серьезные возражения вызвала позиция Радловой относительно театральной предназначенности ее перевода шекспировского «Макбета». Г. Г. Шпет, который одновременно был занят этим же переводом, первостепенной задачей переводчика считал

создание исчерпывающе точного текста. Сценическую проекцию пьесы, по его мнению, должен делать сам театр. Но Радлова полагала, что переводы пьес Шекспира должны быть ориентированы не на читателя, а на зрителя, который не ходит в театр со справочниками и словарями. Этот спор приобрел глубину теоретических перспектив в контексте параллельно возникавших вопросов: кем в первую очередь должен быть переводчик – исследователем-филологом или поэтом; что важнее для переводчика – смысловая точность или уровень поэтической адекватности оригиналу.

Выполняя перевод «Ричарда III», Радлова была непримирима и последовательна в воплощении этой позиции. Прежде всего – в определении литературно-эстетической основы своей трактовки Шекспира и его хроники. Отказавшись воспринимать писателя архаическим классиком, она поставила своей целью «преодолеть вейнберговскую традицию, псевдопоэтическое сладкоголосие» и дать выход «грубой мощи подлинной шекспировской поэзии» [1, с. 35]. Современница представлений об эпохе Возрождения как о величайшем историческом потрясении и о Шекспире как его деятельном вершителе, она разделила авангардистские искания эпохи для кардинального эстетического обновления данных позиций. Главное, полагала переводчица, – освободиться от академизма пафосной романтизации Шекспира, соответственно преобразовав стилистику его переводного текста. Об этом одобрительно отозвался А. А. Смирнов, назвав Радлову примером того, «как можно оживить и приблизить к нам Шекспира <…> точным воспроизведением его стиля» [6, с. 285]. В полной мере эти слова можно отнести и к ее «Ричарду III», который представал не академическим книжным памятником прошлому, а душевно близким зрителю произведением.

Здесь тоже недопустимо было использовать тот «нейтрально-книжный», «книжно-архаизирующий язык», «изобилующий старинными и псевдостаринными речениями», «на котором никто никогда не говорил» [цит. по: 10, с. 285]. Важной стилевой особенностью переводного текста радловского «Ричарда III» стала модернизация его языка. Вот как, например, звучал заключительный монолог Ричмонда в переводе А. В. Дружинина «Помилованье объявить врагам, / Которые с покорностью к нам прúдут; / А там, свершивши царственный обряд, / Вмиг Розу Белую и Алую мы Розу Соединеньем вечным примирим <…> / Сложи ж, о Боже, меч измены злой <…> / Не допусти, чтоб враг наш заклятóй / В родной земле попрал наш мир святой! / Зажили раны, сгибнул общий враг, / И скажет нам Господь: «Да будет так!» (V, 5).

Теперь сравним его с версией Радловой: «И объявить прощенье всем солдатам, / Которые с повинной к нам придут. / А причастившись тайн, соединим / Мы с Белой Розой Алую навек, / И единенью улыбнется небо, / Что долго хмурилось на их вражду <…> / А если меч предательский восстанет <…>, / И Англия кровавыми слезами / Вновь обольется, – меч, господь, разбей <…> / Междоусобий затянулась рана. / Спокойствие настало. Злоба, сгинь! / Да будет мир! Господь изрек: аминь!».

Как видим, у нее нет дружининских устаревших слов («сгибнул») и окончаний («прúдут», «заклятóй»), его речевых шероховатостей («Сложи ж, о Боже»). В двух последних строках цитаты переводчица смело трансформировала синтаксическую конструкцию сложного у Шекспира предложения (“That would reduce these bloody days again, / Now civil wounds are stop’d, peace lives again: / And make poor England weep in streams of blood!”; V, 5, 36–37), заменив его четырьмя простыми и при этом втрое увеличив в нем количество экспрессивных восклицательных знаков.

Практически впервые Радлова смело ввела в перевод Шекспира разговорную и сниженную лексику. Так, Кларенс у нее докладывал Глостеру, что родственники королевы Елизаветы «таскаются ночами». Сам Глостер называл королеву и ее приспешниц «бабами», полагая, что его брак с леди Анной – «лучший способ девке заплатить» (I, 1). «На землю сброшу я тебя пинком», – угрожал он несущему гроб Генриха VI. Леди Анна называла Глостера «обрубком безобразным», считая, что он «среди всех мужчин зараза», и призывала: «Земля, раскройся и пожри его, / Как королевскую ты кровь пожрала». «Признал ты, гад?» –

спрашивала она Глостера (I, 2). Ричард, пытаясь вдохновить воюющих за него, напоминал им, что они сражаются «С бретонской сволочью и жалкой гнилью, / Что выблевала полная луна…» (V, 3).

Конечно, подводя рецептивные итоги радловской установки на «сценичность», нельзя не признать и существенных переводческих потерь: чрезмерного упрощения шекспировского поэтического языка, утраты его метафорического колорита, а в отдельных случаях – даже отступления от смысла. Однако в данной работе нам важно не столько оценить адекватность перевода Радловой, сколько показать ее принципиальную уверенность в необходимости принципиально новых переводческих стратегий и последовательную творческую решимость осуществлять их в своем переводном тексте, непременно сценически ориентированном.

Список литературы

1. *Бушуева С.* Шекспир у Радлова // В спорах о театре. 1992 – СПб.: РИИИ, 1992. – С. 22–54.
2. *Донской М.* Шекспир для русской сцены // Мастерство перевода. Сб-к 10-й. – М.: Сов. писатель, 1975. – С. 187–231.
3. *Морозов М.М.* Новый перевод «Гамлета» // Гамлет, принц датский: Пер. А. Радловой. – М.; Л.: Искусство, 1937. – С. 235–253.
4. *Пастернак Б.Л.* Письмо М. Л. Лозинскому. 1 марта 1940 года. // Б. Пастернак. Собр. соч. В 5 т. Т. 5. – М.: Худож. литература, 1992. – С. 384–387.
5. *Первушина Е.А.* «Ричард III» Шекспира в России // Шекспир У. Король Ричард III. – СПб.: Наука (серия «Литературные памятники»), 2023. – 527 с.
6. *Смирнов А.А.* Обновленный Шекспир // Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. – М.; СПб.: Петроглиф, 2013. – С. 698–703.
7. *Смирнов А.А.* Письмо Каменеву Л. 1 ноября 1934 года // Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. – М.; СПб.: Петроглиф, 2013. – С. 170.
8. *Смирнов А.А.* Письмо Шпету Г. 19 июня 1934 года // Письма, документы, переводы. – М.; СПб.: Петроглиф, 2013. – С. 140–144.
9. Статьи и материалы к постановке трагедии Шекспира «Жизнь и смерть короля Ричарда третьего». – Л.: ГБДТ, 1935. – 50 с.
10. *Чекалов И.* Переводы «Гамлета» М. Лозинским, А. Радловой и Б. Пастернаком в оценке советской критики 30-х годов // Шекспировские чтения. – М.: Наука, 1990. – С. 183–200.
11. *Чуковский К.И.* Высокое искусство // К. И. Чуковский. Собр. соч.: В 15 т. Т. 3. – М.: Агентство ФТМ, 2012. – С. 5–320.
12. *Шекспир.* Отелло. Ромео и Джульетта. Ричард III. Макбет. Пер. А. Радловой. – М.: ЦЕДРАМ, 1935. – 364 с.
13. *Шекспир У.* Ричард III. Пер. с англ. А. Радловой // Шекспир У. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 1. – М.: Искусство,1957. – С. 431–584.
14. *Шекспир У.* Трагедия о короле Ричарде. Пер. с англ. А. Радловой // Шекспир У. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 4. – М.: Гослитиздат, 1941. – С. 383–544.

5.9.1.

Г.Х. Самирханова

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
педагогический факультет,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, gulysib@mail.ru

МОТИВ МОЛОДОСТИ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

В статье рассматривается мотив молодости в поэтических произведениях Народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Сравнивая поэтические произведения писателя довоенных, военных и послевоенных лет, дается сравнительный анализ и трактовка понятия. В творчестве Мустая Карима молодость носит телесный характер, заключающийся в физической молодости героя, и духовный, под которым подразумевается молодость души. Часто в своих произведениях автор прибегает к антономической паре "молодость – старость", тем самым восхваляя торжество и силу молодости.

Ключевые слова: *башкирская литература, башкирская поэзия, тема и идея произведения, мотив, молодость, лирический герой.*

Одним из системообразующих мотивов в творчестве любого писателя является мотив молодости. Понятие носит многогранный характер и интерпретируется с разных точек зрения. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова молодость определяется как физическая единица «между отрочеством и зрелостью». В философском значении под ней подразумевается духовнонравственная единица, заключающаяся в бодрости духа, творческой активности личности, вере в нравственные ценности. В литературе же можно выделить ее три основных семантических типа: физический, обозначающий определенный период жизни, интеллектуальный, подразумевающий энтузиазм, новые, свежие мысли, идеи, веяния, и нравственный, предполагающий «молодость души».

В творчестве башкирского поэта Мустая Карима трактовка понятия молодости, как физической величины, встречается в творчестве предвоенных и военных лет. Молодой Мустай полон энергии, сил, энтузиазма, бодрости духа, он воодушевлен атмосферой колоссальных перемен, передовых идей в Советском Союзе. «Моё поколение было свидетелем и участником великих свершений, и очевидцем больших потрясений, свидетелем разумных и неразумных экспериментирований, но величавое течение нашей жизни, устремлённое к высоким человеческим идеалам, к миру добра и справедливости, осталось неизменно наступательным,» – пишет он об этом [4].

В его поэтических произведениях довоенных лет лирический герой наполнен энтузиазмом, юношеским максимализмом, лирикой, романтикой и тягой к подвигам. Сила молодости в нем настолько сильна, что ему не страшны никакие жизненные невзгоды. В стихотворение «Осень» молодой герой, не поддавшись осенней меланхолии, утверждает, что вслед за осенью обязательно наступит долгожданная весна. А в поэтической сказке «Плешивый» Мустай Карим противопоставляет молодость и старость. Герои произведения, Плешивый и мулла, олицетворяющие новое и старое поколение, вступают в неравную борьбу, где молодость со своей смекалкой и отрицанием всех старых, изживших себя стереотипов одерживает победу. В стихотворении же «Волны» автор через ассоциативный ряд «апрельская весна», «луна», «ночь», «река», «лодка» воспевает молодость, преклоняется перед ней.

В предвоенные годы Мустай Карим часто обращался к романтике, героике Гражданской войны, воспевал славные подвиги во имя народного идеала, что ярко отражено в стихотворениях «Комсомольский билет», «Молодость», «Отомстим!», «Памяти Кирова» и др.

В поэтических произведениях военных лет поэт определяет своё отношение к войне и миру с позиции энергичного молодого человека, настроенного на манящую романтику быстрой победы над фашизмом и готового отдать свою жизнь за Родину.

В послевоенном же творчестве уже зрелого поэта, прошедшего тяготы войны, воспевается уходящая молодость. Его лирический герой уже не такой пылкий и горячий, он наделён мудростью и взвешенностью, размышляет о мимолётности молодости. В стихотворении «Встречи» поэт ставит риторический вопрос: «Памятник какой же дружбе / Растущие на аллее две берёзы? /…Это не пыли молодости? / Не горячность ли чувств? /…Или я жду так любимую? / Или простился я с ней?».

Мустай Карим размышляет о непреходящей ценности молодости: годы уходят, только она остаётся нетленной. В стихотворении «В краю моей любимой» уже зрелый лирический герой переполнен чувством любви и благодарности к Родине, где он вновь молод и полон энергии. Но, осознавая необратимость юных лет, как и повторного цветения цветка, дуновения ветра или движения волны, он видит победу жизни в её непрерывности, цикличности. Только огонь в груди остаётся таким же неизменным, вновь возвращая героя в молодость, связывая воедино его, возлюбленную и родной край: «Здравствуй, наша юность, / Девичья юность, / Юность земли!».

Отрицание старости, нежелание мириться с потерей молодости описано поэтом в стихотворении «Давай, дорогая, уложим и скарб, и одежду…». Лирический герой обращается к любимой и размышляет о необходимости сменить обстановку, переехать в другой город, поскольку горестные воспоминания, утраты и мелкие неприятности не дают взглянуть с надеждой на будущее. Но начать всё с чистого листа — значит остаться без привычного мира, с которым связано то, что давало жить все эти годы и так дорого для памяти сердца: «И молодость наша останется с ним по соседству, / У старых ворот, там, где встретилась ты мне в тот день». Герой приходит к выводу: отказаться от прошлого, от молодости значит отказаться от самого себя: «И молодость бросим, и в городе новом, прекрасном / Останемся жить? Только как же нам жить без неё?». В стихотворении «Молод был я, гордый, словно беркут…» автор также негодует ушедшей молодости: «Прошла молодость, пролетела. / Сзади заклубилась пыль».

Молодость, ее азартный дух, сила и страсть воспеты уже зрелым Мустаем в стихотворении «Не зовите, горы», которое посвящено аварскому поэту Расулу Гамзатову. В произведении отражены размышления о молодости, кипящей страстями, в сравнении со спокойной, степенной старостью, думы о творчестве.

В стихотворении «Не спеши, старость!» на передний план выступает уже зрелая личность поэта, познавшего жизнь, но ещё не готового состариться, не успевшего всего достичь, не насладившегося блаженством любви и страсти. В произведении имеет значение пространственно-временной хронотоп как формально-содержательная категория. Хронотопичен и лирический герой стихотворения, который предстаёт перед читателем динамичным, романтичным и многогранным. Он как бы стоит между молодостью и старостью и стремится продлить жизнь для благих дел. Ему предстоит ещё спеть песню любви, рождённую из пылкой страсти, и плакать от любовной тоски. Он не спешит стареть: «Еще не проглотил я первого глотка, / И первая стрела не долетела. / До цели… Не расцвёл орешник мой пока, / И свить гнездо моя кукушка не успела».

В лирике поэта встречается и осмысление молодости, как поры ошибок, новых опытов, сожалений и неудач. В стихотворении «Стареют радости мои…» автором использован приём контраста двух жизненных периодов: молодости и старости. Если молодость для лирического героя – пора, наполненная энергией, событиями, поступками, то старость – пора их осмысления и жесткого анализа.

Лирический герой с сожалением вспоминает о своих поступках, сомневается в их правильности в стихотворении «Я ночи укорачивал – дни удлинял…». Но тем не менее в заключении автор подчёркивает, что его страсть и стремления те же, что и в молодости.

В стихотворении же «Хорошо, что я не гармонист» прослеживается идея быстротечности жизни. Пора молодости в произведении описана в романтических красках: он, хватаясь за лучи солнца, взбирается в поднебесье, восхищается красотой девушек и их танцем, на лебяжьем крыле выводит имя своей возлюбленной. Его слова «Почему я не стал гармонистом?! / Я сыграл и спел бы, сколько мог…» выражают желание воспеть все красоты и прелести жизни. Описывая второй жизненный этап лирического героя, автор прибегает к ассоциации его зрелого периода с поздней осенью, догорающим очагом. Вторая часть произведения проникнута печалью, тоской героя от того, что жизнь незаметно для него пролетела: «…Хорошо, что я не гармонист. / Я б сыграл – да и заплакал горько».

Лирика Мустая Карима пронизана чувством восхищения и преклонения перед молодостью, перед жизненной энергией, идеологической прогрессивностью, бодростью духа молодого поколения. Если молодой Мустай передает романтический, героический и пафосный настрой молодости, то зрелый – подводит некий жизненный итог, осознавая ошибки и принимая тот пройденный опыт. Но несмотря на это он молод душой, полон сил и энергии.

Список литературы

1. *Байгужина Г.Ш., Самирханова Г.Х.* Символическая трактовка антропонимов драматургических произведений Мустая Карима // Казанская наука. 2021. №9. С. 28-30.
2. *Белова Т.В., Четверикова О.В.* Мотив «молодость/старость» в поэтической речи Ивана Бунина // Вестник ТвГУ. 2020. №3. С.14-19.
3. *Верина У.Ю.* Поэтика «молодости» и «зрелости» в лирике М. Степановой // Известия УрФУ. Т.19. 2017. С.205-222.
4. *Карим М.* Притча о трёх братьях. М., 1988.
5. *Карим М.* Произведения. Т.1. Уфа: Китап, 2009. 512 б.(на башк. яз.)
6. *Карим М.* Произведения. Т.2. Уфа: Китап, 2011. 416 б. (на башк. яз.)
7. *Карим М.* Собрание сочинений. Т.7. Уфа: Китап, 2016. 568 с.
8. *Карим М.* Собрание сочинений. Т.10. Уфа: Китап, 2019. 559 с.
9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2023. 1360 с.
10. *Самирханова Г.Х., Султангареева А.Р., Умуткужина А.Р.* Образ человека в творчестве Мустая Карима // Казанская наука. №10. Казань: Рашн Сайнс, 2023. С. 120-122.

5.9.1.

Г.Х. Самирханова, Ю.М. Багаува, В.З. Валеева

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
педагогический факультет,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, gulysib@mail.ru, uliabagauva9254@gmail.com, virsalimova02@gmail.com

ТЕМА СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

Башкирский писатель, поэт, драматург и публицист Мустай Карим в своем творчестве обращался к теме свободы как к единице исторической, философской и нравственной. Раскрывая феномен свободы через такие противоречия как «свобода-труд», «свобода-созидание», «свобода-разрушение», «свобода-борьба», «свобода-опыт» и др., он показывает всю ее многогранность. За основу исследования взяты примеры из публицистических произведений и дневниковых записей Мустая Карима. Так как именно через данные жанры особенно четко передается его личностное понимание категории свободы.

Ключевые слова: *башкирская литература, тема и идея произведения, публицистика, дневниковые записи.*

Разнообразие трактовок свободы с политической, экономической, религиозной, духовной, физической точек зрения неразрывно связано со временем. Так как в каждую эпоху человек стремился к различным ее видам. В первобытном обществе свобода проявлялась в воле к власти, в стремлении занять более значимое положение среди всех, в рабовладельческом – в тяге к физической свободе, в современном – в свободе слова, выбора, вероисповедания, творчества и др. «Каким бы образом не излагалось понятие свободы, суть его едина – это наличие у человека возможности самостоятельно, без вмешательства внешних факторов (природы, человека, обстоятельств), совершать определенные действия для достижения конкретного результата» [8].

Категория свободы представляла интерес писателей и философов всех времен и эпох. У каждого из них складывалось свое собственное понимание, трактовка и отношение к ней. Одни воспринимали свободу в положительном ключе, как вершину торжества над идеологическими, религиозными, нравственными, националистическими оковами. Другие подчеркивают ее противоречивый характер: «Еще недавно мы гордились приобретением свободы во всех сферах жизни, ожидая цивилизационного скачка. Но реальность оказалась не такой радужной. Свобода в научной деятельности привела к разнообразию интерпретаций и множественности позиций, что приводит к псевдонаучности или поверхностности научного анализа. Свобода в духовной жизни привела к популярности мистических, эзотерических культов, разнообразных религиозных конфессий и псевдорелигиозных направлений, однако не заполнила пустоту в вопросах веры. Свобода выбора ценностных ориентаций вне национальных и этнических границ привела к сложностям самоидентификации личности. Свобода в сфере искусства не способствовала (как ожидалось) расцвету творчества» [8].

В творчестве же башкирского писателя Мустая Карима понятие свободы трактуется в положительном ключе. Свобода для писателя, прежде всего, двигатель прогресса. Так размышляя о ней через призму исторического прошлого башкирского народа в очерке «Башкирское тавро», он отмечает ее созидательное начало. В заметке автор даёт свою интерпретацию категории: свобода – “освобождённый Труд, раскованная Мысль, прекрасная Мечта”, выход на мировую арену. Своё обращение к прошлому Мустай Карим объясняет: “Прошлое помогает нам понять великий смысл благодатных перемен, которые произошли за последнее полстолетие”. Счастливое советское настоящее, подарившее башкирскому народу

свободу, автономию, предстаёт в созидательном плане: «…жизнь Советской Башкирии на виду у всех, у всего света. То, что создано и создаётся на этой земле – целые города с огромным промышленным потенциалом, магистрали и мосты, дворцы и школы, вузы и стадионы… – всё это стало явлением таким естественным и закономерным для социализма, что кажется, уже никого не удивляет». Автор ликует, рассказывая своим читателям о прогрессе, который произошёл и происходит на его земле: «Многие страны Запада и Востока получают машины, оборудование, всякие изделия и нефть с башкирским “тавром”. Не говорит ли это о том, что башкиры выходят в мировое сношение?». По мнению автора, свобода, полученная таким тяжёлым и горьким путём, нашла реализацию в советском настоящем, в автономной государственности, и в очередной раз свои мысли он подтверждает словами служащего в гостинице в Рангуне об ансамбле народного танца имени Файзи Гаскарова: «Так может плясать только счастливый народ».

Очень часто в своих дневниковых записях Мустай Карим размышляет о свободе, как единице независимой от религиозных и националистических взглядов. Так в записи от 27 февраля 2002, сделанной по поводу сюжета, показанного по центральному телевидению, о том, как в Индии мусульмане убивают мусульман, он восклицает: «Ещё раз убедился, что я свободен от вражды к людям на религиозной почве. У меня нет антипатии ни к шиитам, ни к православным, ни к католикам, ни к буддистам, ни к иудеям. Какой я свободный человек!.. Ещё не менее я свободен в том отношении, что нет во мне неприязни к людям по национальным различиям, то есть человек другой нации для меня не есть потенциально чужой. Вся моя жизнь – и учёба в молодости, и война, и многолетняя работа в многонациональной советской литературе сделали меня таким. Огромное богатство моё – это моя дружба с великими сынами и дочерьми разных народов – с лучшими людьми 20 столетия. Мне в голову не приходила мысль о том, людьми какого вероисповедания представляются они. Я свободен». Внутренне негодуя по поводу распри, показанной на телевидении, он делает вывод о зависимости человека от подобной жизненной позиции: «Резвому коню, пока он в конюшне, принадлежит только стойло, когда он выпущен на волю, ему принадлежат необъятные просторы. Человек не должен заключать себя в собственное стойло – стойло для тела и духа. Это – самая худшая форма рабства».

В своих дневниковых записях автор очень часто рассматривает категорию свободы через призму собственного мировоззрения и существования. Так в записи от 19 ноября 1984 года он определяет себя проповедником свободы: «Отец же никогда не претендовал на носителя и поборника свободного духа, он сам был живым олицетворением того духа. А я претендую на это и даже проповедую эту свободу». Но в то же время он отмечает свою зависимость от общественного мнения: «…быть свободным от всего этого суетного не могу. Видимо, кроме самооценки существует отношение, оценка окружающих, оценка с точки зрения установленных норм» (запись от 20 ноября 1984 года).

По мнению Мустая Карима, любая крайность в обществе имеет разрушительный характер для свободы: «Примкнув к любой крайности национальной, религиозной, кастовой идеи, нельзя сохранить внутренней созидательной свободы» (запись от 26 января 1989 года). А познается она только через определенный опыт: «Сладкое слово “Свобода” пустой звон, если оно не орошено горьким потом труда. Мы пока оглушены этим звоном» (запись от 13 сентября 2000 года), и борьбу: «Литература всегда боролась за свободу, теперь свобода есть, нет только литературы, ибо ей не за что бороться» (запись от 30 мая 2004 года).

Внутренняя свобода для Мустая Карима это, прежде всего, независимость в эмоциональном плане: «Всякое было. Наносили мне обиду, старался не затаивать обиду, будь обидчиком хоть посредственный писатель, хоть высокопоставленная персона. Таким образом, я отстаивал свою внутреннюю свободу, не давал душе засоряться, обрастать житейским сором» (запись от 15 января 2005 года), «Любовь и свобода несовместимы. Любовь – это самое сладкое рабство. По большому счету такое рабство я испытал дважды. До сих пор греюсь памятью того рабства (добровольного рабства). Можно быть свободным перед женщиной, когда ее не любишь» (запись от 8 февраля 2005 года).

В то же время свобода – это нравственная категория, которая приводит человека к независимости от страхов, предрассудков, человеческих пороков: «Ложь и обман (еще лесть) присущи холуйским натурам, страх рождает ложь. Больше страшатся люди, зависимые от других. Свободный духом человек, как правило, не прибегает к обману. Чтобы изжить вранье, надобно воспитывать в себе независимость восприятия мира и суждения о нем. В том числе – суждение о людях, о себе» (запись от 10 февраля 2005 года). В то же время в записи от 7 июня 1994 года Мустай Карим, рассуждая о свободной воле человека, отмечает, что в современном обществе излишняя свобода приводит ко лжи и обману: «Телевизорҙа күрәм: бөйөк актерҙар кешеләрҙе күрәләтә алдай торған рекламаларҙы тамаҡ ялына уйнап күрһәтәләр. “Тамаҡ тамуҡҡа төшөрә” тигәндәре ошо күрәһең. Бынан ары “азат художник” тигән нәмә тураһында тамаҡ ярыу буш нәмә» («В телевизоре очень часто вижу актеров, которые намеренно врут, рекламируя тот или иной товар. Выражение “За еду в аду”, наверное, об этом. Поэтому понятие “свободный художник” сегодня пустословие» (подстрочный перевод автора статьи).

Но все же разнообразие, противоречие понятия свободы в творчестве Мустая Карима сводится к одной трактовке: человек свободен, когда может принять самостоятельное решение, совершать обдуманные поступки, понимая конечный результат. Свободный человек в понимании автора – независимый человек от предрассудков, общественного мнения, религии, политики, экономики, эпохи. Именно такого человека Мустай Карим раскрывает в своем творчестве, при этом не забывая и о своем духовном развитии. Автор не утверждает, что является свободным человеком, а подчеркивает для себя и других, что он только проповедник свободы.

Список литературы

1. *Байгужина Г.Ш., Самирханова Г.Х.* Мотив смерти в творчестве Мустая Карима и Рашита Назарова // Современные исследования социальных проблем. Т. 9. № 3-3. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. С. 113-120.
2. *Гареева Г.Н.* Проблема духовной свободы личности в драматургии Мустая Карима // Международный научно-исследовательский журнал. №5 (47). Ч.2. Екатеринбург, 2016. С. 24–25.
3. *Карим М.* Собрание сочинений. Т.7. Уфа: Китап, 2016. 568 с.
4. *Карим М.* Собрание сочинений. Т.10. Уфа: Китап, 2019. 559 с.
5. *Мамедова С.* Тема свободы в творчестве Гусейна Джавида //Ученые записки Таврического национального университета имени В.И.Вернадского. Т. 26 (65). №1, ч.1. 2013. С. 364-369.
6. *Самирханова Г.Х., Султангареева А.Р., Умуткужина А.Р.* Образ человека в творчестве Мустая Карима // Казанская наука. №10. Казань: Рашн Сайнс, 2023. С. 120-122.
7. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга. Логос, 2006. 392 с.

5.9.1.

Ф.А. Сеферова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы,
кафедра крымскотатарской литературы,
Республика Крым, fera56@bk.ru

ГЕНЕЗИС И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Творчество крымскотатарских детских писателей характеризуется беспрецендентным разнообразием интонаций, мотивов, тем. Вступившая в силу постмодернистская техника письма, придающая многим произведениям, фрагментарную структуру, как нельзя лучше соответствует тематике мозаичных поисков личной и национальной идентичности современными писателями. Особенной силы и выразительности в репрезентации этого процесса достигли авторы – Р. Муедин, Н.Умеров, Э.Амит, Т.Халилов и др.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать представление об особенностях формирования и эволюции детской литературы, продемонстрировать его жанровую динамику в контексте времени.

Ключевые слова: *литература, интерпретация, образ, проза, психологизм.*

Детская литература – одна из наиболее популярных тем современного литературоведения. Глубокое теоретическое осмысление особенностей детской литературы имеет весьма давнюю традицию. Перечисляя наиболее значительные достижения, назовём здесь исследования М.М.Бахтина[1], М.В.Булгутовой[2], Г.Ващенко[4], Е.Ш.Галимова[5], М.М.Гиршман [6], М.Ш.Замалетдинова [9], Т.Н.Марковой [11], И.А.Султона [14], В.Фащенко [15], Н.Х.Хубитдиновой [16] и др. Анализируя теоретические установки нравственного воспитания, исследователи сосредоточивают внимание на произведениях писателей: «Не следует думать, что воспитательный идеал нации может быть отображён только в педагогических системах, или, иначе говоря, в произведениях педагогов, – утверждает Г.Ващенко.– Он отображается и в обычаях народа, и в его песне, и в произведениях писателей» [4, с.188].

В крымскотатарском литературоведении существуют две наиболее распространённые точки зрения на хронологию этого явления. Большая часть исследователей, таких как А.Дерменджи [7], А.Осман [13], З.Куртнезир[10] ограничивают становление детской литературы началом XX века. Согласно другому подходу, временные рамки детской литературы значительно расширены. Так, исследователи Б.Чобан-заде[17], Э.Шемьи-заде [18], С.Нагаев [12], Дж.Бекиров [3] полагают, что детская литература была характерна для всех этапов в истории художественной культуры. В XX в., однако, «приобрела глобальное значение мощного феномена художественной культуры»[12, с.27].

Общеизвестно, что в средние века детская литература имела традиционные устойчивые черты, свои литературные каноны. В ней преобладали религиозно-дидактические жанры – кысса, хадис, насиат и др. Так творчество поэта XIVвека Сейфи Сараи (1321-1396) в основном состоит из наставлений, коротких нравоучительных рассказов, основывающихся на взятых из жизни примерах, событиях, явлениях. Согласно мнению исследователя Э.Шемьи-заде, «заключённые в Коране духовные ценности, определяли религиозные и нравственные ценности воспитания и образования. Эти принципы сводились к формуле: вера в Бога и почитание родителей. Религиозное и нравственное воспитание мыслилось нераздельным» [18, 74].

Творчество целой плеяды крымскотатарских детских поэтов, в конце XIX начале XX вв. было тесно связано с образцами и восточной, и русской классики: созданием на их сюжеты

и мотивы героических поэм, пьес, басен и стихотворений (У.Ш.Тохтаргазы, А.Чергеев, Дж.Сейдамет, А.Лятиф-заде и др.).

Рождение крымскотатарского детского рассказа как художественной формы, входящей в единый контекст мирового реалистического искусства двадцатого века, было обусловлено издательской, общественной деятельностью И.Гаспринского. Его рассказ «Иван ве Сулейман» («Иван и Сулейман») выразил народное отношение к отживающим институтам прошлого, к тому, что предстояло ещё преодолевать.

Писатели Мемет Нузет («Селим сохта», пер. «Селим ученик»), А.С.Айвазов («Аннеджигим не ердесинъ, кель», пер. «Мамочка, ты где, приди») акцентируют своё внимание на нравственных и духовных ценностях ребёнка, поиски нового проводят в собственной традиции. В этом смысле примечательно автобиографическое произведение Н.Челеби-Джихана «Къарылгъачлар дуасы» (пер. «Молитва ласточек»), повествующее о школьных годах Номана, о том как он учился и какие были учителя в деревенской школе – рушдие (школа второй ступени).

Процессы освоения крымскотатарской литературой новых жанров, новых приёмов, характерных западной (в частности, русской) литературе, а также художественно-стилевые искания протекали сложно, порой болезненно. Об этом свидетельствуют повесть «Ачлыкъ хатирелери» («Воспоминания о голоде») А.Ильмий, глубокий психологизм которого стал новацией 20-х годов XX столетия; стремление Дж.Гафара всемерно подчинить язык задачам раскрытия речевыми средствами «диалектики души» персонажа в рассказах «Асанчыкънынъ куньлери» («Дни Асанчика»), «Эрке Сеитджемильчик» («Избалованный Сеитджемильчик») и т.д.

Заметим, что формирующийся в 20-ые годы крымскотатарский рассказ основывался на живой традиции народной сатиры. В поэтических произведениях Эюпа Дерменджи, Якуба Шакир-Али, У.Ш.Тохтаргазы, Амди Герайбая фольклорные сюжеты и характеры притч определили направление стилевого поиска. Отставание в процессе зарождения прозы, в какой-то степени компенсировалось исключительным развитием крымскотатарской поэзии, вершиной которой является творчество А.Чергеева, М.Нузета, Дж.Кендже и др.

В детской литературе 30-х годов поднимаются важные общественные проблемы, решение которых свидетельствует о глубине постижения крымскотатарскими писателями метода социалистического реализма. В интеллектуально-психологической прозе У.Ипчи, Дж.Гафара, М.Дибага, Э.Алимова проявляется умение детских писателей описать в своеобразной, доступной детскому восприятию форме важнейшие социальные и этические понятия.

Непрерывность традиций для крымскотатарской детской литературы в период депортации была особенно важна. Эти традиции последовательно отражают в своём творчестве писатели старшего поколения Р.Тынчеров, Э.Ибраим, Ю.Болат и др. Так в сборниках рассказов и стихотворений «Баарь эзгилери» (1957), «Дни нашей жизни» (1958), труд, образование, культура изображаются как поле деятельности, где реализуются и выявляются нравственные качества личности.

Тематический и образный диапазон детской литературы 70-90 годов XX века достаточно широк: от последовательной поэтизации урбанизма до воспевания природной стихии, ручьёв и капелей (Б.Мамбет, Ш.Селим, Ш.Али), исследования и привлечения мифологических пластов культуры (Н.Умеров, Ю.Кандым, И.Асанин, Э.Фазыл).

Предпосылками возникновения детской интеллектуально-психологической прозы явились колоссальные изменения в общественном, научном сознании, происшедшие на рубеже веков XX-XXI вв. Важную роль сыграли научные открытия, перевернувшие представления о мире, достижениях технического прогресса. Интеллектуально-психологическая проза наиболее объёмно представлена текстами А.Осман, Э.Амита, Э.Умерова, Т.Халилова, Ш.Аппаза. Их проза в большинстве своём представляет небольшие по объёму рассказы, новеллы, а также стихотворения в прозе с ярко выраженной экзистенциальной проблематикой.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин.– М.: Художественная литература.– 1986.– 543с.
2. *Булгут ова И.В.* «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков» Автореферат дисс. докт. филол. наук. – Улан-Удэ, 2019.– 37с.
3. *Бекиров Дж.* Къырымтатар бала эдебиятынынъ хрестоматиясы / Дж.Б.Бекиров. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. – 352 с.
4. *Ващенко В.* Виховний ідеал. / В.Ващенко – Полтава. – 1994. – 208с.
5. *Галимова Е.Ш* .Поэтика повествования русской прозы XX века (1917-1985): автореф.дис.на соискание учён.степ.д-ра філол..наку. : спец. 10.01.01/ Галимова Елена Шамильевна. – оморский гос.ун-т им. М.В.Ломоносова. – М., 2000. – 32с.
6. *Гиршман М.М.* Литературное произведение: Теория художественной целостности / ГиршманМ.М. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 527с.
7. *Дерменджи А.* Татарская література в Крыму / Дерменджи А.// Начало: Альманах. – Симферополь, 1930. – С.3-9.
8. *Джавтобели З.* Эдебият севдалары: (Эдебий макъалелер) / З.Джавтобели. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1983. – 124с.
9. *Замалетдинов Л.Ш.* Татарская народная сказка и литературные сказки Г.Тукая. Автореферат дисс. канд. филол. наук. – Казань, 2011. - 31с.
10. *Куртнезир З.* Юксек гъаели, зенгин мундериджели эсерлер яратмалы // – Йылдыз. – 1982.– №2. – С.16-29.
11. *Маркова Т.Н.* Современная проза: конструкция и смысл (В.Маканин, Л.Петрушевская, В.Пелевин): Монография. – М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2003. – 268с.
12. *Нагаев С.* Йылнамелердеки излер. – / С.Нагаев. – Ташкент, 1991. – 304с.
13. *Осман А.* Осюв басамакълары: Эдебий-тенкъидий макъалелер. (Ступени роста: Литературно-критические статьи) / А.Осман. – Т.: Эдебият ве санъат нешрияты, 1984. – 224с.
14. *Султон И.А.* Адабиёт назарияси . – Ташкент – «Укитувчи» – 1980. –304с.
15. *Фащенко В.* Этюды про психологизм литературы // Фащенко В.У глибинах людського бутя: Литературознавчи студии / М.М.Фащенко В.Г.Полтавчук. – О.: Маяк, 2005. – 640с.
16. *Хуббит динова Н.Х.* Интертекстуальность как метод изучения проблемы фольклорно-литературных взаимосвязей (на примере национальной литературы // Традиционная культура тюркских народов: Материалы I Международной научной конференции. Казань, 2017.
17. *Чобан-заде Б.* Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври: Маруза (Крымскотатарская література новейшего периода: Доклад) / Б.Чобан-заде. – Симферополь:Доля, 2003. – 132с.
18. *Шемьи-заде Э*. Эдебий ве тенкъидий макъалелер / Э. Шемьи-заде. – Симферополь: Доля, 2000. – 248 с.

5.9.1.

А.А. Тевяшев

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
кафедра русской и зарубежной литературы,
at97work@yandex.ru

НАСЛЕДИЕ У. ШЕКСПИРА В ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

В работе анализируется специфика усвоения наследия У. Шекспира в русской литературе конца XVIII – начала XIX в. Сделаны выводы о значении художественных принципов шекспировской драматургии и ее мотивов в процессе эволюции классицизма в России. На примере творчества А.П. Сумарокова, Я.Б. Княжнина, Екатерины II и др. прослежена специфика творческого взаимодействия классицистской традиции и шекспировских мотивов, особенности их функционального восприятия драматургами.

Ключевые слова: *Шекспир, классицизм, традиция, новарство, историческая хроника, жанр.*

Процесс перехода от нормативно-традиционалистскому к индивидуально-творческому типу художественного сознания в русской литературе последней трети XVIII века протекал неравномерно. Более интенсивный характер он носил в лирике и противоречивый – в эпосе (главным образом вследствие малой разработанности нормативной поэтики эпической литературы, причем как в прозе, так и в поэзии). В драме же исследуемого периода он лишь намечался – по-видимому, в силу общей закономерности, согласно которой зависящая от театрального воплощения и зрительского восприятия драматургия гораздо чаще стремится соответствовать сложившимся общественно-эстетическим вкусам, нежели реформировать их. Таким образом, выявлять в развитии драматургии последних десятилетий XVIII – первых десятилетий XIX века свидетельства трансформации ее нормативного классицистического облика непросто. Одним из путей, позволяющих изучать этот процесс, может быть рассмотрение тех образцовых моделей, на которые продолжает ориентироваться литература (как будто бы, следуя базовому для классицизма творческому принципу «подражания и соревнования»). Со сменой этих моделей, с выбором других «образцовых авторов», нелегитимных с точки зрения общепринятых классицистических представлений, и будет оформляться новое эстетическое видение в драматургии, которое впоследствии и позволит ей уйти от нормативного традиционализма.

Одним из этих новых «образцовых» драматургов и начинает избираться в ту пору У. Шекспир. Существует обширная научная литература, оценивающая ранний этап шекспиризма в России – см. работы И.И. Замотина [3], Ю.Д. Левина [6], Н.В. Захарова и В.А. Лукова [4, с. 98-104] и др. Особенностью исследовательских интерпретаций при этом можно видеть внимание к ранним шекспировским веяниям в аспекте их значения для становления предромантизма в России. Однако, думается, определенное влияние шекспиризма можно анализировать и в контексте трансформаций самой классицистической традиции, которая, взаимодействуя с художественным опытом шекспировской драматургии, прежде всего исторической хроники, находила в ней актуальные для себя эстетические возможности, решала задачи, по-другому трудно разрешимые. Подобный подход представляется тем интереснее, что позволит более органично рассмотреть предпосылки творческой эволюции многих русских драматургов конца XVIII – начала XIX в., от позднего А.П. Сумарокова и Я.Б. Княжнина до А.С. Грибоедова [7, с. 60-67], в целом сохраняющих связь с эстетикой классицизма, но при этом проявляющих достаточно очевидный интерес к шекспировскому наследию.

Особенностью подхода в данном случае было, по-видимому, именно функциональное обращение к шекспировским приемам. Это заметно контрастирует с ценностным взглядом на Шекспира в историко-литературной концепции Н.М. Карамзина, видящего в английском драматурге безусловную ценностную творческую модель, которой бессмысленно подражать и с которой бессмысленно «соревноваться» – что и позволяет исследователям, как правило, именно с Карамзина отсчитывать начало подлинного открытия Шекспира в России [1, с. 159-175].

Специфичность функционального использования шекспировских приемов внутри классицистской художественной системы для решения тех новых задач, которые она начинает обнаруживать в последние десятилетия XVIII века, может объяснить, в частности, ту своеобразную творческую эволюцию взгляда на Шекспира, которую проходит А.П. Сумароков, в начале творческого пути видящий английского драматурга среди писателей, допущенных «на Геликон» в качестве образцовых лишь с оговорками («Шекеспир, хотя непросвященный…» [8, с. 117]) и переделывающий шекспировского «Гамлета» в соответствии с правилами классицизма, в «Димитрии Самозванце» же обращающийся к мотиву «Ричарда III» уже вполне осознанно, стремящийся «показать россиянам Шекспира». Требование большей, чем прежде, познавательной исторической ценности пьесы подталкивает Сумарокова-драматурга в данном случае именно к исторической хронике Шекспира – жанру, отсутствовавшему в жанровой системе классицизма, но функционально необходимому для решения той задачи, какую он перед собой видел. Основываясь на принципе подражания и соревнования, Сумароков ищет и находит нужную литературную модель; оставаясь в пределах классицистской парадигмы, он получает благодаря шекспировской хронике тот типаж абсолютного политического злодея, который был воплощен в Ричарде III и вполне закономерно реализовался и в образе Димитрия Самозванца. Не случайно при этом воссоздаваемая Сумароковым идеальная модель трагического злодея вполне органично несла в себе и мотивы, связанные с драматургией Ж. Расина («Британик»), и элементы политико-идеологической типологии Ш.-Л. Монтескье. «Шекспировское» включалось в классицистский по своей природе художественный мир пьесы в тех моментах, где было функционально необходимо, и реализовывало возложенные на него задачи, не разрушая базовые жанровые нормативные принципы.

Другим ярким примером подобного функционального использования шекспировских мотивов несмотря на вполне классицистские авторские симпатии может быть судьба «шекспиризма» в реализации сюжета о Вадиме Храбром – соответственно, в драматургии Екатерины II и Я.Б. Княжнина. «Вадим Новгородский» Княжнина – вполне классицистская по своей природе пьеса, сохраняющая целый ряд устойчивых жанровых элементов «правильной» трагедии, от пятиактной структуры до буквального раскрытия конфликта долга и страсти (в первую очередь, в судьбе Рамиды). Собственно «шекспировский» подтекст трагедии Княжнина возникает именно как следствие литературного диалога с «вольным, но слабым подражанием Шакеспиру» [2, с. 137], каким было «Историческое представление из жизни Рюрика» Екатерины II. Творчески взаимодействуя с ее пьесой не только на идейно-политическом, но и на жанровом уровне – по сути, взаимодействуя таким образом с «исторической хроникой», Княжнин неизбежно приходит и к необходимости интерпретации шекспировского принципа как первоисточника современных художественных новаций.

Обновление это шло в данный период двумя путями: либо за счет структурной перестройки пьесы (прием, которым воспользовалась в своем «Историческом представлении…», Екатерина, не случайно подчеркнув это в жанровом подзаголовке «без сохранения обыкновенных театральных правил»), либо за счет усложнения характеристик действующих лиц – прием, избранный Княжниным. Думается, как и в случае Сумарокова, он находит функционально продуктивным шекспировскую по природе неоднозначность внутреннего мира персонажа, становящегося более сложным и потому выпадающего из традиционной оценочно окрашенной систем персонажей («положительные» /

«отрицательные»). Поведение Вадима соответствует идеалу благородства и гражданственности, однако его взгляд на Рурика не вполне укладывается в рационально-логическую схему представлений о власти в век Просвещения. Вадим оказывается иррационален в своих оценках (Рурика, сограждан, Рамиды, а также самих понятий «власть» и «свобода»). Хотя внешне им управляет как раз осознание собственного гражданского долга, он оказывается прав в той системе координат, которая неочевидна для художественного мира трагедии – таким образом шекспировский опыт помогает русскому драматургу решить новую художественную задачу, внешне оставаясь в пределах классицистской творческой ситуации «подражания и соревнования» с абсолютизированным образцом.

Обобщая проведенные наблюдения, можно сделать вывод, что ранние шекспировские веяния в русской драматургии конца XVIII – начала XIX в. затронули не только ту сферу, которая была непосредственно связана со становлением предромантизма и романтизма. Классицистская драматургия той поры вырабатывала свои, новые способы творческого диалога с шекспировским наследием, что способствовало как усложнению ее внешней сценической структуры, так и расширению диапазона раскрытия человека и истории, что можно оценить как одну из главных задач «высокой» драматургической сферы той поры.

Список литературы

1. *Алпатова Т.А.* Карамзин-филолог на страницах «Писем русского путешественника»: о механизмах взаимодействия «своего» и «чужого» // Вопросы литературы. 2006. № 4. С. 159-175.
2. *Екатерина II.* Сочинения / Сост., вступ ст. и примеч. В.К. Былинина. М.: Современник, 1990. 557 с.
3. *Замотин И.И.* Ранние романтическое веяния в русской литературе: очерк из истории переходной литературной эпохи конца XVIII – начала XIX в. Варшава, 1900. 115 с.
4. *Захаров Н.В., Луков В.В.* Шекспир и шекспиризм в России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 98-106.
5. *Княжнин Я.Б.* Избранные произведения / Вступ. статья, подгот. текстов Л.И. Кулакова. – Л.: Советский писатель, 1961. 710 с.
6. *Левин Ю.Д.* Пушкинская эпоха // Шекспир и русская культура. М.; Л.: Наука, 1965. С. 129-214.
7. *Савченко О.В.* Грибоедов и Шекспир: из истории изучения Шекспира в России начала XIX века // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 23. Вып. 6. С. 60-67.
8. *Сумароков А.П.* Избранные произведения / Вступ ст., подгот. текста и примеч. П.Н. Беркова. – Л.: Сов. Писатель, 1958. 608 с.

5.9.1.

О.Р. Темиршина

Российский государственный социальный университет,
подготовительный факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Москва, o.r.temirshina@yandex.ru

«КУПАЛЬСКИЙ ТЕКСТ» В ПЕСНЕ ЕГОРА ЛЕТОВА «ПРЫГ-СКОК»

Работа посвящена вопросу изучению купальского обрядового комплекса в лирике Егора Летова. Научная новизна работы связывается с тем, что в исследовании вычленяются ключевые элементы летовского «купальского текста». Выявленные мотивы и образы спроецированы на авторскую картину мира, соответственно в статье, во-первых, были определены семантические формы проявления купальского текста в отдельных песнях Летова, а во-вторых, показано, как эти формы реализуются на текстуальном и прагматико-коммуникативном уровнях.

Ключевые слова: *фольклор, лирика Егора Летова, акционизм, заговор.*

Лирика Егора Летова в настоящее время – объект пристального академического интереса [1, 5, 6, 7]. Однако отдельные черты его поэтики остаются за пределами исследовательского внимания. Так, до сих пор не раскрыты вопросы, касающиеся репрезентации в лирике Летова фольклорно-обрядовой традиции.

В одной из наших работ уже ставилась проблема освоения Летовым жанровой традиции заговора (см. [10]). В настоящей статье мы бы хотели обратиться к одному частному аспекту, касающегося купальских образов и мотивов в лирике Летова.

В первую очередь следует обратить внимание на образ плывущей свечи в знаменитой песне «Прыг-скок», ср. контекст:

Брось свечу в ручей
Брось свечу в ручей
Пусть плывёт воск
Пусть плывёт воск
[4, с. 280]

Возможно, что этот образ связан с погребальной обрядностью. Свеча в ручье может связываться с погребальным ритуалом «похоронной свечи»: в руки умирающему дают свечу, чтобы «осветить душе путь» [11, с. 252]. Также надо отметить, что посмертный путь в восточнославянских представлениях связывается с реками и ручьями [11, с. 258]. С этой точки зрения свеча в ручье в «Прыг-скок» может являться авторской контаминацией двух народных образов, соотнесённых с мотивом посмертного пути.

Однако, кажется, нужно упомянуть еще один источник этого символа. Речь идет об особой разновидности купальских костров – огни на воде. Этот обряд был распространен в Польше, Полесье и у кашубов. «В польском Поморье, – пишут Л. М. Виноградова и С. Н. Толстая, – шесты с соломой или бочкой на верхушке вбивали в морское д н о на отмели и затем поджигали; в Полесье подожженные пуки соломы пускали по течению Припяти; у поляков кое-где считалось, что на озеро можно спустить только один купальский костер» [9, с. 366].

Вряд ли Летов был знаком с мифоритуальными комплексами Польши и Полесья, где же в таком случае искать источник образа свечи, плывущей по воде? Мы полагаем, что таким источником для Летова мог стать фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв» (который он, несомненно, смотрел), где в одной из сцен изображается купальская обрядность. Именно в этом «ночном» эпизоде появляется свеча, воткнутая в грудь чучела (чучело Купалы?), само же чучело, помещённое в лодку, плывет по воде; в это же время в реке, близ берега, находятся люди с зажженными факелами.

Справедливости ради надо сказать, что такого рода обряды неизвестны на восточнославянских территориях, «возжигание огней не характерно для русского и восточной части южно-славянского ареала» [9, с. 363]. Однако, возможно, Летова впечатлила талантливо смоделированная режиссером языческая, практически карнавальная вакханалия и общая сумеречно-ночная мистическая атмосфера, и, может быть, именно это впечатление и стало основой образа свечи, плывущей по воде.

Образ плывущих огней в «Прыг-скок» не является изолированным и уникальным элементом, но оказывается встроенными в купальский код летовской лирики, который, по-видимому, сам Летов отчетливо осознавал. На отрефлексированность отсылок к празднику Ивана Купалы указывает целый ряд прямых обозначений купальского комплекса.

Так, во-первых, в стихотворении «Ну а дальше-то что? – спросите вы…» упоминается «Ночь накануне Ивана Купалы», что «длится который уж год» [4, с. 439].

Во-вторых, в заклинательном тексте «Вспыхнуло в полночь кромешное солнышко…», заключающем в себе в себе заговорные конструкции, также содержится прямая отсылка к купальским ритуальным текстам. Так, фраза «Стань бревном колос» [4, с. 128] взята из народной песни, исполняемой во время *купальского обряда*, ср. фрагмент: «Ядро в ведро, / Ядро в ведро. / Колос в бревно, / Колос в бревно!» [3, с. 266].

В-третьих, образ солнцеворота и в песне «Солнцеворот», и в одноименном альбоме также инициирован праздником Купалы: солнцеворот в славянской традиции приходится на Иванов день. Любопытно, что стихотворения «Солнцеворот» и «Ну а дальше-то что? – спросите вы…», где упоминается Купала, были написаны почти одновременно (в книге стихов «Ну а дальше-то что? – спросите вы…» следует сразу за «Солнцеворотом»).

Возможно, купальская семантика, столь значимая для Летова, в трансформированном виде возникает и в «Прыг-скок» в образе плывущей свечи. В связи с этим возникает вопрос о причинах столь настойчивого обращения к купальской теме, которое проявляется в том числе и в анализируемых заклинательно-заговорных текстах.

Праздник Ивана Купалы в славянском календаре наряду со святками – это день, когда становится возможным общение с иным миром, это время, по народным представлениям, является временем наибольшего разгула нечистой силы, с которой именно в этот праздник можно было установить контакт. Недаром летние гадания, предполагающие связь с потусторонними существами/сущностями, были приурочены именно к дню Ивана Купалы.

Мы полагаем, что возможность магической коммуникации с гостями из иного мира и явилась причиной значимости купальского кода как в Летова лирике в целом, так и в его заклинательно-заговорных текстах. В этой связи важно, что песня «Про дурачка», в основе которой лежит «заговор на смерть», соотнесенный с коммуникацией с мертвым предком (ср. «моя мертвая мамка вчера ко мне пришла» [4, с. 286]), включается Летовым не только в альбом «Прыг-скок», но и в альбом «Солнцеворот», где купальский код очевиден.

Таким образом, в подтексте некоторых песен Егора Летова обнаруживается купальский код, соотнесенный с мотивом установления контактов с некими иномирными «запредельными» сущностями. Эта прагматическая установка отражается в акторских комментариях и интервью. Так, в примечаниях к альбому «Коммунизм – Сатанизм» указывается, что отдельные поэтические тексты Летов выстраивал по синкретической модели обряда: «Академгородке дело было – и внезапно понял, и как они <шаманы – О.Т.> это делают, и сколько раз это должно совершаться. Я воочию увидел сам принцип этих заклинаний – то, что потом проявилось в «Прыг-скоке». Это же не просто поэзия – нет, тут что-то делается и говорится одновременно» [8]. В отдельных интервью Летов подчеркивает, что читает книги «по магии», хотя сам может «таких книг написать огромное количество», ибо имеет очень «богатый опыт» в магических практиках [2].

В любом случае эта прагматическая установка на акциональность и магизм как будто сопутствует отдельным купальским отсылкам в текестах Летова, предполагающим установление контакта с силами иного мира.

Список литературы

1. *Доманский Ю.В.* Формульная поэтика Егора Летова. – М. ; Калуга ; Венеция : Bull Terrier Records, 2018. – 160 с.
2. Егор Летов как он есть (интервью) [электронный ресурс]. – URL : http://grob-hroniki.org/article/1998/art_1998-12-10a.html (дата обращения 20.12.2023)
3. *Круглов Ю.Г.* Русские обрядовые песни. – М.: Высшая школа, 1989. – 320 с.
4. *Летов Е.* Стихи – М. : Выргород, 2011. – 548 с.
5. Летовский семинар 2021. Проблема текста. – М. : Выргород, 2022. 368 с.
6. Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. – М. ; Калуга ; Венеция : Bull Terrier Records, 2018. 258 с.
7. *Орлицкий Ю.Б.* Стихосложение новейшей русской поэзии. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2020. – 1016 с.
8. *Семеляк М.* Примечания к альбому «Коммунизм – Сатанизм» / М. Семеляк [электронный ресурс]. – URL: https://grob-hroniki.org/music/cd/cd_mz_276-2.html (дата обращения 20.12.2023).
9. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2. – М. : Международные отношения, 1999. – 697 с.
10. *Темиршина О.Р.* Заговорный код в лирике Егора Летова // Филологический класс. – 2023. – Т. 28. № 2. – С. 105 – 117.
11. *Толстая С.М.* Мотив посмертного хождения в верованиях и ритуале // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. – М. : Индрик, 2006. – С. 236–268.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Е.М. Ахмадсафина, В.Н. Кручинина, А.А. Немыка

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Краснодар, schwarzbat@yandex.ru, kruchinina96@yandex.ru, annemyka@yandex.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье приводится анализ содержательных, структурных и лингводидактических параметров современных учебников по русскому языку для учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений. Выделяются основные характеристики, сходства и различия с точки зрения целевой аудитории, структуры и языка учебников, рассматривается характер представления материала. Авторы делают выводы о лингводидактической и функциональной специфике представления учебного материала по русскому языку для школы и вуза.

Ключевые слова: *лингводидактика, учебный текст, учебник по русскому языку, школьный учебник, учебник для вуза.*

Наряду с новыми формами предъявления учебного материала, важное место по-прежнему отводится учебнику как значимому инструменту образовательного процесса, отражающему лингводидактические принципы содержания образования и современных методов обучения. Е.С. Полат отмечает, что «учебник, будь то электронный или традиционный, печатный, – это центральный компонент системы средств обучения» [6].

Одним из аспектов модернизации образования является создание нового поколения учебной литературы. При разработке лингводидактических принципов составления новых учебных материалов по русскому языку учитываются объективные лингвистические и методические факторы, а также социо- и экстралингвистические: цели обучения, необходимый и оптимальный уровень сложности учебного текста, причины слабого усвоения материала, критика и комментарии педагогической общественности.

Анализ школьной учебной литературы проводили Г. Н. Швецова [8], С. И. Львова [4] и др., вузовские учебники исследовали М. Н. Лыков [3], О. В. Давыдова [2] и др. Несмотря на актуальность данного вопроса, в настоящее время недостаточно сопоставительных исследований существующих учебников по русскому языку для общеобразовательной школы и вузовских по аналогичным дисциплинам.

Представляется рациональным анализ принципов построения наиболее активно используемых в образовательной практике учебников:

- школьный учебник «Русский язык. 8 класс» Л. А. Тростенцовой, Т. А. Ладыженской, А. Д. Дейкиной, О. М. Александровой;
- учебное пособие «Современный русский язык» Д.Э. Розенталя, И.Б. Голуб, М.А. Теленковой, предназначенное для студентов факультетов гуманитарного профиля;
- учебник Валгиной Н. С. «Современный русский язык: Синтаксис» для студентов филологического факультета.

Школьные учебники рассчитаны на детей и подростков, которые только знакомятся с системой языка и нуждаются в элементарной лингводидактической, структурной и содержательной организации материала. В зависимости от возраста учеников и сложности изучаемой темы выделяются три группы учебников: для начальной, средней и старшей

школы. Информация подаётся концентрически: школьники изучают новый материал, закрепляют его с помощью упражнений, и с каждым годом темы расширяются и усложняются. Задача школьного учебника – познакомить ученика с основными разделами языкознания, правилами орфографии и пунктуации, речевыми и грамматическими нормами.

Задача же вузовского учебника – расширить представления студента о русском языке с опорой на уже имеющиеся знания. Однако между учебниками для студентов филологического факультета и других гуманитарных профилей существуют некоторые различия. Например, в учебном пособии «Современный русский язык» представлены все разделы языка «в полном соответствии с программой для студентов филологического профиля» [5]. Такой учебник подходит, если нет необходимости в детальном изучении разных разделов, например, для логопедов или психологов.

Иначе представлен материал в профильных учебниках для студентов-филологов. Им необходимо изучить язык во всех его аспектах, поэтому наряду с учебниками, которые содержат информацию обо всех разделах языкознания, существуют и отдельные учебники по разным разделам лингвистики.

В школьных учебниках изучение новой темы, как правило, начинается с актуализации знаний: ученикам предлагается проанализировать предложенную лексику, ответить на вопросы, проанализировать понятия, опираясь на имеющийся опыт. После предлагается правило и/или определение по новой теме. Основу любого раздела составляют практические упражнения, так как ученику важно не только овладеть теоретическими знаниями, но и научиться применять их на практике. Большое количество упражнений дополняется небольшим количеством теоретической информации, правилами, словарными словами, таблицами и схемами, систематизирующими материал.

В учебнике Д. Э. Розенталя, в отличие от школьных, в которых ученик самостоятельно приходит к определённым выводам с помощью предварительных упражнений, параграфы начинаются с готового определения по изучаемой теме. Далее предлагается теоретическая информация по каждому разделу. В конце каждой темы приведены контрольные вопросы и упражнения.

Учебник Н. С. Валгиной предлагает только теоретические сведения, упражнений и контрольных вопросов нет. Информация дополняется схемами и таблицами.

Тексты учебников по русскому языку выдержаны в учебно-научном стиле и содержат научную терминологию, необходимую для объяснения темы. Однако в школьном учебнике многие термины требуют понимания только на базовом уровне, поэтому они характеризуются максимальной дефиниционной простотой и краткостью. Вузовские учебники предлагают более сложные объяснения. В толкование термина вводятся другие термины. Сравним определение термина «словосочетание» в двух учебниках:

«Словосочетание – это сочетание двух слов самостоятельных частей речи, связанных друг с другом по смыслу и грамматически» [7].

«Словосочетание – это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, и представляющих собой сложное наименование объективной действительности» [5].

Можно заметить, что в учебнике для вуза слово «самостоятельной», принятое в школьной практике, заменяется термином «знаменательной», количество слов в сочетании расширяется от «двух» до «и более», уточняется, что словосочетание называет явления объективной действительности.

В учебниках для студентов-филологов сложно найти единое определение, так как вопрос о понятии «словосочетание» рассматривается многоаспектно. Первый параграф в соответствующем разделе посвящён рассмотрению термина в контексте точек зрения разных учёных. Приводя цитаты, авторы учебников сохраняют научную терминологию. Только после изучения предмета исследования даётся обобщённое определение по ключевым характеристикам. Можно сказать, что информация о позициях разных учёных является неотъемлемой частью определения, характеризующее понятие многоаспектно.

Появление научной терминологии встречается и в классификации словосочетаний. В школьной программе в зависимости от частеречной принадлежности главного слова словосочетания делятся на глагольные, именные и наречные.

В вузовских учебниках к данной классификации вводятся дополнительные разделы. Например, в именных словосочетаниях выделяются субстантивные и адъективные словосочетания, словосочетания с числительным и с местоимением в главной роли. Также параллельно с «наречным» Д.Э. Розенталь вводит дополнительный термин «адвербиальные».

Таким образом, наполнение учебника по русскому языку меняется в зависимости от целевой аудитории и поставленных задач. Школьный учебник необходим для формирования навыков грамотного письма, пунктуационных умений, поэтому содержит большое количество упражнений и меньшее количество теории, красочное оформление, которое позволяет привлечь внимание школьника. Учебники для студентов вуза опираются на уже сформированные знания, поэтому содержат большее количество терминов, развернутые классификации, а также предлагают рассматривать изучаемые понятия многоаспектно, с представлением разных точек зрения.

Список литературы

1. *Валгина Н.С.* Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. С. 21.
2. *Давыдова О.В.* Современный учебник для вузов: компетентностный подход // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 15. – С. 166-174.
3. *Лыков М.Н.* Современные требования к структуре и содержанию вузовского учебника по дисциплинам гуманитарного цикла и педагогические условия их реализации. Автореферат ...дисс. канд. пед. наук. Казань, 2008.
4. *Львова С.И.* Учебник русского языка как основа образования, развития и воспитания современного школьника // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. No1. С. 63–70.
5. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. – 11-е изд. М.: Айрис-пресс. 2010. С. 284.
6. Теория и практика дистанционного обучения / под ред. Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 416 с.
7. *Тростенцова Л.А., Ладыженская Т.А., Дейкина А.Д., Александрова О.М.* Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение. 2014. С. 35.
8. *Швецова Г.Н.* О проблемах школьного учебника: региональный аспект // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 15. – С. 476-484.

5.9.5.

Н.В. Вагенляйтнер

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, natalia_wg@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ДАННЫМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

В работе представлены результаты исследования частоты и тематики упоминаний о русском языке на сайтах университетов Республики Казахстан, выполненного при помощи контент-анализа. Установлена взаимосвязь между специализацией вузов, функцией сайтов некоторых из них и количеством и тематикой упоминаний русского языка.

Ключевые слова: *русский язык, казахский язык, сайт.*

Исследование выполнено в рамках научного гранта «Выполнение работы по ресурсному и информационно-технологическому обеспечению образовательной деятельности и управлению системой образования в целях организационно-методического сопровождения подготовки к созданию совместных общеобразовательных учреждений, осуществляющих обучение на русском языке, в Республике Казахстан в 2023 году».

Исследования текущей языковой ситуации в Республике Казахстан (далее – РК) показывают нарастающую тенденцию к сокращению полноценной русскоязычной среды общения в отдельных регионах страны [1], ослаблению позиций русского языка (далее – РЯ) в разных сферах [2], [3].

Целью исследования стало выявление частоты и тематики упоминаний о РЯ на сайтах казахстанских университетов. Информационную базу исследования составил 61 сайт университетов РК. Был использован метод контент-анализа.

95% сайтов имеют три языковые версии (казахскую, русскую и английскую). Количество упоминаний РЯ на сайтах университетов приведено на рисунке 1.

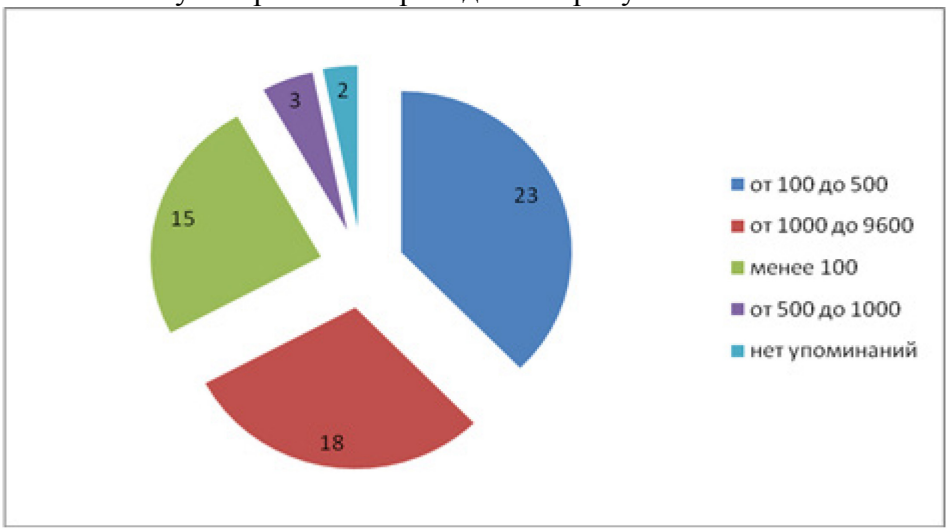


Рис. 1 – Количество упоминаний РЯ на сайтах исследуемых вузов

44 сайта (72 %) содержат от 100 до 9600 упоминаний РЯ за разное время; наибольшее число упоминаний на сайтах 18 вузов (29%).

Можно говорить об определенной взаимосвязи между специализацией вузов, функцией сайтов некоторых из них и количеством упоминаний РЯ.

На сайтах крупных гуманитарных, медицинских, технических вузов количество упоминаний РЯ составляет от 1 до 9,6 тысяч, и в целом сопоставимо с упоминаниями на них казахского языка (далее – КЯ). По данным сайтов, у этих университетов широкие контакты с российскими вузами, проводится большое количество научных мероприятий (см. табл.1).

Таблица 1 – Сопоставление данных об упоминаниях РЯ и КЯ, количества научных мероприятий и российских партнеров – вузов на сайтах некоторых университетов РК

Название университета	Кол-во упоминаний РЯ	Кол-во упоминаний КЯ	Кол-во научных меропр.	Кол-во росс. вузов-партнеров
Павлодарский педагогический университет	1530	1170	3070	31
Медицинский университет Семей	1220	848	1210	24
Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева	2580	2930	2600	5
Карагандинский Технический Университет им. академика А.С. Сагинова	3800	3800	1910	6
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина	1220	4010	4670	65
Казахстанско-Российский Медицинский университет	1360	1250	348	14
Национальный научно-исследовательский университет Satbayev University	1400	2360	2260	46
Казахский национальный женский педагогический университет	1040	1330	659	17
Казахский национальный педагогический университет им. Абая	9590	3730	3590	39
Карагандинский университет Казпотребсоюза	2060	2310	2600	54

Как свидетельствуют данные таблицы, РЯ в большинстве случаев упоминается на сайтах вузов так же часто, как КЯ, что объясняется научной активностью (РЯ является одним из языков научных мероприятий, языком науки), наличием языковых и переводческих программ обучения, активным сотрудничеством с российскими вузами-партнерами, предполагающим реализацию программ академической мобильности, проведение совместных научных и культурных мероприятий.

К сайтам университетов, на которых информация о РЯ и событиях, с ним связанных, представлена в небольшом количестве (преимущественно как о языке обучения), можно отнести следующие:

- сайты-визитки негосударственных, некоторых международных образовательных учреждений (например, частного учреждения «Информационные технологии», Esil University, Almaty Management University и др.), которые преследуют цель привлечь клиентов образовательных услуг. Интернет-представительства в таких случаях используются как маркетинговый инструмент: на сайтах сообщается о программах обучения, преимуществах вуза (ведущие специалисты, наличие комфортных аудиторий, современного оборудования и т.п.).
- Сайты ведомственных и специализированных вузов (например, Академии Национальной гвардии РК, Карагандинской академии МВД РК им. Б. С. Бейсенова, Академии правосудия при Верховном Суде РК и др.), руководствующиеся при наполнении сайтов инструкциями учредителей и имеющие определенные ограничения на размещение информации о международных проектах.

- Сайты некоторых международных университетов, специализирующихся на сотрудничестве с определенными странами (например, Университета Де Монфор De Montfort University (с Великобританией), Казахстанско-Немецкого Университета (с Германией) и др.).

На сайтах большинства казахстанских вузов РЯ упоминается в четырех основных аспектах:

- как один из рабочих языков научных мероприятий (конференций, симпозиумов, круглых столов и т.д.) и международных проектов;
- как учебная дисциплина, язык учебников и учебных пособий, язык образовательных программ;
- как язык, которым владеют преподаватели вузов и выдающиеся деятели науки, культуры, имеющие отношение к университетам;
- как предмет специальных событий, посвященных языкам, включая РЯ.

Первые два тематических направления составляют подавляющее большинство: для научных событий, программных мероприятий РЯ является одним из рабочих языков наряду с КЯ и английским. В информационных письмах о проведении конференций оговаривается необходимость и (или) возможность перевода материалов на РЯ.

РЯ изучается в казахстанских вузах как самостоятельное направление на языковых/переводческих специальностях; по РЯ проводят предметные олимпиады разных уровней среди студентов. Кроме того, РЯ упоминается в качестве одного из языков, на котором проводятся защиты выпускных квалификационных работ студентов бакалавриата и магистратуры.

Информация об образовательных и культурных мероприятиях, посвященных русскому языку, русской литературе и культуре, о проектах и событиях с российскими вузами-партнерами на сайтах вузов представлена довольно скудно: на сайтах 26 вузов (43%) таких сообщений найти не удалось; на остальных в среднем присутствует по 7-8 новостей подобного рода за разные годы, и чаще всего это вузы, ведущие обучение по языковым специальностям и (или) имеющие в своей структуре языковые кафедры.

Проведенный анализ количественных и качественных характеристик упоминаний о РЯ, международном сотрудничестве на сайтах университетов позволяет прийти к выводу о широкой представленности РЯ **в сетевом пространстве** вузов: более 90% сайтов имеют русскоязычные версии, учебная и научная деятельность ведется в том числе на РЯ наряду с КЯ, в вузах проводятся мероприятия, посвященные русской культуре и манифестируется сотрудничество с российскими университетами. И хотя содержание разделов сайтов и новостных сообщений необязательно отражает в полной мере реальную практику реализации языковой политики и международных проектов в высшем образовании РК, все же можно сделать вывод о том, что РЯ представлен на сайтах университетов как не столько как средство коммуникации, сколько как инструмент, обслуживающий учебную и научную деятельность.

Список литературы

1. *Имамбек Н.К.* Учебный статус русского языка в условиях новой демографической и языковой ситуации Казахстана // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-status-russkogo-yazyka-v-usloviyah-novoy-demograficheskoy-i-yazykovoy-situatsii-kazahstana (дата обращения: 01.12.2023).
2. *Мадиева Г.Б., Супрун В.И.* Русский язык в Казахстане // Неофилология. 2023. №34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kazahstane (дата обращения: 01.12.2023).
3. *Черничкин Д.А.* Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан // Верхневолжский филологический вестник. 2023. №1 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-trendy-yazykovoy-politiki-v-respublike-kazahstan (дата обращения: 01.12.2023).

5.9.5.

[1]Ю.В. Вайрах, [2]А.В. Казорина, [3]Т.Б. Маклакова, [4]Н.Ю. Чугунова

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра рекламы и журналистики,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru,
[2]Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, anna-kazorina@mail.ru,
[3]ВСФ Российский государственный университет правосудия
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Иркутск, tanya-834@mail.ru,
[4]Читинский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
центр дополнительного образования,
Чита, natalia-chugunova-2017@mail.ru

СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «КРОВЬ» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД

Анализ структурного наполнения макроконцепта РОД *позволил выделить 27 соматических признаков: ‘кровь’ (‘руда’), ‘голова’, ‘родничок’, ‘макушка’, ‘борода’, ‘сердце’, ‘кожа’, ‘родинка’ (‘родимое пятно’), ‘бородавка’, ‘руки’, ‘ноги’, ‘колено’ и др. Соматическими признаками макроконцепта РОД создается образность «внутреннего» и «внешнего человека», выражается телесность человека. В статье рассматривается соматический признак ‘кровь’ макроконцепта РОД на материале НКРЯ.*

Ключевые слова: *макроконцепт, соматический признак, родство, кровь (руда), род.*

Русская лингвокультура насыщена мифологическими, культурными и национальными пластами смыслов, которые интегрируются в языковое сознание носителя, перерабатываются, интерпретируются и в измененном виде имплицитно или эксплицитно закрепляются в языковых единицах. Лингвокультурологи, выделяя соматический код культуры, анализируют дополнительные смыслы русской лингвокультуры. Обратимся к определению В.В. Красных, которая понимает культурный код «как "сетку", которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2002]. Будучи вторичной знаковой системой, соматический код организует культурное пространство, в котором взаимодействуют культурные коды. Коды – это определенные типы понятий, которые мы ранее наблюдали, читали или переживали; коды – это особая форма предыдущего опыта [Барт, 1989, с. 455-456].

В структуре макроконцепта ***род*** выделяются соматические признаки: ‘кровь’ (‘руда’), ‘голова’, ‘родничок’, ‘макушка’, ‘борода’, ‘сердце’, ‘кожа’, ‘родинка’ (‘родимое пятно’), ‘бородавка’, ‘руки’, ‘ноги’, ‘колено’ и др. Составляющие соматических признаков представлены языковыми оппозициями: внутреннее/внешнее, правая часть/левая часть, верх/середина/низ и др. Соматический признак ‘кровь’ детерминирует значение «внутреннего» и «внешнего» человека. В словаре А.П. Евгеньева слово ‘кровь’ обозначает: «1. Жидкая ткань, которая движется по кровеносным сосудам организма и обеспечивает питание его клеток и обмен веществ в нем.; 2. Близкое единокровное родство; 3. Порода животных [4]. С.И. Ожегов определил слово ‘кровь’ как «обращающуюся в организме красную жидкость, обеспечивающую питание и обмен веществ всех клеток тела» [3, с. 272]. Существование, жизнь человека обеспечивается движением жидкой ткани по кровеносным сосудам организма. Соматический признак ‘кровь’ определяется трихотомией: верх /

середина / низ: кровь – голова (верх): *Кровь прилила к голове и ударила по щекам (Наталья Щербина. Перестук Каблуков, 2002);* кровь – сердце (середина): *Несколькими волнами приливает горячая кровь к сердцу, чтобы отхлынуть от него похолодевшей (Анатолий Дар. Солнце все же светит. Часть вторая. Блокада // «Грани», 1954);* идиома «сбить в кровь ноги» (низ): *Даже несмотря на сбитые в кровь ноги и прочие неприятности, подстерегающие всякого в пути (К. Ищенко. О странах и народах. Дорога на Сантьяго-де-Компостелу // «Вокруг света», 1995).*

Во втором значении «близкое единокровное родство» соматический признак ‘кровь’ становится признаком отнесенности к одному роду: *Родство достаточно близкое, хотя сами Романовы по крови, разумеется, не были Рюриковичами. (Юрий Магаршак. Филарет // «Знание – сила», 2006); Откуда родом человек, кто он по крови, – так и мыслит. (В. Д. Алейников. Тадзимас, 2002); Круг родни широк: родные – все, кто близки по крови, включая двоюродных и троюродных, дальних. (Наталия Козлова. «Я так хочу назвать кино» // «Знание – сила», 1997).* Кровь – объединяющее начало членов рода, народа, нации в значении «одной крови»: *Все мы, «восточные русские», люди одной крови. (В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях, 2015); Мы с тобой одной крови: ты и я. (О.Н. Ковалёва. Дневник (1983).*

В анализируемом материале НКРЯ идиома «родная кровь» актуализирует оппозицию свой/чужой: *... Только мама старенькая, единственная родная кровь... Видишь это? (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет, 2005); Родная кровь отшатывает, Ты мне – чужая кровь. (Лиля Панн. Сезам по складам // «Звезда», 2002).* Идиома «родная кровь» может выражать уступительное значение: «человек с нравственными недостатками», «не самый лучший представитель рода»: *Какой ни есть – а родная кровь, – твердо стояла Аннушка. (Марина Палей. Евгеша и Аннушка, 1990). Идиома* «кровные узы» употребляется в значении «род», «родство»: *И вот теперь разрываются эти кровные узы. (Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут, 1967).*

Соматический признак ‘кровь’ характеризуют физиологические проявления: «цвет», «температура», «степень подвижности». Такие соматические признаки человек ощущает органами чувств (зрение, слух, осязание (густая кровь), обоняние (пахнет кровью), вкус (вкус крови)).

Цвет соматического объекта ‘кровь’ в языке выделяет кровь как телесную жидкость. В контекстах НКРЯ представлена алая, черная, красная, белая, синяя кровь: *…У богатыря кровь алая выступила на лице... (Г.И. Успенский. Власть земли, 1882); Красная кровь захлестнула красными волнами душу, душа вспотела, распалилась. (В.Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4, 1928-1933); У незнакомца в лице остановилась белая кровь. (С.Ф. Буданцев. Неравный брак, 1922-1926); Никому не будет нужна синяя кровь сердца его. (Е.Н. Крюкова. Яства детства // «Волга», 2009).* Признак «температура» у соматического объекта ‘кровь’ выражается лексемами «горячая», «теплая», «холодная»: *На экране действовал живой, прекрасный, обаятельный герой, в котором пульсировала горячая кровь. (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги, 2000); ...теплая кровь прилилась у меня к голове и сердцу, закружилась первая, застучало ретивое. (П.В. Анненков. Письма из-за границы, 1841-1843); У меня холодная кровь, но даже я обиделся бы. (Е.Л. Шварц. Дракон, 1943).* Признак «степень подвижности» определяется лексемами «застывшая», «густая»: *застывшая кровь не в силах заиграть румянцем на впалых щеках... (П.Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени, 1922).*

Соматический объект ‘кровь’ реализует эстетическую функцию «внешнего человека», например, красивый, молодой, то есть полнокровный человек: *Один был плечистый полнокровный работяга. (Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона, 2004);* или наоборот, болезненный вид человека, выраженный в значениях «малокровный», «бескровный»: *Глядя на Павлюка, я мог видеть, как плохо человеку, когда в нем мало крови. (П.Ф. Нилин. Знаменитый Павлюк, 1937); Свежеумытый, ... но бескровный, как выжатый. (Олег Павлов. Дело Матюшина, 1996).* Идиома «кровь с молоком» трактуется в словаре

А.П. Евгеньевой: «о свежем, румяном лице, а также о человеке с таким лицом» [2], следовательно, характеризует «внешнего» человека: *А сам сытый какой, как бабушка говорила, кровь с молоком. (А. Попова. Ангел на простыне // «Волга», 2015).*

Метафорический образ ‘кровь’ приобретает признак одушевленности: заструилась, льётся, кипит, била, сочилась, капала, ворвалась, бурлит, говорит: *Вот сошлись … и кровь алая заструилась по полю. (М.Н. Загоскин. Аскольдова могила,1833); Конечно, есть видимость: …в венах другого кипит благородная черная кровь? (Вячеслав Рыбаков. Вода и кораблики, 1992); Это во мне, говорят, кровь говорила... (Н.Н. Златовратский. Аннушка, из цикла «Как это было», 1911).* Соматический признак ‘кровь’ выражает значение: «характер, внутренняя сила»: *«Боюсь, мать моя, кровища-то в ней взыграется, – повторяла она все чаще и чаще, – не совладаешь тогда, мать моя! (Д.В. Григорович. Переселенцы, 1855-1856).*

Телесность крови передается символически и требует декодирования в русской лингвокультуре. Соматический признак ‘кровь’ обладает рядом физических признаков (цвет, размер, интенсивность), которые вербализуются в структуре макроконцепта род. В образной структуре макроконцепта род соматический признак ‘кровь’ метафорически осмыслен и видоизменяется от соотношения с другими соматическими объектами. В русской лингвокультуре кровь символизируют красное вино, красные ягоды, красные цветы, которые образно вплетены в родовую символику.

Список литературы

1. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
2. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
3. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд. стер. – М. : Русский язык, 1984 – 816 с.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. /РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

5.9.5.

Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко, А.Ш. Сарсембаева

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, vidanovv@yandex.ru

АНТИНОМИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО В ФЕЙКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье содержится описание речевого поведения говорящего и слушающего в условиях, когда автор текста сообщает адресату намеренно ложную информацию. Опираясь на коммуникативный кодекс Г. П. Грайса, авторы приводят примеры нарушений максим качества и количества информации, что связано со стремлением говорящего создать в сознании слушающего искаженный фрагмент действительности. Также в статье обращено внимание на повышенную эмоциональную нагрузку фейковых текстов, что приводит к превалированию модуса над диктумом. Работа выполнена в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Ключевые слова: *говорящий, слушающий, языковая антиномия, фейковая коммуникация, максимы Грайса.*

Современное информационное пространство представляет собой среду, в которой отчётливо прослеживается онтологическая противоречивость коммуникативной деятельности человека. Устные и письменные тексты, выступающие своеобразным срезом «языкового вкуса эпохи» (В. Г. Костомаров), реализуют в себе различные установки, связанные, например, с эмоциональным воздействием на адресата (нейтральность – экспрессивность), с коммуникативно-поведенческими стратегиями говорящего (экологичное общение – речевая агрессия), с характером сообщаемой информации (информирование – побуждение) и т.д. Вследствие антиномического характера таких оппозиций, отражающих речевое общение в его реальном представлении, создаются напряженные участки дискурса, что, с одной стороны, способствует коммуникативной деятельности говорящего и слушающего, а с другой, может повлечь за собой различные коммуникативные неудачи.

В данной статье нами рассматривается антиномия говорящего и слушающего в условиях фейковой коммуникации, что нередко влечет за собой коммуникативные сбои, последствия которых зачастую имеют для адресата негативный характер (потеря денег в результате «звонка от родственника, попавшего в беду», совершение им противоправных действий, к совершению которых побуждал «следователь» и т.д.). При этом позиция, связанная с ответственностью говорящего (как с коммуникативной, так и с юридической), выражена слабее, поскольку в формате массовой коммуникации он чаще всего является обезличенной фигурой и доказать, что кто-либо является распространителем фейковой информации, достаточно сложно.

Под фейковой коммуникацией следует понимать целенаправленную речевую деятельность во всём многообразии её форм (вербальной, невербальной, линейной, поликодовой и т.д.), при которой говорящий сообщает адресату (индивидуальному или коллективному) заведомо недостоверную информацию под видом достоверной, т.е. истинной. Подобная информация чаще всего репрезентирована сообщениями о фактах, сведениями о том, что произошло / происходит / произойдёт, однако пропозициональное содержание таких конструкций не соотносится с объективной картиной действительности, в результате чего у слушающего формируется искаженное представление о каком-либо фрагменте картины мира, что и является исходной целью говорящего.

Так, в настоящее время в социальных сетях, мессенджерах распространяются сообщения, представляющие собой фотоизображения объявлений, якобы размещенных в государственных учреждениях или иных общественных заведениях. Цель подобных сообщений – оказать эмоционально-психологическое воздействие на массового адресата (людей, пересылающих это сообщение друг другу), сообщая им недостоверную информацию, убедить в реальности происходящего, для используются специализированные языковые средства и коммуникативные приёмы. Например, обращает на себя внимание речежанровое оформление подобных текстов: зачастую они оформлены как объявления, докладные записки, рапорты и т.д., то есть маскируются под тексты официально-делового стиля. Это, по мысли говорящего, должно убедить адресата в истинности сообщаемой информации, поскольку в массовом языковом сознании устойчивым является представление о том, что официальный текст не может сообщать ложные сведения.

Рассмотрим в качестве примера фрагменты из массово пересылаемого сообщения, представляющего собой фото объявления, якобы сделанного в некой силовой структуре: *«Внимание! Всему личному составу! Предупредите своих близких, родных, соседей»*. Данная фраза является заголовком текста, имеет типовое языковое оформление *(«Внимание + кому»)*, однако в данном случае обнаруживается несоответствие между указанием на адресата данного текста *(личный состав)* и действиями, к которым его побуждают *(предупредить своих близких, родных, соседей)*, то есть общественно значимая проблема, которую должен решать личный состав какого-либо органа, намеренно переводится в личный план, что должно вызвать у конечного адресата, воспринимающего этот текст, ощущение, что он воспринимает информацию, которая стала доступна в результате утечки, а значит, она является истинной.

Важно отметить, что в подобных фейковых текстах нарушаются сформулированные Г. П. Грайсом базовые принципы коммуникации, которые «имеют предельно общий характер и могут быть применены для анализа любого продукта речевой деятельности» [2], в том числе и фейковых сообщений. В частности, серьёзным образом нарушаются максима качества *(«Не говори того, что считаешь ложным», «Не говори того, в чём сомневаешься»)* и максима количества *(«Говори настолько информативно, насколько это требуется», «Не говори информативнее, чем требуется»)*. В примере, приведенном выше, последняя фраза *(«Предупредите своих близких, родных, соседей»)* с содержательной стороны является избыточной, поскольку основная цель служебного объявления не сводится к предупреждению родных и близких. Также в анализируемом тексте объявления имеется следующая фраза: *«Диверсанты выкладывают на дорогах, на лавках, в кустах телефоны, планшеты, кошельки, блокноты и прочие привлекающие внимание предметы. Также это могут быть коробки, мячи и игрушки и т.п. вещи!»* Максима количества информации нарушается за счёт излишней детализации, представленной широким перечислительным рядом. Отметим, что для текстов официально-делового стиля, к которым относится служебное объявление, характерно преобладание родовых наименований над видовыми. Следовательно, говорящий намеренно рассеивает внимание слушающего, который должен зафиксировать в сознании названия всех предметов, что создаёт иллюзию о реальности сообщаемой информации.

Важной характеристикой фейковых сообщений является желание говорящего вызвать у говорящего повышенную эмоциональную реакцию у слушающего, в результате чего такие тексты изобилуют восклицательными предложениями, экспрессивными лексическими единицами и стилистическими конструкциями, а также апеллируют к таким базовым концептам языкового сознания, как *«семья», «дети», «защита», «безопасность», «благополучие»*. В рассматриваемом фейковом объявлении насчитывается 5 восклицательных предложений, 5 побудительных конструкций, содержащих специализированные глагольные формы *(«предупредите», «не трогать – позвонить», «объясните»)*, присутствуют элементы разговорного синтаксиса *(«заряд небольшой, но руки-ноги отрывает»)*, содержится указание на необходимость обеспечить безопасность близких

(«Объясните эту информацию как детям, так и пожилым членам семьи») и т.д. Рассогласование между формой текстового сообщения (речевым жанром) и его эмоциональным содержанием, безусловно, должно вызвать у вдумчивого слушающего сомнения в качестве сообщаемой информации, однако расчёт говорящего сводится к тому, что массовый адресат, как правило, лишен способности критически осмысливать преподносимую ему информацию с точки зрения её содержательных характеристик (качества), ориентируясь лишь на внешнее её оформление *('объявления в силовых структурах обманывать не могут')*. Можно утверждать, что в смысловом отношении в подобных текстах модусное содержание начинает превалировать над диктумным. Кроме того, авторы статьи убеждены в «возможности получателя информации квалифицировать её в качестве недостоверной, основываясь на языковой форме высказывания» [1].

Резюмируя сделанные наблюдения, можно заметить, что в условиях фейковой коммуникации говорящий сознательно нарушает коммуникативный кодекс, в результате чего создаётся дисбаланс, приводящий к тому, что внешне фактологическое высказывание становится фейковым по своему содержанию. Деструктивному воздействию со стороны автора текста в основном подвергаются максимы качества и количества информации. В ситуации с качеством информации говорящий сообщает информацию, ложный характер которой для него является абсолютным признаком; в ситуации с количеством информации говорящий намеренно тиражирует эту информацию, в результате чего отдельные участки текста становятся плеонастичными, в смысловом отношении они выступают своеобразным центром притяжения внимания слушающего.

Таким образом, в условиях фейковой коммуникации говорящий хочет сформировать у слушающего искаженное представление о фрагменте картины мира, а слушающий, изначально настроенный на кооперативное речевое общение, ведет себя сообразно принципу речевой кооперации: доверяет говорящему, что влечет за собой определенные для него коммуникативные (и не только) риски, ср.: «Когда мы вообще говорим о феномене фейковости, то это не история про универсальные вещи: про манипуляцию, про искажения, про использования. Это гораздо больше не про того, кто создаёт сообщения, а про получателей и ситуацию» [3]. Следовательно, в ситуации фейковой коммуникации антиномия говорящего и слушающего сводится к ведущей роли последнего.

Список литературы

1. *Сарсембаева А.Ш.* Лингвистическое маркирование недостоверной информации в текстах социальных сетей // Филологический аспект. – 2022. – № 12(92). – С. 19-24.

2. *Федяева Н.Д., Виданов Е.Ю., Литвиненко Ю.Ю.* Максимы Грайса как матрица контрольно-измерительных материалов по русскому языку // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(21). – С. 79-82.

3. Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность / под ред. Г.Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя, 2021. – 288 с. – С. 17.

5.9.5.

Н.И. Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
nadyavinokurova@mail.ru

ПАДЕЖ В ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается управление падежом внутри послеложных конструкций якутского языка, представленных вспомогательными именами существительными или собственно послелогами, образованными от имен существительных или от глаголов. Будет показано, что падеж основного существительного внутри послеложной конструкции находится в прямой зависимости от типа послелога, а следовательно от источника грамматикализации послелога.

Ключевые слова: *якутский язык, послелог, послеложные конструкции, падеж.*

В якутском языке, как и во всех тюркских языках, нет отдельно оформленного грамматического класса предлогов. Функция предлогов выполняется разнородными элементами, одним из которых являются вспомогательные имена существительные. Впервые об именных послелогах упомянул О.Н. Бётлингк [1, с. 416-418]. Далее служебные имена рассматривались Л.Н. Харитоновым, Е.И. Убрятовой, Н.Е. Петровым и др. [6; 5; 4]. Наиболее полная классификация якутских послелогов, разграничивающая собственно послелоги от служебных имен, дана в научной грамматике [2, с. 407-415]. Синтаксис послеложных конструкций рассматривался только с точки зрения их функционирования в предложении как обстоятельства [3, с. 30-45].

Служебные имена включают в себя различные относительные существительные, обладающие собственным лексическим значением и обозначающие пространственные отношения: *үрүт* ‘верх’, *алын* ‘низ’, *илин* ‘передняя часть’, *кэлин* ‘задняя часть’, *өрүт* ‘сторона’, *уһук* ‘крайняя часть’, *ис* ‘внутренняя часть’, *тас* ‘внешняя часть’, *арыт* ‘промежуток’ и т.д. Это соответствует типологическим исследованиям, согласно которым относительные существительные являются источником грамматикализации адлогов (предлогов и послелогов) [7, с. 4; 8, с. 163].

Послеложная конструкция образуется путем сочетания относительного существительного с другим, зависимым существительным, с которым оно согласуется в лице и числе. Таким образом, послеложная конструкция строится по той же модели, что и обычная посессивная.

(1) Послеложная конструкция
Сардаана тах-ы-гар
Сардаана сторона-3sg-dat
‘около Сардааны, рядом с Сардааной’

(2) Посессивная конструкция
Сардаана дьиэ-ти-гэр
Сардаана дом-3sg-dat
‘в доме Сардааны’

Поскольку источником грамматикализации для послеложной конструкции является посессивная, то падеж зависимого существительного также одинаков в обеих конструкциях, а именно именительный. Также возможен реликтовый родительный падеж, который появляется только в том случае, если зависимая именная группа сама является притяжательной.

(3) Послеложная конструкция
Сардаана кыыһ-ы-н тах-ы-гар
Сардаана дочь-3sg-gen сторона-3sg-dat
‘около дочери Сардааны, рядом с дочерью Сардааны’

(4) Посессивная конструкция
Сардаана кыыһ-ы-н дьиэ-ти-гэр
Сардаана дочь-3sg-gen дом-3sg-dat
‘в доме дочери Сардааны’

Послеложные конструкции используются в предложении также, как и обычные посессивные конструкции, и могут выступать в роли различных членов предложения. Само служебное имя, которое служит основой послеложной конструкции, может принимать разные падежные окончания и в соответствии с этим выражать различные пространственные отношения, выражающиеся в других языках с помощью предлогов. Падеж вспомогательного имени может быть дательным, исходным (аблатив), творительным (инструментальный), тогда как падеж основного существительного остается неизменно именительным.

(5) Куттал инни-гэр уолуй-ума.
опасность перед-3sg.dat отчаиваться-neg.imp
‘Не отчаивайся перед опасностью.’

Кроме служебных имен в якутском языке существует также отдельный класс собственно послелогов. Отличие последних от служебных имен состоит в том, что они управляют падежом на зависимом существительном и не согласуются с ним в лице и числе. Исторически, все послелоги якутского языка восходят либо к именам существительным, либо к глаголам. Таким образом, можно выделить два подкласса собственно послелогов – отыменные послелоги и отглагольные послелоги. К отыменным послелогам также относятся послелоги, образованные от прилагательных, поскольку в якутском языке существительные и прилагательные объединяются в класс субстантивов.

Как и в случае с послелогами, грамматикализованными от относительных имен существительных, в данном случае также падеж зависимого существительного находится в прямой зависимости от источника грамматикализации. Отыменные послелоги, образованные от имен существительных, приписывают зависимому члену послеложной конструкции именительный падеж: *бүтэй* ‘через’, *эргин* ‘вокруг, рядом’, *курдат* ‘сквозь’, *хоту* ‘в направлении, в сторону’. Послелоги, образованные от имен прилагательных, ведут себя иначе и управляют исходным падежом: *ордук* ‘сверх, кроме’, *атын* ‘отдельно от’, *ураты* ‘кроме, в отличии от’. Их функциональные омонимы, лексические прилагательные также приписывают исходный падеж своему зависимому аргументу: *ордук* ‘лучший’, *атын* ‘другой’, *ураты* ‘отличный’.

Отглагольные послелоги представляют собой деепричастные и наречные формы. Падеж, который они приписывают своему зависимому аргументу, в основном соответствует падежу, связанному с исходным глаголом, источником грамматикализации: *аанан* ‘сверх, кроме’ – *аас* ‘проходить’ (винительный); *быһа* ‘через, сквозь’ – *быс* ‘резать’ (винительный); *көрсө* ‘к, по отношению к, в направлении’ – *көрүс* ‘встречать’ (винительный); *сылтаан* ‘из-за, по причине’ – *сылтаа* ‘находить причины, оправдывать’ (исходный); *сырса* ‘вдоль’ – *сырыс* ‘гоняться’ (винительный); *тахса* ‘за, поверх, свыше’ – *таҕыс* ‘выходить’ (исходный); *тийэ* ‘вплоть до, включая’ – *тиий* ‘доходить, достигать’ (дательный).

Отглагольные послелоги также включают наречные формы глаголов, например, *курдары* ‘через, сквозь’ (от глагола *курдар* ‘проходить, пробивать насквозь’), *утары* ‘против’ (от глагола *утар* ‘возражать’). Встречается также имя действия *эбии* ‘вдобавок к’ (от *эп* ‘добавлять’). Все они, как сами грамматикализованные послелоги, так и их источники грамматикализации, приписывают своим зависимым существительным винительный падеж.

Таким образом, в послеложных конструкциях управление падежом зависит от путей грамматикализации каждого отдельно взятого послелога. В качестве послелогов в якутском языке служат либо вспомогательные, относительные имена существительные, либо собственно послелоги, образованные от имен существительных или от глаголов. Падеж основного существительного внутри послеложной конструкции находится в прямой зависимости от источника грамматикализации. В частности, реликтовый родительный возможен только в отыменных послеложных конструкциях, а винительный в отглагольных.

Список сокращений

1, 2, 3: первое, второе, третье лицо; ABL: исходный падеж; ACC: винительный падеж; DAT: дательный падеж; IMP: повелительное наклонение; INSTRUM: творительный падеж; NEG: отрицание; SG: единственное число; PL: множественное число.

Список литературы

1. *Бётлингк О.Н.* О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
2. *Грамматика 1982* – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М., 1982. – 496 с.
3. *Грамматика 1995* – Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. – Новосибирск, 1982. – 336 с.
4. *Петров Н.Е.* Служебные имена и послелоги в якутском языке. Автореф. дис. .канд. филол. наук. Л., 1963. – 17 с.
5. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. – Новосибирск, Наука, 1976. – Кн. 1, 2.
6. *Харитонов Л.Н.* Неизменяемые слова в якутском языке. – Якутск: Якутское гос.изд-во, 1943.
7. *DeLancey S.* Grammaticalization and syntax: A functional view // The Oxford Handbook of Grammaticalization. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 365–377.
8. *Hagège C.* Adpositions. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 392 p.

5.9.5.

Х.А. Вышегурова

Ингушский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра ингушского языка,
Магас, vyshegurovakh1997@mail.ru

ПИЩА, СВЯЗАННАЯ С НАРОДНЫМИ КАЛЕНДАРНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ

Данная статья посвящена исследованию наименований пищи, которая связана с календарными праздниками ингушей.

Ключевые слова: *гастрономическая терминология, названия пищи и продуктов питания, национальные блюда, календарные праздники ингушей, национальная кухня ингушей.*

Ингушские обряды, передающиеся из поколения в поколение, являются важнейшим элементом народной жизни. Через них открывается духовная жизнь ингушского народа в ее историческом состоянии. Это касается обрядовых действий, массовых, всенародных, часто повторяющихся, сопровождающих основные этапы жизни человека. Среди подобных обрядов народные календарные праздники ингушей занимают одно из важных мест.

К примеру, для быстрого завершения различных работ у ингушей существовал обычай *белхий* - «взаимопомощь». Приходя во двор, где устраивались *белхи*, говорили: *«Пусть ваш труд будет счастливым и благодатным» - Ираз долаш беркате хилба шун болх*. Хозяева предварительно обильно угощали всех, кто пришел помочь. По окончании работы всех помогавших еще раз должны были угостить ужином.

Обычаи и обряды самым тесным образом связаны с пищей ингушей и имеют очень глубокие корни. Обильной трапезой сопровождается каждый обряд. Причем соблюдаются все условности, вплоть до выпекания обрядовой пищи (хлебов, печений и т.п.).

Когда-то ингуши широко отмечали летнее солнцестояние. Каждое лето в день солнцестояния у святилища Маьт-Сели предки ингушей проводили жертвоприношения, совершали моления и проводили грандиозные праздники. Этот день по ингушскому календарю считался началом летнего периода. К концу 19 в. под влиянием ислама вайнахи ограничивались лишь принесением жертвы солнцу, которая сопровождалась обязательной раздачей мяса и общественной трапезой.

О том, что празднование летнего солнцестояния в прошлом было широко распространено свидетельствуют праздники в честь Маг1а-Ерды и

Г1ал-Ерды. Г1ал-Ерда (Бог неба) персонифицировал и солнце. Это отразилось в священном гимне девушек, который они исполняли во время паломничества к святилищу в день религиозных праздников [8:82]. Там прославлялось солнце. Праздник в честь Г1ал-Ерды отмечался дважды в год: зимой (в период зимнего солнцестояния) и во время сенокоса. Ингуши обращались к нему: «О великий боже Г1ал! Да будет на нас милость твоя! Чтобы наш народ сделался великим, чтобы наш скот стал многочисленным! Не лиши нас родственных связей, не сделай нас немощными и бедными, избавь от града, молнии, ветра, не губи напрасно нашего труда!» [6:183-196].

Маг1а-Ерда (бог-покровитель магии и знаний) — «клятвенный брат» Г1ал-Ерды и Амаг1а-Ерды. В честь него было построено святилище (элгиц) в селении Салг1и Назрановского округа. Место это теперь называется «Маг1атэ». Два раза в год в период летнего и зимнего солнцестояния жители села Салг1и собирались там для празднования. К этому празднику в каждой семье для жертвоприношения откармливали барана, варили пиво и делали араку. Как только глашатай объявлял о времени молитвы, женщины начинали готовить из пшеничной муки четыре круглые лепешки с сыром и маслом и одну такую же,

но треугольную (боджль). Эти угощения относили в святилище — элгиц, окруженное каменной оградой. В этот двор могут заходить лишь мужчины, но в само святилище заходят только старшие в роде и жрец [2:173].

В доисламский период Новый год у ингушей начинался в первый же день после зимнего солнцестояния (ориентировочно, 25 декабря). В преддверии Нового года, в последний четверг, вечером, жрец по три раза кричал на все четыре стороны, что завтра наступает Новый год.

«О-о, бог золотой Малх (Солнце)! Мирное счастье дай нам…Этот год сделай мирным для нас, О-о, Великий и могучий Даьла!», –читал молитвенный текст жрец. [3:186–187].

Часто к празднику заготавливалась жертва по обету, т. е. кто-нибудь давал обет зарезать барана или быка, в случае рождения сына или ради выздоровления родственника. В качестве такой жертвы мог быть и мед для ниспослания удачи в пчеловодстве; либо почетные части животного – рога (*му1аш*), голова (*корт*), грудь (*накха*), ляжки убитого во время охоты (*г1ог1аш*) и др.

Для жертвы выбирали лучший скот. После обета его уже нельзя было продать. Жертва откармливалась за два месяца до праздника. На ушах жертвенных животных делались надрезы. Трапеза проходила на площади. Распорядком ведали два стольника – *шун дай. «Сага эздел шун тIа дайзад». (Благородство человека узнается за столом), - гласит ингушская пословица.*

Шу – это стол, рассчитанный на пять человек. Угощенье начиналось с холодной закуски, затем подавались подносы со свежесваренными кусками мяса и снова подавалась холодная закуска. Во время трапезы соблюдалась строгая иерархия: представители более могущественных родов, тейпов располагались на почетных местах. Действие продолжалось до вечера. Ночью расходились по домам, оставляя около святилища стражу. На второй и третий день повторялось то же самое.

Одним из важных считался у ингушей и Новогодний праздник - *Керда*

шу. Приготовления к Новому году в каждой семье начинались задолго до его наступления. Обильно готовилась разнообразная еда: пекли всевозможные хлебы, пироги, лепешки, блины, резали скот. Приготовлялись различные напитки из хлебных злаков: арака, пиво (*йий*), брага, квас (*масхам*). Ингуши к новому году приурочивали обновление огня в очаге. Огонь, зажженный тогда, был у вайнахов в большом почете: именно на новом огне должно было быть сварено и испечено все необходимое для праздника. Зажжение нового огня в период «рождения нового солнца» было известно везде, где проживали ингуши. Вечер накануне праздника считался наиболее торжественной частью.

Начиналось празднование Нового года (*Керда шу*) вечером 25 декабря. За день до этого *ц1ай саг* (*жрец*) извещал о начале праздника, обращаясь поочередно в четыре стороны. Затем во все села шли нарочные с объявлением праздника. Дети, девушки, юноши, мужчины, женщины поздравляли друг друга с началом нового года. Желали друг другу «фар», то есть изобилия. У ингушей в древности было понятие «*фарал*», что означало благоденствие и изобилие всего. С пожеланием «*фар*» ходили по дворам. Их одаривали подарками [5].

Много внимания уделялось и первому дню нового года. В первый день старались ничего не занимать у других, и ничего из своих вещей не оставляли вне дома, вплоть до совка и ложки. Детям, приходящим с поздравлениями, давали в качестве подарков продукты, в особенности яйца, которые, как известно, являются символом жизни. При этом произносили заклинания: «*Малх, дIахеца*!» («*Солнце, отпусти*!»), «*Малх, арабала*!» («*Солнце, выходи*!»). Особое значение придавалось первому посетителю. Считалось, от встречи с ним зависит судьба семьи в наступающем году. Особое внимание обращали на личные качества посетителя. Иногда первого посетителя специально приглашали. Если не успевали кого-нибудь пригласить, смотрели на любое домашнее животное, чаще всего для этой цели выбирали собаку или петуха - они считались символами крепкого здоровья.

Широко отмечать праздник Тушоли у ингушей было принято вплоть до 1881 года, когда в связи с распространением ислама культ Тушоли был официально запрещен мусульманским духовенством. К празднику Тушоли делались различные приготовления: заготавливали в большом количестве мясо-резали баранов, коз, птицу. Первостепенную роль при этом играли и продукты земледелия: при изготовлении обрядовой пищи широко использовались различные злаковые: пшеница, ячмень, кукуруза и др. Обязательно готовились обрядовые печенья (три круглые лепешки и одна треугольная). Готовили и различные приношения: оленьи рога, пули, восковые свечи; все это приносили в святилище, а свечи зажигали и ставили в ниши святилищ. Целый день проводили в обильной трапезе, в веселье.

Тушоли получила в качестве атрибута божественную птицу удод (*тушолкотам*), которую в апреле она посылала людям, чтобы объявить о наступлении весны и благословить земледельцев на пахотные работы. Женщины в начале полевых работ просили богиню-мать дать им хороший урожай и приплод скота, а также укрепить и увеличить их семьи [8:503]. В честь богини Тушоли ежегодно устраивали праздник в последнее воскресенье апреля (*тушоли-к1иранди*).

Праздник выхода плуга проходил обычно на четвертый день Праздника весны. Он отмечался в течение двух дней. Выбранный для ритуала пахарь должен был строго соответствовать следующим требованиям: быть *беркате саг* ("*несущим изобилие*"), быть *хьаьнала къахьега саг* ("*честным тружеником*").

Ингуши обычно воздерживались от употребления нового хлеба до праздника урожая. Пищу, изготовленную из зерна нового урожая, должны были сначала попробовать либо хозяйка, либо первенец в семье или наиболее удачливый член семьи: считалось, что это обеспечит благополучие всей семье.

При исследовании названий пищи, мы обращались к тем или иным обрядам или обычаям, т.к. пища ингушей и ее названия представляют собой важное этнокультурное явление. Пища рассматривается, прежде всего, как божья благодать; с ней связаны такие понятия как «благополучие» (*беркат*) и «изобилие» (*фарал*).

Список литературы

1. *Агиева Л.Т.* Этнография ингушей. Майкоп: Полиграф-Юг, 2011.
2. *Албогачиева-Гадаборшева М.С.-Г.* Труды Фомы Ивановича Горепекина. – СПб. «Ладога», 2006.
3. *Дахкильгов И.А.* Антология ингушского фольклора. Нальчик, 2003. Т. 1. С. 186–187
4. *Дзарахова З.М-Т.* Праздничная культура как один из этноформирующих факторов// European researcher. 2011. № 9 (12)
5. *Дзарахова З.М-Т.* Встреча Нового года у ингушей//Ингушетия.2015. №12.
6. *Крупнов Е.И.* Средневековая Ингушетия. – Москва «Наука», 1971.
7. *Мадаева З.А.* Народные календарные праздники вайнахов. – Грозный: Чеч.-Инг. «Книга»,1990.
8. *Цароева М.Г.* Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев. Москва: Триумф, 2016.

5.9.5.

Х.А. Вышегурова

Ингушский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра ингушского языка,
Магас, vyshegurovakh1997@mail.ru

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕЙ ИНГУШЕЙ

Работа посвящена комплексному исследованию функционально-семантических характеристик наименований пищи в ингушском языке. Наименования пищи ингушского языка включают ряд древнейших слов, тесно связанных с историей материальной культуры ингушского народа. Изучение наименований пищи, основная часть которых восходит к общенахскому лексическому уровню, представляет богатый материал не только лингвистического анализа, но и для исследования истории ингушского языка.

Ключевые слова: *гастрономическая терминология, названия пищи и продуктов питания, ингушские национальные блюда, национальная кухня ингушей.*

Предметом исследования в данной работе являются лексемы, устойчивые словосочетания, включающие в свой состав названия пищи, отраженные в словарях современного ингушского языка.

Выбор темы исследования определяется тем, что в языке фиксируются, хранятся и передаются потомкам все достижения человеческой мысли, наблюдений и опыта поколений предков. Эти наблюдения отразились также на лексическом и фразеологическом составе современного ингушского языка.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется тем, что в ней впервые проводится комплексное исследование наименований пищи в современном ингушском языке и особенности их функционирования.

Наиболее устойчивыми в материальной культуре считаются этнические традиции. Сюда входят: состав пищи, национальные блюда, трапеза, этикет застолья и многое другое. Главным во многих обрядах является общая семейная или общественная (ритуальная) трапеза. В семейной трапезе все этнические элементы выражены четко. Это и соблюдение традиционных норм, наличие национальных блюд, застолье с песнями и пожеланиями. Все это способствует поддержанию общности, сохранению семейных и национальных традиций.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что впервые в научный оборот включен целый пласт терминологических единиц ингушского языка, обозначающих продукты питания, традиционные национальные блюда, а также современная ингушская гастрономическая терминология.

Ингуши не одобряют разновременный прием пищи в семье. Издавна повелось, что в доме не будет достатка и согласия, если каждый будет есть отдельно от других. Приметой у ингушей является также и то, что оставлять начатый и недоеденный кусочек хлеба или другую часть пищи нельзя, подразумевающей, что оставляешь кусочек своего счастья. *«Не оставляй свое счастье»* (*Ираз ма дита хьай*), - говорят ингуши.

Питание подавляющего большинства ингушей определялось развитием сельского хозяйства. Основными продуктами были продукты земледелия, животноводства и птицеводства. Использовались огородные и бахчевые культуры. Как и у других горских народов, пища ингушей была такой, которую можно хранить долго и простой в приготовлении. Во времена бедствий и войн многие горцы, в том числе и ингуши, питались *цу* «толокно» (которое готовили из жареных зерен ячменя, ржи, кукурузы, проса). Блюда у ингушей питательные, калорийные и готовятся быстро из самых доступных продуктов. Секреты приготовления пищи бережно передавались из поколения в поколение.

В настоящее время пища ингушей отличается многообразием названий. Мясо и мясные блюда занимали и занимают у ингушей ведущее место в обычной, праздничной и торжественной трапезах. Какие бы изысканные блюда не подавались к столу, мясо является основным продуктом. Праздничный стол не обходится без *бараньей головы-устаг1ан корт, грудинки-накха и курдюка-думи.* Их традиционно преподносят гостям на большой тарелке. Смысл этого почетного блюда заключается в том, чтобы показать уважительное отношение хозяев к гостям и считается у ингушей символом гостеприимства.

«Деликатесом считалось блюдо из кусочков мяса, сложенных в очищенный желудок только что зарезанной овцы и сваренных в собственном соку. Для этого рыли яму, разжигали в ней костер и после прогорания дров на угли опускали желудок с мясом, обернутый в баранью шкуру (шерстью наверх) и засыпали золой и землей на два часа. Из желудка наверх выводилась трубочка, через которую выходил пар.» [1].

В составе лексики ингушского языка сохранилось немало древнейших лексем, хронология которых уходит в глубокую древность. Эта лексика имеет тесные генетические связи и с лексикой других кавказских языков, контактирующих с ингушским языком. Объясняется это, в первую очередь, тесными культурно-экономическими связями, общими природно-климатическими условиями, характером хозяйственной деятельности этих народов.

Как отмечает В.Н. Студенецкая «Пища служит не только для поддержания жизни, но и играет роль формы, опосредующей социальное общение людей. Совместный труд, прием гостей, заключение тех или иных семейных и общественных связей, каждый праздник и значительная часть религиозных обрядов сопровождались (и до сих пор сопровождаются) совместным приемом пищи» [4].

Названия пищи в ингушском языке широко представлены в фразеологических единицах. В ингушском языке это связано с определёнными действиями, с этикетом, с поведенческими актами, а также с ритуалом гостеприимства. *Дакъа менге к1ала а диле, хьаьшана г1улакх де. Спрячь покойника под кровать, но с почестями прими гостя.* (Ингушская пословица).

Всеобщий этикет объединял все части населения, независимо от их социального статуса. А формулы этикета надежно законсервированы во фразеологии и паремиологии этноса: *даьтта хьакхача санна- «как по маслу»; модз мо мерза – «сладкий, как мед»; даьттала нахча санна – «как сыр в масле»; даьттаца худар толхалургдац – «кашу маслом не испортишь»; ц1ерална даьтта дотта – «подлить масла в огонь»; тух-сискал декъа – «делить хлеб-соль».*

В настоящее время отмечается повышенное внимание народов к своей традиционной культуре. Это обусловлено возросшим интересом общества к своему историческому и этнокультурному наследию.

В лексике паремий с названиями пищи ингушского языка нравственные ценности выражают определенные типы отношений между людьми, которые объединяют их в общности, такие как семья, народность, общество в целом.

Они констатируют любовь и уважение к трудовому человеку, осуждают праздность и лень. Характер базовых ценностей в лексике паремий ингушского языка с названиями пищи складывался в течение длительного времени в зависимости от многих факторов: природные характеристики территории; история существования ингушского народа; необходимость обеспечения выживания каждого человека в сложных материальных условиях; этические нормы религиозного мировоззрения ингушей.

Особенность данных паремий заключается в том, что на их основе ингуши дают вариативные смыслы, соотносимые со специфическим мировидением, отражают те направления деятельности, которые специфичны в данной культуре. Например, яблоко, в особенности красное яблоко, является в ингушском языке символом успеха в жизни, благоденствия, осуществления желаний. Красный цвет яблока ассоциируется с красотой (*Шафран 1аж санна басилг йолаш – Щеки, как у яблока шафран).*

Именно в лексике отражаются все изменения, происходящие в общественной жизни, появление новых названий, предметов, возникновение новых понятий неизбежно влечет за

собой создание новых наименований или видоизменение семантики тех или иных слов. Употребление некоторых слов и их вариантов ограничено тем или иным подговором. Это особенно ярко проявляется в лексике, связанной с названиями блюд, обрядов и ритуалов.

Безусловно, все кавказские культурные смыслы и ценности морфологически близки, а в некоторых случаях тождественны, хотя нельзя отрицать наличие специфических национальных и этнических особенностей.

Список литературы

1. *Агиева Л.Т.* Этнография ингушей. Майкоп: Полиграф-Юг, 2011.
2. *Мальсагов З.К.* Грамматика ингушского языка. Труды. Т.5. Грозный, 1963.
3. *Пархоменко И.Т., Радугин А.А.* Культурология в вопросах и ответах. М.: Центр, 2001.
4. *Студенецкая В.Н.* Одежда, культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1967.
5. *Султыгова М.М.* Актуальные вопросы отраслевой терминологии ингушского языка/ М.М. Султыгова. – Магас: Сердало, 2007. – 144 с.
6. *Султыгова М.М.* проблемы терминологии в ингушском языке/ М.М. Султыгова// Когнитивная парадигма. Тезисы международной конференции. – Пятигорск, 2000. – С.158-160.
7. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. -М.: Наука, 1977.

5.9.5.

Е.И. Гаврилова канд. филол. наук

Иркутский государственный университет,
педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, irk-elena@mail.ru

НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ТИРЕ: ПУНКТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ЧИТАЮЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Н. АБГАРЯН)

В статье анализируются случаи многократного употребления тире в пределах одного предложения: описываются синтаксические конструкции, включающие тире, и синтаксические условия его употребления, ведущие к затруднению восприятия текста читателем.

Ключевые слова: *нерегламентированная пунктуация, тире, пунктуационная задача, синтаксические условия постановки знака препинания*

Современная пунктуация не перестаёт привлекать внимание лингвистов; эта актуальность определяется, на наш взгляд, двумя параметрами: 1) «разнобоем» пунктуационного оформления предложения и текста, проявляющимся не столько в незнании (или умышленном игнорировании) пунктуационных правил, сколько в кажущейся пишущему существующей «вольной природе» пунктуации: по словам М. Я. Дымарского, «огромным количеством пишущих пунктуация рассматривается как примитивный инструмент членения предложения, игнорирующий не то что стилистические оттенки текста, но даже его смысловую сторону» [1, с. 247]; 2) так называемым рекомендательным характером пунктуационных норм (и их колебанием), которые предполагают вариативность постановки знаков препинания.

Эти факторы соприкасаются в практике письма, позволившей Н. Л. Шубиной говорить о современной пунктуации как о функционально-адаптивной системе, когда употреблённый знак препинания выполняет коммуникативно-прагматическую функцию: «Пишущий подчиняет актуальным коммуникативным задачам разнообразные языковые средства, меняя при этом их функции и назначение, тем самым реализует все возможные адаптивные потенции языка» [4, с. 40].

Тире как самый «нагруженный», многофункциональный знак препинания, безусловно, реализует все адаптивные возможности современной пунктуации: от нормативных до «отчаянных». Оставив в стороне нормативное употребление тире, остановимся на его нерегламентированном использовании в следующих синтаксических условиях: в середине предложения в неодиночной позиции. На наш взгляд, такая позиция тире создаёт сложность восприятия и понимания текста, поэтому цель данной статьи – продемонстрировать трудности восприятия читателем предложений с несколькими тире и описать алгоритм действий при интерпретации постановки нескольких тире в одном предложении (в пределах одной синтаксической структуры/конструкции).

Как известно, и постановку знака препинания, и его интерпретацию (объяснение, поиск смысла высказывания, понимание/непонимание выбора постановки знака препинания) можно назвать решением пунктуационной задачи [2, с. 246]. Составляющими этой задачи являются 1) знак препинания, 2) синтаксические условия (устройство синтаксической конструкции) и 3) смысл. Пишущий и читающий используют эти условия совершенно по-разному: для пишущего первичными будут смысл, который он стремится передать, и синтаксическая конструкция, реализующая необходимый смысл, и, опираясь на эти

«данные», пишущий выбирает знак препинания. Для читающего первичны знак препинания и синтаксическая конструкция (именно это воспринимается им визуально), и через эти составляющие он постигает смысл написанного:

– *у пишущего:* смысл → синтаксическая конструкция → знак препинания;

– *у читающего*: знак препинания → синтаксическая конструкция → смысл.

Пишущий и читающий совершают разнонаправленные, можно даже сказать, зеркальные действия: пишущий кодирует смысл через синтаксическую конструкцию, ставя знак препинания, читающий же декодирует через знак препинания переданный в синтаксической конструкции смысл. Читающему «из зазеркалья» бывает трудно понять пишущего, разобраться с постановкой знака препинания, а значит, и со смыслом, который пишущий вкладывает в свой текст. Для успеха этого двустороннего процесса обоим участникам письменной коммуникации требуются хотя бы общие знания пунктуационных правил, оговаривающих синтаксические условия постановки знаков препинания.

В прозе Наринэ Абгарян (известной современной писательницы армянского происхождения, пишущей на русском языке) наше внимание привлекли предложения разной синтаксической структуры и с разными синтаксическими условиями постановки тире:

– длина конструкции после первого и до второго тире (чем длиннее эта конструкция, тем меньше оснований считать тире парным, выделительным);

– наличие других знаков препинания после первого и до второго тире (знаки препинания внутри конструкции осуществляют её членение, облегчающее понимание);

– тип предложения (простое, сложное, простое осложнённое);

– функция тире (разделительная – в случае одиночного тире; выделительная – у парного тире).

Следует оговориться, что тире, несмотря на свою полифункциональность, как правило, воспринимается именно как одиночный знак препинания: как знак замещения (в неполных предложениях) и как знак разделения с направленностью направо (в первую очередь – между подлежащим и сказуемым и между частями бессоюзного сложного предложения); парное тире как знак выделения (когда первое тире направлено направо, а второе – налево) возможно лишь в некоторых синтаксических конструкциях: выделение обособленных членов предложения самой различной семантики, выделение вставных компонентов, когда тире выполняет функцию, синонимичную функции скобок, и, реже, выделение вводных компонентов.

Так, Б. С. Шварцкопф, описывая системность русской пунктуации, справедливо замечает: «… обнаружив в тексте запятую или тире, мы, не ознакомившись с продолжением текста, не знаем, что это за знак: одиночная запятая (или одиночное тире) или первый (левый) элемент правого знака» [3, с. 16–17]. Именно с этим связаны трудности восприятия, поскольку читающему необходимо прочитать предложение до конца, что часто осложняется его длиной.

Первые два синтаксических условия, обозначенных выше (длина конструкции и наличие других знаков препинания в отрезке от первого до второго тире) позволили выделить в прозе Наринэ Абгарян следующие группы предложений.

1. Предложения необъёмной конструкции с отсутствием знаков препинания от тире до тире.

(1) *Попытки расчистить горный серпантин ни к чему не привели – два снегоуборочных трактора так и не смогли продвинуться дальше километра – за ночь очищенный участок дороги завалило так, что приходилось начинать заново.* Данное высказывание представляет собой сложную синтаксическую конструкцию, состоящую из 4-х предикативных частей, интерпретировать 1-ю, 2-ю и 3-ю предикативные части в которой можно двояко: 1) они составляют БСП, в котором 2-я часть раскрывает содержание 1-й, а 3-я – объясняет содержание 2-й части; и тире в этом случае являются одиночными и выполняют разделительную функцию; 2) это БСП со вставной предикативной частью – разъяснением, которой является 2-я предикативная часть; и тогда тире является парным и выполняет

функцию выделения.

(2) *Мысленно отругав себя за то, что не надела что-нибудь с длинным рукавом – поленья занозили нежную кожу на сгибе локтя, – она принялась осторожно складывать их в охапку.* Данное высказывание, состоящее из 3-х предикативных частей (СПП с интерпозитивным придаточным, включающим предикативную часть, оформленную тире), тоже даёт возможность вариативного толкования: 1) 2-я и 3-я предикативные части – это БСП со смысловыми отношениями следствия; тире, являясь разделительными, создают эффект парности; 2) 3-я предикативная часть является вставным компонентом, объясняющим причину недовольства собой героини, внутри 2-й части – придаточного предложения СПП; тире является выделительным. При этом при любой интерпретации 2-я и 3-я предикативные части зависят от обособленного обстоятельства, и запятая перед вторым тире закрывает всю объёмную конструкцию этого обстоятельства.

(3) *То в катакомбах пропадал – они находились на той стороне Гянджинки – в азербайджанской части города.* Постановка тире в данном высказывании имеет разные основания: первое разделяет предикативные части БСП с отношениями противопоставления (речь идёт об играх армянских детей в катакомбах в г. Кировобаде, до армяно-азербайджанского конфликта чётко разделённом на армянскую и азербайджанскую части), второе – выделяет уточняющее обстоятельство.

2. Предложения с конструкцией разного объёма и запятыми в отрезке от тире до тире.

(4) *Мамида сердится – даже за те несколько секунд, что хлеб лежит под клеёнкой, вкус его портится – мякоть становится тяжёлой, корочка теряет хрусткость, а высохнув, делается твёрдой, а не ломкой.* Предложение представляет сложную синтаксическую конструкцию, состоящую из 5-и предикативных частей, и тире вновь стоят на границе частей БСП: первое тире разделяет 1-ю и 2-ю предикативные части с отношениями причины, второе – 2-ю и 4-ю предикативные части, в которых часть после тире раскрывает содержание предыдущей. Тире в данном сложном предложении разделяет входящие в него предикативные части.

(5) *Стригли друг друга сами, укладок никаких не делали – расчесала волосы, затянула в узел, закрепила шпильками на затылке – вот и вся красота.* В данном БСП, состоящем из 3-х предикативных частей, тире являются разделительными: первое стоит перед 2-й предикативной частью, раскрывающей содержание 1-й, а второе – перед 3-й предикативной частью со значением вывода, результата.

(6) *Тот, в противоположность Григору, был сущим медведем – слишком крупный, сутуловатый и неуклюжий, а вдобавок ещё и некрасивый – горбоносый, большеротый и рано облысевший.* Данное высказывание также является БСП: его 2-я предикативная часть осложнена рядом однородных членов предложения с обобщающим словом, в которых тире разделяет обобщающее слово и однородный ряд. Эти два одиночных тире можно воспринять как парное тире: этому способствует, во-первых, одинаковая падежная форма следующих после первого тире прилагательных; во-вторых, возможность элиминировать отрезок высказывания от тире до тире: *Тот, в противоположность Григору, был сущим медведем – горбоносый, большеротый и рано облысевший.* Данный трансформ возможен грамматически, но не семантически: мешает утрата лексемы *некрасивый,* являющейся обобщающим словом для последующих признаков, и их семантическая несоотнесённость с лексемой *медведем*.

3. Предложения с несколькими (более двух) тире могут представлять различные синтаксические конструкции.

(7) *Ованес застал последние годы жизни прапрадеда – тот целыми днями лежал на тахте – большой, неповоротливый – и отдышливо матерился в потолок.* Данное БСП состоит из двух предикативных частей: первое тире разделяет их, а второе выделяет обособленное согласованное определение во второй предикативной части.

(8) *Он быстро смекнул, что самый верный способ вывести брата из себя – это методично покушаться на его скудное имущество – перочинный ножик, рогатку, копилку, а главное – на стопку тщательно оберегаемых конфетных фантиков.* Данное высказывание

представляет собой СПП с объёмным изъяснительно-объектным придаточным, в котором три тире: первое разделяет подлежащее и сказуемое; второе разделяет обобщающее слово и однородный ряд дополнений; третье, вместе с запятой, выделяет вводное слово.

(9) *Дети не сводили с неё глаз – она была красива той воздушной, нездешней красотой, которой славились горожанки, – хрупкая и изящная, с ювелирно вылепленным профилем – высокий чистый лоб, прямой нос, выразительные губы*. Данное предложение является БСП с 5-ю частями: первое тире стоит перед 2-й частью, объясняющей причину того, что происходит в 1-й части, а части после второго и третьего тире раскрывают содержание предыдущих частей. Все три тире – разделительные.

(10) *Спрыгнув с последней ступеньки – галька в ведёрке издала громовой грохот, – он посторонился – можешь подниматься.* 1-я часть данного БСП включат вставку (добавочная информация о грохоте камешков в ведре из-за прыжка), поэтому первое и второе тире являются выделительным; третье же тире разделяет 1-ю и 2-ю части БСП со значением следствия (2-ю часть можно интерпретировать и как несобственно-прямую речь: в ней происходит смена модально-временного плана предложения).

(11) *Левон хотел смахнуть прилипшие к подбородку брата крупицы сахарной помадки и даже руку протянул, но сразу же одёрнул – больше всего на свете Гево не выносил прикосновений, и ещё – когда его отвлекали от любимого занятия – собирания деревянной пирамидки.* Данное предложение состоит из 3-х предикативных частей: первое тире разделяет части БСП с отношениями причины; второе разделяет придаточное предложение в присоединительной конструкции; третье выделяет в ней обособленное приложение.

Тире, частотность его использования, в текстах прозы Наринэ Абгарян, несомненно, имеет коммуникативно-прагматическую нагруженность: показывает слитность, перетекаемость событий, явлений, мыслей и чувств персонажей. Приведённые примеры не исчерпывают все случаи неоднократного употребления тире в пределах одного предложения, однако и они показывают все трудности решения пунктуационной задачи читателем: чтобы правильно истолковать постановку тире, ему необходимо производить минимальный синтаксический анализ предложения: выяснять, во-первых, является оно простым или сложным (тире стоит на границе членов предложения в простом предложении или разделяет части сложного предложения), и во-вторых, функцию разделения или выделения выполняет тире.

Список литературы

1. *Дымарский М.Я.* Ещё раз о системности пунктуации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – № 3. – 2021. – С. 238–251.
2. *Пеньковский А.Б.* Пунктуация // Энциклопедия юного филолога. – М.: Педагогика, 1984. – С. 245–246.
3. *Шварцкопф Б.С.* Современная русская пунктуация: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
4. *Шубина Н.Л.* Пунктуация современного русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

5.9.5.

Гао Вэйкан

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и стилистики,
Пермь, vika.gao317@mail.ru

ИМАГОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ОБРАЗЕ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается содержание одной из новейших гуманитарных дисциплин – имагологии. Особое внимание уделяется определению этой науки, сформировавшимся в ней направлениям, а также концептуальной оппозиции «свой – чужой», лежащей в основе конструирования образа иной культуры. Подчеркивается междисциплинарный характер имагологии и дается обзор российских и китайских исследований, выполненных в рамках этой науки.

Ключевые слова: *имагология, направления имагологии, образ чужой культуры, рецепция чужой культуры, репрезентация чужой культуры, имагология в России, имагология в Китае.*

«Имагология» (от лат. imago – изображение, образ) – это сфера гуманитарного научного знания, имеющая предметом изучения образы «чужого» для воспринимающего субъекта. В качестве научного направления эта дисциплина сформировалась в рамках сравнительного литературоведения. Л.В. Чернец определяет имагологию как «изучение духовного образа народа с точки зрения иного национального сознания» [8: 14]. Образ «чужого» изучается в имагологии как «стереотип национального сознания, т.е. устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде» [1: 31].

В российской гуманитаристике существует несколько подходов к пониманию имагологии, обобщенных А.Р. Ощепковым. По его мнению, имагология как дисциплина, связанная с литературоведением, исторической наукой и культурологией, изучает «объективацию образов чужого / другого в литературных текстах; эволюцию исторически обусловленных образов наций, формирующихся в общественном сознании; представления участников культурного диалога друг о друге» [2: 6]. Кроме того, имагология, по А.Р. Ощепкову, понимается и как наука «о конструировании имиджей» в политическом PR для ведения геополитической борьбы, воздействия на общественное мнение и общественное сознание. Однако следует подчеркнуть, что это содержание обычно вкладывается в другую дисциплину – имиджелогию.

Имагология начала формироваться со второй половины XIX века. С самого начала становления этой науки имагологи публично заявляли о цели своих исследований: «способствовать развенчанию стереотипов в межнациональных отношениях, международному взаимопониманию и – особенно в 1980–1990-х гг. – обоснованию национального сближения, интеграции народов в Европейский Союз, глобализации» [2: 6–7].

Хотя в основе такого рода исследований лежит область сравнительного литературоведения, но имагология носит ярко выраженный междисциплинарный характер, так как «ее источниками являются язык, культура (и массовая, и элитарная), различные виды искусства, литература, фольклор, данные семиотики, этнолингвистики, этнопсихологии, этнографии, этнологии, культурологии, истории, политологии и др.» [1: 31]. Как отмечает В.Б. Земсков, «она имеет междисциплинарный, интегральный и диффузный характер, будучи переплетенной со всей обширной жизнью этносов, наций, народов, с их историей, культурой, образом жизни, экономически-хозяйственной деятельностью, природно-географическими

условиями, отношениями с ближними и дальними соседями и т.д.» [3: 3].

Несмотря на междисциплинарный характер, основополагающим для имагологии является концепт «свои – чужие», объединяющий практически все дисциплины. Как отмечает А.Р. Ощепков, «имагология – сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т.д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» [6: 251].

Оппозиция «свои – чужие», по мнению Ю.С. Степанова, «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения, в том числе, конечно, и русского… Принцип "Свои" – "Чужие" разделяет семьи – нас и наших соседей, роды и кланы более архаичных обществ, религиозные секты… И уже вполне концептуально… отличает "свой народ" от "не своего", "другого", "чужого"» [7: 472]. И хотя имагологические исследования концентрируют внимание на «чужом», они также позволяют лучше и глубже понять «свое». Как подчеркивает Е.В. Папилова: «имагология не только раскрывает образ "чужого", но также, в связи с процессами рецепции и оценки, характеризует и сам воспринимающий субъект, то есть отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей» [1: 31]. В.Б. Земсков также считает, что имагология изучает рецепцию и репрезентацию не только «мира других, но и своего собственного» [3: 3].

Будучи междисциплинарной наукой, имагология по конкретным предметам изучения и используемой методологии дифференцируется на различные аспекты, формирующиеся в зонах ее пересечения с другими науками. В частности, 1) литературоведческая имагология рассматривает устойчивые образы, объективированные в художественных текстах; 2) этнологическая имагология – этнокультурные образы и стереотипы, их влияние на общественное сознание; 3) лингвистическая имагология – языковую репрезентацию этих стереотипов; 4) культурологическая имагология – представления участников культурного диалога друг о друге; 5) социологическая имагология – социальные функции стереотипных представлений о «чужом» [4: 122–123].

По мнению С.А. Мезина, к этим аспектам можно еще добавить историческую имагологию, изучающую «представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [5].

В зависимости от материального носителя информации в имагологии выделяется ряд направлений: 1) историческая имагология, опирающаяся на материалы национальной истории, архивные документы, мемуары и т.д.; 2) художественная имагология, изучающая художественные тексты; 3) фольклорная имагология, извлекающая материал из устного народного творчества [1: 31–32].

В филологической сфере наибольшее развитие получила литературоведческая имагология, задачи которой соотносятся с анализом и интерпретацией художественных текстов. Подобное направление филологической науки сформировалось не только в России, но и в Китае.

В 1993 г. профессор Пекинского университета Мэн Хуа опубликовал серию переведенных на китайский язык зарубежных статей. Это ознаменовало официальное появление в Китае имагологии как одного из направлений сравнительного литературоведения и дало толчок изучению «образа Китая в глазах Запада». В 2004 г. профессор Сямыньского университета Чжоу Нин опубликовал серию книг (8 томов) под общим названием «Образ Китая: западные учения и легенды», которые оцениваются как значительное научное достижение в области имагологических исследованиях в Китае [11]. Первоначально бóльшая часть подобных исследований была основана на материале западных литературных текстов. Позже все больше ученых сосредоточили свое внимание на «образе Запада в глазах китайцев», представленном в древнекитайской литературе. Например, Мэй Цибо пишет: «Европа как другая – распространение европейской литературы в Китае в 1930-е годы» [9]. Однако в этих исследованиях, по словам Инь Дэсян, «образ жителей Запада был только описан и не

подвергался глубокому анализу» [10: 184]. В последние годы в имагологических работах центральной темой снова стал образ Китая в западной литературе.

Таким образом, исследования в области имагологии, которые осуществляются в России и Китае, выводят эту науку на новый уровень развития, а также способствуют гармонизации межнационального общения двух народов.

Список литературы

1. *Папилова Е.В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.
2. *Поляков О.Ю.* Имагология: учебное пособие. Киров: ВятГУ, 2015. 184 с.
3. *Земсков В.Б.* Теоретические аспекты: о рецепции и репрезентации «другой» культуры // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.). М.: Новый хронограф, 2011. 694 с.
4. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. 1198 с.
5. *Мезин С.А.* Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 148–157.
6. *Ощепков А.Р.* Имагология. Энциклопедия гуманитарных наук // Знание. Понимание. Умение. М., 2010. № 1. С. 251–253.
7. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языка русской культуры», 1997. 824 с.
8. *Чернец Л.В.* О тематике компаративистских исследований // Сравнительное литературоведение: Россия и Запад. М., 2008. С. 7–17.
9. 梅启波 (Mei Qibo). 作为他者的欧洲－欧洲文学在20世纪 30年代中国的传播 (Europe as Another-The Spread of European Literature in China in the 1930s). 华中师范大学出版社 (Huazhong Normal University Press). 2008. 282 p.
10. 尹德翔 (Yin Dexiang). 比较文学形象学本土化二题 (Two questions on the localization of Comparative Literature and Image Studies) // 求索(Research). 2009. № 3. P. 183–185.
11. 周宁 (Zhou Ning). 中国形象：西方的学说与传说 (Image of China: Western Theories and Legends). 学苑出版社 (Academy Press). 2004.

5.9.5.

Л.Ф. Гараева

Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова,
отдел общего языкознания,
Казань, leysankarim@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИКАЦИЙ Ф. ТУКТАРОВА

В работе представлены результаты изучения морфологических особенностей причастий на материале статей татарского публициста нач. XX век Фуада Туктарова. Рассмотрены огузские и кыпчакские формы причастий, проанализированы их грамматические значения.

Ключевые слова: *причастие, глагол, аффикс, грамматическая форма, категория, тюркские языки.*

В современных тюркских языках причастие толкуется как особая категория глагола, отражающая в себе особенности как глагола, так и прилагательного, т.е. оно выражает признак предмета, связанный с действием.

Что касается происхождения данной категории, древние причастия эпохи раннетюркского праязыкового состояния […] скорее были отглагольными прилагательными [8, с. 445].Уже на раннем и среднем этапе пратюркского состояния шел процесс их семантического расслоения, в результате чего в различные грамматические сферы языка попадают отглагольное имя существительное и причастие – этимологические прилагательные со значением результативных причастий [8, с. 446].

Перейдя к анализу причастий в публицистических текстах Ф. Туктарова, отметим, данная глагольная категория в исследуемых статьях проявляется и как в соответствии с формами современного татарского языка (*-r, -gan, -učy*), так и в отличие от него (*-myš*).

Зафиксированные в исследуемых статьях причастия мы рассматриваем по временным признакам. Но, отметим, время в причастиях выступает в более обобщенной форме, нежели в формах изъявительного наклонения.

Формы причастий прошедшего времени в анализированных текстах представлены в первую очередь аффиксами *-myš* и *-γan*. В функциональном отношении эти два аффикса синонимичны, отличаются лишь сферой распространения. Если форма на *-myš* преобладает в огузских языках, то ареал преимущественного использования формы на *-γan* совпадает с границами расселения носителей почти всех остальных тюркских языков [14, с. 166].

Форма причастная форма на *-γan* была характерна для средневековых огузских и кыпчакских языков [1, с. 141]. В дальнейшем выделении огузского и кыпчакского ареалов развитие формы на *-γan* пошло разными путями: в кыпчакских языках она стала ведущей в подсистеме сначала нефинитных, а затем и финитных форм (перфект), в огузских – осталась на периферии подсистемы нефинитных форм, а затем и в этом качестве утратила продуктивность [1, с. 142].

В исследуемых текстах форма на *-γan* употребляется и как причастие, и как одна из времен изъявительного наклонения. Причем причастие выступает в нескольких значениях, а именно: в собственно-причастном (1), субстантивированном (2) и глагольно-именном (3): 1) *Бу статья буенча хөкүмәт мамурлары бераз күңелгә ошама**ган** һәр адәмне теләгән кадәр төрмәдә асрый ала, Себергә җибәрә ала* [9] *'По этой статье правительственные чиновники могут посадить в тюрьму, послать в Сибирь кажого непонравившегося им человека'; 2) Юкса, утыз милион чын иманлы, мәсҗеден ханыннан артык күрә торган мөселман тәбагәсе бул**ган**ны белеп торган бер кеше «без Истанбулны алабыз, ая Суфия мәсҗеденә тәре куябыз» дип сөйләргә ничек хөрмәт итсен?* [6] *'Иначе как же некий человек, знающий о*

*тридцати миллионах истинно верующих мусульман, почитающих мечеть больше свого хана, мог сказать: «мы возьмем Стамбул, поставим крест на мечети Айя-Суфия»?'; 3) Лəкин шулай булса да гəзитлəрдə шул хакта ап-ачык мəгълүмат булмаганга, бик күп кеше сулларның бу мəсьəлə хакындагы фикерен аңла**ган**нары юктыр* [11] *'Но так или иначе, поскольку в газетах об этом не было точной информации, многие люди не понимали мнения левых по этому вопросу'.*

Определяемым при форме на *-үап*, употребленной в собственно-причастном значении, может быть слово, обозначающее субъект действия (а), объект действия (б) и место действия (в): *а) Уйлый тор**ган** бер гакыллы кеше, əлбəттə, кушыла алмый, шуның өчен большевиклар дигəн халыкның максатлары барып чыкмаслыгы үзеннəн-үзе ачык мəгълүм* [6] *'Разумеется, ни один мыслящий человек не может присоединиться, поэтому само собой разумеется, что цели большевиков не достигнуты'; б) Халыкның түк**кəн** каны, чик**кəн** мəшəкате ниһаятьсез* [10] *'Пролитая кровь, пережитые страдания бесчисленны'; в) Русия йөздəн артык төрле милләтлəрдəн теркəп ит**кəн** мəмləкəт бит* [9] *'Россия является государством, объедившим более ста национальностей'.*

Как показывает анализ причастий *на -myš,* в рассматриваемых публикациях в количественном отношении он явно уступает форме на *-үап*. Как причастие на *-үап, -myš* выражает собственно-причастное (а), субстантивированное (б) и глагольно-именное (в) значения: *а) Мөхбиребезнең Тупчибашев рефераты хакында бөтен мирда ясалмыш хисабын укыңыз* [12] *'Читайте отчет нашего корреспондента о реферате Тупчибашева, прочитанном во всем мире'; Ватан вə халкыбызның хөррият, бəхет вə сəгадəте өчен самодержавиегə каршы ачылмыш сугыш вə талашның, ягъни революциянең башлануына ике ел тулып килə* [10] *'Исполняется два года с начала открытой войны против самодержавия за честь, счастье и свободу Отечества и нашего народа';* б) *Съездда берəм-берəм доклад укылмышларны бай тəхет башкала газеталары телгə алдылар* [5] *Зачитавшие на съезде доклады упоминались столичными газетами*; в) *1912 елның җəендə Государственная Думага халык җыелмышын мисал итеп китердек* [5] *'В качестве примера привели собрание народа летом 1912 года'.*

Как показывает статистика, во-первых, в причастном значении превалирует форма на *-үап*, в то время как в предикативной функции преобладает форма на *-myš*. Это явление наблюдалось и в старотатарском языке [7, с. 56]; во-вторых, функции субстантивированного причастия шире у формы на *-үап*. В огузских языках определенные синтаксические функции *-ган* выполняет форма на *-дык* [2, с.35].

В исследуемых публикациях причастие настояще-будущего времени представлено формами *-r/ -maz*. Причастие с формативом *-r* и *-maz* является одной из древних и общетюркских форм [2, с. 31]. Показатель *-ar/-yr* был довольно рано использован для создания настояще-будущего времени. В сфере настоящего времени в современных тюркских языках он не является активным [8, с. 447]. В современном татарском литературном языке эта форма функционирует как одна из форм причастий будущего времени.

Причастие на *-r* выражает действие или состояние предмета в будущем или присущее предмету вообще. Примеры: а*) Вə моның мөкабəлəнə алынган хөррият вə хокуклар бик аз булса да, ике еллык көрəш, күрсəтелгəн бу фидакарьлəр бушка китте дияр хəл юк* [10] *'Два года борьбы, несмотря на малое количество завоеванных почестей и прав, нельзя сказать, что эти самоотверженные усилия были напрасны'.*

В статье «Һəйди, атлыйк» / «Давай, шагать» отмечено употребление причастной формы на *-учы*, который выражает субъект действия, совершаемого лицом постоянно, обычно, либо в силу его принадлежности к определенной профессии. Данную форму В.Г. Кондратьев называет отглагольным прилагательным [2, с. 36]. Пример из исследуемого источника: *Тəрəкъкыйгə аяк баскан һəр милләт тə милли, иҗтимагый эшлəрдə, фəнни, əдəби вə сəяси мəсьəлəлəрдə халыкка юл күрсəтеп баручы зыялы бер сыйныф була* [5]*'Каждая нация, вступившая на путь изменений, будет ведущим предводителем и образцовым классом*

интеллигенции в национальных, общественных делах, научных, литературных и политических вопросах'. В указанном примере причастие на *-учы* выступает в собственно-причастном значении.

Как видим в статьях Ф. Туктарова зафиксированы веками продолжающиеся письменно-традиционные нормы классического старотатарского языка и общеразговорные формы татарского народа. Этот период в свою очередь – нач. XX в. в истории татарского языка является переходным этапом «от старотатарского тюрки к новотатарскому национальному литературному языку» [13, с. 29].

Анализ причастий языка исследуемых публикаций Ф. Туктарова показывает, что в текстах наиболее продуктивны формы на *-ɣan* и на *-myš*. Они многофункциональны и с одинаковой активностью употребляются в собственно-причастном, субстантивированном и глагольно-именном значениях. Причастие настоящего времени на *-r/-maz* употребляется в соответствии с нормами современного татарского языка.

Список литературы

1. *Грунина Э.А.* Историческая грамматика турецкого языка. / Э.А.Грунина – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 224 с.
2. *Кондратьев В.Г.* Очерк грамматики древнетюркского языка. / В.Г.Кондратьев – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 64 с.
3. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. / А.Н.Кононов – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
4. *Мәхмүд Ф.* Сәфәләт вә хакимиятсезлек // Ил. – 1914. – №12. – Б. 3-4.
5. *Мәхмүд Ф.* Һәйди, атлыйк // Ил. – 1914. – №13. – Б. 2.
6. *Мәхмүд Ф.* Бу көнге бурычыбыз // Корылтай. – 1917. – 2 июль. – №12. – Б. 1.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков/отв. ред. Э.Р.Тенишев. – М.: Наука, 1988. – Морфология. – 557 с.
8. *Туктаров Ф.* Биш көн яткач // Таң йолдызы. – 1906. – 1 август. – №23. – Б. 3.
9. *Усал.* Революция һәм татарлар // Таң йолдызы. – 1906. – 18 май. – №1. – Б. 2.
10. *Усал.* «Мөселман иттифагы»на безнең карашыбыз // Таң йолдызы. – 1906. – 31 август. – №36. – Б. 2.
11. *Усал.* Бу «Мөселман иттифакы»ның эшкә ярамаганлыгы беленде // Таң йолдызы. – 1906. – 5 сентябрь. – №38. – Б. 2.
12. *Фасеев Ф.С.* Старотатарская деловая письменность XVIII века. –Казань, 1982. – 172 с.
13. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). / А.М.Щербак – Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1981. – 183 с.

5.9.5.

Т.В. Григорьева, Л.А. Попова

Уфимский университет науки и технологий,
высшая школа отечественной филологии института гуманитарных и социальных наук,
кафедра современного русского языкознания,
Уфа, tagrig8@mail.ru, lyakimovich@yandex.ru

ДИЗАЙН КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО СОВРЕМЕННОСТИ: ДИСКУРСИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты исследования слова дизайн *в разных типах дискурса. Рассматриваются основные признаки функционирования этой лексемы, позволяющие ее квалифицировать как ключевое слово современности. Особое внимание авторы обращают на появление нового значения, реализуемого в текстах педагогической направленности.*

Ключевые слова: *дизайн, семантика, дискурс, ключевое слово современности.*

Язык реагирует на процессы, протекающие в окружающей действительности, и наиболее ярко изменения отражаются в лексике. В центре внимания языкового сообщества оказываются слова, в которых особенно заметна семантическая, словообразовательная и грамматическая трансформация и которые лучше всего транслируют оценочные приоритеты современного социума.

Одной из аксиологически важных лексических единиц, ключевым словом современности является лексема *дизайн*, которая имеет особый коммуникативный статус: обладает способностью, с одной стороны, отражать взгляды, ценности общества определенного периода, а с другой – формировать и трансформировать их [2, с. 7]. Ей свойственны все выделенные нами фундаментальные признаки таких слов:

– высокая частотность употребления, ощущаемая всеми носителями языка;

– расширение семантического объема и сочетаемостных свойств, связанное с вращением слова в новых дискурсивных контекстах;

– словообразовательная активность, которая является показателем важности обозначаемого словом понятия для социума;

– частеречная мобильность – способность выполнять разные грамматические функции, «подстраиваясь» под разные речевые ситуации;

– стилистическая нейтральность;

– временна́я ограниченность – наличие некой траектории развития и «привязки» по временной оси;

– наддискурсивность – выход за рамки отдельного типа дискурса; будучи особенно актуальным, слово практически перестает ассоциироваться с определенной сферой общения и становится показательным для своего времени в целом [3, с. 48].

В данной статье основное внимание уделяется анализу функционирования слова *дизайн*. Исследование характеристик слова проводится на семантико-прагматическом уровне (рассматриваются особенности денотативных и коннотативных компонентов значения), на уровне грамматики и на дискурсивном уровне (изучается механизм развертывания словосочетания и особенности его функционирования в разных типах дискурса, в особенности – в образовательном дискурсе).

Возрастание частотности использования слова *дизайн* в речи происходит, по данным сервиса «Распределение по годам» основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), с 1990-х гг., пик активности приходится на 2020 г. (в основном подкорпусе представлено 2925 примеров со словом *дизайн*). Подкорпус «Социальные сети» демонстрирует беспрерывно растущую активность слова с 2019 г., пик приходится на 2022 г. (подкорпус содержит тексты до 2022 г., всего представлено 16 175 примеров).

Статистика запросов, включающих слово *дизайн*, по данным сервиса «Яндекс.Wordstat», составляет 5 917 892 показа в месяц (по состоянию на 11.2023). Как отмечают исследователи дизайн-деятельности, сегодня «дизайн становится стратегическим инструментом политики государства на внутренней и международной аренах, инструментом обеспечения его суверенитета», «стратегической отраслью экономики, ее флагманом, драйвером» [4, с. 352].

В современных текстах наблюдается трансформация семантики слова *дизайн*, что является следствием расширения сферы его употребления. Помимо значений «художественное конструирование» и «художественно оформленный внешний вид изделия» [1] слово *дизайн* приобретает новое значение, реализуемое в словосочетаниях с абстрактными единицами (ср.: *дизайн будущего, дизайн пространственной среды*).

Слово *дизайн* пришло в русский язык из английского *design* («проектировать, конструировать») в середине XX в. и как более современное, модное и емкое быстро вытеснило выражение «промышленное конструирование». В современном употреблении слово *дизайн* многозначно. Мы может наблюдать увеличение частотности использования слова в значении «художественно оформленный внешний вид изделия» [1]. В словаре к значению дается помета «разг.», а в современном употреблении какая-л. окраска не проявляется: *дизайн купюры, дизайн логотипа, дизайн обложки.* В последнее время все чаще встречаются нетипичные для слова *дизайн* сочетания, свидетельствующие о расширении его семантики: *дизайн церемоний, звуковой дизайн, индустриальный дизайн, информационный дизайн, футуродизайн, экологический дизайн* (ср.: *Экодизайн – этот «зелёный» дизайн обращает внимание общества на отношение к природным ресурсам, их целесообразному использованию потреблению* [https://alexsv.ru/vidy-dizajna]). Кроме того, реализуется новое значение, не зафиксированное в толковых словарях, в частности, в словосочетании *педагогический дизайн*. Это значение можно сформулировать как «проектирование образовательного продукта». С одной стороны, проявляется связь со значением «художественное конструирование», но с другой – становится заметной определенная сфера использования слова в этом значении, а именно образование и педагогика.

Как ключевое слово современности *дизайн* образует множество производных, в том числе экспрессивных, которые группируются вокруг трех производящих: *дизайнер* (*дизайнерство, дизайнерить, задизайнерить, задизайнериться, дизайнерствовать, дизайнеришко, дизайнерша, дизайнерский*): *Кто-то должен был рисовать все эти трафареты, эскизы – в общем, дизайнерство* [НКРЯ]; *дизайнить* (*задизайнить, задизайниться*): *Задизайнить будущее: почему и как растет важность творческого образования* [https://www.forbes.ru/brandvoice/487755-zadizajnit-budusee-pocemu-i-kak-rastet-vaznost-tvorceskogo-obrazovania]; *редизайн* (*редизайнить, редизайнер*): *Редизайнер рассказала, как преобразить жилье без затрат и ремонта* [https://volg.mk.ru/social/2023/06/06/redizayner-rasskazala-kak-preobrazit-zhile-bez-zatrat-i-remonta.html]. От исходного *дизайн* образуется и окказионализм *дизайномания*, который часто используется в качестве названия сообществ, групп, сайтов. В составе композитов *дизайн* выступает в роли прилагательного (в препозиции: *дизайн-студия, дизайн-решение*) и существительного (*арт-дизайн, веб-дизайн*). Участие словарной единицы в деривационных процессах свидетельствует о высокой значимости обозначаемого ею понятия для общества. Показателем особой важности понятия, выражаемого ключевым словом *дизайн*, являются оценочные производные. Многие дериваты на этапе возникновения стилистически маркированы, однако, получая распространение в разных контекстах, имеют тенденцию к переходу в разряд нейтральной лексики.

Одним из основных признаков ключевых слов современности является их функционирование в разных типах дискурса (наддискурсивность), которое раскрывает особенности этих слов, связанные с целями конкретного типа дискурса. Так, в публицистическом дискурсе слово *дизайн* используется в основном в значениях «внешний вид изделия» (*дизайн паспорта*) и «художественное конструирование» (*атомные энергоблоки российского дизайна*). В рекламном дискурсе является довольно частотным в

значении «внешний вид» и описывает достоинства рекламируемого товара, обычно в сочетании с прилагательным: *смелый, крутой, уютный дизайн*. *Дизайн* в расширенном значении (как внутреннее устройство и внешнее оформление) используется в рекламе многих товаров, например: *iPhone в новом обтекаемом дизайне*. Дизайн может рекламироваться как вид предоставляемой услуги: *компания специализируется на дизайне*; *студия предлагает услуги дизайна.* В образовательном дискурсе *дизайн* функционирует в названиях конкурсов, конференций, а также подразделений вузов и направлений подготовки (*конференция «Дизайн СМИ: тренды XXI века»*, *конкурс проектов на лучший дизайн сувенирной продукции*, *Школа дизайна НИУ ВШЭ, проект подготовки кадров по ландшафтному дизайну*). В приведенных контекстах реализуется значение «проектирование художественных форм, внешнего вида изделий, производимых промышленностью, фасадов зданий, интерьеров помещений и т.п.; художественное конструирование» [1].

Важное место в образовательном дискурсе занимают выражения, включающие слово *дизайн* в новом значении, например: *дизайн современных образовательных систем, адаптивность дизайна / адаптивный дизайн, лаборатория дизайна новых материалов, средства педагогического дизайна, принципы педагогического дизайна.* Это слово настолько популярно в текстах, описывающих сферу образования, что его можно встретить в одной фразе в разных сочетаниях, демонстрирующих разную степень абстрагирования его семантики: *Внимание было уделено оформлению (собственно дизайну) учебного пособия, изучение воздействия дизайна школьных помещений, исследование влияния звукового сопровождения уроков (звуковой дизайн), речи учителя (дизайн голоса и речи: эффективная педагогическая коммуникация, речевые образцы педагога, «педагогические реплики» и т.д.), личности педагога (дизайн личности) и т.п.* [https://www.gramota.net/articles/issn_2500-0039_2019_4_03].

В качестве термина *педагогический дизайн* заимствован из английского языка и объединяет несколько направлений педагогической деятельности: instructional design (разработка учебных материалов), learning design (разработка учебного процесса), learning environment design (разработка учебной среды), learning activities design (дизайн учебной деятельности учащихся). А.В. Курносова отмечает, что этот термин предложен разработчиками проекта «Информатизация системы образования» как собирательное понятие для обозначения направления педагогической науки и практики, построения эффективного образовательного процесса [2, с. 72].

Новые условия употребления слова *дизайн* диктуют и новые семантические возможности для функционирования его производных: *педагогический дизайнер* («специалист, который разрабатывает методологию и способы реализации образовательных решений» [https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/910/]), *дизайнер образовательного опыта* («Он, в отличие от педагогического дизайнера, проектирует не только материалы, но и всю образовательную среду и взаимодействие учащегося с ней» [https://rb.ru/young/instructional-designer/]), *редизайн грантового конкурса, образовательных продуктов (Мы решили провести редизайн грантового конкурса и направить ресурсы на поддержку инициатив, которые помогут трансформировать уже созданные курсы и программы, чтобы сделать их более востребованными* [https://fondpotanin.ru/press/news/fond-potanina-otkryl-grantovyy-konkurs-dlya-prepodavateley-2023-2024/]). В целях экономии речевых усилий словосочетания *педагогический дизайн* и *педагогический дизайнер* используются в сокращенном виде: *неддизайн, неддизайнер* (*Неддизайн формирует целостную систему из целей, материала обучения и имеющихся инструментов передачи знаний* [https://etutorium.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-proektirovanie]). Появление новых производных, не зафиксированных в словарях, демонстрирует интуитивное использование словообразовательного потенциала языка и раскрывает его креативные возможности.

Итак, сегодня дизайн – это не просто конструирование и оформление чего-то, это модная упаковка идеи, позволяющая привлечь внимание, создать облик модного, оригинального, дорогого продукта. В образовательном дискурсе, как и в других типах дискурса, слово

дизайн благодаря обобщению семантики часто употребляется как эффективное средство воздействия, которое ассоциируется с чем-то престижным и перспективным: ср. *евразийский педагогический дизайн, дизайн имиджа человека, экодизайн*.

Таким образом, исследование слова *дизайн* позволяет констатировать высокую частотность употребления этого слова, увеличение семантического объема со сдвигом в сторону обобщения, расширение его сочетаемостных возможностей, усиление словообразовательной активности, в том числе экспрессивной, способность употребляться в разных типах дискурса, приобретая в каждом свою семантико-сочетаемостную специфику, – все названные признаки являются доказательством того, что *дизайн* в русском языке действительно ведет себя как ключевое слово современности, отражающее ценностные приоритеты сегодняшнего общества, тенденции его развития и при этом влияющее на их формирование.

Список литературы

1. БТСРЯ: *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2006. 959 с.; То же: публ. в авт. ред. 2014 г. // Грамота.ру. URL: http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/ (дата обращения: 16.11.2023).
2. *Курносова С.А.* Этапы проектирования педагогического дизайна // Вестник ЧГПУ. 2011. № 9. С. 72-80.
3. *Попова Л.А.* Ключевые слова современности как лингвистический феномен: дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2021. – 217 с.
4. *Хорохордин В.А., Фальковская Т.Ю.* Дизайн продуктов, дизайн интерьеров, дизайн среды – дизайн мышления // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: материалы Третьей региональной научно-практической конференции. – Иркутск, 2021. – С. 351-353.

5.9.5.

А.В. Грудина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра русского языка,
Калуга, anya.grudina@mail.ru

ФУНКИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

Статья посвящена анализу антропонимической модели исторической лирики А.С. Пушкина. Методом сплошной выборки был определён лексический состав исторических антропонимов. На экстралингвистическом основании составлена их тематическая классификация. Предпринята попытка анализа основных функций исторических антропонимов в тексте.

Ключевые слова: *антропонимы, социально-антропонимический фон произведения, косвенные темпоральные и локативные указатели, эстетическая функция.*

Ключевую роль в выявлении индивидуально-авторского своеобразия играет анализ антропонимического словаря писателя. Антропонимическая модель текста формируется под влиянием авторского мироощущения [3], транслируя тем самым картину мира мастера слова читателю. Функционирование антропонимов в тексте позволяет определить «специфику словоупотребления писателя, его индивидуально-авторского речевого стиля» [6].

В данной статье предпринята попытка анализа антропонимического словаря исторической лирики А.С. Пушкина, взятой для этой цели как единый текст. Специфика исторических произведений диктует необходимость использования имён реально существовавших людей, оставивших определённый след в истории. Являясь историзмами, «имена и фамилии известных личностей представляют собой своеобразный «код», отражающий конкретную эпоху общественной жизни» [8] и являются «основной деталью для изображения описываемой эпохи в реалистическом плане и в наиболее правдоподобных красках» [1]. Можно утверждать, что «главная функция исторических антропонимов в структуре текста – донести информацию о своей эпохе» [2].

Основная функция исторических антропонимов в тексте А.С. Пушкина – номинативная. Личные имена служат своеобразным социально-антропонимическим фоном произведений. Социальный паспорт исследуемого текста включает:

а) фамилии военных деятелей: ***Мазепа, Искра, Палей, Суворов, Цицианов, Котляревский, Ермолов, Батый, Шереметев, Шлипенбах, Розен, Чечель, Боур, Булавин, Брюс, Дорошенко, Гордеенко, Забела, Войнаровский, Самойлович, Репнин, Брюс, Румянцев, Орлов, Гамалей***;

б) имена правителей: ***Пётр, Карл, Лициний, Олег, Гирей, Богдан, Екатерина, Станислав, Мстислав, Калигула, Людовик, Константин, Игорь, Ольга, Наполеон, Ромул, Гирей***;

в) фамилии государственных деятелей и должностных лиц: генеральный судья ***Кочубей,*** генеральный писарь ***Орлик,*** директор исполнительного департамента в министерстве полиции ***Лавров,*** секретарь по российской части в цензурном комитете ***Соц,*** наместник ***Долгорукий,*** петербургский обер-полицеймейстер ***Горголи,*** государственный деятель ***Перикл;***

г) фамилии поэтов: ***Петров, Хвостов, Державин, Ювенал, Тиртей, Байрон, Ригас;***

В историческом тексте антропонимы также выполняют функцию косвенных темпоральных и локативных указателей [7]. В отличие от прямых указателей, косвенные не дают конкретных названий промежуткам времени или положению в пространстве, а лишь

указывают на их приблизительное место по отношению к условной точке отсчета.

Так, локативная система исторической лирики А.С. Пушкина включает следующие компоненты: Россия, Украина, Киевская Русь, Швеция, Польша, Франция, Англия, Крымское ханство, Византия, Древний Рим, Древняя Греция.

Темпоральная антропонимическая модель транслирует период со времён Античности до начала XIX века. Темпоральными центрами повествования выступают эпоха цивилизаций Античности, завершившаяся распадом Римской империи в V веке нашей эры, зарождение Византии (IV век) и рассвет Киевской Руси (IX – X века), царствование Ивана Грозного (XVI век), Петровские времена (первая половина XVIII века), правление Екатерины (вторая половина XVIII века), время правления Александра I (начало XIX века).

Нередко антропонимы употребляются Пушкиным в целях пародии и являются средством выражения саркастического или резко отрицательного отношения автора к определенному персонажу [4]. Так, в качестве нарицательных выступают имена античных героев: ***Ветулий*** – деспот, развратный юноша; ***Дамет*** – мудрец, философ; ***Глицерия*** – развратница; ***Корнелий*** и ***Клит*** – клиенты, неполноправные граждане в древнем Риме, зависевшие в правовом отношении от покровителя-патрона; ***Калигула*** – тиран и безумец.

Антропонимическая система исторической лирики А.С. Пушкина включает имена богов, которые представляют собой результат мифотворчества древних религиозных культов. Прежде всего стоит отметить обращение поэта к языческим верованиям древних славян: *«Из тёмного леса навстречу ему / Идёт вдохновенный кудесник, / Покорный Перуну старик одному, / Заветов грядущего вестник»* («Песнь о вещем Олеге»); *«Старик с веселою душой / Благословляет славянина: / "Да сохранит тебя Перун, / Родитель бури, царь полнощный, / И Световид, и Ладо мощный…"»* («Вадим»). В энциклопедической трактовке ***Световид*** - славянский бог войны и победы, ***Ладо*** - славянский бог, покровитель примирения и согласия, ***Перун*** - славянский верховный бог-громовержец, покровитель справедливости, князя и дружины.

Благодаря приращению смысла в поэтическом тексте мифологические антропонимы выполняют особую эстетическую функцию. Анализ мифологических имен в поэтическом языке Пушкина дает возможность говорить о том, что «словарное значение имени в контекстуальном смысле подвергается эстетической, образной трансформации» [5]. Мифологическое имя ***Минервы***, древнеримской богини мудрости, покровительницы ремёсел и наук, требуется Пушкину для именования императрицы Екатерины II: *«А там в безмолвии огромные чертоги, / На своды опершись, несутся к облакам. / Не здесь ли мирны дни вели земные боги? / Не се ль Минервы росской храм?»* («Воспоминания в Царском Селе»).

Метонимически обработанная по модели «имя бога => предмет его покровительства» мифологическая номинация приобретает особое образное звучание. Так, энциклопедическое толкование образа ***Немезиды*** связано с представлением о богине возмездия в древнегреческой мифологии. Объём понятия в тексте сужается до собственно возмездия: *«Они народной Немезиды / Не узрят гневного лица / И не услышат песнь обиды / От лиры русского певца»* («Бородинская годовщина»). По тому же принципу происходит трансформация имени ***Клии***: *«И слышит Клии страшный глас / За сими страшными стенами, / Калигулы последний час / Он видит живо пред очами…»* («Вольность»). Страшный глас Клии здесь – отсылка к одной из кровавых страниц истории Российской империи: убийству императора Павла I в Михайловском замке в Петербурге. В стихотворении «Лицинию» имя древнеримской богини ***Фортуны*** связано с призывом положиться на удачу и довериться судьбе: *«Лициний, добрый друг! Не лучше ли и нам, / Смиренно поклонясь Фортуне и мечтам, / Седого циника примером научиться?»*.

Часто мифологическое имя входит в довольно устойчивое сочетание, перифразу, имеющую структуру: сущ. + сущ. в род. пад.: *«И тени бледные погибших чад Беллоны, / В воздушных съединясь полках, / В могилу мрачную нисходят непрестанно / Иль бродят по лесам в безмолвии ночи…»* («Воспоминания в Царском Селе»). В этих строках *чада* ***Беллоны*** равнозначны слову *воины*. В этом же стихотворении поэт использует похожую перифразу:

«Где ты, любимый сын и счастья и Беллоны, / Презревший правды глас, и веру, и закон, / В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны? / Исчез, как утром страшный сон!». Сыном счастья и Беллоны Пушкин называет Наполеона. Перифраза уже с именем скандинавского бога ***Одена*** также используется автором для обозначения *воинов*: *«<…> Во дни былые. Дни войны, / На западе, на юге бился, / Деля добычу и труды / С суровым племенем Одена»* («Вадим»).

Таким образом, функциональный потенциал исторических антропонимов в тексте отличается разноплановостью. Помимо основной, номинативной функции, антропонимы создают социальный фон произведения, выполняют роль косвенных темпоральных и локативных указателей, являются средством выражения авторского отношения к персонажу, путём приращения смысла трансформируются в образы-символы, которые создают эстетическую систему идиостиля А.С. Пушкина.

Список литературы

1. *Воробьева О.П.* К вопросу о внутритекстовой парадигматике адресативов // Парадигматические отношения в синхронии и диахронии. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. университета, 1992. - С. 145-156.
2. *Есперсен О.* Философия грамматики. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1958. 404 с. – С. 86
3. *Зиннатуллина Г.Х.* Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2014, №5 - С. 247-249
4. *Некрасова Л.С.* Стилистические функции историзмов в историческом романе // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III.- С. 154-157
5. *Переволочанская С.Н.* Мифологическое имя в поэтическом тексте // Функциональная семантика слова, Екатеринбург, 1993. - С.115-122
6. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного (фонолог, и морфолог.) – М.: Наука, 1969
7. *Черноухина И.Я.* Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж: Из-во Воронежского ун-та, 1984. – 115с.- С.57
8. *Щетинин Л.М.* Имена и названия. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. 215 с.- С. 215

5.9.5.

У.А. Даржа, Ш.С. Чадамба

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, urana-63@mail.ru, Chadamba.shenne@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ПЕРЕВОДНЫХ ПАРЕМИЯХ С ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В статье представлен анализ репрезентации гендера в переводных паремиях с тувинского на русский язык и их классификация. Гендер проявляется в языке как результат мышления этноса, его образного представления о мире, т.е. значение, предмет, сема, признак образуют суть паремиологии, выражают особенности национальной культуры. В переводных паремиях используется грамматическая категория рода русского языка. В тувинском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует грамматическая категория рода, деление происходит по гендерной маркированности. Следует отметить, что большинство гендерных тувинских пословиц, не имеют аналогов в русском языке, потому что характеризуются национально-языковой спецификой.

Ключевые слова: *тувинский язык, гендер, паремия, пословица, поговорка, перевод.*

В современном языкознании активно развиваются исследования, ориентированные на человека, в которых изучаются средства репрезентации гендерных паремиологических единиц. Паремии – это народные изречения в форме предложений – пословицы, поговорки, приметы, а также в виде цепочек предложений, представляющих элементарную сценку или простейший диалог, например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки [Пермяков, 1988, с. 80].

Исследования паремий проводились Киндеркнехт А.С., Крикман А.А., Кудаева З.Ж., Пермяков Г.Л., Потебня А.А., Сидоркова Г.Д. Санарова, Е.Г. Тарланов З.К., Телия В.Н., Кирилина А.В., Телия В.Н., Гриценко Е.С., Крейдлин Г.Е., Мудрая М.В. и др., В них человек изучается сквозь призму его культуры, которая эксплицирует не только индивидуальные языковые особенности носителей языка определенной культуры, но и выявляет гендерные понятия, которые отражаются в русском языке через маркеры «отец», «мать», «сын», «дочь», «жена», «баба», «хозяйка», «девка» и др.

«Гендер — это социально-психологическая категория, которая учитывает фактор биологического пола, но выходит за его рамки и охватывает поведение человека и все социальные конструкты, постоянно и целенаправленно создаваемые и поддерживаемые обществом в связи с наличием в нем групп мужчин и женщин: роли, образы, внешность, стиль поведения, систему ценностей. Результатом гендерно-ориентированной деятельности общества являются различные роли, предписываемые женщинам и мужчинам, выполняя которые они приобретают разный жизненный опыт и, как полагают, являются носителями разных систем моральных ценностей». [Цит. по Васильева И.Б. «Гендер как социальная категория и ее характеристики», *Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 2. Филологические науки.* с. 70-76].

Описание тувинских паремий содержатся в отдельных монографиях и научных статьях Г.Н. Курбатского (Курбатский, 2015), А.М. Соян (Соян, Уламсурен, 2015; Соян, 2016), А.И. Егоровой, А.П. Кондаковой, М.А. Кужугет (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020), О.В. Ломакиной (Ломакина, 2022), Т.Г. Бочиной (Бочина, 2022, Н.Ю. Нелюбовой (Нелюбова, 2022), М.А. Бредиса, Е.Е. Иванова (Бредис, Иванов, 2022), Е.Е. Иванова, Ж.В. Марфиной, О.В. Шкуран (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022), О.И. Просянниковой, К.В. Скорик,

Ш.Ю. Кужугет (Просянникова, Скорик, Кужугет, 2022), С.М. Колесниковой (Колесникова, 2022), Е.И. Селиверстовой (Селиверстова, 2022), Е.И. Зиновьевой, А.С. Алешина (Зиновьева, Алешина, 2022), С.А. Москвичевой, О.И. Александровой, Ю.Н. Эбзеевой (Москвичева, Александрова, Эбзеева, 2022), А.П. Лопсан (Лопсан, 2022), Даржа У.А., Сувандии Н.Д., Кужугет М.А (Даржа, Сувандии, Кужугет, 2022).

Также изданы сборники тувинских пословиц и поговорок: “Мудрость народа: Тувинские пословицы и поговорки” составители О.К. Саган-оол, М.А. Хадаханэ (Мудрость народа, 1976) в сборнике 392 пословицы и поговорки с их переводами, а также двуязычный сборник «Пословицы и поговорки тувинского народа» автор-составитель Б.К. Будуп (Будуп, 2016). Системное, комплексное описание тувинских переводных паремий как языкового явления, определение особенностей их функционирования в художественном тексте и своеобразие отраженной в них паремической картины мира, проведено Ш.С. Чадамба. (Чадамба, 2015 г.). В статье А.П. Лопсан описано исследование гендерных стереотипов в тувинских пословицах и поговорках, в которых главенствующими компонентами являются социальные роли мужчины и женщины. Такие пословицы и поговорки отражают историческое прошлое, житейский опыт, образ жизни, мировоззрение, где хорошо представлены традиционные гендерные роли, гендерные стереотипы, особенности мужского и женского речевого поведения, ценности народа. (Лопсан, 2022. С. 44).

Репрезентация образа гендера реализуется через атрибутивные признаки мужского и женского начала, что составляет концептуальное содержание тувинских паремиологических единиц.

В связи с этим, стало актуальным системное описание языка переводных с тувинского на русский язык пословиц посредством реконструкции лексико-семантической системы гендерно маркированных номинаций с применением современных методов научного анализа, что также обусловливается недостаточной разработанностью проблемы традиционного образа человека в его гендерной идентичности в переводной паремиологической картине мира. Как отмечает В.Н. Комиссаров, с самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей (Комиссаров, 1990. С.6). Важность переводческой практики паремий признается многими учеными Ю. Катцлер, А. Кунин, А. В. Федоров, Л. К. Латышев, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, Н. Любимов и др. Это объясняется тем, что содержание разноязычных паремий составляют одни и те же жизненные ситуации и правила человеческого общежития. Соответствия обнаруживаются в любом иноязычном паремиологическом фонде. Различия могут быть только в плане реалий.

В Туве национальная литература с 1944 г. прошла колоссальный путь развития. Было переведено большое количество произведений, получивших в своё время не только всесоюзную, но и мировую известность: романы М. Кенина-Лопсана, К.- Э. Кудажы, С. Токи, С. Сюрюн-оола, С. Сарыг-оола , А.Даржая, и др. Этому способствовала масштабная работа известных переводчиков: А. Буртынского, М. Верпуховского, М. Ошарова, М. Ганиной, А. Китайника, С. Козловой, И. Принцевой, Ю. Разумовского, М. Рамазановой, М. Сергеева, И. Фонякова, М.Хадаханэ, С. Гудзенко, Е. Емельянова, О. Ивинской, И. Фонякова, М. Шехтера, Г. Ярославцева и др. (Чадамба, 2015 г.)

Актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной изученностью репрезентации гендера в переводных тувинских паремиях. Анализируя национальную и культурную семантику лингвистических единиц, мы получаем информацию об обычаях, традициях, взглядах, вкусах и менталитете, истории развития этноса.

Целью статьи является анализ репрезентации гендера в переводных паремиях с тувинского на русский язык и их классификация. Материалом исследования послужили сборники пословиц и поговорок «Мудрость народа» О.К. Саган-оола и М.А. Хадаханэ и «Пословицы и поговорки тувинского народа» Б.К. Будупа.

Гендерные паремии в российской фольклористике классифицированы и детализированы по тематическим группам. Гендерные пары имеют эксплицитный характер: компоненты

пары представлены в рамках одной пословицы (Мудрая, 2017, С. 64)**.** В тувинском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует грамматическая категория рода, деление происходит по гендерной маркированности. Опираясь на разработанные классификации, нами выделены следующие группы переводных тувинских паремий:

Брачно-семейные

Номинация: Свойство. Кровнородственные отношения. "В современном литературном тувинском языке зафиксированы следующие термины кровного родства "*хан төрел*" по прямой линии: *ада* 'отец', *ача* 'папа', *ие* 'мать', *ава* 'мама', *оглу* 'сын', *уруу*, *кызы* 'дочь', *кырган-ача* 'дедушка', *кырган-ава* 'бабушка', *өгбе* 'прадедушка', *эне* прабабушка', *оглунуң оглу* или *уруунуң оглу*, *уйнук* 'внук', *оглунуң уруу* или *уруунуң уруу*, *уйнук* 'внучка' [Кара-оол, 2006. С. 31].

Гендерная пара с интегральным значением «Родитель», дифференциальным – признак пола. *Ада көрбээнин оглу көөр, ие көрбээнин уруу көөр.* 'Что отец не видел – сын увидит, чего мать не видела – дочь увидит' [Будуп, 2016. С.12]. *Ада сөзүн ажырып болбас, ие сөзүн ижип болбас.* 'Наказ отца запоминай, слова матери уважай' [Там же, С.12]. *Адазынга кызы чассыг, авазынга анай чассыг* 'Ребенок к отцу ластится, козленок к сосцу тянется' [Там же, С.11]. *Иелиг кыс шевер, адалыг оол томаанныг* 'С матерью дочь – умелая, с отцом сын – послушный' [Там же, С.28]. *Ада-ие сагынганда, аъш-чемде амдан чок* 'Когда вспоминаешь отчий дом, то вкус еды теряется' [Там же, С.81]. 'Когда скучаешь по родителям, то и еда безвкусная' (перевод Даржа У.А.). *Авазы хүн болза, ачазы ай болур.* 'Если солнце - мать, Отец - луна' [Там же, С.80]. *Адазын дөзээр, иезин уктаар.* 'Отца наследуют, Матери подражают' [Там же, С.81].

В рассматриваемых пословицах видны равные роли отца и матери по отношению к детям, родным, семье.

Также отмечена пословица, где подчеркивается роль матери:

Улус аразындан ие караа чымчак 'Среди толпы глаза матери добры' (Там же, С. 54).

Номинация: кровное прямое родство. Гендерная пара с интегральным значением «дети», дифференциальным – признак пола.

Оол '1. Сын, мальчик; парень' [ТувРС, С. 322], *кыс* '1. Девушка, девица; молодая женщина; 2. Дочь; 3. Особь женского пола, самка' [ТувРС, С.280]. *Алышкы(лар), акышкы(лар) собир*. 'Брат с братом, с братьями (с сестрой, с сёстрами)' [ТувРС, С. 51]. *Акый* '1. брат (*обращение к старшему брату*)' [ТувРС, С. 51].

Алышкылар ынаа, хая-даштан артык. 'Любовь братьев, крепче скалы'. [Там же, С. 15]. *Алышкылар адаарганчыг – арга-сүме чцгаалажыр. Акызы чок кээргенчиг – аткаар сояр, ишкээр сояр.* 'Завидно на братьев смотреть: они советуют о путях – дорогах жизни, на одинокого жалко смотреть: то назад смотрит, то вперед' [Там же, С.84].

Иелиг кыс шевер, адалыг оол томаанныг. 'С матерью дочь – умелая, с отцом сын – послушный' [Там же, С.28].

Номинация: Свойство. Некровные родственники.

Супруг(а) дочери/сына. Например, *Күдээ* 'зять'[ТувРС, С.269] /*келин* 'сноха, невестка (жена сына или младшего брата' [ТувРС, С.237].

Кежиглиг хемни үер үрээр, кежээ келинни хоп үрээр. 'Половодье даже крепкие берега размывает, наговоры даже терпеливую невестку портят' [Там же, с. 31]. *Күдээниң күжүн көөр* 'На силу и мощь глядя, испытывают зятя' [Там же, с. 36]. *Кыс берген черинге олурар* 'Место невесты у очага жениха' [Там же, с. 38].

Нами выделена номинация, содержащая маркеры *ие-кижи* 'мать (любая)', с*оңгу ие* 'мачеха (любая)' которая рассматривается не по отношению к людям, а только - к родной земле: *Өскен чери – төрээн ие, өскелерниң – соңгу ие* 'Родная земля – мать, чужая земля – мачеха' [Там же, С.45].

Номинация: Братья и сестры супругов. Например, *Бажа* 'свояк (муж сестры жены)' [ТувРС, С. 83]

Бажа бажазынга ынак, өшкү хаязынга ынак ‘Свояк любит свояка, козел любит скалу’ [Там же, С. 89].

Бажашкыларның пажы чаңгыс ‘У свояков один котел’ [Там же, С. 89].

При рассмотрении *номинации* Свойство. Супруги. Родители супругов: с маркерами *бег* 2. ‘свекор’ (ТувРС, 96), *кунчуг* ‘свекровь’ (ТувРС, 265), *кат* II. ‘тесть’ (ТувРС, 231), *кат-ие* ‘теща’ выявлен единичный пример. *Катынын эргинин артап, Кат-иезинин арнын коруп таныжар.* ‘Знакомятся, переступив порог тестя, Увидев лицо тещи’. [Там же, С 94].

Род деятельности

Кадарчы ‘пастух, чабан’ [ТувРС, с. 216]. *Уран* ‘искусный, мастерской’ (ТувРС, 440). *Кадарчыга даянгыыш херек, хаалгага сенчи херек.* ‘Пастуху нужен посох, Дверям - засов’ (Там же, 29). *Уран кыс удазынга ораашпас* ‘Искусная мастерица в нитках не запутается’ [Будуп, с. 54]. *Эки дарган эргээн какпас, уран кыс удазынга ораашпас* ‘Хороший кузнец по пальцу не ударит, Искусная швея нитки не запутает’ [Там же, с. 75]. *Дарган кижинин масказы чок, Бызанчы кижинин балдызы чок.* У кузнеца нет молотка, У плотника - топора. [Там же, С. 87].

Среди рассмотренных примеров, отмечаются роды деятельности, которые характерны для кочевой культуры, т.е. человек выполняет, все, чем он занимается в своей родной среде.

Номинация: Духовный сан

Донгур лама толге каржы, торээн ошку ытка каржы. “Лама не любит детей. Коза не терпит собак” [Там же, С. 21].

Социально-статусные

Номинация: Сословие/статус. Например, *Бег* ‘1. *ист.* бек’ [ТувРС, С. 96]/ *хаан* ‘хаг,; царь; король’ [Там же, С 459]. *Бег кижиниң сөзү беш, хаан кижиниң сөзү каш* ‘У бега пять обещаний, у хана итого больше’ [Там же, С. 91]. *Бег кижиниң чаңы – «бер» дээр, «кай» дээр* ‘Привычка у бега, Приказывать: дай да отдай’ [Там же, С. 91].

Номинация: Социальное положение. Например, женатый/замужняя/холостой/не замужняя/вдовец/вдова. *Бот* 2. холостой.ю одинокий; *бот кижи* а) холостяк; б) незамужняя женщина; *бот херээжен* одинокая женщина (ТувРС, 115). *Дулгуяк* вдовец, вдова//вдовый (ТувРС, 182). *Бот кижиниң хырны улуг, бода малдың чыдыны улуг* ‘Холостому нужно много еды, крупному скоту – много места’. [Там же, С. 93]. *Бот кижээ хырын херек, бода малга чыдын херек* ‘Холостому человеку нужна – еда, крупному скоту – лежбище’ [Там же, С. 93].

Акциональные группы

Номинация: лица, не способные к действию. Например, *Өлген* II мертвый, умерший, покойный; *Өлген кижи* покойник; труп (ТувРС, 335). *Өлген кижээ Читкен аът айтыр.* Покойного хороня, Посулят ему пропавшего коня. [Там же, С 37]. *Өшкенден чылыг эреве, Өлгенден чем эреве.* Не грейся у потухшего огня, Не надейся на мертвого. [Там же, С 38]. *Өшкен от кывар, Өлген кижи турбас.* Огонь угасший разгорится, Умершему не возвратиться. [Там же, С 39].

Аксиологические группы

Номинация: Положительная коннотация. Например, *Кайгал эрниң караа илдең* ‘Молодца видно по глазам’ [Там же, С. 30]. *Дуңмалыг кижи дыш, угбалыг кижи ус* ‘У младшей сестры понежишься, у старшей сестры научишься’ [Там же, С. 27]. *Ус* – мастерскóй, искусный//мастер, искусник, умелец (ТувРС, 440).

Номинация: Отрицательная коннотация.

Тоткан эник ээзин ээрер, доруккан оол иезин чаңнаар ‘Перекормлен щенок – на хозяина лает, перехвален сынок – он и мать обругает’ [Там же, С. 52]. *Калбак кезек – от чуду, харам кадай – өг чуду* ‘Толстое полено огонь гасит, скупая хозяйка – дом срамит’ [Там же, С.30]. *Шалыпчыда – крупчат, чалгаамайда – куруг аас* ‘Ударник – с крупчаткой, ленивый – с пустым мешком’ (Плоткина, Калзан, 1955. С. 8-9)

Гендерно-маркированные лексемы со значением возрастных и физиологических данных.

Возрастная номинация: Молодость.

Кижинин оглу оол-биле домей, Кижинин кызы кыс-биле домей. Парень не хуже других, Девочка не дурнее сверстниц. [Там же, С 96].

Возрастная номинация: Зрелость.

Оол аътка ынак. ‘Мужчина любит коня’ [Там же, С. 35].

Возрастная номинация: Старость.

Ашак ‘пожилой мужчина; старик’ [ТувРС, с. 77]/ *кадай* ‘2. Старуха, старая (пожилая) женщина’ [ТувРС, с. 215]. *Ашак болза салдыг, анай болза кудуруктуг* ‘Если старик – с бородой, козленок – с хвостом’ [Там же, С.88].

Традиционная кочевая культура тувинцев нашла свое отражение в вербализации символического значения мужского/женского начал в номинациях представителей животного и растительного мира.

Номинации: Скот. Скот для тувинца – это средство благосостояния. К тувинским скотоводческим маркерам относятся обозначения крупного и мелкого рогатого скота: *бе* ‘кобыла’ [ТувРС, с. 96]/*аът* ‘1. Мерин; 2) лошадь, конь (общее название)’ [ТувРС, с. 78]. *Буга* I ‘бык-производитель’ и т.д.. *Белекке бергенде, бе-даа, аът-даа дөмей* ‘Когда дарят, не смотрят – кобыла или лошадь’ [Там же, С. 91]. *Бениң көрбээн черин кулун көөр* ‘Там, где не была кобыла, жеребенок будет’ [Там же, С. 91]. *Аскырлыг аалдың уруглары сонуургак болур, Бугалыг аалдың уруглары кортук болур* ‘Дочка аала, где есть жеребец – любопытны, Дочка аала, где есть бык – трусливы’ [Там же, С. 87]. *Буруулугну бурган эргиир, буга дажаан кестик эргиир* ‘Виноватого бог осудит, вымя быка нож отрежет’ [Там же, С. 94]. В данной пословице автором-составителем допущена логическая ошибка, неточность при переводе лексемы *дажаа,* которая обозначает половые органы быка ‘мошонка’. Перевод должен быть ‘Виноватого бог осудит, мошонку быка нож отрежет’ (перевод Даржа У.А.). *Буура кырыыр, бодаган өзер* ‘Верблюд состарится, верблюжонок вырастет’ [Там же, с. 22]. *Инээм өдээ – ием чурту, аъдым өдээ – адам чурту* ‘Лежанка коровы - Родина матери, Лежанка коня - Родина отца’ [Там же, С.102].

Гендер проявляется в языке как результат мышления этноса, его образного представления о мире, т.е. значение, предмет, сема, признак образуют суть паремиологии, выражают особенности национальной культуры. Это символическое обозначение мужского и женского начал одушевленных лиц, названия самцов и самок некоторых животных, передаются лексическими средствами или описательно, которые грамматического значения не имеют. В переводных паремиях используется грамматическая категория рода русского языка. Следует отметить, что большинство гендерных тувинских пословиц, не имеют аналогов в русском языке, потому что характеризуются национально-языковой спецификой.

Список литературы

1. *Будуп Б.К.* Пословицы и поговорки тувинского народа. – Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю.Ш. Кюнзегеша, 2010. – С. 123 с.
2. *Васильева И.Б.* Гендер как социальная категория и ее характеристики // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2007. Вып. 2. Филологические науки. – С. 70-76.
3. *Даржа У.А., Сувандии Н.Д., Кужугет М.А.* Народные приметы тувинцев: типология и особенности // Новые исследования Тувы. – 2022. – №4. – С. 213-224. DOI: https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.16 – С. 217.
4. *Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю.* Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. – 2021, № 3. – С. 232-248. DOI: https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17.
5. *Кара-оол Л.С.* Термины родства и свойства в тувинском языке. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2006. – 252 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. *Лопсан А.П.* Гендерные стереотипы в пословицах, поговорках тувинского народа // Вестник Тувинского государственного университета. – Кызыл: Издательство ТувГУ, 2022. – № 4 (100). С. 44-53
8. *Мудрая М.В.* Реконструкция системы гендерно маркированных лексем (на материале пословиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10. Ч. 3. С. 142-146.
9. *Плоткина И.А., Калзан А.К.* Тувинские народные пословицы и поговорки. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1955. – 52 с.
10. *Саган-оол О.К., Хадаханэ, М.А.* Мудрость народа: Тувинские пословицы и поговорки. Пер. С. Козловой – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1966. – 48 с.
11. *Чадамба Ш.С.* Предложения-паремии в текстах русских художественных переводов с тувинского языка: Автореф. дис. канд.филол. наук. – Абакан, 2015. – 3 с.

5.9.5.

З.М. Дударева, С.Р. Рахимова

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, dudarevazm@mail.ru, slana_82@inbox.ru

ВКУСОВАЯ МЕТАФОРА С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА» В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена исследованию перцептивной метафоры в рекламном тексте с ключевыми словами «цена» и «скидка». Проведенный анализ позволил выявить особенности функционирования метафорических моделей, где в качестве сферы-источника метафорической экспансии выступают элементы, относящиеся к области вкусовых ощущений.

Ключевые слова: *лингвосенсорика, вкусовая метафора, перцептивная метафора, прагматический потенциал.*

Анализируя существующие подходы к изучению сенсорных процессов, А.В. Нагорная определяет место лингвосенсорики в ряду перспективных направлений современных лингвистических исследований [3].

Г.В. Стручалина подчеркивает, что «чувственные ощущения с давних пор ставят сознанию проблемную задачу, стимулирующую когнитивную деятельность и самосовершенствование»[6, с.11]. Формальную задачу перевода невербальной информации, полученной органами чувств, в адекватную вербальную решается путем метафорического переноса, в результате которого возникает перцептивная метафора, которая вовлечена «в сложный процесс динамического существования языковой картины мира» [6, с. 24].

В поле нашего исследования лежит вкусовая метафора. Отметим, что в лингвистических работах можно наблюдать использование различных терминов. А.С. Бойчук определяет этот класс как «гастрономическая метафора» [2], С.Ю. Сидорова описывает «кулинарную метафору» как культурную модель в литературе XX века [4], Е.А. Юрина и А.В. Балдова, говоря о процессах концепуализации, категоризации и вербализации представлений о мире, используют термин «пищевая метафора» [8].

Выбор термина «вкусовая метафора» обусловлен тем обстоятельством, что в её состав входят лексические единицы «цена» и «скидка», относящиеся к экономической сфере человеческого бытия и по этой причине чрезвычайно далекие от возможности их восприятия перцептивными рецепторами.

Язык перцепции – это вербальное обозначение пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса.

Е.В. Урысон уточняет, что традиционно вербализация вкусовых ощущений связана с гастрономическими образами, обусловливая тем самым «наименьшую разработанность лексического блока «вкус» по сравнению с иными типами восприятия: «для своего описания вкус имеет намного меньше слов, чем другие модусы перцепции» [7, с. 84].

Однако исследования последних лет показывают, что вкусовая метафора становится чрезвычайно активной в текстах, относящихся к разным типам дискурса. Подобное явление А.С. Бойчук объясняет такими особенностями, как «антропоцентричность, а в ряде случаев физиологичность гастрометафоры, ее связь с физическим миром, предметность; способность к выражению эмоционально-экспрессивного компонента значения и оценочных характеристик; множественность отрицательных коннотаций, присущих данному типу метафор» [2, с. 75].

Перцептивные метафоры, в том числе – вкусовые - стали широко распространяться в области рекламной коммуникации, где их использование в основном определяется особенностями предлагаемых товаров.

В центре нашего исследования лежит выявление особенностей употребления вкусовой метафоры с ключевыми словами «цена» и «скидка» в структуре рекламного текста.

В многочисленных работах, связанных с изучением рекламы, говорится, что ценовая позиция товара выполняет прежде всего информирующую функцию. С этим заявлением трудно не согласиться, однако мы полагаем, что именно эта часть рекламного текста в последние годы стала больше ориентироваться на выполнение прагматической задачи.

В сфере рекламы язык служит инструментом коммуникации, цель которой – побудить адресата к потребительскому поведению. А поскольку рекламная кампания осуществляется в условиях жесткой рыночной конкуренции, в ситуации недоверия, а порой и негативного отношения со стороны адресата, рекламодатели настроены на поиск экономичных языковых «сигналов» привлечения внимания потенциальных покупателей.

Большинство потенциальных покупателей и потребителей в своем выборе ориентируются на цену предлагаемого товара или услуги и возможность получить скидку для гарантированного её приобретения. Таким образом, потребителя интересует «низкая, маленькая цена» и «большая, высокая скидка».

Однако, если приведенные прилагательные прямо указывают на ценовую привлекательность товара или услуги, то используемые современными рекламодателями метафорические модели буквально «заставляют» потребителя воспринимать их в нужном ключе.

Рассмотрим некоторые примеры. Магазин «Русские самоцветы» предлагает ювелирные товары, обещая «вкусные скидки», а мебельный салон призывает купить кухню по «вкусной цене». Словосочетание «вкусные скидки» в первом случае воспринимается в значении «большие скидки», а «вкусная цена», естественно, ориентирует покупателя на низкий ценовой показатель.

Многообразие вкусовых ощущений принято сводить к четырем основным вкусам: сладкому, горькому, кислому и солёному. Рекламодатели оперируют метафорами, в состав которых включается лексика, вызывающая приятное вкусовое ощущение, порой не задумываясь о том, насколько эта лексика совпадает с предлагаемыми товарами или услугами. К примеру, если продовольственный магазин объявляет акцию «сладкая цена» на мармелад, это вполне логично соотносится с указанным товаром. Но по таким же «сладким ценам» выставлен товар в магазине меховой одежды. Магазин детской одежды «Золотой петушок» реализует товары по «сладким скидкам», обувной магазин «Monro» предлагает покупателям «сочные скидки».

На наш взгляд, приведенные метафоры не могут считаться удачными, так как человеку трудно объединить в своем сознании, например, обувь и ощущение вкуса, однако, как в свое время точно было обозначено Н. Д. Арутюновой, особенности сенсорных механизмов и их взаимодействие с психикой позволяют человеку «…сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое» [1, с. 374].

Обратим внимание ещё на одну группу вкусовых метафор, в которых перцептивное ощущение передается через наименование продуктов. Магазин «Циферблат» анонсирует «медовые скидки» на свой ассортимент. Словарь русской пищевой метафоры формулирует одно из типовых образных представлений прилагательного «медовый» в составе языковой метафоры следующим образом: «Привлекательный для насекомых мед уподобляется чему-л., вызывающему интерес у большого количества людей» [5, с. 320].

Данное образное представление положено в основу вкусовой метафоры с лексемами «цена» и «скидка» и воспринимается потребителем как призыв к приобретению товара или услуги.

Магазин «Магнит» привлекает покупателей рекламным слоганом «Не скидки, а малина», что выглядит вполне логичным в соответствии с данными Словаря пищевой метафоры:

«Сладкий вкус, аромат и притягательность ягод малины образно ассоциируются с благоприятными социальными и экономическими условиями, бытовым комфортом, обществом приятных дам» [5, с.198].

Заслуживает внимания и рекламный слоган маркетплейса «Вайлдберриз», объявивший «скидки-сливки». В лингвокультурологическом комментарии к лексеме «сливки» авторы словаря отмечают, что «сливки были дорогим и редким продуктом на будничном столе. Поэтому образ сливок являлся символом благополучия и довольства» [5, с. 239]. Это обстоятельство и позволило рекламодателям представить свои скидки в качестве лучшего компонента приобретаемого товара.

В рамках данной работы мы описали лишь некоторые особенности вкусовой метафоры с лексемами «цена» и «скидка». Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод, что представленные модели обладают ярким прагматическим потенциалом, представляя потребителю информацию, свидетельствующую о необычной ценовой привлекательности предлагаемого товара.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. *Бойчук А.С.* Гастрономическая метафора в современном русском языке// Известия Волгоградского государственного педагогического университета.2011. № 61(7). С.75-79.
3. *Нагорная А.В.* Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. М., 2017. – 86 с.
4. *Сидорова С.Ю.* Кулинарная метафора как культурная модель мира в литературе XX века// Международный журнал исследований культуры «Эйдос», 2 (19), 2015. С.150-160.
5. Словарь русской пищевой метафоры. – Том 1: Блюда и продукты питания / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. унта, 2015. – 428 с.
6. *Стручалина Г.В.* Перцептивная метафора в русской языковой картине мира: динамика и лингвопрагматический потенциал: автореф. дис…канд. филол. наук: 10.02.01. - Белгород, 2018.- 28 с.
7. *Урысон Е.В.* Языковая картина мира VS. Обиходные представления (Модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3–21.
8. *Юрина Е.А., Балдова А.В.* Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире / Вестник Томского государственного университета. Филология. (48). 98-115.

5.9.5.

М.И. Имеева-Кысылбаикова, А.А. Михайлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики»,
Якутск, kysylbaikova@mail.ru, alyona.mikhailova10@gmail.com

КОНЦЕПТ «ХОЛОД» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена изучению концепта «холод» в языковом сознании носителей якутского языка. Выявленные ассоциативные поля, реакции представляют интересный материал о холоде в понимании представителей якутской культуры. Частотные реакции содержат основную информацию по структуре исследуемого концепта.

Ключевые слова: *концепт, холод, языковое сознание, якутский язык.*

В современном мире исследователи психолингвистики выделяют множество аспектов, связанных с изучением языка, одним из которых является языковое сознание представителей того или иного народа. Через языковое сознание можно понять общность и особенности их этнического мировосприятия.

Российский лингвист Н. Ф. Алефиренко изучая связь языкового сознания и менталитета, указывает на то, что в развитии и выражении определенного этнокультурного пространства участвуют не только когнитивные, но и языковые смыслы. Лингвист считает, что «общественное сознание на высшем этапе своего становления формируется главным образом при участии лингвокреативного мышления. Творческая интерпретация отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира, осмысление их структурных взаимосвязей осуществляется на уровне языкового сознания, формирующего языковую картину мира» [1].

Для получения основного значения концепта «тымныы/холод», мы провели работу со словарями якутского языка: «Большой толковый словарь якутского языка. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта» [2], Э. К. Пекарского «Словарь якутского языка» [6], «Якутский словарь» [7].

«Тымныы/Холод»: 1. Салгын намыһах (нуул кыраадыстан аллараа) тэмпэрэтиирэтэ. Низкая температура воздуха (ниже нуля градусов по Цельсию), холод. 2. Дьыбардаах күндьыл, тоҥот. Холодная погода, мороз. 3. Туох эмэ (хол., муус) киһи этигэр биллэр тоҥо. Холод, исходящий от какого-л. мёрзлого вещества или предмета (напр., льда). 4. көсп., кэпс. Улаханнык куттаннахха киһи этэ-сиинэ дьагдьайан, тоҥон ылара. Мороз по коже (от страха, испуга, ужаса) [2].

«Тымныы/Холод»: 1. Холодный, морозный. 2. прохладительный напиток [6].

В результате анализа словарных дефиниций были выявлены следующие слова-стимулы для исследования концепта: «тымныы/холод»: тымныы/холод, температура/температура, сылаас/тепло, сэҥээрбэт быһыы/равнодушие, ыарыы/болезнь, хаар/снег, салгын/воздух, киһи/человек, эмоция/эмоция.

Был проведен ассоциативный эксперимент для изучения реакций носителей якутского языка. Испытуемыми были 58 носителей якутского языка. Респондентам были предъявлены слова-стимулы исследуемого концепта, а также другие слова, не имеющие отношения к исследуемому концепту, для отвлечения внимания.

У якутов подавляющей реакцией на слово-стимул «тымныы/холод» является «кыһын (зима)». Это неудивительно, ведь основные холода в Якутии приходятся на зиму. Поэтому превалируют реакции, ассоциирующие с зимой, т. е. «хаар (снег)», «муус (лёд)», «тыал

(ветер)», «туман». Интересная реакция тымныы оҕуһа (бык холода). Бык холода – мифический герой якутов, олицетворяющий зиму и холода. С начала ноября по декабрь у быка вырастают рога, что означает наступление трескучих холодов. К концу февраля рога постепенно ломаются и морозы отступают.

На слово-стимул «температура/температура» респонденты ответили реакцией «ыарыы (болезнь)». Температура – это прежде всего один из симптомов болезни. Также имеются интересные реакции «-50» и «Саха Сирэ (Якутия)». Данные реакции можно объяснить тем, что Якутия славится своими морозами, и что зимой в столице температура может пересечь 50-градусную отметку.

У носителей якутского языка на слово-стимул «сылаас/тепло» частотными реакциями являются сезоны погоды «сайын (лето)», «саас (весна)» и явления природы «күн (солнце)», «халлаан (небо)», «тыал (ветер)». Это можно объяснить тем, что единственное теплое время года в Якутии – это пора с поздней весны на лето. Ведь морозы наступают уже в середине октября и длятся почти до начала апреля. Холода сменяются необычайно жарким, но коротким летом. Также, необходимо подчеркнуть частотную реакцию «оһох (печка)». Печка – это особенность якутского быта. Печка была главным местом в доме, на ней готовили и согревали весь дом. В деревнях до сих пор у многих стоят печки для обогрева дома. Ведь топление печки – единственный способ пережить суровую зиму в поселках и деревнях Якутии.

Слово-стимул «сэҥээрбэт быһыы/равнодушие». В ответах респондентов преобладают выражения со словом «тоҥ (холодный, мёрзлый)»: «тоҥ киһи (холодный человек)», «тоҥ сыһыан (холодное отношение)», «тоҥ хараҕынан көрөр (смотреть сквозь холодные глаза)». Это можно объяснить тем, что слово холод имеет несколько значений в якутском языке. Одно из них – равнодушие. Для якутов равнодушный человек – человек холодный, безразличный ко всему.

Слово-стимул «ыарыы/болезнь». У якутов частотными реакциями являются определенные действия: «сынньабыл (отдых)» и «утуйуу (спаньё)». Это можно объяснить тем, что ключом к скорейшему выздоровлению является полноценный отдых. И для якутов это обязательный процесс восстановления организма и набора сил и энергии. Кроме этого, в ассоциативных полях присутствует реакция «ковид». Это неудивительно, ведь коронавирус — одна из самых опасных проблем, с которыми мир сталкивался на протяжении последних лет.

Носители якутского языка описывают слово-стимул «хаар (снег)» как положительное явление «ыраас (чистый/чистота)», «маҥан (белый)», «үөрүү (радость)». Так же частотными реакциями являются «Дьокуускай (Якутск)» и «Алтынньы ый (октябрь)». Это можно объяснить тем, что в столице республики первый снег обычно выпадает в октябре. Он приносит радость и дарит улыбку, ведь он всегда выглядит красиво и сказочно. Данные реакции показывают, что снег в якутской культуре – это пора очищения, свежести и радости.

У якутов одной из подавляющей реакцией на слово-стимул «салгын/воздух» является «олох (жизнь)». Ведь воздух жизненно необходим для дыхания, роста, развития, метаболизма растений, животных и человека на Земле. Стоит отметить реакцию «салгын кут». В якутской культуре считается, что душа человека состоит из трех взаимосвязанных структур: «ийэ кут (материнская душа)», «салгын кут (воздушная душа)» и «буор кут (земляная душа)». Каждая из данных структур несет специальные функции в деятельности человека. Салгын кут – важная роль в эмоционально-мыслительной деятельности человека [4].

Слово-стимул «киһи/человек» связывают с положительными чувствами и качествами, такими как «дьол (счастье)», «үчүгэй (хороший)», «күүстээх (сильный)», «үтүө киһи (замечательный человек)». Это можно объяснить тем, что якуты считают, что человек приходит в этот мир для счастливой жизни: «көтөр кынаттаах көтөргө, киһи дьолго ананан айыллыбыттар» («крылатые для полета, а человек для счастья созданы») [5].

На слово-стимул «эмоция/эмоция» преобладают положительные эмоции: «үөрүү (радость)», «дьол (счастье)», «күл (смеяться)», «үөрүү-көтүү (ликовать, очень радоваться)».

Радует тот факт, что респонденты прежде всего представляют чувства радости, любви и счастья.

Таким образом, самой частотной реакцией является «олох», что с якутского означает «жизнь». Холод – это неотъемлемая часть жизни якутов. Минусовая погода в Якутии длится 7 месяцев, с октября по апрель. Далее следуют реакции «кыһын (зима)» и «куһаҕан (плохо)». Зима для якутов всегда была не простым и суровым временем года. Поэтому такие реакции неудивительны. Зима – время выживания. В фольклоре якутов холодная и продолжительная зима также традиционно имела отрицательное значение. Так, например, в сказке «Атыыр уонна оҕус» («Жеребец и бык») рассказывается почему в Якутии такая долгая зима. Единственным положительным моментом зимы якуты считают то, что она учит ценить лето. Так, в сказке «Дьыл кэмнэрэ хайдах үөскээбиттэрэй» («Как появились времена года») говорится, что человек стал совсем ленивым и считал вечное лето как за данное. Поэтому бог решил создать зиму, чтобы человек страдал, работал, стремясь выжить, и стал благодарным [3].

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта: Наука, 2016. - 282 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка. Под ред. П. А. Слепцова. – Режим доступа: https://e.nlrs.ru/open/11644
3. *Кузьмина А.А.* Специфика геокультурных образов холода в фольклоре и литературе коренных народов Якутии советского периода // Филология: научные исследования, 2021. – № 5. – С. 89 - 100.
4. *Лазарев Н., Попова Г.С.* Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения в отношении концепций «буор кут», «салгын кут» и «эфирного тела», «астрального тела» учения Агни Йоги, соответственно // Педагогика. Психология. Философия, 2022. - № 2 (26). – С. 74-93.
5. *Скрябина А.А.* Концепт «дьол» («счастье») в языковой картине мира народа саха (на материале пословиц и поговорок) // Молодой ученый, 2019. - № 38 (276). – С. 204-205.
6. Словарь якутского языка. Под ред. Э. К. Пекарского. – Режим доступа: https://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3/230
7. Якутский словарь. – Режим доступа: https://sakhatyla.ru/translate?q=%D1%82%D1%8B%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D1%8B

5.9.5.

А.В. Кривицкая, Д.Р. Мухамедзянов

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, nastena.str@yandex.ru, dinislam-2003@mail.ru

ЯЗЫК НОВОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМОВ Г. СТЕРЛИТАМАК)

В работе проанализированы наименования коммерческих предприятий города Стерлитамак, имеющие прагматическую направленность. В качестве материала для анализа рассматриваются эргонимы нового района города, ассоциирующиеся у потенциального потребителя с эстетикой, комфортом, надежностью и престижем. Проведенный анализ показывает, что номинаторы намеренно ориентируют своего потребителя на повышение социального статуса и предлагают услуги высокого класса.

Ключевые слова: *эргоним, прагматическая функция, прецедентный текст, антропоним.*

«Номинационный взрыв» современного города в начале XXI века обращает на себя внимание многих лингвистов, историков, географов, этнографов и даже психологов [3, с. 59]. Поскольку современный человек живет в веке глобализации и коммерциализации, законы бизнеса проникают даже в самые «некоммерческие» области, а имя коммерческого объекта, приносящего доход в сфере услуг, становится исключительно важным.

Все изменения в жизни динамично развивающегося общества, отражает специфический пласт лексики – эргонимия, а языковая ситуация любого региона оказывает воздействие на процессы формирования его эргонимикона. Названия коммерческих предприятий несут на себе отпечаток жизни и деятельности народа, в связи с чем на формирование и развитие эргонимикона огромное влияние оказывают и экстралингвистические факторы. Однако потенциальному потребителю не всегда удается раскрыть смысл, который номинатор вложил в название заведения.

Таким образом, эргонимы постоянно привлекают внимание исследователей, так как содержат богатую информацию как об истории, так и о современном состоянии самого региона.

Строительство новых районов в городах позволяет номинаторам создавать названия коммерческих предприятий, не имеющих привязку к известным в Советском Союзе заведениям и географическим объектам, поскольку, как правило, строятся на ранее не освоенных территориях и обусловлены расширением жилой площади города. По сравнению с данными 2014 года, в 2021 году средняя обеспеченность населения жилой площадью увеличилась на 3 квадратных метра, при условии, что численность населения города Стерлитамак и в 2014 и в 2021 году составляла примерно 277 тысяч человек.

Район, который мы взяли для подробного анализа, находится в центре города, он является продолжением проспекта Октября, названного в честь 50-летия Октябрьской революции. Отметим, что данное название проспекта популярно не только в городах Республики Башкортостан (Стерлитамак, Уфа), но и в других городах нашей страны (Нижний Новгород, Ярославль, Миасс), а также за пределами России – в республиках Казахстан и Беларусь. Начало строительства проспекта проходило в 1965 – 1975 годах, а его продолжение (территория за торговым центром «СитиМолл») начало активно застраиваться в 2014 году и обусловлено строительством вышеупомянутого торгового центра. В связи с расположением новостроек в центре города, в близи с уже развитой инфраструктурой, цены на покупку жилья являются самыми высокими в городе. Отсюда возникла необходимость обратить внимание на наименования коммерческих предприятий, оказывающих воздействие на

высокообеспеченный слой населения, представителями которого в большей степени являются люди 30-45 лет.

Опираясь на классификации Н.В. Шимкевича [6] и А.М. Емельяновой [2], рассматривающих в своих работах прагматическую функцию эргонимов, мы пришли к выводу, что почти 60% наименований выполняют прагматическую функцию, остальные несут информацию о деятельности предприятия.

По мнению А.М. Емельяновой, к прагматическим эргонимам относятся наименования, которые указывают на месторасположения заведения [2, с. 99]. К таким наименованиям мы можем отнести названия магазина обоев и люстр «New city», кондитерской «СИТИ КЕЙК», магазина «МЕБЕЛЬ СИТИ», поскольку они находятся в шаговой доступности от торгового центра «СитиМолл». Но есть и другие случаи, в которых, названия восходят к топонимам «Рощинский» и «Куединский» (сети магазинов мясных полуфабрикатов), сообщая потенциальному потребителю информацию о месте расположения мясокомбинатов: Рощинский – поселок, расположенный в 16 километрах от Стерлитамака; Куединский – район, находящийся на границе с Башкортостаном.

Также А.М. Емельянова считает, что прагматической функцией обладают наименования, восходящие к антропонимам [2, с. 99]. Обратим внимание на то, что эргонимы, восходящие к тюркским именам в столице региона [5, с. 50] и в республике в целом [3, с.60], встречаются достаточно часто. Однако в новом районе Стерлитамака можно найти только одно заведение, название которого восходит к тюркскому имени – клиника «Мирас» (от тат. – наследие). Другие наименования восходят к антропонимам английского (магазин светотехники «ЭЛИС»), испанского (парикмахерская «Selesta»), французского (студия и школа перманентного макияжа «ELLE` beauty»), скандинавского (кофейня «МИАкофе»), славянского (интернет-бутик «Milena») и древнегреческого (ателье «Алина», цветочный магазин «ЛимаРБ») происхождения.

Антропонимы могут входить в состав наименования заведения, например, «Здравница травника Гордеева», «Стоматология доктора Нагаева». Обратим внимание на наименования салона «Юлия Батурина», студии колористики и образа Эльвиры Галимовой «EL», студии перманента и обучения «ЭЛЯ ЭРИХ», студий «MARIE EMM STUDIO», «PANTELEEVA STUDIO», «ANASTASIA POPOVA stulio». Подобные примеры, по мнению Н.В. Шимкевича не являются прагматическими, поскольку сообщают фамилию владельца, а не информацию о роде деятельности заведения. Данные наименования иллюстрируют современную тенденцию продвижения своего бренда.

Оба исследователя сходятся во мнении, что прагматической направленностью обладают эргонимы, восходящие к прецедентным феноменам. Приведем примеры наименования магазина-студии постельного убранства «САДКО», гончарной мастерской «КУЛИБИН» и др. Эргоним «САДКО» (богатый гость) – напоминает адресату героя былины, молодого гусляра, переходящего от одного веселого застолья к другому. Эргоним «КУЛИБИН» ассоциируется с «мастером на все руки», поскольку отсылает адресата к имени русского изобретателя и инженера Ивана Кулибина. Название частного детского сада «СЛОН И ПТИЧКА» вызывает ассоциацию с басней И.А. Крылова «Слон и Моська», а эргоним салона-парикмахерской «В гостях у мастера» ассоциируется с детской телепередачей «В гостях у сказки».

Прагматическую функцию, по мнению обоих исследователей, реализуют наименования, вызывающие положительные впечатления, ассоциирующиеся с эстетикой (студия стоматологии «ЭСТЕТИКА», салон керамики и дизайна «IDEAL CERAMICS», бутик «KRASIVO», гастроном – пекарня «МАТУР», где «матур» в переводе с башкирского обозначает «красивый» и др.), комфортом (магазин трикотажной одежды для всей семьи «Комфорт», магазин техники «Мой климат», кулинария «Мамадома» и др.) и надежностью (агентство недвижимости «Друзья», профессиональное агентство «ОЦЕНККА & ЭКСПЕРТИЗА», диагностический центр «КТ ЭКСПЕРТ», магазин профессиональной техники «НАУЧНАЯ КРАСОТА» и др.)

Безусловно, номинаторы, давая имена заведениям коммерческого профиля, направленных на получение прибыли, стараются подчеркнуть статус потенциального клиента, формируя у него положительное впечатление, вызывая ассоциацию с престижем и высшем обществом (магазин одежды больших размеров для мужчин «БОСС», салон красоты, косметология «PERSONA», магазин одежды и текстиля «Престиж», магазин напольных покрытий «#про**пол**»). Названия модного дома «PRIVE» (от анг. – частный), закрытого курительного клуба «THEBASE», сети студий «WOMEN MAFIA» сообщают об эксклюзивности оказываемых услуг.

Повышение статуса адресата замечаем не только в наименованиях заведений, ориентированных на взрослых, но и в названиях магазинов детских товаров: «Модные детки», «BABYLUX», «Gutikkid» и др.

Однако не все эргонимы, реализующие прагматическую функцию, являются понятными адресату. Например, «ЛимаРБ» не всегда ассоциируется с именем, поскольку оно не является часто употребляемым в регионе, а эргоним «NATDLEN STUDIO», ассоциируется с именем владельца заведения, но обладает затемненной семантикой.

Список литературы

1. *Емельянова А.М.* Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: Автореф. дис… канд. филол. наук. Уфа, 2007. 23 с.
2. *Емельянова А.М.* Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №7 (61): в 3-х ч. Ч.2. С.98-100.
3. *Кривицкая А.В.* Эргонимы питейных заведений как показатель социально-экономического развития городов Республики Башкортостан // Город в контексте макро и микроисторических процессов: Сборник науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 14 ноября 2019г. /отв. ред. И.И. Явнова, зам. отв.ред. Кантемирова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 59-60.
4. *Кривицкая А.В.* Прагматическая функция эргонимов питейных заведений // Казанская наука. – 2022. – № 9. – С. 52–54.
5. *Кривицкая А.В.* Лингвокультурологический анализ эргонимов г. Уфы Казанская наука. – 2022. – № 9. – С. 50–52.
6. *Шимкевич Н.В.* Русская коммерческая эргонимия: Прагматический и лингвокультурологический аспекты: диссертация ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 179 с.

5.9.5.

Ли Хунлинь

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и стилистики,
Пермь, lidalin88@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» В РОССИИ И КИТАЕ

Рассматриваются подходы к определению понятия «культурный код», представленные в работах российских и китайских ученых. Сходство их позиций автор видит в том, что культурный код в обеих странах понимается как система символов, которые репрезентируют компоненты национальной культуры того или иного народа. Подчеркивается, что культурный код служит символическим языком, посредством которого осуществляется диалог культур.

Ключевые слова: *культурный код, код культуры, символы культуры, изучение культурных кодов в российской лингвистике, изучение культурных кодов в китайской лингвистике.*

Термин «код» гуманитарными науками заимствован из теории информации и информатики. Не случайно в современную цифровую эпоху искусственные коды в сознании носителей разных языков устойчиво ассоциируются с появлением компьютеров и интернета. Однако в гуманитарных науках в понятие кода, которое обычно употребляется в составе терминологической номинации «культурный код», вкладывается иное содержание.

Так, в российской культурологии это понятие определяется как «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [1]. Культурный код является ключом к восприятию и пониманию уникальных национально-культурных особенностей того или иного этноса, которые передаются от поколения к поколению и служат своеобразной визитной карточкой этого этноса.

В России широкое распространение получила концепция кодов культуры, разработанная в рамках когнитивной лингвистики В.В. Красных [3, 4] и поддержанная М.В. Пименовой [6] и другими исследователями [2], [5], [7] и др. Когнитивная лингвистика нацелена на описание национальной картины мира по данным культурно значимых категорий (жизненных установок и ориентиров, морально-этических ценностей, обрядов и традиций, стереотипных представлений и др.), зафиксированных в языке. В.В. Красных считает коды культуры своеобразной «сеткой», которую «культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризует, структурирует и оценивает его» [4: 5]. Исследователь выделяет шесть универсальных кодов культуры: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный [3: 298].

В Китае понятие культурного кода стало употребляться со второй половины XX в. Так, директор Исследовательского центра семиотики и коммуникации при Школе литературы и журналистики Сычуаньского университета Чжао Ихэн называет «кодами» правила, которые не только контролируют «имплантацию» смысла в текст, но и управляют интерпретацией этого смысла [16: 223]. Другой исследователь, Луо Ган, поддерживая эту идею, поясняет, что отправитель сообщения преобразует смысл в конкретную информацию в соответствии с определенными правилами, или кодами. Деятельность отправителя сообщения называется кодированием, а деятельность получателя сообщения – декодированием [11]. Вице-президент Международного семиотического общества Ли Ючжэн заложил традицию понимания культурного кода как системы символов [8]. В целом, в китайской семиотике под

культурными кодами понимаются правила, определяющие процесс передачи информации (смысла).

Понятие «культурный код» широко используется в современном китайском искусствознании. В частности, Ван Жуйся отмечает, что артефакт заключает в себе символическое значение, а код культуры является системой организации символов, которые вырабатываются в определенную эпоху. Автор считает символический язык искусства важнейшим кодом национальной культуры [14: 132–133]. Лиан Фу подчеркивает неразрывную связь кодов культуры с историей, традициями, обычаями, привычками, религией, стереотипными представлениями народа. По его мнению, культура – это своего рода процедурное устройство (или программа), которое регулирует, ограничивает и автоматически упорядочивает поведение человека [10: 26– 27]. Цзюань Сяосюань считает, что культурный код представляет собой совокупность символов, которые содержатся в материальных объектах и духовной культуре. Этот исследователь вводит в китайскую науку понятие *лингвокультурного кода*, сформировавшегося в результате отражения культурных феноменов в естественном языке и отражающего совокупность знаний о культуре языковой общности [12: 55].

Нельзя не отметить, что в Китае понятие культурного кода активно используется в дизайне. Например, Ян Юфу в книге «Культурные основы дизайна; дизайн, символы, коммуникация» отмечает, что культурные коды соотносятся со спецификой национального языка и отражают его законы [15]. В диссертации на тему «Исследование дизайна путеводителя по культурным кодам художественных музеев» Ли Джижуй подчеркивает, что культура находится внутри предметов, она скрыта, поэтому для передачи смыслов культуре необходимы определенные средства, знаки, символы, которые и являются кодами культуры [9: 24–25]. По мнению Вана Цзинминя, интерпретация культурных кодов – весьма сложная задача, требующая, с одной стороны, понимания сформировавшихся в обществе стереотипов и правил, с другой – выхода за рамки правил и применения творческого подхода. Культурные коды, свойственные всем этническим сообществам, являются ключом к пониманию культуры этноса в целом и ключом к пониманию смысла отдельного литературного произведения. Кроме того, они регулируют культурные практики и определяют интерпретацию произведений культуры [13: 33].

Таким образом, в современной китайской науке понятие культурного кода рассматривается весьма широко и используется в ряде гуманитарных дисциплин: лингвистике, семиотике, литературоведении, искусствознании, дизайне. В каждой из этих областей актуализируются те или иные стороны этого многогранного понятия. Вместе с тем всех китайских исследователей объединяет понимание культурного кода как системы символов, т.е. символического языка культуры, с помощью которого репрезентируется национальная культура и осуществляется диалог различных культур. На наш взгляд, данная интерпретация рассматриваемого понятия свидетельствует о близости позиций российских и китайских ученых.

Список литературы

1. *Аванесова Г.А., Купцова И.А.* Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // Сборник статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Новосибирск, 2015. С. 28–37.
2. *Гудков Д.Б.* Коды культуры и система естественного языка // Русистика без границ. 2017. Т. 1. № 1. С. 43–48.
3. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
4. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 5–19.
5. *Манапова В.Е.* Трансформация культурных кодов: от образа к сигналу // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8(64). С. 155–158.
6. *Пименова М.В.* Коды культуры и типы концептов // Язык. Текст. Дискурс. 2013. № 11. С. 121–130.
7. *Поречная В.И.* Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4(37). С. 317–321.
8. 李幼蒸(Li Youzheng). 理论符号学导论(Introduction to Theoretical Semiotics). 中国社会科学出版社(China Social Sciences Press), 1993. 874 p.
9. 李志蕊(Li Zhirui). 美术馆文化符码导示图标设计研究 (Research on The Design of Cultural Symbol Guide Icon of Art Museums) (Master`s Degree). 辽宁师范大学(Liaoning Normal University). 2023. 68 p.
10. 连甫(Lian Fu). 谈文化代码(On Cultural Code) // 外语语言教学研究(Foreign Language Teaching Research) 黑龙江省外国语学会第十一次学术年会论文集(Proceedings of the Eleventh Annual Academic Conference of the Society of Foreign Languages of Heilongjiang Province). 1997. P. 24–34.
11. 罗钢(Luo Gang). 叙事学导论(Introduction to Narratology). 云南人民出版社(Yunnan People's Publishing House). 1994. 322 p.
12. 权霄璇(Quan Xiaoxuan). 浅析中俄谚语中的语言文化代码 —以俄汉语中与"友情"有关的谚语为例(Analysis of the Linguistic and Cultural Codes in Chinese and Russian Proverbs-Proverbs related to "friendship" in Russian and Chinese as an example) //长江丛刊(The Yangtze River Series). 2018. № 8. P. 55.
13. 王敬民(Wang Jingmin).《白噪音》中的文化符码及其审美取向(Cultural Codes and Their Aesthetic Orientation in *White Noise*) //名作欣赏(Masterpieces Review). 2017. № 15. P. 33–36.
14. 汪瑞霞(Wang Ruixia). 良渚玉琮设计文化符码探寻(Exploration of Liangzhu Jade Cong Design Cultural Code) // 美术大观 (Fine Arts Grand View). 2012. P. 132–133.
15. 杨裕富(Yang Yufu). 设计的文化基础: 设计, 符号, 沟通(The Cultural Basis of Design: Design, Symbol, Communication). 亚太图书(Asia-Pacific Books Publ.), 1998. 343 p.
16. 趙毅衡(Zhao Yiheng). 符號學(Semiotics). 新鋭文創(Xin Rui Wenchuang), 2012. 418 p.

5.9.5.

Л.М. Мавлиева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, liana.mavlieva@mail.ru

ОТАНТРОПОНИМНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ГОДОНИМИКОНЕ ГОРОДА КАЛУГИ

В статье представлены результаты исследования отантропонимных наименований в годонимиконе г. Калуги. Выявлено, что антропоморфный код культуры объективируется в годонимии города при помощи названий, мотивированных именами собственными с индивидуальными коннотациями. Установлены лексико-тематические группы меморативных названий отантропонимного происхождения.

Ключевые слова: *годонимы, годонимикон, коды культуры, антропоморфный код, отантропонимные наименования.*

Одной из самых распространенных форм передачи информации между людьми является вербальная коммуникация, с помощью которой человек номинирует окружающий мир и находящиеся в нем предметы, получая в итоге ономастическое пространство. Имена собственные отражают традиции материальной и духовной культуры, через них транслируются социальные и культурные характеристики региона, его исторический путь и особенности мировоззрения жителей. Проблемы изучения регионального типа языковой личности в последнее время выдвигаются на передний план лингвистики, что предопределено ярко выраженной антропоцентричностью современных языковых исследований. Особенно широко развернулась работа по изучению топонимов. Все наименования географических объектов «формируют особый фрагмент языковой картины мира, в котором специфическим способом отражаются мировидение и миропонимание народа, его история и культура» [4, с. 11]. Иными словами, единицы ономастического пространства отражают разные культурные коды.

Культурные коды – это символы, релевантные в рамках конкретной культуры. В.В. Красных отмечает, что «код культуры есть «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [1, с. 297].

Одним из способов языковой реализации различных кодов культуры являются собственные имена внутригородских объектов. Лексика, отбираемая для создания урбанонимов, зависит от исторического периода, социальных условий, представлений людей об окружающей действительности и, следовательно, объективирует коды культуры, большинство из которых универсальны. Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун акцентируют внимание на адресной функции урбанонимов. К ядру урбанонимического поля относятся «названия, указывающие на объекты, которые содержат на своей территории отдельные строения с номерами» [2, с. 116]. Таким образом, ядерными урбанонимами являются годонимы. Под годонимами мы понимаем названия адресных линейных объектов, т.е. улиц, переулков, бульваров, проездов, тупиков и т.п.

Согласно А.М. Мезенко, в урбанонимии славянских стран можно выделить следующие культурные коды: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический, фаунический, эмоциально-характерологический, цветовой и темпоральный [3].

В рамках данной работы интерес для нас представляет антропоморфный код культуры в годонимиконе города Калуги.

Как свидетельствует систематизация и анализ фактического материала, антропоморфный код культуры объективируется в годонимии Калуги при помощи названий, мотивированных именами собственными с индивидуальными коннотациями. Подобные номинации адресных внутригородских объектов насчитывают 129 единиц, что составляет 22 % от общего числа калужских годонимов.

В ходе проведенного исследования было установлено, что меморативные названия отантропонимного происхождения можно разделить на следующие лексико-тематические группы:

1. Наименования, данные в честь участников войн:

а) героев Великой Отечественной войны: *ул. Александра Матросова, ул. Андрея Алешина, ул. Беляева, ул. Билибина, ул. Болдина, ул. Бориса Литвинчука, ул. Братьев Луканиных, ул. Василия Стригунова, ул. Веры Андриановой, ул. Генерала Попова, ул. Георгия Амелина, ул. Глаголева, ул. Гурьянова, пер. Карпова, ул. им. Кожедуба, ул. Краснопивцева, пер. Лапушкина, ул. Маршала Жукова, ул. Петра Тарасова, ул. Пухова;*

б) героев Отечественной войны 1812 года: *пер. 1-й Пестеля, пер. Багговута, ул. Ермоловская, ул. Кутузова, ул. Пестеля;*

в) героев и участников иных войн, исторических восстаний и военных событий: *ул. Александра Лебедева, ул. Болотникова, ул. Владимира Козлова, ул. Гурьева гора, ул. Спартака, пер. Старичков, ул. Степана Разина, ул. Суворова, пер. Чапаева.*

2. Наименования, данные в честь революционеров, государственных и политических деятелей СССР и других социалистических стран: *ул. Баумана, ул. Бутомы, ул. Вилонова, ул. Войкова, ул. Георгия Димитрова, ул. Дзержинского, пер. Калинина, ул. Карла Либкнехта, ул. Кибальчича, пер. Кирова, ул. Клары Цеткин, ул. Клюквина, ул. Кропоткина, пер. Кубяка, ул. Ленина, пер. Луначарского, ул. Марата, пер. Подвойского, ул. Постовалова, туп. Софьи Перовской, ул. Тельмана, пер. Чичерина.*

3. Наименования, данные в честь деятелей литературы и искусства: *ул. Баженова, ул. Белинского, ул. Валентины Никитиной, ул. Гоголя, ул. Достоевского, ул. Льва Толстого, пер. Максима Горького, ул. Маяковского, ул. Некрасова, пер. Никитина, ул. Николая Островского, ул. Огарева, ул. Пушкина, ул. Радищева, ул. Рылеева, ул. Салтыкова-Щедрина, ул. Серафима Туликова, ул. Чернышевского, ул. Чехова.*

4. Наименования, данные в честь ученых, путешественников, исследователей и изобретателей разных отраслей: *пр-д 1-й Петра Семенова, ул. Адмирала Унковского, ул. Академика Королева, ул. Академика Потехина, пер. Вишневского, ул. Дарвина, пер. Литвиновский, ул. Ломоносова, ул. Мичурина, ул. Платова, пер. Прончищева, ул. им. Святослава Федорова, ул. Циолковского, ул. Чебышева, ул. Чижевского.*

5. Наименования, данные в честь космонавтов: *ул. Гагарина, ул. Добровольского, ул. Космонавта Волкова, ул. Космонавта Комарова, ул. Космонавта Пацаева.*

6. Наименования, данные в честь философов: *пер. 2-й Фридриха Энгельса, ул. Герцена, пл. Карла Маркса, ул. Плеханова.*

7. Наименования, данные в честь выдающихся жителей города Калуги и Калужской области: *ул. Воронина, пер. Григоров, ул. Константиновых, ул. Фомушина, ул. Юрия Круглова, ул. Яновских.*

Наш материал показывает, что самую многочисленную группу отантропонимных наименований по количественному признаку образуют годонимы-посвящения, возникшие в разные исторические периоды для увековечения памяти участников и героев военных событий. При этом используютя как личные имена, имеющие значимость для всей страны (например, годонимы *ул. Александра Матросова* и *ул. им. Кожедуба* посвящены участникам Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза, которые совершили подвиги во имя Родины; годонимы *ул. Кутузова* и *ул. Суворова* закрепляют в коллективной памяти народа личности величайших полководцев в истории России), так и имена, важные для

сохранения исторической памяти Калужского края (например, годонимы *ул. Братьев Луканиных, ул. Веры Андриановой*, *ул. Генерала Попова, ул. Георгия Амелина, ул. Маршала Жукова, ул. Пухова* посвящены участникам Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза, которые являются уроженцами Калуги или Калужской области, прославившие малую родину своими именами; годонимы *ул. Болдина* и *ул. Краснопивцева* посвящены военачальникам времен Великой Отечественной войны, которые в ходе Калужской операции освободили Калугу от немецко-фашистских захватчиков).

Значительный пласт отантропонимных наименований линейных городских объектов составляют годонимы, мотивированные именами революционеров, политических и государственных деятелей, имеющих мировое, общероссийское или региональное значение (*ул. Клары Цеткин, ул. Ленина, пер. Кубяка)*, что обусловлено определенными идеологическими и социально-историческими контекстами.

Также выделяются годонимы с личной семантикой, посвященные деятелям литературы и искусства. Такие названия-посвящения осознаются жителями региона как символы культуры и представляют собой ее неотъемлемую часть (например, годоним *ул. Пушкина* дан в честь великого национального поэта России, который неоднократно бывал на Калужской земле; годоним *ул. Валентины Никитиной* посвящен актрисе, народной артистке РСФСР, которая большую часть своей творческой жизни отдала Калужскому драматическому театру; годоним *ул. Серафима Туликова* посвящен композитору, народному артисту СССР, уроженцу города Калуги).

В группе наименований, данных в честь ученых, путешественников, исследователей и изобретателей многие годонимы соотносятся с именами людей, чья деятельность была связана с краем либо непосредственно с городом (например, годоним *ул. Адмирала Унковского* посвящен кругосветному мореплавателю и исследователю, уроженцу Калужской земли; годоним *ул. Циолковского* посвящен великому ученому К.Э. Циолковскому, основоположнику космонавтики, который более сорока лет жил и творил в Калуге).

В результате исследования годонимикона города Калуги мы пришли к выводу, что годонимы обладают полифункциональностью, способностью репрезентировать основы духовной и материальной культуры человека. Наименования внутригородских адресных объектов отантропонимного происхождения образуют антропонимическую панораму региона.

Список литературы

1. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК, 2003. – 375 с.
2. *Мадиева Г.Б., Супрун В.И.* Система современной урбанонимической терминологии // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – №2. – С. 115–125.
3. *Мезенко А.М.* Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 388–393.
4. *Мезенко А.М. и др.* Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 179 с.
5. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

5.9.5.

А.Ш. Сарсембаева

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, partizanomgpu@yandex.ru

СЛУХИ И ФЕЙКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье затрагивается вопрос о характеристиках слухов и фейков как современных коммуникативных феноменов, в основе которых лежит распространение недостоверной информации под видом достоверной. Автор обращает внимание на разные целевые установки трансляторов слухов и фейков: собственно информирование о чём-либо шокирующем и желание повлиять на поведение собеседника в аспекте трансформации его картины мира и побудить его к совершению определенных действий в интересах говорящего. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Ключевые слова: *слухи, фейки, недостоверная информация, фактчекинг, речевая манипуляция.*

Дискурсивное пространство, окружающее современного человека, требует от него ответственного отношения к форме и содержанию продуцируемых (воспринимаемых) текстов. Это в равной степени касается как адресанта, так и адресата (говорящего / слушающего, отправителя / получателя информации и т.д.), именно такое общение называется кооперативным, основанным на взаимном доверии и уважении всех участников коммуникации. Доверие проявляется прежде всего по отношению к качеству информации, сообщаемой автором текста, конвенциональная природа коммуникации способствует тому, что адресат склонен воспринимать сообщаемые ему сведения в качестве истинной информации, неслучайно одна из максим речевого общения (максима качества информации) звучит следующим образом: «Не говори того, что считаешь ложным», «Не говори того, в чем сомневаешься» [1].

Вместе с тем современная коммуникация, представляющая собой обширное пространство для ведения коммуникативных войн и выражения различных форм коммуникативной агрессии и речевой манипуляции, способствует тому, что базовые принципы речевого общения претерпевают деструктивное влияние со стороны многочисленных акторов – субъектов, выступающих в роли источника информации. Им могут быть как индивидуальные, так и коллективные личности, как субъекты, наделенные естественным интеллектом, так и многочисленные чат-боты, нейронные сети, продуцирующие собственные тексты, маскирующиеся под тексты, созданные человеком. Так, недавно лингвистами Университета Ватерлоо было проведено исследование, в ходе которого было выяснено, что искусственный интеллект «способен допускать ошибки, противоречить самому себе и распространять дезинформацию, включая различные конспирологические гипотезы» [3].

Наличие в тексте (высказывании) недостоверной информации как явления семантического плана, по нашему мнению, способствует реализации говорящим коммуникативной установки на ложь, т.е. обман слушателя, поэтому можно говорить о том, что феномен лжи в речевом общении соотносится с прагматическим компонентом высказывания. В рамках прагмастилистики, оценивающей коммуникацию во взаимосвязи языкового и речевого, вербального и невербального, монокодового и поликодового варьирования на всех уровнях структуры текста, рассмотрим такие дискурсивные практики, как распространение слухов и фейков.

По мнению И.А. Стернина, «жанр слухи (непроверенная информация) – реальный жанр современных СМИ, цель которого – сообщить преимущественно негативную или шокирующую, сенсационную информацию» [2]. Исследователь говорит о способности слухов стать объектом судебной лингвистической экспертизы по двум основаниям: ответственность источника (СМИ) за распространение недостоверной информации под видом достоверной, а также ответственность, например, за умаление деловой репутации объектов таких слухов. Как правило, содержание слухов касается частной жизни известных людей (политиков, бизнесменов, представителей шоу-бизнеса), слухи нацелены прежде всего на информирование адресата о некоем положении дел в интересующей его сфере. Например, после так называемой «голой» вечеринки, на которой российские певцы и музыканты присутствовали в весьма специфических костюмах и которая вызвала большой общественный резонанс, в СМИ появились заголовки типа *«После ГОЛОЙ вечеринки Филиппа Киркорова лишают звания народного»*, содержание которых можно отнести к слухам. Во-первых, обращает внимание утвердительная модальность, выраженная глагольной формой *лишают*, которая указывает на то, что действие уже совершается, хотя реальность такова, что общественники только обратились в министерство культуры с предложением лишить певца этого звания. Во-вторых, фрагмент высказывания *«лишают звания народного»* в случае возможных юридических последствий для СМИ допускает массу возможных контекстов: *звания народного любимца, народного короля эстрады, народного исполнителя* и т.д. То есть официальное обозначение *народный артист* словно размывается в таким контексте, допускающем и иные интерпретации, хотя и оказывается ведущим с точки зрения смысловой нагруженности. Безусловно, прагматический компонент таких высказываний (заголовков, статей) связан с желанием привлечь внимание читательской аудитории и вызвать эмоциональный отклик (осуждение, порицание, гнев).

Более серьёзную разновидность современных дискурсивных практик, связанных с распространением недостоверной информации, является фейковая коммуникация. Одним из весьма красноречивых определений фейков является следующее: «Фейк – это прежде всего подражание правде, причем подражание, скажем так, талантливое, умелое, мастерское, в обратном случае никакой это не фейк, а обычная ложь» [4]. Полагаем, что распространение фейков по различным коммуникативным каналам преследует цель, связанную с изменением картины мира того, кто воспринимает текст (сообщение), с желанием побудить адресата к совершению определенных действий, которые находятся в ценностном пространстве говорящего, то есть можно рассматривать фейковую коммуникацию как разновидность манипулятивного воздействия на адресата.

Формы коммуникативного воздействия посредством сообщения фейковой информации в настоящее время весьма разнообразны. Например, многочисленные телефонные звонки от «служб безопасности банка» с настоятельной рекомендацией обеспечить сохранность своих денежных средств посредством перевода их на счёт, названный собеседником, который является весьма ловким мошенником; часто пересылаемые в мессенджерах сообщения, представляющие собой якобы служебную документацию (объявления, рапорты, ориентировки), случайно оказавшуюся в руках доброжелателей, спешащих поделиться информацией ограниченного доступа с другими. Последняя форма фейковых сообщений почти всегда связана с желанием авторов вызвать социальные волнения (посеять панику, страх) на основе эмоционального воздействия на аудиторию, зачастую неспособную к критическому осмыслению получаемой ею информации, т.е. к фактчекингу – проверке информации на правдивость, точность и достоверность.

Фейковизация затрагивает тексты как традиционной (линейной, монокодовой) природы, так и тексты, имеющие поликодовую природу, т.е. сочетающие в себе вербальную составляющую и элементы других семиотических систем (фото- и видеоизображения, акустический ряд и т.д.). Так, в сети Интернет долго время обсуждалась и осуждалась фотография с Папой Римским в модном пуховике, на деле оказавшаяся продуктом нейросети – искусственного интеллекта, способного даже мимикрировать под особенности голоса

конкретного человека. Последнее таит опасность для любителей общаться посредством голосовых сообщений, поскольку если большинство пользователей научились не реагировать на спонтанные текстовые сообщения от якобы друзей и близких с просьбой перевести им денежные средства, то доверия к информации, сообщаемой голосом знакомого человека, существенно больше.

Таким образом, мы полагаем, что наличие в сообщении недостоверной информации, намеренно сообщаемой говорящим как достоверная, связано с различными целеустановками, которые в свою очередь обусловливают отношение фейковой коммуникации к той или иной дискурсивной практике: распространение слухов или фейков. Если для первой важно информирование о каким-либо положении дел, связанном с чем-то негативным, желание шокировать аудиторию, что часто вызывает у адресата сомнения в истинности сказанного (ср.: *«Галкин заказал Пугачёву»*), то для второй характерна более глубокая мимикрия под сообщение, истинность содержания которого не подлежит сомнению (ср.: *«Освенцим освободили войска союзников, а не Красной Армии»*), а также желание говорящего подвергнуть трансформации картину мира воспринимающего сообщение. Бенефициаром такой трансформации выступает сам автор текста: говорящий, действуя в его интересах, либо выполняет определенные действия, либо меняет свою систему ценностей и общественных установок. Распознавание фейковой информации требует от каждого проявления навыков критического мышления и способности не поддаваться эмоциональному воздействию со стороны окружающих.

Список литературы

1. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 216–234.
2. *Стернин И.А.* Жанр СЛУХИ в современных СМИ // Жанры речи. Вып. 8. – Саратов; Москва, 2012. – 390 с. – С. 169–179.
3. Ученые обнаружили склонность чат-бота ChatGPT к дезинформации [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.pravda.ru/news/science/1926688-neiroseti_vrut/ [дата обращения: 25.12.2023].
4. Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность / под ред. Г.Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя, 2021. – 288 с. – С. 25.

5.9.5.

А.В. Тарыма

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, tar-aleftina@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В РУССКОЙ И ТУВИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» в русской и тувинской картинах мира. Лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» выражается не только через лексические единицы, но также через семантические поля, коннотации, ассоциации и фразеологические выражения, которые отражают особенности культуры и языка.

Ключевые слова: *концепт, эмоциональный концепт, лингвокультурология, картина мира, специфика.*

Эмоциональный концепт «гнев» имеет значительную лингвокультурологическую специфику, которая может отличаться в различных культурах. В различных языках могут существовать разные слова и фразы, выражающие этот эмоциональный концепт, и эти выражения могут нести разные оттенки значения и социокультурной загруженности.

Например, в одной культуре гнев может быть представлен как негативная эмоция, связанная с агрессивностью, а в другой культуре он может рассматриваться как нормальное проявление эмоций и даже как способ защиты своих интересов. Также в разных языках могут существовать уникальные пословицы, поговорки или метафоры, связанные с концепцией «гнева», отражающие особенности культурного восприятия этой эмоции.

Исследование лингвокультурологической специфики эмоционального концепта «гнев» в различных языках и культурах может помочь лучше понять взаимосвязь между языком, культурой и эмоциями. Так, лингвокультурологический анализ рассматриваемо концепта в русской и тувинской языковых картинах мира будет способствовать более глубокому пониманию национальной картины мира.

Целью исследования стало выявление лингвокультурологической специфики концепта «гнев» в русском и тувинском языках.

Лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» отражает особенности его выражения и восприятия в рамках определенной культуры и языка. В разных языках и культурах слово «гнев» может иметь различные оттенки и семантические поля, а также разные ассоциации и коннотации.

Важно отметить, что конкретные слова и выражения, используемые для выражения гнева, также могут сильно различаться в разных языках. Некоторые культуры могут предпочитать прямое и эмоциональное выражение гнева, в то время как другие могут придавать большее значение косвенным и вежливым формам выражения.

Кроме того, в рамках определенной культуры и языка могут быть специфические фразеологические выражения, пословицы или метафоры, связанные с гневом. Они могут передавать особенности восприятия этой эмоции и ее значимость в данной культуре.

В большом толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой дается следующее значение ключевого слова «гнев»: ГНЕВ, - а, м. Чувство сильного возмущения, негодования. Вспышка гнева. Быть в гневе. Г. – плохой советник (афоризм). Сменить гнев на милость (перестать сердиться; ирон.). * Не во гнев будь сказано – пусть сказанное не рассердит, не вызовет раздражения. Ты, не во гнев будь сказано, поступаешь неумно [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., 1999]. В толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова

находим следующее определение: ГНЕВ, гнева, мн. Нет, «муж». Чувство сильного негодования, возмущения, раздражения. Не помнить себя в гневе. «Князь Курбский от царского гнева бежал». А. К. Толстой [Ушакова Д. Н., 1940]

Также в толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой отмечено: ГНЕВ м. Чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем-л., чем-л. (обычно бурно проявляющееся) [Ефремова Т. Ф., 2000].

Проанализируем толкование концепта «гнев» в тувинском языке. Из русско-тувинского словаря Д. А. Монгуша ключевая лексема гнев переводится как «килең» (ср. быть в гневе – килеңнээр; сменить гнев на милость – ажынмайн баар) и составляет ряд следующих слов:

- *килең* – гнев, возмущение;
- *килеңнедир / килеңнет* / понуд. от *килеңне* (см. *килеңнээр*) – приводить в гнев, гневить;
- *килеңниг* – гневный, возмущённый (*килеңниг үн* – гневный голос);
- *килеңнээр / килеңне* – гневаться, возмущаться;
- *кылык* – вспыльчивость; запальчивость; раздражительность (*кылык частыр* – остыть, отойти (о вспыльчивом человеке); *кылык ботту човадыр, даг аътты човадыр* посл. гора коня измучает, норов – человека);
- *кылыктаныр / кылыктан* – разозлиться, вспылить; нервничать;
- *кылыктыг* – 1) вспыльчивый, запальчивый; раздражительный, нервный (кылыктыг кижи – вспыльчивый человек); 2) норовистый, необузданный (о животном) (кылыктыг аът – норовистый конь);
- *ажынар / ажын* – сердиться, дуться, злиться; ср. *дарынар, хорадаар*;
- *ажынчак* – 1) вспыльчивый, неуравновешенный, невыдержанный; 2) сердитый (*ажынчак кижи* – сердитый человек; ср. *хорадаачал*);
- *ажынчакпай* – шутл. сердитый человек;
- *ажынчыр / ажыныш* совм. – взаимн. от *ажын* (см. *ажынар*) – сердиться друг на друга;
- *ажыныышкын* – вспышка (напр. гнева) раздражение;
- *хорадаар / хорада* – сердиться, злиться (ср. ажынар, дарынар);
- *хорадаачал* – вспыльчивый; сердитый (*хорадаачал кижи* – вспыльчивый человек);
- *хорададыр / хорадат* понуд. от *хорада (хорадаар)* – сердить, дразнить;
- *хыйланчак* – ворчливый (*хыйланчак кижи* – ворчливый человек, ворчун);
- *хыйланыр / хыйлан* – ворчать; урчать (о собаке);
- *хыйланыышкын* – ворчание.

Поясняя значение слова «гнев», в первую очередь мы рассмотрим этимологию данного слова. В этимологических словарях русского языка «гнев» как общеславянское слово, которое образовано от основы *гнить*. Значение данного слова получило дальнейшее развитие в лексемах: «гниль», «гной», «гниение», «гнев», «яд», «злоба». Отметим, что М. Фасмер слово «гниль» уточнил как диалектное. Генетические корреляции обнаружены в древне-русском словаре как *гневъ*, в украинском *гнив*, старославянском *гневъ*, болгарском *гняв*, словененком *gnev*, чешском *hnev*, польском *gniew* [Шанский 1982].

В этимологическом словаре тувинского языка Б. И. Татаринцева лексема килең – определенно монголизм: ср. п-монг. killing, монг. хилэн(г) «гнев, ярость; злость». Последнее считается словом высокого стиля (см.: БАМРС IV, 84). Компонент хиртэл в тув. килең-хиртел, скорее всего, также относится к монгол. заимствованиям и сопоставим с монгол. Kirtul ~ kkirtel / хиртэл «загрязнение; затмение» < kirtu ~ kkirte- / хиртэх «загрязняться, пачкаться; темнеть, тускнеть» <kir ~ kkir / хир «грязь; грех» (БАМРС IV, 86-87; ЯМВМ, 233 последняя основа тюркского происхождения: ЭСТЯ 5 – 1, 69-70; см. хир). Однако полное соответствие тув. килең-хиртэл в монгол. не обнаружено. В монгольском словаре слово «хилэн» значит гнев, ярость, а «хилэгнэх» значит гневаться, сердиться.

В толковых и синонимичных словарях обозначение рассматриваемого концепта «гнев – киль» также совпадает в языковых культурах, так как исследуемые слова характеризуют отрицательную эмоцию. Так в словаре С.И. Ожегова *«Гнев – чувство сильного возмущения, негодования»* [Ожегов 1999] и в толковом словаре тувинского языка под редакцией Д.А.

Монгуша *«Кылык – ажынары, ажыныышкын. – Вспыльчивость, раздражительность, нервозность»* [ТСТувЯ II 2011: 286].

Таким образом, в разных словарях дается одна и та же интерпретация. Это указывает на то, что содержание понятия в основном схоже, и это эмоциональное понятие «гнев» на русской и тувинской языковых картинах мира воспринимается как негативное эмоциональное состояние, возмущение, возмущение.

На примере развития эмоции гнев, мы рассмотрим основные фразеологические единицы, структурирующие, а также отображающие особенности языка (см. таблицу 1.):

Таблица 1 - Примеры русских и тувинских фразеологизмов с концептом «гнев».

Стадии гнева	«гнев»	«килең»
Гнев, может быть выражен метафорой «грани»	выводить / вывести из себя кого; выводить / вывести из терпения кого. Лишать самообладания, сердить кого-либо	Өдү чарлыр: хорадаар; Өгү турлур: хорадаар Бажының дүктери адыш дээр: хорадаар, Кылык частыр: килеңнээр
Гнев характеризуется так: мы выходим из себя, наше терпение лопается:	Будить / разбудить зверя в ком. выходить / выйти из себя; терять / потерять себя; быть вне себя; не помнить (терять) себя; выходить / выйти из терпения; терять / потерять терпение; выходить / выйти из берегов. Терять самообладание, сердиться. Распалиться / распаляться гневом (злобой). Устар.; приходить / прийти в бешенство (в ярость). Очень сердиться. Лопаться (лопнуть) со злости (от гнева). Прост. О бурном проявлении злости, гнева.	Чеди өкпези чеделээ турар Дөрт өкпези дөртелээ турар Отка каган сиир дег: хорадаар Нерв чиир: амгы уе. улус ажындырар
От внезапного приступа может «сорвать крышу» или «снести крышу»	рвать и метать; метать громы и молнии; метать икру. Говорить раздраженно, обвинять, Вставать / встать на рога. Резко выражать свое Прост. гневно, угрожать, сердиться. несогласие, протест, возмущение. Срываться / сорваться с тормозов; срываться / сорваться с нарезов. Устар. Прост. Внезапно терять выдержку, самообладание, начинать сердиться. Закусывать / закусить удила. Терять выдержку (от злости, гнева и т.п.) и действовать без оглядки, не считаясь ни с чем	
отрицательное эмоциональное состояние с помощью цветового оттенка		кызыл кыртыжы кыйбаңнаар – сильно разгневаться, раздражаться; арны от дег сарыг апаар – сильно разгневаться. Букв. лицо его станет желтым, как желчь; хаайы (думчуу) саргарар – букв. нос его становится желтым.

Из таблицы мы видим, что фразеологизмы означающий «гнев, раздражение, ярость» в тувинском и русском языках совпадают по содержанию. Словарная интерпретация понятия «гнев» в русском и тувинском языках близки по значению, так как слова «гнев» и «киль» раскрывают чувство негодования и гнева, сильное негативное выразительное чувство. Характеристика эмоционального понятия в фразеологических единицах русской и тувинской языковой картин мира отражает самобытность культуры и быта рассматриваемых языков.

В тувинском языке, исследуемый нами концепт имеет фразеологизмы, употребляющиеся в конкретной форме и не подвергаются изменениям языка. Это такие фразеологизмы на тувинском языке, которые имеют значение сравнения: *отка кагган сиир дег* (букв. как сухожилие в огне) «очень вспыльчивый». Основная модель фразеологизмов: глагол + существительное. Глагольная фразеология – самая многочисленная часть тувинских фразеологизмов [Хертек, 1975]. Они образуются из сочетаний различных частей речи с глаголом, из сочетаний некротизма с глаголом - именем существительного с глаголом-некротизмом. Самой многочисленной является группа глагольных фразеологизмов, образованных из сочетания существительного с глаголом:

- сущ. с афф. принадл. в осн. п. + неперех. гл.: өдү чарлыр «лопнуть со злости, лопнуть от зависти (букв. Желчь его лопается)»;

- числ. + сущ. с афф. принадл. + собир. числ. + неперех. гл.: дөрт өкпези дөртелээ турар, чеди өкпези (чеделээ) туруп кээр (букв. семь легких его встанут);

В тувинском языке существуют фразеологические единицы, выражающие отрицательное эмоциональное состояние с помощью цветового оттенка: *кызыл кыртыжы кыйбаңнаар* – сильно разгневаться, раздражаться; *арны от дег сарыг апаар* – сильно разгневаться. Букв. лицо его станет желтым, как желчь; *хаайы (думчуу) саргарар* – букв. нос его становится желтым.

Лингвокультурологическая специфика концепта «гнев» выражается не только через лексические единицы, но также через семантические поля, коннотации, ассоциации и фразеологические выражения, которые отражают особенности культуры и языка.

Список литературы

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово. Русская словесность. От теории к словесности и к структуре текста. М.: Сфера, 1980: 280 с.
2. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово. Антология. М.: Академия, 1997. – 267-280 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Образ: опыт концептуального анализа. М.: 1998. – 146 с.
4. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 2016. – 330 с.
5. *Битокова С.Х.* Национально-культурная специфика эмоциональных концептов. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2009. – 1-7.

5.9.5.

Д.С. Теклюк

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, sovetnik-45@mail.ru

СЕМАНТИКА ТАТАРИЗМОВ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВОИН»

Статья посвящена изучению татаризмов, входящих в лексико-семантическую группу «Воин», и описываются процессы, связанные с вхождением татарской лексики в русский литературный язык. Исследование выявило, что в процессе заимствования полонизмы подвергались семантической адаптации. Наблюдаются процессы расширения, сужения смыслового объема и его изменение.

Ключевые слова: *татаризм, заимствование, русский, татарский, лексико-семантическая группа «Воин».*

Отраслевая лексика не раз становилась предметом пристального изучения лингвистами в разные времена: публикуются статьи, выпускаются словари, пишутся монографии, где ученые исследуют отдельные терминосистемы. Стоит отметить, что проблему разработки русской терминологии поднимают в XVII в. М. Смотрицкий и Л. Зизаний. В татарском языкознании эту проблему первым поднял К. Насыри, который заменил лексемы из турецкого, арабского и персидского языков посредством перевода их на татарский язык. Несмотря на давнюю традицию изучения отраслевой лексики, многие лексические группы по сей день остаются малоизученными, в том числе и военная лексика.

Под военной лексикой понимается «система лексических средств, отражающих разнообразные военные понятия и употребляющихся в общенародном и специальном общении». Знакомство с военными понятиями, военным бытом обуславливается, прежде всего, частыми воинами, которые направлены на завоевание новых территорий или на защиту собственных с привлечением широких масс. Военная лексика была близка и понятна большей части населения, так как наблюдается несложность военного технического оснащения. В связи с этим сбор и анализ военной лексики представляет значительный интерес для лингвистов, а также и для историков.

В данной статье мы рассмотрим татаризмы, входящие в русскую военную лексику. Наш интерес к данной проблеме обусловлен тем, что последовательного изучения лексем данной группы в научной литературе практически отсутствует.

Вопрос о судьбе татарских слов в русском военном лексиконе, о путях их проникновения и функционирования далеко не одинаково остро стоит в различные этапы истории языка. Несмотря на почти трехсотлетнее татаро-монгольское владычество русский язык не претерпел значительных изменений в военной лексике. В связи с выработкой векторов по расширению экономических и культурных связей Московским государством с иностранными во второй половине XVI в. положение заимствования заметно меняется. Активно и широко происходит обмен достижениями разного характера, и, как следствие, заимствуются слова, обозначающие их. Безусловно, этот процесс является закономерным во все периоды развития языка.

Рассматривая татаризмы в системе русской военной лексики, мы предлагаем разделить их на две категории:

1. Лексемы, называющие реалии чуждые русской действительны, характеризующие реалии других народов. Они не входили в лексическую систему русского языка и существовали на правах «чужих» - для обозначения жизни и быта других народов.

2. Лексемы, заимствуемые русским языком, входящие и функционирующие в его лексиконе. Данные лексемы были освоены и подчинены законам русского языка и, как следствие, вошли в лексическую систему.

Следует, однако, иметь в виду, что только после длительного существования в новом языке татаризмы осваиваются русским языком и становятся элементом его лексической системы.

В данной статье мы обратимся к следующим татаризмам, которые можно отнести к лексико-сематической группе «Воин»: *баскак, улан, есаул, сеунч, янычар*.

В настоящее время сложно определить период заимствования татаризмов в русском языке, но все-таки некоторые из них можно отнести к началу татаро-монгольского владычества. Представителем этой группы слов может служить лексема *баскак*. В «Словаре русского языка: в 4-х томах» мы находим такую дефиницию: «представитель ханской власти и сборщик дани на Руси во времена монголо-татарского ига» [8]. В русский данное слово пришло из татарского языка, а в татарский лексема проникает из чагатайского языка. Впервые слово *баскак* встречается в Ипатьевской летописи в 6763 г.: «Кнѧзь Ꙗрославъ…посла низовьскоую землю Свѧтослава полковъ копитъ…і приде Новъгородъ і бѣше ту баскакъ великъ Володимирьскыи іменемъ Амараганъ» [2]. В русском языке происходит словообразовательная ассимиляция слова *баскак – баскачество*, обозначающее должность, звание баскака.

Лексема *улан* впервые встречается в Ярлыке Тахтамыш-хана к польскому королю Ягайле от 1392 г.: «Бог нас пожаловав предал нам враждующих уланов и беков, изъ коих главные Бек-булат, ходжа Медин-Бенчич и Турдучак Верди Давуд» [5, с. 233-273]. Сороколетов Ф. П. дает такое пояснение рассматриваемого слова: «член ханской семьи у татар, лицо княжеского рода» [9, с. 38-49]. Как мы видим, уланы, согласно своему положению, ведали многими политическими и военными делами. В текст Синодального списка «Задонщины» лексема *улан* также включается, как военный термин. Сочетание *уланская сила*, которое часто встречается в былинах, очередной раз доказывает, что в слове *улан* кроется военное значение. Дореволюционной России появляются конные уланские полки, имевшие особую форму одежды, и были вооружены копьем, украшенным значком – «флюгаркой». В «Словаре русского языка: в 4-х томах» мы находим такую дефиницию: «в дореволюционной русской и некоторых иностранных армиях: солдат или офицер легкой конницы» [8]. Данное значение лексемы *улан* далеко ушло от первоначального своего толкования, в связи с чем вызывает трудности об установлении развития значения одного слова. Нижегородское слово улан является более близким к средневековому значению – «род десятника на рудных или горных заводах» [1].

Есаул – первый после атамана казачий чин. Рассматриваемое слово встречается также в форме ясаул: «Приговорили атаманы и ясаулы и казаки и все войско, что имъ женъ своихъ, вѣнчанныхъ и невѣнчалныхъ съ собою не имати» [2]. О. Г. Порохова в Сибирских летописях отмечает прилагательное ясаульный, образованное от слова *ясаул* [6]. В украинской лингвистике этот термин также известен – *есаул*. Лексема *есаул*, как и слово *баскак*, было заимствовано из чагатайского языка, в который проникло из турецкого в значении «распорядитель, исполнитель повелений». Позднее в казачьих войсках рассматриваемый термин становится наименованием офицерского чина, который приравнивается к капитану, и употребляется в значении «старшего распорядителя (после атаман) у разбойников». Впрочем, последнее нельзя считать новым значением, оно скорее является модифицированным в русской лексической системе, так как в XVI-XVII вв. в разбойничьих шайках сохранялась организация казацких отрядов. В активном запасе русского литературного языка слово *есаул* живет до конца первой половины XX века и является основой для словообразовательного гнезда: *есаулъша, есаулов, есаульский, есаульство, есаулец, есаулить*.

Слово *сеунч* было заимствовано из татарского языка и обозначало радостную весть, особенно о военной победе: «И прислалъ къ царю стольника съ сеунчемъ, что онъ городъ Сержекъ взялъ» [7]. Рассматриваемая лексема в русский входит довольно поздно, так как памятники ранее XVI века его не фиксируют. В русской лексической системе слово получает иное значение – «гонец; вестник, принесший какую-либо весть». Позднее язык преодолевает полисемию, мешающую общению в специальной сфере, и вырабатывает иную модель наименования воина, выполнявшего роль гонца, вестника, который приносил весть о победе – *сеунщик*. Термин был также известен и в народно-разговорном языке в форме *сеунчик*. На активность словообразовательного гнезда в военной лексике указывает также наличие словоупотребление глагола *сеунчевати*. Здесь мы наблюдаем, что военная специализация произошла не в языке-источнике, а в языке заимствующем. Но, стоит отметить, что производные от *сеунч – сеунщик (сеунчик)* и *суенчевати* – употреблялись только в военном значении, а исходное значение лексемы было широким и неопределенным. Это пример полной ассимиляции заимствованно слова языком-заимствователем.

В русских памятниках мы находим заимствованное из татарского языка слово *янычар*, которое в дословном переводе обозначает «новый солдат». Первое упоминание этого термина относится к 1570 г.: «А за две версты от Азова же встретили в судех аги яничанские с людьми и с янычаны» [4, с. 7-8]. На русской лексической системе известны такие формы: *янычары, янычаны, енычаны, енычаня*: «Прислалъ де къ польскому королю турской царь пословъ своих…, чтобъ король пропустилъ его черезъ свою землю противъ вѣликого государя ратныхъ людей и давалъ королю 40 000 янычаръ» [9, с. 38-44]. Рассматриваемый татаризм ассимилировался на русской почве в значении «воина привилегированного султанского пехотного войска». В дальнейшем данный термин получает и переносное значение – «лицо, проявляющее беспощадность, излишнюю жестокость при защите интересов привилегированных кругов какого-либо общества».

Таким образом, рассматривая татаризмы в русской военной лексике, мы пришли к выводу, что точно определить время заимствования термина возможно лишь в том случае, если оно связано с письменным памятником, хронологически документированным. Но даже в этом случае можно говорить об относительном установлении времени заимствования.

Татаризмы, впервые употребленные в военной лексике, подвергались семантической адаптации. В ходе рассмотрения проблемы мы обнаруживаем процессы расширения или сужения семантического объема, а также его изменения.

Список литературы

1. *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. – М.: Высшая школа, 1982. – 352 с.
2. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв: учеб. для вузов – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 300 с.
3. *Виноградова В.Л.* Некоторые замечания о лексике «Задонщины». – М.: АН СССР, 1958. – 203 с.
4. *Дмитриев Н.К.* О тюркских элементах русского словаря. – М.: Наука, 2001. – С. 7-8.
5. *Назаров И.И.* Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности // Уч. зап. Казанского гос. пед. инст. – 1958. - №15. – С. 233-273.
6. *Порохова О.Г.* Лексика Сибирских летописей XVII века. – Л.: Наука, 1969. – 204 с.
7. *Сафаров Р.Т.* Военная лексика татарского языка : Автореф. дис. канд. фил. наук. – Казань, 2015. – 18 с.
8. Словарь русского языка. В 4-х т. Т.1 / сост. А. П. Евгеньева – М.: Русский язык, 1999. – 749 с.: ил. – ISBN: 5-87548-046-7.
9. *Сороколетов Ф.П.* История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.). – 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 38-44.

5.9.5.

С.Н. Умбаров, Л.М. Хусаинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы,
факультет башкирской филологии,
кафедра башкирского языка и литературы,
Уфа, lejla-kh@yandex.ru umbarov12.1998@bk.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БАШКИРСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ «БАШ» / «САР»

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц (ФЕ) современного башкирского и таджикского языков. Цель работы заключается в выявлении сходств и различий в использовании фразеологических конструкций в исследуемых языках. Анализу подвергнуты фразеологизмы с компонентом «голова».

Ключевые слова: *Языкознание, башкирский язык, таджикский язык, фразеологизмы, сопоставительный анализ, культурный контекст.*

Основная функция каждого языка – это, безусловно, коммуникативная, т.е. человеческое общество пользуется языком для передачи и получения информации. При этом одну и ту же информацию можно преподнести разными языковыми единицами. К таким единицам можно отнести фразеологизмы, которые призваны обозначать те или иные явления более описательно и эмоционально, используя словосочетания. Знание их смысловых нагрузок и правильное употребление в речи делает речь выразительной, богатой, поэтому изучение фразеологизмов в языкознание остается актуальной задачей.

В данной статье нами изучены ФЕ башкирского и таджикского языков. В центре внимания оказались фразеологизмы с компонентом «голова» («баш» – на башкирском языке, «сар» – на таджикском языке).

Система фразеологизмов современного башкирского языка изучена в работах академика З.Г. Ураксина [5; 6]. Он является автором русско-башкирского фразеологического словаря, в котором представлено 1572 ФЕ русского языка, к которым подобраны соответствующие по значению ФЕ башкирского языка [4]. При отсутствии соответствий применен смысловой перевод. В конце словаря дан список русских ФЕ и алфавитный указатель башкирских фразеологизмов. Ученым выделены основные признаки ФЕ, которые разграничивают их от словосочетаний, парных слов, аналитических форм глаголов, пословиц и поговорок. По грамматической структуре ФЕ башкирского языка представляют следующие модели: субстантивные, адъективные, местоименные, глагольные, адвербиальные, междометные. З.Г. Ураксин особое внимание уделяет вопросу происхождения ФЕ современного башкирского языка, находит фразеологические параллели в башкирском и монгольском языках, отдельно рассматривает общие фразеологизмы для тюркских языков. Изучение источников образования ФЕ дало возможность рассмотреть следующие пласты: ФЕ, связанные с древними формами религиозных представлений; ФЕ, возникшие под влиянием исламской религии; ФЕ, обусловленные социально-историческими факторами; ФЕ, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы; ФЕ, имеющие отношение к профессиональной речи; ФЕ, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц; ФЕ, восходящие к фольклору. Кроме этого, выделяются диалектные и иноязычные фразеологизмы.

Большой вклад в изучение ФЕ таджикского языка внес Х. Маджидов, который в 1995 году защитил докторскую диссертацию на тему «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» [1]. Изучая фразеологию как самостоятельное направление в языкознании, им выделяются общая, историческая, сопоставительная и синхронная фразеология.

Х. Маджидов является автором книги «Фразеологияи забони хозираи туш» [2; 3] (Фразеология современного таджикского языка), в которой исследованы семантические изменения компонентов ФЕ, что позволило выделить фразеологическую полисемию, фразеологическую омонимию, фразеологическую синонимию, фразеологическую антонимию и вариацию.

Используя материалы вышеназванных ученых, проведем сопоставительный анализ ФЕ башкирского и таджикского языков, образованных с компонентом «баш» / «сар» (букв. перевод – голова).

1. ФЕ, в которых компонент «баш» / «сар» обозначает часть тела.

Таблица 1 - ФЕ, обозначающие часть тела

ФЕ башкирского языка	Перевод на русский	ФЕ таджикского языка	Перевод на русский
Ахмаҡ баш	Голова садовая	Оламро ба сари худ бардоштан	Поднять вес мир в голове
Баш тотоу (һаҡлау)	Держать в уме (в голове)	Рӯзҳои вазнин бар сарам омад	Тяжёлый времена пришло на мою голову
Баштан сыҡмай	Не выходит из головы	Бе сару по	Без голевой и без ног
Башын әйләндереү	Морочить (дурить) голову	Ба гирди сари касе будан	Вертится над головой

2. ФЕ, где компонент «баш» / «сар» обозначает понятие «начало».

Таблица 2 - ФЕ, обозначающие понятие «начало»

ФЕ башкирского языка	Перевод на русский	ФЕ таджикского языка	Перевод на русский
Эш-хәлдең башы	Первые шагй	Сари риштаро гум кардан	Потеря головки нити
Иң башта беренсе сиратта	Первым делом	Ба аввали кор сар кардан	Начать сначала
Башында тороу	Стоять во главе	Табиб бошй, аввал сари худатро сиҳат кун	Если хочешь стать врачом, сначала позаботься о себе
Башыңдан яҙырһың	Не сносить головы	Об аз аввали оғозаш лой мешавад	Вода с самого начала становится мутной.

3. ФЕ, где компонент «баш» / «сар» обозначает понятие «главный».

Таблица 3 - ФЕ, обозначающие понятие «главный»

ФЕ башкирского языка	Перевод на русский	ФЕ таджикского языка	Перевод на русский
Башҡа килеү	Прийти в голову	Як сару як тан будан	Быть одним телом
Башлы, бик аҡыллы	С головой	Сар бошад тоқи ёфт мешавад	Если голова цел тюбетейка найдется
Юғалып ҡалыу башты юғалтыу.	Терять/потерять голову	Разаби худро ба сари (ба болои) касе рехтан	Вылить свой гнев на чью-либо голову
Баш осонда тороу	Висёть над головой	Сарашро аз санг кунад	Сделать его голову каменной

Анализ ФЕ исследуемых языков показал, что некоторые из них совпадают как по структуре, так и по семантике.

Таблица 4 - ФЕ, совпадающие по структуре и семантике

Фразеологизмы башкирского языка	Фразеологизмы таджикского языка	Перевод на русский
Баш һуҡҡан яҡҡа	Сар ба бод рафтан	Букв. перевод – Голова пошла по ветру
Баш эйеү	Сари хамро шамшер намебурад.	Букв. перевод – Опускать голову, Подчиниться.
Баш ҡатыу	Сари касеро банд кардан	Букв. перевод – Забивать свою голову чем-либо.
Баштан сығыу	Аз сар рафтан	Букв. перевод – Вылететь с головы
Башты эшләтеү	Бо сари худ кор кардан	Букв. перевод – пошевелить мозгами
Башы эшләй	Саргарм шудан	Букв. перевод – голова варит
Ахмаҡ баш	Каду сар	Букв. перевод -пустая голова
Башына тай типкән	Дар сарат хирс хоб кардаст	Букв. перевод – в голову лягнул жеребец
Буш баш	Сари холи	Букв. перевод – пустая голова
Баш өҫтөндә болоттар ҡуйырыу	Думатро саг зер кард	Букв. перевод – темные облака над головой

Таким образом, проведенное исследование ФЕ башкирского и таджикского языков позволяет сделать несколько важных выводов: ФЕ с компонентом «баш» / «сар» употребляются в трех значениях (часть тела, начало чего-либо, главный) и, самое интересное, есть ряд фразеологизмов, полностью совпадающих по структурно-семантическим признакам. В целом, изучение фразеологизмов разных языков позволяет лучше понять и изучить эти языки, обогатить свой лингвистический опыт и расширить кругозор [7]. Более глубокое исследование фразеологических единиц в этих языках может помочь в разработке учебных материалов и словарей, а также повысить эффективность коммуникации и взаимодействия с носителями этих языков.

Список литературы

1. *Маджидов Х.* Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.08 / Таджикский ун-т. – Душанбе, 1995. – 48 с.
2. *Маҷидов Х.* Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1, Душанбе, 1973 . саҳ 407,458,386.
3. *Маҷидов Х.* Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2, Душанбе, 1973 .саҳ 632,643,688.
4. *Ураксин З.Г.* Русско-башкирский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 404 с.
5. *Ураксин З.Г.* Фразеология башкирского языка : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук. (10.02.06) / Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября. – Уфа, 1975. – 53 с.
6. *Ураксин З.Г.* Фразеология башкирского языка. – М.: Наука, 1975. – 192 с.; Уфа: Китап, 1996. – 288 с.
7. *Хайруллина Р.Х.* Фразеологическая картина мира: от мировоззрения к миропониманию. – Уфа, 2008. – 299 с.

5.9.5.

Е.С. Филиппова, Е.И. Легина, В.А. Габуния

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Краснодар, filippovavictuara@gmail.com, elizaveta.legina@yandex.ru, gabuniya_tori@mail.ru

ОБЩЕНИЕ В ИГРОВЫХ ЧАТАХ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ “GENSHIN IMPACT”)

В данной статье рассматривается специфика коммуникации русскоязычных пользователей игры “Genshin Impact” *во внутриигровом пространстве. Авторы анализируют типичные коммуникативные формулы, используемые в современных игровых чатах, делают выводы об особенностях общения в рамках игрового дискурса на уровне лексики, грамматики и стилистики с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.*

Ключевые слова*: игровой дискурс, игровой сленг, этикетные формулы, словарь геймеров.*

Функция обмена сообщениями во внутриигровом пространстве стала доступна сравнительно недавно и существует далеко не во всех современных онлайн-играх. Чаты ролевых компьютерных игр, относящихся к жанру RPG (Role Playing Game) в соответствии с принятой у геймеров классификацией, представляют собой обширное поле для лингвистического исследования в силу того, что активно отражают языковую динамику.

Игра “Genshin Impact” представляет собой многопользовательскую ролевую онлайн-игру, выпущенную китайской компанией miHoYo в 2020 году. Количество русскоязычных пользователей данной игры настолько велико, что геймерами создаются целые пользовательские словари игрового сленга [3]. Особенностью “Genshin Impact” является отсутствие внутрисерверных и межсерверных чатов, а также отсутствие системы гильдий как таковой, то есть коммуникация игроков имеет несколько замкнутый характер.

В связи с этим представляется актуальным исследование коммуникативного дискурса игры “Genshin Impact”. Под игровым компьютерным дискурсом понимаем как внутриигровое пространство, в том числе внутриигровые чаты, так и внеигровое пространство, в частности фанатские сайты, которые посвящены “Genshin Impact”.

Общение в “Genshin Impact” приближено к коммуникации в мессенджерах, что приводит к необходимости использования игроками этикетных формул, которые в компьютерном игровом дискурсе подвергаются неизбежной трансформации.

Так, игроки взаимодействуют между собой исключительно в совместном режиме, где максимальное количество участников – четыре. Помимо совместного режима существует возможность переписки между друзьями в чате в любой момент времени. Для общения в чате с друзьями реже задействуются этикетные формулы, так как внутриигровой этикет предполагает пренебрежение формулами прощания и приветствия в силу дружеской близости пользователей.

В чатах существует функция автоматического ответа этикетными формулами (*“Привет!”, “Спасибо за помощь!”* и т.д.) на языке, который был выбран игроком, однако большинство игроков не используют данную функцию, поскольку подобные фразы имеют официальную окраску и обилие пунктуационных знаков, которыми зачастую пренебрегают в коммуникации во время активных игровых действий.

В отличие от коммуникации в мессенджерах, где современная молодежь пренебрегает приветствием, в режиме совместной игры игроки здороваются друг с другом. Иногда текстовое приветствие (*“здравствуйте”, “привет”, “добрый день”*) заменяется стикером с персонажем игры, который несет в себе позитивную семантику и воспринимается игроками как невербальное приветствие.

Важным фактором, который влияет на специфику коммуникации в чатах в “Genshin Impact”, является отсутствие возможности общаться голосовыми сообщениями, пользоваться голосовым вводом, что приводит к обилию сокращений и аббревиатур в переписке. Игровой дискурс на языковом уровне состоит из разговорной и игровой лексики. Однако слой игровой лексики также имеет свой собственный подраздел — специфическая лексика самой игры, игровой сленг. Обычно в нее входят имена собственные, названия игровых локаций, особые определения персонажей игроков.

В “Genshin Impact” ритуал завязывания и укрепления знакомства предстает в усечённом виде, однако его специфика зависит от разновидности совместного режима. Так, при совместном режиме для прохождения сложных данжей (особых игровых локаций) системой произвольно набирается команда из четверых игроков. Игроки могут не здороваться и сразу перейти непосредственно к выработке игровой стратегии либо же вовсе не вступать в коммуникацию между собой. В таких условиях установление контакта внутри группы для прохождения совместных испытаний не является столь важным, как при игре в стандартном совместном режиме, которая происходит по запросу на вход в мир незнакомого игрока.

Поскольку при прохождении данжа игроки имеют общую цель (получение определённых артефактов и материалов возвышения оружия или персонажей), стандартный совместный режим представляет собой менее регламентированное событие, поскольку цели нахождения «гостя» в совместном режиме не оговорены заранее. В таком случае игроки более расположены к коммуникации, а использование этикетных формул приветствия, прощания, просьбы и благодарности происходит по умолчанию, пусть не всегда в полном объёме. Так, в игре тет-а-тет намного больше проникновения в личное пространство другого геймера, чем при совместном прохождении сложных испытаний.

В переписке в режиме реального времени существует тенденция к сокращению слов, словосочетания трансформируются в единичные слова либо же в аббревиатуры. В игре обсценная лексика цензурируется на всех языках, что приводит к обхождению цензурных ограничений путем изменения отдельных букв в ругательствах при очевидном для всех участников коммуникации сохранении смысла, однако некоторые искажения обсценной лексики также цензурируются системой.

Важным фактором, определяющим набор лексики во внутриигровой переписке, является экономичность, то есть минимальные затраты времени для набора текста. Это в том числе обусловлено тем, что в РПГ данного типа нельзя совмещать процесс боя с чатом, что затрудняет коммуникацию между игроками во время совместного режима, например, во время рейдов на босса.

Поскольку компьютерные игры представляют собой импортированный продукт, часть игровых терминов в русскоязычной версии является англоязычными заимствованиями, в то время как китайских нет вовсе.

Как правило, в русском языке довольно сложно найти аналогию принятым английским терминам, поэтому в сфере игровой компьютерной лексики наблюдается некая двойственность: игроки пользуются англоязычными терминами наряду с русскоязычными вариантами названия. Например, официальный термин primogem (игровая валюта) на русский язык переводится как примогемы, в ходе игры игроки пользуются также такими жаргонизмами, как гемы, гемки, кристаллы и др.

Люди, для которых русский язык является родным, могут легко и быстро взаимодействовать с другими игроками для успешных результатов, используя внутриигровую лексику. Игровой сленг прост и понятен для любого игрока с определенным «стажем», поэтому межъязыковые границы внутри игрового поля в определенной степени

стираются. То есть игра формирует некие универсалии, которыми могут пользоваться носители разных языковых культур.

В игровой коммуникации геймеры используют транслитерированные формы вместо более громоздких описательных эквивалентов. Кроме того, данные жаргонизмы в большинстве случаев эмоционально окрашены вследствие азартного характера игры и эмоционального напряжения геймеров. Например:

Lol (laughing out loud) – лол (громко, вслух смеясь);

спс — спасибо и т.п.

Аббревиация представляет собой способ словообразования, при котором новое слово образуется из частей слов, входящих в исходное словосочетание. В процессе коммуникации в компьютерно-игровом пространстве аббревиация часто используется как способ выражения эмоционального состояния игрока (что не так распространено), а также для оперативного обмена технической информацией. Например:

МС — мастерство стихий персонажа;

ВЭ — восстановление энергии, необходимой для применения;

ДД — образовано от damage dealer; обозначает персонажа, который наносит существенный урон противникам.

Таким образом, игровая коммуникация в игре “Genshin Impact” характеризуется наличием приближенным к используемым в мессенджерах этикетных формул приветствия и прощания, а также использованием стикеров, выступающих в качестве пиктограмм с функцией замещения.

Особенности значительной части лексических новообразований, которые являются неотъемлемой составляющей внутриигровой коммуникации, обусловлены высокой скоростью взаимодействия игроков, нацеленных на достижение общего результата. Поскольку общение происходит в письменном формате, возникает необходимость употребления кратких лексических средств для их быстрой передачи, что приводит к появлению в русскоязычном внутриигровом пространстве большого количества трансформированных англицизмов и аббревиатур.

Список литературы

1. *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001.

2. *Галкин Д.В.* Компьютерные игры как феномен hсовременной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. – 2007. – Вып. 3 – С. 54 – 72.

3. Genshin.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://genshin.ru/guides/glossarij-genshin-impact (дата обращения: 23.09.2023).

5.9.5.

Е.П. Филиппова канд. филол. наук, О.С. Шемонаева канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, filippova.elena.68@mail.ru; olser09@mail.ru

О СПЕЦИФИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ СПОСОБОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Данная статья посвящена описанию особенностей функционирования в художественных произведениях семантических, структурных и структурно-семантических способов трансформации устойчивых оборотов. В качестве иллюстративного материала к каждому приему используются цитаты из текстов М.А. Булгакова.

Ключевые слова: *фразеологизмы, приемы преобразования, семантические, формальные, структурно-семантические модификации, М.А. Булгаков.*

Изучение и анализ авторских способов и приемов преобразования устойчивых оборотов всегда вызывали большой интерес как у фразеологов, так и у ценителей и любителей русского языка. Трансформированный авторами фразеологизм – это результат творческой деятельности конкретного писателя, вследствие чего рождается идиома, построенная по общеязыковым фразеологическим моделям, отличающаяся экспрессивностью и необычностью, в большинстве случаев однократностью. Модифицированная единица имеет тесную связь с контекстом, ограниченную рамками индивидуального употребления, постоянную зависимость от него. Значение таких идиом не фиксируется в словарях.

Как узуальный, так и видоизмененный фразеологизм реализует в художественном или публицистическом тексте разнообразные функции: номинативную, оценочно-характеризующую, эмоционально-экспрессивную, кумулятивную, фатическую, текстообразующую, обобщающую, эвфемистическую и ряд других. «В применении той или иной функции, а также их слиянии (полифункциональность) решающую, принципиальную роль играют художественный замысел, структура произведения, речевое мастерство писателя, экстралингвистические факторы» [4, с. 12].

Большинство исследователей, пытаясь классифицировать приемы преобразованных оборотов, часто делят их на семантические, структурные (формальные) и структурно-семантические способы видоизменения. Структурные преобразования «сводятся к несущественному отступлению от привычной, узуальной формы компонентов фразеологической единицы (далее ФЕ), при этом происходит логичное и естественное приспособление устойчивых сочетаний к окружающему контексту и его жанровым особенностям» [3, с. 121]. К подобному типу трансформаций мы относим дистантное расположение компонентов («С криком: – *Угодил*, каналья, *в точку*! – военачальник первым бросился качать Кири-Куки» [1, с. 448]), морфемные («Затем взял со стола лист московской газеты, отодрал от неё четвертушку, всыпал махорки, свернул *козью ногу*…» [1, с. 144]), морфологические («–*Хорош**и** гус**и***! – сказал барон, сплёвывая вдогонку отъезжающему «Ролс-Ройсу». – Любят чужими руками жар загребать» [2, с. 512]), морфолого-синтаксические преобразования устойчивых оборотов («Голова из зелени рванулась вперёд, глаза её покинули Александра Семёновича, *отпустив его душу на покаяние*» [2, с. 148]). Специфика формальных модификаций заключается в сохранении семантики оборота и в незначительных искажениях внешнего вида идиом.

Особенность семантических приемов трансформации состоит в преобразовании содержания оборота без искажения его узуального лексического состава и структур. Модификации в области семантики достигаются благодаря особой организации контекста. Они могут способствовать изменению функционально-стилистической принадлежности идиом, оценочности, усилению или ослаблению экспрессивности. К основным способам семантического преобразования фразеологизмов можно отнести: приобретение оборотом нового значения; появление дополнительного семантического оттенка; двойная актуализация оборота; использование идиомы в качестве свободного сочетания слов; трансформации, способствующие появлению противоположного значения; экспликация образной формы фразеологизма. Рассмотрим наиболее показательные примеры семантической деформации оборотов. Пример 1: «– Я вот что думаю, – сказал Ренников, – пошлём депутацию в «Роте фане». От русских рабочих. Мне Коко Шаховский обещал опытных исполнителей найти, которые в «Плодах Просвещения» играли. Такие мужички выйдут – *пальчики оближете*…» [1, с. 339]. Оборот *пальчики оближешь* имеет два основных значения: «1. очень вкусен; 2. очень красив, привлекателен; прекрасен». В рассказе М. Булгакова «Остерегайтесь подделок» фразеологизм функционирует уже в новом, необычном смысле: «опытен, профессионален». Пример 2: «Родильница была жена деревенского учителя, и пока мы *по локоть в крови* и *по глаза в поту* при свете лампы бились с Пелагеей Ивановной над поворотом, слышно было, как за дощатой дверью стонал и мотался по чёрной половине избы муж» [2, с. 470]. В прямом значении в рассказе «Пропавший глаз» используется Булгаковым оборот *руки по локоть в крови*, где врач принимает роды и подробно описывает сущность процедуры – поворот ребенка в утробе матери. Доказательством того, что этот фразеологизм функционирует именно как свободное сочетание, служит идущее за ним выражение «*по глаза в поту»*, характеризующее высокое физическое напряжение доктора и акушерки. Данная идиома используется также писателем в прямом значении в рассказе «Крещение поворотом»: «Лужа крови. Мои *руки по локоть в крови*. Кровяные пятна на простынях. Красные сгустки и комки ваты» [2, с. 418]. Пример 3: «Именно он без стука вошёл в комнату модистки Анюты со словами: «нет ли папиросочки», в тот момент, когда Анюта была голая. Ну, совершенно голая бабочка, *в чём мать родила*» [1, с. 437]. Этот пример демонстрирует действие такого приема, как экспликация образной формы фразеологизма. Он заключается в разъяснение смысла оборота в ближайшем контексте.

Специфика структурно-семантических способов преобразования фразеологизмов заключается одновременно как в смысловом, так и компонентном (лексическом, грамматическом) видоизменении устойчивого сочетания. Этот тип модификаций в художественной речи обладает большой активностью и свидетельствует о высоком языковом мастерстве конкретного писателя. К данным трансформациям относятся: субституция; контаминация; расширение или сокращение компонентного состава оборота; инверсия составляющих фразеологизма; переход утвердительной формы высказывания в отрицательную и наоборот; перестановка компонентов идиомы; образование оборотов по существующим в языке моделям; морфолого-синтаксические трансформации, влияющие на семантику ФЕ; ролевая инверсия; компаративация и декомпаративация; транспозиция идиомы; фразеологическая конверсия ситуации и др. Далее рассмотрим несколько интересных и выразительных примеров.

Пример 1: в рассказе «Говорящая собака» функционирует в качестве эпиграфа построенная Булгаковым по общеязыковой модели пословица: «*У всякого своя манера культработы*» [1, с. 461]. В произведении рассказывается о том, как мошенник Джон Пирс обманывал жителей провинциального городка: он показывал номер с ясновидящей говорящей собакой, при этом сам ухитрился незаметно для всех за неё вещать. Эту собаку жулик продает председателю за пять червонцев и уезжает. Авторское образование восходит к известной паремии: *у всякого плута свой расчёт*. При этом слово *культработа* употреблено автором с иронической подоплёкой: деятельность аферист Джона Пирса заключается в махинациях, связанных с легкой наживой на провинциалах. Пример 2:

«Не получая огненного пайка и работая *до потери задних ног*, означенные эфиопы находились в состоянии томном и даже граничащим с глухим неудовольствием» [1, с. 446]. В сатирическом очерке «Багровый остров» (1924 г.) автор контаминирует два оборота: *до потери пульса (сознания)* + *без задних ног*. В семантике совмещённых выражений есть нечто общее: оба фразеологизма указывают на крайний предел физического томления. Эфиопов заставляют чрезмерно много трудиться, выполнять самую тяжёлую работу, с ними обращаются как с животными. Этой непосильной деятельностью на каменоломне они доведены практически до звероподобного состояния. Модифицированная устойчивая единица имеет значение: «кто-либо доведён до крайней степени усталости, отчего лишён возможности двигаться». Пример 3: субституция – один из самых распространенных способов творческого преобразования идиом. При действии этого приема способен подвергаться замене любой компонент устойчивой единицы (местоименный, глагольный, именной, адъективный и др.): «***Курьерское*** *дело маленькое*: заорать, когда тебя бьют» [2, с. 301] (ср.: ***моё, (твоё*** и т.п.***)*** *дело маленькое*); «Капиталистическая Вандея, окружённая со всех сторон волнами пока ещё аморфного пролетариата, ***задыхается*** *в собственном соку*…» [2, с. 75] (ср.: ***вариться*** *в собственном соку*); «Водка им (арапам), бусы им, а нам *шиш,* ***с сахарином***?» [1, с. 447] (ср.: *кукиш (шиш) с маслом*); «Условимся раз и навсегда: жилище есть ***основной*** *камень* жизни человеческой» [1, с. 471] (ср.: ***краеугольный*** *камень*).

Таким образом, авторские приемы преобразования ФЕ, благодаря своей специфике действия в тексте, не только приспособляют оборот к условиям контекста, но и создают многозначность, символичность в восприятии произведения. Различные способы трансформации идиом применяются для создания метафоричности, образности, гротеска, выражения сарказма, иронии, для обрисовки каких-либо сторон действительности, характеристики автора и персонажей. В результате модифицированные фразеологизмы приобретают обобщающий смысл, непосредственно связанный с основной идеей писателя.

Список литературы

1. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 1: Дьяволиада: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 670 с.
2. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 2: Собачье сердце: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 622 с.
3. *Филиппова Е.П.*, *Шемонаева О.С.* Структурные преобразования фразеологизмов как результат приспособления к контексту (на материале произведений М. Булгакова)// Казанская наука. №4. 2022. – Казань: Издательство Рашин Сайнс. – 2021. – С. 121 -123.
4. *Филиппова Е.П.*, *Шемонаева О.С.* Комбинации авторских способов трансформации фразеологизмов: учебное пособие/ Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева. – Орехово-Зуево: РИО ГГТУ, 2023. – 98 с.

5.9.5.

З.А. Хабибуллина, А.С. Шафикова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
факультет башкирской филологии,
кафедра башкирского языка и литературы
Уфа, zuleyha0701@mail.ru, shafikova.as-9@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ «ДОБРО И ЗЛО» В СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты семантического и сопоставительного анализа соматических фразеологизмов башкирского и русского языков. Авторы пришли к выводу, что в сопоставляемых языках соматические фразеологизмы могут выражать характер человека и такие параметры как добро и зло.

Ключевые слова: *башкирский язык, фразеология, соматизмы, фразеологическая единица.*

Особая роль при изучении языковой картины мира отводится к фразеологическим единицам. Фразеологизмы ассоциируются со стереотипами культуры, так как они более точно выражают национально-культурные особенности народа.

В отечественном языкознании изучением фразеологизмов занимались такие ученые, как Вакк Ф.А., Мокиенко В.М., Потебня А.А., Радченко Е.В., Телия В.Н., Шанский Н.М. и др., в башкирском – Киекбаев Дж.Г., Псянчин В.Ш., Ураксин З.Г., Хайруллина Р.Х. и др. Изучением же соматических фразеологизмов занимались такие ученые, как Н. Алефиренко, Л. Гашева, В. Лебединская, Е. Ратушная, А. Чепасова и др.

Целью данной работы является сопоставительный анализ соматических фразеологизмов со значениями «добро» и «зло» в башкирском и русском языках.

В широком смысле, понятия «добро» и «зло» обозначают положительные и отрицательные ценности. В.И. Даль в своем словаре дал понятию «добро» следующее определение: «имущество или достаток, стяжание, движимость», только потом «в духовном значении автор словаря говорит о «добре» как «о благе, о том, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина» [2, с.212]. Д.Н. Ушаков в своем словаре дает понятию «добро» другое определение: «положительное начало нравственности, противоположное злу» [5, с.185]. Понятие «зло» обозначает `дурное, греховное, вредное, противоположное добру` [2, с.212].

Во фразеологическом словаре башкирского языка зафиксировано множество фразеологизмов с компонентом-соматизмом, например, с компонентом *күҙ* `глаз` (144), *баш* `голова` (94), *йөрәк* `сердце` (91), *ҡул* `рука` (66), *тел*`язык` (63), *ауыҙ* `рот` (55), *аяҡ* `нога` (48), *бит* `лицо (26), *эс*`живот` (26), *ҡолаҡ*`ухо` (19), *елкә* `затылок` (17), *тамаҡ*`горло (16), *танау* `нос (14), *теш* `зуб (14), *быуын* `вены` (13), *бармаҡ* `палец` (9), *бауыр* `печень` (9), *бил* `поясница` (8), *муйын* `шея` (7), *арҡа* `спина` (7), *табын* `пятка` (6), *алҡым* `глотка` (5), *ҡаш* `бровь` (5), *мейе* `мозг` (5), *умыртҡа һөйәге*`позвоночник` (4), *сәс* `волосы` (4), *маңлай* `лоб` (4), *тырнаҡ* `ноготь` (4), *үпкә* `легкие` (3), *керпек* `ресницы` (3), *һөйәк* `кость` (3), *ҡабырға* `ребро`(2), *кендек* `пупок` (1) [Ураксин, 2006]. Ниже рассмотрим некоторые из них:

баш «голова». Во фразеологическом словаре башкирского языка с соматизмом *баш* зафиксированы следующие фразеологические единицы с этическим параметром «добро»: *башы күккә тейеү* `очень сильно обрадоваться`, *башы йомро* `так говорят об умном человеке`, *баш менән яуап биреү биреү* `брать на себя ответственность за кого-то` и др.

В то же время в башкирском языке с соматизмом баш активно употребляются фразеологические единицы с параметром «зло»: *башын ашау*: 1) ауыр яҙмышҡа дусар итеү,

насар хәлгә ҡуйыу `вынудить человека к трудной судьбе, поставить в тяжелое положение`. Например: *Емеш еңгәм башымды ашаны* [4, с.73]; 2) үлтереү, һәләк итеү `убивать. Например: *Шәрип тә егет вафат булды. Дуҫ иштәре башын ашаған* [4, с.73].

Как видим, в башкирском языке фразеологические единицы с соматизмом *баш* могут передать и «добро», и «зло».

В русской фразеологии с компонентом-соматизмом *голова* имеются такие фразеологизмы, как *голова варит, голова дубовая, голова садовая, голова пухнет и др.*, которые указывают на интеллект и интеллектуальную деятельность человека. В русском языке имеется фразеологическая единица *валить (свалить/сваливать) с больной головы на здоровую `винить другого человека`*. По семантике данные фразеологизмы показывают этический параметр «зло», так как добрый человек никогда не будет сваливать свою вину на других людей.

ҡул «рука». Во фразеологическом словаре башкирского языка соматизм *ҡул* входит в состав таких фразеологических единиц как *ҡул алмаш, ҡул аҫтында, ҡулға алыу, ҡул биреү и др*. К фразеоологизмам, выражающим этический параметр «добро» относятся следующие: *ҡулыңдан кинән* `дай бог тебе наслаждаться трудами своих рук` (говорят в знак благодарности отзывчивому человеку), *еңел ҡуллы* (говорят о человеке, после которого работа имеет успех). В русском языке о таком человеке говорят «легкая рука». Также параметр «добро» показывает фразеологическая единица *ҡулдан килгән тиклем*, которая переводится как «помогу чем смогу».

Соматический фразеологизм «ҡулға төшөрөү» обозначает «ниндәйҙер законһыҙ юл менән үҙеңдеке итеү, үҙ милкеңә әйләндереү» [4, с.223] (присвоить что-то незаконным способом). Данная фразеологическая единица указывает на этический параметр «зло». В русском языке фразеологизмы-соматизмы с данным компонентом показывают мастерство в каком-либо деле, какую-нибудь деятельность. Также данные фразеологизмы не дают нам судить об этических параметрах, но есть исключения. Например, фразеологизм «поднимать руку» в значении «бить» дает право судить о том, что у человека, который может кого-то незаслуженно побить, не может быть добрым, поэтому данный фразеологизм отнесем к этическому параметру «зло». Также можно привести в пример фразеологизм «приложить руку» в значении «вмешаться в какое-нибудь плохое дело». Этот фразеологизм снова указывает на этический параметр «зло». Еще один фразеологизм, относящийся к этическому параметру «зло» «чужими руками жар загребать» в значении «пользоваться чужим трудом, чужими силами».

В башкирской фразеологии мы не анализировали фразеологизмы с компонентом-соматизмом «спина». В русской фразеологии мы обратили внимание на фразеологизм «стоять за спиной» в значении «помогать, защищать». Данный соматический фразеологизм можно отнести к этическому параметру «добро», так как помощь является показателем добра.

тирһәк «локоть». Еще среди фразеологизмов в русской фразеологии, относящихся к этическому параметру «добро» можно взять фразеологизм с компонентом-соматизмом «локоть». Соматический фразеологизм *чувство локтя* в значении «чувство товарищества, дружбы».

тел «язык». В башкирском языке встречаются следующие фразеологические единицы со словом «тел»: *тел асҡысы, тел асылыу, теле тимер тишә, тел сиселеү и др*. [3,с.271]. К фразеологизмам, выражающим этический параметр «добро» относятся такие сочетания, как *тел асҡысы* `дар красноречия`, *тел сиселеү* `открыться, искренне разговориться`.

К фразеологизмам, выражающим этический параметр «зло» можно отнести фразеологическую единицу *теле ауыҙға һыймау* (*букв*. язык не помещается во рту) `ғәйбәт һөйләп йөрөү (разносить сплетни)`. Человек, обладающий такими качествами как доброта и честность не будет говорить плохое о людях, поэтому данный фразеологизм показывает человеческое зло. Также данный параметр раскрывают такие соматические фразеологизмы, как *тел болғау* в значении `говорить много плохого`, в значении `длинный язык у кого`, *тел*

сарлау в значении `говорить пустое`, *тел тейҙереү* в значении `говорить плохие слова в адрес кого-то`, *тел яғыу* в значении `говорить, унижая или обвиняя`. Синонимичный в русской фразеологии данным устойчивым выражениям является фразеологизм *злые языки* в значении «сплетники, недоброжелатели».

йөрәк «сердце». Под данным компонентом-соматизмом имеется в виду душа, середина. Ведь для многих народов, в том числе и для русских сердце является местом для сосредоточения эмоций, чувств (сравните: в древнерусском языке слово *сердце* имело значение «середина»). К фразеологизмам, выражающим этический параметр «добро» относятся такие фразеологизмы, как *йөрәккә дауа булыу* `стать лекарством для сердца, избавить от тревог`, *йөрәк ҡылы* `говорят о сокровенных чувствах`, *йөрәк параһы* `говорят об очень близком сердцу человеке`.

К фразеологизмам, выражающим этический параметр «зло» можно отнести такие фразеологизмы, как *йәнгә тейеү / ҙәккә тейеү* в значении `мучить`, *ҙәккә үтеү* в значении `вызывать страдания`, *йөрәген алыу* `сильно испугать`, *йөрәген телгеләү* `обрекать на духовные страдания`, *йөрәккә боҙло һыу һибеү* `произвести тяжелое впечатление`, *йөрәккә төйөн булыу* `пробудить тяжелое чувство`.

Таким образом, изучая фразеологические единицы башкирского и русского языков можно заключить, что в сопоставляемых языках фразеологизмы-соматизмы в основном совпадают по значению. Иногда вместо одного компонента-соматизма можно найти другой фразеологизм с другим соматизмом, но в аналогичном значении. Каждый соматический фразеологизм показывает характер русского и башкирского народов, по ним можно увидеть, что у обоих народов ценятся такие качества человека, как честность, доброта, умение любить и т.д.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль. – Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.
2. *Ураксин З.Г.* Русско-башкирский фразеологический словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Рус. яз., 1989. – 404 с.
3. *Ураксин З.Г.* Фразеологический словарь башкирского языка.**–** Обновленное, 2-ое издание. – Уфа: Китап, 2006. – 344с.
4. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – Москва: Дом славянской кн., 2008. – 959 с.
5. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
6. *Хайруллина Р.Х.* Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию. Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

Е.А. Алжанов

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, ericaljanov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению грамматической конвергенции повествовательных предложений английского языка, в результате которой повествовательные предложения наделяются функцией побуждения к действию. Повествовательные предложения передают побуждение к действию с разной степенью интенсивности, что вызвано различными условиями коммуникативный ситуации, в которой находятся адресант и адресат. Исследовательский интерес к грамматической конвергенции обусловлен продуктивностью данного процесса в современном английском языке.

Ключевые слова: *побуждение к действию, конвергенция, апеллятивная функция, императив, грамматика.*

Изучение конвергенции как процесса, ведущего к уменьшению вариантных различий в языке, имеет давнюю историю. Основы такого изучения в отечественной лингвистике были положены Е.Д. Поливановым [7]. В данной статье мы рассмотрим употребление предложений в изъявительном наклонении в функции побуждения к действию в английском языке. Такое употребление является результатом процесса конвергенции в морфологии, приведшим к своеобразной грамматической метафоре – переносу функции одних грамматических конструкций на другие. Актуальность темы данной статьи объясняется тем, что в английском языке широко распространены непобудительные по форме конструкции, которые выполняют функцию побуждения к действию. Распространение данных конструкций обусловлено, по всей видимости, экстралингвистическими условиями коммуникативной ситуации, которые накладывают различные ограничения на употреблении императивных конструкций – чистых знаков побуждения к действию. Следует указать, что изучение синонимов императива уже проводилось на материале иных языков, о чем свидетельствует обширный список опубликованных научных трудов [1, 2, 3, 4, 8]. Не останавливаясь подробно на сопоставительном анализе тех прагматических факторов, которые исследователи выдвигают в качестве основных для объяснения причин, приведших к грамматической конвергенции, сосредоточимся на грамматическом объяснении этого явления. Приобретение значение побуждения к действию у глагола в форме изъявительного наклонения обусловлено наличием субъектной ориентации его валентностных связей. Данные связи реализуются как грамматические связи между субъектом побуждения и субъектом-агенсом, которому побуждение адресовано или может быть адресовано, а также каузируемым действием. Наличие этих двух субъектов в глагольной валентности часто обусловливает потенциальную возможность глагола выражать побуждение даже в форме изъявительного наклонения. Степень невыраженности тех или иных валентностных связей, являющихся прототипическими для выражения значения побуждения отличается градуальностью. В английском языке можно выделить ряд разновидностей выражения значения побуждения к действию, которые мы располагаем в порядке угасания этого значения.

Первым способом выражения побуждения глаголом в изъявительным наклонением, является указание на каузируемое действие, которое обозначено настоящим временем без конкретизации иллокутивной силы например: «Billy bought me home» [11, с.44]. Подобное побуждение, имеющее безапелляционный характер, скорее является изложением существующего положения дел, чем выражением действия, которое предстоит совершить в будущем.

Вторым членом данной цепочки выступает способ реализации побуждения, когда выражено и само побуждение, и действие, которое требовалось совершить, в прошедшем времени, например: «The court ordered the hospital closed» [9, с.1013]. Такая конструкция имеет значение констатации факта уже состоявшегося, хотя здесь присутствуют все валентностные связи глагола «to order», необходимые для реализации значения побуждения, а именно актант субъекта, побуждающего к действию, который обозначен через метонимию «The court» и актант субъекта, которого побуждают к совершению действия, имеющего также метонимическое обозначение как обозначение места, а не людей, находящихся там «the hospital».

Продолжает парадигму способов реализации побудительной интенции третий ее член, с помощью которого выражается результат от совершения действия, при этом все необходимые для реализации побуждения актанты: указание на субъекта действия, субъекта, которому предстоит совершить действию, само действие и иллокутивную силу, отсутствуют, например: «Animals get scared by camera flashes», «Camera flashes can be harmful to animals' eyes». Отсутствие указания на субъекта побуждения придает этим высказываниям некоторую анонимность, что, на первый взгляд, ведет к нивелированию релевантности их смысла. Оба примера семантически значительно беднее предыдущих в аспекте выражения побудительной интенции. Возникает вопрос: как в подобных конструкциях, где отсутствуют все необходимые для выражения значения побуждения актанты, можно узнать побудительную иллокуцию. Подобные конструкции действительно представляют собой крайнюю степень абстрактности в выражении побуждения. Распознаванию побудительной интенции, а точнее прохибитивного характера побуждения, так называемого побуждения со знаком минус, способствуют три важных особенности коммуникативной ситуации, где данное побуждение имеет место. Первой особенностью является ее хронотоп, а именно размещение табличек с данными надписями в национальном зоологическом парке в Нью Дели, рядом с вольером, где живут человекообразные приматы. Второй особенностью является наличие коммуникативной компетенции у адресата имплицитного побуждения, что обеспечивает специфику и его восприятия подобных текстов, важной для успешной реализации иллокуции. Третья особенность заключается в волитивном характере внешне имплицитной побудительной иллокуции. При отсутствии «чистых» грамматических показателей побуждения, его волитивный характер отчетливо проявляется в возможности контролирования исполнения иллокуции адресантом имплицитного побуждения, которым является администрация национального парка, наделенная, бесспорно, подобными полномочиями. Четвертая особенность коммуникативной ситуации, способствующая распознаванию косвенного побуждения к действию через констативный речевой акт, может быть сформулирована как частотность употребления, регулярность использования в подобных хронотопических условиях, приведшие к узнаваемости побудительной иллокуции. Пятая особенность имеет, по-видимому, психолингвистическую природу. Выражение простого запрета на использование фотокамеры в зоопарке, запрета, имеющего все грамматические показатели, способствующие безошибочному распознаванию прохибитивного характера побуждения, действует не так эффективно, как реализация причинно-следственных отношений, раскрывающих причину запрета, а именно страх животных перед вспышками фотокамер, вред вспышек для глаз приматов. Подобные способы «непобудительного» выражения побуждения к действию, можно обозначить как «пресуппозиция в действии». Известно, что пресуппозиция как условие осмысленности высказывания [5] должна быть истинной, чтобы иллокуция имела не только смысл, но и

успешность реализации. Пресуппозиция, таким образом, становится общим знанием адресанта и адресата побуждения [12], их общим убеждением, которое объединяет взгляды адресанта и адресата относительно сложившейся ситуации как смысловой компонент, обладающий истинностью и известностью для отправителя и получателя сообщения [6, с.93].

Завершая рассмотрение круга вопросов, связанных с грамматической конвергенцией в английском языке, мы можем сделать ряд выводов. Грамматическая конвергенция, по всей видимости, распространяется на наиболее частотные речевые действия, которые совершают коммуниканты в процессе общения. Известно, что выражение побуждения к действию относится к самым употребительным речевым актам, которые имеют распространение во всех сферах общения – от обиходной до деловой, что способствуют развитию вариабельности выражения побудительной интенции и употребление в апеллятивной функции разноуровневых языковых средств, изначально для реализации этой функции не предназначенных. Случаи реализация функции побуждения к действию предложениями в изъявительном наклонении позволяют зафиксировать три их разновидности: 1) побуждение выражено глаголом в изъявительным наклонении настоящем времени без конкретизации иллокутивной силы, 2) с помощью глагола-сказуемого в изъявительном наклонении прошедшем времени выражается действие, к которому побуждают адресанта, с сказанием силы побуждения, 3) указан только результат от совершения действия, при этом все необходимые для реализации побуждения актанты выведены в подтекст.

Список литературы

1. *Адмони В.Г.* Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л., 1988. 238 с.
2. *Бондарко А. В.* Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. 180 с.
3. *Комлева Е.В.* Лингво-стилистические особенности выражения побудительности в текстах немецкой рекламы. Пятые Поливановские чтения: сб. науч.ст. по материалам докл. и сооб. Общее и сопоставительное языкознание. Социолингвистика. Смоленск., 2000. Ч. 1. С. 66-72.
4. *Комлева Е.В.* Констативные речевые акты в функции директивов в текстах деловых документов (на материале немецкого языка). Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы конф. СПб., 2004. С.21-22.
5. *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса. М., 1974. 292 с.
6. *Падучева Е.В.* Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семантика и информатика. Вып.8. М., 1977. С. 91-124.
7. *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию: Избр. работы: АН СССР. Ин-т народов Азии. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук. М., 1968. 376 с.
8. *Шендельс Е.И.* Практическая грамматика немецкого языка. М.,1979.416с.
9. Collins Cobuild English Dictionary. L&Glasgow, 1990. 1703 p.
10. *Fillmore Ch.J.* Lexical Semantics and Text Semantics // New directions in Linguistics and Semiotics. Amsterdam. 1984. P.123−148.
11. *London J.* Martin Iden. M., 2022. 400 p.
12. *Strawson P.F.* Introduction to logical theory. L., 1952. 266 p.

5.9.6.

З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин

Сибайский институт (филиал) УУНиТ,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, linguist-2017@mail.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
кафедра истории России,
Уфа, Iskandar.akhmetzadin@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются принципы, по которым образуются новые слова в современном английском языке. Обозначение объекта или явления основано на существующих в языке словообразовательных моделях, поскольку такой способ не только позволяет добиться наиболее быстрой и эффективной номинации, но и упрощает процесс восприятия или интерпретации значения неологизма.

Ключевые слова: *словообразование, словообразовательные принципы и модели, современный английский язык.*

Английский как всемирно признанный язык глобальной коммуникации является индикатором состояния общества. Значимые для человечества изменения, происходящие в разных сферах жизнедеятельности человека, прямым образом влияют на состояние английского языка, поскольку новый объект или новое явление, как правило, требует незамедлительной номинации. Новые лексические единицы пополняют словарный фонд языка. Следовательно, можно утверждать, что наиболее нестабильным и гибким слоем языка является лексический слой. Словарный запас английского языка представляет собой комплекс разнообразных элементов языка, наслаивавшихся друг на друга в ходе исторического процесса и вступавших в различные отношения друг с другом. Одним из ведущих факторов развития лексики на всех этапах было словообразование [5, с.128-130].

Как известно, неологизмы образуются по существующим в языке словообразовательным моделям. Английский язык, несмотря на статус языка-донора, также прибегает к заложенным в нем словообразовательным и семантическим ресурсам или моделям. Модель словообразования представляет собой систематизированную структуру с лексико-категориальным содержанием. В рамках данной работы анализ материала основан на классификации моделей словообразования, разработанной М.Д. Степановой [3, с. 96], И.И. Чернышевой, В. Флейшер [4, с. 55]:

1. Префиксная модель, которая подразумевает добавление приставки к основе слова. Префиксы придают слову новый оттенок значения, не меняя часть речи. Префиксы *un-, in-, im-, il-, ir-, a-, non-, dis-, mis-* функционируют в языке для образования лексемы с противоположным значением. Наиболее частотны случаи присоединения данных префиксов к прилагательным или глаголам: *uncomfortable, unable, unattractive, unconscious, immoral, immobile, impossible, immature,* и т.д. Префикс *a-,* обозначающий местоположение объекта или манеру совершения действия, заменяет предлоги “on”, “in”, “toward” и способен изменить категорию, которому принадлежит слово: *afoot, ashore, abed, afar, aloud, alow, ablaze*. Префикс *ex-* употребляется с существительными, придавая им новый оттенок значения – «бывший»: *ex-wife, ex-president, ex-member, ex-singer.*

2. Суффиксальная модель. Суффиксы делятся на несколько подгрупп:

- суффиксы существительных: а) суффиксы, выражающие род занятия или вид деятельности (-er, -ent, -ess). Суффикс *–er* – наиболее продуктивный суффикс «деятеля»,

образованный от глагола: *dancer, worker, singer,* и т.д. В английском языке суффикс *–ist* обозначает человека, деятельность которого связана с наукой или сферой знаний: *scientist, naturalist, dentist, physicist,* и т.д.; б) суффиксы, выражающие процесс, действие или явление (-ment, -ion, -ism): *movement, government, revolution, demonstration, patriotism, pluralism, socialism,* и т.д.

- адъективные суффиксы: а) суффиксы *-ful* и *–ive* указывают на обладание тем или иным свойством: *hopeful, useful, careful, harmful, attractive, creative,* и т.д.; б) суффикс *–less* предполагает отсутствие качества или признака: *hopeless, homeless, useless, careless,* и т.д.; в) суффиксы *-ic* и *-al* передают значение «связанный с чем-то»: *mythic, historic, democratic, aesthetic, classical, cultural, mortal,* и т.д.

- в английском языке количество глагольных суффиксов ограничено: *-ate, -ify, -en, -ize*. Основу слова с данными суффиксами составляют прилагательные и существительные: *actualize, realize, classify, clarify, verify, evaluate, motivate, appreciate, widen, strengthen, lengthen,* и т.д.

- наречия в английском языке образуются с помощью суффикса *-ly: widely, actually, gradually, loudly, broadly, seriously, really, greatly,* и т.д.

3. Словосложение, предполагающее соединение двух основ для получения нового значения, считается одним из самых продуктивных способов словообразования в английском языке. Основа может быть выражены разными частями речи: а) существительное + существительное: *airline, airport, armchair, ashtray, ballroom, bodyguard, daylight, egghead, keyword,* и т.д.; б) существительное + глагол: *haircut, handmade, homemade, horsefly, lawsuit, sunshine, rainfall, snowfall, timeshare,* и т.д.; в) наречие + существительное / существительное + наречие: *afterbirth, afterlife, forearm, forecast, forehead, overboard, overcoat, sundown,* и т.д.; г) прилагательное + существительное: *blackberry, Whitehall, bluebell, commonplace, deadline, grandson, highland,* и т.д.; д) наречие + глагол / глагол + наречие: *downbeat, foresee, pickup, setback, slowdown, stickup, takeout, touchdown, turnabout,* и т.д.; е) числительное + существительное: *onetime*, *sixfold,* и т.д. [6, с. 73].

4. Аббревиатура, предполагающая сокращение слов или словосочетаний в письменной форме речи [8, с. 24], включает несколько подвидов:

– собственно инициализмы, т.е. сокращения, состоящие из начальных букв слов в фразе с алфавитным произношением: *BYOD* **(**Bring Your Own Device), *FOMO* (Fear of Mission out), *SV* (sea view), *B&B* (bed and breakfast), *BO* (bed only);

– акронимы – аббревиатуры, образованные из начальных букв компонентов фразы и читающиеся как слова: термин *Twoc* (Taken without owners consent) – действия антиобщественных вандалов [2, с. 26-28];

– бэкронимы – сокращения, омонимичные с существующими в системе языка лексемами. При этом бэкроним выражает как первоначальное значение слова, так и придает слову новое значение: *PICNIC* (Problem in chair, not in computer) – проблема заключается не в компьютере, а в пользователе, «сидящем на этом стуле»;

– редукция или сокращение конечного элемента слова отражает тенденцию к языковой рационализации, экономии языковых усилий: *fic* (fanfiction) – «история, написанная поклонником определенного искусства – книги, телешоу, фильма, видеоигры о персонажах этого сериала, обычно без разрешения первоначального создателя» [10]), *fax* (facsimile) – точная копия или воспроизведение.

5. Словослияние (телескопирование) – новый метод словообразования, которого ряд лингвистов (И.Н. Анацкая, И.И. Борисенко, Е.С. Кубрякова, О.Д. Мешков, Р.И. Могилевский) относят к разновидности аббревиатуры. Т.Н. Астафурова и О.Н. Сухорукова рассматривают телескопию как самостоятельную модель словообразования, поскольку она отличается своеобразием структурно-семантических и функциональных особенностей лексических единиц с обязательным, хотя бы одним, случайным элементом, с определенными типами связей по морфемным границам, и конкретными функциональными отношениями между компонентами [1, с. 182-185]. К

примеру, в основе слова *climatarianism* («диета, основанная на выборе продуктов питания с целью минимизировать их воздействие на окружающую среду во время путешествия» [9]) лежат лексемы *climate* и *vegetarianism*. *Glocalization* (продукт, который разрабатывается и распространяется по всему миру, но также адаптируется, чтобы приспособить потребителя к местному рынку [7]) – комбинация существительных *globalization* и *localization*. Слово *man* в сочетании со словом *vacation* послужило структурным материалом для создания новой лексической единицы – *mancation,* который обозначает отпуск, проведенной в сугубо мужской компании [2, с. 26-28].

6. Конверсия – это метод словообразования, обеспечивающий переход одной части речи в другую без изменения внешних словоформ: например, глагол *to computer-face* («с тревогой бросать беглые взгляды на монитор, чтобы произвести впечатление полной погруженности в работу») образован от существительного “computer-face”.

7. Звукоподражание или ономатопея – образование новых слов из звуков, напоминающих те, которые связаны с называемым предметом или действием, или которые кажутся наводящими на размышления о его качествах: *cuckoo, cock,* и т.д. Каждый язык имеет свою ономатопею.

Таким образом, анализ языкового материала позволяет нам прийти к выводу, что образование новых слов в английском языке основано на общих принципах. Понимание принципов и моделей словообразования способствует тому, что из известного слова можно вывести значения его родственных слов.

Список литературы

1. *Астафурова Т.Н., Сухорукова О.Н.* Телескопия: новый способ словообразования? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. - № 5. – С. 182-185.
2. *Дехнич О.В., Бабичева Н.С.* Новообразования в туристической лексике (на материале английского языка) // Национальная ассоциация ученых. – 2015. - № 2 (7). – С. 26-28.
3. *Степанова М.Д., Фляйшер В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. - М.: Высшая школа, 1984. – С. 96.
4. *Степанова М.Д., Чернышева И.И.* Лексикология современного немецкого языка. - М.: Академа, 2005. – С. 55.
5. *Чигина Н.В., Митюрин Д.О.* Источники пополнения английского языка на современном этапе // Инновационная наука. – 2016. - № 10. – С. 128-130.
6. *Cesario S.K.* Implications of Medical Tourism // Nursing for Women’s Health. – 2018. – No. 22 (3). – P. 73.
7. *Hayes A.* Glocalization: What It Means, Advantages, and Examples // Investopedia. – 2022. – URL: https://www.investopedia.com/ (дата обращения: 05.03.2023).
8. *Herman D.* The Fear of Missing out. – New York, 2012. – P. 24.
9. *Magloff L.* Innovation That Matters: Climatarianism // Innovation That Matters. – 2021. – URL: https://www.springwise.com/trend-explained-climatarianism/ (дата обращения: 25.11.2023).
10. Webster’s Desk Dictionary of the English language. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/fanfic (дата обращения: 19.12.2023).

5.9.6.

[1]Е.В. Васенева, [2]Л.П. Воскобойникова, [1]А.В. Мерзлякова

[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Лингвистический факультет,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
[2]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра романо-германской филологии,
Нижний Новгород, linguistic@mininuniver.ru, lpvoskoboynikova@lunn.ru, laetitia06@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМА «СУБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

В работе представлены результаты исследования актуализации фрейма «субъект террористической деятельности» в материалах СМИ, в структуре фрейма выявлены два слота - коллективный субъект и индивидуальный субъект. Для каждого слота описаны используемые для их актуализации лексические единицы, которые могут передавать не только денотативное значение, но и транслировать оценочные компоненты значения.

Ключевые слова: *концепт, фрейм, слот, вербализация, контекст, оценка.*

Являясь актуальным современным социо-политическим явлением терроризм, находит широкое данном отражение premier в текстах СМИ. Однако исследователь терроризма Б. Хоффман отмечает, что понятие терроризм для большинства людей остается смутным и неясным. Подобная неясность поддерживается отчасти современными СМИ, которые стараются упрощать структуру явления и именуют словом «терроризм» проявлений насилия самого широкого спектра. [5, с. 5]

Термин «терроризм» используется для обозначения систематического использования крайнего насилия для достижения публичных и политических целей. [1, с.15] Отмечается также, что насилие может быть направлено как на внешнюю аудиторию, так и на рядовых членов террористической организации. [3]

Согласно определению Словаря основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и другими проявлениями экстремизма, субъектом террористической деятельности могут быть отдельные государства, политические партии и движения, специальные службы, организации, группы лиц и отдельные лица, которые инспирируют, финансируют, организуют, поддерживают в любой форме террористическую деятельность, а также сами осуществляют ее. [4, с.49]

В рамках практической части исследования был проведен анализ дискурса французских СМИ, с целью описания структуры фрейма «субъект террористической деятельности». Для исследования была взята структура фрейма, предложенная М. Минским: фрейм определяется как система узлов и связей между ними. [2, с. 7]

В структуре анализируемого фрейма выделены два слота – «организации» и «индивидуальные субъекты».

Слот «организации» вербализуется словосочетанием террористическая организация «organisation terroriste»: *Les autorités israéliennes ont déclaré vendredi qu'elles reprenaient leur offensive militaire car l'organisation terroriste n'avait pas libéré toutes les femmes otages…. / В пятницу израильские власти заявили, что возобновляют военное наступление, поскольку террористическая организация не освободила всех женщин-заложниц.* (Liberation.fr, 05/12/23).

В большинстве случаев вышеназванный слот вербализуется названием террористической группы: Front al-Nosra, Jound al-Aqsa и т.п. или аббревиатурой, к примеру, DAECH (ИГИЛ). Сплошная выборка показала, что за последние 4 месяца в прессе с наибольшей частотностью слот «террористическая организация» актуализируется названиями Hamas, Hezbollah, в то время как частота употреблений DAECH (ИГИЛ) значительно снизилась.

Т.к. большинство современных террористических организаций позиционируют себя как приверженцев ислама, некоторые второстепенные идентификаторы слота содержат дополнительные характеристики – вероисповедание – mouvement islamiste / исламское движение; le djihadisme chiite/ шиитский джихадизм, либо национальность – un groupe islamiste armé syrien / вооруженная группа сирийских исламистов.

Основной лексемой, вербализующей слот «индивидуальный субъект» является ЛЕ «terroriste» (террорист), т.к. данная ЛЕ является однокоренной с ЛЕ «terrorisme»: Le terroriste avait initialement prévu d'attaquer une cible juive / Изначально террорист планировал атаковать еврейскую цель (Le Monde, 06/12/2023).

Следует отметить, что для усиления эмоционального воздействия на аудиторию в СМИ в качестве контекстуальным синонима ЛЕ «un terroriste» используется термин «un djihadiste» или «un islamiste», который содержит дополнительную характеристику – отсылку к вероисповеданию, а также закрепившуюся в ходе многократных употреблений коннотативную сему «особая жестокость»: Les djihadistes doivent se frotter les mains / Джихадисты должны потирать руки (Le Point, 02/08/2023).

В ходе анализа практического материала было отмечено незначительное количество употреблений ЛЕ assassin (убийца), despérado(головорез), sicaire (палач), fasciste (фашист) для идентификации слота «индивидуальный субъект» террористической деятельности, их использование также связано с желанием воздействовать на эмоциональное восприятие читателя.

В качестве идентификатора слота «индивидуальный субъект» может быть использована ЛЕ «un kamikaze», но термин имеет более узкую сферу применения – используется для обозначения террористов-смертников: *Azdyne Amimour est-il réellement allé en Syrie pour ramener son fils, kamikaze du Bataclan ? / Действительно ли аздин Амимур отправился в Сирию, чтобы вернуть своего сына, террориста-смертника из "Батаклана"? (Liberation, 07/12/21)* В отличие от выше описанных лексем, частотность употребления ЛЕ «un kamikaze» меняется волнообразно: достигает пика после очередного теракта, затем снижается практически до единичных использований. Последние зафиксированные употребления были отмечены в статьях, описывающих и анализирующих теракт 13 ноября 2015 года (нападение на зал Батаклан).

Слот «индивидуальный субъект» может актуализироваться через принадлежность к террористической организации, использованием ЛЕ membre /figure/ personnalité (член), militant боевой активист), combattant (боевик) в сочетании с названием террористической группы: *Une figure féminine du Hamas tuée à Gaza / В Газе убита представительница женского движения ХАМАС (Liberation, 19/10/23)*

Слоты с дополнительными характеристиками, включающими национальность, вероисповедание, пол, возраст и т.п. не являются обязательными, однако именно они формируют стереотипное представление у читателя о субъекте террористической деятельности: kamikaze молодой затем человек, выходец шахидами из Азии или Ближнего обладает Востока hamas, мусульманин, фанатичный, жестокий, попирающий традиционные западные ценности.

В результате исследования было выявлено, что фрейм «субъект террористической деятельности» является одним из вершинных узлов концепта «терроризм». Исследуемый фрейм раскладывается на два слота – террористическая организация и индивидуальный субъект террористической деятельности. Для каждого слота были выделены основные способы идентификации. Также для каждого слота были выявлены дополнительные характеристики – наиболее частотные отсылают к вероисповеданию и национальности.

Анализ практического материала показал высокую динамичность слотов, их наполнение быстро меняется в зависимости от экстралингвистических факторов. Сложная параметризация и динамический характер слотов свидетельствуют о большой значимости фрейма для языкового сознания.

Список литературы

1. *Дикаев С.У.* Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 464 с.
2. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
3. *Сергеев С.Е.* Исследование сформированности профессионально важных качеств психолога, необходимых для ресоциализации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому воздействию // Вестник Мининского университета. – 2021. – Том 9. – №1. [Электронный ресурс] – URL https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1187
4. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 66 с.
5. *Хоффман Б.* Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра.Культура. – 2003. – 264 с.

5.9.6.

А.А. Васильева, М.М. Худаев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт Зарубежной Филологии и Регионоведения,
Кафедра Восточных Языков и Страноведения,
Якутск, silong84@mail.ru, sia-mailstore@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЧЭНЪЮЙ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА)

В данной работе авторы проанализировали речи Си Цзиньпина и как в них переводятся особая фразеологическая единица китайского языка - чэнъюй. В ходе исследования было рассмотрено 73 случая применения в 4ех речах. Результатами исследования стали классификация способов перевода чэнъюй, а также выявление причин и условий перевода таких фразеологических единиц.

Ключевые слова: *Перевод, китайский язык, фразеологизмы, чэнъюй, политика, Си Цзиньпинь*.

Внешняя политика и перевод - взаимосвязанные понятия. Невозможно представить какое-либо взаимодействие между государствами без корректного, адекватного перевода. В наши дни, когда влияние Китая на международной арене растёт, перевод речей Си Цзиньпина, как председателя КНР, особенно важен, ведь от этого может зависеть дальнейшее будущее. Известно, что речи данного политика красивы, разнообразны, грамотны. В речах Си Цзиньпина часто встречаются различные фразеологизмы, афоризмы и отсылки к истории и культуре Китая. Одной из таких фразеологических единиц является чэнъюй- устойчивое словосочетание (обычно четырехсложное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное и не делимое, с обобщенным, метафоричным переносным значением.[4] Перевод чэнъюй- довольно сложное дело, требующее учёта множества мелких деталей. А так как в речах Си Цзиньпина они встречаются довольно часто (73 случая применения в 4ех речах), будет полезным рассмотреть, некоторые особенности перевода данной фразеологической единицы. Вообще, работ на тему перевода чэнъюй довольно таки много. Рассматривались как общая характеристика перевода чэнъюй («трудности перевода китайских чэнъюев на русский язык»[5]), так и перевод чэнъюй с отдельной тематикой («о способах перевода на китайский язык фразеологизмов священного писания»[3]). Однако, анализу перевода чэнъюй в контексте речей Си Цзиньпина, что является ключевой особенностью нашей работы, внимание не выделяется.

Теме перевода чэнъюй уделялась целая глава в учебнике за авторством Щичко. Рассмотрим некоторые выделенные им сложности, связанные с чэнъюй. Во-первых, это их многозначность.[6] Наши фразеологические единицы часто имеют по два, три и даже четыре различных значения, и важно выбрать подходящее под контекст. Во-вторых, чэнъюй в предложении функционирует как обычное слово.[6] То есть чэнъюй может заменять глагол, существительное, прилагательное и т.д., при этом сохраняя комплексное, сложное значение, которое может быть равным самому предложению. Возможно, это самая сложная составляющая перевода чэнъюй. В-третьих, чэньюй в функции сказуемого может употребляются попарно.[6] В этом случае перевода только одного чэнъюй из двух будет достаточно.

Обозначим основную классификацию способов перевода, которой мы придерживались в рамках данного исследования. Советский и российский лингвист, доктор филологических наук В. С. Виноградов выделял пять основных способов перевода фразеологизмов: полный эквивалент, частичный эквивалент, дословный перевод, описательный перевод.[2]

В основном, мы придерживались такой классификации, однако по мере хода исследования, оказалось очевидным, что необходимы некоторые вправки в данную классификацию. Поэтому, мы заменили описательный перевод на перевод по функциональному значению (т.е. подходящему к контексту) и добавили ещё один способ - опущение. Всего рассмотрено **73** случаев применения чэнъюй в четырех выступлениях Си Цзиньпина. **53** из них уникальные чэнъюй. Материалы (речи Си Цзиньпина как на русском, так и на китайском языках) взяты с официального сайта Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. Все переводы, использованные в работе, приготовлены китайской стороной. Из выработанной статистики можно сделать вывод, что самым широко используемым способом перевода является перевод по функциональному значению(70%, 51). Остальные способы перевода оказались не настолько широко используемыми: опущение-10% (8), точный эквивалент-8% (6), дословный перевод-6% (4), частичный эквивалент-6% (4). Такой высокий процент применения перевода по функциональному значению обуславливается тем, что большинство чэнъюй, применяемых Си Цзиньпином встроены в текст, как обычные слова. Не заметные и не навязчивые, они именно украшают речи Си, но не перетягивают всё внимание на себя. То есть, если заменить эти чэнъюй на обычные слова с тем же значением, изменения были бы минимальными. Из этого следует, что в таких случаях можно пожертвовать образной основой чэнъюй и перевести его по функциональному значению. Особенно это важно учитывать, если переводимое значение чэнъюй не подходит под контекст предложения. Например: 30 年来， 我们**休戚与共**、安危共担。(На протяжении 30 лет мы **связаны кровными интересами** и общей безопасностью). 休戚与共- делить радость и горе; жить (с кем-л.) одними интересами; заботиться друг о друге. Здесь, видим, что словарное, образное значение не подходит под контекст. Также заметим, что чэнъюй здесь выступает в роли глагола, причём единственного во всём предложении. Соответственно, переводчик изменил значение чэнъюй, чтобы оно подходило под контекст, но в то же время сохранил свою функцию. К слову, чэнъюй **休戚与共** и**同 舟 共 济**(tóngzhōu gòngjì плыть в одной лодке) часто звучат в выступлениях Си Цзиньпина, когда речь заходит о международном взаимодействии. Ещё один пример: 中国经济韧性强、潜力足、**回旋余地**广、长期向好的基本 面不会改变，将为世界经济企稳复苏提供强大动能，为各国提供更广阔的市 场机会。Перевод: Экономика Китая демонстрирует огромные стрессоустойчивость, потенциал и **возможности**, которые сохраняют устойчивую динамику благоприятного развития на долгосрочную перспективу. В этом предложении чэньюй является **回旋余地** (huíxuán yúdì)- место для манёвра; пространство для маневрирования; возможность маневрировать. Это тот случай, когда предложение очень большое, а значение чэнъюй слишком комплексное, чтобы полностью его реализовывать в переводе. Поэтому был применён перевод по функциональному значению. Двигаясь дальше, следующим по распространенности способом перевода является опущение. Причинами использования опущения обычно являются использование синонимичных или одинаковых чэнъюй (или других слов) в одном и том же предложении. В китайском языке можно включать несколько синонимичных словосочетаний для усиления эффекта сказанного, однако в русском языке такое считается тавтологией. Например: 冲出迷雾走向光明，最强大的力量是**同心合力**，最有效的 方法是**和衷共济**。Здесь чэнъюй 同心合力 (tóngxīn hélì) и 和 衷 共 济 (hézhōng gòngjì) обозначают одно и то же - единодушно сотрудничать, работать сообща. Перевод обоих чэнъюй только впустую осложнил бы предложение, не принеся ничего нового. Переходим к точному эквиваленту. Такой способ перевода подразумевает, что в русском языке есть такой же фразеологизм, совпадающий как образно, так и функционально. 这样的暖心故事汇成了中国同中亚国家人民**同甘共苦**、心心相印的动人交响曲。Перевод:
Подобные эпизоды, а их достаточно много, греют душу и составляют чудесную поэму о тысячелетней дружбе между народами Китая и ЦА, которые всегда **делят друг с другом и радость, и невзгоды**. 同甘共苦(tónggān gòngkǔ) - делить радость и горе(同-общий, делить, 甘-радостный, 共- общий, 苦-горе). Разумеется, такой перевод используется только, когда

контекстные рамки позволяют сделать это. Предпоследний, по статистике, способ перевода-дословный. Такой перевод применяется в случаях, когда смысл всего предложения или текста сопряжен с дословным значением чэнъюй. Как мы видим, таких случаев не много, однако они всё же есть: 在中国文化中， 虎是勇敢和力量的象征，中国人常说**生龙活虎**、**龙腾虎跃**。Перевод: В китайской культуре тигр – символ мужества и мощи. Неслучайно, что в Китае популярны крылатые выражения про силу и энергию: «**бодрый как живой дракон и тигр**», «**драконовый взлет и тигровый прыжок**». 生龙活虎shēnglóng huóhǔ-живой дракон и живой тигр(бодрый, энергичный). Последний способ перевода - частичный эквивалент. Условия для применения такого способа перевода такие же как и у точного эквивалента, то есть у чэнъюй должен быть аналогичный фразеологизм в русском языке. 30 年来，我们**相濡以沫**、坚守正义。На протяжении 30 лет мы **плечом к плечу стоим** на страже справедливости. Где чэнъюй 相濡以沫(xiāng rú yǐ mò)- букв. (о рыбах) смачивать слюной друг другу спины (когда вся вода высохла); помогать друг другу в сложных ситуациях. Не точный эквивалент «стоять плечом к плечу» отлично подходит под контекст, а также под синтаксические условия.

Таким образом, основными причинами перевода по функциональному значению являются: не соответствующее с контекстом словарное значение и различные синтаксические роли чэнъюй. Основными причинами дословного перевода является: полностью сконцентрированный на дословном значении чэнъюй контекст. Основными причинами точных эквивалентов и частичных эквивалентов являются: предрасполагающий контекст, наличие точных и не точных эквивалентов в русском языке. Основными причинами опущения является переизбыток синонимичных или одинаковых чэнъюй, слов в одном предложении.

Список литературы

1. БКРС − Большой Китайско-Русский Словарь [электронный ресурс]. URL: www.bkrs.info (дата обращения:11.05.2023).
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие/ В. С. Виноградов— М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
3. *Доркина Ю.В.* О способах перевода на китайский язык фразеологизмов священного писания / Ю. В. Доркина // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2014. – № 1(13). – С. 15-19. – EDN SEFJHL.
4. *Разина А.С.* Происхождение чэнъюй: взаимодействие культур в межъязыковой коммуникации / А. С. Разина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 130-132.
5. *Сунь С.* Трудности перевода китайских чэнъюев на русский язык / С. Сунь, Я. В. Гафнер // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее : Сборник научных статей. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 112-118. – EDN UOFIWK.
6. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие/ В. Ф. Щичко ; М-во образования Рос. Федерации, Воен. ун-т. - М. : Восток-Запад : АСТ, 2004 (ПИК ВИНИТИ). - 223 с

5.9.6.

Р.Г. Гатауллин

Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ),
кафедра немецкой и французской филологии,
Уфа, gataullinrg@list.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗОВОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

В статье анализируется фразовое словообразование – образование деривационных конструкций на базе словосочетаний разного типа. Основными способами являются фразовая композиция, конверсия и фразовое словопроизводство с суффиксами или полусуффиксами (сложное словопроизводство – Zusammenbildung). Функционирование фразового словообразования напоминает производство бесконечных синтаксических словосочетаний. Семантика фразовых конструкций в целом прозрачна: их интерпретация больших трудностей не вызывает.

Ключевые слова: *фразовая композиция, дериват, словообразование, конверсия, синтаксические сочетания, композит.*

Введение

Деривационные процессы, связанные со словосочетаниями разных типов, с предложениями и фрагментами предложений, объединяются под названием «фразовое словообразование» (Phrasenderivation). Наиболее продуктивным и активным способом фразового словообразования в немецком языке является фразовая композиция. В деривационной теории и практике понятие Phrasenkompositum наряду с англоязычным обозначением phrasal compound активно употребляется с конца 60-ых и с начала 70-ых годов. Данная статья посвящена анализу фразового словосложения, его места в теории немецкого словообразования с привлечением большого количества источников, опубликованных за последние 10-15 лет на немецком языке. В качестве практического материала служат словообразовательные конструкции, созданные и употребленные в текстах СМИ.

Несомненно, в качестве первого компонента композита могут выступать все виды языковых и даже неязыковых знаков [17: с.186]. Понятие «phrasale Wortbildung» объединяет несколько способов словообразования: 1) фразовая композиция (Phrasenkomposition) [8: с. 7], в качестве определительного компонента которой употребляется синтаксические сочетания (Vater-und-Sohn-Konflikt), предложения (*Das-ist-wirklich-schlimm*-Gerede), фрагменты предложений (фразы, фраземы): die Wieviel-darf-ich-trinken-Frage, [5: с. 22-23], В качестве основного компонента (Grundwort) выступают существительные, реже – прилагательные. Фразовая композиция является чрезвычайно продуктивным способом словосложения: по данным Ortner/ Müller-Bollhagen [12: с. 41] фразовые композиты составляют около 10% определительных сложных слов; 2) фразовое словопроизводство с суффиксами или полусуффиксами: die In-Stand-Setzung (Instandsetzung), der das-Kind-mit-dem-Bade-Ausschütter; 3) фразовая конверсия (Phrasenkonversion): das Kind-mit-dem-Bade-Ausschütteln, ein Rührmichnichtan. Из-за своей структурной неоднозначности и взаимодействия морфологии и синтаксиса фразовые композиции являются продуктами как морфологии, так и синтаксиса (морфосинтаксиса) с преобладанием модели *сущ. + гл. + суф.*: *Lampenhersteller, Holzverarbeitung.*

Функционирование фразового словосложения напоминает производство бесконечных синтаксических словосочетаний. В этом заключается легкость и простота образования композит в речи для выражения самых разнообразных смысловых отношений. Лексикализация таких сложных и часто наделенных коннотациями словообразовательных конструкций едва ли возможна. Но этот факт не оказывает отрицательного влияния на

продуктивность и активность данной деривационной модели, поскольку в качестве первичной причиной образования фразовых слов не являются потребности в обогащении словаря новыми неологизмами, а скорее необходимость *контекстуальной стилистической номинации* и *модификации*. Так, например, основной функцией фразовых деривационных конструкций в следующем контексте является выражение оценочной коннотации: „Dort erlitt Kinski einen Tobsuchtsanfall, als er das Neue Testament auf die Bühne brachte und dem "*Scheiß-Gesindel-Vorwurf" seine "Das-hat-er-gemacht-du-dumme-Sau!-Behauptung"* entgegen schleuderte…“ [7]. Стилистическая значимость композит с синтаксическими словосочетаниями в качестве первого компонента подчеркивается во многих исследованиях, а наличие стилистического значения в словах данной модели подтверждается многочисленными примерами: *Mein-Sohn-ist-ein-kompletter-Idiot-aber-was-soll-ich-machen-*Lächeln [9: с. 176].

На основе широкого корпусного исследования, включающего анализ около 1450 фразовых композит Партике Х. (Particke,H,-J.) предлагает использовать возможности генеративной грамматики для описания словосочетаний и предложений в составе композит. При этом в качестве вспомогательного средства привлекается разработанное им так называемое «условие фразы первого компонента» (Erstgliedphrasenbedingung), с помощью которого, по его мнению, фразовые соединения могут быть анализированы при помощи смешанных моделей грамматики и словообразования [13]. Такой же совмещенный подход к изучению фразовых деривационных структур применяется в исследовании Катрин Хайн «Phrasenkomposita im Deutschen» на базе корпуса немецкого языка как das 'Deutsche Referenzkorpus' des IDS, Mannheim, проводится анализ с точки зрения синтаксиса (грамматический статус) и словообразования (деривационный феномен), отмечается увеличение продуктивности и частотности употребления слов, созданных по данной модели [6]. В газете Süddeutsche Zeitung (1.04.2022) в статье под названием „Kunst des Koppelns“ (Искусство соединения) на основе многочисленных примеров указывается на особенности употребления дефиса при написании фразовых сложных определительных слов*: der Erste-Hilfe-Kurs, die "Die-Berti-ist-die-dumme-Sau-die-man-von-links-nach-rechts-durchs-Dorf-jagt-Platte*". Автор подчеркивает, что эти и другие слова были употреблены в газете «der Kölner Stadt-Anzeiger» в коннотативных целях [14].

Композиты с синтаксическими сочетаниями, предложениями в качестве первого компонента, использованные в разных контекстах, могут создавать словообразовательные ряды, напр. деривационный ряд с компонентом *Blick*: *Irgendetwas-stimmt-mit-dem-Jungen-nicht*-Blick, *Muss-das-denn-sein*-Blick, *Ich-habe-alles-gesehen*-Blick, der *Lass-uns-darüber-reden*-Blick, der *Lass-mich- laufen*-Blick, der *Lass-uns-laufen*-Blick, *Kein-Mensch-hat-mich-lieb*-Blick [13: с. 5]. Словообразовательный ряд могут образовать также повторяющиеся синтаксические словосочетания в качестве первого компонента, ср. «*Oben-ohne-»* (без верхней части одежды)*, „Unten ohne-„* (без нижней части одежды)*:* „Nachdem Göttingen als erstes Bad in Deutschland ganz offiziell Frauen das *Oben-ohne-Baden* erlaubt hatte, zogen einige Großstädte nach, so auch Dresden. Frauen sind nicht mehr angehalten, ihre Brüste zu verdecken” [1]; *Oben-unten-ohne-Joga* (die US-Amerikanerin will mit Nackt-Joga eine Botschaft senden); *Oben-ohne-Fahrt*: Wer mitmachen will, muss nur seine Hose ausziehen und mit der U-Bahn fahren. Oben rum bleibt alles wie gewohnt; *Unten-oben-ohne-Fahrt* [15]; die *Oben-ohne-Gondel*. *Oben-ohne* auf den Gipfel – dieses weltweit einmalige Vergnügen bietet demnächst die Bergbahn auf das 1898 Meter hohe Stanserhorn am Vielwaldstätter See; *Pro- und Contra-*: *Pro- und Contra-*Argumente, *Pro- und- Contra*-Tabelle, eine *Pro-und-Contra*-Liste, Pro-und-Contra-Referate, Pro-und-Contra-Frauenquote.

Узуализированные фразовые словообразовательные конструкции не многочисленны, их первые компоненты, как правило, зафиксированы в словарях: Nacht-und Nebel-Aktion, Trimm-dich-Pfad [3]; Für-und-Wider-Einstellung, *Pro- und Contra*-Argumente. Сами фразы, употребляющиеся в качестве определительного компонента, могут быть узуальными, особенно в тех случаях, когда они являются фразеологизмами, фрагментами фразеологизмов,

выражениями-клише, латинскими выражениями, цитатами, названиями известных произведений, книг и т.д., ср.: die-*Katze-im-Sack-kaufen*-Effekt [9: с.171].

Семантика фразовых словообразовательных конструкций в целом прозрачна: их понимание и восприятие больших трудностей не вызывают. Легко интерпретируются и воспринимаются часто повторяющиеся конструкции и частотные выражения, ср.: «Freund-oder-Feind»: Freund-und-Feind-Begriff, *Freund-oder-Feind*-Philosophie, die Freund-und Feind-Logik. Очевидно, что фразовые образования в некоторой степени подчиняются грамматическим принципам и категориям, а как дериваты реагируют на семантические, прагматические и концептуальные факторы [10: с.15-44]. Интерпретация этих структур происходит на основе лексических свойств лексем, способов их сочетания.

В некоторых случаях для их понимания и корректной интерпретации требуются определенные виды знаний (энциклопедические, исторические, дискурсивные и т.д.), а для неносителей немецкого языка – также знание значений фразеологических сочетаний. Так, для семантизации фразовых композит «das *DDR- vor-dem-Fall-der-Mauer*-Gefühl», «das *DDR-nach-dem-Fall-der-Mauer*-Gefühl» или „*Wir-sind-ein-Volk"- Slogan*", „*Wir-sind-ein-Volk?"-Frage*" требуются знания исторического характера: строительство между западным и восточным Берлином стены, которая была разрушена 9-ого ноября 1989 года (Fall der Berliner Mauer – падение Берлинской стены); „*Wir-sind-das-Volk",* „*Wir-sind-ein-Volk" – мы народ, мы единый народ* – лозунги демонстрации в Лейпциге по понедельникам (Montagsdemonstration in Leipzig); „*Es-ist-nicht-leicht-ein-Gott-zu-sein*-Ausdruck (знания о фильме с таким названием 1989г, а также романа с таким названием – перевод с русского „*Es-ist-nicht-leicht-ein-Gott-zu-sein*-Roman") [11]; название книги *Kopf-hoch*: **„**Ein *Kopf-hoch-Buch"* für alle. Исторические знания о переговорах об объединении двух немецких государств требуются для понимания композит с первых компонентом «*Zwei-plus-Vier*»: *Zwei-plus-Vier*-Vertrag über die abschließende Regelung; Themen bei den *Zwei-plus-Vier*-Verhandlungen; Zwei-plus-Vier-Formel; Zwei-plus-Vier-Gespräche [16].

Заметим, что для обозначения данного типа словосложения употребляются и другие термины: "комбинированное словообразование", "композитное словообразование", "сложные слова с фразовым компонентом", «сложные композиты», "лексемы, состоящие из словосочетаний*",* "специальные композиты", синтетические композиции (англ. Synthetic Compounds) и т.д. Так, в исследовании Хильке Эльзен (Hilke Elsen) при описании способов расширения словаря специальных языков (химия, техника, лингвистики, литературы и т.д.) и подъязыков (язык СМИ, рекламы, молодежного жаргона) используются кроме терминов общепринятых типов и способов словообразования такие обозначения как *Wortgruppenlexembildung, Wortgruppenlexeme, Sonderkomposita* [4: с. 25];

В заключение следует отметить, что анализ структуры фразовых композит показывает неограниченное употребление всех видов синтаксических сочетаний в качестве определительного компонента: *фразовые сложные слова*: die Nicht-Mensch-nicht-Fisch-nicht-Fleisch-nicht-Pflanze-Lebensform [2: с.7]; *фразеологизмы*, *цитаты*: „*Knüppel-aus-dem-Sack"-Überraschung*. Несмотря на то, что некоторые фразовые образования имеют окказиональный характер, они доступны носителям немецкого языка; хотя и в некоторых случаях для семантизации фразовых композит требуются контекстуальные, а иногда специальные знания. Фразовые соединения представляют большой теоретический интерес не только как один из активных и продуктивных подвидов немецкой композиции, но и как способ создания стилистически маркированных контекстуальных словообразовательных конструкций. В этом заключаются семантические и прагматические причины продуктивности фразального способа словосложения.

Список литературы

1. *Arndt*, Madeleine, Tominski, Katrin: Halbnackter Spaß: *Oben-ohne-Baden* in Dresden – ein Selbstversuch MDR https://www.mdr.de › dresden, 8.07.2023.
2. *Braun*, Johanna /Braun, Günter: Conviva Ludibundus. Verlag Das Neue Berlin, Berlin 1980 // Kostenlos Online Lesen https://www.kostenlosonlinelesen.net ›.
3. *Duden* Deutsches Universalwörterbuch A – Z. 3., neu bearbeitete Auflage. Dudenverlag Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich 1996. – 1816 Seiten.
4. *Elsen*, Hilke: Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten. 2., überarbeitete Auflage, BoD-books on Demand. Narr Francke Attepto Verlag, Tübingen 2011. – 202c. // google.ru https://books.google.ru › bo.
5. *Fleischer*, Wolfgang/ Barz, Irmhild: Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4.,völlig neu bearbeitete Auflage. Walter de Gruyter Berlin/ Boston/ Tübingen 2012. – 484 Seiten.
6. *Hein*, Katrin: Phrasenkomposita im Deutschen Empirische Untersuchung und konstruktionsgrammatische Modellierung. Studien zur deutschen Sprachen. Forschungen des IDS. Narr Francke-AttemptoVerlag 2015. – 510c. // Narr Francke Attempto https://www.narr.de › phrase.
7. *Kinski*, Klaus: "Das hat er gemacht, du dumme Sau!" Stern 23.11.2021 // STERN.de https://www.stern.de › leute.
8. *Lawrenz*, Birgit: Moderne deutsche Wortbildung. Phrasale Wortbildung im Deutschen: Linguistische Untersuchung und sprachdidaktische Behandlung. Verlag Dr. Kovač Hamburg 2006. – 271Seiten.
9. *Meibauer*, Jörg: Phrasenkomposita zwischen Wortsyntax und Lexikon1. Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 22.2. (2003). – c. 153-188 De Gruyter https://www.degruyter.com › zfsw.2003.22.2.›
10. *Olsen*, Susan: Synthetic compounds from a lexicalist perspective. // Zeitschrift für Wortbildung / Journal of Word Formation. Heft 1, 2017 Peter Lang Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften. – c.15-44.
11. *Online-Dating*: Ein Kopf-hoch-Buch für alle ihre // Leipziger Zeitung https:// www.l-iz.de › 2023/12.
12. *Ortner*, Lorelies/Müller-Bollhagen, Elgin: (1991): Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Substantivkomposita. 4. Hauptteil: Berlin: de Gruyter, 1991. – 863c.
13. *Particke*, Hans-Joachim: Phrasenkomposita: Eine morphosyntaktische Beschreibung und Korpusstudie am Beispiel des Deutschen. Diplomica Verlag. 2015. – 132c.
14. *Unterstöger*, Hermann: Sprachlabor – Die Kunst des Koppelns // SZ.de https://www.sueddeutsche.de › ..1.04.2022
15. *Warnecke*, Andrea: Mit dem *U-Bahn-Cabrio* durch Berlin FOCUS online https://www.focus.de › diverses, 31.03.2016.
16. Weidenfeld, Werner: Der Zwei-plus-Vier-Vertrag //grundlegend geändert Univerzita Karlova https://is.cuni.cz › studium › predmety.
17. *Wiese*, Richard: Phrasal Compounds and the Theory of Word Syntax. In Linguistik Inquiry 12, 1996, S.183-193. Deutschlandfunk https://www.deutschlandfunk.de › 5.09.2019.

5.9.6.

[1]М.Э. Данилова, [2]Г.В. Малтызова

Московский университет им. А.С. Грибоедова
(ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
факультет лингвистики,
[1]кафедра перевода, переводоведения и межкультурных коммуникаций,
кафедра европейских языков и межкультурной коммуникации,
[2]кафедра европейских языков и культур,
Москва, danmariya@yandex.ru, Maltizova@adm.iile.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИМИНИРОВАНИИ ИНТЕРЪЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье рассматривается анализ особенностей элиминирования интеръязыковых лакун в текстах художественных произведений на примере отрывка повести Марка Твена «Принц и нищий».

За основу при проведении анализа взяты способы элиминирования интеръязыковых лакун, предложенные Л. К. Латышевым.

Язык народа формирует в сознании его носителей определённую картину мира. Эта картина мира может существенно отличаться от языковой картины мира другого народа, и именно из-за этих культурных и языковых различий в картине мира возникают интеръязыковые лакуны, перевод которых сопряжён с определёнными трудностями.

Ключевые слова слова: *языковя картина мира, национально-культурный компонент, интеръязыковые лакуны, трудности перевода, способы элиминирования лакун, переводческие стратегии.*

«На самом деле язык есть не только средство общения между людьми, - пишет Л. С. Бархударов, - он также даёт человеку возможность определенным образом организовать свой опыт, определённым образом классифицировать и упорядочивать его, при чем каждый язык делает это по-своему, на основе присущих только ему специфических единиц, форм и категорий» [1, с. 47].

Художественная литература, будучи омобым видом искусства, отражающим, формирующим, хранящим, передающим через поколения нравственные и социальные ценности народа, обладает могущественной силой воздействия на человека.

Такую силу художественные произведения приобретают благодаря выразительно-изобразительным средствам, которые, с одной стороны, украшают язык, а с другой – формируют интеръязыковые лакуны в процессе элиминирования текста художественного произведения на другой язык..

За основу при проведении анализа взяты способы элиминирования интеръязыковых лакун, предложенные Л. К. Латышевым [2].

Цель анализа - выявить интеръязыковые лакуны в тексте художественного произведения, показать эффективность использования различных способов элиминирования интеръязыковых лакун как элемента межкультурной коммуникации, определить актуальный способ элиминирования интеръязыковых лакун в тексте художественной литературы на основе анализа отрывка исследуемого произведения англоязычного автора.

Для анализа был выбран отрывок из повести М. Твена «Принц и нищий» (Глава II. «Детство Тома»). Данный отрывок был переведен с английского языка на русский. В результате перевода было выявлено 20 интеръязыковых лакун. Все лакуны были разделены на группы, согласно способам, предложенным Л. К. Латышевым.

Так, в *первую группу* вошли интеръязыковые лакуны, элиминированные способом транскрипции без помощи дополнительных пояснений. Данным способом были элиминированы следующие имена собственные и географические названия, выступившие в качестве интеръязыковых лакун в русском языке: *Offal Court* / Двор Отбросов*; the Tower* / Тауэр.

Ко *второй группе* были отнесены интеръязыковые лакуны, элиминированные на русский язык с помощью калькирования с дополнительным пояснением. Например: *London Bridge / Лондонский мост (*До 1749 года Лондонский мост был единственным через реку Темзу в Лондоне, в районе которого жили люди, принадлежащие к низам общества); *Chamberlain / Гофмейстер* (Гофмейстер – высшая придворная должность. Гофмейстер ведал хозяйством королевского двора).

Использование данного способа элиминирования интеръязыковых лакун с использоанием дополнительных пояснений необходимо, т.к. передаваемые с английского языка лакуны не имеют аналога в русском и, следовательно, читатель, незнающий особенностей перевода такого вида лакун не сможет полно раскрыть для себя смысл прочитанного.

К *третьей группе* были отнесены интеръязыковые лакуны, элиминированные на русский язык способом трансформации, с изменением грамматической структуры предложения:*“There was a cold drizzle of rain; the atmosphere was murky; it was a* melancholy *day”. /* «Моросил мелкий дождик, *день* был *тоскливый и хмурый*».

Данный способ элиминирования помог расширить и сделать художественнее значение текста оригинала при передаче его на русский язык. Так, в первом случае два прилагательных языка оригинала *“murky”* и *“melancholy”* были объединены и присоединены к существительному *“day”,* что позволило опустить слово *“atmosphere”* в языке перевода; во втором – конструкция предложения была изменена полностью.

Трансформационный перевод с элементами сужения как способ элиминирования интеръязыковых лакун лакун так же был использован при передаче лакун на русский язык. Лакуны, переведенные таким способом, были объединены в *четвёртую группу*: “Their mother *was like them*” / «Мать *мало чем отличалась* от них»; “…*whom the king had turned out of house and home*…” / «…*выброшенный* королем на улицу ...»; “…teach them *right ways*…” / «…учил их *любви и добру*…».

Данный способ был использован для усиления значения интеръязыковых лакун текста оригинала в процессе их элиминирования на русский язык.

Таким образом, переведя и проанализировав отрывок из повести М. Твена «Принц и нищий» было выявлено 20 случаев элиминирования лакун. Все лакуны были разделены на 4 группы, согласно способам перевода, предложенным Л.К. Латышевым.

Чаще всего был использован способ калькирования с дополнительными пояснениями и без них (12 случаев, что составило 60 %), реже использовался трансформационный перевод (6 случаев), при чем, трансформационный перевод с изменением грамматической структуры использовался 2 раза (10 %), трансформационный перевод с элементами сужения значения – 4 раза (20 %). Реже всего использовалась транскрипция с дополнительными пояснениями (2 случая, что составило 10 %).

Использование данных способов помогло полно и точно передать колорит эпохи, особенности быта, жизни бедняков.

Так, проведя текстологический анализ элиминирования интеръязыковой лакунарности при перевода текста художественной литературы, можно сделать вывод о том, что социокультурные лакуны появляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова.

В большей степени национально-культурное своеобразие проявляется через социокультурные лакуны – так называемые «дыры» в системе, т.е. отсутствие лексемы на определенном месте в структуре лексической парадигмы. Наличие лексико-семантических лакун в различных языках является причиной невозможности вполне адекватного перевода с одного языка на другой. Передача их на другой язык возможна со значительными

вариантами. Это связано с тем, что по частоте употребления, по роли в языке, по общей значимости содержания или по своему бытовому характеру, слова, служащие названием таких реалий, являются специфическими для языка подлинника и поэтому составляют трудность при переводе.

Таким образом, современная лингвистика рассматривает лакуны как национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации.

Различия (на любом уровне) между лингвокультурными общностями можно рассматривать как социокультурные лакуны, свидетельствующие об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

Несмотря на наличие различных методик выявления интеръязыковых лакун в системе языка, исследователи не пришли к единому мнению, какой метод считать верным и только знание методик и алгоритмов выявления интеръязыковых лакун позволяет распознать лакуну в иноязычном высказывании, а владение способами элиминирования интеръязыковых лакун позволяет более точно инерпретировать суть иноязычной речи [3, с. 118].

Список литературы

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
2. *Латышев Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. - 160 с.
3. *Данилова М.Э.* Методика выявления интеръязыковых лакун в системе языка // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 11, 2018 – с.115-118
4. *Богданова Л.И.* Проблема лакун в процессе взаимодействия языков и культур // Humaniora: Lingua russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Tartu, 2006. С. 27-37.
5. *Данильченко Т.Ю.* Феномен лакунарности в языке и речи: дис.… канд. филос. наук. Краснодар: КГУКИ. 2004. 165 с.
6. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 2008. – 416 с.
7. *Жельвис В.И.* К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – 2009. - №7. - С. 136-146.
8. *Mark Twain.* The Prince And the Pauper"/ Книга для чтения на английском языке // Каро. Серия Classical literature. – 2016.

5.9.6.

В.В. Дубровская, И.Н. Кабанова, Т.А. Одинцова

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра английской филологии,
Нижний Новгород, vvdubrovskaya@lunn.ru, kabanova@lunn.ru, tatioone@gmail.com

ГРАФИЧЕСКИЕ И ИНФОГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЭНА БРАУНА)

В статье анализируются графические и инфографические особенности конспирологического детектива на материале романов Дэна Брауна. Анализ эмпирической базы позволил выявить многоточие, курсив, жирный шрифт, прописные буквы, разнообразные формы организации текста, символы. Особое внимание уделяется их функциональной нагрузке исходя из жанровой специфики произведений.

Ключевые слова: *конспирологический детектив, графические средства, инфографические средства, многоточие, курсив, символ.*

Совершенствование литературного художественного творчества неразрывно связано с переработкой устоявшихся жанров и формированием новых. В качестве примера можно привести романы Дэна Брауна, которые являются объектом как литературоведческих, так и лингвистических изысканий и споров.

Анализ теоретической литературы показывает, что жанр произведений Дэна Брауна определяется исследователями по-разному. Скептики называют его романы «*formula novels*», считая, что произведения строятся по наработанному годами шаблону, причем не только структурному, сюжетному, но и стилистическому. С другой стороны, следует признать тот факт, что Дэн Браун создал прочный базис для зарождения нового направления в современной художественной литературе. Ученые зарубежных стран классифицируют произведения подобного рода как «*thrillers*», «*spy stories*», «*crypto stories*» и «*thrillers for intellectual readers*». В данном списке особого внимания заслуживает последний термин, в котором подчёркивается, что целевой аудиторией являются читатели, имеющие высокий уровень начитанности, образованности, утонченный литературный и художественный вкус, предъявляющие особые требования к литературе.

Произведения Дэна Брауна также принято называть криптоисториями, так как этот жанр сочетает в себе историческую документалистику, роман-фэнтези и исторический роман.

Помимо этого, романы автора могут быть названы «*mystery detective fiction story*» или «*conspiracy detective story*». В настоящей работе романы Дэна Брауна рассматриваются как конспирологические детективы. Это объясняется как особенностями сюжета, композиции, стилистическими характеристиками, так и тем, что сам автор, увлекающийся философией, историей верований, криптологией и тайными сообществами, свои поздние произведения называет «интеллектуальными конспирологическими детективами».

Конспирологический детектив, вслед за Т.Н. Амиряном [1], признается самостоятельным жанром в современной художественной прозе, поскольку обладает следующими характеристиками:

- Сюжет развивается в нескольких временных плоскостях, в том числе в настоящем - в котором происходит раскрытие тайны, в прошлом антагониста, протагониста, тайной организации или сообщества.
- В текст обычно включены различные исторические документы, мифы, легенды, которые получают оригинальную трактовку.

- Изменения классических легенд и мифов обусловлены необходимостью поддержания достоверности происходящего.
- В силу наличия временного плана прошлого, читатель изначально знает личность преступника-антагониста, однако детали и причины преступления раскрываются по ходу сюжета.
- Наличие общемирового, глобального заговора.
- Главный герой не является сыщиком по профессии, но выполняет эту роль, поскольку обладает эзотеричным, уникальным знанием, необходимым для раскрытия преступления [2. С. 172].

В условиях появления и развития новых жанровых форм ставится задача изучить и выявить лингвистические особенности, позволяющие выделить новый гибридный жанр. В настоящей работе рассматриваются графические и инфографические средства в романах "*Inferno*" и "*Origin*", определяется их функциональная нагруженность исходя из жанровой специфики произведений.

Анализ фактического материала показал, что к жанрообразующим графическим средствам можно отнести:

1. Многоточие;
2. Курсив, жирный шрифт, мелкий шрифт, прописные буквы;
3. Графики, символы.

Что касается ***многоточия***, во всех выявленных случаях оно используется в конвергенции с другим стилистическим приемом и способствует созданию эффекта напряжения, тревожного ожидания и беспокойства. Например:

- Многоточие в конвергенцией с ретардацией: "Without warning, she began radiating a white light … brighter and brighter", "The next fifteen seconds were a blur … descending stairs … stumbling … falling", "Upward … The creaky carriage shimmied and vibrated as it began its ascent" [4]; Then … pandemonium, 'Both of you … go!' [5].
- Многоточие в конвергенции с апосиопезисом: "If the U.S. Consulate has permission to kill you …", "Robert … Langdon", "The first thing is this … Your head wound was not caused by an accident" [4]; *If Prince Julian hears about this …*, *If I move too quickly …* [5].

Курсив используется как средство выделения цитат на общем текстовом фоне: *The roads to salvation are many. Forgiveness is not the only path* [5]; внутренних мыслей героев: "*Where am I? What happened?*", "*As in ... Robert? Is that ... me?*" [4]; для графического выделения интонации, эмфатического ударения: '*Where do we come from!*' Edmond yelled. '*Where are we going!* We have always been *destined* to find the answers!' [5], маркирует различные названия: Overhead, the sky of stars reappeared, this time many of the stars bearing names beside them: *Vega, Betelgeuse, Rigel, Algebar, Deneb, Acrab, Kitalpha* [5]; 'Some of these books were bestsellers,' Winston added. '*What Darwin Got Wrong… Defeating Darwinism ... Darwin's Black Box ... Darwin on Trial ... The Dark Side of Charles Dar-*' [5], фрагменты «чужого» текста - электронных писем и сообщений.

Номинативные предложения, выделенные курсивом, занимающие отдельную строку, придают динамичность повествованию, выделяют наиболее значимую коммуникативную информацию в тексте:

The dispute was in English, and therefore indecipherable to him, but the colleague swore he had heard Syed repeatedly mention a single name. *Edmond Kirsch* [5. P. 71].

Жирный шрифт в романе «Инферно» автор использует несколько раз, но для представления одного и того же фрагмента – речи Бертрана Зобриста в его фильме, который Консорциум должен был распространить в сети: "**I am the Shade. If you are watching this, then it means my soul is finally at rest...**" [4]. Очевидно, что таким образом Дэн Браун старается подчеркнуть важность этого послания и заставить читателя ощутить страх при прочтении.

Прописные буквы используются автором с различными целями: для выделения заголовков статей, которые читает главный герой:

‘*MEET THE SCIENTIST WHO COULD DISPROVE GOD*’
‘*CRUSHING CREATIONISM*’
‘*THANKS, GOD - BUT WE DON’T NEED YOUR HELP ANYMORE’* [5. P. 281]

различных надписей (“CARABINIERI”, “USCITA VIETATA” [4]).

Помимо выделительной функции, прописные буквы в конвергенции с выравниванием текста по центру, способствуют своеобразной организации текстового пространства на странице, обеспечивая наглядность и аутентичность, при этом междустрочный пробел выполняет разделительную функцию:

AN EVENING WITH
EDMOND KIRSCH [5 P. 11]

EDMOND KIRSCH
TONIGHT WE MOVE FORWARD [5 P. 27]

Шрифты различной гарнитуры выполняют структурирующую, аттрактивную, экспрессивную функции, подчеркивают разницу между основным текстом и другим текстом:

Target has excited home. Traveled to bar district.
Possibly meeting someone?

His employer’s response was almost immediate.

Execute. [5. P. 220]

Текст конспирологического романа изобилует различными графиками и символами, что придает ему загадочность, мистичность и аутентичность, вовлекает читателя в разгадку тайны вместе с героями детективов.

В «Происхождении» символы использованы довольно часто. Уже во второй главе на руке у одного из главных героев мы обнаруживаем эмблему Испанского подразделения спецопераций, которая в символике именуется «Символом Франко». Зашифрованный от лат. Victor (победитель) символ ассоциируется с ультраконсервативной диктатурой генерала Франсиско Франко, чей режим основывался на национализме, авторитаризме, милитаризме, антилиберализме и патриотически ориентированном католицизме. В 3 главе представлен символ атеистов. В 6 главе можно встретить ироническое изложение теории Дарвина - пиктограмму слова «рыба» на ассирийском языке, обозначающую непосредственно рыбу (три точки – это ее эволюция, а звездочка – древнейший символ Бога); т.е. рыба ест бога или творение в процессе развития пожирает творца. В 25 главе встречается алхимический символ амальгамации, который при внимательном рассмотрении героем становится двумя разными символами – «Папским крестом» снизу и буквой «U» для обозначения компании «Uber». В 70 главе встречается крест кармелитов (название двух католических монашеских орденов и одной конгрегации, придерживающихся духовности монахов-отшельников с горы Кармель). В 93 главе можно увидеть знак энтропии, который также схож с символическим отображением Большого взрыва.



Рис. 1 – Victor



Рис. 2 - The atheist symbol



Рис. 3 - The Fish

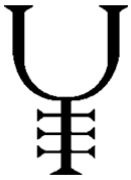


Рис. 4 - The symbol of amalgamation



Рис. 5 - Carmelite cross

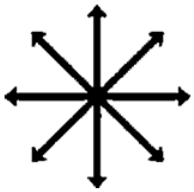


Рис. 6 - Entropy

Кроме того, можно встретить примеры работ самих героев. Например, в 12 главе приводится автопортрет одного из героев в стиле Хуана Миро. В итоге автопортрет окажется картой – одним из ключей к разгадке тайны детектива. В 83 главу автор включает изображение Древа Жизни, содержащего цитаты Чарльза Дарвина из «Происхождения видов».

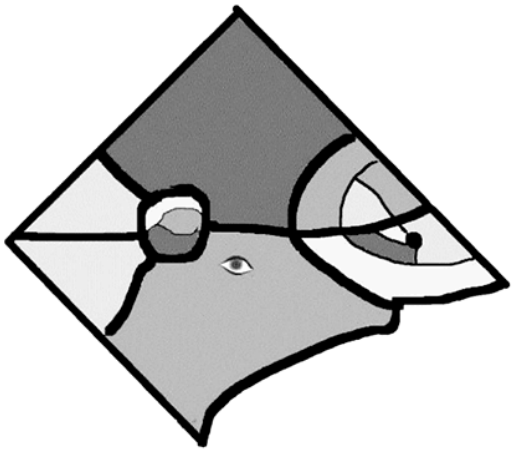


Рис. 7 - Self-portrait

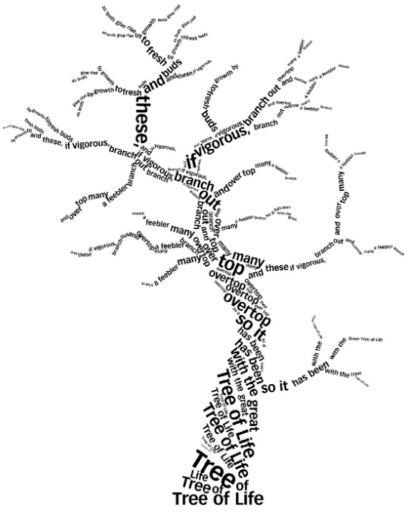


Рис. 8 - The tree of life

Помимо этого, в 95 главе встречается изображение «Эволюции человека» и диаграмма экспоненциального роста способностей человека.

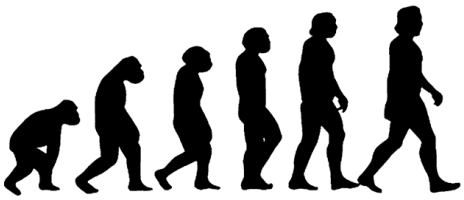


Рис. 9 - Human evolution

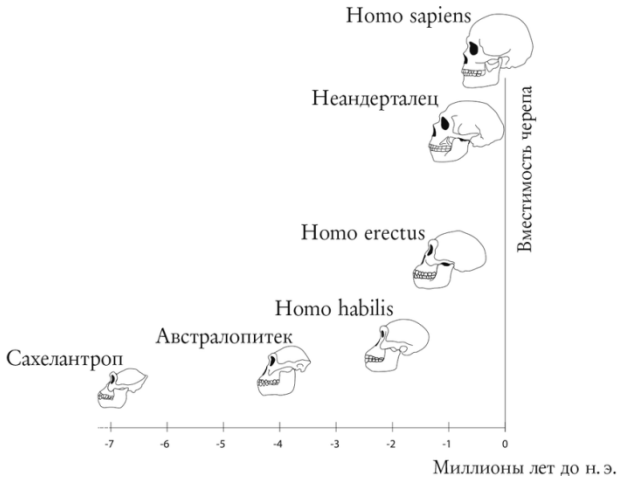


Рис. 10 - Growth of human abilities

Включения в текст графиков, символов и изображений, существующих в реальной жизни, способствуют аутентичности повествования, эффекту достоверности происходящих событий. С их помощью читатель не просто наблюдает за событиями, а становится их непосредственным участником, сам разгадывает тайны романа [3. С. 128]. Таким образом, можно утверждать, что конспирологический детектив является самостоятельным жанром постмодернистской литературы, обладающим собственными характеристиками, выделяющими его на фоне современных гибридных жанров.

Список литературы

1. *Амирян Т.Н.* Конспирологический детектив как жанр постмодернистической литературы (Д. Браун, А. Ревазов, Ю. Кристева): автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 2012. 25 с.
2. *Кабанова И.Н., Одинцова Т.А.* Синтаксические характеристики конспирологического детектива (на материале романа Дэна Брауна «Инферно») // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сборник материалов международной научной конференции «Скребневские чтения» 15–16 декабря 2020г. Н. Новгород: НГЛУ, 2021. С. 171-177.
3. *Кабанова И.Н., Одинцова Т.А.* Средства создания аутентичности в романах Дэна Брауна // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сборник научных статей по материалам международной конференции «Скребневские чтения» 27-28 октября 2022 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 121-128.
4. *Brown D.* Inferno // London: Bantam Press, 2013. 318 с.
5. *Brown D.* Origin // London: Bantam Press, 2017. 344 с.

5.9.6.

Н.Ю. Дырыгина, А.Р. Исмагилова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, nadezhda.dyrygina@yandex.ru, ismalisha@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФИЛЬМОНИМОВ ИСПАНИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Данная статья посвящена рассмотрению фильмонимов как одного из разрядов онимов. Тема до сих пор остается малоизученной, особенно в контексте фильмонимов на испанском языке. Для того, чтобы выяснить влияет ли процесс глобализации на названия фильмов в данный временной промежуток, была проведена классификация, основанная на лексико-семантическом параметре. Проведенный анализ показал, что глобализация в небольшой мере затронула испаноязычные фильмонимы.

Ключевые слова: *фильмоним, оним, глобализация, испанский, лексико-семантический параметр.*

Фильмонимы как один из разрядов онимов, являются отражением социально-культурных событий и процессов, происходящих в обществе. Однако названия фильмов изучены в гораздо меньшей степени, по сравнению с другими онимами. В данной статье предложен анализ лексико-семантических параметров фильмонимов испаноязычных кинолент.

Согласно Словарю русской ономастической терминологии Н.В. Подольской, фильмоним – имя собственное, относящееся к разряду идеонимов – названий произведений литературы и искусства. Среди отечественных ученых вклад в исследование фильмонимов внес Е.В. Кныш, который проанализировал их с точки зрения теории речевой коммуникации. Также в данной статье за теоретико-методологическую основу были взяты труды Ю.Н. Подымовой, которая рассмотрела структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты, благодаря чему фильмоним занял свое место в ономастическом поле. В.А. Лукин исследовал функции фильмонимов, кроме того, насчитывается ряд исследований, связанных с проблемой перевода.

В качестве материала нашего исследования выступают 391 название кинофильмов и сериалов разных жанров, выпущенных в Испании с 2020 по 2023 годы. Материал был отобран методом сплошной выборки из электронного ресурса – Кинопоиск. Согласно проведенному исследованию предпочтительными языками при номинации фильмонимов явились испанский язык – 320 фильмонимов, английский язык – 61 фильмоним, французский язык – 2 фильмонима, латынь – 3 фильмонима, каталанский – 4 фильмонима, галисийский – 1 фильмоним. Среди них находятся всего 2 фильма, в наименовании которых использована графогибридизация – слияние испанского и английского языков – *Sky Rojo (2021)* и *El últimos how (202*0). Таким образом, в названиях 18% всех отобранных нами фильмов, страной производства которых является Испания, фигурирует иностранный язык, в основном английский. Этот факт позволяет говорить о тенденции иноязычных заимствований, что является следствием влияния процесса глобализации, который затрагивает не только экономическую, но и культурную сферу жизни. Фильмы, являясь отражением действительности, выступают маркером глобальных процессов социума. Под глобализацией понимается процесс усиления интеграции и унификации в экономической, политической, культурной, религиозной и иных сферах жизни общества разных стран. Тем не менее, необходимо отметить тот факт, что большая часть фильмонимов оформлена на испанском языке. Таким образом, в наименованиях чувствуется влияние процесса глобализации, но нельзя говорить о доминировании и влиянии данного процесса на филльмонимы.

Беря за основу классификации Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина, а также Ю.Н. Подымовой [4], по семантическому принципу мы распределяем все фильмонимы на 7 категорий: категория «антропоним», категория «топоним», категория «время», категория «события», категория «артефакты», категория «идея», комбинированная категория, где помещены фильмонимы, в которых соединяются несколько категорий. Классификация Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина разработана для упорядочивания художественных заголовков, мы применяем ее для классификации названий фильмов.

В соответствии с предложенной классификацией, в категорию «антропоним» мы относим фильмонимы, указывающие на главного героя или группу основных персонажей фильма. Нами было выявлено 122 фильмонима. Данную категорию мы рассматриваем, разделяя ее на подкатегории: имя главного героя; его прозвище, кличка; возраст; род занятий; указание на родственные и дружеские/неприятельские отношения; описание его уникальности, поведения, черт характера, происхождения, внешности; и является ли он историческим, литературным персонажем.

Использовав антропоним в заголовке, режиссер сразу привлекает внимание зрителя к личности персонажа, делает его центральным элементом. Зритель таким образом сразу понимает вокруг какого героя будет разворачиваться действия. Для этих целей в название фильма выносится имя главного героя: *Valeria (2020), Stoyan(2022), Fernando (2020), Alba (2021) и т.д.* Кроме этого, может использоваться его прозвище, кличка, псевдоним: *Código Emperador (2022), Cerdita (2022), Los Espabilados (2021), Grasa (2020), Moebius (2021) и т.д.* Указание нумеронима (возраста) персонажа в названии фильма используется один раз: *La treintena (2020)*. 4% составляют фильмонимы, в которых сочетаются имя существительное и числительное: *Escenario 0 (2020), Modelo 77 (2022), Uno para todos (2020), Cinco lobitos (2022)*. Отмечаем, что активно используются в названиях фильмов соционимы, указывающие на род его занятий: *El sustituto (2021), Un buen patrón (2021), El sembrador de estrellas (2022), La voluntaria (2022) и т.д.;* социальный статус: *Capitán Carver (2021)* встречаем в одном названии фильма. Таким образом, сценарист сразу выделяет этого персонажа, показывая его социальное положение. Еще одним соционимом, выделяющим главного героя, является указание на родственные связи: *Madres paralelas (2021), La abuela (2021), Mamá no enRedes (2022), Las niñas (2020) Cuñados (2021) и т.д.*; дружеские или неприятельские отношения: *La amiga de mi amiga (2022), Un novio para mi mujer (2022).* Помимо этого, авторы выделяют главного персонажа с помощью описания его уникальности:*La última (2022), La dona illegal (2020), El último Arquero (2020), Santo (2022), Las de la última fila (2022);* поведения: *Descarrilados (2021), El radioaficionado (2021)*; черт характера: *Un hombre de acción (2022), Calladita (2020)*; происхождения: *La Niña de la Comunión (2022), Los heredores de la tierra (2022), El hombre más peligroso de Europa. Otto Skorzeny en España (2020);* внешности: *Invisibles (2020), Las niñas de cristal(2022) и т.д.* Более того, нами было выделено 6 названий фильмов, в которых главным компонентом выступает мифоним (исторический, литературный персонаж): *El Cid (2020-2021), Venus (2020), Los favoritos de Midas (2020), Mantícora (2022), Centauro (2022) и т.д.* Таким образом режиссер привлекает зрителей, необязательно владеющих испанским языком, к просмотру.



Рис. 1 – Семантическая классификация фильмонимов (количественное соотношение)

Данная категория «антропоним» является самой многочисленной. Зачастую авторы выбирают интернациональное имя для главного героя, например, *Isaak (2020),* благодаря которому зритель безошибочно определяет пол персонажа. Также в заглавиях фильмов используют популярные испанские фамилии, например, *¡García! (2022).* В качестве прозвищ используют сокращения с испанского языка, но которые возможно прочитать и на английском языке. Так, например, *HIT (2020),* что является аббревиатурой от имени главного героя *Hugo Ibarra Tomás*, зритель наверняка прочитает по-английски. Кроме того, при вынесении в название фильма или сериала рода занятий героя зачастую выбирают такие интернациональные слова, которые поймет любой зритель, даже не владеющий испанским языком, например, *El practicante (2020), La jefa (2022), La voluntaria (2022).* Нами была отмечена тенденция к добавлению номера части к изначальному заголовку первого фильма, например, *Padre no hay más que uno 2: La llegada de la suegra (2020)* и *Padre no hay más que uno 3 (2022).*

Рассматриваемую нами категорию «топоним» мы вслед за Ю.Н. Подымовой делим на подкатегории «реальное место» и «ирреальное, вымышленное место». В 29 фильмонимах используются реальные места, например, *Benidorm (2020)* – город в Испании; *Dehesa, el bosque del lince ibérico (2020)* – агролесопастбищная система южной и центральной Испании и южной Португалии; *Finlandia (2021)*; гидроним: *Mediterráneo (2021)* и д.р. В фильмониме *Malasaña 32 (2020)* авторы используют реальное название района в Мадриде, но вымышленный номер дома. Вымышленные места используются в 13 заголовках испанских фильмов и сериалов, например, *Vis a Vis: El Oasis (2020), La línea invisible (2020), La isla de las mentiras (2020)*, а также в *Bienvenidos a Edén (2022), Paraíso (2021-2022),* где используются известные вымышленные места.

В категорию «время» мы определили 8 фильмонимов: *Días mejores (2022-2023), Dos años y un día (2022), 42 segundos (2022), Mañana es hoy (2022), El año del descubrimiento (2020)* и другие, где в названиях отражены периоды времени, играющие важную роль в раскрытии сюжетной линии.

К категории «событие» мы относим 47 фильмонимов: *Un asunto privado (2022), Operación Camarón (2020), Érase una vez...pero ya no (2022)* и другие. Зритель, погружаясь в контекст фильма, предугадывает сюжет картины. Отметим, что 3 фильмонима из данной категории, посвящены футболу, в составе которых топонимы: *Atlético Madrid vs Sevilla FC (2020), FC Barcelona vs Getafe CF (2020), Atletico Madrid vs Chelsea (2021).*

В категории «артефакт» помещаем 32 фильмонима. Сюда мы относим объекты, играющие важную роль в сюжете фильма или сериала, иногда выступающие символами, например, *Objetos (2022), La mancha negra (2020), La lista de los deseos (2020), Espejo, Espejo (2022), Proyecto Powerpill (2021)* и другие. В названиях фигурируют растения (2 фильмонима): *Cardo (2021), Girasoles silvestres (2022);* животные (5 фильмонимов): *Libélulas (2022), 20.000 especies de abejas (2023), Jaguar (2021), Lobo feroz (2023).*

В категории «идея» выделяем 63 фильмонима, в них названия метафорически связаны с идеей фильма: *Donde caben dos (2021), No matarás (2020), La edad de laira (2022), El tiempo que te doy (2021), Todos lo hacen (2022)* и другие.

В комбинированной категории помещены 6 фильмонимов, в которых сочетаются несколько семантических категорий, например, указывают на главного героя и место (3 фильмонима): *La cocinera de Castamar (2021), El Fantasma de la Sauna (2021), Eles Transportan a Morte (2021);* событие и место (3 фильмонима): *A mil kilómetros de la Navidad (2021), Cantando en las azoteas (2022), Un blues para Teherán (2020).*

Проведенная семантическая классификация позволяет сделать выводы о том, что наиболее часто в качестве заглавия фильма или сериала авторы прибегают к категории «антропоним» (38% от общего количества рассматриваемого нами материала); фильмонимы, в заглавии которых находится категория «идея», составляют 19,6%; третьей по популярности категорией является категория «событие» – 14,6%; далее следует категория «топоним» – 13%; категория «артефакт» встречается в 10% испаноязычных фильмонимов; немногочисленными категориями являются категория «время» - 2,5 % и комбинированная категория – 1,8%. Таким образом, можем заключить, что испаноязычные фильмонимы с точки зрения семантической классификации характеризуются многообразием.

Рассматривая структурные особенности испаноязычных фильмонимов, отмечаем, что преобладают заглавия-словоформы. В качестве заголовка используется одно слово, что составляет 45% от общего количества фильмонимов. Такие названия отличаются лаконичностью, краткостью. При просмотре фильма или сериала зритель сразу фокусирует внимание на главном герое, поскольку он сразу выделяется из общей массы персонажей. В качестве заглавия-словоформы были использованы имена существительные, прилагательные, глагол. В большинстве заголовков используются имена существительные – 94%, на имена прилагательные приходится 5%, в менее чем 1%, а именно в двух фильмонимах используется глагол: *Votamos (2021), Ama (2021).* Заметим, что оба глагола употребляются в повелительном наклонении. В трех фильмах среди заглавий с именем существительным чаще находим имена нарицательные – 60%, имена собственные встречаем в 40% фильмонимов. Эта тенденция прослеживается и в семантической классификации, проведенной нами выше. Следует отметить, что имена собственные для заголовков подбираются таким образом, что зритель сразу идентифицирует пол главного героя. Например, увидев фильм с названием *Valeria, Nora, Josefina, Aida* понимает, что главная героиня девушка, а такие названия как *Fernando, Nacho, Vasil* говорят, что главный герой – мужчина.

Заглавия-словосочетания находят воплощение в 31% фильмов. Наиболее распространенным является сочетание имен существительных, соединенных предлогом (56%), чаще остальных встречается предлог *de*, например, *El universo de Óliver (2022), Los Hijos de San Luis (2020).* Далее следуют заголовки с сочетанием имени существительного и прилагательного – 40%.

Заглавия-предложения находим в 22% фильмонимов. Согласно синтаксической классификации, простые предложения в названиях фильмов встречаются чаще, лишь в 7 фильмонимах в качестве заглавия выступают несколько предложений: ¡A todo tren! Destino Asturias (2021), Rosa rosae. La guerra civil (2021) и т.д. Используются номинативные предложения, отличающиеся краткостью, броскостью.

Таким образом, проведенный нами анализ испаноязычных фильмонимов на разных уровнях, позволяет сделать вывод о том, что глобализация лишь в небольшой мере

затронула, рассматриваемые нами фильмонимы 2020-2023 годов. Данное явление проявляется на семантическом уровне тем, что используются интернациональные имена собственные или существительные, которые и без знания испанского языка понятны зрителю. На структурном уровне встречаем графогибридизацию, а в структурном отношении используют общеупотребительную формулу, присоединяя наименование части фильма к уже имеющемуся заголовку.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та, 2000. – 496 с.
2. *Кныш Е.В.* Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: дис. … канд. филол. наук. – Одесса, 1992. – 191 с.
3. *Лукин В.А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось, 1999. – 192 с.
4. *Подымова Ю.Н.* Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дис. … канд. филол. наук. – Майкоп, 2006. – 205 с.
5. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии Отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Наука, 1988. - 187,[2] с.; 17 см.; ISBN 5-02-010892-8 : 60 к.
6. *Carmen Fernández Juncal.* Recursos y fuentes en los estudios antroponomásticos: un revisiónde referencias contemporáneas. Universidad de Salamanca, España Onomástica desde América Latina, n.5, v.3, janeiro-junho, 2022, p. 90-126. URL: https://e-revista.unioeste.br/index.php/onomastica/article/view/28886/20376 [дата обращения: 20.06.2023]
7. *García Gallarín, Consuelo.* El nombre propio. Estudios de historia lingüística española, Madrid, PatRom, 1999, 256 págs.
8. *Luis Fernando Lara*. Reflexiones semánticas sobre los nombres propios. El Colegio de México Onomástica desde América Latina, v.4, jan -dez, 2023, p. 1 – 17. URL: https://erevista.unioeste.br/index.php/onomastica/article/view/30703/21724 [дата обращения: 20.06.2023]
9. *Selene Jiménez Segura*. La onomástica como rama interdisciplinaria de la lingüística, ¿propuesta “unidisciplinaria”. Universidad Nacional Autónoma de México Facultad de Estudios Superiores Acatlán Doctoranda en Artes e Humanidades en la Universidad de Navarra, Pamplona Onomástica Desde América Latina, n.4, v.2, julho-dezembro, 2021, p.147-175. URL:https://erevista.unioeste.br/index.php/onomastica/article/view/27527/pdf [дата обращения: 20.06.2023]

5.9.6.

И.Ф. Залялетдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, ilnurzalialetdinov@yandex.ru

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФЭНТЕЗИЙНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)

Статья посвящена прикладным аспектам литературной ономастики Целью работы является изучение собственных имен в фикциональном тексте. На материале романов Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер» автор приводит наиболее продуктивные способы образования ономастических реалий. Статья анализирует также некоторые трудности перевода авторских окказионализмов на другие языки.

Ключевые слова: *ономастическая парадигма, реалии, художественное произведение.*

Совокупность имен народа, проживающего на определенной территории, обычно называется ономастиконом. На наш взгляд, данным критериям соответствует также система собственных имен художественных вселенных, ведь ономастические реалии в литературном произведении отражают реалии задуманного его автором мира. Под **реалиями** понимаются особенности быта, жизни, устройства сказочного и реального мира, обычаи, традиции, нравы - все то, что составляет самобытный облик мира в романе. К функциональному репертуару ономастикона следует отнести:

1) Ономастические реалии способствуют созданию неповторимой атмосферы и красочного действия во время описания ситуаций в произведениях. При этом реалии играют огромную роль в создании характера и внутреннего мира персонажей, тем что выступают в качестве их атрибутов и напрямую с ними ассоциируются.

2) Ономастические реалии способствуют фундаментальному пониманию иноязычной культуры и языка, этимологии и семантико-стилистических особенностей лексических единиц, что поможет им лучше ориентироваться в изучении иностранного языка при чтении аутентичной литературы.

3) Ономастические реалии в художественном произведении зачастую являются отсылкой к элементам истории, культуры и мифологии, то есть расшифровка той или иной реалии способствует пониманию смысла произведения, заложенного автором, так как в большинстве случаев реалии являются «говорящими».

Таким образом ономастическая парадигма художественного произведения является частью художественной вселенной – и особенно это касается фантастических / сказочных миров [3, с.117]. Здесь автор обретает большую свободу творчества и может позволить себе более широкий выразительных средств.

В произведениях Джоан Роулинг о Гарри Поттере можно встретить многочисленные способы образования ономастических реалий. В большинстве случаев имена главных героев строятся из 2 слов: из имени и фамилии (*Гарри Поттер*, *Гермиона Грейнджер, Северус Снейп*). При этом некоторые имена героев являются семантически маркированными, то есть содержат в названии отсылку к характеру персонажа. При этом некоторые имена собственные могут состоять из большего количества слов. В первую очередь это используется в случае различных имен *Волан-де-Морта:* одно из его прозвищ, которое к тому же является эвфемизмом *Тот кого нельзя называть* состоит из четыре слов, тогда как ономастическая единица в произведении Дж. Роулинг из пяти – *He who must not be named*. В другом имени злого волшебника *Tom Marvolo Riddle – Тома Марволо Риддла* три слова, в

данном случае такая лексическая избыточность имени персонажа восходит к целесообразности сохранения анаграммы, которая является смыслообразующим элементом для создания художественного образа и предотвращает искажение смысла. Названия школ Чародейства и волшебства и их факультетов, как правило, состоит из одного слова, но некоторые из них имеют две основы:

Beaubatons – Шармбатон – в дословном переводе с фр. *красивые палочки*

Gryffindor – Гриффиндор – с фр. *золотой гриффон*

Rawenclaw – Когтевран – с англ. *вороний коготь*

Huffle and Puffle – Пуффендуй – с англ. *Тяжело дышать*

Образование реалий в произведениях о Гарри Поттере происходит следующим образом:

1. Путем словообразовательной деривации – когда образование слов становится возможным благодаря соединению морфем, существующих в языке. Для того, чтобы обеспечить лаконичность ономастической единице, автор образует слова с двумя, а иногда и с тремя корнями.

Buckbeak – Клювокрыл

Hippogriff – Гиппогриф

Metamorphomagus – Метаморфомаг

Crookshanks – кривой+ лапа

Durmstrang – Дурмстранг – от Drang und sturm – отсылка к знаменитому поэтическому объединению эпохи романтизма в Германии – Буря и натиск.

Griphook – Крюкохват

Среди реалий произведений о Гарри Поттере особое место занимают те, что образованы суффиксальным способом с последующей трансформацией центрального понятия, выступающего в качестве семантического маркера. В большинстве случаев морфемы также обладают немаловажным значением, так как они несколько видоизменяют смысл основного существительного, придавая имени собственному положительный или негативный оттенок.

Muggle – to mug+le. Согласно самой Джоан Роулинг, термин восходит к английскому сленговому выражению to *mug,* который можно перевести как *одурачить, обвести вокруг пальца*. Дж. Роулинг добавила суффикс *le* в конец слова, чтобы оно звучало менее обидно.

Smelting – smell + ing. Название частной школы, в которой обучался Вернон Дурсль, именуется *Smeltings* в оригинальной версии произведения. Наименование происходит от английского слова *smell – запах*, тем не менее суффикс – ing и индикатор множественного числа – s придают существительному отрицательную коннотацию – вонь, плохой запах.

Однако, в произведении можно выделить реалии, образованные приставочным способом. При помощи данного способа автор добавляет благозвучия ономастическим реалиям и осуществляет демаркацию двух понятий: ядерного, составляющего базис той или иной реалии и дающей необходимую семантическую справку читателю и непосредственно имени собственного в самом произведении.

Гринготтс – наименование банка восходит к английскоому слову *ingot – слиток золота.* Дж. Роулинг, используя прием аллитерации, добавила «Gr» в начало слова, чтобы оно было более звучным и запоминающимся.

2) Путем семантической деривации, когда слово приобретает новые значения, имеющие сходство с основным значением того или иного явления.

Название мяча в квиддиче *снитч* происходит от английского слова *snitch* – проныра. В данном случае прослеживается явная отсылка к характеристике этого мяча, который труднее всего поймать в игре.

Кота Гермионы Грейнджер в русском варианте произведения зовут *Живоглот*, а в оригинальной версии *Crookshanks*. Слово также состоит из двух корней, но смысл в данную ономастическую единицу заложен иной, так как слово *crook* означает *изгиб* и одновременно в разговорном варианте английского *жулик.* Оба перевода в одинаковой степени можно отнести к домашнему животному Гермионы, так как кот к тому же и косолапит, что отражено в его имени в издательстве Махаон – Косолапус.

Имя родного брата Хагрида в оригинальной версии произведения – *Grawp*. Однако в русском варианте произведения переводчик использовал контекстуальный перевод для передачи данного имени собственного – *Гроххх*, который, тем не менее, не передаёт полностью замысел Джоан Роулинг, так как в имя собственное восходит к существительному *grawp* – хватка.

Фамилия Skeeter в переводе означает москит, что, вероятно, связано с вредным и назойливым характером персонажа, а также её умением превращаться в насекомое.

3. Заимствования слов и наименований из других языков также является одним из распространенных способов создания реалий. Джоан Роулинг заимствует большое количество слов из латыни для образования заклинаний. Традиция латинских заклинаний насчитывает более полутора тысяч лет, и Средние века алхимики и маги произносили свои заклинания на латинском языке. При этом латынь в древние времена всегда являлась языком посредником, универсальным языком, который был понятен всем и служил преградой для непосвящённых. То же самое мы наблюдаем и в произведениях о Гарри Поттере.

4. Создание автором собственных окказиональных слов – творческая работа, свидетельствующая об мастерстве писателя и верности выбранной творческой стратегии и концепции. Целью данного способа является создание ощущения причастности того или иного феномена к волшебному миру, но с сохранением лексической прозрачности слова для читателя оригинального произведения, так как слово содержит информацию, необходимую для понимания смысла произведения. В качестве примера данного способа могут послужить следующие окказионализм – *Polyjuice Potion*, переведенное в русском варианте как Оборотное зелье, но если мы разложим слово polyjuice на отдельные компоненты, то получим префикс poly (много) и juice (сок). Переводчик, однако, предпочел воспользоваться собственным окказионализмом, который описывает действие данного зелья.

Таким образом, на основе проведенного нами лексического анализа ономастических реалий нам удалось сделать следующие выводы:

Ономастические реалии в произведениях о Гарри Поттере являются в большинстве своем «говорящими». При этом Джоан Роулинг использует при составлении имён своим персонажам принцип компактности, когда за счет сложения двух корней в одном слове достигается сжатое, но при этом довольно исчерпывающее описание характера или внешнего вида того или иного персонажа. Это прием производства называется междусловным наложением. Наложение конца первой основы и омонимичного начала второй основы двух самостоятельных слов даёт в результате сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику объединившихся слов, а в свою основу - корни обоих объединившихся слов, причем в качестве определенного выступает второе слово, а в качестве определяющего - первое слово.

В некоторых случаях при составлении имён собственных в оригинальной версии произведения используется прием контаминации. Он состоит в том, что соединяется два узуальных слова, которые порождают третье - окказионализм. От междусловного наложения данный прием отличается тем, что часть одного слова устраняется, т.е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма.

Суффиксальное образования имён собственных также является одним из популярных способов в произведениях о Гарри Поттере. Это объясняется тем, что основы, с которыми суффиксы вступают в словообразовательные связи, характеризуются специфичностью, содержательностью и эмоциональностью, связаны с широким кругом явлений современной жизни. Суффиксы при этом играют смыслообразующую роль, так как они могут несколько изменять смысл корневого существительного за счёт добавления ономастической реалии положительной или негативной коннотации. В некоторых случаях Джоан Роулинг использует имя нарицательное, существующее в английском языке в качестве наименования той или иной реалии в произведениях о Гарри Поттере. Несомненно, что в данном случае смысл изначальной лексической единицы будет оказывать непосредственное влияние на характер или поведение героя в самом произведении.

Список литературы

1. *Балабанова И.Я., Агеева А.В., Калегина Т.Е.* Сравнительные конструкции в пространстве художественного дискурса // Казанская наука. 2017. - № 4. - С. 33-35.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод / Л.С.Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Булатова Р.Р., Агеева А.В.* Артурианская легенда: лексический аспект воссоздания средневекового антуража в современном фэнтези // TERRA LINGUAE. Сб. науч. ст. – Казань: Изд-во ТАИ, 2015. - С. 116-119.
4. *Вернигова В.А.* Понятие реалии в современном переводоведении / В.А. Вернигова. – Альманах современной науки и образования. – 2010. – №3. – С. 137-141.
5. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. *Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Р.Валент, 2014. – 408 с.
7. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
8. *Литвинова М.* Гарри Поттер и философский камень (перевод) / М.Литвинова – М.: Махаон, 2004. – 240 с.
9. *Мосиенко Л.В.* Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л.В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 11. – С.155–161.
10. *Оранский И.* Гарри Поттер и Тайная комната (перевод) / И. Оранский – М.: Росмэн, 2003. – 276 с.
11. *Спивак М.* Гарри Поттер и узник Азкабана (перевод) / М. Спивак. – М.: Махаон, 2005. – 290 с.
12. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода / А.В. Федоров – М.:Высшая школа, 1983. – 250 с.
13. *Rowling J.* Harry Potter and the Philosopher's Stone / Joanne Rowling – L.:Bloomsbury, 2015. – 248 p.
14. *Rowling J.* Harry Potter and the Chamber of Secrets / Joanne Rowling – L.: Bloomsbury, 2016. – 267p.

5.9.6.

[1]Т.В. Иванова, [2]В.В. Лебедева

[1]Нюрбинская многопрофильная гимназия им. С. Васильева, Нюрба,
[2]Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, tuyarkins@mail.ru; levik93@inbox.ru

СИМВОЛИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В КОРЕЙСКОЙ И ЯКУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ

В данной статье приводятся результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц с компонентом-колоронимом «белый» в якутском и корейском лингвокультурах. В результате анализа было выявлено, что колороним «белый» в обеих языках имеет положительную коннотацию, а также, что схожих значений больше, чем отличающихся. В рамках данной статьи приводятся только сходства значений колоронима «белый» в двух сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: *символика, белый цвет, ФЕ, колороним, корейский язык, якутский язык, лингвокультурный анализ, коннотация.*

Символика белого цвета, как и любой другой цвет, может рассматриваться с позитивным и с негативным значением. Но у подавляющего большинства народов значение белого цвета положительна, он символизирует чистоту, невинность, добро, покой, честность и.т.д. Сходство ассоциаций цветов у разных народов можно объяснить тем, что восприятие цвета у людей формируется в результате их взаимодействия с окружающих средой, на протяжении длительного периода исторического развития человек был чрезвычайно зависим от окружающей обстановки, и цвета являлись для него символами определенного окружения [2, с.156 – 162].

В рамках данной статьи будут приведены только схожие значения колоронима «белый» в корейских и якутских фразеологизмах. В результате проведенного анализа фразеологизмов с колоронимом «белый» в обеих анализируемых нами языках превосходствуют фразеологизмы с положительной коннотацией белого цвета.

На якутском языке белый цвет — *маҥан* и *үрүҥ*. В представлениях якутов белый цвета ассоциируются с зимой, холодом, небом, воздухом, снегом, льдом, водой, морем [2, с.52]. Обозначения белого цвета в якутском языке, *үрүҥ* и *маҥан/маҕан*, имеют разное происхождение: *үрүҥ* связан с древними восточно-тюркскими языками, такими как уйгурский, орхонский и енисейский, а маҥан было заимствовано из монгольского языка [1, с.51]. Для якутского народа «белый – это цвет божественной святости и чистоты помыслов, восходящий к фольклорному архетипу. Так, с этим цветом связано представление якутов о Верховном божестве, Создателе мира и человека — Үрүҥ Аар Тойоне.» Также белый цвет у якутов ассоциируется с молоком, которое для них является исконно традиционной пищей. Молочные продукты якуты называют *үрүҥ ас*, что дословно переводится – «белая пища» [4, с.55].

В Корее по философии Инь и Янь белый цвет (白) (стихия золота) соответствует Западу, означает невинность, истину, жизнь, день, чистоту и т.д. [3, с.91]. Прилагательное, обозначающее белый цвет, на корейском языке — 흰 (희다), 백, на ханча (китайские иероглифы) белый цвет пишется 白. Подобные выражения с символическим значением белого цвета нередко встречаются в двух языках.

На основании лингвокультурного анализа нами были выделены следующие сходства корейских и якутских ФЕ с компонентом цвета «белый»:

1. В обоих языках белый цвет обозначает внешнюю красоту:

– **분백대록** (粉白黛綠) – белая пудра, зеленые брови. О красивых женщинах с макияжем.

– Хабдьытааҕар хара, тураахтааҕар маҕан. – Чернее (белой) куропатки, белее вороны. Как в Корее, так и в Якутии раньше высоко ценилась светлая кожа. Но данная пословица является язвительной насмешкой, злой иронией о внешности женщин.

2. Белый цвет обозначает человека, избегающего тяжелой работы:

– **백면서랑** (白面書郎) – человек с белым и красивым лицом, который умеет только читать. Про человека, который не имеет никакого опыта. Возможно раньше так называли знать, аристократов, которые не занимались физическим трудом.

– Үрүҥ илии – белые руки. Человек, избегающий тяжёлой и грязной работы, белоручка. Здесь белый цвет обозначает чистоту, аккуратность, стерильность, незапятнанность рук каким-либо тяжелым трудом; Үрүҥ үлэһит – белый работник. В значении: человек умственного труда/человек, имеющий непыльную работу.

3. Белый цвет ассоциируется с белком глаз и символизирует надменный либо дружелюбный взгляд:

– Үрүҥүнэн-хараҥан көрдө. – Посмотрел белым и черным(черно-белым). В значении: смотреть, закатив глаза, белками наружу (о взгляде умалишённого, больного человека).

– **백안시** (白眼視) – смотреть белыми глазами. В значении: смотреть свысока, с пренебрежением на других; **백안청안** (白眼青眼) – белые глаза, голубые глаза. В значении: дружелюбный приветственный взгляд.

4. В обоих языках белый цвет, выступая в фразеологизмах с религиозной тематикой, ассоциируется с чем-то светлым, положительным и символизирует божественное начало, святость, непорочность, невинность. В Китае, где произошел даосизм, белый цвет «был цветом правителя, в даосской цветовой семантике был связан с небожителями, райским местом» [6]. Например:

– **백일승천** (白日昇天) – подняться на небо средь бело дня. Означает «покинуть суетный мир» – «обрести новое бессмертного физическое тело и одновременно пребывать и в этом мире (тело – корень, растущий из земли), и за его пределами (сознание – цветок, пребывающий в небесной пустоте)» [5; 80]; **천상백옥경** (天上白玉京) – белый небесный дворец.

– Ара5ас манан аартык – небесная дорога, ведущая в верхний мир.

5. В обоих языках белый цвет обозначает ясную солнечную погоду:

– **백일청천** (白日青天) – белый день, голубое небо. В значении: солнечный ясный день.

– Добун манан халлаан – чистое высокое небо.

6. В якутском языке цветообозначение *үрүҥ* является «цветом жизни» и часто используется вместе со словом «күн», которое в якутской культуре означает могущественное небесное тело — солнце, источник жизни, солнечный день и саму жизнь. Сакральность этого цветообозначения связана с поклонением солнцу. Само выражение «үрүҥ күн» имеет положительную коннотацию, а фразеологизмы с данным выражением могут иметь и отрицательный оттенок. Например:

– Үрүҥ күн сырдыга баҕалаах. – Свет подсолнечного мира желанен. В значении: хотелось бы ещё пожить на этом белом свете;

В корейском языке белый цвет имеет похожее значение – молодость, драгоценные годы жизни. Например:

– **백구과극** (白駒過隙) – увидеть через дверную щель, как пробежал белый жеребенок. Про быстротечность жизни; **백일막공과** (白日莫空過) – не тратьте зря белые(светлые) дни. В значении: цените молодость, не тратьте это драгоценное время впустую.

7. В корейском и якутском языках белый цвет также означает больничную одежду. Например, в корейских выражениях:

– **백의종군** (白衣從軍) – и в белой одежде следуй за армией. В значении: сражайся, будучи даже раненым (нося больничную одежду); **백의천사** (白衣天使) – белые халаты управляют миром. О врачах.

Также в якутском фразеологизме:

– Үрүҥ халааттаах ааннньаллар. – Ангелы в белых халатах.

8. Белый цвет также в обоих языках означает наживу, материальную пользу, указывая на алчность людей. Например, в якутских пословицах:

– Баайыллыма – маҕан атым суох. – Не привязывайся – у меня нет белого коня. Так говорят тому, кто всячески пытается вымогать что-нибудь. Здесь белый цвет символизирует богатство, имущество, достаток; Үрүҥ субатыттан субалаан түү кырсыгар тиийэр. – Скобля белоснежную мездру, доходит до шерсти. Об алчном, хитром человеке.

В корейском выражении:

– **백골징포** (白骨徵布) — отрезать белую кость. Белая кость буквально означает мертвого человека. Данное выражение указывает на пороки военного правительства, беспорядок в поздней династии Чосон, когда имя умершего вносили в военный и налоговый регистры, чтобы получать налоги за мертвого человека, как с живого.

Таким образом, как в корейском, так и в якутском языке, белый цвет имеет больше положительную коннотацию. Во ФЕ обоих анализируемых нами языках белый цвет: символизирует внешнюю красоту; обозначает чистоту, незапятнанность рук каким-либо тяжелым трудом; обозначает дружелюбный либо надменный взгляд; часто встречается в пословицах с религиозной тематикой, символизируя божественное начало, святость; означает ясное небо; символизирует жизнь и молодость; символизирует больничный халат; означает наживу, материальную пользу, указывая на алчность людей.

Список литературы

1. *Афанасьева Е.Н.* Развитие семантики цветообозначений үрүҥ и маҥан в якутском языке как свидетельство языковых контактов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №1
2. *Кошеренкова О.В.* Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. №2. – С. 156-162.
3. *Мушаев В.Н.* Цвет в культуре корейского народа / Мушаев В.Н., Мукабенова Ж. А. // Кореееведение в России: направление и развитие. 2021. №2. – С. 89-93.
4. Особенности восприятия цвета у якутов / Егорова А. И [и др.] // Вестник СВФУ. 2021. №4. – С. 48-59.
5. *Торчинов Е.А.* Даосизм. Дао-Дэ цзин. – 2-е изд. / Е. А. Торчинов. - СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004. – 256 с.
6. *Цао Юэ Цао Юэ* Семантика цвета в китайской и русской религиозной живописи XIV-XV веков (каноны даосизма и православия) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №37.

5.9.6.

А.Ю. Кириллина, К.Г. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт зарубежной филологии,
кафедра «Восточные языки и страноведение»,
Якутск, kiounnei1@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЛУНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КИМ СО ВОЛЯ

В творчестве Ким Со Воля, выдающегося корейского поэта, языковая репрезентация образа Луны занимает особое место. Луна, как символ величия и загадочности, пронизывает его стихи и живописные работы, становясь ключевым мотивом его творчества. Эта тема приобретает особую глубину, благодаря специфической языковой репрезентации, которую Ким Со Воль применяет для передачи своего восприятия Луны. В данной работе мы исследуем, какие языковые приемы использует поэт, чтобы захватить весь спектр эмоций, ассоциаций и мистической привлекательности этого небесного тела. В работе рассмотрены и проанализированы оттенки стилистических и синтаксических средств выражений, которые способствуют формированию глубокого эстетического впечатления и уникальной художественной индивидуальности Ким Со Воля.

Ключевые слова: *Луна, символ, языковая репрезентация.*

Вербализация образа Луны в работах Ким Со Воля осуществляется через игру цветов, текстур и композиций. Он использует яркие и насыщенные цвета, чтобы передать эмоциональное воздействие и вызвать чувство восхищения перед мощью и красотой Луны. Луна может быть изображена в разных оттенках синего, фиолетового или серебристого, создавая впечатление загадочности и непостижимости ее сущности.

Композиционно Ким Со Воль стремится создать баланс и гармонию. Он может помещать Луну в центр произведения, чтобы подчеркнуть ее важность и силу, или же размещать ее в углу, чтобы создать эффект загадочности и таинственности. Разные приемы, такие как ракурс, перспектива и пропорции, помогают создать глубину и объемность визуального образа Луны.

Литературные приемы помогают создать визуальные и эмоциональные образы, вызвать чувства и передать идеи более ярко. Рассмотрим примеры описываемых образов в стихотворениях Ким Со Воля, сделав анализ стилистических средств выражения.

1. **Образ красоты и эстетики**: Ким Со Воль уделяет внимание красоте Луны и ее эстетическому воздействию. Он описывает ее свет, блеск и привлекательность, выделяя ее изысканные черты и природную гармонию. Луна становится символом эстетической прекрасности и возвышенности.

К примеру, в стихотворении «애모» (Чувство любви) мы выявили следующие эпитеты: а) *«영롱한»* (*блестящая, сияющая*) – указывает на яркость и величие Луны; б) *«구중»* (*девятиэтажный*) – описывает Луну как место величественное и возвышенное; в) *«오요한»* (*пьянящая, увлекательная*) – передает впечатление о том, что Луна является источником волнения и восторга; г) *«환연한»* (*чарующая, прекрасная*) – передает красоту и очарование Луны; д) *«달무리 둘려라»* (*окруженный лунным светом*) – описывает место, окруженное лунным светом, что создает особую атмосферу.

В целом, добавление эпитетов, указывающих на эстетику и красоту Луны, является способом усилить впечатление, вызвать эмоции и создать привлекательные образы. Они позволяют автору лучше передать свое видение и восприятие Луны.

Следующим стилистическим средством выражения является **сравнение**. Под данным тропом понимают лексическое средство, которое используется для установления сходства между двумя объектами, явлениями или понятиями. Считается, что сравнение является самым распространенным тропом образной речи.

Первичную форму мышления представлял в сравнении А. А. Потебня, который писал «...мы не можем себе представить первоначального предложения иначе, как в виде сравнения (или сближения) двух самостоятельно сложившихся чувственных образов» [19, тI II с. 64]. Аналогичное мнение было высказано К. Д. Ушинским: «...сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение… Поэтому нас напрасно упрекают в том, что мы везде настаиваем на сравнении: другого пути для понимания предметов в нашей природы нет» [23, с. 332]. Основной функцией данного тропа является более понятное описание какого-либо объекта, сравнивая его с чем-то более понятным и знакомым. Сравнение может быть выражено с помощью слов «처럼», «같다», которые на русский язык переводятся «словно», «как» и «будто».

В стихотворении «달밤» (Лунная ночь) встречается сравнение, звучащее как: *«낮같이 밝은 그 달밤의»* (*яркий, как дневной свет*), которое сравнивает Луну с ярким светом дневного времени суток.

В следующих стихотворениях мы выявили по метафоре: в стихотворении «애모» (Чувство любви) наблюдается метафора *«봄나라의 영롱한 구중궁궐»* (*великолепный девятиэтажный дворец весенней страны*), где Луна сравнивается с великолепным дворцом, что подчеркивает ее красоту и важность. В «제이.엠.에스» (J.M.S): *«타듯 하는 눈동자만이 유난히 빛나섰다»* (*только горящий глаз был исключительно сияющим*) – в данной строке метафора используется для описания глаза, который «сиял» или «блестел» как бы в огне. Здесь Луна ассоциируется с глазом, подчеркивающим ее яркость и величественность. Благодаря этому описанию вносится эмоциональное и образное значение Луны, раскрываются ее особенности и привлекательность. А в стихотворении «개여울의 노래» (Песня над речкой): *«달의 옷»* (*лунная одежда*) – символизирует образ нежности и красоты природы.

Метафоры, указывающие на эстетику и красоту Луны, позволяют авторам более ярко, выразительно и эмоционально описать, создавая образы и ассоциации, которые оставляют глубокое впечатление у аудитории.

2. **Образ мистики и тайны**: Луна в творчестве Ким Со Воля приобретает мистические и загадочные аспекты. Он описывает ее как объект, скрытый от полного понимания, и использует образы, которые придают ей ауру магии, таинства и непостижимости.

В стихотворениях Ким Со Воля мы также выявили **эпитеты**, которые передают мистический образ Луны. Первым стихотворением, которое мы рассмотрим в нашей работе, является «달밤» (Лунная ночь), где мы нашли эпитет при описании Луны в образе мистики и тайны: а) *«속삭입니다»* (*шепчущая*) – метафорически описывает луну как шепчущую, подразумевая, что она передает нежные и тайные сообщения.

Эпитеты, указывающие на образ магии и тайны, вносят в описание Луны дополнительный слой значений, расширяя ее символическое и эмоциональное воздействие на аудиторию.

Большее количество **метафор** при описании Луны имеется в стихотворениях «애모» (Чувство любви): а) *«잠 못 드는 용녀의 춤과 노래»* (*танец и пение не спящей драконьей принцессы*) – метафора, где Луна сравнивается с драконьей принцессой, усиливает ассоциации с магией, красотой и непредсказуемостью; б) *«환연한 거울 속에»* (*в чарующем зеркале*) – метафора, где Луна сравнивается с чарующим зеркалом, указывая на ее притягательность и загадочность; в) *«봄 구름 잠긴 곳에»* (*где затерялись весенние облака*) – метафора, где Луна сравнивается с местом, где облака скрыты, указывая на ее яркость и магическую атмосферу.

3. **Образ одиночества и грусти:** Луна в стихотворениях Ким Со Воля может отражать различные человеческие эмоции и состояния. Он может описывать Луну как одинокую, скорбящую или тоскующую, создавая образы, которые отражают чувства и настроения

человеческой натуры.

В стихотворении «달밤» (Лунная ночь) есть несколько эпитетов, описывающие грустный образ Луны: а) *«외로움에 근심이 사못되어»* (*беспокоящаяся об одиночестве*) – указывает на чувство одиночества и печали, связанное с Луной; б) *«씨달픈»* (*утешающая, успокаивающая*) – описывает Луну как нежную и утешающую, что создает ощущение спокойствия; в) *«괴로운»* (*огорченная*) – передает страдание, связанное с Луной, которая продолжает напоминать о чем-то больном и грустном.

Используя разные эпитеты Ким Со Воль помогает создать яркие и запоминающиеся образы в воображении читателя, описывая ее внешность, создавая живые, привлекательные образы. Путем сравнения Луны с другими красивыми или возвышенными объектами, автор придает ей особую значимость и привлекательность.

Ким Со Воль часто добавляет стилистические средства выражения, указывающие на эстетику и красоту Луны, чтобы вызвать у читателя восхищение и создать впечатление о величии этого небесного объекта.

Список литературы

1. *Потебня А. А.* Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. — М.: Лабиринт, 2007. — 248 с.
2. Поэт Ким Со Воль – певец корейского духа. [Электронный ресурс] URL:http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=history&id=&board_seq=60908&page=15&board_code (дата обращения 27.05.2023)
3. *Опарина Е.О.* Языковой образ в коммуникации: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. Науч-информ. исслед. Отд. Языкознания М., 2017. С. 152

5.9.6.

Е.В. Комлева

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, elena.v.komleva@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению межкультурных дискурсивных характеристик английских и русских колыбельных песен. Колыбельная песня рассматривается как один из традиционных фольклорных жанров, имеющих широкое распространение в различных языковых континуумах. Несмотря на свою давнюю историю, текст колыбельной песни отличается постоянством коммуникативной ситуации, в которой осуществляется его развертывание. Тематика колыбельных песен позволяет условно поделить их на две большие группы. Часть колыбельных рассказывает о жизни матери в определенном языковом континууме, обнаруживающем этнокультурную специфику. Другая часть колыбельных песен, ставшая материалом для исследования, в текстовый фокус помещает образ адресата-ребенка. Языковая репрезентация данного образа и отношение к нему его родителей позволяют констатировать наличие межкультурных дискурсивных характеристик, объединяющих тексты колыбельных песен.

Ключевые слова: *текст колыбельной песни, дискурс, побуждение к действию, адресант, адресат, межкультурные характеристики текста.*

Колыбельные песни как предмет научного изучения продолжают интересовать исследователей своей многогранностью, репрезентацией народной мудрости и народных традиций, богатством языкового и этнографического материала. О разносторонних исследованиях колыбельных песен свидетельствуют опубликованные научные и методические работы [6, 4, 2, 1, 5, 7], которые указывают на наличие колыбельных песен как культурной составляющей у многих этносов. Назовем одно из первых исследований колыбельных песен, выполненное российским востоковедом В.А. Жуковским в 1889 году на материале персидского языка по итогам его пребывания в Персии [3]. Присутствие колыбельной песни как культурной составляющей различных этносов, которая, имея фольклорное происхождение, не утратило свое важное значение, а постепенно развивалась в современное авторское песенное творчество, обусловливает актуальность данного исследования. Целью данной статьи является изучение межкультурных дискурсивных особенностей колыбельной песни как кросскультурного феномена, с которого начинается «погружение» новорожденного ребенка в культурологический контекст как участника коммуникативной ситуации. Лексико-семантическая, абстрактно-логическая, образно-эмоциональная репрезентация культурно-отмеченного смысла текста колыбельной обусловлена факторами экстралингвистической ситуации, в которой разворачивается текст колыбельной. К таким факторам, в первую очередь, относятся цель, с которой создается и исполняется колыбельная песня, культурный контекст, определяющий тему колыбельной песни, способ развертывания темы, особенности адресанта и адресата текста колыбельной песни. Несмотря на культурную отмеченность любой речевой ситуации, в ней могут быть зафиксированы дискурсивные характеристики, имеющие межкультурный статус из-за их распространенности и повторяемости. Утверждение о наличии межкультурных дискурсивных характеристиках текстов колыбельных песен основано на их сопоставительном изучении в различных языковых континуумах. В данном исследовании

сопоставляются английские и русские колыбельные песни посредством изучения их композиционно-тематической организации, основных характеристик антропоцентров, текстовой репрезентации их взаимодействия, способов реализации прагматической функции.

Наш исследовательский материал показывает, что тексты колыбельных песен имеют, с одной стороны, этноспецифическую репрезентацию окружающего мира адресанта колыбельной песни, что отражает его когнитивные и ценностные характеристики, моральные оценки, показывающие особенности менталитета, но, с другой стороны, данные тексты обнаруживают межкультурные пересечения при восприятии действительности адресантами, и как следствие, при ее языковой репрезентации, касающейся жизни ребенка и отношения к нему. Подобные межкультурные пересечения, по всей видимости, обеспечивают основу для понимания между народами позволяют провести исследовательские «параллели». Рассмотрим примеры текстов колыбельных песен. Отметим, что из-за необходимости соблюдения объема статьи, стихотворный текст колыбельной подается без соблюдения графического расположения строф, которые фиксируются нами путем отделения последующей строфы от предыдущей вертикальной чертой. Приведем пример отрывка из колыбельной песни: «Lullaby, and good night, in the skies stars are bright| May the moon, silvery beams, bring you with dreams| Close your eyes now and rest, may these hours be blessed| Till the sky's bright with dawn, when you wake with a yawn» [8]. Колыбельные песни относятся к уникальному пласту человеческой культуры, поскольку коммуникативная ситуация, в которой они звучали и продолжают звучать, не меняется веками. Во время баюкания ребенка мать напевает ему простой мотив, на который положен текст, обозначающий ребенка как прямого адресата. Адресатом анализируемого текста колыбельной также является ребенок, о чем свидетельствуют указания на него через личное местоимение «you» (в анализируемых примерах здесь и далее подчеркнуто нами, Е.К.), притяжательное местоимение «your», прямые побуждения к действию «Lullaby and good night» в начале текста, где «Lullaby» является семантическим соответствием русской лексической единице «баю-бай», сопровождающей действие баюкания ребенка, «Close your eyes now and rest». Адресант текста колыбельной не обозначает себя вербально, но присутствует в текстовой ткани как отправитель прямого побуждения к действию, побуждения, имеющего оптативный оттенок: «May the moon, silvery beams», «may these hours be blessed». Спокойный сон ребенка важен не только для его здоровья, но и для матери, которая может посвятить время, незанятое заботой о ребенке, работе по дому, отсюда становится понятным и пожелание матери: «…may these hours be blessed| Till the sky's bright with dawn, |when you wake with a yawn».

Ребенка баюкали мать или бабушка, пока он не уснет. Этим обстоятельством можно объяснить наличие повторов в текстах колыбельных, как в следующем примере: «Bye, baby bunting| Daddy's gone a-hunting| Gone to fetch a rabbit skin| To wrap his baby bunting in| To wrap his baby bunting in| Bye, baby bunting| Bye, baby bunting» [8]. Повторы не только позволяли создать протяженные тексты колыбельных песен, но и во многом способствовали запоминанию, поскольку текст колыбельной исполнялся несколько раз в день. Адресат-ребенок, как правило, получает в тексте ласковое наименование со стороны матери, например, «baby bunting». Забота о ребенке как о самом важном члене семьи раскрывается и в содержании колыбельной, описывающей отца, отправившегося на охоту, чтобы добыть своему малышу кроличью шкуру: «Daddy's gone a-hunting| Gone to fetch a rabbit skin| To wrap his baby bunting in|». Примечательным является наименование ребенка в третьем лице единственного числа «To wrap his baby bunting in» при непосредственном общении с ребенком через текст колыбельной. Колыбельные песни с аналогичными языковыми особенностями обнаруживаются и на материале русского языка. Рассмотрим пример: «Баю-баю-зыбаю,| Пошел папа за рыбою| Будет рыбочку ловить| Будет деточку кормить| [5, с. 55]. Поясним, что глагол «зыбать» имеет значение «укачивать младенца в люльке» [5, с. 55]. О поддержании коммуникации с ребенком свидетельствует употребление уменьшительно-ласкательной формы «рыбочка», и наименование отца «папой», более характерное для детской речи. Ребенок получает наименование «деточка» в третьем лице единственного

числа. Данное обстоятельство свидетельствует не об отчуждении ребенка от окружающей обстановки, а, напротив, говорит о важности благополучной жизни ребенка для отца, который ушел на охоту, как в английском примере, или на рыбалку, как в русском тексте, и не может сам об этом рассказать. Необходимость охотиться и ловить рыбу вызвана потребностью согревать и кормить ребенка, являющегося для отца «his baby bunting», «деточкой».

Исследование колыбельных песен, как культурной составляющей многих народов, можно проводить в двух направлениях, что обусловлено самими колыбельными, являющимися многомерным речевым образованием с разной тематикой. Часть колыбельных рассказывает о жизни матери в определенном языковом континууме и позволяет обнаружить межкультурные различия в ее концептосфере, выражающей национально-культурную специфику определенного народа. Другая часть колыбельных в фокус развертывания текстов помещает образ адресата-ребенка, ласковое наименование которого его матерью, чуткое отношение к нему со стороны родителей, позволяют проникнуть и в их внутренний мир, констатировать ценность статуса ребенка и родителей в обществе как важных кросскультурных составляющих, ставших традиционными, получивших языковую репрезентацию в текстах колыбельных песен как в одном из самых старых фольклорных жанров.

Список литературы

1. *Ветухов А.В.* Народные колыбельные песни // Этнографическое обозрение. ‗ М.: Изд-во Скоропеч А.А., 1892. ‗ № 1. ‗ С. 131-164.
2. *Головин В.В*. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку: Abo Akademi University Press, 2000. ‗ 451 с.
3. *Жуковский В.А.* Колыбельные песни и причитания оседлого и кочевого населения Персии // ЖМНП.,1889. ‗ № 16. ‗ 36 с.
4. *Капица Ф.С., Колядич Т.М.* Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентоввузов. − М.: Флинта: Наука, 2002. − 320 с.
5. *Куприянова С.О.* Убаюкивание как культурная практика или о волчке на краю. – СПб.: Пропповский центр, 2022. – 288 с.
6. *Мартынова А.Н.* Опыт классификации русских колыбельных песен. ‗ СЭ. ‗ 1974. ‗ № 4. ‗ С. 102.
7. *Мельников М.Н.* Русский детский фольклор. ‗ М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
8. Семь лучших английских колыбельных. URL: https://myenglishkid.ru/lullabies/ (Дата обращения: 01.11.2023)

5.9.6.

Н.М. Краснова

Марийский государственный университет,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, krasnovanadezhda5@yandex.ru

О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ГЛАСНЫХ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена описанию зависимости длительности горномарийских гласных от числа звуков в слове на основе спектрограмм.

Ключевые слова: *произносительная норма, гласные, длительность гласных, горномарийский язык.*

В фонетике считается, что звуки речи различаются между собой по своей длительности, а именно по количеству времени, употребляемому на их произнесение. Различают два типа длительности – фонетический и фонологический. В марийском языкознании впервые описанием характера длительности гласных занималась З.Г. Зорина, которая считает, что в горномарийском языке, прослеживается общефонетическая закономерность зависимости средней длительности звука в слове от числа звуков, входящих в это слово [2].

Большая или меньшая длительность звуков в слове объясняется общей фонетической закономерностью: чем больше звуков в слове, тем меньше средняя длительность каждого звука в слове, и соответственно: чем меньше звуков в слове, тем больше средняя длительность звука в слове. Анализ показал, что во всех случаях длительность гласных ударных слогов, как закрытых, так и открытых, больше длительности гласных предударных слогов; данный факт доказывает зависимость длительности гласных от позиции в слове.

Считаем нужным указать, что в горномарийском языке длительность гласного в первом предударном открытом слоге всегда больше длительности гласного второго предударного слога. Длительность гласного во втором предударном закрытом слоге может быть несколько больше длительности гласного в первом предударном закрытом слоге. При этом качественно гласные первого предударного и второго предударного не отличаются, так как в горномарийском языке нет такой редукции как в русском языке. При наблюдении длительности ударных и заударных гласных открытого слога в конце слова обнаружено, что длительность безударных гласных открытого слога в данной позиции в большинстве случаев равна или больше длительности ударных, и лишь в незначительном количестве случаев меньше длительности ударных. Длительность заударных гласных в закрытом слоге конца слова несколько меньше длительности ударных в той же позиции, но больше длительности гласных в предударных закрытых слогах.

Экспериментальные исследования показали, что длительность гласных в заударном открытом слоге конца слова равна длительности ударных гласных; при этом безударные горномарийские гласные в абсолютном исходе чаще всего полностью сохраняют свои качества.

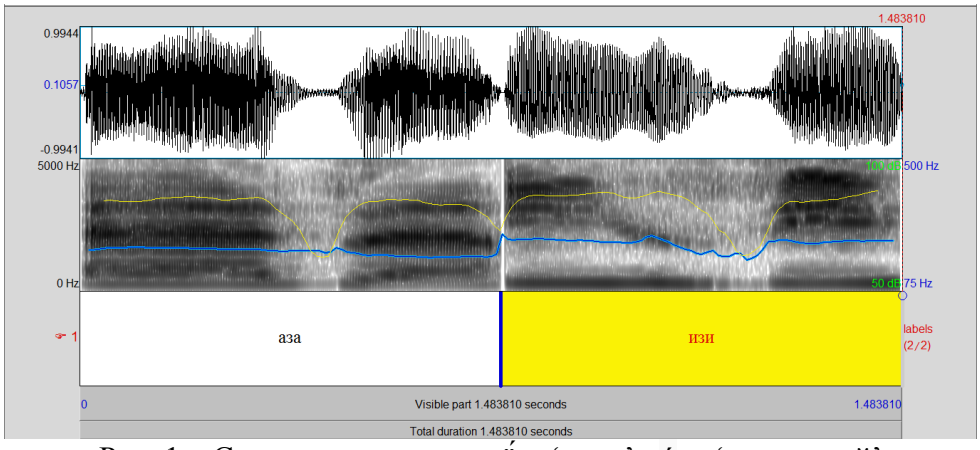


Рис. 1 – Спектрограмма слов а́зä ‘дитя’ и и́зи ‘маленький’

Мы пришли к выводу, что для всех предударных гласных как в закрытых, так и в открытых слогах, характерно общее свойство – меньшая длительность этих звуков по сравнению с гласными заударных слогов.

В фонетике считается, что длительности гласных зависит от характера слога. Исследования, проведенные Л. П. Грузовым на материале лугомарийского языка, показали, что во всех положениях открытость слога увеличивает длительность гласного [1]. Эта общая фонетическая закономерность, характерная для многих языков, проявилась и в горномарийском языке: длительность гласных в ударном открытом слоге представляет собой большую величину, чем в ударном закрытом.

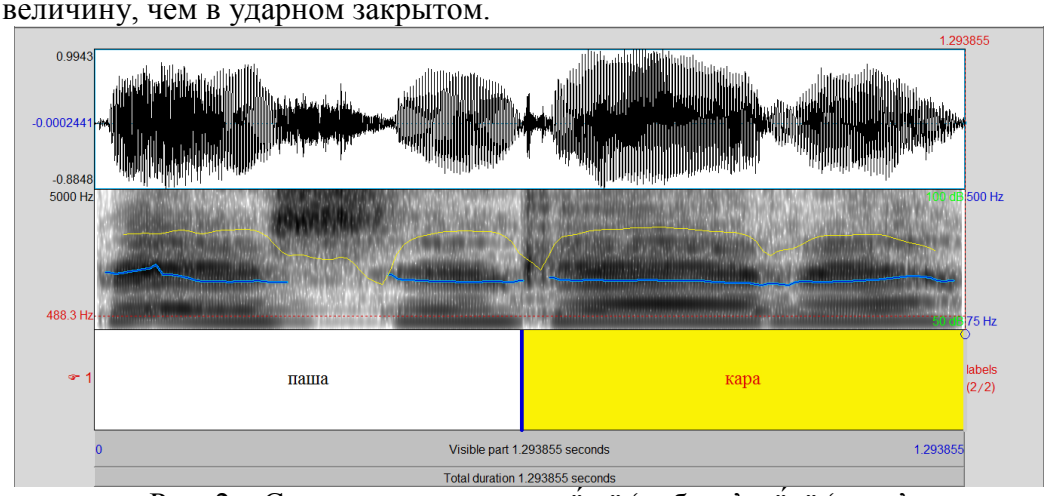


Рис. 2 – Спектрограмма слов па́шä ‘работа’, ка́рä ‘орет’

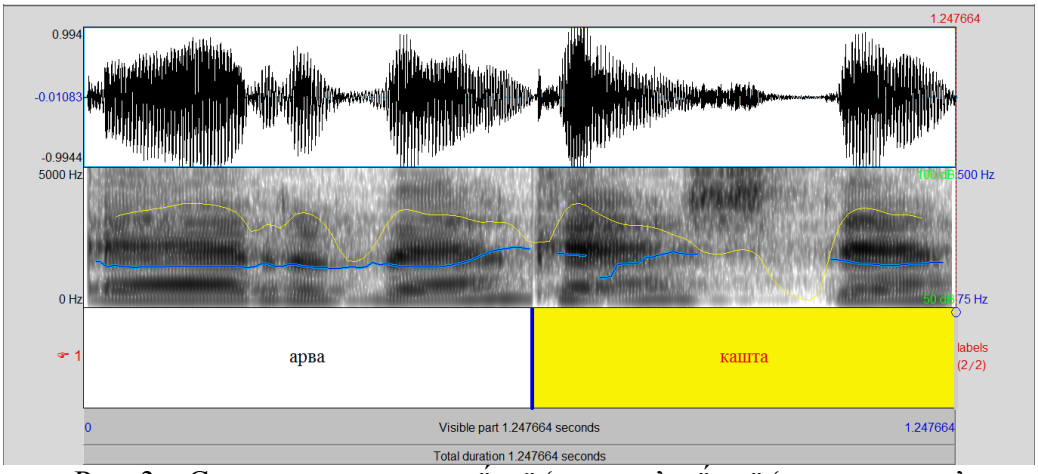


Рис. 3 – Спектрограмма слов ӓ́рвä ‘мякина’, ка́штä ‘перекладина’

Из спектрограмм видно, что длительность ударного гласного [ӓ] в открытом слоге в словах пӓшӓ ‘работа’, кӓрӓ ‘орет’ больше длительности ударного гласного в закрытом слоге слов ӓрвӓ ‘мякина’, кӓштӓ ‘перекладина’.

Ударные и безударные гласные в открытом слоге имеют большую длительность, чем в закрытом слоге.

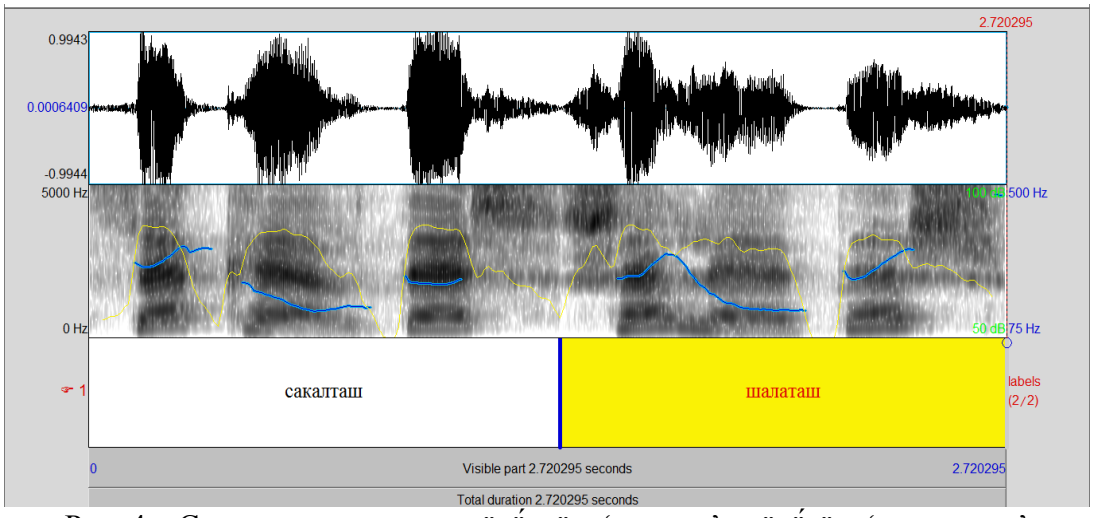


Рис. 4 – Спектрограмма слов сӓкӓ́лтӓш ‘вешать’, шӓлӓ́тӓш ‘рассыпать’

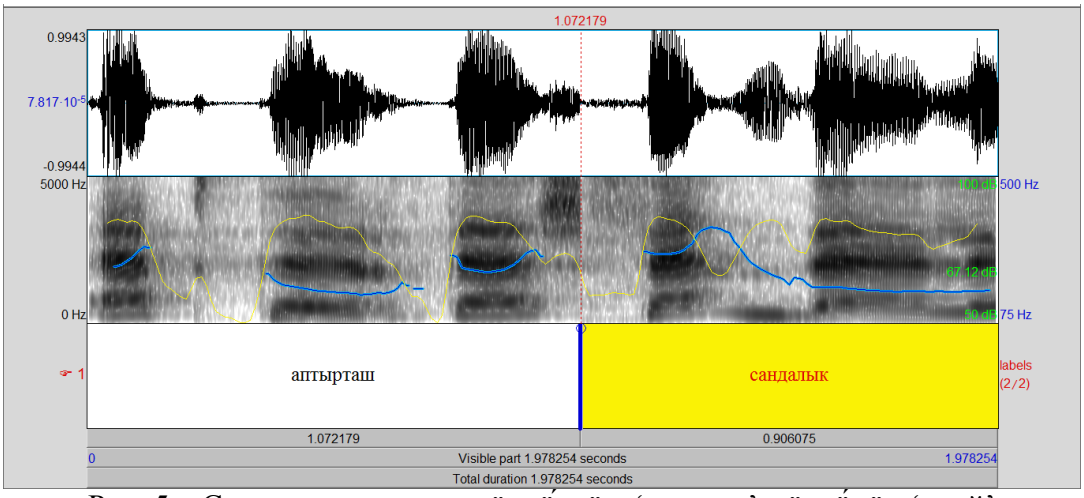


Рис. 5 – Спектрограмма слов ӓптӹ́ртӓш ‘мешать’, сӓндӓ́лӹк ‘край’

Спектрограммы указывают, что безударный гласный [ӓ] в открытых слогах сӓкӓ́лтӓш ‘вешать’, шӓлӓ́тӓш ‘рассыпать’, по длительности больше безударного [ӓ] в закрытых слогах ӓптӹ́ртӓш ‘мешать’, сӓндӓ́лӹк ‘край’. Во всех позициях длительность ударного и безударного гласного в открытом слоге больше длительности ударного и безударного слога в закрытом слоге.

Зависимость длительности гласных от соседних согласных не связана с закономерностью в увеличения или уменьшения длительности гласных (как ударных, так и безударных) в позиции перед согласными и после согласных, различающихся по активному действующему органу (губными, переднеязычными, среднеязычными, заднеязычными и гортанной смычкой). Не обнаружена также зависимость длительности ударных и безударных гласных от окружающих согласных, которые различаются по способу образования (смычные, щелевые, дрожащие). Незначительные увеличения или уменьшения длительности носят частный характер.

В экспериментальных исследованиях по горномарийскому языку проводились измерения длительности ударных и безударных гласных перед звонкими и глухими согласными, после звонких и глухих согласных.

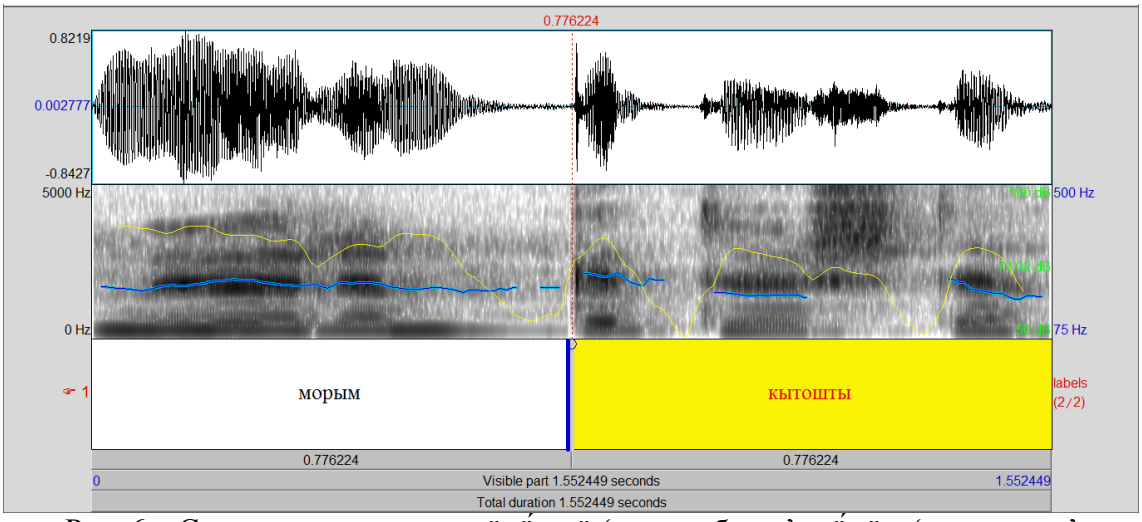


Рис. 6 – Спектрограмма слов кӹто́штӹ ‘на пастбище’, мо́рӹм ‘землянику’

Длительность безударной гласной [ӹ] в слове мо́рӹм ‘землянику’ – 0,125381 мс., а в слове кӹто́штӹ ‘на пастбище’ – 0,110337 мс. По результатам анализа спектрограмм выявлена такая закономерность: длительность гласных во всех позициях перед звонкими согласными и после них больше длительности гласных перед глухими согласными и после них.

Результаты исследования длительности горномарийских гласных указывают на следующие основные моменты, а именно, длительность ударных гласных всегда больше длительности предударных гласных. Это свидетельствует о том, что длительность в горномарийском языке является компонентом ударения [3].

Слабая интенсивность безударных гласных в абсолютном исходе компенсируется их большей длительностью, поэтому длительность ударных и безударных гласных в конце слова может быть одинаковой.

Длительность ударных и безударных гласных в горномарийском языке остается независимой от окружающих согласных, различающихся по активному действующему органу.

Список литературы

1. *Грузов Л.П.* Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1965. – 71 с.

2. *Зорина З.Г.* Региональное варьирование и вариативность гласных (экспериментально-фонетические исследование на материале горного варианта литературной нормы марийского языка): Дис. … канд. филол. наук. Л., 1982. – 164 с.

3. *Краснова Н.М., Бердинская И.А.* Произносительные варианты языковых единиц (на материале горномарийского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (111). С. 167–176.

5.9.6.

Г.А. Лебеденко канд. филол. наук, А.Э. Мирзаханова канд. филол. наук, Н.В. Папка канд. филол. наук, Н.С. Шавкун канд. филол. наук

Пятигорский государственный университет,
Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий,
кафедра германистики и межкультурной коммуникации,
Пятигорск, lebedenko@pgu.ru, nadya_m1763@yahoo.com, birkit@mail.ru, shavkun@pgu.ru

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В работе представлены результаты анализа лингвопрагматической специфики функционирования коммуникативных стратегий и тактик в туристических рекламных текстах на материале немецкого языка. Туристический дискурс описан и проанализирован в его тесной связи с рекламным, что объясняется авторами необходимостью позиционировать и продвигать различные виды туристических услуг. На основе дискурс-анализа было установлено, что в проанализированных текстах реализуются стратегия позитива и стратегия манипулирования.

Ключевые слова: *туристический дискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, лексические средства, стилистические средства, речевое воздействие.*

Актуальность представленного исследования объясняется необходимостью изучения прагмалингвистической организации туристического рекламного дискурса как особого, динамично изменяющегося типа коммуникации в сети Интернет.

Цель исследования - анализ языковых особенностей и коммуникативных стратегий и тактик, используемых в туристическом дискурсе для оказания воздействия на потенциальных клиентов.

Эмпирическим материалом исследования послужили тексты, представленные на сайтах четырех немецких туристических компаний («Schauinsland-reisen», «Alltours», «Radweg-reisen, «Jugendreisen»).

Язык туриндустрии по-своему индивидуален и обладает определенной спецификой, что дает право говорить о «туристическом дискурсе» как об особом лингвистическом феномене. Согласно классификации В.И. Карасика туристический дискурс относится к институциональному статусно-ориентированному типу дискурса, для которого релевантными выступает специфика социального института, в рамках которого он функционирует [1]. В качестве социального института мы определяем туристический сектор, где определенная общественная группа организовывает и осуществляет свою деятельность, в ходе которой удовлетворяются социальные потребности общества. В настоящем исследовании мы определяем туристический дискурс как самостоятельный тип дискурса, обладающий тематической направленностью, определенными целевыми установками, ориентацией на конкретного адресата, индивидуальной жанровой парадигмой, а также совокупностью языковых средств, тактик [3].

Рекламный текст служит инструментом, который материализует неосязаемую услугу. Вследствие этого речевое воздействие в туристической рекламе реализуется таким образом, чтобы убедить аудиторию в исключительном качестве, неповторимости и безопасности предлагаемой услуги. Как отмечает А. Федорова, важную роль в современном рекламном дискурсе играет манифестация идея осознанного потребления [4].

Актуальным нам представляется исследование дискурса с позиции лингвопрагматики. Оно включает в себя анализ пропозиционального (содержание, тематика) и иллокутивно-аргументативного (коммуникативные стратегии) планов [6: 49]. Посредством дискурс-анализа нами были выявлены две основные коммуникативные стратегии, реализуемые в рекламных текстах немецких турфирм: **стратегия позитива и стратегия манипулирования**.

Целью **стратегии позитива** выступает создание позитивного, интересного и привлекательного образа туристической услуги. Данная стратегия осуществляется преимущественно с помощью стилистических средств (тропов), а также креолизации текста с использованием иллюстраций городов, стран, достопримечательностей, отелей, пейзажей и т.д. В туристическом дискурсе происходит продуманный и осознанный выбор речевых единиц с целью реализации коммуникативной стратегии в определенной ситуации [2: 91].

В стратегии позитива ярко выражается способность отправителя текста подстроится под предпочтения и привычки потенциального клиента и на основании данных предпочтений подчеркнуть достоинства продукта. Данная стратегия реализуется с помощью следующих приемов:

1. Использование стилистических средств (тропов):

- При помощи метафоры адресант формирует выгодный ему образ в сознании читателя. Следует подчеркнуть, что в проанализированных текстах прослеживается тенденция к концептуализации понятия «Рай», т.е. турфирмы образно сравнивают свои услуги с «райским наслаждением». Например, «*Die Sonneninsel Rhodos ist ein Paradies für Strandurlauber und Wassersportler / Солнечный остров Родос – это рай для любителей пляжного отдыха и водных видов спорта*».
- Гипербола. Используя данное средство, турфирмы убеждают читателя в том, что он получит самый лучший, качественный и безопасный сервис. При помощи гиперболы адресант выделяет свои услуги на фоне конкурентов. Например, «*Zudem sorgen zahlreiche traumhaften Stränden... / Кроме того, многочисленные сказочные пляжи...*».
- Эпитеты используются для более детальной характеристики описываемых явлений и объектов. Например, «*perfekte Badebedingungen, ganz besondere Tauchgänge, malerische Strände ... / идеальные условия для купания, особые условия для дайвинга, живописные пляжи*».

2. Употребление специфичной лексики:

- Использование имен собственных с определениями-эпитетами: *Das historisches Zentrum Esteponas / Исторический центр Эстепоны; Sandstrand der idyllischen Makadi / Песчаный пляж в идеальном Макади; Das antike Griechenland / Античная Греция*.
- Заимствованная лексика (англицизмы): *Zwei Chill-Out-Pools mit zwei Whirlpools / Два чил-аут бассейна с двумя гидромассажными ваннами; Absolutes Must-do bei Ihrem alltours-Urlaub in Kenia: eine Safari-Tour durch einen der zahlreichen Nationalparks / Обязательным пунктом вашего отпуска в Кении по программе alltours является сафари по одному из многочисленных национальных парков*.

Использование имен собственных и заимствованной лексики выполняет информирующую функцию. Англицизмы придают рекламе определенный колорит и окраску. Они выступают средством языковой экономии, упрощая текст и одновременно делая его более живым и захватывающим [5: 110]. На лексическом уровне ярко проявляется отличительная особенность туристического дискурса – интердискурсивность. Она обусловливает наличие в текстах терминов и специальной лексики из других видов дискурса.

Для привлечения и удержания внимания клиентов в текстах туристического дискурса используется коммуникативная стратегия **манипулирования** (скрытого воздействия). Манипуляцию как основную стратегию туристического рекламного дискурса наряду с селективной, нивелирующей и усиливающей отмечает также немецкий исследователь Т. Бриш [7: 113].

Рассмотрим примеры речевой манипуляции в рекламных туристических текстах:

- Семиотическая манипуляция. Данный вид манипулирования связан с употреблением числовых данных. Например, *«ab 549 Euro Bulgarien Hotel Grifid Foresta 7 Nächte, Alles Inklusive / от 549 евро Болгария Отель Grifid Foresta 7 ночей, Все включено», «Ägypten, von Köln – Bonn, 7 Nächte, Halbpension ab 479 Euro / Египет, из Кельна-Бонна, 7 ночей, полупансион от 479 евро»*.
- Манипуляция образами основывается на контроле над воображением адресата. При помощи речевых средств в сознании потенциального клиента создаётся образ определенных товаров и услуг.

Посредством дискурс-анализа было выявлено, что коммуникативные стратегии, выявленные в отобранных текстах, реализуются посредством следующих речевых тактик:

- «Апелляция к честности и надежности». В разделе «Информация о компании» адресант кратко информирует об успехах фирмы, о ее опыте и ее довольных клиентах, убеждая клиента, в том, что здесь он сможет получить сервис высокого уровня: *«Seit über 45 Jahren steht die Marke alltours für qualitativ hochwertigen Urlaub und zählt zu den fünf größten Reiseveranstaltern in Deutschland und gehört in Europa zu den Top Ten / Уже более 45 лет бренд alltours является символом высококачественного отдыха и входит в пятерку крупнейших туроператоров Германии и в десятку лучших в Европе».*
- «Ссылка на авторитет». Данная тактика заключается в указании авторитетных мнений, рейтингов, отзывов или статистики. Как правило, для многих потребителей отзывы и величина клиентской базы играют большое значение, поскольку для них это служит неким доказательством успешности фирмы: *«Im Jahr 1999 waren es erstmals über eine Million zufriedene Gäste. 2005 flogen mehr als 1,5 Millionen Urlauber mit alltours in die Ferien. 2014 waren es bereits über 1,8 Millionen Gäste / В 1999 году впервые было более одного миллиона довольных гостей. В 2005 году более 1,5 миллиона отдыхающих полетели на отдых с alltours. В 2014 году было уже более 1,8 миллиона гостей».*
- «Подмазывание аргумента». Принцип данной тактики лежит в том, чтобы поднять статус потенциального адресата в его собственных глазах, подчеркнуть индивидуальный подход к каждому клиенту: *«Unsere Kunden sind die Besten und verdienen nur den besten Service und die beste Betreuung. Hier werden Erholung Suchende, Fitness-, Wellness-, Aktiv- und Strandurlauber sowie Liebhaber von Boutique-Häusern auf ihre Kosten kommen / Наши клиенты – самые лучшие и заслуживают только самого лучшего сервиса и обслуживания. Здесь те, кто в поиске релаксации, фитнеса, велнеса, активного и пляжного отдыха, а также любители бутик-домов получат все, что им нужно».*
- «Обращение к чувствам». Используя эту тактику, адресант манипулирует чувствами адресата, основанными на любви к близким. Некоторые потенциальные клиенты готовы сделать многое, чтобы порадовать своих близких: *«Verwöhnen Sie Ihre Lieben mit einem unvergesslichen Urlaub. Auf alltours.de finden Sie die attraktivsten Ferienangebote für unbeschwerten Familienurlaub im Naturparadies Österreich / Подарите своим близким незабываемый праздник. На сайте alltours.ru вы найдете самые привлекательные предложения для беззаботного семейного отдыха в природном раю Австрии».*
- «Превосходство». Тактика, которая заключается в открытом перечислении адресантом своих преимуществ. Здесь фирма подчеркивает свои отличительные характеристики, тем самым выделяя себя среди конкурентов на рынке и привлекая к себе новых клиентов: *«Ihre Vorteile auf einen Blick: Exklusivität. In unseren exklusiven Hotels erwarten Sie viele besondere Leistungen und unvergleichliche Qualität zu besonders günstigen Preisen. Ausgezeichneter Service – Seit Jahrzehnten erfüllen wir Ihre Urlaubswünsche mit Leidenschaft. / Ваши преимущества с первого взгляда: Эксклюзивность. В наших эксклюзивных отелях вы можете рассчитывать на множество специальных услуг и несравненное качество по особенно выгодным ценам. Превосходный сервис – на протяжении десятилетий мы с энтузиазмом исполняем ваши желания в отпуске».*

Прагматический потенциал текста проявляется в его способности оказывать воздействие на получателя информации, что отражается в реализации определенных стратегий и тактик. Проведенное нами исследование позволило выявить ряд специфических черт рекламного туристического дискурса, в частности можно говорить о его интердискурсивности и концептуализации отдельных понятий.

Анализ лингвопрагматической специфики коммуникативных стратегий и тактик, используемых в немецкоязычных туристических рекламных текстах, позволил нам сделать вывод о специфичном использовании средств речевого воздействия на лексическом и стилистическом уровнях.

Туристический рекламный дискурс нацелен на позиционирование и продвижение различных видов туристических услуг. Для того чтобы эффективно функционировать на рынке услуг в туристическом секторе, составителям рекламных текстов необходимо грамотно и умело использовать языковые средства выразительности, а также мастерски владеть коммуникативными стратегиями и тактиками для эффективного воздействия на адресата.

Список литературы

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс // Научное издательство ВГСПУ «Перемена». – Волгоград. – 2002. – 447 с.
2. *Лебеденко Г.А.* Стратегия самопрезентации в речевом общении младших школьников (на материале ситуаций с обращениями) // Известия Смоленского государственного университета. 2017. – № 2 (38). – С. 90-99.
3. *Скрябина Е.Ю.* Лингвокогнитивное моделирование метафоры в дискурсе туризма (на материале русского и немецкого языков): дисс. … канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 182 с.
4. *Федорова А., Спектор Л.А.* Коммуникативные стратегии и тактики в рекламном дискурсе (на материале сайта японского бренда UNIQLO) // Казанская наука, – №7. – 2023. – С.143-146.
5. *Шавкун Н.С.* Изобразительно-выразительные средства в рекламе // Университетские чтения – 2011: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2011. – С. 109-115.
6. *Belova V.F.* Replying Component in German Parliamentary Discourse // Education Transformation Issues. – 2014. – № 1. – С. 48-58.
7. *Brysch T.* Tourismus als Gegenstand kommunikationswissenschaftlicher Forschung – dargestellt am Beispiel des Reiseverkaufsgesprächs // German as a foreign language, – №3. – 2011. – S.112-124.

5.9.6.

В.Н. Лугинова, К.Г. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра восточных языков и страноведения,
Якутск, valyalu97@gmail.com; Kiounnei1@yandex.ru

ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИМ СУ ХЁНА «나는 나로 살기로 했다»

В данной статье исследуются особенности перевода с корейского языка на русский произведения Ким Су Хёна «나는 나로 살기로 했다». В частности, основное внимание уделено выявлению видов переводческих трансформаций, участвующих в переводе.

Ключевые слова: корейский язык, русский язык, перевод, переводческие трансформации.

По мере роста интереса к к-рор индустрии Южной Кореи, проявляется также интерес к современным корейским произведениям, которые, в свою очередь, соответственно нуждаются в переводе. При переводе произведений переводчики встречаются с рядом проблем, связанных с правильным выбором эквивалента в переводе.

В. Комиссаров трактует понятие «перевод», как «средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках» [4]. Для воссоздания адекватного перевода, требуется не мало усилий, и переводчик должен уметь применять различные переводческие трансформации. «Переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [2, с. 189].

Произведение «나는 나로 살기로 했다» опубликовано в 2016 году и было переведено на английский и японский языки, а также продано тиражом более миллиона экземпляров. В произведении автор затрагивает проблему молодежи и дает советы, как не подвергаться давлению со стороны общества и принять свои недостатки. Перевод произведения на русский язык является неофициальным, оно опубликовано на сайте ВКонтакте в группе «Проекты фанбаз BTS».

Целью является выявление особенностей перевода произведения «나는 나로 살기로 했다». В ходе работы была использована классификация, предложенная В.Н. Комиссаровым. Согласно классификации Комиссарова переводческие трансформации делятся на три группы: лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические.

Лексические трансформации

Транскрипция: 알랭 드 보통 – Аллен де Ботов, 쿠크다스 – Кукыдас, 나다니엘 브랜든 – Натаниел Брандес, 은혜 Ынхе, 승경 Сынгён. Звуковой состав корейского языка не адаптирован под фонетическую систему английского и русского языков, в связи с этим в современной переводческой практике используют именно прием транскрипции для передачи имен собственных, географических названий, названий брендов, еды и т.д.

Конкретизация: **어른들이** 이야기했던 스스로 어린이는, 사실시킨 일을 알아서하는 어린. «Самостоятельные дети, о которых нам говорили родители, на самом деле дети, которые делают то, что им скажут». В данном примере применили прием конкретизации, заменив слово ‘어른들’, которое означает «взрослые» (имеет более широкое значение) на меньшее по значению «родители». Дословно перевод звучит следующим образом: «Самостоятельные дети, о которых говорят *взрослые*, на самом деле являются детьми, которые делают то, что

им говорят». Применение данной трансформации обусловлена тем, что до этого рассказывалось о родителях и детях.

나는 회사를 **다니지** 않는다. «Я не **работаю** в какой-либо фирме». В данном примере глагол '다니다' у которого имеется несколько значений, конкретизировали на глагол «работаю» с целью уточнения. Слово **다니다** означает «посещать, ходить, ездить».

Генерализация: 서로에게 존중의 **연료가** 뒤어주자. «Давайте станем друг для друга **источником** уважения». В данном примере слово '연료', которое означает «топливо, горючее» заменили на более с широким значением слово «источником». Дословно данное предложение означает: «Давайте станем друг для друга топливом уважения». Такой вариант для читателей не привычен, поскольку топливо – это источник тепловой энергии и сырья для различных отраслей промышленности, и в основном топливо используется, когда речь идет про «что-то физическое или химическое». В данном случае переводчик удачно заменил слово, чтобы читателям был понятен смысл.

Грамматические трансформации

Замена части речи: 자존감은 기본적으로 어린 시절의 경험과 부모의 **양육** 방식에 영향을 받는다. «Наша уверенность в себе обычно формируется на базе того, как в детстве нас **воспитывают** родители». Существительное '양육' – «воспитание, выращивание» при переводе заменили глаголом. Дословно будет «На самооценку в основном влияет опыт из детсвта и воспитание родителей». Оба варианта приемлемы. Второстепенным приемом является опущение словосочетаний «어린 시절의 경험». В дословном переводе имеется ввиду, что на уверенность влияет не только воспитание родителей, но и опыт из детсвта, к которому может относиться что угодно. Поэтому, переводчик, акцентируя на «воспитывают родители» применил эти приемы.

Замены формы слова: 그래서 **사람들은** 자존감을 높여야 한다고 말한다. «Поэтому говорят, что **человек** должен быть уверенным в себе». Множественное число слова '사람들' при переводе заменили на единственное число «человек». Данный вариант более свойственен для читателей, к тому же смысл исходного текста при переводе не меняется. Переводчик скорее всего для подчеркивания каждого отдельного человека, использовал единственное число исходного примера.

Объединение предложений: 그러던 어느 날 문득 어린 이야기를 한다. «내가 좋아하는 일이 뭔지 모르겠어요». «Но однажды мы говорим: "Я не знаю, какое мое любимое занятие"». При переводе данного предложения был использован прием объединения предложений, ввиду тесной смысловой связи. Втрое предложение служит продолжением высказанного в первом предложении.

나이를 먹고 그때의 나를 떠올리며 왜 굳이싫은 티를 냈을까? 하는 생각이 들었다.
«Сейчас, когда я повзрослела, я оглянулась на ту ситуацию **и задумалась о том**, почему я специально показывала ей, что она мне совсем не нравится».

Членение предложений: 어떤 이들은 취향에 고하를 나누고 같은 취향을 강요하는 실수를 저지르지만 취향의 차이는 누가 더 열등하거나 우월해서가 아니며 강요할 수 있는 영역도 아니다. «Многие пытаются разделить свои интересы с кем-то, совершают подобную ошибку. Интересы или вкусы – это не то, что ты можешь всунуть другому человеку, надеясь на то, что он их примет». В данном примере произошло членение предложений для упрощения одного сложноподчиненного предложения на простые, а также с целью подчеркнуть смысл каждого предложения по отдельности.

누군가를 싫어한다는 건 꽤 피곤한 일이기에, 학창 시절, 내 고민은 싫어하는 친구가계속 생기는 것이었다. «Ненавидеть кого-то – достаточно утомительное дело. В школе постоянно появлялись друзья, которые ненавидели слушать мои переживания». В этом примере использование приема членение предложения обусловлена упрощением сложного предложения на простые с целью передать более адекватной смысла исходного текста.

Лексико-грамматические трансформации

Лексическое опущение: 그때 우리에게 주어진 일은 서류 항목을 리스트로 정리하고 **몇몇** 숫자들과 오류가 있는지 확인하는 작업이었다. «Тогда нам нужно было сортировать документы по темам, а также проверять, есть ли ошибки в цифрах». В примере опустили слово «몇몇», поскольку оно является избыточным, при этом смысл предложения не меняется. Дословно данный пример означает «Тогда нам нужно было сортировать документы по темам, а также проверять, есть ли ошибки в некоторых цифрах».

Лексическое добавление. Зачастую переводчику необходимо внести дополнительные слова при переводе на русский язык. Нередко введение дополнительных слов обусловливается из стилистических и эстетических соображений.

자존감의 원리를 최초로 규명한 심리학자 나다니엘 브랜든은 건강한 자존감을 위한 두 기둥을 자아 효능감과 자기 존중감이라 이야기했다. «**Известный** психолог, изучающий аспекты самооценки и уверенности в себе, Натаниел Бранден говорил о том, что два **основополагающих** столпа здоровой уверенности в себе – это самоэффективность и уважение к себе».

Таким образом, при переводе были использованы различные переводческие трансформации лексического, грамматического и лексико-грамматического характера. Проанализировав тексты на корейском и русском языках, было выявлено, что преобладает прием транскрипции, далее в равном количестве используются приёмы конкретизация, членение и объединение предложений, и затем генерализация, замена части речи, замена формы слова, лексическое опущение и добавление. Переводчик не случайно использовал данные приемы, с их помощью читатель лучше воспринимает текст.

Список литературы

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. — СПб.: Академия, 2004. – 352 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. — М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
3. *Ким Су Хён* «Я решил жить, будучи самим собой»., 2016.
4. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). учеб. пособие для факультетов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Изд-во Высшая школа, 1990. – 81 с.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 7 с.
6. Русско-корейский словарь Naver [Электронный ресурс]. – URL: https://korean.dict.naver.com/korudict/#/main
7. *김 수현* “나는 나로 살기로 했다”.

5.9.6.

Д.Р. Миниярова

Уфимский университет науки и технологий,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, dminiyarova@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРИМОНИМОВ ГОРОДА КАНБЕРРЫ

В статье рассматривается происхождение дримонимов столицы Австралии – города Канберры. Цель статьи состоит в разработке классификации парков изучаемой территории. Источником материала является официальный интернет-сайт, разработанный городским управлением Канберры. Количество исследуемых дримонимов составляет 61 единица, которые были проанализированы в рамках лингвокультурологического подхода с применением контекстуального, иллюстративно-объяснительного и количественного методов анализа, а также процедуры интерпретации. Полученные результаты в данной работе могут быть использованы в дальнейшем изучении культурной, исторической и языковой картины изучаемого города. Перспектива исследования состоит в возможности использования полученных результатов в привлечении внимания к истории парковых сооружений, что может применятся в решении вопросов общественного дискурса о традиционно принятых формах коммеморации. При проведении анализа особое внимание было уделено культурным и историческим аспектам формирования садово-паркового искусства, что помогло выработать основные принципы наименования парков города Канберры и определить какие виды названий «зеленых» зон являются наиболее и наименее продуктивными.

Ключевые слова: *«зеленая» зона, городской парк, дримоним, топоним, урбаноним.*

Изучение наименований парков в настоящее время объясняется желанием понять, как развитие садово-паркового искусства может повлиять на понимание ценности культурного и архитектурного наследия парков и их названий в жизни людей.

Цель данной статьи заключается в создании классификации наименований «зеленых» зон (дримонимов) Канберры, которая позволит сформулировать культурно-языковую и историческую картины города. **Актуальность работы** обосновывается культурологической тенденцией, направленной на изучение дримонимов и их происхождения. Полученная в результате исследования информация представляет собой неотъемлемую часть лингвокультурного пространства города и коллективной картины мира горожан.

Объектом исследования являются названия «зеленых» зон Канберры в количестве 61 единицы. **Материал исследования** получен с помощью официального сайта Австралийской столичной территории *(the Australian Capital Territory (ACT)* [8], где представлен список парков, расположенных на территории Канберры. **Методы исследования.** В данной работе были использованы методы контекстуального, иллюстративно-объяснительного и количественного анализа в аспекте лингвокультурологического подхода. Также в статье была реализована процедура интерпретации полученных результатов.

В статье под «зелеными» зонами следует понимать городские объекты, содержащие «зеленые насаждения и элементы живой природы, служащие для поддержания качества городской среды обитания» [3, с. 136]. Другими словами, это парки, сады и пр., которые с точки зрения ономастики получили название *дримоним. Дримоним* (от греческого греч. Δρῦμος – «роща, лес», ονομά – «имя») – это вид топонима, имя собственное любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса [2, с. 57].

Паркостроение – один из древнейших видов творчества, представляющий собой «сложный многоэтапный процесс» [1, с. 107], который может занимать несколько десятков лет. Например, на территории парка *John Knight Memorial Park* в 1960-х годах были посажены деревья, а сам парк был построен в 1980-х годах [6]. Уникальность произведений садово-паркового искусства заключается в том, что они постоянно меняются, что затрудняет процесс их изучения [1, с. 110].

Городские парки играют важную роль в городском пространстве, выполняя практические (обеспечение нормального функционирования рекреационной системы) и социально-культурные функции (развлечение, просвещение и т.д.). При этом парки могут иметь символическое значение, например, розарии *The National Rose Gardens* является выражением сотрудничества между Австралией и США, а также символом совместной работы канберцев над созданием города-сада. Важным аспектом в садово-парковой архитектуре является исторический смысл, который выражается через создание мемориалов, отражающих важные исторические события в стране. Ярким примером такого исторического памятника является *Reconciliation Place* – важная достопримечательность, посвященная примирению между коренными народами Австралии и европейскими поселенцами.

Совокупность наименований парков, как и другие урбанонимы города, составляют часть городской топонимии, комплексное изучение которой позволяет проследить «формирование образа географического объекта и многогранность его культурной составляющей» [4, с. 122].

Следует обратить внимание на терминологию, используемую в наименованиях «зеленых» зон в Канберре: *Park, Nature Reserve, Garden, Campground, Forest* и др.

Термин ***park*** имеет несколько значений и трактуется следующим образом: 1) большая городская открытая местность с травой и деревьями; 2) большой участок земли в стране, который сохраняется в естественном состоянии для защиты растений и животных; 3) в британском английском слово *park* – это большой огороженный участок земли с травой и деревьями вокруг большого дома в сельской местности [7, с. 1266]. ***Nature Reserve*** – это участок земли, на котором животные и растения находятся под охраной [7, с. 1161]. ***Garden*** обозначает: 1) участок земли, прилегающий к дому, на котором растут цветы, трава и другие растения [7, с. 722]; 2) парк или большую общественную территорию, где выращиваются растения и цветы [5]. ***Campground*** переводится как *туристический лагерь* и определяется как место, где туристы могут поставить палатки для отдыха [7, с. 232]. ***Forest*** – это большой участок земли, покрытый деревьями [7, с. 683]. Таким образом, для наименования парковых объектов в Канберре используется целая система терминов.

В результате проведенного анализа выбранных единиц была предложена следующая классификация: антропонимические дримонимы; климатические дримонимы; флористические и фаунистические дримонимы; гидротопонимические дримонимы; оронимические дримонимы; ойконимические дримонимы, связанные с названиями городов и деревень; урбанонимические дримонимы, связанные с названиями объектов городского пространства, т.е. зданий, мостов, памятников, рынков, стадионов и др.

1. Антропонимические дримонимы. Например, *Weston Park* назван в честь Томаса Уэстона, который был австралийским растениеводом, ответственным за организацию лесонасаждений в Канберре. Не менее важный вклад в развитие аграрной промышленности внес Уильям Фаррер, в честь которого был назван *Farrer Ridge Nature Reserve.* Он был ведущим агрономом и новатором в селекции пшеницы. Следует также отметить, что 3 парка в анализируемой выборке были названы в честь женщин. Парк *Franklin Community Recreation Park* получил свое название в честь знаменитой австралийской писательницы Майлз Франклин, которая активно поддерживала развитие австралийской литературы. Парк *Margaret Timpson Town Park* связан с именем Маргарет Тимпсон, влиятельной личностью в женском движении, ее имя уже длительное время ассоциируется с современным феминизмом в Австралии. Парк *Moncrieff Community Recreational Park* получил свое название в честь австралийской певицы Глэдис Лилиан Монкриф, выступавшей перед войсками во время Второй мировой войны и Корейской войны.

2. Климатические дримонимы. В данном классе наименований парков приведены названия, связанные с климатом и погодными условиями. Например, слово *Molonglo* в названии парка *Molonglo Reach District Park* связано с выражением *звук грома,* слово *Tuggeranong* в наименовании парка *Lake Tuggeranong District Park* происходит от нгуннавальского выражения, означающего *холодное место.*

3. Флористические и фаунистические дримонимы. В данную группу входят парки, названия которых связаны с местными растениями и животными. Например, словосочетание *Budjan Galindji* в названии парка *Budjan Galindji Grasslands Nature Reserve* переводится как *водоплавающая птица;* парк *Grevillea District Park* связан с растением *Grevillea,* относящимся к роду растений семейства Протейные *(Proteaceae);* название парка *Namarag* связано со словом *Namarag,* которое переводится как *австралийская акация* или *мимоза (wattle).*

4. Гидротопонимические дримонимы. В качестве примера можно привести название парка *Lake Ginninderra District Park,* так как слово *Ginninderra* происходит от слова аборигенов, обозначающего *ручей.*

5. Оронимические дримонимы. Например, названия парков *Black Mountain Nature Reserve* и *Black Mountain Peninsula District Park* связаны с названием горы *Black Mountain*, а наименование парка *Namadgi National Park* со словом *Namadgi*, которое является местным аборигенным названием гор, расположенных к юго-западу от Канберры.

6. Ойконимические дримонимы связаны с названиями городов и деревень. Например, парки *Mount Majura Nature Reserve* и *Wanniassa Hills Nature Reserve* получили свои названия в честь *Majura in India* и пасторальной собственности *(pastoral property) Wanayasa,* находящейся в Западной Яве (Индонезия) соответственно.

7. Урбанонимические дримонимы связаны с названиями объектов городского пространства, т.е. зданий, мостов, памятников, рынков, стадионов и др. Например, парк *Acton District Park* назван в честь одной из усадеб, которая располагалась недалеко от Национального музея Канберры, парк *Callum Brae Nature Reserve* получил свое название в честь местной усадьбы и т.д.

Необходимо отметить, что часть парков Канберры по своей организации взаимосвязаны между собой. Например, *The Crace Grasslands Nature Reserve, Gungaderra Grasslands Nature Reserve, Nadjung Mada Nature Reserve* и др. являются частью of *Canberra Nature Park,* который, в свою очередь, состоит из тридцати трех отдельных охраняемых территорий в столичной территории Австралии.

Результаты количественного анализа дримонимов Канберры показывают, что наиболее продуктивной категорией являются наименования парков, названные в честь выдающихся личностей – мужчин и женщин – растениеводов, певцов, политиков, писателей, военных, первых поселенцев и т.д. (44,3%). Эти люди внесли огромный вклад в развитие страны. Далее по популярности наименований идут дримонимы, отражающие климатические условия (14,8%), характеризующие флору и фауну Австралии (13,1%) и связанные с особенностями рельефа анализируемого района (11,5%). Ойконимические и урбанонимические дримонимы составляют 8,2% и 6,6% соответственно. Наименее продуктивной категорией названий парков оказались гидротопонимические дримонимы (1,6%).

Анализ наименований «зеленых» зон Канберры позволил отметить, что в образовании дримонимов данного города доминирующим является антропонимический принцип наименования парков. Не менее важными являются и другие виды дримонимов Канберры, так как полученные данные позволяют понять общую культурно-языковую и историческую картину города. В названиях парков также отражаются социокультурные и исторические факторы, история создания самого парка, традиции данного народа или региона, географическое положение, климат, особенности ландшафта и т.д., что подчеркивает значимость рассматриваемых объектов для местных жителей. Следует отметить, что подобные исследования принципов наименования парков позволяют лучше понять

коллективную картину мира горожан, а также роль и значение парковых сооружений в социальной и культурной жизни общества. В дальнейшем полученная информация может послужить источником для последующего изучения и дополнительного описания культурных, исторических и языковых аспектов формирования урбанонимического пространства города Канберры.

Список литературы

1. *Коляда Е.М.* Исторические и современные сады и парки: проблемы искусствоведческой терминологии // Вестник СПбГИК. – 2016. – №4 (29). – С. 107-111.
2. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. *Сизова, Е.А.* Лингвокультурологический аспект дримонимов (на примере Парижа) / Е.А. Сизова // Язык и перевод в меняющемся мире: сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – 2021 – С. 136-140.
4. *Уразметова А.В.* Из жизни одного топонима / А. В. Уразметова // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 114-124. – DOI 10.33184/dokbsu-2023.2.15.
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/garden?q=Garden (дата обращения: 04.09.2023).
6. John Knight Memorial Park [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.parks.act.gov.au/find-a-park/urban-parks/john-knight-memorial-park (дата обращения: 21.09.2023).
7. Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson Longman. 5th Edition. Pearson Education Limited. 2009. 2082 pages (Paperback + DVD-ROM).
8. PARKS ACT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.parks.act.gov.au/find-a-park (дата обращения: 18.09.2023).

5.9.6.

Ю.Л. Михайлова, Е.А. Олейникова

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
экономический факультет,
кафедра иностранных языков,
elenaoleynikova@.mail.ru, julia_michailova@mail.ru

ФРАЗЕМА С УКАЗАНИЕМ ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ЕЁ СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ

В данной статье определяются и рассматриваются фразеологические выражения, содержащие элемент, обозначающий человеческое тело или одну из его частей. Представленная классификация фразем имеет синтаксический характер. Употребление частей человеческого тела связано с описанием чувств, человеческих качеств, человеческой деятельности.

Ключевые слова: *фразема, фразеологическое выражение, синтаксическая роль, человеческое тело, немецкий язык.*

Использование немецких фразеологизмов, содержащих обозначение какой-либо части человеческого тела, позволяет создать образ, подчёркивающий важность и ценность тела человека, при этом отвергая образы, унижающие человеческое достоинство в социализированном обществе. Учитывая эти данные, можно предположить, что фраземы, характерные для немецкого языка, отражают на доконцептуальном уровне "эмпирический гештальт" [3]. В связи с этим выделяют следующие позиции:

– Эмпирические гештальты представляют собой согласованные представления нашего опыта с точки зрения его естественных измерений (частей, стадий, причин и т. д.) [4]. При этом понятие гештальта используется на двух уровнях: в качестве структуры лингвистической модели на фундаментальном уровне эмпирического гештальта, который позволяет объяснить доконцептуальные значения, а также на уровне категоризации языковых единиц, которые являются отражением этих естественных измерений.

– Отношения языковых структур внутри гештальта базируются на опыте и своей значимости для человеческого общества [3]. Это никоим образом не уменьшает языкового разнообразия, поскольку опыт может быть по-разному трактован в различных культурах. Но во всех случаях тот или иной языковой объект конструируется на основе многомерного гештальта, состоящего из перцептивных, моторных, интенциональнх и функциональных свойств.

– Интерактивные свойства находятся на первом месте среди свойств, определяющих сходство фразеологических выражений [3]. Так, например, интерактивные свойства, детерминирующие то, как мы понимаем слово «кресло», будут включать в себя перцептивные свойства (то, как они выглядят, как мы в них сидим и т. д.), функциональные (они позволяют нам сидеть), двигательные что мы делаем со своими телами, когда мы садимся, когда мы встаем и т. д.) и интециональные (они служат нам для отдыха, еды, письма и т. д.)".

– В гештальте, структурированном с использованием интерактивных свойств, само по себе не требуется никаких дополнительных свойств, но они могут быть необходимы в отношении прототипов или сходств выражений, объединенных семантической составляющей [4]. В зависимости от реализованных взаимодействующих свойств можно наблюдать большие или меньшие расстояния между языковыми единицами внутри прототипного поля или семейства.

С помощью фразем, содержащих название части тела, можно, опираясь на человеческий опыт, рассматривать человеческое поведение как знак, как символ [2: 66-67]. Следует отметить, что почти половина идиоматических выражений, включающих в себя название тела человека или его составной части, направлена не на описание тела как такого, а на описание отношений или поведения, что, как правило, воспринимается связанным с состоянием, действием или деятельностью человека, до такой степени, что они становятся прототипическими.

Однако, несмотря на то, что прототипическая ценность данных выражений играет существенную роль в их интерпретации говорящими, не следует упускать из виду тот факт, что, они приобретают социальную ценность стереотипа.

Стереотип представляет собой константу, к которой тяготеют все существующие определения. Действительно, стереотип относится к заранее задуманному и предварительно созданному, сам уходит корнями в общество, культуру.

Как коллективное представление, стереотип относится к общему фонду, на базе которого определенная социальная группа формирует свой взгляд на вещи и события, выбирая схемы, с помощью которых можно одинаково воспринимать происходящее, а также обосновывать свои убеждения [4]. Сам по себе этот процесс не является иррациональным. Любое общество нуждается в гомогенизирующих когнитивных структурах и, следовательно, разрабатывает их как в соответствии со своими насущными потребностями, так и с целью объединения накопленных знаний.

Фраземы, содержащие название части человеческого тела, безусловно, способствуют сохранению образов, общих для всех членов определенного сообщества.

Но поскольку некоторые выражения берут начало с достаточно древних времен, возникает вопрос, увековечивают ли эти фраземы некоторые образы или же позволяют получить доступ к представлению данного общества в определенное время. Ответ кроется в самом изобилии этих устойчивых выражений на разных языках, из которого каждый говорящий черпает информацию в соответствии со своими потребностями [1: 594]. Так, со временем некоторые выражения выходят из употребления, передаются другими репризами или создаются заново. Таким образом, можно полагать, что строго синхронное изучение фразеологических выражений, используемых в каком-либо обществе в относительно короткий промежуток времени, может пролить особый свет на их социолект.

Отсюда вытекает необходимость изучения не всех существующих фразем, а тех, которые действительно используются, а также определение контекста, в котором данные выражения встречаются. То есть синхронное изучение фразем языка в конкретном контексте может послужить основой для изучения стереотипов общества, которое их использует.

Предложенная классификация немецких фразем, содержащих наименование части человеческого тела в соответствии с семантическим свойством, опирается также на функциональную роль данной фраземы в предложении.

Используемый метод влияет как на синтаксис глагольных фразем, так и на семантические роли на уровне репрезентации тела. Действительно, именно это пересечение, эта "примесь" классификации гарантирует тот факт, что представленный анализ действительно сосредоточен на фраземе как лингвистическом объекте, а не на "объективном" описании самой части тела. Данные примеры классифицируются в соответствии с отнесением фраземы части тела к её синтаксической роли.

1. Часть тела, указанная во фраземе, относится к синтаксическому подлежащему глагольного фразеологического выражения:

- **Kopf***: seinen Kopf aufs Spielsetzen, Hals über Kopf, sich Kopf über in etw stürzen, den Kopf verlieren, den Kopf über Wasser halten;*

- **Herz**: *das liegt mir am Herzen, jn an sein Herz drücken, das Herz auf der Zunge haben, er hat das Herz auf dem rechten Fleck, mir fällt ein Stein vom Herzen;*

- **Hand**: *die Hand im Spiele haben, die Hände nach etw ausstrecken, sich für jn die Hand abhacken lassen, mit leeren Händen dastehen*;

- **Auge**: *ganz Auge und Ohr sein, aus den Augen aus dem Sinn, vorn und hinten Augen haben, etw im Auge behalten, jm schöne Augen Machen.*

2. Часть тела, указанная во фраземе, принадлежит не синтаксическому подлежащему глагольной фраземы, а связующему элементу, которое может быть прямым, косвенным дополнением или дополнением к существительному:

- **Nase**: *jn an der Nase herumführen, jm auf der Nase herumtanzen, jm eins auf die Nase geben*;
- **Ohr**: *jm die Ohren vollschreien, jm etw zu Ohren bringen, jm klingen die Ohren, js Ohr haben;*
- **Fuß**: *jm über die Füße laufen, jm etw zu Füßen legen;*
- **Rücken**: *jm den Rücken stärken, jm in den Rücken fallen*.

3. Части тела, используемых во фраземе, выполняют разные синтаксические роли (роль субъекта и роль объекта) и находятся во взаимодействии:

- **Arm**: *Arm in Arm*;
- **Schulter**: *Schulter an Schulter*;
- **Haar**: *sich in die Haare greaten, sich in den Haaren liegen*;
- **Mund**: *wie aus einem Munde reden*.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в немецких фраземах образ человеческого тела – это вектор абстракции, но в отношении областей относительно связанных с человеческим телом: абстракция чувств, человеческих качеств, человеческой деятельности. Данные наблюдения подтверждены социологическими и психологическими исследованиями. Но, тем не менее, необходимо учитывать следующие показатели: однородность по времени и типу изучаемого контекста, что указывает на фразеологические выражения, которым общество отдает предпочтение в данный момент.

Список литературы

1. *Лысенко Н.Е.,* Частотные фразеологизмы в экономических текстах и проблемы их перевода. / Аграрный сектор экономики России: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Науч. редактор Е.В. Бураева, сост. Н.В. Польшакова. Орел, 2021. С. 591-597.

2. *Олейникова Е.А.,* Семантическое использование немецких фразеологизмов с компонентом – человеческое тело. / Казанская наука. № 8 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 204. С.66-69.

3. *Bonhomme,* Marc Pragmatique des figures du discours. / Paperback, Champion, October 29, 2014.

4. *Mikhaylova Yu.L.,* Usage of unusual and incomprehensive words in the English language. / В сборнике: Наука без границ и языковых барьеров. Материалы международной научно-практической конференции. Орёл, 2021. С. 315-317.

5.9.6.

А.В. Навроцкий

Московский педагогический государственный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, navrik_888@mail.ru

РОЛЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЭП ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются особенности рэп дискурса как особого жанра поэтического публичного выступления. Описываются способы и средства формирования индивидуального стиля рэп исполнителя. Особое внимание уделяется просодическим средствам, обладающим прагматическим потенциалом и способствующим созданию имиджа автора. Представленные в статье результаты исследования показывают роль просодических средств в реализации индивидуального стиля исполнителей в рэп дискурсе.

Ключевые слова: *фонетические средства, просодия, рэп дискурс, индивидуальный стиль, имидж.*

Изучение фонетического строя рэп дискурса предполагает обращение к проблемам, связанным с особенностями индивидуального стиля исполнителя. Рэп представляет собой особый жанр устного монолога, объединяющий характеристики песенного дискурса, публичной речи, поэтического произведения. В каждом из перечисленных видов устного дискурса самовыражение говорящего, его авторский стиль является важнейшей составляющей. Выступление рэп исполнителя перед аудиторией можно рассматривать как уникальное риторическое событие, транслирующее неповторимый код, отражающий индивидуальность автора.

Под индивидуальным стилем мы понимаем манеру передачи информации посредством специфического отбора языковых средств и приёмов воздействия в соответствии с коммуникативной интенцией. В центре нашего внимания участие сверхсегментных фонетических средств в реализации индивидуального стиля. Как известно, темпоральные, тональные и динамические характеристики, тембральная окраска голоса весьма информативны в плане отражения социальных и индивидуально-личностных характеристик говорящего. В работе Е. А. Бабушкиной установлено, что темпоральные характеристики речи являются маркером социально-территориальной идентификации оратора [Бабушкина: с.68]. Как следует из работ, направленных на анализ публичной речи, подбор фонетических средств позволяет оратору воздействовать на аудиторию более эффективно, делает его манеру речи более запоминающейся и способствует его самовыражению. Так, например, в исследовании Н. В. Кожедуб подтверждена гипотеза о том, что особые просодические способы передачи информации обладают эмоционально-воздействующей функцией, что свою очередь, при восприятии речевого сообщения формирует у слушателя определённые убеждения [Кожедуб: с.23].

Следует отметить, что на просодическое варьирование речи влияет множество факторов, среди которых психофизиологические особенности, уровень компетентности, отношение к теме выступления, отношение к аудитории [Фрейдина: с. 176]. Из этого следует, что вышеперечисленные факторы, в том числе, влияют на выбор способов осуществления значимых речевых актов. В результате, говорящий реализует наиболее предпочтительную для себя дискурсивную стратегию, учитывая общепринятые нормы речевого поведения в рамках заданного жанра и привнося элементы, присущие конкретному автору.

На основании анализа научной литературы в области риторики и фонетики были выделены следующие фонетические параметры, участвующие в формировании индивидуального стиля оратора: тональные и темпоральные характеристики (скорость речи и паузация), мелодический репертуар, качества голоса. Отобранные для сопоставительного анализа образцы аудио фрагментов рэп дискурса наиболее чётко демонстрируют своеобразие подбора просодических средств, участвующих в формировании авторского стиля.
Фрагмент 1:
The prophets abandoned,
The Lord take advantage,
The market is crashin',
The industry wants….

Первый фрагмент, композиция Кендрика Ламара «N95», является образцом современной американской рэп поэзии. Название произведения отсылает нас к модели маски для лица, ношение которых в США было введено с целью борьбы с вирусом. Данный текст отличает особая музыкальность, выраженная внутренней рифмой и своеобразной ритмикой. Голос исполнителя практически нейтральный. Скорость речи высокая. В середине интонационной группы присутствует эмфатическая пауза средней длительности. Тональный уровень довольно низкий. Отмечается повтор интонационной модели: средний ровный тон в предъядерной части, сопровождаемый низким нисходящим терминальным тоном. Следует отметить особенность данного отрывка, которая заключается в нарушении строфической замкнутости, то есть в последней строке фрагмента наблюдается перенос, который возникает из-за несовпадения метрического членения с синтаксическим. Такое явление в стихосложении называется анжамбеман. Данный разрыв просодически оформлен паузой средней длительности между строками. Вероятно, исполнитель прибегает к данному средству с целью достижения просодического выделения фразы, создавая эффект неожиданности и драматичности. Сочетание просодических экспрессивных средств способствует реализации эмоционального воздействия и в то же время демонстрирует особенности индивидуального стиля исполнителя.

Фрагмент2:
I do not believe in God no mo' |
I prayed for a Lamborghini, still ain't got no car |
Examined her | head to toe, but still ain't found no flaw |
How I shine the brightest but still I ain't no star? |

Американский исполнитель Meechy Darko в песне “HELLulujah” исследует тему двойственности материализма и личных убеждений. В данной отрывке автор отражает свои взгляды на жизнь, отвергая идею веры в бога и выражая некое разочарование и цинизм по отношению к материальным желаниям, которые остаются нереализованными. Его произведения, как правило, реализуются на низком тональном уровне, что придаёт некоторую грубость манере исполнения. Данная особенность ярко выделяет его на фоне других исполнителей.

Характерное звучание создаётся и с помощью особых интонационных контуров. Текст наполнен иронически окрашенными фразами, при интонационном оформлении которых отмечается употребление ровного тона (чаще низкого), в некоторых случаях в сочетании с низким нисходящим терминальным тоном в конце интонационной группы. Отметим, что некоторые фразы завершаются восходящим терминальным тоном, передавая сомнения автора. Прослеживаются длительные паузы между фразами, что создаёт эффект незаконченности, обрывистости. Однако в тексте встречаются и резкие эмоциональные оценочные суждения, которые просодически отмечены повышением громкости и темпа речи. Подобное многообразие эмоций и, соответственно, способов их просодической реализации является ключевым элементом уникального стиля исполнения и играет важную роль в создании особой атмосферы, выделяющей его среди других исполнителей в данном жанре. Следует отметить рифмовку в данной композиции: она является перекрёстной, что

встречается не так часто в рэп дискурсе. Более того, во фрагменте прослеживается внутренняя рифма в словах “in God”, “ain’t got” и “to toe”, “noflaw”. Таким образом, рифма делает ритм более ощутимым за счёт чередования рифмующихся слов, создавая звуковой повтор, что придает каждому слову особую значимость.

В заключение следует подчеркнуть значимость изучения фонетических особенностей рэп дискурса для понимания процесса формирования индивидуального стиляавтора. Комбинаторика таких фонетических средств, как ритм, мелодическая вариативность, громкость голоса, скорость речи, паузы, характерная артикуляция исполнителя, является важным элементом, определяющими индивидуальность и уникальность стиля каждого рэп исполнителя. Проведенный нами анализ показал значимость фонетических средств для передачи эмоций и создания своеобразной атмосферы рэп композиции. Важно отметить, что особенности фонетической реализации рэп дискурса могут иметь особые социокультурные коннотации, которые также влияют на восприятие аудитории и ее оценку индивидуального стиля исполнителя.

Список литературы

1. *Бабушкина Е.А.,*Темп речи как социальный маркер, Вестник БГУ, Язык, литература, культура, 2010, 13 с.
2. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения, Москва, КомКнига, 2005, 176 с.
3. *Исаева А.А.,* Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи, Вестник Воронежского государственного университета, Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2020, 37 с.
4. *Кожедуб Н.В.,* Роль мелодики в процессе речевого воздействия в судебной речи, Межвузовский сборник научных трудов, Актуальные проблемы фил*ол*огии и педагогической лингвистики, 2010, 97 с.
5. *Ковпак, Н.А., Фрейдина, Е.Л., Королева Ю.П., Пчелина Т.М., Сейранян М.Ю., Смирнова О.Н,* Просодия публичной речи, Москва, Прометей, 2013, 224 с.
6. *Фрейдина Е.Л.* Публичная речь и ее просодический строй, Москва, Прометей, 2011, 236 с.
7. *Collins, P*. The Art of Speeches and Presentations: the secret of making people remember what you say, New York, 2012 John Wiley & Sons Inc, 224 с.
8. *Crystal D.* How Language Works. London, Penguin Books Publ., 2006, 500 с.

5.9.6.

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, halidanurgalina@mail.ru,
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования,
институт развития образования республики Башкортостан,
Уфа,gizelajarm@gmail.com

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной работе рассматриваются способы образования эпонимов в английском языке. Автор анализирует многоаспектный характер эпонимов. В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику.

Ключевые слова: *эпоним, способ образования, имя собственное, источник,слово.*

Многофункциональный и многоаспектный характер эпонимов способствуют выделению видов эпонимов по разным критериям: степень мотивированности, способ словообразования, семантическое значение и т.д.

Согласно И.В. Арнольд, по способу образования эпонимы делятся на два вида – производные и непроизводные. Непроизводные эпонимы – это имена собственные, которые перешли в разряд нарицательных имен в исходном виде, без каких-либо изменений, например: *whatman* (бумага ватман), *mackintosh* (плащ, дождевик), и т.д.

К категории производных эпонимов относятся имена собственные, которые подверглись внешним изменениям в процессе перехода в разряд нарицательных имен [1, 205].

Они образуются по существующим в языке словообразовательным моделям. З.В. Федоринова к числу наиболее продуктивных способов образования эпонимов относит следующие [5, 204]:

1. Притяжательный падеж имен существительных, используемый в таких фразах, как *Occam's Razor* или *Newton's Law*. Хотя некоторые лингвисты (О. Барфилдт, А. Боуг и т.д.) считают, что подобные словосочетания не являются собственно эпонимами, так как они выражают принадлежность, как в выражениях типа *dog's dinner*, *mother's bag*. Выражение *Parkinson's disease* (болезнь Паркинсона) обозначает состояние, поражающее мозг и приводящее к прогрессирующей потере координации и проблемам двигательного аппарата. Заболевание названо в честь английского врача James Parkinson, опубликовавшего первое подробное описание в работе "An Essay on the Shaking Palsy" в 1817 году.

Заболевание *Down's syndrome* (синдром Дауна) названо в честь британского врача John Langdon Down, который подробно описал данный синдром в своих научных трудах в 1866 году. Термин *Paterson-Kelly's syndrome* (расстройство, характеризующееся анемией, вызванной дефицитом железа, и паутинообразное разрастание оболочек в горле, затрудняющее глотание) произошел от имени британского отоларинголога Paterson Kelly, который одним из первых выявил и описал это заболевание [2, 130].

2. Имена собственные, используемые во фразах без выражения принадлежности, например, *Fosbury Flop* или *Fakland Islands.*
Если они больше не имеют отношения к лицу, чье имя использовано в составе псевдоэпонима, особенно если заглавная буква заменена обычной, как в случае составного эпонима *Moe West.*

Медицинский термин *Koch bacillus* (палочка Коха или бацилла сибирской язвы) содержит в своем составе имя первооткрывателя бациллы Roberta Koch, положившему начало развитию медицинской бактериологии в 1876 году.

Эпонимы *Teddy Boy* или *Ted* в современном английском языке используются в значении «стиляга», «модник». В начале прошлого века этими лексическими единицами обозначали британскую молодежную субкультуру, которая увлекалась рок-н-роллом и R&B музыкой, носила модную одежду. После Второй мировой войны молодых мужчин из преступных банд, перенявших моду эдвардианской эпохи, называли *Cosh Boys* или *Edwardians.* Но имя *Teddy Boy* было придумано, когда в 1953 году в заголовке газеты Daily Express *Edwardians* был сокращен до *Teddy.*

3. Производные слова, созданные путем прибавления продуктивных суффиксов *–ism, –ist, –esque, –ian*: *Marxism, Rubinesque. Buddhism* – индийская религия или философская традиция, основанная на ряде оригинальных учений, приписываемых Гаутаме Будде. Эпоним образован путем прибавления суффикса *–ism* к основе *Buddha*.

4. Простые обобщения, подразумевающие преобразование имени собственного в нарицательное методом конверсии. Такие эпонимы пишутся не с заглавной буквы, в отличие от вышеупомянутых случаев, а обозначаются буквами нижнего регистра [5, 204]. Например, прозрачный хлопковый или шелковый материал, используемый для носовых платков, нижнего белья, детской одежды, женских летних платьев, назван *batiste* (батист) в честь Jean Batiste, французского льняного ткача, который изобрел эту ткань для одежды.

Англичане используют слово *reglan* (реглан) для обозначения пальто, у которого нет плеча, а рукава доходят до шеи. Этот тип пальто впервые носил лорд Reglan, британский командующий в Крымской войне, который и дал ему свое имя. *Georgette* (жоржет) – тонкий шелковый плательный материал, названный в честь французской портнихи *Madame Georgette*, которая также была популярным стилистом в Париже.

Messaline (мессалин) – легкая шелковая атласная ткань названа в честь Messaline, жены римского императора Клавдия.

Самая популярная точка зрения относительно происхождения слова *sandwich* (сэндвич), которое мы используем сегодня, заключается в том, что оно появилось в Лондоне поздно ночью 1762 года, когда английский дворянин Джон Монтегю, четвертый граф Сэндвич, был слишком занят азартными играми и приказал официанту подать ему ростбиф между двумя ломтиками хлеба. Граф смог продолжить свои азартные игры, перекусывая; и от этого инцидента мы унаследовали продукт быстрого приготовления, который мы теперь знаем, как сэндвич или бутерброд.

В некоторых случаях в процессе конверсии происходят орфографические изменения: *Duns > dunce, Philbert > filbert, Macintosh > mackintosh, Plessis-Praslin > praline, Stroganov > stroganoff.* Например, происхождение названия ботинок *martens* восходит к 1945 году, когда доктор Klaus Maertens, 25-летний солдат и доктор, создал уникальную подошву с мягкой подушкой (вместо традиционной жесткой кожаной подошвы), чтобы восстановиться после травмы ноги. Он сделал прототип обуви и показал его другу и инженеру, доктору Герберту Фанку. Они стали партнерами и к 1947 году начали официальное производство уникальной обуви.

Beef stroganoff (бефстроганов) – блюдо из говядины, приготовленное в соусе со сметаной. Блюдо названо в честь графа Александра Григорьевича Строганова, жившего в конце 19 века в Одессе. Есть две версии происхождения этого эпонима. По одной из них, блюдо придумал французский повар Андре Дюпон для пожилого графа, у которого зубы уже не были достаточно крепкими, чтобы пережевывать большие куски мяса. По другой, более популярной версии, это блюдо было приготовлено специально для гостей графа Строганова.

5. Эпонимы, образованные способом словослияния: эпоним *KarLag* (КарЛаг) использовали в советское время для обозначения известной суровыми условиями тюрьмы, находящейся в Казахстане в городе Караганда. Эпоним образован путем слияния двух основ – *Karaganda* и *lager* (лагерь); *tawdry* (безвкусица)

6. Эпонимы, образованные путем словосложения: *ampere-turns, voltmeter*, *tupperware* (*Tupper* – фамилия изобретателя пластиковых емкостей; *ware* – посуда) и т.д. Словосложение подразумевает соединение двух или более основ без количественных изменений.

7. Эпонимы-аббревиатуры – характерная черта научно-технического языка и языка медицины: *LZW* – алгоритм Лемпеля-Зива-Велша.

8. Методом редукции или усечения образовано не так много эпонимов: *bawbee [<Sillebawby], farad [<Faraday], gal [<Galileo], gat [<Gatling], knickers [<Knickerbocker], strass [<Strasser], torr [Torricelli]*.

Эпонимы делятся на высокомотивационные и низкомотивационные. Мотивационный эпоним предполагает, что человек непосредственно сам является автором научного открытия или изобретателем, в то время как в случае низкомотивационных эпонимов, лицо, чьим именем назван объект, не имеет никакого отношения к открытию или изобретению. Например, *McDonalds* – высокомотивированный эпоним, поскольку братья МакДональдс сами организовали свой бизнес и благодаря своему бизнесу стали всемирно известными. *Molotov-Ribbentrop pact* (Пакт Молотова-Риббентропа) также относится к категории высокомотивированных эпонимов, потому что этот акт о мире между странами подписали два министра иностранных дел СССР и Германии. К примеру, эпоним *sandwich* является низкомотивационным, поскольку, как гласит легенда, Лорд Сэндвич лишь приказал подать ему ростбиф между двумя ломтиками хлеба, но сам сэндвич был приготовлен официантом [3, 20].

Эпонимами могут быть идиомы или фразовые глаголы. Эпоним *cross the Rubicon* означает «пересечь точку невозврата» или «принять бесповоротное решение». Этимология эпонима связана с переходом армии Юлия Цезаря через реку Рубикон, т.е. в основе эпонима лежит топоним *Rubicon.*

Источником эпонимов являются не только собственные имена людей, но и их прозвища. Например, название алкогольного напитка *grog* (грог) произошло от прозвища Old Grog британского адмирала Вернона, который славился своей скупостью во всей округе – он давал своим воинам ром, разбавленный водой, ради экономии.

Эпонимические термины расширяют коннотативные значения термина, наделяя эти значения историко-культурным содержанием и предоставляя возможность использовать это содержание как средство углубления и стимулирования познавательной деятельности.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1996. – С. 37.

2. *Каримова Г.А.* Роль пословиц в межкультурной коммуникации. //Язык и межкультурная коммуникация. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Санкт Петербург. 2008. – С.66-68

3. *Новинская Н.В.* Эпонимические названия в составе современной русской терминологии: автореф. дис. … канд. филол. наук. - М, 1989. 20 с.

4. *Нургалина Х.Б.*, *Каримова Г.А.* Окказиональные преобразования фразеологизмов в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков). Казанская наука.2021.№11.– С.128-130.

5. *Федоринова З.В.* Etymology of English Eponyms // Молодой ученый. - 2011. - № 11 (34). - Т. 1. - С. 204-205.

5.9.6.

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, halidanurgalina@mail.ru,
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования,
институт развития образования республики Башкортостан,
Уфа, gizelajarm@gmail.com

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной работе рассматриваются фразеологизмы с женским образом в английском и немецком языках. Основным критерием в статье является сравнение фразеологизмов между двумя языками. В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику и помогают осуществить сравнительный анализ.

Ключевые слова: *образ женщины, фразеологизм, английский язык, немецкий язык, происхождение, история.*

Образ женщины становится предметом лингвистического исследования во многих литературных произведениях, в сказках, пословицах, изречениях, а также во фразеологии разных языков. Но стоит отметить, что данный образ меняется в зависимости от времени. Например, если брать фразы из давних времен, где слабый пол чаще всего ущемлялся, и предпочтение отдавалось сильному полу, то данные фразы могут звучать отрицательно. Таким образом, можно сделать вывод, что образы женщин во фразеологии могут быть представлены в разном свете. Некоторые фразеологизмы восхваляют женщин, некоторые же, как было указано выше, могут быть выражены в отрицательной форме.

Фразеологизмы можно сравнить с идиомами из-за их схожести[2, 205].

Стоит отметить, что фразеологизмы не стоит воспринимать буквально. Они складываются в процессе истории и сохраняются в совершенно другом значении. Чтобы понять истинное значение фразеологизмов, надо обращаться к истории. Именно источник поможет понять то, что подразумевается под определенными фразами. Они имеют свой эмоциональный окрас, который может быть отрицательным или же положительным.

Как мы уже отметили, в истории образ женщины менялся с истечением времени. Если сейчас в современном мире образ женщины может быть равен образу мужчины, то в прошлом женские образы были подвержены критике. Можно взять для примера известную фразу Пифагора «*Есть доброе начало, сотворившее порядок, свет и мужчину, и злое начало, сотворившее хаос, мрак и женщину*», как в пословице *«Women are necessary evils»- «Женщины - неизбежное зло»*.

Если обратиться к русской фразеологии, то можно отметить, что в них также часто критикуется женский образ. Например, «*У бабы семь пятниц на недели*», «*Бабе хоть кол на голове теши*». Здесь обращение «женщина» заменено на более грубое, чтобы указать на то, что данные фразеологизмы выражены в отрицательной форме. Большинство фразеологизмов были созданы мужчинами. Разностороннее мнение о женщинах во многих фразеологизмах можно подкрепить тем, что «мужчины никогда не понимали женщин, да, наверное, и никогда не суждено им их понять» [3,129].

Но не все женские образы подвержены критике. Во фразеологии часто можно встретить то, как восхваляется красота женщин. Например, «*Cover girl – a pretty girl or woman whose picture is put on the cover of a magazine*». Данный фразеологизм закрепился после популярности модных журналов, где на обложках помещены фотографии моделей, которые

являлись эталонами красоты. Похожий фразеологизм «*a glamour girl*» чаще используется в разговорной речи, «девушка с красивой фигурой и точеными ножками», т.е. «модель из модных журналов». А фразеологическая единица «*pin up girl*» означает фотографию женщины, вырезанную из газеты или журнала. Данные фразеологизмы появились из-за установленных стандартов красоты для женщин.

Если снова вернуться для сравнения к фразеологизмам из древности, то можно заметить, что образ женщины в положительном свете полностью отличается [1,33]. Например, в древности почитался образ непорочной, невинной женщины. Для женщины в древности важна была репутация, так как ее образ всегда подвергался критике. Хорошая репутация способствовала тому, что женщина в древности могла удачно выйти замуж. Так, в истории сформировался такой фразеологизм, как «*Woman of reputation»* – почтенная, пользующаяся хорошей репутацией. Также можно отметить фразеологизм «*Her reverence»* – достопочтенная.

Очень много фразеологизмов, которые выделяют какую-то особую женскую черту. С древних времен женщины делают все, чтобы придать своей красоте особый шарм, чтобы сделать себя привлекательнее и увереннее. Например, «*Vanity bag(case)*» – дамская сумочка, косметичка. Также можно отметить такой фразеологизм, который отмечает особую черту во внешности женщин, например, «*A beauty spot*» – мушка, родинка (на лице).

Также в английском языке существуют фразеологизмы, которые затрагивают какие -либо черты поведения у женщин. Например, «*A woman's tongue wags like a lamb's tail*». Данный фразеологизм используется по отношению к женщинам, которые отличаются излишней болтливостью. Во многих пословицах мы видим гендерно-маркированные характеристики, как красивая / некрасивая, умная / глупая, скромная / болтливая, добрая / злая, прилежная / лентяйка: «*A cheerful wife is the joy of life» -«*Жизнерадостная жена - это радость жизни»,«*Eine böse Frau ist eine Hölle»*- «Злая женщина подобна аду».

В английском языке часто встречаются фразеологизмы или пословицы, которые описывают не только женскую красоту, но и мудрость и в целом положительное отношение к женщинам. Например, «*All women are good*», «*War without woman*».

Фразеологизм «*Men are born the slaves of woman*» восхваляет женский образ, не выделяя какую-то отдельную черту, а саму женщину в целом.

Фразеологическая единица «*Man chases a girl until she catches him*» описывает ситуацию, когда мужчины в период ухаживаний за девушками стараются покорить их и угодить им. Часто используются такие идиомы, как «*Make eyes to smb*.» или «*to give smb. the big eyes*», что означает «строить кому-либо глазки».

И немецкая фразеология, как и все другие языки, затрагивает женские образы. Но есть некоторые существенные различия. Эти различия появляются из-за разного менталитета, из-за культуры и из-за истории, которые способствуют образованию различных фразеологизмов.

Фразеологизмы с женским образом в немецком языке можно сравнить с русскими фразеологизмами, так как образ женщины во многом предстает в отрицательном свете. Например, *«Wo der Teufel nicht süß ist, wird die Frau dorthin schicken»- «Где черт не сладит, туда бабу пошлет»*; «*Alte Weiber und Frösche quacken vie*l»- *«Старые бабы и лягушки много квакают»*; «*Die faule Frau wird erst abends fleissig*»- «*Ленивая женщина становится трудолюбивой только вечером».*

Женщина во многих пословицах, изречениях и поговорках выступает также как «хранительница домашнего очага». Например, «*Ein braves Weib und eine leckere Kohlsuppe*» - «*Добрая жена да вкусные щи- с ними век живи и лучше не ищи*», «*Die deutsche Frau hat vier K zu besorgen: Kinder, Kleider, Küche, Keller*»- «*Женщина должна позаботиться о четырех вещах - детях, одежде, кухне, погребе*», «*Das Auge der Frau halt die Stube (das Haus) rein*»- «*Женщина должна держать дом чистой*»; «*Mann und Weib sind ein Leib*» -«*Муж и жена одна плоть*» [4, 231]. Женщина в данных пословицах рассматривается как верная жена, «поддержка для своего мужа» и, как было указано выше, как «хранительница очага», а в

некоторых случаях как визитная карточка мужа или мужчины «*Die Frau ist des Mannes Visitenkarte» -«Женщина - визитная карточка мужчины».*

Некоторые фразеологизмы и пословицы в немецком языке отражают образ женщины в противовес некоторым изречениям в сильном, светлом ключе. Например, «*Volle Kammern machen kluge Frauen*», «*Die Frau hat ihre Waffen bei sich*» [4, 230].

Стоит отметить, что во многих пословицах затрагивают отдельные черты, которые, по мнению некоторых, присущи только женщинам. Например, описывая эмоциональную сторону большинства женщин, можно рассмотреть такую пословицу «*Women are like wasps in their anger*» «*Женщины в своем гневе подобны осам*»; «*Einem Weibe fehlt es nie an Tranen*». «*Женщине никогда не хватает слез*». Также как «*Viel Frauen, viel Worte*». Данное изречение указывает на то, что женщины любят много говорить. Подобный фразеологизм был указан выше, но только в английском языке. Как можно заметить, у них есть схожесть.

После рассмотрения многих пословиц про женщин, можно сделать вывод, что многие из них сформировались во время патриархальных устоев. Так как во многих пословицах женщина выступает как верная жена, которая является опорой и поддержкой для своего мужчины. Но все они разные и идут в противовес друг к другу из-за того, что женщины это личности разносторонние. Их невозможно описать всего лишь одним изречением или фразеологизмом, потому многие фразеологизмы противопоставляются друг к другу.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке образ женщины во фразеологизмах в основном выступает равным по отношению к мужчине. В немецком языке, по большей части, образ женщины больше склонен к другому образу, а именно к образу честной, верной жены, домохозяйки. Но стоит отметить, что все женские образы в рассмотренных фразеологизмах имеют разные интерпретации. Практически во все времена большое внимание уделялось именно красоте женщины, так как считалось, что это- ее главное преимущество. Но в английском языке больше фразеологизмов, которые восхваляют мудрость и красоту.

Таким образом, фразеологические единицы разных культур отражают опыт и мудрость народа, его дух, национальный менталитет.

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: докт. Филол. Наук. – М., 1993. –34 с.

2. *Гейвандов Э.А*. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. – М.: Гелиоцентр, 1995. –304 с.

3. *Нургалина Х.Б.*, *Каримова Г.А.* Окказиональные преобразования фразеологизмов в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков). Казанская наука.2021.№11. – С.128-130.

4. *Филин Ф.П*. О лексико-семантических группах слов. – М.: Наука, 1982. –С.229-239 .

5. *Каримова Г.А.* Роль пословиц в межкультурной коммуникации. //Язык и межкультурная коммуникация. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Санкт Петербург. 2008. – С.66-68

6. Deutsche Sprichwörter und Redewendungen [Electronic resource]. URL: https://www.sprich woerter.net/deutsche-sprichwoerter-und-redewendungen

5.9.6.

Т.Н. Пермякова, А.А. Григорьева, В.В. Слепцова

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Кафедра восточных языков и страноведения,
chorosova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ АНТРОПОНИМОВ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

В работе представлены результаты изучения женских имен в китайской мифологии. Рассмотрены такие понятия как миф, антропонимы. Проведен словообразовательно-структурный анализ китайских женских имен.

Ключевые слова: *китайская мифология, нарицательные образы, сложные антропонимы, производные антропонимы, ментальность, имянаречение.*

Актуальность работы заключается в том, что в именах людей отражаются традиции, обычаи, особенности национальной культуры, их изучение поможет в дешифровке культурно маркированной информации, заключенной в именах собственных.

Цель исследования: выявление гендерных особенностей антропонимов персонажей в китайской мифологии.

Научная новизна данной работы состоит в том, чтобы построить более полноценное представление об особенностях женских антропонимов в мифологии, так как именно в них хранится важнейшая, нетронутая временем лингвистическая информация и картина мира того времени, поможет нам осмыслить ментальность народа и его мифологического наследия во всех проявлениях.

Одним из основных объектов исследования в данной работе является миф. Миф, как древнейшая система ценностей в обществе, обращает наше внимание на некую закономерность в имянаречении персонажей, исследования в данной области помогут нам составить четкое представление о том, какие гендерные роли приписывали женским персонажам в данной культуре, как они распространились по данной местности и как повлияли на видение женского образа в наши дни [3].

В ходе развития истории в культуре и обществе постепенно появлялась грань между речевым сознанием женщин и мужчин. Это привело к тому, что лексико-семантический антропонимикон мужчин женщин претерпел изменения. Язык зафиксировал патриархальную установку, в речи женщин зафиксировано большое количество слов, описывающих чувства и эмоции, эвфемизмов, уменьшительно-ласкательных слов [1].

Мифология китайского буддизма в первые века нашей эры с его развитой мифологической системой начинает проникать в Китай из Индии через Центральную Азию. Приспосабливаясь к местным условиям, буддизм в Китае включил в свое обучение некоторые фундаментальные идеи традиционной китайской морально-этической доктрины [2].

В китайском языке доминируют двусложные антропонимы, например: 黄帝，女娲，雷神。Антропонимы, состоящие из 3 и более знаков являются полными именами с фамилиями рода и личным именем: 杨婉妗 yángwǎnjìn, но также, встречаются имена антропонимы не включающие в себя фамилии, например: 西王母 xīwángmǔ，瑶池金母 yáo chí jīn mǔ, 观世音 guānshìyīn. Также, важной частью словообразовательной структуры является тип связи грамматических компонентов языка. Всего существует пять типов грамматической связи, между китайскими антропонимами преобладают следующие типы: атрибутивный и копулятивный. Структура китайских женских имен обладает устойчивой формой, в подавляющем большинстве случаев антропоним состоит из одного компонента номена

(основное имя)：姮娥 Héng é，嫦娥 cháng'é，女魃 nǚ bá. Стоит отметить, что независимо от положения в мифическом или религиозном пантеоне, богини и обычные смертные героини мифов обладали обычными именами без показателей социального статуса, например: 女娲 nǚ wā , в некоторых случаях исключениях используется постономен (показатель) для подчеркивания высокого социального статуса или принадлежности к определенному роду, например： 西王母 xīwángmǔ，杨婉妗 yángwǎnjìn.

Перейдем к показателям женского рода, которые используются только в женских именах и указывающих на статус и половую принадлежность героинь.

Показатель 女 nǚ. Данный показатель встретился нам в 8 из 15 примеров, что говорит о его частом употреблении. Данный иероглиф переводится как “женщина”, указывает на половую принадлежность героини мифа. Может использоваться как в имени высокостатусной богини, так и в имени обычной придворной дамы или простолюдинки. Как графема ключ добавляется к компоненту фонетику в составе женского имени 姮, 嫦, 娥.

Показатель 母 mǔ. Данный показатель используется в именах героинь, которые представляются как матери, имеют детей или имеют материнский, заботливый, надежный или ласковый образ. Переводится буквально как “мать”. Богиня прародительница Нюйва 女娲 nǚ wā, также называется 傩母 nuómǔ “мать, изгоняющая демонов и болезни”. Также встречается другой показатель с похожим значением, 娘娘 niángniáng.

Показатель 娘娘 niángniáng. Данный показатель переводится как “матушка-государыня”, “матушка-покровительница”. В имени 王母娘娘 wángmǔniángniáng используется, чтобы показать высокий титул героини Си Ванму, которая пришла в китайскую культуру из индийского шиваизма.

Показатель 夫人 fūrén. Показатель, обозначающий “супруга, жена”, использовался во времена династии Мин (1368-1644) и Цин (1644-1911) для обращения к женам чиновников первого и второго ранга. Сейчас используется только во время дипломатических мероприятий.

Показатель 姬 jī. Показатель со значением “придворная дама (во времена династии Хань), знатная женщина”.

Показатель 公主 gōngzhǔ. Титул для дочерей императора, который переводится как “принцесса”, также стоит упомянуть 女公主 о замужних или помолвленных.

В ходе лексико-семантического анализа китайских женских имен, мы классифицировали их на 5 семантических категорий: имена, описывающие внешность (6 - 42%); имена, указывающие на титул/замужество/материнство (4 - 28%); имена, описывающие род деятельности (4 - 28%); имена с территориальным компонентом (3 - 20%); имена, описывающие характер (1- 7%); Ниже рассмотрим подробнее каждый вид классификации:

- Имена, описывающие внешность: наиболее многочисленной категорией среди китайских женских имен стали имена, описывающие внешние данные героинь: 女娲 nǚ wā Нюйва, богиня с телом женщины и змеиным хвостом, ее имя состоит из двух компонентов, где 女 nǚ “женщина”, а 娲 wā это иероглиф, чье значение вызывает неподдельный интерес.

Стоит отметить, что среди анализируемых имен преобладают единицы, подчеркивающие именно красоту героини. Имя 嫦娥 cháng'é Чанъэ, богини луны, состоит из иероглифов с ключами-графемами 女 nǚ “женщина” и графемами-фонетиками, которые помогают нам понять чтение иероглифа. Значение 嫦 cháng это 常 “постоянный, частый”, в свою очередь 嫦 é несет значение 美好 “прекрасный, чудесный, лучший”. Также, отметим, что у Чанъэ есть второе имя 姮娥 Héng é, где 姮 несет значение 恒 “долгий, длительный”. Исходя из всего вышеперечисленного мы можем толковать имя богини луны как 恒常美好的化身 “вечно прекрасное воплощение”. Следующий интересный пример это 娥皇女英 éhuáng nǚyīng Эхуан и Нюйин, имена двух дочерей императора Яо, которые позднее обе стали женами императора Шуня. Иероглиф 嫦 é, так же как и в имени Чанъэ, несет значение 美好

“прекрасный, чудесный, лучший”, 女英 nǚyīng, где 女 nǚ “женщина”, а 英 yīng “цветок; цветущий”.

- Имена, указывающие на титул/замужество/материнство: это имена героинь, в которых подчеркивается приобретенный статус женщины, основанный на ее успешном замужестве и рождении наследников. Имя 西王母 xīwángmǔ Си Ванму переводится как “Королева-мать Запада”, а имя, данное ей при рождении 杨婉妗 yángwǎnjìn Ян Ванцзин. 王母娘娘 wángmǔ niángniáng “матушка-покровительница”, а также второе имя богини Нюйва, создательницы первых людей, 傩母 nuómǔ “мать, изгоняющая демонов и болезни”, что объясняется тем, что в китайской, как и во всех культурах мира, становление матерью это один из способов повысить социальный статус женщины в обществе, доказать свою значимость.

Имена, описывающие род деятельности: в данной категории расположились имена, указывающие на род деятельности героини, ее миссию или кармическую задачу. Рассмотрим примеры: бодхисаттва Гуаншиинь 观世音 guānshìyīn богиня милосердия и сострадания.

- Имена с территориальным компонентом: одной из самых малочисленных категорий оказалась группа имен с обозначением местности в антропониме. Имя 瑶池金母 yáochí jīn mǔ “Золотая матушка из Нефритового пруда”, 西池金母 xīchí jīn mǔ “Золотая матушка из Западного пруда”.

- Имена, описывающие характер: в данную категорию попали имена, описывающие внутренние качества героинь китайских мифов. 妙善 miào shàn Мяошань, где 妙 miào это иероглиф в значении “красивый, молодой».

Исследования в области антропонимики предоставляют нам уникальную возможность погрузиться в культуру и ментальность изучаемого народа. Это объясняется тем, что имена собственные сохраняют особенности лингвокультурного общества своего времени. А китайская антропонимическая система предоставляет возможность углубленного изучения языка, культуры, эстетических и этических воззрений народа через его богатый ономастический материал.

Список литературы

1. *Денисова (Дашеева) В.В.* Универсальность основных предпосылок гендерных различий речевого поведения // Современные проблемы взаимодействия языков и культур: материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2003. – С.59-60.

2. Китайская мифология [Электронный мифология] / Энциклопедия мифологии. – Режим доступа https://godsbay.ru/orient/china.html (дата обращения 4.11.2021)

3. *Лу Чживэй,* Словообразование китайского языка: пер. с кит. / Лу Чживэй – Пекин, 1964. – 164 с.

5.9.6.

А.С. Петрова

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка, Санкт-Петербург,
sihaja@yandex.ru

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты анализа внутренней формы слов-названий музыкальных инструментов, используемых в оркестре. Изучение лексики другого языка и ее использование на практике являются одной из основных задач при обучении иностранному языку. Знание внутренней формы слов китайского языка позволит быстрее понять и запомнить написание иероглифов, а в некоторых случаях и их чтение.

Ключевые слова: *китайский язык, внутренняя форма слова, изучение лексики, музыкальные инструменты.*

Китайский язык является одним из самых распространенных в мире, а современная экономическая и политическая ситуация способствуют росту количества желающих изучать китайский язык. Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье и имеет достаточно развитую графическую систему иероглифов, изучение и запоминание которых являются одной из главных трудностей в освоении данного языка. В процессе запоминания лексики иностранного языка мы пытаемся облегчить себе эту задачу путем выявления неких связей между словами, например, однокоренные слова или же сложные слова типа «самовар», где значение слова можно выявить из суммы значений корней, его составляющих.

Понятие внутренней формы слова в языке впервые появляется в трудах В. фон Гумбольдта, которую в последствие в своих работах развивал А.А. Потебня. А.А. Потебня понимал внутреннюю форму как «ближайшее этимологическое значение слова», отмечая, что «слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак». А.А. Потебня считал, что процесс формирования той или иной лексемы отражается во внутренней форме слова, и указывал на связь между ее структурой и содержанием: «…внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [5].

Внутренняя форма слова является уникальным явлением, которое трактуется неодинаково разными языковедами. Например, В.Г. Гак воспринимает внутреннюю форму слова как «образ, легший в основу наименования» [1, 47], А.И. Федоров как «признак, по которому назван предмет» [1, 47], Р.А. Будагов как «способ выражения понятия через слово» [1, 48], К.А. Левковская как «способ передачи понятия через значение, связанное со звучанием соответствующими словами» [1, 48]. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения Ю.В. Фоменко, который под внутренней формой слова понимает «первоначальный признак, легший в основу названия» [9, 31].

В качестве материала исследования были взяты наименования музыкальных инструментов, используемых в симфоническом оркестре. Следует сказать, что в китайском языке существует тенденция составлять слова из двух иероглифов, и выбор данных иероглифов является выражением внутренней формы слова. Рассмотрим внутреннюю форму данных слов более подробно.

Флейта 长笛chángdí состоит из иероглифов *длинный* + *флейта*, что является фактическим кратким описанием данного музыкального инструмента. Интересным может оказаться анализ графем (устойчивых элементов иероглифов, из которых они состоят) слова флейта:

竹 zhú *бамбук*, 由 yóu *проходить через*, таким образом, флейта – это «проходящий через бамбук».

Гобой 双簧管shuānghuángguǎn состоит из иероглифов *пара + язычок, клапан (в духовых инструментах) + труба*, что также является указанием на особенности структуры данного музыкального инструмента. В словарях также встречается второе наименования гобоя 欧波 ōubō (*Европа + волна*), в данном случае мы, скорее всего, видим другой вид вхождения слова в китайский язык – фонетический, то есть название гобоя переложили на фонетическую базу китайского языка. Такой способ активно используется при транслитерации имен собственных.

Кларнет 单簧管dānhuángguǎn понимается как *один, единственный + язычок (в духовых инструментах) + труба*. Следует отметить, что данное наименование схоже с наименованием гобоя, поскольку принцип работы этих музыкальных инструментов схож.

Фагот 巴松(管) bāsōng(guǎn) состоит из иероглифов *цепляться за, очень надеяться + ослаблять + (труба)*. Такой странный по значению набор иероглифов, скорее всего, опять указывается на перенос фонетического образа слова на китайский язык.

Скрипка 小提琴xiǎo tíqín состоит из иероглифов *маленький + держать в руке + традиционный музыкальный инструмент цитра*, причем два последних иероглифа вместе также воспринимаются как «скрипка», что отражается в дальнейшем наименовании струнных, которые в основном отличаются друг от друга размером и звуком. В состав иероглифа 提 входят две части: 扌 shǒu *рука* и 是 shì *быть*, то есть *быть в руке*.

Альт 中提琴 zhōng tíqín понимается как *средний + скрипка*.

Виолончель 大提琴 dà tíqín переводится как *большой + скрипка*.

Контрабас 低音提琴 dīyīn tíqín состоит из иероглифов *бас (низкий + голос) + скрипка*. В названии делается упор на особенности качества звука, издаваемого данным музыкальным инструментом.

Труба 小号 xiǎohào переводится как *маленький + горн*.

Тромбон 长号chánghào понимается как *длинный + горн*.

Валторна 圆号yuánhào состоит из *круглый + горн*.

Туба 大号dàhào состоит из иероглифов *большой + горн*.

Литавры 定音鼓dìngyīngǔ переводится как *установленный + звук + барабан*. В названии закреплена принадлежность к ударным музыкальным инструментам (барабан 鼓gǔ) и особенность извлекаемого звука.

Тарелки 铙 náo имеют иное написание, нежели часть посуды, и состоят из двух графем: 钅 jīn *железо* и 尧 yáo, вторая графема влияет на произнесением данного сслова.

Ксилофон 木琴mùqín понимается как *деревянный + традиционный музыкальный инструмент цитра*, то есть в названии зафиксирована особенность устройства инструмента и традиционный материал для его изготовления (современные ксилофоны делают из металла).

Арфа 竖琴 shùqín состоит из иероглифов *вертикальный + традиционный музыкальный инструмент цитра*.

Фортепиано 钢琴gāngqín переводится как *сталь + традиционный музыкальный инструмент цитра*.

Орган 风琴fēngqín понимается как *ветер + традиционный музыкальный инструмент цитра*. В название зафиксирована особенность звукоизвлечения органа через систему труб и воздух.

Таким образом, представленная в примерах выше внутренняя форма слова практически всегда связана с особенностями или отличительными чертами самого предмета. Знание данной информации способствует не только запоминанию слов, но и их успешному воспроизведению. Наличие общих частей позволяет сгруппировать лексику, так, например,

все струнные инструменты включают в себя *скрипку* (提琴 tíqín), а перед ней уже ставится определить размера / качества звука для наименования инструмента: 小 xiǎo *маленький* – скрипка, 中 zhōng *средний* – альт, 大dà *большой* – виолончель, 低音 dīyīn *бас* – контрабас. Подобная закономерность присутствует и у названий духовых инструментов с общей второй частью горн (号 hào): 小 xiǎo *маленький* – труба, 长 cháng *длинный* – тромбон, 圆 yuán *круг* – валторна, 大 dà *большой* – туба. Данная особенность характерна для всего словарного состава китайского языка, только уже не во всех случаях можно «прочитать» внутреннюю форму слова, иногда она утрачивается со временем.

Знание внутренней формы слова позволяет быстрее видеть семантические связи между различными словами, понимать или «прогнозировать» значение новых слов.

Список литературы

1. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: КРАСАНД, 2010. 304 с.
2. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
3. *Ермакова О.П., Земская Е.А.* Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. 1985. №6. С. 518-525.
4. *Нифанова Т.С.* Сопоставительное описание семантический единиц разных языков. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2004. 295 с.
5. *Потебня А.А.* Собрание трудов. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с. URL: https://www.classes.ru/grammar/147.Potebnya/source/worddocuments/vii.htm (дата обращения: 05.12.2023)
6. *Селезнева Н.В.* К вопросу о внутренней форме слова в русском и китайском языках (на материале русских и китайских наименований жилищ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №3-2 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnutrenney-forme-slova-v-russkom-i-kitayskom-yazykah-na-materiale-russkih-i-kitayskih-naimenovaniy-zhilisch (дата обращения: 05.12.2023).
7. *Семенас А.Л.* Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000. 312 с.
8. *Спешнев Н.А.* Китайцы: Особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012. 336 с.
9. *Фоменко Ю.В.* Современный русский литературный язык. Лексикология. М.: Флинта; Наука, 2015. 172 с.
10. *Хаматова А.А.* Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.

5.9.6.

Е.Н. Поскачина, С.И. Рожина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, poskachina.26@mail.ru, rsic4@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ФРЕЙМА «ECOLOGY» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена изучению языковой объективации фрейма «ecology». Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью фрейма «ecology», в настоящее время он вызывает повышенный исследовательский интерес. Фреймовый метод — это эффективный инструмент, который позволяет анализировать языковые явления на основе концептуальных структур, называемых фреймами. Целью настоящей работы является выявление и анализ языковых средств репрезентации фрейма «ecology» в английской языковой картине мира.

Ключевые слова: *фрейм, субфрейм, слот, экология.*

В настоящее время исследования в области семантики продолжают оставаться актуальными, рассматриваются разные структуры представления знаний в языке, начиная с традиционных семантических универсалий [3], заканчивая современными концептуальными идеями. В области лингвистики термин "фрейм" был впервые введен Ч. Филлмором в 1980-х годах в контексте фреймовой семантики. Определение фрейма звучит так: «Фрейм представляет собой репрезентацию вербализуемого смысла через соотнесенную с ним в языковом тезаурусе единицу или структуру, и является частью упорядоченной системы опыта отражения сознанием реальной действительности. Упорядоченность данного отдельного опыта фиксируется в языковом сознании носителей языка определенным стереотипным набором смысловых компонентов понятия или ситуации, отраженным в структуре фрейма (совокупность его смысловых узлов) и в компонентах семантической структуры соотносимой с фреймом единицы языка. Стереотипная ситуация является набором составляющих план ее содержания смысловых компонентов фрейма» [2, с. 15].

Фрейм можно рассматривать как фрагмент семантической сети, предназначенный для описания понятий со всей совокупностью присущих им свойств [1, с. 14].

Фрейм — это структура, содержащая информацию, которая описывает систему понятий языка, основанную на человеческих знаниях и опыте в определенный период времени. Внутри фреймовой структуры выделяются субфреймы, которые представляют собой уровни с набором тематически единых признаков, организованных в цепочки иерархически расположенных слотов. Слоты — это ячейки, которые могут быть заполнены различными данными в каждом конкретном случае, представляющими потенциальные возможности языковой актуализации фрейма.

В статье рассматривается особенность структурирования знаний в понятии «ecology» на примере фреймового метода в англоязычной литературе. Были выделены субфреймы, а также относящиеся к ним слоты. Слоты были заполнены примерами из англоязычной художественной и научной литературы. На основе этих примеров делались выводы об особенностях представления понятия «ecology» в языковой картине мира носителей английского языка.

После анализа текстов из англоязычных источников, мы выявили четыре субфрейма: субфрейм №1 «Relationship between living organisms» («Взаимоотношение между живыми организмами»), субфрейм №2 «Relationship between living organisms and nature» («Взаимоотношение живых организмов с природой»), субфрейм №3 «Natural resources»

(«Природные ресурсы»), субфрейм №4 «Ecological problems» («Экологические проблемы»). Количество возможных слотов в рамках каждого субфрейма невозможно точно определить вследствие постоянного изменения экологической ситуации в мире, и потому допустимы их произвольные вариации.

Субфрейм №1 «Relationship between living organisms» («Взаимоотношение между живыми организмами»).

Слот №1 «Human-animal relationship» («Взаимоотношение между человеком и животным»).

Слот №2 «Human-plant relationship» («Взаимоотношение между человеком и растением»).

Слот №3 «Animal-plant relationship» («Взаимоотношение между животным и растением»).

По слоту №1 «Human-animal relationship» («Взаимоотношение между человеком и животным») один из примеров: “I don't hold animals superior or even equal to humans. The whole case for behaving decently to animals rests on the fact that we are the superior species. We are the species uniquely capable of imagination, rationality, and moral choice - and that is precisely why we are under an obligation to recognize and respect the rights of animals” [6] – «Я не считаю животных превосходящими людей или даже равными нам. Вся идея достойного обращения с животными основывается на том, что мы являемся высшим видом. Только нашему виду доступны воображение, рациональность и нравственный выбор — и именно поэтому мы обязаны признавать и уважать права животных». Из этого и других примеров видно, что англоязычные авторы сходятся в едином мнении о важности уважительного отношения к животным и их правам. Животные не являются просто ресурсом для нашего использования, а также имеют свою ценность и право на жизнь и достойное обращение.

Что касается растений по слоту №2 «Human-plant relationship» («Взаимоотношение между человеком и растением») мы выбрали один из примеров: “Looking after a garden is like looking after children. Feed plants and they grow, neglect them and they suffer. It's all rewards and punishments” [9] – «Уход за садом напоминает присмотр за детьми. Если вы ухаживаете за растениями, они будут расти, но, если вы перестанете следить за ними, они завянут. Так, наградой за ваши труды будет цветущий сад». Здесь, в большинстве текстов растения часто рассматриваются как декоративный элемент и используются для создания красивых ландшафтов и садов, а также часто упоминаются сельскохозяйственные растения. Это говорит о практичном характере носителей английского языка.

По слоту №3 «Взаимоотношение между животными и растениями» также прослеживается интерес авторов с точки зрения практической выгоды для экономического хозяйства. Например, “Insect pollination of flowering plants is a process of significant importance in terrestrial environments, and it provides vital ecosystem services for human well-being such as crop production. About 75% of agricultural crop species rely, to some degree, on animal pollination, and about one-third benefit from cross-pollination by developing higher fruit quantity and/or quality” [19] – «Опыление цветущих растений насекомыми - процесс, имеющий большое значение в наземных условиях, и он обеспечивает жизненно важные экосистемные услуги для благополучия человека, такие как растениеводство. Около 75% видов сельскохозяйственных культур в той или иной степени зависят от опыления животными, и около трети получают выгоду от перекрестного опыления за счет увеличения количества и/или качества плодов». А также и в других статьях говорилось о том, что перекрестное опыление положительно влияет на качество и количество плодов сельскохозяйственных культур, и упоминалось про то, как крупные травоядные животные способствуют расширению территории распространения растений.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод по субфрейму №1«Relationship between living organisms» («Взаимоотношение между живыми организмами»): в англоязычной культуре существует понимание того, что человек несет ответственность за сохранение экосистемы и биоразнообразия. Четко прослеживаются интересы соблюдения потребностей живых организмов с точки зрения экономической выгоды, но также учитываются этические и моральные аспекты обращения с ними.

Субфрейм №2 «Relationship between living organisms and nature» («Взаимоотношение живых организмов с природой»).

Слот №1 «Human-nature relationship» («Взаимоотношение человека с природой»). Примеры: “We make the world we live in and shape our own environment” [14] – «Мы создаем мир, в котором живем, и формируем нашу собственную среду»;

“Nature is not a place to visit. It is home” [11, p. 7] – «Природа не место для посещения. Это дом»

Слот №2 «Animal-nature relationship» («Взаимоотношение животных с природой»). Пример: “…large herbivores directly influence nutrient cycling via the consumption of plants, which indirectly causes the reallocation of carbon and nutrients within the plant, while also shifting plant species composition toward species with different rates of litter decomposition” [16] – «Крупные травоядные напрямую влияют на круговорот питательных веществ через потребление растений, что косвенно вызывает перераспределение углерода и питательных веществ внутри растения, а также смещение видового состава растений в сторону видов с разной скоростью разложения отходов».

В проанализированных нами текстах англоязычные авторы пишут о том, что животные играют важную роль в цепи питания, где каждый организм является как потребителем, так и поставщиком пищи для других организмов. Также в статьях говорится о том, что даже потеря всего лишь одного вида может иметь непредсказуемый эффект для целых экосистем и нанести непоправимый ущерб.

По субфрейму №2 можно сделать краткий вывод о том, что авторы понимают роль природы в существовании человека. В примерах говорится о том, что природа – это дом и что, изменяя окружающий мир, мы влияем на свою среду обитания. Также сказано о роли животных в экосистемах, об их участии в круговороте веществ, об их взаимном влиянии на регулирование численности, а также о важности биоразнообразия. Таким образом, авторы осознают, что человек, так же, как и животные является частью природы и зависит от нее.

Субфрейм №3 «Natural resources» («Природные ресурсы»).

Слот №1 «Water» («Вода»). Примеры: “We never know the worth of water till the well is dry” [20] – «Воду мы начинаем ценить не раньше, чем высыхает колодец»; “Thousands have lived without love, not one without water” [18, p. 105] – «Тысячи людей живут без любви, но никто - без воды».

Слот №2 «Air» («Воздух»). Примеры: “We still think of air as free. But clean air is not free, and neither is clean water. The price tag on pollution control is high. Through our years of past carelessness we incurred a debt to nature, and now that debt is being called” [13, p. 13] – «Мы все еще думаем о воздухе как о бесплатном. Но чистый воздух не является бесплатным, как и чистая вода. Цена борьбы с загрязнением окружающей среды высока. За годы нашей прошлой беспечности мы в долгу перед природой, и теперь этот долг востребован»; “As the prevalence of chronic respiratory disease, including both asthma and COPD, is rising world-wide, air quality will continue to be a serious health problem. The US experience has shown that reductions in air pollution can have immediate health benefits, such as improved children’s lung growth and longer adult life expectancy. While the challenges of reducing air pollution levels are daunting, the benefits of cleaner air are enjoyed by all” [15] – Поскольку распространенность хронических респираторных заболеваний, включая как астму, так и ХОБЛ, растет во всем мире, качество воздуха по-прежнему будет оставаться серьезной проблемой для здоровья. Опыт США показал, что сокращение загрязнения воздуха может принести немедленную пользу здоровью, такую как улучшение роста легких у детей и увеличение продолжительности взрослой жизни. Несмотря на то, что проблемы снижения уровня загрязнения воздуха являются сложными, преимуществами более чистого воздуха для всех».

Слот №3 «Soil» («Почва»). Пример: “It is suggested that the most significant opportunity for progress in overcoming drought stress and increasing crop yields is to understand and exploit the conditions in soil by which plant roots are able to maximize their use of resources” [5] – «Предполагается, что наиболее существенной возможностью для прогресса в преодолении

стресса от засухи и повышении урожайности сельскохозяйственных культур является понимание и использование почвенных условий, при которых корни растений способны максимально эффективно использовать свои ресурсы».

Слот №4 «Human and natural resources» («Человек и природные ресурсы»). Пример: “The wealth of the nation is its air, water, soil, forests, minerals, rivers, lakes, oceans, scenic beauty, wildlife habitats and biodiversity... that's all there is. That's the whole economy. That's where all the economic activity and jobs come from. These biological systems are the sustaining wealth of the world” [12, p. 157] – Богатством нации являются ее воздух, вода, почва, леса, полезные ископаемые, реки, озера, океаны, живописные красоты, места обитания диких животных и биоразнообразие... это все, что здесь есть. Вот и вся экономика. Вот откуда берется вся экономическая активность и рабочие места. Эти биологические системы являются основным богатством мира.

По субфрейму №3 можно сделать общий вывод, что авторы подчеркивают необходимость сохранения природных ресурсов как для природы, так и для человеческого общества. Они признают, что деятельность человека отрицательно влияет на качество воды, воздуха и почвы и предлагают практические пути решения, такие как оптимальные методы ведения сельского хозяйства и других промышленностей. Авторы также признают экономическую выгоду сохранения природных ресурсов, но подчеркивают необходимость приоритетного удовлетворения потребностей планеты и всех ее обитателей.

Субфрейм №4 «Ecological problems» («Экологические проблемы»).

Изучив английские текстовые источники, мы выбрали наиболее популярные темы, остро обсуждаемые в англоязычной среде. Получилось четыре слота: глобальное потепление, загрязнение, потеря биоразнообразия, вырубка лесов.

Слот №1 «Global warming» («Глобальное потепление»). Примеры: “Unless we act boldly and quickly to deal with the underlying causes of global warming, our world will undergo a string of terrible catastrophes” [4, p. 10] – «Если мы не будем действовать смело и быстро, чтобы устранить первопричины глобального потепления, наш мир постигнет череда ужасных катастроф»; “As best as can be determined, the world is now warmer than it has been at any point in the last two millennia, and, if current trends continue, by the end of the century it will likely be hotter than at any point in the last two million years” [8, p. 10] – «Насколько можно судить, сейчас в мире теплее, чем когда-либо за последние два тысячелетия, и, если нынешние тенденции сохранятся, к концу столетия, вероятно, будет жарче, чем когда-либо за последние два миллиона лет».

Слот №2 «Pollution» («Загрязнение»). Пример: “The polluting industries and governments sometimes engaged, at least initially, in obfuscation activities in an attempt to minimize the importance of the problem. The slow policy response has been a feature of air pollution globally” [10] – «На начальном этапе информацию про отрасли промышленностей, загрязняющих воздух правительство предпочитало замалчивать или запутывать, пытаясь свести к минимуму важность проблемы. Политика медленного реагирования на загрязнение была характерна для большинства правительств во всем мире».

Слот №3 «Biodiversity loss» («Потеря биоразнообразия»). Пример: “We're losing biodiversity globally at an alarming rate, and we need a cornucopia of different plants and animals, for the planet's health and our own” [7, p. 92] – «Мы теряем биоразнообразие во всем мире с угрожающей скоростью, и нам нужен рог изобилия различных растений и животных для здоровья планеты и нашего собственного».

Слот №4 «Deforestation» («Сокращение площади лесов»). Примеры: “When forests are destroyed, complex ecosystems are disrupted or perish. Human communities that depend on forests also suffer the consequences of widespread deforestation” [17] – «Когда леса уничтожаются, сложные экосистемы разрушаются или погибают. Человеческие сообщества, которые зависят от лесов, также страдают от последствий широкомасштабной вырубки лесов»;

“Everyone can do their part to curb deforestation. We can buy certified wood products — made from wood that has been sustainably harvested — go paperless, limit our consumption of products that use palm oil and plant a tree when possible. However, deforestation is a global problem that won't be overcome by individual actions, and will require large-scale efforts by nations' leaders to change course and reduce forest destruction” [17] – «Каждый может внести свой вклад в борьбу с обезлесением. Мы можем покупать сертифицированные изделия из древесины, изготовленные из экологически чистой древесины, перейти на безбумажный режим, ограничить потребление продуктов, в которых используется пальмовое масло, и по возможности посадить дерево. Однако обезлесение — это глобальная проблема, которая не будет преодолена индивидуальными действиями и потребует крупномасштабных усилий лидеров стран, чтобы изменить курс и уменьшить уничтожение лесов»

Суммируя примеры из всех слотов в субфрейме №4, мы пришли к выводу, что англоязычные авторы признают необходимость разработки и внедрения новых экологически чистых технологий, не наносящих вред окружающей среде. Также они отмечают важность повышения осведомленности людей в проблемах экологии и призывают к ответственному поведению в отношении окружающей среды. Авторы считают, что каждый человек может внести свой вклад в сохранение окружающей среды и что необходимо действовать сейчас, чтобы предотвратить еще большее ухудшение экологической ситуации.

В научной терминологии на эту тему часто используются такие понятия, как: «environment» («окружающая среда»), «ecological problems» («экологические проблемы»), «pollution» («загрязнение»), «global warming» («глобальное потепление»), «biodiversity» («биоразнообразие»), «natural resources» («природные ресурсы»), «ecosystem» («экосистема»). Проведенный анализ позволил выявить языковые средства и термины, играющие важную роль в формировании определенных представлений об экологии, и показал особенности восприятия экологических проблем в англоязычной культуре.

Список литературы

1. *Батура Т.В.* Семантический анализ и способы представления смысла текста в компьютерной лингвистике // Программные продукты и системы. Тверь: Изд-во ЗАО НИИ «Центрпрограммсистем», 2016. № 4 (29). – С. 45-57.
2. *Некрасов С.И., Молчанова Н.С.* Значение теории фреймов в современной науке // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2009. - № 16(71), вып. 10. – С. 13-17.
3. *Хантакова В.М.* Смыслоформирующая роль синонимии //Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск, 2012. – № 18 (2s). – С.226.-231.
4. *Al Gore* “An Inconvenient Truth: The Planetary Emergency of Global Warming and What We Can Do About It”, Rodale, 2006. - 320 p.
5. *Andrew P. Whitmore* , *W. Richard Whalley*, Physical effects of soil drying on roots and crop growth, Journal of Experimental Botany, Volume 60, Issue 10, July 2009, Pages 2845–2857 [electronic resource] — URL: https://doi.org/10.1093/jxb/erp200 (date of treatment: 10.06.2023)
6. *Brigid Brophy* “Don't Ever Forget: Collected Views and Reviews”/ London: Cape, 1966. - 319 p.
7. *Diane Ackerman* “The Human Age: The World Shaped By Us”, W. W. Norton & Company, 2014. - 352 p.
8. *Elizabeth Kolbert* “Field Notes from a Catastrophe: Climate Change - Is Time Running Out?”, Bloomsbury Publishing, 2012. - 224 p.
9. *Fay Weldon* “The Cloning of Joanna May”, London: Collins, 1989. - 272 p.
10. *Fowler D*, *Pyle JA*, *Sutton MA*, *Williams ML*. 2020 Global air quality, past present and future: an introduction [in special issue: Air quality, past present and future] Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 378 (2183), 20190323. 6, pp.
11. *Gary Snyder* “The Practice of the Wild”, Counterpoint Press, 2010. - 224 p.

12. *Gaylord Nelson*, *Paul A. Wozniak*, *Susan M. Campbell* “Beyond Earth Day: Fulfilling the Promise”, Univ of Wisconsin Press, 2002. - 224 p.
13. *Nixon*, *Richard M*. “Public Papers of the Presidents of the United States: Richard M. Nixon, 1970”, United States Government Printing Office; First Edition, 1972. - 1362 p.
14. *Orison Swett Marden* “The Optimistic Life”, White Press, 2019. - 294 p.
15. *Rice MB*, *Malhotra A*. The air we breathe and lung disease. J Thorac Dis 2015;7(8):E245-E247. [electronic resource] — URL: doi: 10.3978/j.issn.2072-1439.2015.08.02 (date of treatment: 10.06.2023)
16. *Ripple*, *W. J.*, *T. M. Newsome*, *C. Wolf*, *R. Dirzo*, *K. T. Everatt*, *M. Galetti*, *M. W. Hayward*, *G. I. H. Kerley*, *T. Levi*, *P. A. Lindsey*, *D. W. Macdonald*, *Y. Malhi*, *L. E. Painter, C. J. Sandom*, *J. Terborgh*, and *B. Van Valkenburgh*. 2015. Collapse of the World’s Largest Herbivores. Science Advances, Vol.1 № 4, 2015 – P. 1-12.
17. *Sarah Derouin* (2023) “Deforestation: Facts, causes & effects” [electronic resource] — URL: https://www.livescience.com/27692-deforestation.html (date of treatment: 10.06.2023)
18. *Spurgeon*, *Charles* “Charles Spurgeon: Lectures to My Students, Volume 1”, Delmarva Publications, Inc., 2015. - 573 p.
19. *Stein, K.*, *Coulibaly, D.*, *Stenchly, K*. et al. Bee pollination increases yield quantity and quality of cash crops in Burkina Faso, West Africa. Sci Rep 7, 17691 (2017) [electronic resource] — URL: https://doi.org/10.1038/s41598-017-17970-2 (date of treatment: 10.06.2023)
20. *Thomas Fuller* "Gnomologia", Kessinger Publishing, LLC, 2003. - 316 p.

5.9.6.

А.А. Потапова, В.В. Лебедева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, potapova193@mail.ru; levik93@inbox.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В данной статье, на материале анализа перевода этикеток корейских косметических средств на русский язык, определяются главные проблемы перевода такого специфического текста как этикетка, и даются практические рекомендации по переводу. Результаты данного исследования могут быть полезны как для переводчиков, так и для владельцев магазинов корейской косметики.

Ключевые слова: *этикетка, перевод, рекламный текст, косметический продукт, косметические средства, нормативно-правовая база, таможенный союз, экспликация.*

С лингвистической точки зрения этикетка представляет собой специальный текст информационного типа. Как известно, специальный перевод решает, прежде всего, информационно-коммуникативные задачи, обслуживая различные предметные отрасли знаний, имеющие специфическую терминологическую номенклатуру, а также разнообразную тематику повседневного общения [2, с.216]. Осуществление перевода в косметологической сфере требует не только языковых знаний, но и рекламно-научных отраслей. Иногда, перед очередным переводом этикетки переводчику необходимо провести тщательный анализ, который поможет определиться с выбором более подходящего варианта перевода.

Одной из самых важных особенностей перевода этикеток косметических продуктов – это точная передача содержащейся в оригинале информации, особенно касается таких основных характеристик, как способ применения, состав и меры предосторожности. Они являются частью специальной лексики, что требует точного перевода и сохранения своих значений, как в оригинале текста. Этикетка косметических средств относится к специальным и рекламным текстам, что вдвойне усложняет работу переводчика.

В результате сопоставительного анализа оригинального текста этикетки на корейском языке и его перевода на русский язык было выявлено, что при переводе текстов этикеток переводчиками были использованы различные трансформации, такие как приемы опущения, контекстуальной замены и экспликации, при которых или была утеряна важная информация, или был дан совсем неверный перевод.

Исходя из выявленных ошибок в переводном текст на русском языке, мы разработали практические рекомендации, которых следует придерживаться при переводе на русский язык этикеток корейских косметических средств.

1. Первое на что стоит обратить внимание – это требования технического регламента таможенного союза. Главная особенность перевода этикеток любых продуктов: это не только маркетинговая и лингвистическая задача, а ещё и юридическая. Как мы подчёркивали ранее, текст на этикетке товара должен соответствовать нормативно-правовой базе страны назначения, которая регламентирует состав информации на этикетке [3, с.124]. Некоторая информация на этикетке, предназначенная для одной страны, может не понадобиться или быть вообще запрещенной, другие же сведения наоборот нужно будет добавить.

Большинство проанализированных нами этикеток не соответствовали нормам таможенного союза. Без знания основных правил и законов, товар не будет продаваться, в худшем случае, продавца оштрафуют и бизнес закроется. Чтобы избежать подобных

проблем, необходимо сначала ознакомиться с юридической стороной вопроса, а затем переходить к профессиональному переводу текста.

2. Второе – следует избегать упущения основной информации на этикетке косметических средств. Во многих анализируемых нами продуктах, полностью или частично отсутствовали некоторые части этикетки, что приводят к ряду различных проблем. Были даже продукты, у которых на русскоязычной этикетке имелся только рекламный текст (описание продукта). То есть отсутствовал перевод информации о: составе, мерах предосторожности, способе применения, производителя. Часто импортеры-переводчики переводят только основные компоненты в составе продукта, что визуально будет смотреться не слишком объемно, но обязанности предоставлять покупателю полную и достоверную информацию о товаре продавцом не будут соблюдены.

3. Вместе с этим, перевод текста должен быть грамотно переведён. Важно, чтобы перевод текста этикетки выполнялся именно с корейского на русский, а не через язык посредник - английский на русский, что встречается довольно часто. Дело в том, что при переводе с английского на русский, могут быть искажения и неточности в содержании текста этикетки. В трёх анализируемых нами этикетках имеются некоторые части основной информации, такие как состав и меры предосторожности на английском языке, скопированные с корейской этикетки. Данная проблема может вызвать трудности при восприятии информации клиентами, которые могут не знать английский.

4. С лингвистической точки зрения следует использовать различные лексико-грамматические трансформации, например, экспликация (описательный перевод), при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, дающее более полное объяснение этого значения на переводимый язык [1, с.5]. Особенно, в корейских рекламных текстах встречаются различные понятия и термины, которые могут быть неизвестны российским потребителям. В таком случае, переводчики этикеток прибегают к использованию различных переводческих трансформаций.

5. Отличительной особенностью корейских этикеток в сравнении с российскими является дизайн маркировки и структура текста. Например, в тексте оригинала некоторая информация, такая как: состав, тип кожи, меры предосторожности, срок годности, производитель, импортёр – выделяются жирным или цветным шрифтом. Каждая из них начинается с нового абзаца, чтобы покупатель смог быстро найти нужную информацию. На рисунке 17 мы видим этикетку на корейском языке, где каждая отдельная информация начинается с нового абзаца и выделяется жирным шрифтом. Рекомендуется при переводе на русский язык так же уделять внимание оформлению этикетки: выделять жирным или цветным шрифтом, оформлять абзацы и фон.



Рис. 1 – Этикетка пенки для умывания бренда Some By Mi

6. Пристального внимания требует и перевод слогана, который очень часто фигурирует на упаковке товара. В слоганах обычно помещается сжатая информация о достоинствах и главных функциях данного продукта. Однако многие переводчики упускают эту часть текста, думая, что она лишняя.

Таким образом, при переводе этикеток следует учесть регламент юридической стороны и лингвистическую с применением различных лексико-грамматических трансформаций. Также стоит обратить внимание на дизайн этикетки, который играет немаловажную роль.

Данные рекомендаций могут быть полезны как для переводчиков, так и для владельцев магазинов корейской косметики.

Список литературы

1. *Иванова Р.А.* Переводческие трансформации как пример освоения языкового пространства художественного текста оригинала в переводе (на материале новелл В. Ирвинга «Альгамбра» и русскоязычного перевода В. Муравьева) // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2013. – № 5 (37). С. 93-98.

2. *Нелюбин Л.Л.* Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 216 с.

3. *Потапова А.А., Лебедева В.В.* Особенности перевода этикетки косметических средств. // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-4. С. 124-126.

5.9.6.

А.Р. Рюкова канд. филол. наук

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
кафедра лингводидактики и переводоведения,
Уфа, aisylu-r@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

В работе представлено краткое описание основных теоретических аспектов аудиовизуального перевода, особое внимание уделено лингвокультурной обусловленности аудиовизуальных произведений. Автор рассматривает вопросы лингвокультурного переноса в рамках перевода аудиовизуального контента. На примере перевода американского сериала The Good Place на русский язык, выполненного шестью студиями, анализируется использование стратегии лингвокультурной адаптации и применение различных переводческих приемов.

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод, лингвокультурная адаптация, переводческий прием, лингвокультурный перенос.*

В двадцать первом веке аудиовизуальный перевод стал одним из наиболее востребованных видов перевода, что обусловлено значительным повышением интереса русскоязычной аудитории к видеоконтенту на иностранном языке. Необходимость понимания такого материала связана с развитием информационных технологий и повсеместным влиянием процессов глобализации.

Цель данной статьи – рассмотреть теоретические аспекты аудиовизуального перевода и продемонстрировать наиболее интересные способы достижения лингвокультурной адаптации на примере аудиовизуального перевода американского сериала *The Good Place* с английского языка на русский. Новизна работы состоит в том, что автор предпринял попытку проанализировать стратегию лингвокультурной адаптации аудиовизуального контента на примере работы шести киностудий, осуществивших перевод сериала.

В соответствие с поставленной целью автор использовал следующие методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, метод контекстуального и компонентного анализа, предпереводческий анализ текста, а также общенаучные методы исследования, анализ и синтез.

Вопросами аудиовизуального перевода занимались многие ученые [3; 5; 6; 10], и др. Все они отмечают, что для данного перевода значим не только текст, но и звук, и изображение, необходимые для полной передачи содержания оригинала.

Становление аудиовизуального перевода как отдельной изучаемой области произошло совсем недавно, ранее его рассматривали в рамках ограниченного перевода, мультимедийного перевода, экранного перевода, киноперевода, кино- и телеперевода [11, pp. 377-378]. Такой запоздалый интерес к данному типу объясняется тем, что художественный текст больше подвергается изучению, так как считается, что объекты массовой культуры (видео в соцсетях или сериалы) не имеют серьезной базы для анализа [7, с. 4], а также отсутствием междисциплинарной научной основы или объемного корпуса [14, p. 65-88].

В отечественной научной школе аудиовизуальный перевод упоминался как перевод кино и рассматривался, в основном, как подвид художественного – устного или письменного. Так, А.Д. Швейцер, размышляя об адекватности и эквивалентности перевода названий художественных текстов, относит фильмы к произведениям художественной направленности

[9, с. 97]. Н.К. Гарбовский, рассуждая о художественном устно-письменном и письменно-устном переводе, относит ко второму виду и субтитры кинофильмов [4, с. 353]. Известные отечественные переводчики А.П. Чужакин и П.Р. Палажченко отмечают, что перевод кино или видео может быть отнесен к синхронному, последовательному или письменному переводу в зависимости от цели перевода [8, с. 47].

Испанский исследователь Хорхе Диаз Синтас отмечает, что аудиовизуальный перевод нельзя рассматривать как подвид художественного, драматического или поэтического перевода, поскольку он представляет собой текст более высокого порядка – аудиовизуального, который не является ни письменным, ни устным переводом. [13, p. 6]. Автор подчеркивает, что переводчикам необходимо изучать не только текст, но и аудиовизуальную ситуацию, взаимоотношения, индивидуальные коммуникативные стратегии персонажей [13, p. 9].

Аудиовизуальный перевод представляет определенную сложность для выполнения, поскольку переводчик работает не только с текстом, но и с такими информационными потоками как визуальный невербальный ряд, невербальный музыкальный и шумовой ряд, вербальный аудиоряд, вербальный видеоряд (субтитры или надписи на экране) [7, с. 5].

В качестве характерных черт аудиовизуального текста выделяют: звуковое и визуальное поступление информации [12, p. 196-197]; присутствие невербальных элементов; синхронизацию вербальных и невербальных элементов; воспроизведение материала на экране; наличие записанного материала, определяющего последовательность двигающихся изображений [17, p. 36-48]. То есть, при просмотре фильма через два канала (слух и зрение) передается различного рода кодифицированная информация [10, p. 105], а, следовательно, аудиовизуальный перевод обладает такими свойствами, как многоканальность и мультикодовость.

Хенрик Готтлиб также обращает особое внимание на лингвокультурную обусловленность аудиовизуальных произведений. Интерес к англоязычному аудиовизуальному контенту в силу глобальных политических и экономических причин лидирует в различных странах, где английский язык не является национальным. Как результат, приобретают значимость проблемы лингвокультурного переноса. Х. Готтлиб отмечает, что аудиовизуальное произведение – это такое полисемиотическое единство, в котором может быть заменена только одна составляющая: вербальный контекст. Присутствие других семиотических каналов, которые также культурно обусловлены и не могут быть изменены в процессе перевода, означает, что переводчики вынуждены передавать вербальную составляющую аудиовизуального произведения ближе к тексту оригинала, что исключает возможность культурно-ориентированного пересоздания текста средствами языка перевода [15, p. 27].

Зое Петтит также рассматривает вопросы лингвокультурного переноса в рамках изучения перевода аудиовизуального контента. Согласно автору, аудиовизуальный текст есть культурное представление мира, посредством и языка, и образа. Переводчик аудиовизуального контента имеет дело с комплексным семиотическим текстом, состоящим из знаков, для которых характерны: вербальность/невербальность, выражение интенции/отсутствие выражения интенции, имплицитность/эксплицитность. Знаки объединяются в кодовую систему и образуют сообщение для реципиента. Образы передают сообщения, невыразимые словами [16, p. 44]. З. Петитт выделяет следующие стратегии культурного переноса, применяемые при переводе субтитров и дублировании [16, p. 58]:

1. Опущение; культурный контекст также опускается.
2. Дословный перевод; переводческое решение в тексте перевода соотносится с оригиналом как можно более точно.
3. Заимствование; слово оригинала используется в тексте перевода.
4. Эквивалент; языковая единица имеет подобное значение и функцию в лингвокультуре перевода.
5. Адаптация; перевод адаптируется, «приспосабливается» к культуре языка перевода с целью вызвать схожие с оригиналом коннотации. З. Петитт отмечает, что данный тип,

собственно, можно рассматривать как форму эквивалентности.

6. Замена культурологического термина дейктическим, в частности, при визуальном подкреплении (наличие экранного знака, ключа, указания).

7. Генерализация, или нейтрализация оригинала.

8. Экспликация; также включает парафраз для объяснения культурологического термина.

Автор также обращает внимание на возможность использования более одной стратегии одновременно.

Таким образом, аудиовизуальный перевод – особый вид переводческой деятельности, требующий развития навыков работы в новых условиях, разработки методологии изучения данного вида перевода.

Рассмотрим примеры использования стратегии лингвокультурной адаптации при переводе сериала *The Good Place* на русский язык, выполненный студиями дубляжа *BaibaKo*, *IdeaFilm*, *Jaskier*, *NewStudio*, *TVShows* в форме закадрового озвучивания и на сайте *MoviesJoy* в форме субтитров. Для осуществления исследовательской работы мы обратились к сайту *Subs like Script*, на котором публикуются скрипты к различным фильмам, сериалам и телевизионным шоу. Скрипт к сериалу «The Good Place» представлен в форме одноязычных описательных субтитров.

Выбор материала обусловлен популярностью сериала в нашей стране, а также наличием нескольких вариантов перевода.

The Good Place – это американский комедийный сериал продюсера М. Шура, выходивший на экраны с 2016 по 2020 гг. Сюжет сериала разворачивается вокруг судьбы главной героини, Элеанор Шеллстроп после ее смерти. Жизнь Элеанор не была образцовой, и по ошибке она попадает в рай, хорошее место (от англ. good place). Из-за ошибки происходят странные события, разрушающие устройство всей райской системы.

Хотя действия, происходящие в сериале, и затрагивают давно волнующую человека тему ада и рая, сюжет сериала не является избитым. Среди его особенностей можно отметить языковые и культурные реалии западного мира, отсылки на мировую и массовую культуру, юмористический характер и неформальную речь.

Примеры:

1. Интерес для анализа могут представлять имена собственные, а именно зоонимы, поскольку в разных языках существуют особые традиции по называнию, например, в русском языке *«Шарик», «Барсик».* Примером в сериале может служить кличка собаки – ***Теасир*** [23, Season 1 Episode 2]. В английском денотате подчеркивается размер объекта, однако сохранить в переводе эквивалент лексемы *«чайная чашка»* не является уместным. Для носителя русского языка и русской культуры такая кличка собаки непонятна. В качестве вариантов на русском языке были предложены – *«малыш»* [21] – лексическая замена; *«чашечка»* [19; 24; 18] – генерализация; *«бублик»* [22] – лексическая замена; *«чаек»* [20] – генерализация.

2. Адаптации также подверглись аббревиатуры, которые для американского обывателя не представляют сложности в понимании, однако, для русского зрителя при транслитерации были бы непонятны. *Funnily enough, the first **EMT** to arrive was an ex-boyfriend of yours...* [23, Season 1 Episode 1], где *EMT* – это аббревиатура от *emergency medical technician (младший специалист по оказанию неотложной медицинской помощи* [1]*)*, которую перевели как «*парамедик»* [18; 20] – лексическая замена, «*спасатель»* [21] – генерализация; вообще не перевели - *«Забавно, что первым вас обнаружил ваш бывший молодой человек»* [22], *«Как ни странно, раньше скорой помощи оказался ваш бывший»* [24] – опущение**;** не перевели сам термин, но сделали отсылку на род деятельности *«Более того, в первой машине скорой помощи был твой бывший парень»* [19] – генерализация.

3. Еще один пример перевода аббревиатуры представлен в следующем тексте: *I never found a wallet outside of an **IHOP** and thought about returning it but saw the owner lived out of state so just took the cash and dropped the wallet back on the ground»* [23, Season 1 Episode 1],

где *IHOP* – название американской сети ресторанов *International House of Pancakes*, специализирующейся на завтраках, в частности блинчиках [1]. В России данная торговая сеть не функционирует, поэтому важно адаптировать это понятие. MoviesJoy перевели его как *«блинная»* [21] – конкретизация; у некоторых студий слово было опущено [19; 20; 22], например**,** *«Не было такого, чтобы я нашла кошелек, захотела вернуть его, но увидела, что владелец с другого штата, забрала деньги и бросила его обратно»* [19]. Чтобы не прибегать к опущению TVShows применили лексическую замену – *«Я никогда не находила кошелек в баре…»* [24]. Сохранение слова оригинала также может иметь место, но тогда его значение не раскрывается для реципиента: *«Я ни разу не находила бумажник возле Айхопа…»* [18] – транскрипция.

4. *Let me be your ethical* ***guinea pig*** [23, Season 1 Episode 1]. В данном примере речь идет о животном, которое подвергается лабораторным экспериментам. В англоговорящей культуре это морская свинка (*guinea pig*), в русском языке, как правило, в таком контексте применяется выражение «подопытный кролик». Использование *«подопытного кролика»* в переводе [18; 19; 21; 24] представляет собой применение адаптации с использованием лексической замены. Встречаются также варианты с *«подопытной мышкой»* [22] (что верно логически, но не распространено в использовании) – лексическая замена; Jaskier переводят данную единицу как *«свинка»* [20], с опущением прилагательного, что может привести к недопонимаю.

5. *This is a putrid, disgusting bowl of* ***ethical soup*** [23, Season 1 Episode 2]. Фраза *to be in the soup* означает, что человек попал в сложную, затруднительную ситуацию [1]. Персонаж, произносящий эту фразу, говорит о том, что перед ним стоит трудная проблема этического характера, что было адекватно воспроизведено в переводе *«Это вонючая мерзкая этическая передряга»* [21] с помощью смысловой модуляции. Другие же студии не справились с задачей и перевели фразу буквально *«этический суп»* [18; 22] или *«похлебка из морали»* [20], также использовали антонимический перевод *«тарелка с безнравственным супом»* [19; 24].

6. *You are* ***loco****, girlfriend* [23, Season 1 Episode 1]. Употребление слова испанского происхождения (*loco – исп. сумасшедший*) в разговорном жанре может быть оправдано, поскольку испанский язык является вторым по распространенности в США. На русский язык фраза переведена буквально: *«Ты чокнутая, подруга»* [18; 20; 21; 22]. А также использована грамматическая замена: *«Ты спятила, подруга»* [19], *«Ты совсем рехнулась, подружка»* [24].

7. Обратимся еще к одному фрагменту из сериала: *But, ooh,* ***yikes****. Turns out two of the players have* ***DUIs*** [23, Season 1 Episode 3]. *Yikes* – междометие-американизм, выражающее испуг, потрясение, встревоженность [1]. *DUI (Driving Under the Influence)* – аббревиатура, обозначающая вождение в нетрезвом состоянии [1]. Примечательно, что все студии расшифровали аббревиатуру, используя эквивалент, и только TVShows передала ее значение лексической заменой: «*Двух игроков ловили на превышении скорости»* [24]. Что касается эмотивного междометия, оно было успешно передано соответствием «*ой-ой-ой»* студией BaibaKo [18]; MoviesJoy использовали лексическую замену на существительное «*досада»* [21]; Jaskier перевели с помощью междометия *«увы»*, обозначающее сетование, сожаление [20]; NewStudio использовали заимствованное английское междометие *«упс»*, которое обычно произносится при оговорке или ошибочном действии [22].

Таким образом, анализ применения различных переводческих приемов при лингвокультурной адаптации в аудиовизуальном переводе показал, что при попытке адаптировать неизвестный культурный феномен для русскоговорящей аудитории, переводчики обращаются к лексическим и лексико-семантическим преобразованиям. Наиболее распространенным является применение лексической замены, что обусловлено популярностью произведений англоязычной культуры в русскоговорящем сообществе, поэтому установлены и зафиксированы возможные варианты перевода тех или иных языковых единиц, и, соответственно, создание перевода может происходить в рамках вариативных соответствий, и при сохранении смысла сообщения будут применимы слова с близким к оригиналу значением [2, с. 341].

О существовании вариативных соответствий и некоторых адекватных эквивалентов свидетельствует также расположение на втором месте буквального или, по-другому, дословного перевода. Однако стоит также обратить внимание, что в некоторых приведенных нами примерах использование буквального перевода было, скорее, наиболее простым решением, которое, к сожалению, не привело к достижению понимания значения оригинала.

Во многом для создания понятной реципиенту перевода ситуации была применима смысловая модуляция, а также комплекс смысловой модуляции с другими приемами, например, лексической или грамматической заменой, калькой, опущением и добавлением. Это объясняется тем, что между культурами все-таки есть схожие явления, но для их понимания необходимо применение знакомой языковой системы. Важным результатом анализа является частотность употребления не только одного приема или трансформации, но и использование комбинирования нескольких, что подчеркивает сложность выполнения лингвокультурной адаптации.

К сожалению, мы также можем отметить, что зачастую переводчики прибегают к опущению в переводе единицы, имеющей культурную семантику. В рамках нашего исследования это объясняется необходимостью сохранять временные ограничения воспроизведения аудиовизуального материала и попыткой облегчить процессы восприятия как субтитров, которые, как мы отмечали, имеют среди своих особенностей, ограниченность по объему и времени, так и созданного закадрового озвучивания, которое примерно должно совпадать со скоростью произнесения актером оригинального произведения своего текста.

Итак, аудиовизуальный перевод представляет собой сложный структурный комплекс переводческой деятельности, который подчиняет своим правилам как самого переводчика, так и всю команду по его созданию. Естественно, что в таком сложном процессе могут возникать огрехи из-за коротких сроков его создания, поэтому стоит отметить необходимость высоких профессиональных качеств переводчиков, работающих в этой области.

Список литературы

1. *Академик.* Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс] URL: https://academic.ru/ (дата обращения: 05.11.2023).

2. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. 368 с.

3. *Бабенко О.В.* Аудиовизуальный перевод как актуальное направление подготовки переводчиков // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т.3. № 3. С. 289-299.

4. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

5. *Горшкова В.Е.* Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): автореф. дис. … д-ра филол. наук. [Электронный ресурс] Иркутск, 2006. 32 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003408625.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

6. *Козуляев А.В.* Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): автореф. дис. … канд. пед. наук. [Электронный ресурс] Москва, 2019. 27 с. URL: https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/981185f41d6c7fdc87d32293bd8f736a.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

7. *Козуляев А.В.* Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в работе школы аудиовизуального перевода. [Электронный ресурс] 2015. 24с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheski-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnyh-proizvedeniy-opyt-razrabotki-i-osvoeniya-innovatsionnyh-metodik-v/viewer (дата обращения: 01.11.2023).

8. *Чужакин А.П., Палажченко П.Р.* Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания. М.: Валент, 1999. 192 с.

9. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / Отв.ред. В.Н.Ярцева. Изд.3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.

10. *Chaume F.* The turn of audiovisual translation: New audiences and new technologies Translation Spaces, [Электронный ресурс] 2, 2013 URL: https://www.researchgate.net/publication/262946400_The_turn_of_audiovisual_translation_New_audiences_and_new_technologies_Translation_Spaces_2_2013 (дата обращения: 12.11.2023).
11. *Cho S-E.* Basic Concepts in the Theory of Audiovisual Translation, [Электронный ресурс] 2014 URL: https://builder.hufs.ac.kr/user/ibas/No31/15.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
12. *Delabastita D.* Translation and mass-communication: Film and TV-translation as evidence of cultural dynamics. [Электронный ресурс] Babel 35.4 (1989): 193-218 URL: https://pdfslide.net/documents/babel-translation-and-mass-communication-film-and-tv-translation.html (дата обращения: 02.11.2023).
13. *Diaz Cintas J.* Audiovisual Translation: An Overview of its Potential [Электронный ресурс] // New Trends in Audiovisual Translation. Bristol: Multilingual Matters, 2009. P. 1-20. URL: https://www.researchgate.net/publication/314262994_Introduction_-_Audiovisual_Translation_An_overview_of_its_potential (дата обращения: 04.11.2023).
14. *Fawcett P.* Translating Film. On Translating French Literature and Film. [Электронный ресурс] Ed. G.T. Harris. Amsterdam: Rodopi, 1996 URL: https://books.google.ru/books?id=wUbGJ8kozAoC&pg=PA85&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.11.2023).
15. *Gottlieb H.* Subtitling against the current: Danish concepts, English minds. Díaz Cintas, J. (Ed.) *New Trends in Audiovisual Translation*, Bristol, Buffalo, Toronto, 2009. PP. 21-43.
16. *Pettit Z.* Connecting cultures: cultural transfer in subtitling and dubbing. Díaz Cintas, J. (Ed.) *New Trends in Audiovisual Translation*, Bristol, Buffalo, Toronto, 2009. PP. 44-57.
17. *Sokoli S.* Subtitling Norms in Greece and Spain. [Электронный ресурс] Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. Ed. Jorge Diaz Cintas and Gunilla Anderman. Basingstoke: Palgrave, 2009 URL: https://www.ispania.gr/media/docs/Sokoli_2009.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

Список источников фактического материала

18. *BaibaKo.* Хорошее место. [Электронный ресурс] URL: https://allserial.org/4022-v-luchshem-mire-horoshee-mesto-1-4-als-978.html (дата обращения: 10.11.2023)
19. *IdeaFilm.* В лучшем мире. [Электронный ресурс] URL: https://tvfeed.in/serial/v-luchshem-mire/ (дата обращения: 10.11.2023)
20. *Jaskier.* В лучшем месте. [Электронный ресурс] URL: https://domserialov.ru/2632-v-luchshem-mire-serial-2016.html (дата обращения: 11.11.2023)
21. *MoviesJoy.* The Good Place. [Электронный ресурс] Субтитры на русском языке. URL: https://moviesjoy.to/tv/the-good-place-39428 (дата обращения: 11.11.2023)
22. *NewStudio.* В лучшем мире. [Электронный ресурс] URL: https://hd-4.videobox.onl/3578-v-luchshem-mire-serial.html (дата обращения: 12.11.2023)
23. *Subs like script*. «The Good Place. [Электронный ресурс] URL: https://subslikescript.com/series/The_Good_Place-4955642 (дата обращения: 12.11.2023)
24. *TVShows*. Лучший мир. [Электронный ресурс] URL: https://lordserial.la/zarubezhnye/2952-v-luchshem-mire---horoshee-mesto-4-seasone.html (дата обращения: 10.11.2023)

5.9.6.

А.О. Стеблецова, И.И. Торубарова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»,
кафедра иностранных языков,
Воронеж, Torubarova69@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье представлен количественный и качественный анализ научных медицинских текстов просветительского характера, созданных на английском языке. Выявлены лингвокультурные особенности репрезентации медицинских знаний на всех языковых уровнях.

Ключевые слова: *медицинское просвещение, лингвокультурная специфика, английские научные тексты.*

Введение. Изучение лингвокультурных особенностей текстов разных жанров является актуальной проблемой последних десятилетий [1-3; 5]. В фокусе данного исследования находятся научные медицинские тексты просветительской направленности. Медицинское просвещение (англ. *health education*) является важной составляющей жизни любого общества. По определению Всемирной Организации Здравоохранения, «медицинское просвещение» - это сознательные усилия, направленные на повышение медицинской грамотности, формирование и развитие знаний и навыков, способствующих улучшению здоровья отдельных индивидуумов и всего общества [6, с.12] (*перевод авторов статьи*). Эти усилия реализуются через различные формы устной и письменной коммуникации: информационные бюллетени, научно-популярные статьи, социальную рекламу, целевые видеоролики, собственно-научные тексты и др. Собственно-научные тексты занимают особое место в этом ряду, так как, несмотря на формальный характер изложения, обладают целым набором средств убеждения, апеллирующих к рациональной стороне человеческого сознания.

Все вышесказанное определило цель исследования – описать лингвокультурную специфику репрезентации медицинских знаний в научных текстах просветительской направленности, созданных на английском языке. Объектом исследования являются медицинские тексты просветительской направленности, опубликованные в рецензируемом научном издании. Предмет исследования – арсенал лингвистических средств разного уровня, формирующих лингвокультурную специфику указанных текстов и представляющих медицинскую информацию. Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) проведен качественный и количественный лингвистический анализ научных медицинских текстов просветительской направленности; 2) описаны языковые средства репрезентации медицинской информации.

Материалы и методы. Корпус исследования составили тексты научных статей, опубликованных в журнале “Health Education” в 2023 году: 1393 предложения, 38115 слов. Журнал публикуется с 1943 года, индексируется в базе данных Scopus. Издание публикует материалы по медицинскому просвещению в отношении индивидуумов и популяционных групп, находящихся в группе риска, здоровье которых находится под угрозой.

В соответствии с целью исследования для анализа текстов была использована методика, разработанная ранее [4]. Дескрипторами количественного анализа стали *коэффициент лексического разнообразия, лексическая плотность, лексический «охват»* (coverage), *коэффициенты категоричности и объективизации* (частотность употребления личных местоимений и грамматических конструкций в пассивном залоге), *критерий*

многословности, *индекс «читабельности»* текстов (Flesch Reading Ease Score - FRES). Затем был проведен качественный анализ текстов корпуса исследования на лексическом, морфолого-синтаксическом/грамматическом и стилистическом уровне.

Результаты. В научных медицинских текстах просветительской направленности параметры лексического разнообразия, лексической плотности, объективизации были сопоставимы с результатами, полученными нами ранее для собственно научных текстов [4]: коэффициент лексического разнообразии был невысок и находился в диапазоне 0,21-0,23, тексты были лексически плотными, коэффициент лексической плотности – 0,59-0,68, пассивные конструкции были частотны (коэффициент объективизация – 11,7%-52,2%). Коэффициент категоричности (процентное соотношение личных местоимений к количеству всех слов в тексте) находился в диапазоне 0%-0,2%, что несколько ниже, чем для научных текстов в проведенном ранее исследовании [4], и характеризует тексты как обезличенные, объективные. Обращает на себя внимание также тот факт, что «лексический охват», который выражает степень понятности, в текстах исследуемого корпуса был невысок и составил К-3-К-4 (это означает, что читатели должны знать всего 3000-4000 слов, чтобы понимать текст на 95%). Показателен параметр «индекс «читабельности»: в текстах данного корпуса он составил 24-47; данные параметры маркируют тексты как «трудные» и «очень трудные для чтения» (College level (Difficult to read), College graduate level (Very difficult to read)). При этом, количество многословных предложений, 60 и более слов, было единичным, буквально 1-2 предложения в тексте, состоящем из 198/201/221 предложений. Среднее количество слов в предложении равнялось 20-35 слов, что почти соответствует «золотому правилу» Эдриана Уоллворка [7].

Качественный анализ, проведенный на лексическом уровне, показал, что в текстах не используются узкоспециальные термины, не частотны аббревиатуры; встречались термины общего характера, абстрактная лексика, отглагольные существительные, номинативные группы, лексика формального регистра. Некоторые примеры представлены далее: *mental health and wellbeing; prevention education programme; multiple deprivation; to implement new measures; cognitive impairment; the obsessively healthy eater; shared individuality; intentional emphasis и т.д.*

На синтаксическом уровне в текстах были зафиксированы пассивные конструкции; многословные и сложные предложения не были частотными, что подтверждается результатами количественного анализа. Простые предложения с однородными членами и оборотами, в том числе, в составе сложных, встречались, в основном, в разделах Methods и Results, например:

(1) *By personal context, the authors mean that learning in an open environment is significantly influenced by past knowledge, interest and beliefs; the sociocultural context includes both the cultural embeddedness of the museum in society and the interactions that subjects have with others, visitors and otherwise and the physical context refers to large-scale properties such as space or climate, as well as smaller features such as exhibition objects* (сложное предложение, 65 слов, однородные члены, пассивные конструкции).

(2) Figure 1 shows how an eater was positioned somewhere between regulated and unregulated and between balanced or extreme, forming four ideal types: the healthy-but-not-too-healthy eater (regulated but balanced), the obsessively healthy eater (extremely regulated), the devil-may-care eater (unregulated but balanced) and the destabilised eater (extremely unregulated) (сложное предложение, 46 слов, пассивные конструкции, однородные члены, причастный оборот).

Анализ языковых средств на стилистическом уровне показал, что в текстах отсутствуют хедж-маркеры; встречались, но не были частотными, лексические, лексико-грамматические повторы; активно употреблялись вводные слова и выражения, которые облегчали понимание информации, например, *interestingly, by way of example, by personal context, otherwise, therefore, the aforementioned* и т.д. Все тексты были четко структурированы, содержали компоненты, присущие научной статье: Abstract (structured), Introduction, Method, Results, Discussion, Conclusion.

Вывод. Таким образом, лингвокультурная специфика научных медицинских текстов просветительской направленности, с одной стороны, выражается в их лексической насыщенности, плотности, лексической однородности. Эти тексты характеризуются как объективные, отстраненные, обезличенные, точные, сложные, с четкой структурной организацией, что ставит их в ряд с собственно-научными текстами и убеждает читателей в достоверности предъявляемой информации. С другой стороны, «лексический охват» текстов не очень высок, специализированные термины и аббревиатуры не частотны, в текстах содержатся вводные слова и фразы, облегчающие понимание последующей информации. Указанные характеристики обусловлены функцией популяризации медицинских знаний среди населения и способствуют более широкому и активному воздействию на аудиторию.

Список литературы

1. *Артемова О.Е.* Лингвокультурная специфика текстов прецедентного жанра "лимерик" (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 "Германские языки" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Уфа, 2004. 23 с.
2. *Котельникова Н.Н.* Лингвокультурные особенности текстов вывесок как фрагмента семиотического пространства современного китайского города // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №3. С.130-138.
3. *Сафроненкова Е.Л.* Лингво-культурная специфика научного текста (на материале англоязычных научно-теоретических текстов): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 2014. 180 с.
4. *Торубарова И.И., Стеблецова А.О.* Научный медицинский текст в академическом дискурсе. Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2022. 180 с.
5. *Торубарова И.И.* Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале англоязычных и русскоязычных статей) : специальность 10.02.00 "Языкознание" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2021. 21 с.
6. Health education: theoretical concepts, effective strategies and core competencies. World Health Organization. 2012. 82 pages; P.12
7. *Wallwork A.* English for Writing Research Papers. Springer Science+Business Media, LLC, 2011; 325 p. DOI: 10.1007/978-1- 4419-7922-3_3

5.9.6.

У.П. Стрижак

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Школа востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики,
Москва, ustrizhak@hse.ru

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПРЯМОГО ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПАССИВА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

В статье рассматриваются особенности непрямого притяжательного пассива в японском языке на материале русско-японских параллельных художественных текстов. Описываются конструкции с непрямым притяжательным пассивом с учетом их агентивных характеристик, а также семантическая вариативность прямых объектов воздействия, выражаемых неодушевленным обладаемым.

Ключевые слова: *непрямой притяжательный пассив, агентивные характеристики, параллельный корпус*.

Целью данного исследования является систематизация и уточнение синтаксических и семантических особенностей японского непрямого притяжательного пассива, в том числе, в связи с их агентивными характеристиками, что впервые в японском языкознании системно проводится на материале параллельных текстов. Семантика залога является одной из самых обсуждаемых тем в современном лингвистическом научном поле. Так, В.А. Плунгян говорит об особой природе семантики залога, когда «выбор одной граммемы залога вместо другой отражает не столько изменения реального мира (как это имеет место при выборе, например, одной граммемы числа или времени вместо другой), сколько изменения в отношении того, как говорящий *хочет представить* соответствующую ситуацию и ее участников» [5, с. 255], при этом сама ситуация остается неизменной. В работах японских лингвистов встречается множество примеров, иллюстрирующих смещение акцента с дативно оформленного агенса, или логического подлежащего, на пациенса, или грамматическое подлежащее. Т. Каная говорит о том, что в предложении (1а) *akachan ga naita* ‘Младенец плакал’ содержится гораздо меньше информации, чем в предложении (1б) *akachan ni nakareta* ‘Младенец плакал (и мне от этого было плохо)’, т.к. во втором варианте имплицитно выражена сема адверсативности [2, с. 172]. А. Кондо, сравнивая два варианта высказывания: (2а) *kodomo ni PC ga kowareta* и (2б) *kodomo ni PC wo kowareta* с похожим значением ‘Ребенком был сломан компьютер’, подчеркивает, что второй вариант признается естественным для японского языка в силу имплицитно выраженного эмоционального состояния говорящего, для которого данная ситуация неприятна [3, с. 65]. Японский лингвокультуролог Ё. Танабэ в своих работах не раз отмечает, что синтаксический план предложения неразрывно связан с когнитивными структурами говорящих на этом языке, и указывает, что «пассив в японском языке – это показатель необычности японского мировидения, которое при внимательном рассмотрении трогает до глубины души» [7, с. 225]. Особо сложной является такая разновидность японского пассива, как непрямой пассив и, в частности, его подвид *mochinushi no ukemi*, или притяжательный пассив, в котором форма страдательного залога образуется от непереходных глаголов, высказывание зачастую имеет выраженную отрицательную эмоциональную коннотацию, а объектом, получающим негативное воздействие, является соматизм или некая близко ассоциируемая с человеком составляющая описываемого события. Примеры таких японских конструкций часто сопровождаются пояснениями, что подобное повышение коммуникативного ранга логического дополнения призвано привлечь внимание к пациенсу как к главному действующему лицу и вызвать у

собеседника чувство сопереживания по поводу случившегося. Так, следующий пример признается японскими лингвистами некорректным при его грамматической допустимости: (3*) Kinou, atama ga itakute uchi de yoko ni natte ita n desu ga, soto de douro kouji wo hajimete, neraremasen deshita* ‘Вчера у меня болела голова и я лежал дома, но на улице начали строительные работы, и я не мог уснуть’. В данном примере описание строительных работ никак не связано с состоянием говорящего – при том, что целью высказывание является объяснение своего плохого самочувствия [1, с. 92-93], т.е., здесь не хватает эксплицитного или имплицитного выражения неудовольствия от такого вмешательства. Японские лингвисты указывают, что в таких случаях естественным будет либо низкоагентивное описание обстоятельств, в которых был вынужден существовать говорящий: *kouji ga hajimatta* ‘строительные работы начались’, либо использование непрямого пассива, в рамках которого будет имплицирована непосредственная связь источника шума с плохим самочувствием говорящего. В результате такого перераспределения синтаксических ролей логический объект высказывания – говорящий (*мне мешали, мне не дали уснуть*) перемещается на позицию центрального актанта в фокус внимания, вызывая сочувствие к себе. Отметим, что в результате данной трансформации значительно снижается агентивность высказывания, т.к. и вариант с непереходным предикатом, и употребление пассивной конструкции акцентирует внимание не на процессе воздействия и роли каузатора в таких процессах, а на результате действия и состоянии человека, что значительно снижает общую агентивность высказывания.

Похожий пример смещения фокуса внимания в таких структурах обнаруживается в словаре ошибок японского языка [4, с. 51]. Предложение (4а) *Otoko no hito no kutsu ga onna no hito no kutsu ni fumaremashita*, досл. ‘Ботинок мужчины был наступлен ботинком женщины’, что не признается естественным для японского языка, т.к. фокус внимания не должен падать ни на пострадавший ботинок, ни на каузатора – женщину, даже обладающую требуемыми агентивными характеристиками (если учесть пропозициональную структуру данного высказывания (4б) *Женщина наступила мужчине на ногу)*, т.к. в этой ситуации страдает мужчина. Вариант (4б), более точно реализующий пропозицию, увеличивает причастность к ситуации ее главных участников (т.е., усиливает еще одну из агентивных характеристик – *затронутость*), но предложение все равно не становится когнитивно верным – естественно звучащий японский вариант отображения данного события предполагает конструкцию (4в) *otoko no hito wa onna no hito ni ashi wo fumaremashita* ‘(досл.) Мужчина был наступлен женщиной на ногу’, т.к. в таком случае внимание фокусируется на одушевленном деятеле, а далее по степени убывания значимости актантов идет детализация, какая именно часть человека или фрагмент его жизни подверглись прямому воздействию.

Для выявления особенностей функционирования японского непрямого пассива были проанализированы художественные тексты на русском языке и их японские переводы (всего в корпусе были собраны примеры из 12 произведений XIX-XXI вв. и 27 их переводов, выполненных в период с 1933 по 2021 гг.; таким образом, общая выборка примеров хронологически диверсифицирована). В ходе анализа мы исходили из того, что параллельный языковой материал может помочь определить устойчивые сложившиеся в переводящем языке языковые модели: чем сильнее сопротивление принимающего языка, тем более устойчивой в нем является данная структура. В работах по теории перевода отмечается, что «совокупность переводческих решений как объективированных, явленных в языковых знаках результатов освоения чужого опыта предстает как инструмент к пониманию природы переводящего языка» [6, с. 100]. Употребление конструкций непрямого пассива всегда требует понимания широкого контекста, а параллельный корпусный материал является «уникальной совокупностью аутентичных контекстов, точки асимметрии в которых при комплексном рассмотрении могут послужить ориентирами в процессе познания переводящего языка» [там же, с. 98].

Итак, проследим, какой оригинальный контекст в исходном русском тексте побуждает использовать конструкции непрямого притяжательного пассива в японском аналоге, и кто/что оказывается в центре внимания и сочувствия в соответствии с японскими представлениями о структуре события и роли его участников. Вариативность примеров позволяет отбирать материал по разным критериям; например, проанализируем предложения, где каузируемым объектом является *kokoro* ‘душа, сердце’:

(5) *Другие заботы ее поглощали* → *Hoka no shimpai ni kokoro wo ubawarete ita* = ‘другими заботами была захвачена у нее душа’ (о равнодушной матери, которая не обращала внимания на своего ребенка). Первая любовь, И.С. Тургенев (в пер. М. Ёнэкава, 1933 г.).

(6) *Ваша любовь трогает меня, но я не могу отвечать взаимностью* → *O kimochi ni wa kokoro wo utaremasu keredo, sore ni o kotae suru koto ga dekinai n desu* = ‘вашим состоянием тронуто у меня сердце, но я не могу вам ответить’ (о безответной любви). Чайка, А.П. Чехов (в пер. Т. Хара, 1960 г.).

(7) *Такое страстное желание внезапно овладело мной тотчас* → *watashi wa netsubou ni ikinari kokoro wo ubawarete shimatta* = ‘страстным желанием моя душа была захвачена’ (о самолюбивом стремлении немедленно стать знаменитым). Жизнь Арсеньева, И.А. Бунин (в пер. А. Такаяма 1975 г.).

Показательными являются примеры, где наблюдается единство нескольких переводчиков в принятии переводческого решения, как в примере (8), где различия есть только в выборе лексических единиц (данные расхождения в примерах не фиксируются как не имеющие смыслоразличительной функции в рамках данной работы), а конструкция непрямого пассива выбрана единодушно:

(8) *Ненужные дела и разговоры всё об одном отхватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы* → *Yaku ni mo tatanai shigoto to aikawarazu no mudabanashi ni sairyou no jikan, sairyou no seiryoku wo torare/mogitorare/ubaitorare* = ‘забираются/отрываются/отбираются лучшее время и лучшие силы’ (в описании бестолкового жизненного времяпрепровождения). Дама с собачкой, А.П. Чехов (в пер. К. Дзиндзай 1933 г., Ю. Мацусита 2009 г., М. Нумано 2014 г.).

(9) *Каждое слово его <ей казалось фальшиво и> больно резало ее ухо* → *Sono hitokoto hitokoto ni mimi wo sasareru/sakareru you na itami wo oboeta* = ‘чувствовала боль, как будто каждым словом ей ухо было уколото/расколото’ (о словах нелюбимого женщине человека). Анна Каренина, Л.Н. Толстой (в пер. Х. Кимура 1961 г., Т. Накамура 1989 г.).

Отдельную группу образуют японские аналоги, в которых на казируемую позицию помещается соматизм или иное обладаемое, отсутствующее в оригинале и фокусирующее на себе воздействие, что помогает избежать прямого давления на человека и представить ситуацию как *состояние*, а не высокоагентивный каузативный процесс (см. также выше примеры (5)-(7):

(10) *Черная зависть начинала немедленно терзать его* → *Itsu no ma ni ka kurai sembou ni mune wo kakimushirareru you ni naru* = ‘черной завистью как будто начинало раздирать ему душу’ (о горечи человека, не обладающего литературным талантом и не имеющим возможности пользоваться благами членов вымышленного Московского объединения литераторов). Мастер и Маргарита, М.А. Булгаков (в пер. Т. Мидзуно 2008 г.).

(11) *ледяные волны окатили нас* → *wareware wa zenshin ni sore wo abiserareta* = ‘у нас все тело было окачено этим <волнами>’ (в описании тяжелого путешествия по льду в суровых полярных условиях). Два капитана, В.А. Каверин (в пер. Г. Ирия 2012 г.).

В работах японских лингвистов встречается мнение, что конструкции с притяжательным пассивом, хоть и являются подвидом непрямого пассива, не всегда имеют отрицательную коннотацию (например, см. [8]). Следующие корпусные примеры (12)-(13) подтверждают, что такие высказывания могут описывать и нейтральные, и положительные события:

(12) *Истина могла интриговать лишь меня лично* → *Shinsou ni koukishin wo sosorarete ita boku hitori datta* = ‘из меня вытягивало любопытство’ (о раскрытии тайны). Вид неба Трои, А.Г. Битов (в пер. М. Нумано 2021 г.).

(13) *меня разбирало любопытство* → *koukishin ni sukkari kokoro wo ubawarete shimatta* = ‘у меня любопытством была охвачена душа’ (о путешествии во времени). Понедельник начинается в субботу, А. и Б. Стругацкие (в пер. Т. Фуками 1989 г., 2005 г.).

Корпусные данные также показали, что в японском языке допустимо вычленение и помещение на каузируемую позицию неодушевленного обладаемого, отличного от соматизма. Выше в примере (3) уже встречался такой каузируемый объект – *строительные работы*, который в контексте описываемой ситуации представляется неотъемлемой составляющей жизненного фрагмента говорящего, в широком смысле – его обладаемым (ср. *у меня шум за окном*). Рассмотрим еще несколько таких примеров.

(14) *Стоны разбудили Павла Павловича* → *Sono umekikoe ni Paaveru Paavurovichi wa yume wo yabura reta* = ‘Стонами у Павла Павловича нарушили(-лся) сон’ (в описании реакции на поведение больного человека). Вечный муж, Ф.М. Достоевский (в пер. К. Дзиндзай 1952 г.).

(15) *предложение подтверждало предположения Кити* → *moushideta koto de Kiti wa kasetsu wo uradukerareta* = ‘предложением у Кити предположения были подтверждены’ (о проницательности Кити в ходе сватовства). Анна Каренина, Л.Н. Толстой (в пер. Т. Мотидзуки 2008 г.).

(16) *Это ж чистое разорение – стаканы бить* → *Konna shite koppu wo warareta n ja, hasan shichimau* = ‘если у меня так стаканы бьют(ся), я же разорюсь’ (о нанесенном ущербе). Стакан, М.М. Зощенко (в пер. К. Кимура 2012 г.).

(17) *она видела, что мир чего-то от нее хочет* → *sekai ni nani wo motomerarete iru no ka* = ‘что миру от нее требовалось’ (о негативных способах работы с алгоритмом, замещающим человека). iPhuck, В.О. Пелевин (в пер. А. Токай 2018 г.).

Видно, что в примерах (14)-(17) в качестве обладаемого, являющегося прямым объектом воздействия, выступает не прототипическое каузируемое, которым можно обладать или на которое можно влиять в реальности (лицо или соматизм), а иные фрагменты действительности: *прерванный сон* как продукт психофизической деятельности в (14); *подтвержденное предположение* как продукт интеллектуальной деятельности человека в (15); *разбитый стакан* как материальный предмет в (16); *некий поступок* как проявление социальной составляющей личности в (17). Таким образом, корпусные данные показывают допустимость неодушевленного обладаемого каузируемого и демонстрируют его вариативность.

Итак, в ходе данного исследования на материале параллельных текстов были проанализированы синтаксические и семантические характеристики японских конструкций с непрямым притяжательным пассивом. Обнаруженные случаи вычленения отсутствующей в исходном тексте соматической составляющей и помещение ее на каузируемую позицию позволяют выделить способ снижения агентивности в японском языке за счет распределения каузативного воздействия между двумя участниками (исходным и вводимым дополнительно), что уменьшает его силу. Выявленные примеры употребления пассивных структур с неодушевленным обладаемым заслуживают дальнейшего изучения с учетом особенности иерархии эмпатии в японском языке и т.д., что определяет последующее направление исследований в данной области.

Список литературы

1. *Икэгами Ё.* Сидзэн на нихонго о осиэру тамэ ни: нинти гэнгогаку о фумаэтэ (Когнитивная лингвистика в обучении японскому языку) – Токио: Хицудзи, 2009. – 227 с.
2. *Каная Т.* Нихонго бумпо но надзо о току (Разгадывая загадки японской грамматики). – Токио: Тикума, 2009. – 188 с.
3. *Кондо А.* «Нихонгорасиса» но бумпо (Грамматика «японско-подобного» японского языка). – Токио: Кэнкюся, 2018. – 288 с.
4. *Нихонго гоё дзитэн* (Словарь ошибок в японском языке) – Токио: Суриэ, 2010. – 778 с.
5. *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебное пособие. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.
6. *Стрижак У.П.* Эпистемологический потенциал переводных текстов (на материале русско-японского параллельного корпуса художественных произведений) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2023. – №1. – С. 93-109.
7. *Танабэ Ё.* Эйгорасиса то нихонгорасиса (Англоподобность и японскоподобность). – Токио: Гуробю, 1981. – 275 с.
8. *Ямасита Ё.* Мэйваку укэми но пуроттайпу (Прототип японского адверсативного пассива) [Электронный ресурс] // Хоккайдо дайгаку рюгакусэй сэнта киё. – 2001. – № 5. – С.1-15. URL: https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/handle/2115/45617 (дата обращения: 07.12.2023).

5.9.6.

Л.Г. Юсупова, Л.И. Антропова

Уральский государственный горный университет,
Екатеринбург, lyalyax@bk.ru,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск

АНТРОПОМОРФНЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТНЫЙ КЛАСТЕР В РЯДУ СМЕЖНЫХ ТЕРМИНОВ

Анализируя работы в области прототипической семантики, автор убедителен в своем утверждении, что в основе общности структуры полисемантов может функционировать как главное значение, так и инвариантное. Автором представлена типология АЛИ-кластеров: АЛИ-кластер центробежно-номинативного характера, АЛИ-кластер центростремительно-номинативного характера.

Ключевые слова: *АЛИ-кластер, общее значение, семантическая общность, лексический инвариант, многозначное слово, семантическая общность значений.*

Ведущей целью данной работы является рассмотрение и обоснование существования антропоморфного лексического инвариантного кластера (АЛИ-кластера) в ряду смежных понятий.

Во-первых, следует упомянуть о многолетних исследованиях в рамках понятия «общее значение» [15;8;7;13], которое осмыслялось лингвистами различных школ неоднозначно.

В целом следует признать, что общему значению «не повезло», потому что оно постулировалось как размытый конструкт: отсутствовало его общепринятое логичное определение, не был выделен набор составляющих его компонентов, не осуществлялся серьезный анализ лексики. Одни исследователи приравнивали общее значение к первому значению [4;15], другие называли его абстрактной схемой, теоретическим построением [10], третьи в качестве общего значения принимали ядерный семантический признак [9;7].

Семантическую общность значений полисемантов называют семантическим центром [3], но чаще инвариантом [1;11], лексическим прототипом [2; 13], лексическим инвариантом (эйдосом) [13]. Авторы едины в том, что игнорирование поисков содержательного ядра в исследовании многозначности слов и сосредоточенность на локальных значениях приводят к затемнению реальной языковой картины мира. Постулирование обобщенных значений у грамматических форм также находит приверженцев [5]. Вслед за исследователями грамматических инвариантов мы полагаем, что неприятие общего значения привело бы к значительной перегрузке памяти как говорящего, так и слушающего.

Так, работы в области прототипической семантики показали, что в основе общности структуры полисемантов может функционировать как главное значение, так и инвариантное. Оба значения как бы удерживают все ЛСВ в рамках одной семантической структуры. Роль главного значения является важной, т.к. именно оно первым приходит в сознание коммуниканта, когда он актуализирует ту или иную контекстуальную форму.

Следующим, заслуживающим внимания направлением исследований (с точки зрения цели настоящей работы) является инвариантное направление, которое, вероятно, более релевантно. При этом понятие инварианта как строго логико-математического термина, предполагающего наличие только интегральных компонентов, дополняется словом лексический, позволяющим осмыслять инвариант более широко.

Под лексическим инвариантом (ЛИ) понимается «абстрактная языковая сущность, включающая совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе ряда ЛСВ, составляющих семантическую структуру данного

слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка» [13]. ЛИ предположительно служит основой для функционирования всех переносных значений полисеманта (эффективнее инвариант определяется в рамках радиальной полисемии).

Недавние исследовательские работы показывают, что функционирование инвариантного значения считается в целом допустимым, поскольку существование в сознании носителя языка такого значения облегчает восприятие и хранение многозначных слов.

Вместе с тем следует отметить, что не все ученые признают существование такого уровня абстракции. Так, по мнению Е. В. Рахилиной, инвариант не покрывает всего разнообразия употреблений языковых единиц – это только некоторая абстрактная идея, связанная с конкретным значением [14].

О. Л. Зимарева указывает еще на одну важнейшую функцию лексического инварианта, а именно, на его способность дифференцировать синонимичные лексемы. В качестве иллюстрации она приводит сопоставление двух синонимов – семя и зерно: seed (a mature plant ovule containing an embryo) и grain (a small, hard seed, esp. the seed of a food plant). На первый взгляд, эти полисеманты обозначают схожие части растений (семена). На близость данных слов указывает тот факт, что лексема grain в главном значении толкуется через seed, т.е. они являются синонимичными по первому значению. Тщательный компонентный и этимологический анализ обеих лексем позволил прийти к выводу, что они являются разными не только по переносным ЛСВ, но и по лексическим инвариантам. Метафорические значения в структуре seed всегда символизировали представления о начале новой жизни, зарождении чего-либо позитивного, в то время как grain ассоциировалось, главным образом, с зерном, используемым в пищу. Отношение человека к зерну как к пище определило вектор развития семантической структуры слова grain в сторону ЛСВ (e.g. grain of sand/sugar/salt/gunpowder/gold/pepper/pollen etc.), репрезентирующих представления о маленьких твердых круглых объектах, внешне похожих между собой [6].

В ряду представленных выше трех терминов (общее значение, лексический инвариант и лексический прототип), лексический эйдос [13] имеет существенные отличия. Главное отличие заключается в том, что если поиск лексических прототипов и инвариантов осуществляется только на материале многозначных слов, то в процессе определения лексического эйдоса осуществляется феноменологическая редукция (сведение имеющихся описательных признаков до минимально необходимых).

В ряду представленных выше понятий, относящихся к осмыслению семантики многозначных слов, понятие АЛИ-кластера ориентировано на выявление именно антропоморфного семантического потенциала. АЛИ-кластер может быть двух типов:

1) АЛИ-кластер центробежно-номинативного характера ориентирован на номинирование окружающих объектов, явлений, животного мира по образу и подобию того, как выглядит, устроено и функционирует тело человека (например, head of a mountain/river/bolt/tape-recorder, leg of a triangle/divider/compass/plant, nose of a ship/ fruit/berry и т.п.). К этому же кластеру относится приписывание человеческих свойств и чувств неодушевленным объектам и животным (наличие целеустремленности, независимости, творческого начала и т.д.), ср.: eye of the problem/controversy/attention/action, eye of intelligence, influence, head of a school, department, college, university, organization, state;

2) АЛИ-кластер центростремительно-номинативного характера ориентирован на обратный процесс: перенесение на человека свойств, строения и внешнего вида окружающих объектов, явлений и животного мира. Свойства и строение данных сущностей номинируют самые различные сферы человеческой активности, черты характера, особенности поведения, внешний вид, т.е. фактически все, что связано с индивидом (a maze – bewilderment, amusement; the cloak of secrecy/religion/prejudice/hypocrisy, key of a problem и т.п.).

В целом АЛИ-кластер, выявленный в ходе логического осмысления структур многозначных слов, гипотетически функционирует в сознании индивида, позволяя ему осмыслять семантику всех входящих значений и актуализировать контекстуальное ЛСВ в соответствии со свойственным языку принципом экономии, т.е., обходя (порой чрезвычайно

объемные) перечисления значений, обращаться напрямую к АЛИ-кластеру как к семантической формуле слова. Можно предположить, что АЛИ-кластеры полисемантов формируются со временем, вероятно интуитивно, как следствие множественных актуализаций значений в процессе коммуникации.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - 436 с.
2. *Архипов И.К.* Когнитивный и логический анализ в лексикографической практике / И. К. Архипов // Человеческий фактор в языке: учеб.-метод. пособие (материалы к спецкурсу). – СПб.: Невский ин-т яз. и культуры, 2001. – С. 39–57.
3. *Беляевская Е.Г.* Семантика слова: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е. Г. Беляевская. - М.: Высш. шк., 1987. – 128 с.
4. *Будагов Р.А.* Слово и его значение / Р. А. Будагов. - М.: Наука, 1947. - 290 с.
5. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 266 с.
6. *Зимарева О.Л.* Исследование многозначного слова в свете инвариантной теории и антропоцентрического подхода: на примере лексико-семантической группы "Растение": дис. … канд. фил. наук / О.А. Зимарева – Уфа, 2017. – 184 с.
7. *Звегинцев В.А.* Семасиология / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1957. - 450 с.
8. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М.: Л.: Наука, 1965. – 290 с.
9. *Курилович Е.Р.* Заметки о значении слова / Е. Р. Курилович // Вопросы языкознания. - 1955. - № 3. - С. 73–81.
10. *Перцов Н.В.* Инварианты в русском словоизменении. – М.: Школа «Языки рус. культуры», 2001. – 280 с.
11. *Песина С.А.* Полисемия в когнитивном аспекте / С. А. Песина : моногр. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2005 г. – 325 с.
12. *Рахилина Е.В.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика. – М.: Гос. ком. Совета министров СССР по науке и технике; АН СССР; ВИНИТИ, 1998. – Вып. 36. С. 274–323.
13. *Якобсон Р.* Речевая коммуникация // Р. Якобсон. Избранные работы / под ред. В. А. Звегинцева, В. Иванова. – М.: Прогресс, 1985. С. 306-

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

С.А. Адамова, З.Б. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра восточных языков и страноведения
Якутск, lana.adamova.02@mail.ru, zbstepanova@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМОВ ЯПОНСКИХ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ «УНЫНИЕ»

Данная статья посвящена дифференциации синонимов ономатопоэтической лексики, выражающих «уныние» в корпусе японского языка «Tsukuba Web Corpus». Результаты исследования определяют, как синонимы на японском языке употребляются в различных контекстах, передавая различные оттенки смыслов, что позволяет их дифференцировать. С помощью анализа корпусных данных выявляются различия и особенности употребления синонимов, что полезно для тех, кто занимается переводом и общением на японском языке.

Ключевые слова: *ономатопоэтическая лексика, синонимы, корпус японского языка, японский язык.*

Одной из уникальных особенностей японского языка является обилие ономатопоэтических слов, т.е. слов, образованных посредством звукоподражаний. Они представляют собой преимущественно звуковые образы, особенно часто встречающиеся в живой разговорной речи. В то же время в точном смысле звукоподражаниями их назвать нельзя, так как они относятся не только к области звуковых, зрительных, вкусовых и моторных ощущений [1, с. 21], но и к категории «звуковых жестов» и служат аналогией для самих жестов, копируя предметы и действия. Японские ономатопоэтические слова часто применяются для описания различных аспектов человеческой личности, а главным свойством отдельных слов в этой группе является их звуковая форма.

При изучении проблем синонимии корпусный подход используется для анализа синонимических отношений между словами в больших объемах текстов и выявления тенденций их употребления в различных контекстах. Корпусные исследования могут помочь в выявлении различий в употреблении синонимических слов в зависимости от текстового жанра, контекста и социокультурного контекста. Материалом данного исследования послужил Tsukuba Web Corpus [6], включающий в себя примерно 1,1 миллиард слов, который был создан в университете Цукуба в Японии в 2007 году.

Рассмотрим ономатопоэтические слова, выражающие «уныние» в словаре Румак Н.Г. [5]. Наиболее часто употребляемых японских ономатопоэтических слов, выражающих "уныние", всего 5.

Таблица 1 – Ономатопоэтические слова, выражающие «уныние»

№	Слово	Определение в словаре Румак Н.Г.	Дополненное значение исходя из корпуса	Количество примеров в корпусе
1	くさくさ (kusakusa)	Унылое, угрюмое, быть в подавленном настроении, хандрить, предаваться унынию; чувствовать, что всё надоело (сост.) [5].	Не радует, плакать,	15
2	くよくよ (kuyokuyo)	Нервное состояние из-за беспокойства, навязчивых мыслей о чём-то (сост.) [5].	Нервничать от навязчивых мыслей, волноваться	279
3	しおしお (shioshio)	Описывает деятельность в угрюмом, подавленном состоянии (сост.) [5].	Нехотя, не подавая виду	33
4	しょんぼり (shonbori)	Описывает упадок духа (сост.) [5].	Впадать в депрессию	221
5	すごすご (sugosugo)	Уходить с сожалением, потеряв весёлость, бодрость (сост.) [5].	Неохотно, уныло	230

Далее в корпусе мы рассмотрели ономатопоэтические слова, характеризующие «уныние». Приведем в пример ономатопоэтическое слово くさくさ(kusakusa), описывающее унылое, угрюмое, подавленное настроение. Частота употребления, согласно корпусу 15. Наиболее часто употребляется с глаголами, а также с частицами. Частота появления коллокаций «くさくさ+ глагол» – 9. Используется только с глаголамиする(suru), 掻き立てる(kakitateru). С частицей 〜の количество частот – 4, а с остальными частицами: ~で、~ので、~ば по одному примеру. Согласно количеству частот, вероятно, данное слово не популярно в употреблении, а в основном используют другие аналоги, которые были в таблице.

Приведем следующие примеры использования слова в корпусе Tsukuba Web Corpus:

Пример 1. 最近、くさくさしてて何か笑えないんだよね・・ «*В последнее время меня ничего не радует»*.

В контексте данного случая, звукоподражание используется для передачи тоскливого и унылого состояния главного героя, который испытывает это настроение из-за панихиды.

Далее рассмотрим ономатопоэтическое слово くよくよ(kuyokuyo), которое описывает нервное состояние из-за беспокойства, навязчивых мыслей о чём-то. Данное слово наиболее употребительно по сравнению с первым словом: 279 словоупотреблений в корпусе. くよくよ (kuyokuyo) используется в сочетании с глаголами, частицами или вспомогательными глаголами.

Частота коллокаций くよくよ(kuyokuyo) в употреблении с глаголом составляет 251. Ниже приведены примеры:

Пример 2. くよくよ悩む。 «*Нервничать*».

Пример 3. くよくよ考える。«*Беспокоиться из-за навязчивых мыслей*».

Выявлено, что совместно с くよくよ(kuyokuyo) нет примеров использования с глаголом する(suru). Данное ономатопоэтическое слово используется с объединительной частицей 〜と.

Пример 4.そうやってクヨクヨ悩んでいました。«*Я так страдал»*.

Рассмотрим следующее ономатопоэтическое словоしおしお(shioshio), выражающее «уныние». Данное ономатопоэтическое слово также не распространено в использовании, частота употреблений в корпусе составляет 33 с глаголами и частицами.

Пример 5. しおしおする。«*Быть подавленным*».

Пример 6.それを聞いた鯨の夫婦はしおしおと帰っていった。 «*Когда пара китов услышала это, они нехотя отправились домой».*

Следующее синонимичное онотомапоэтическое слово описывает упадок духа しょんぼり (shonbori). Его частота употреблений в корпусе составляет 221, также используется в сочетании с глаголами, наречиями, частицами, прилагательными и т.д.

Пример 7. しょんぼりする。«*Упасть духом*».

Пример 8. しょんぼりいる。 «*Быть в депрессии*».

Чаще используется с данными глаголами, но значительное употребление с глаголом する.

Следующее ономатопоэтическое слово すごすご (sugosugo) имеет значение «уходить с чувством сожаления, лишившись жизнерадостности и энергичности». Частота употреблений в корпусе составляет 230. Наиболее распространено использование данного слова в сочетании с глаголами, а также отдельно с другими частицами, включая вспомогательные глаголы.

Пример 9. すごすご引き下がる。 «*Неохотно отозвать*».

Пример 10. すごすご退散する。 «*Уйти с чувством сожаления*».

Пример 11. わたしはすごすごと本屋を出ました。«*Я уныло вышел из книжного магазина».*

Как видно из вышеприведенных примеров すごすご (sugosugo) употребляется часто с глаголами движения, определяя унылое эмоциональное состояние.

Проанализировав 5 ономатопоэтических слов, которые относятся к выражению чувства уныния, мы выявили в корпусе существенную семантическую разницу между ними. Данные слова имеют ряд других определений, которые дополняют определения, указанные в словаре Румак. Первым заметным различием является перевод следующих слов: くさくさ (kusakusa) - унылое, угрюмое, быть в подавленном настроении, хандрить, предаваться унынию; чувствовать, что всё надоело (сост.) [5], くよくよ (kuyokuyo) - Нервное состояние из-за беспокойства, навязчивых мыслей о чём-то (сост.) [5], しおしお (shioshio) - Описывает деятельность в угрюмом, подавленном состоянии (сост.) [5], しょんぼり (shonbori) Описывает упадок духа (сост.) [5], すごすご (sugosugo) Уходить с сожалением, потеряв весёлость, бодрость (сост.) [5].

В нашем корпусном исследовании мы выявили наиболее употребительные коллокации, например,すごすご(sugosugo), しょんぼり(shonbori) иしおしお(shioshio) используются с глаголом する и другими глаголами, то くよくよ(kuyokuyo), наоборот, в корпусе нет примеров с данным глаголом, くさくさ(kusakusa) встречается только с する.

Список литературы

1. *Алиева С.А.* Звукоподражания в контексте проблемы связи звука и значения / С. А. Алиева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5(72). – С. 526-529.

2. *Алпатов В.М.* Слово и части речи / В. М. Алпатов. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 256 с.

3. *Подшибякина А.А.* Ономатопоэтическая лексика в японском языке: учеб. пособие / А.А. Подшибякина. - М.: Муравей, 2003. - 64с.

4. *Румак Н.Г.* Синонимия ономатопоэтических слов японского языка / Н. Г. Румак // Ломоносовские чтения. Востоковедение : Тезисы докладов научной конференции, Москва, 18 апреля 2016 года / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки ; Ответственный редактор В. Е. Смирнов. – Москва: Тезаурус, 2016. – С. 158-160.

5. *Румак Н.Г.* Толковый японско-русский словарь ономатопоэтических слов / Н. Г. Румак, О. П. Зотова ; Н. Г. Румак, О. П. Зотова. – Москва : Моногатари, 2012. – 493 с.

6. Tsukuba Web Corpus Copyright © International Student Center, University of Tsukuba [Электронный ресурс]. URL: https://tsukubawebcorpus.jp/search/.

5.9.8.

[1]Л.А. Алиева канд. филол. наук, [1]Р.Ш. Магамдаров канд. филол. наук, [1]П.Т. Раджабова канд. педагог. наук

[1]Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Гамзатова, факультет иностранных языков, кафедра английского языка, Махачкала, laalieva@mail.ru, magamdarov@yandex.ru, peridgpu@mail.ru

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ-КОМПОЗИТОВ В ДАГЕСТАНСКИХ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются вопросы образования глаголов-композитов в дагестанских и английском языках в сопоставительном аспекте. Дается классификация глаголов-композитов по структуре, генезису, морфологическим особенностям и семантическому признаку в указанных языках. Также анализируются функциональные различия глаголов-композитов в английском языке в сравнении с дагестанскими языками.

Ключевые слова: *глаголы-композиты, вспомогательный глагол, именная часть, основосложение, конверсия, лезгинский язык.*

Каждый язык характеризуется особой системой специфических грамматических значений, а также набором способов их экспликации различными языковыми средствами. И по мнению В. Д. Аракина, степень сходств и различий в арсенале грамматических значений, способов и средств их реализации в различных языках возможно более отчетливо выявить в результате сопоставительного анализа того или иного языкового феномена [1, с. 53]. Вопросы современного словообразования в разносистемных языках, их взаимодействие и влияние на пополнение словарного состава структурно-сложными единицами, привлекают к себе внимание все большего числа лингвистов.

Как известно, в генеалогическом аспекте английский язык относится к германской группе индоевропейской семьи языков и в структурно-типологическом отношении представляет собой образец аналитических языков, с чертами корнеизоляции и агглютинации. А лезгинский язык – один из языков дагестанской группы иберийско-кавказских языков, относится к агглютинативно-флективному морфологическому типу с эргативной конструкцией.

В числе вышеперечисленных исследований актуальна и проблема образования глаголов-композитов и их семантика в дагестанском языкознании и здесь мы попробуем проанализировать структуры указанных глаголов наряду с их семантико-функциональные особенности в лезгинском и английском языках.

В традиционной грамматике глаголы-композиты определяются как сложные слова или же композиты с глагольными (причастие, деепричастие) и отглагольными (масдар) компонентами [2, с. 202].

В современной грамматической теории лезгинского языка сложные глаголы в той или иной степени рассматривались в трудах дагестанских языковедов.

В частности, С. М. Хайдаков в своей работе «Система глагола в дагестанских языках» характеризует глагол как класс слов с развитой парадигмой форм на основе его системно-структурных особенностей в рассматриваемых языках [7].

Морфолого-структурный анализ сложных глаголов в работе М.М. Гаджиева «Синтаксис лезгинского языка» описывает их конструкции через их формы, функции и семантику в предложении [3].

В литературе по лезгинскому языку структура сложных глаголов определяется как состоящая из основного глагола (основы), именной части (неглагола) и вспомогательного

глагола и считают способ *основосложения* как наиболее продуктивным способом глагольного словообразования, так и остальных частей речи [4].

Так, на основе данного способа мы наблюдаем глаголы-композиты, образованные:

а) сочетанием основ двух и более глаголов: *рахаз хьун* «поговорить» (здесь в примерах мы даем букв. перевод каждого глагола для более точного понимания значении) (букв. *говорить мочь*); *катиз хьун* «убегать» (букв. *бежать мочь*); *нез хьун*. «поесть» (бук. *есть мочь*); *храз хьун* «соткать» (ковер) (букв. *ткать мочь*) и т.д. Если мы обратим внимание на значимые основы, то заметим, что данный тип композитов сочетает в себе в основном целевую форму глагола в лезгинском языке на флексию *–з;*

б) сочетанием именной и глагольной основ: *лацу хьун* «бледнеть» (букв. *белый становиться)*; *лацу авун* «побелить» (букв. *белый делать*); *кIеви хьун* «укрепиться» (букв. *крепкий становиться*); *кIеви авун* «укрепить» (букв. *крепкий делать*) и т.д.;

В зависимости от сохранения или изменения значений именной части и (компонирующего) сочетающегося с ним глагола, глаголы-композиты по структурно-семантическому типу делим на моделированные (мотивированные) и немоделированные. Первый тип таких глаголов – это те глагольно-именные словосочетания, в которых именная часть сохраняет свое значение, а его глагольная часть либо сохраняет, либо полностью изменяет это значение, в то время как у немоделированных глаголов оба составляющих компонента полностью утрачивают свою первичное значение: *гардан агъузун* «терять выносливость» (букв. *шею опустить*); *юцIу авун* «преувеличивать» (букв. *толстым сделать)*; *вил алаз авун (хьун)* «ухаживать, присматривать» (букв. *глаз иметь*); *вилер акьалун* «не замечать» (букв. *глаза закрыть*); *гъил ягъун* «здороваться; договориться» (букв. *руку дать*); *мез хуьн* «молчать» (букв. *язык беречь*) и т.д.

В английском языке процесс *словосложения* продуктивен и, главным образом, наблюдаются модели сочетания независимых основ лексических единиц и модели морфологически-сложных глаголов с первым субстантивным элементом: *to baby-sit* «нянчить»*; to air-condition «*кондиционировать» *(воздух; to language-learn* «учить язык»; *to roller-skate* «кататься на роликах»; *to backbite* «злословить»*; to brow-threaten* «угрожать, пугать».

По своей структуре английские сложные глаголы образуют модели:

а) сочетание основ существительного и глагола: *handshake* «здороваться»; *handfill* «заполнять вручную»; *browthreaten* «угрожать, пугать»; *browbeat* «страшать, запугать»; *backbite* «злословить клеветать»; *earmark* «клеймить»;

б) сочетание основ прилагательного и глагола: *ill-use* «плохо обращаться»; *stillstand* «простаивать»; *whitewash* «белить», *broadcast* «вещать, транслировать»;

в) сочетание основ глагола и глагола: *sleepwalk* «страдать лунатизмом», «ходить во сне»; *freeze-dry* «подвергать сухой заморозке»;

г) сочетание основ наречия (иногда предлог) и глагола: *overtake* «догнать, наверстать»; *overestimate* «переоценивать»; *foresee* «предвидеть»;

д) сочетание основ числительного и глагола или глагол и числительное: *two/threefold* «сложить вдвое/втрое»; *high-five (shake-five)* «одобрять», «приветствовать».

Согласно А.И. Смирницкому, связь между компонентами сложных основ имеет характер «семантических отношений, и ни в коем случае не синтаксических, так как компонентами сложного являются морфемы, а не самостоятельные слова, являющиеся членами предложений» [5]. Так можно предположить, что в вышеуказанная модель (основа имени + основа глагола) наиболее продуктивна, если глагол-основа со свободным значением (*-wash: to dish-wash*) и менее продуктивен как фразеологическое сращение (*-wash: to brain-wash*).

Следующий способ, который в литературе считается как источник пополнения глагольного состава современного английского языка – *конверсия.* Дериваты-конверсивы, как морфологически-сложные глаголы характеризуются противопоставлением значений основ и непосредственно самим значением сложной глагольной лексемы, и идиоматичной окраской их значения. Например: *to sky-high* «прыгать высоко» – *разг.*: «радоваться,

воодушевляться»; *to knee-deep* «погрузиться по колени» – *разг*: «погрузиться во что-либо (долг, дела) по уши»; to button-hole «застегнуть», «метать петли» – *разг.*: задерживать, утомлять кого-то скучной беседой».

В лезгинском языке наблюдаем, что вспомогательные глаголы выступают в качестве частотных компонентов глагольного словообразования и стоят в постпозиции сложного слова. Одни из них сохраняют свою первичную лексико-семантическую и формально-грамматическую особенность и могут употребляться в речи как целые лексемы, а другие утрачивают эту самостоятельность и встречаются только в сочетании с другими морфемами или же в составе сложных глаголов. Как видно из примеров, в препозиции же сложного глагола стоит либо простой глагол или его часть, либо другая часть речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, причастие, наречие междометие), в том числе слова заимствованные из русского или посредством русского языка. Подобным образом почти во всех дагестанских языках образуется большое количество сложных глаголов.

В числе подобных вспомогательных глаголов в литературном лезгинском языке наиболее распространенными являются: *авун* (*кумек авун* «помогать»), *хьун* (*хабар хьун* «сообщить»), *гун* (*гъил гун* «помириться»), *къачун* (*бурж, пул къачун* «одолжить»), *фин* (*вилик фин* «двигаться (вперед)»), *атун* (*акьул атун, хьун* «поумнеть»), *атун* (*рикIел атун* «вспомнить»), из которых наиболее продуктивными являются *авун* и *хьун*.

Вышеперечисленные вспомогательные глаголы бинарно противопоставляются как переходные /непереходные, например, те глаголы-композиты, образованные посредством глагола *авун* «делать» - переходные, а глаголы с *хьун* «быть, становиться» – непереходные.

Обратимся еще раз к категории «мотивированные и немотивированные». Следует отметить разграничение сложного слова от составного в этих двухкомпонентных сочетаниях. Если мы сравним такие два глагола-композита, как *кумек гун* «помочь» и *гъил гунн* «помириться», то заметим, что здесь и самостоятельные части (*кумек* «помощь», *гъил* «рука») и глагольная часть (*гун* «дать») в формально-грамматическом смысле и в лексико-семантическом отношении не отличаются на первый взгляд. Но существуют определенные критерии, по которым первое из этих словосочетаний определяется как одночленное, а именно как сказуемое со сложной основой, следовательно, сложный глагол, а второе словосочетание как двучленное, где *гъил* «рука» – как объект, *гун* «дать» – как сказуемое, так как объект этого словосочетания предметный, а у первого - отвлеченное понятие. Можно утверждать, что отвлеченное понятие и глагол образуют сложную основу «помогать» - *кумек гун*. Еще одна особенность данных глаголов это то, что на семантическом поле в синтаксисе они могут и терять и приобретать новое значение в зависимости от контекста, как прямое, так и переносное, то есть имеют мотивированное или частично мотивированное значение. По мнению Гаджиева М.М., имя в этих сочетаниях является прямым дополнением к вспомогательному глаголу с самостоятельной функцией т.е. по семантико-синтаксической структуре образует эргативную конструкцию [3]. Однако, как уже было сказано, такое сочетание в языке приобретает фразеологически связанное значение и, становясь семантически одним целым, преобразуется в сложный глагол.

Также структурно первый компонент глаголов-композитов может состоят из звукоподражательных и образоподражательных слов и вспомогательного глагола *авун* «делать»: *цIив-цIив авун* «щебетать», *чивI-чIирив авун* «чирикать», *куш-куш авун* «шептать», *лупI-лупI авун* «мигать, моргать», *кIус-кIус авун* «раздробить» и следует отметить, что практически любое звукоподражательное слово участвует в образовании сложных глаголов с основным семантическим значением с указанным глаголом.

Сочетание вышеуказанных вспомогательных глаголов с заимствованиями в форме инфинитива из русского языка (*рецензироват авун*, *экспортироват авун*, *конспектироват авун, планироват авун* и др.) является еще одной моделью глаголов-композитов в лезгинском языке. Заимствованный инфинитив вербализуется посредством глагола *авун* «делать», т.е. инфинитив русского языка переходит в имя, обозначающее содержание процесса действия, а глагол *авун* подразумевает само действие в целом.

Так, говоря о семантическом аспекте сложных глаголов, можно отметить, что вспомогательный глагол *авун* «делать» с именным компонентом обозначает объект действия, а *хьун* «быть, становиться» – состояние субъекта. Ср.: *гьерекат авун* «спешить» (букв.: *спешку делать*), *хабар авун* «сообщить, объявить» (букв.: *новость делать*); *чIехи хьун* «вырасти» (букв.: *большим быть (стать)*).

Таким образом, в результате изучения глаголов-композитов в английском и лезгинском языках выявлено, что наибольшей продуктивностью обладают такие способы словообразования, как основа/словосложение, конверсия, компрессия и инкорпорация (данный способ будет рассмотрен в следующем исследовании) и образуются сочетанием корневых морфем.

Список литературы

1. *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Под ред. Резвецовой М.Д. – 3. изд., М.: Физматлит, 2000. – 255с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с. [Электронный ресурс]. – (дата обращения 17.09.2023). Режим доступа: https://reallib.org/reader?file=754155&ysclid=lppq0zh8hp462905633
3. *Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка. / Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1963, 2 т. – 204 с.
4. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. – 556 с. [Электронный ресурс]. – (дата обращения 17.09.2023). Режим доступа: https://reallib.org/reader?file=1273794&pg=1
5. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М.: Омен: МГУ, 1998. – 259 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/B-001-001-353/page/n87/mode/2up (дата обращения 04.09.2023).
6. *Талибов Б.Б.* Структура глагольных основ в дагестанских языках. // Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. / Отв. ред. и авт. предисл. проф. Г. Б. Муркелинский. – АН СССР. Даг. филиал. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы. – М.: Наука, 1971. – 295 с.
7. *Хайдаков С.М.* Система глагола в дагестанских языках. На материале авар., арчин. и цахур. яз. / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1975. – 276 с.

5.9.8.

Н.Г. Аргунова, З.Б. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра восточных языков и страноведения,
Якутск, argunovanadya00@gmail.com, zbstepanova@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯПОНСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В данной работе анализируется функционирование оценочных прилагательных японского языка в туристических текстах о Республике Саха (Якутия). Целью исследования является выявление преобладающих тенденций функционирования японских оценочных прилагательных при описании туристической привлекательности Республики Саха (Якутия). С помощью оценочных прилагательных выражается необходимая оценка, привлекательность туристического региона, воздействуя таким образом на сознание адресата.

Ключевые слова: *имя прилагательное, оценочные прилагательные, туристические тексты, японский язык.*

Под оценочными прилагательными понимаются прилагательные, выражающие оценку, суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. [5]. Они используются для описания положительных или отрицательных качеств, характеристик качеств и объекта, а не его сущности. Каждый язык обладает своим набором способов выражения оценки, что отражает влияние языковой картины мира на сознание носителей разных языков.

Существуют разнообразные классификации оценок [3, 4], мы в своем исследовании полагаемся на классификацию Н.Д. Арутюновой [4] как одну из возможных типологий оценочных прилагательных для данного исследования.

Материалом нашего исследования является путеводитель «ロシアトラベルガイド(Travel guide Russia)», буклет о туризме в Республике Саха (Якутия) и 8 статей о путешествиях.

В результате нашего исследования японских туристических текстов о Республике Саха (Якутия) нами были выявлены 30 примеров оценочных прилагательных: индивидуальной, сублимированной, рациональной, общей оценок. Рассмотрим следующие примеры:

1) Индивидуальные оценки:

Пример 1. しかし重要なことは、ここでは常に空気が**新鮮できれい**だと言うことである。«*Но главное, воздух здесь всегда* ***свежий и чистый****».*

В данном предложении оценка эксплицируется с помощью прилагательных新鮮 (shinsen) – *свежий* и きれい (kirei) – *чистый.* Описывая воздух как «свежую и чистую», автор относит оценку к индивидуальному типу, а именно к сенсорно – вкусовым.

Важно отметить, что оценка зависит от контекста. Так, слово きれい может быть переведено как «красивый», что указывает на эстетическую оценку объекта. Однако в нашем случае данное слово используется для оценки качества воздуха через ощущения.

Пример 2. サハ共和国 は人々が住んでいる世界で**一番寒い**ところです。 «*Республика Саха (Якутия)* ***самое холодное*** *место в мире, где живут люди».*

В данном контексте, оценочное прилагательное 一番寒い (ichiban samui) – *самый холодный* является индивидуальным сенсорно - вкусовым прилагательным, дающее наиболее точное и подходящее описание Республики Саха (Якутия) как места, где температура может

достигнуть крайне низких значений.

Пример 3. 豊かな植物や動物の世界、**驚くべき**風景、古来の民族の**独特な**文化、これらすべてにあうことができます。 «*Богатый растительный и животный мир, **удивительные** пейзажи и **уникальная** культура древних народов – всё это в пределах досягаемости».*

В данном примере прилагательное 驚くべき(odorokubeki) – *удивительный* описывает захватывающие пейзажи, богатство растительного и животного мира Республики Саха (Якутия). К тому же автор характеризует культуру народа с помощью оценочного прилагательного 独特な (dokutokuna) – *уникальный*. Оба прилагательных дают индивидуальную интеллектуальную оценку.

2) Сублимированные оценки:

Пример 4. **まぶしい**氷の世界を真夏に歩ける奇跡。*«Чудо возможность - прогуляться по **ослепительному** ледяному миру посреди лета».*

Автор, посетивший ледник Булуус рассказывает о своем впечатлении этого места, используя фразуまぶしい氷の世界 - *ослепительный ледяной мир*, где まぶしい - *ослепительный* является эстетической оценкой ледника.

Пример 5. 凍りつくような寒波と**熱い心**を持ったたくましい人々の地方、ヤクーチャへどうぞ。 «*Добро пожаловать в Якутию, край лютого холода и выносливых людей с **горячим сердцем**».*

Для описания народа Саха автор статьи использует выражение 熱い心 – *горячее сердце,* где оценочное прилагательное熱い (atsui) используется для описания человека, который имеет душевую теплоту и доброту. Согласно используемой нами типологией частных оценок Н.Д. Арутюновой, данное выражение относится к сублимированным оценкам, а именно к этическим.

3) Рациональные оценки

Пример 6. レナ川の柱群の入口の最後の1kmほどの区間だけは除雪されておらず、雪に埋もれた**ひどい**路面です。 *«Только последний участок около 1 км у входа в столбы реки Лены не был очищен от снега, и это было **ужасное** дорожное покрытие, зарытое в снегу».*

В данном случае объектом оценки является дорога. Автор оценивает качество дороги, которая ведет в Ленские столбы, и отмечает, что дорога, покрытое снегом была **ひどい** (hidoi) – *ужасной.* В этом контексте прилагательное «ужасный» мы классифицируем как рациональную, а именно утилитарную оценку.

4) Общие оценки

Пример 7. 本日は、夜に帰宅することになっていたので、それはとても心臓に**悪かった**と思います。 *«Сегодня я должен был вернуться домой ночью, поэтому я думаю, что это было очень **плохо** для моего сердца».*

Автор статьи посетил Республику Саха (Якутия) в летний период 2018 года, когда лесные пожары охватили большую часть региона. В связи с этим возникло значительное количество смога, что негативно сказалось на его здоровье. Данная оценка эксплицируется с помощью общего прилагательного悪い (warui) - плохой.

Пример 8. 建物の中は暖房が**良く**効いており、扇風機まで廻っています。«Отопление в здании работает **хорошо**, даже вентилятор крутится».

Автор, используя прилагательное 良く на японском языке, выражает общую положительную оценку отопления. Это слово может быть переведено как "хороший".

Таким образом, можно сделать вывод, что самым частым типом оценок в японском туристическом дискурсе о Республике Саха (Якутия) являются индивидуальные, а именно сенсорно – вкусовые, а также сублимированные эстетические оценки. Сенсорно – вкусовая оценка чаще всего используется для описания и передачи впечатления о якутской зиме. Описания холодной долгой зимы производится с помощью следующих оценочных прилагательных: 考えられないような酷寒 - невероятный холод, 異常な寒さ – необычный холод, 冬は長く、冷たく – зима долгая и холодная, きびしい – суровый, 一番寒い – самый

холодный.

В туристических текстах также используются прилагательные эстетической оценки, как驚くべき風景 - удивительный пейзаж, 珍しい地 – необычная земля, すばらしい風景 – потрясающий пейзаж, 特殊な自然 - уникальная природа, 大きな絶景 - отличный вид.

В нижеприведенной таблице 1 рассматривается частота использования оценочных прилагательных.

Таблица 1 – Частота использования японских оценочных прилагательный в туристических текстах о Республике Саха (Якутия).

Типы оценок		Количество
Общие		5
Частные	Индивидуальные	12
	Сублимированные	9
	Рациональные	4

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что природа и культурные достопримечательности Республика Саха (Якутия) вызывают у туристов больше всего чувство восхищения в индивидуальной оценке. Эстетические оценки позволяют описать Республику Саха (Якутия) как уникальный край со своей историей, суровой погодой, который заслуживает восхищения и уважения.

Список литературы

1. *Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И.* Теоретическая грамматика японского языка. — Книга 1. — М.: Наталис, 2008. — С. 489.
2. *Алпатов В.М.* Слово и части речи / В. М. Алпатов. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 256 с.
3. *Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре // Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Том 2.М., 1995.
4. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.:Наука, 1988. 341 с.
5. *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 296 с.

5.9.8.

[1]Г.В. Арсентьева, [2]А.П. Бреева,
[3] В.Е. Глызина, канд. филол. наук, [4]И.В. Пашаева, канд. филол. наук

[1]МАОУ «Центр образования № 47»,
[2]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Департамент гуманитарных наук,
[3]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
[4]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 2
Иркутск, arsenteva.g@internet.ru, annabreeva@mail.ru, vecotd@yandex.ru, irkutvital@yandex.ru, pashaeva@istu.edu

НАРУШЕНИЕ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА МЕДИЙНОЙ ПЛАТФОРМЕ ЯНДЕКС.ДЗЕН

В данной стать представлены результаты изучения нарушений норм правописания, в частности, лексические ошибки в текстах медиаплатформы Яндекс.Дзен с позиций эколингвистики. Данная медиаплатформ рассматривается с точки зрения понятия лингвистической эмерджентности, а лингвистические ошибки в виде полей эмерджентности, как репрезентации речевых деструкций на разных уровнях языковой системы. Делается вывод о наличии большого числа лексических ошибок на медиаплатформе Яндекс.Дзен, влияющие на узус, и, в соответствии с принципами эколингвистики, оказывающие негативное влияние на интернет сообщество.

Ключевые слова: *медиаплатформа Яндекс.Дзен, эколингвистика, лексическая ошибка, несочетаемость, избыточность, тафтология, плеоназм.*

В настоящее время наибольшей популярностью среди пользователей Интернет-ресурсов в России пользуются такие новостные агрегаторы, как: «Дзен» от «Яндекса», «Статьи для вас» от Google MyWidget и «Пульс» от Mail.Ru Group. Однако лидером является Яндекс.Дзен, что, в принципе, не вызывает большого удивления. По результатам рейтинга аналитической компании Similar Web [7], проведенном 1 декабря 2019 г., поисковая система «Яндекс» стала самой популярной среди российских сайтов. Популярность «Дзена» подтверждает и статистика инструмента Яндекс.Радар, который разработали сотрудники сервиса аналитики Яндекс.Метрика. Яндекс.Радар автоматически выделяет 10 тысяч крупнейших Интернет-проектов по количеству посетителей из России. В связи с тем, что любой желающий может стать автором канала, актуальным является проблема нарушения норм правописания. В текстовом поле медиаплатформы «Яндекс.Дзен довольно часто встречаются следующие лексические ошибки: смысловая не сочетаемость слов (30 % от общего количества случаев); речевая избыточность: тавтология, плеоназм (22,5 % от общего количества случаев); просторечия (10 % от общего количества случаев). Как указывает Н. В. Деева, лексической нормой следует считать правила употребления слов в речи. В аспекте этой нормы все слова должны использоваться в строгом соответствии с их лексическими значениями, которые зафиксированы в словарях русского языка [3]. Рассмотрим следующие примеры.

Автор канала «В мире Ванили» в статье с охватом в 73 тысячи прочтений использует плеоназм *«единичные разы»*:

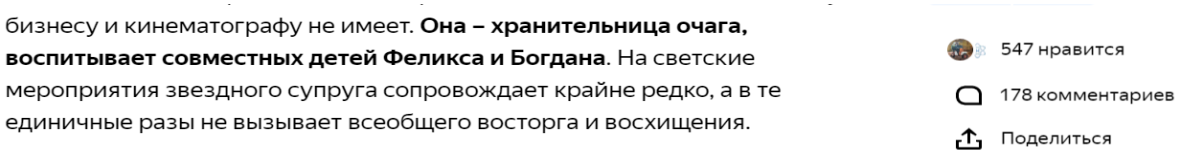


Рис. 1 – Канал «В мире Ванили»

Еще одна лексическая ошибка, которую можно часто встретить на просторах Интернета – смысловая несочетаемость слов. Такое нарушение лексики авторы допускают из-за свободного стиля повествования, которое никем не контролируется [2].

Автор канала «Из куеды/Блог предпринимателя» [4] использует плеоназм *небольшое меньшинство* в одной из своих статей:



Рис. 2 – Канал «Из куеды/Блог предпринимателя»

Наряду с плеоназмами пользователи Яндекс.Дзен употребляют тавтологию.

Авторы каналов, посвященных моде и индустрии красоты часто используют в своем лексиконе вариативные фразы со словами *обновиться и измениться.* В большинстве случаев люди употребляют оба слова в одном предложении, не понимая, что тем самым создают тавтологию. Рассмотрим канал Модница с количеством подписчиков в 48 тысяч человек и ежемесячной аудиторией более 900 тысяч читателей [5].

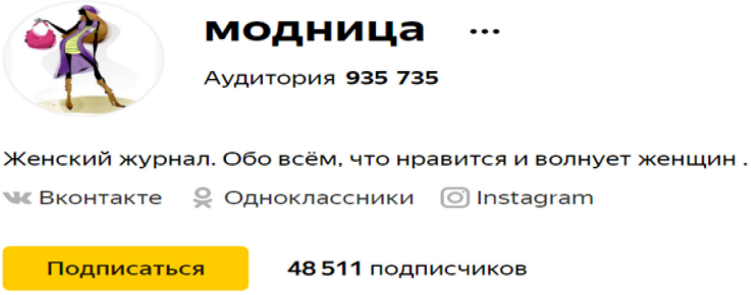


Рис. 3 – Канал «Модница»

Тавтология допущена в статье «Девушка зашла в салон и очень коротко обрезала свои длинные волосы, теперь выглядит как мальчишка, но очень счастлива», которую прочитали более 130 тысяч человек. Пример: *«…измениться полностью, обновиться…»* – понятия измениться и обновиться тождественны.

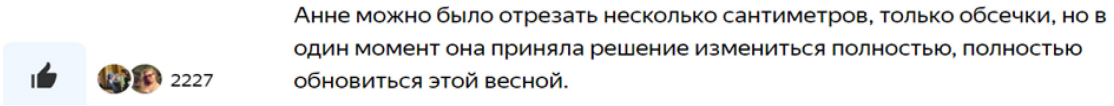


Рис. 3.1 – Канал «Модница»

В следующем примере – канал Анны Кирьяновой, которая позиционирует себя психологом и членом Союза писателей России [1]. Ведет свой блог «Философия жизни», на который подписаны более 80 тысяч человек, а ежемесячная аудитория составляет более 640 тысяч читателей.

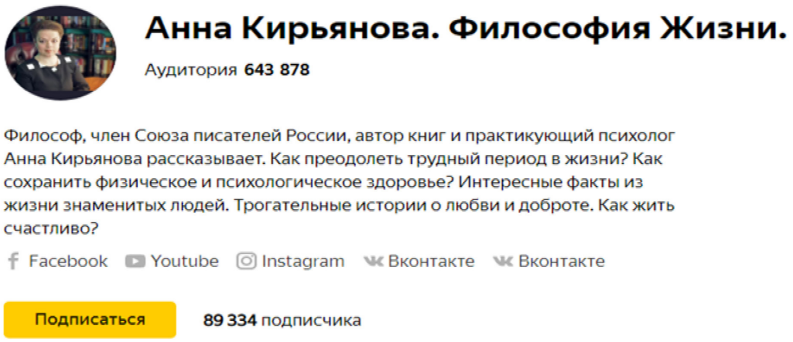


Рис. 4 – Канал «Философия Жизни»

В статье «Почему не надо соглашаться на приставной стул» автор допускает употребление тавтологии: «*Нуждающимся* мы уступим место сами, если будет *нужда*».

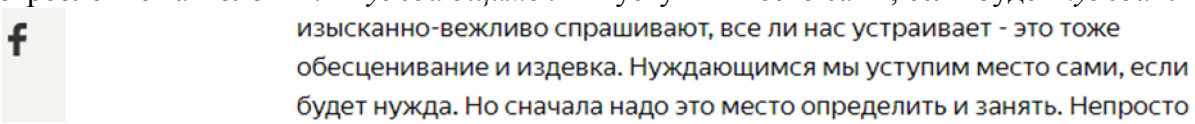


Рис. 4.1 – Канал «Философия Жизни»

Возможно, в этом случае Анна хотела сделать акцент на ситуацию, добавить предложению смысловую экспрессию. Однако для достижения усиления фразу необходимо было разбить на два предложения.

Из-за отсутствия требований соблюдения норм русского языка на медиаплатформе, авторы каналов часто используют в своих статьях просторечия. Текст от этого становится не понятным и безграмотным. Так в статье «Американец приехал домой после двух лет жизни в России», которую прочли более 400 тысяч человек, автор канала Made in USA пишет о системе отопления в домах [10].



Рис. 5 – Канал «Made in USA»

В этой статье блогер подменяет понятие «топить печь» одним словом «топить». Отсюда возникает двусмысленность всего предложения: «*…топить квартиру* до состояния африканского климата»:

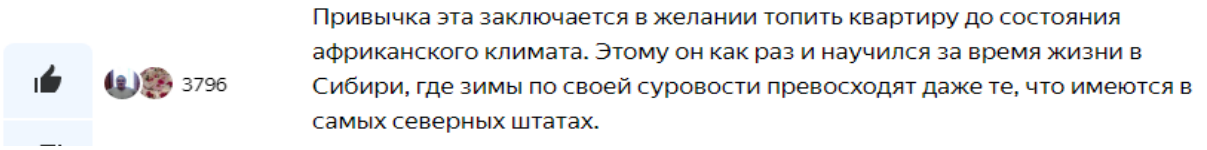


Рис. 5.1 – Канал «Made in USA»

Становится не понятно, что именно герой статьи имеет ввиду – отопление или наводнение. Конечно, исходя из контекста, мы догадываемся о значении всей фразы и понимаем, что автор статьи говорит о системе отопления. Но это только при условии наличия контекста.

Смысловую несочетаемость слов можно наблюдать в примере у автора канала «Объясняю на пальцах» с количеством подписчиков более 17 тысяч и ежемесячной аудиторией более 1 млн человек [6]:

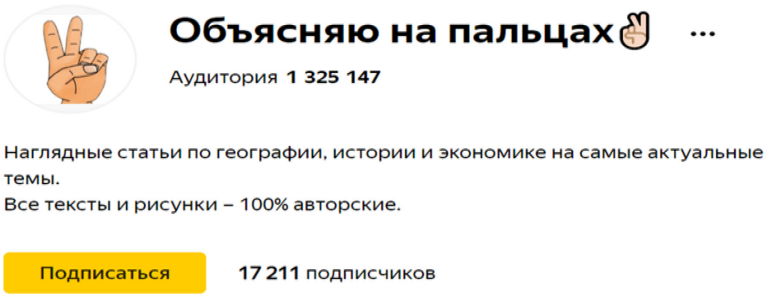


Рис. 6 – Канал «Объясняю на пальцах»

В статье «Сколько раз за 100 лет воевала Турция и сколько воевала Россия» автор сравнивает гаджеты с истребителями. Однако согласно Словарю бизнес-терминов, на Академик.ру: *«гаджет – это приспособление – портативная техническая новинка с цифровыми технологиями – карманный компьютер»*. Отсюда мы видим, что гаджетом может быть приспособление только малых размеров, однако автор канала «Объясняю на пальцах» в своей статье назвал истребители гаджетами, что иллюстрирует смысловую не сочетаемость слов. Статью прочитали около 10 тысяч человек.

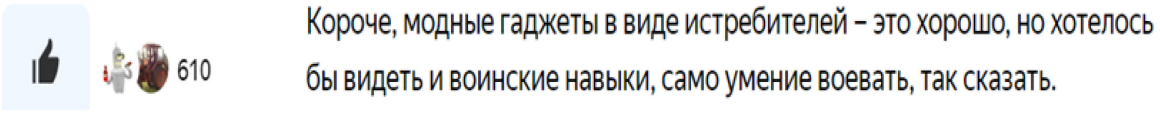


Рис. 6.1 – Канал «Объясняю на пальцах»

В этом же материале допущена еще одна лексическая ошибка – неверное употребление паронима: *«…демократичные европейские страны»*.

Понятно, что автор имел в виду политический режим и говорил про демократию. Однако по правилам русского языка с помощью прилагательного *демократичный* мы описываем характер человека, а если мы хотим назвать режим, то уместно использовать прилагательное *демократический*. Здесь же используется экспрессивное просторечие: «И *крякнула* же».

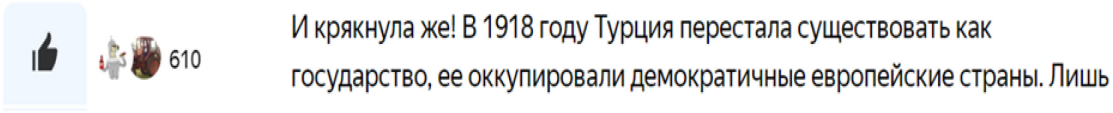


Рис. 6.2 – Канал «Объясняю на пальцах»

Некоторые авторы медиаплатформы используют для русских слов латиницу, причем этот выбор не имеет под собой мотивации [11]. В другом примере (мы получаем слова, правописание которых не соответствует нормам ни русского, ни английского языков.



Рис. 7 – Канал «VrednoeSchastie»

В примере автор канала использует два английских слова, которые в данном языке не имеют лексической сочетаемости.



Рис. 8 – Канал «Desertika Space»

Из описания канала мы можем сделать вывод, что автор подразумевает некое *пространство десертов* и для выражения этого значения обращается к английскому слову «space» [9]. Однако при переводе на русский язык мы получаем сочетание, лишенное смысла: «пустыня пространство».

Распространенным языковым явлением на медиаплатформе является гибридизация русского и английского языков. Так следующий пример демонстрирует то, как автор соединяет два слова на русском и английском языках, которые имеют идентичное значение – «Beauty-красота» [8].

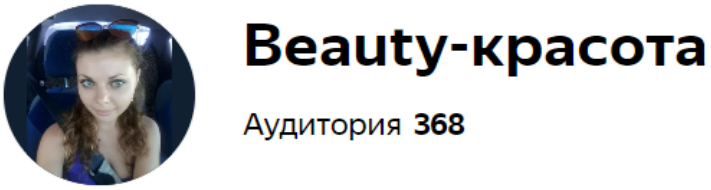


Рис. 9 – Канал «Beauty-красота»

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можем констатировать, что создание письменных текстов на медиаплатформах является достоянием для любого человека. Эта доступность дает положительный опыт развитию технологических наук. Однако, существующие эколингвистические риски медиаплатформы, состоящие в утрате речевых эталонов и тиражировании фактов упрощения и искажения речи и языка, которые влияют на узус, и, в соответствии с принципами эколингвистики, оказывают негативное влияние на систему языка и лингвокультурное сообщество в целом. Такое негативное влияние сказывается на уровне грамотности пользователей Интернета, заставляет делать выводы о падении уровня образования вообще. Начавшийся процесс уже сложно остановить, поэтому ситуация, складывающаяся в современном русском, письменном языке вызывает озабоченность со стороны ученых-лингвистов. Совершенно справедливо возникает опасение, что ошибки, которые совершают пользователи Интернет-ресурсов при создании текстового контента будут иметь кумулятивный эффект. Пользователи Интернета, постоянно сталкиваясь с ошибочным написанием в чужих текстах могут неосознанно копировать его в своих. Эти проблемы, на наш взгляд, требуют тщательного изучения через призму эколингвистики.

Список литературы

1. *Анна Кирьянова.* Философия Жизни. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/anna_kiryanova (дата обращения 10.09.2023)
2. В мире ванили. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/vmirevanili?country_code=ru&lang=ru&from_page=other_page (дата обращения 12.09.2023)
3. *Деева Н.В.*, *Лушпей А.А.* Русский язык и культура речи: учеб. пособие для обучающихся по направлениям подготовки вузов культуры – Кемерово: Кемеровский гос. ин-т культуры, 2017. – 108 с.
4. Из Куеды / Блог предпринимателя. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5cc08eaf589ccd00b228482c (дата обращения 25.10.2023)
5. Модница. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/modniza (дата обращения 18.10.2023)
6. Объясняю на пальцах. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen. yandex.ru/onp (дата обращения 12.09.2023)
7. Разработчики сайтов Web-canape.ru: офиц. сайт. – Москва, 2020. – URL: https://www.web-canape.ru/ (дата обращения: 23.02.2020).
8. Beautукрасота. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5d42ad8b92414d00adc62b31 (дата обращения 18.10.2023)
9. Desertica Space (веган рецепты). – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5eb5473e9ad7a1537819dc47 (дата обращения 08.09.2023)
10. Made in USA. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/madeinusa (дата обращения 25.10.2023)
11. VrednoeSchastie. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5ea8b6723d870f52cf2365e7 (дата обращения 08.09.2023)

5.9.8.

[1]А.В. Бабицкая, [2]В.Е. Глызина канд. филол. наук, [3]В.А. Косяков канд. филол. наук, [4]Н.В. Максимова, [5]А.А. Шубина канд. филол. наук

[1]ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»,
центр международных образовательных программ управления международного сотрудничества,
[2]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
[3]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Департамент гуманитарных наук,
[4]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
[5]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 1,
Иркутск, sasha.babitzkaya@gmail.com, vecotd@yandex.ru,
irkutvital@yandex.ru, namax@bk.ru, alshubina@istu.edu

НАРУШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПЛАТФОРМЫ ЯНДЕКС.ДЗЕН

В статье освещается проблема нарушения языковых норм в текстовом поле относительно нового явления в сфере медийной коммуникации — медиаплатформы Яндекс.Дзен. В частности, рассматривается искажение норм грамматики, которое оказывает негативное влияние на языковую среду. Подчеркивается своевременность исследования данного медиапространства, которая связана с регистрируемой многими учеными и практиками проблемой неграмотности. Делается вывод о наличии большого числа грамматических ошибок в тестах, несмотря на то что разработчики Яндекс.Дзена позиционируют сервис как издательскую платформу. Подчёркивается необходимость авторам следовать нормам литературного языка при оформлении своего контента.

Ключевые слова: *медиапространство, платформа Яндекс.Дзен, медийная коммуникация, грамматические ошибки.*

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема речевой деструкции в медийном дискурсе на базе относительно нового явления в интернет-пространстве – медиаплатформы Яндекс.Дзен. Востребованность данной системы современными пользователями позволяет отслеживать изменения в функционировании языка. Как показало наше исследование, в текстовом поле медиаплатформы наиболее частотны случаи нарушения языковых норм, в частности, большое число грамматических ошибок: неверное словообразование (12 % от общего количества случаев); нарушение видовременной соотнесенности глаголов (8 % от общего количества случаев); нарушение согласований (13,26 % от общего количества случаев). Мы рассматриваем грамматическую ошибку как нарушение структуры языковой единицы: неправильное словообразование (такого слова нет в языке); неверное образование форм слов; ошибки в построении словосочетаний и предложений [6]. Грамматические ошибки подразделяют на несколько типов:

– неверное словообразование;
– нарушение видовременной соотнесенности глаголов;
– нарушение согласований.

Главное отличие грамматических ошибок от орфографических или пунктуационных заключается в том, что их можно обнаружить не только на письме, но и на слух. Казалось бы, это отличие призвано только помогать автору, но здесь мы сталкиваемся с таким неверным, но распространенным суждением: «как слышится, так и пишется». Рассмотрим примеры грамматических ошибок.

В данном примере нарушение согласования допускает автор «В мире Ванили» в своей статье с охватом более 73 тысяч прочитываний [1]:

актеры уже в разводе. **Ирина Горбачева никогда не отрицала свою специфическую внешность и высокий рост**, даже не метила в артистки. И все же, ряд современных картин сделали ее знаменитой.

548 нравится

178 комментариев

Рис. 1 – Канал «В мире Ванили»

«И все же, *ряд* современных картин сделал*и* ее знаменитой».

Другой пример на канале «Путешествия с фотокамерой» [5] демонстрирует нарушение согласования прилагательного и существительного в статье «Брошенный дом в забытом селе». Текст прочли более 800 тысяч человек.



Путешествия с фотокамерой ...

Аудитория **449 213**

Меня зовут Лена Лисейкина.
Уже больше 10-ти лет катаюсь по России и миру.
Проехала от Владивостока до Москвы на машине и была почти во всех регионах.
Здесь только те места где была лично и только мои впечатления!

Рис.2 – Канал «Путешествия с фотокамерой»

В примере «…в *любой* другой *области* или *крае* России» — слово область женского рода, а слово край — мужского, поэтому существительное *край* здесь не согласуется с прилагательными *любой другой*.

8572

На самом деле, этот дом и это село вполне могли находиться в любой другой области или крае России. И для этого даже не надо специально

Рис. 2.1 – Канал «Путешествия с фотокамерой»

Иногда авторы Дзена употребляют слова в не свойственном им значении, то есть пытаются согласовать разные понятия в одно словосочетание. Мы можем наблюдать это в примере в статье на канале «Просто с Марией» [3], который посвящен кулинарии.



Просто с Марией ...

Аудитория **1 683 153**

Здравствуйте! Меня зовут Мария. Делюсь на своём канале простыми рецептами, обзорами аксессуаров для дома и всем,что считаю полезным и интересным!Позитивно настроенные люди с хорошим аппетитом, присоединяйтесь!
Для связи со мной пишите сюда : derevskovam@yandex.ru

Вконтакте

Подписаться **61 838** подписчиков

Рис. 3 – Канал «Просто с Марией»

В статье «Купила необычные белые огурцы» автор пишет: «*вкус* оказался *нейтральным*»:

2103

Запах яркий и очень свежий. Часто покупаю помидоры черри от того же производителя: они всегда очень сладкие, ароматные и действительно вкусные! А вот огурцы разочаровали... Вкус оказался нейтральным, я бы

Рис. 3.1 – Канал «Просто с Марией»

Однако такое словосочетание неверно, так как определение «нейтральный» мы не можем использовать для описания именно вкусовых ощущений. Этот термин используется для описания свойств продукта: «нейтральный вкус — в кулинарной практике термин, означающий пищевой продукт, не дающий кислой реакции…».

Также пользователи Яндекс.Дзена часто допускают ошибки в согласовании при использовании аббревиатур [7]. В следующем примере автор канала «Это интересно (но не всем)» в одной из своих статей неверно согласует аббревиатуру СССР с глаголом.



Рис. 4 – Канал «Это интересно (но не всем)»

В примере автор пишет *«СССР распалось…»* и допускает несогласованность подлежащего и сказуемого. СССР — Союз Советских Социалистических Республик, главное слово в аббревиатуре Союз, а это значит, что, глагол должен быть в мужском роде: СССР распался.

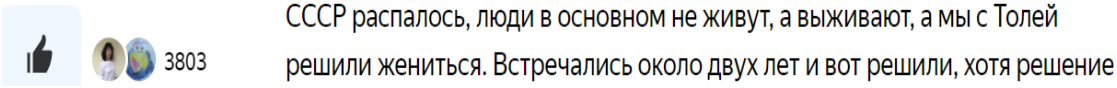


Рис. 4.1 – Канал «Это интересно (но не всем)»

В этой же статье автор нарушает видовременную соотнесенность глаголов. В примере он пишет: «Он обменял рубли на доллары и вручил их лично мне в руки, *говоря*, что на своем веку много поведал». Все глаголы в этом предложении употреблены в совершенном виде и в прошедшем времени, но деепричастие *говоря* — в несовершенном и в настоящем времени.

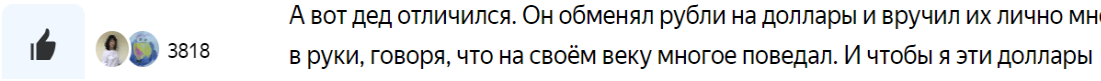


Рис. 4.2 – Канал «Это интересно (но не всем)»

Здесь же мы можем наблюдать еще одну ошибку — автор ошибся при выборе омофона. Исходя из смысла всего предложения, мы можем сделать вывод, что автор хотел сделать упор на то, что дед на своем веку уже многое видел. Однако допустил ошибку в написании и у него получилось *поведал* в значении говорить, рассказывать. А это идет вразрез со смыслом всего предложения.

Этот же автор нарушает правила написания предлогов, допуская очень грубую ошибку — пример: *«В-общем…»*. Мотивация автора при написании предлога «в общем» через дефис непонятна.

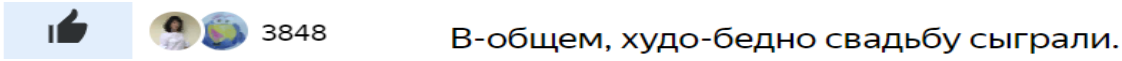


Рис. 4.3 – Канал «Это интересно (но не всем)»

Обратимся к погрешностям в видовременной соотнесенности глаголов. Видовременная соотнесенность глаголов представляет сложность для авторов Дзена при использовании прямой речи, особенно если в ней присутствует деепричастный оборот.

Ряд нарушений в видовременной соотнесенности глаголов допускает автор канала «Психология отношений» [4]:



Рис. 5 – Канал «Психология Отношений»

В примере мы можем наблюдать видовременное несоответствие глагола и деепричастия: «*…сказала* Надежда Ивановна, *открывая* заднюю дверь» — глагол «сказала» стоит в предложении в прошедшем времени и является глаголом совершенного вида, тогда как деепричастие «открывая» относится к несовершенному виду и используется в настоящем времени. Глагол и деепричастие необходимо согласовать по времени: «*сказала* Надежда Ивановна, *открыв* заднюю дверь».

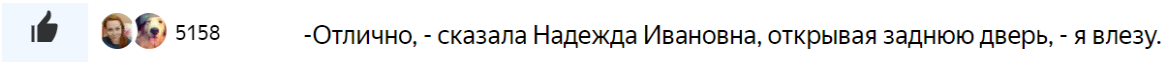


Рис. 5.1 – Канал «Психология Отношений»

Этот же автор допускает подобную ошибку в другой своей статье. Автор пишет: «*с много людьми* беседовал». Словосочетание стоит в творительном падеже, однако слово «много» используется в именительном падеже.

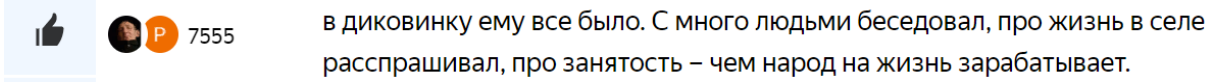


Рис. 5.2 – Канал «Психология Отношений»

Кроме этого в данной статье автор нарушает нормы письменного русского языка, использует слово «ихнему» и образует от него несуществующее наречие *по-ихнему*:

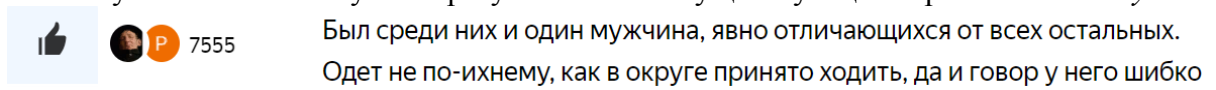


Рис. 5.3 – Канал «Психология Отношений»

Эту статью прочли около 700 тысяч человек, а на канал автора подписаны более 3,8 тысячи пользователей.

Нормами словообразования авторы Дзена пренебрегают довольно часто. По-нашему мнению, таким образом они хотят добавить своим текстам некоторой экспрессии и авторского стиля. Но не всегда это у них получается удачно. Например, автор канала «Вокальный Дзен» [2] в одной из своих статей пишет «им хочется и *можется* работать», однако по правилам русского языка у глагола «может» невозможно образовать возвратную форму.

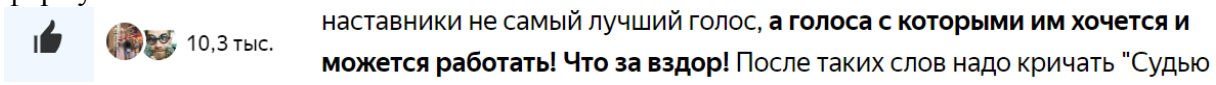


Рис. 6 – Канал «Вокальный дзен»

Также на медиаплатформе мы можем наблюдать неудачные случаи словотворчества с использованием английского языка. В примере автор назвал свой канал «Brilliantof» [8] .

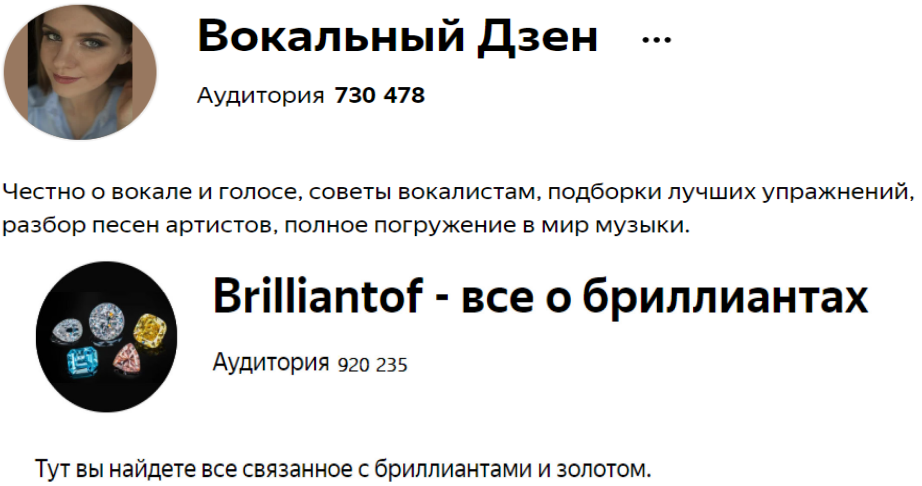


Рис. 7 – Канал «Brilliantof – все о бриллиантах»

Мотивация использования такого словесного гибрида неясна. Однако исходя из описания канала, мы можем сделать вывод, что автор пишет о статьи о бриллиантах и, возможно, название канала он хотел посвятить именно драгоценным камням. Таким образом автор вводит в заблуждение свою аудиторию, так как в английском языке слово «brilliant» означает «блестящий, яркий», а алмаз — «diamond».

Также на медиаплатформе можно встретить словосочетания, в которых авторы, не преследуя каких-либо целей, соединяют грамматические единицы русского и английского языков – в примере русское слово «дом» употребляется совместно с английским артиклем «the» [10].



Рис. 8 – Канал «The Дом»

В примере автор канала допускает гибридизацию и, нарушая нормы словообразования, придумывает несуществующее понятие *desertika* [9].



Рис. 9 – Канал «Desertika Space (веган рецепты)»

В примере мы можем наблюдать гибридизацию русского и английского языков на уровне текста — автор канала в одном предложении использует и русские, и английские слова.

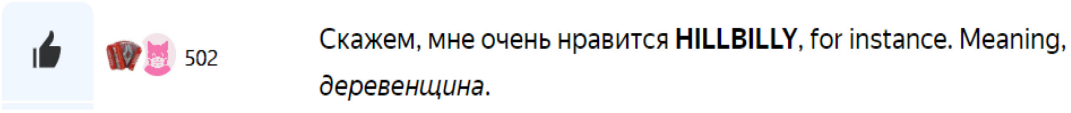


Рис. 9.1 – Канал «Desertika Space (веган рецепты)»

Также в ходе мониторинга было выявлено средство массовой информации, в названии которого на канале в Дзене используется гибридизация — за основу взято английское слово «read» и к этой основе транслитерацией добавлен русский суффикс «овка». В итоге получилось несуществующее слово «Readovka» [11].

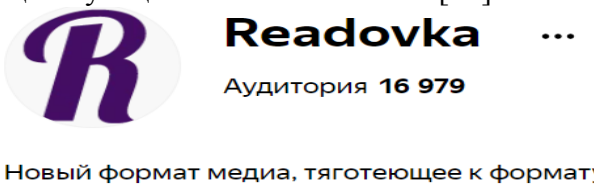


Рис. 10 – Канал «Readovka»

Резюмируя, мы можем сказать, что проведенный анализ наглядно демонстрирует и позволяет сформировать представление о лингвистической компетенции среднестатистического пользователя Интернета — не специалиста в области русского языка. Проведенный анализ наглядно демонстрирует тот факт, что современная медиакоммуникация представляет всем пользователям Интернет-ресурсов безграничные возможности для речетворчества. И чаще всего это новаторство сопровождается отклонением от норм письменного языка. Так эколингвистические риски, возникающие в текстовом поле медиаплатформ, могут стать причиной целого ряда негативных последствий коммуникативного характера. Например, на речевое поведение носителей языка и на речевую культуру общества в целом. В перспективе представляется целесообразным дальнейшее наблюдение за коммуникацией на медиаплатформах, выявление и анализ эколингвистических рисков.

Список литературы

1. В мире ванили. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/vmirevanili?country_code=ru&lang=ru&from_page=other_page (дата обращения 12.09.2023)
2. Вокальный Дзен. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/vocal (дата обращения 29.09.2023)
3. Просто с Марией. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/desperatehousewife (дата обращения 19.08.2023)
4. Психология отношений. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5c0fed497d8bd600aa7aecc8 (дата обращения 10.10.2023)
5. Путешествия с фотокамерой. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/liseykina (дата обращения 15.10.2023)
6. Типичные ошибки при выполнении заданий Единого государственного экзамена по русскому языку / И.П. Цыбулько, В.Н. Александров, Ю.Н. Гостева и др. – Москва: Русское слово, 2009. – 152 с.
7. Это интересно (но не всем). – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/mne_interesno (дата обращения 30.09.2023)
8. Brilliantof – все о бриллиантах. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5ee8bd324387d5112fa456 f8 (дата обращения 19.08.2023)
9. Desertica Space (веган рецепты). – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/5eb5473e9ad7a1537819d c47 (дата обращения 30.09.2023)
10. The дом. – Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/id/ (дата обращения 05.08.2023)
11. Readovka. Загл. с экрана. – Канал на Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/readovka?country_code=ru&lang=ru&clid=300&from_page=other_page.97 (дата обращения 20.10.2023)

5.9.8.

Г.М. Барамыкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, gbaramykova@gmail.com

ОНОМАСТИКОН ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА «ТВОРЦЫ ЗАКЛИНАНИЙ»)

В данной статье мы рассмотрим особенности имен собственных в фэнтези-произведения. Также мы остановимся на способах и сложностях их перевода с английского языка на русский. Конкретнее мы разберем произведение Терри Пратчетта «Творцы заклинаний» (“Equal Rites” в оригинале).

Ключевые слова: *английский язык, русский язык, перевод, фэнтези, ономастика, имя собственное.*

При исследовании научной фантастики, ввиду присутствия пресловутого «научная», ту самую научность каждому доказывать не нужно, а вот при работе с литературой жанра фэнтези подобным похвастаться не получится. Хотя благодаря росту популярности данного жанра, как на литературной арене, так и в иных сферах развлечения (киноиндустрия, разработка игр, изобразительное искусство и др.), все меньшее количество людей стараются поддеть и выискать отсутствие научности подобных исследований. Однако, ничто не остановит настоящего искателя на его пути к истине и доказательству либо же опровержению своей гипотезы. Так, нашей целью стало изучить и проанализировать особенности перевода имен персонажей в произведении Терри Пратчетта «Творцы заклинаний». Ведь, как известно имена в каждой культуре имеют особое значение, являются показателями культурных, религиозных, светских традиций и релевантных тенденций. Поэтому корректный перевод имен собственных в художественном произведении становится настоящей проблемой, оттого и количество исследований в этой сфере достаточно большое, как на русском, так и на иностранном языке. Основываясь на них, можно выделить несколько основных способов перевода имен собственных:

- Добавление: т.е. уточнение перевода при добавлении уточняющей информации к имени собственному;
- Культурная адаптация: т.е. замена явления иностранной культуры схожим по значению культурным явлением языка перевода;
- Опущение имени собственного;
- Описательный перевод: т.е. передача значения имени собственного нарицательным словом или словосочетанием либо внедрение дополнительного комментария или заметки;
- Прямой перенос: т.е. полное сохранение формы имени собственного;
- Общепринятый перевод: т.е. использование общепринятого варианта перевода имени собственного;
- Транслитерация и Транскрипция: т.е. воссоздание графической или фонетической формы слова, в зависимости от системы алфавита языка оригинала;
- Буквальный перевод: т.е. полный перевод с сохранением коннотативного и денотативного значения имени собственного;
- Нейтрализация: т.е. лишение имени собственного коннотации языка оригинала при переводе;

- Транспозиция: т.е. изменение части речи, имеющегося в основе имени собственного, при его переводе без изменения смысла;
- Субституция: т.е. замена оригинального имени собственного на синонимичное по значению имя собственное на языке перевода;
- Преобразующий перевод: т.е. использование при переводе окказионализма, в отличие от субституции. [6, 7, 9, 11]

Выбор того или иного способа перевода имеет прямую корреляцию с намерением переводчика локализовать текст оригинала полностью либо же сохранить его иноязычность и инокультурность. Но, в любом случае, является одной из самых больших сложностей в переводе художественной литературы.

Материалом нашего исследования послужило первое в цикле о Ланкрских Ведьмах произведение Терри Пратчетта «Творцы заклинаний». Мы выбрали эту историю по нескольким причинам. Во-первых, хоть творчество Терри Пратчетта и является безмерно популярным, не так много российских исследователей изучали его работы, во всяком случае, нам удалось найти не так много работ по данной проблематике, основанной на его произведениях. Другой причиной послужил необычайно интересный и саркастичный слог данной истории. Подобное свойственно всем произведениям о Плоском мире, но в ранних работах в большей степени. Об этом же писал Дэвид Лэнгфорд, английский критик. Эта книга в большей степени, чем другие из серии, основана на общепринятой в фэнтези идеи о разделении магических способностей, по которой волшебники-мужчины используют магию более разумно, объясняя ее с научной точки зрения, а ведьмы связывают свои силы с природой и устной мудростью [8]. А американский писатель Крейг Кабелл назвал книгу «идеальной данью реальному миру политики и подхалимства» [4].

Останавливаясь подробнее на стиле письма Терри Пратчетта, мы можем отметить, что многими исследователями он признан истинным мастером техники-каламбура [3]. Его истории полны сарказма, иронии и чисто британского юмора, а их переводить едва ли не сложнее, чем что-либо другое в художественных произведениях. Плоский мир изначально писался им как пародия на классическое фэнтези в целом, поэтому ранние его романы чрезвычайно богаты лексическими и стилистическими средствами. Также при написании многих названий, имен и заголовков Терри Пратчетт использовал культурные отсылки, каламбуры и аллюзии.

Новизна нашего исследования и заключается в том, что мы анализируем особенности и сложности перевода имен персонажей в романе Терри Пратчетта «Творцы заклинаний». При анализе мы работали с переводом И. Кравцовой под редакцией А. Жикаренцева.

Всего в романе присутствует более сорока разнообразных имен . Так, одним из персонажей является сама Смерть – Death. Здесь ничего необычного и сложного; переводчик использовал буквальный перевод и воспользовался прямым эквивалентом. В особенности можно отнести, что данный персонаж у Т. Пратчетта имеет мужской пол. Также к более простым можно отнести имена-отсылки к другим произведениям жанра: Гендальф – Gandalf, волшебник из произведения Дж.Р. Толкиена, у которого уже был официальный перевод, и Мерлин – Merlin, волшебник из легенды о короле Артуре также имеющий утвержденный вариант перевода на русский язык. Таже в тексте появляется отсылка на Стивена Спилберга – Steven Spielberg. Это все яркие примеры общепринятого перевода, когда переводчик следует варианту своих коллег.

Фамилия одной из главных героинь романа является – Smith, казалось бы, одна из самых распространенных и простых фамилий, однако у нее также имеется второе значение – кузнец. А отец Эскарины – той самой главной героини – как раз является кузнецом, вот и фамилия у всей семьи связана напрямую с родом их деятельности. Такое двузначие сохранить в русском переводе не удалось, фамилию оставили Смит – применив метод транскрипции, однако, следует отметить, что в оригинале впервые фамилия упоминается так: «Now you listen to me, Gordo Smith!» [10], и переводчик записала это как: «Послушай-ка меня, кузнец Гордо» [2], тем самым включая значение фамилии в этот контекст. Также с

помощью транскрипции были переведены и другие имена: Cern – Церн, Gulta – Гальта, Adab Gander – Адаб Гандер, Hoki – Хоки, C'hulagen – К'Хулаген и другие.

Для перевода некоторых имен, как Great A'Tuin – Великий А'Туин или Alberto Malich the Wise – Альберто Малих Мудрейший, переводчик воспользовался сразу двумя методами – транскрипцией для именной части и буквальным переводом для части с титулом. Также были сплетены метод транскрипции и преобразующего перевода: Hilta Goatfounder – Хильта Козлиха, либо же использовались буквальный перевод и преобразующий перевод: Archchancellor Cutangle – Аркканцлер Напролоум, Granny Weatherwax – Матушка Ветровоск, либо хорошо подобранный буквальный перевод: Gammer Tumult – мамаша Суматоха, The Insider – Тот, Что внутри.

Таким образом, мы видим что, при переводе имен персонажей переводчик чаще использовал метод транскрипции в чистом виде, либо в паре с буквальным или преобразующим переводом. Эти методы способствовали сохранению баланса между понятным и необычным, что, на наш взгляд, позволило читателям понять суть произведения, в то же время, осознавая его иностранность и фэнтезийность.

Список литературы

1. *Воскресенская Е.Г.* Имена собственные в произведениях т. Пратчетта как переводческая проблема // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imena-sobstvennye-v-proizvedeniyah-t-pratchetta-kak-perevodcheskaya-problema (дата обращения: 21.12.2023).
2. *Пратчетт Терри* Творцы заклинаний : фантастический роман / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. И. Кравцовой под ред. А. Жикаренцева]. – Москва : Эксмо, 2021. – 320 с. ISBN 978-5-699-22366-4
3. *Юэин Ван* Лексико-стилистические особенности романа Т. Пратчетта «Правда» ("The Truth") ВКР / Ван Юэин. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. – 59 с.
4. *Cabell Craig* Terry Pratchett: The Spirit of Fantasy: The Life and Work of the Man Behind the Magic / Craig Cabell – Australia : ReadHowYouWant, 2013. – 324 p. – ISBN-10 : 145964770X. – ISBN-13 : 978-1459647701.
5. *Chvíla Stanislav* Translation of Names and Proper Names in Terry Pratchett's works from Discworld / Stanislav Chvíla. – Brno : [б. и.], 2017. – 50 p.
6. *Fernandes L.* Translation of names in children's fantasy literature: Bringing the young reader into play. New Voices in Translation Studies. 2006. No. 2 (2). pp. 44-57.
7. *Pym A.* Translating between languages. Routledge Handbook of Linguistics. Ed. by Keith Allan – London/New York, Routledge, 2016.. pp. 417-430.
8. *Langford David* Up Through an Empty House of Stars: Reviews and Essays / David Langford – USA : Wildside Press, 2003. – 312 p. – ISBN-10 : 1592240550. – ISBN-13 : 978-1592240555.
9. *Nord C.* Proper Names in Translations for Children: Alice in Wonderland as a Case in Point. Meta. 2003. Volume 48. No.1-2. pp. 182-196. DOI: 10.8202/006966ar
10. *Pratchett Terry* Equal Rites / Terry Pratchett – UK : Penguin Random House – 165 p. – Version 1.0 Epub ISBN 9781407034478
11. *Vermes A.* Proper Names in Translation: An Explanatory Attempt. Across Languages and Cultures. 2005. No 4(1). pp. 89-108. DOI: 10.1556/Acr.4.2003.1.5

5.9.8.

Е.А. Боброва, Ю.Б. Косова

Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей
г. Иркутск, yekaterina803@mail.ru, kosova.74@list.ru

КОГНИТИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАСНСФОРМАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ)

В статье анализируются подходы к изучению проблемы языковой лакунарности в лингвистической науке; подчеркивается когнитивный характер явления межъязыковой лакунарности, основанной на несовпадении концептуальных систем разных языков. Текст содержит описание корпуса эмпирического материала - межъязыковых лакун в русском и английском языке, найденных в публицистических текстах деловой сферы. Определяются их типы, а также переводческие трансформации. В ходе анализа выявляется соответствие между типом лакуны и использованной переводческой трансформацией, в основе которого лежат разная степень корреляции концептуальных систем двух языков.

Ключевые слова: *языковая лакунарность, типы лакун, лингвокультурологические исследования, переводческие трансформации, когнитивный характер межъязыковых лакун.*

Лакуны представляют собой национально-специфический элемент культуры, нашедший свое отражение в языке [9, с. 136]. Идея языковой относительности была сформулирована еще в работах мыслителей XIX века, таких как В. Ф. Гумбольдт, [3, с. 125 В XX веке идею лингвистического детерминизма продолжил американский ученый Э. Сепир, вместе со своим студентом Б. Уорфом [6, с. 5]. Лакунарность или, как еще называет Ю. С. Степанов, «белые пятна на семантической карте одного из языков» [9, с. 120], всегда была актуальной проблемой для исследований, являясь объектом споров и дискуссий.

В рамках концептуальных исследований применяется когнитивный подход, подтверждающий неразрывную связь языка и мышления при порождении последним языка как ментальной сущности, оказывающей свое обратное воздействие на человеческие познавательные процессы, что проявляется при сопоставлении национальных лингвокогнитивных систем [11, с. 34]. Беликова Г.В. отмечает, что атрибутом лакуны-отсутствия выступает ее относительность, модусом лакуны-пробела – наличие концепта при отсутствии его языкового номината [3, с. 80].

На этапе «культурного самоопределения» лакуна реализует функцию лингвокультуремы, то есть этнодиффернцирующую функцию лингвокульту-рологических реалий, которые присутствуют в одной культуре, но отсутствуют в другой [8, с. 98]. Байрамова Л. К. разделяет лакуны на внутриязыковые и межъязыковые. В традиционном подходе под межъязыковой лакуной понимают «отсутствие лексемы для обозначения семемы в языке перевода при ее наличии в исходном языке» [1, с. 38]. Исследование основывается на определении понятия «лакуна», выработанного Ю. Сорокиным, которая определяется как «сигнал наличия культурной специфики значения» [8, с. 99]. Элиминирование лакуны реализуется путем заполнения или компенсации лакуны. Анализ материала в исследовании базируется на типологии И. В. Томашевой, которая разделяет языковые лакуны на *полные, частичные* и *компенсированные* [12]. По нашему мнению, именно данная типология лакун основана на когнитивном аспекте рассмотрения явления. Полные, частичные и компенсированные лакуны по-разному отражают степень концептуальной корреляции в двух языковых системах.

Способы элиминирования лакун со стороны переводоведения, а в частности трансформации, происходящие при переводе, были выявлены В. Н. Комиссаровым [5, с.56]: 1) транскрипция или транслитерация, буквенное воспроизведение в языке реципиента иноязычного слова; 2) калькирование заключается в буквальном переводе слова или словосочетания; 3) описательный перевод используется, когда соответствующая номинация в ПЯ отсутствует (переводчик самостоятельно раскрывает признаки, способные передать значение предмета); 4) подбор соответствия состоит в использовании наиболее близкой по значению лексической единицы ПЯ; 6) конкретизация и генерализация. 7) нейтрализация и эмфатизация.

Методом частичной выборки из статей деловых журналов и газет FINANCIAL TIMES, TIME, NEW YORK TIMES, USA TODAY, THE GUARDIAN, THE WALL STREET JOURNAL было отобрано 50 лакунарных единиц. Лакуны подверглись разным видам анализа, которые представлены в таблице на примере первых 4 лексем.

Таблица 1 - Типы межъязыковых лакун в текст деловой сферы и переводческие трансформации.

№	Пример	Значения в рус. языке	Метод перевода	Тип лакуны
1	jet-lag, n.	1) расстройство сна, вызванное сменой часовых поясов; 2) синдром смены часовых поясов; 3) расстройство суточного биоритма	описательный	полная
2	background, n.	1) степень образованности человека, его интеллектуальный уровень, жизненный и профессиональный опыт; 2) музыкальное или шумовое сопровождение; 3) фон, задний план при киносъемках	описательный; подбор соответствия	компенсированная
3	top-manager, n.	1) главный управляющий; 2) генеральный директор; 3) исполнительный директор; 4) коммерческий директор; 5) финансовый директор.	конкретизация	компенсированная
4	supply-manager, n.	1) завхоз 2) саплай менеджер 3) специалист по снабжению	подбор соответствия; транскрипция; калькирование	компенсированная

Из 50 найденных лакун, представленных субстантивными единицами, большая часть относится к привычной лексике экономической и деловой сферы. Был проведен контекстуально-переводческий анализ статей.

(1) ***Jet-lag*** *can ruin a holiday if you're falling asleep over breakfast and staring at the ceiling at night. Follow these easy steps to be* ***jet-lag****-free.*(Greig A. How to avoid jet-lag on a long-haul flight / Travel Tips by A. Greig // Travel Insider. – 2019. - Feb 11. – URL: https://www.qantas.com/travelinsider/en/travel-tips/travel-hacks-how-to-avoid-jet-lag.html (Дата обращения: 29. 05. 2020).) - ***Расстройство сна, вызванное сменой часовых поясов,*** *может испортить отдых, если вы засыпаете за завтраком и смотрите в потолок по ночам. Следуйте этим простым советам, чтобы избежать* ***синдрома смены часовых поясов****..*

При переводе данной лакуны использовался метод описательного перевода, поскольку само слово «джетлаг», переведенный с помощью метода транскрипции и широко использующийся в просторечии для описания расстройства сна, бессонницы или чрезмерной дневной сонливости, связанное с длинными авиаперелетами и со сменой часовых поясов, не

передает значение слова и не раскрывает смысл данного понятия. Несоответствие кроется в отсутствии данного концепта в русскоязычной картине мира, а следовательно, применяемый описательный перевод компенсирует лакуну и отражает содержание концепта, однако все же имеется и альтернативный лексический аналог.

Данная лакунарная лексема была отнесена к полным языковым лакунам по следующим причинам: 1) под «джетлагом» понимается расстройство сна вследствие быстрого пересечения двух и более часовых поясов, т.е. это состояние, когда внутренние биологические часы человека сбиваются с суточного циркадианного ритма, что ведет к следующим проблемам как бессонница и избыточная дневная сонливость. Человек, который не владеет английским языком не поймет значение данной лексемы; 2) В медицине есть понятие «десинхроноз», под которым понимается патологическое состояние организма человека, сопровождающий десинхронизацию, т.е. рассогласование ритмов [14, с. 293]. При всех достоинствах русских аналогов лакуны *jet-lag*, а точнее их отсутствием, мы относим ее к полным языковым лакунам, по причине малоинформативности термина «джетлаг» и слишком общего значения понятия «десинхроноз».

Другой пример сложности перевода находим в лексеме ***whistleblower:***

(2) *Bolkovac has also filed a case against DynCorp under Britain's new Public Interest Disclosure Act designed to protect* ***whistleblowers*** (Barnett A., Hughes S. British firm accused in UN 'sex scandal / International police in Bosnia face prostitution claims by A. Barnett & S. Hughes // THE GUARDIAN. – 2001. – Jul 29. – URL: https://www.theguardian.com/world /2001/jul/29/ unitednations.html (Дата обращения: 30.05.2020).)- *Болковац также подала иск против DynCorp в соответствии с новым британским нормативным актом о защите* ***лиц, совершающих служебные разоблачения***.

Примером культурной интерференции может стать случай, когда слово whistleblower впервые привлекло внимание «переводческой общественности» в начале 2003 года. Журнал Time назвал «людьми года» трех женщин, которые совершили служебное разоблачение, сообщив о непорядках в своих организациях. В то время как в Америке поступок этих женщин расценивался как героическое, российские СМИ осветили этот случай несколько иначе:

Журнал Time преподнес читателям сенсацию, назвав «людьми года» трех женщин, которых в России назвали бы просто стукачками [2].

Согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary English: whistleblower - человек, бьющий тревогу о непорядках или о незаконной деятельности) [13, с. 362], другой словарь дает whistleblower — осведомитель, разоблачитель, доноситель [7, с. 320]. Лексема *whistleblower* была отнесена к полным языковым лакунам; использовался метод описательного перевода (лицо, совершающее служебное разоблачение), также методы нейтрализации (тот, кто дует в свисток) и эмфатизации (доноситель, осведомитель, разоблачитель, стукач). Наиболее подходящим вариантом перевода лексемы *whistleblower* в данном контексте могут быть следующие эквиваленты: 'лицо, совершающее служебное разоблачение, информатор, лицо, сообщающее о злоупотреблениях, случаях нарушения служебной дисциплины, лицо, заявившее о правонарушении или правонарушителе'.

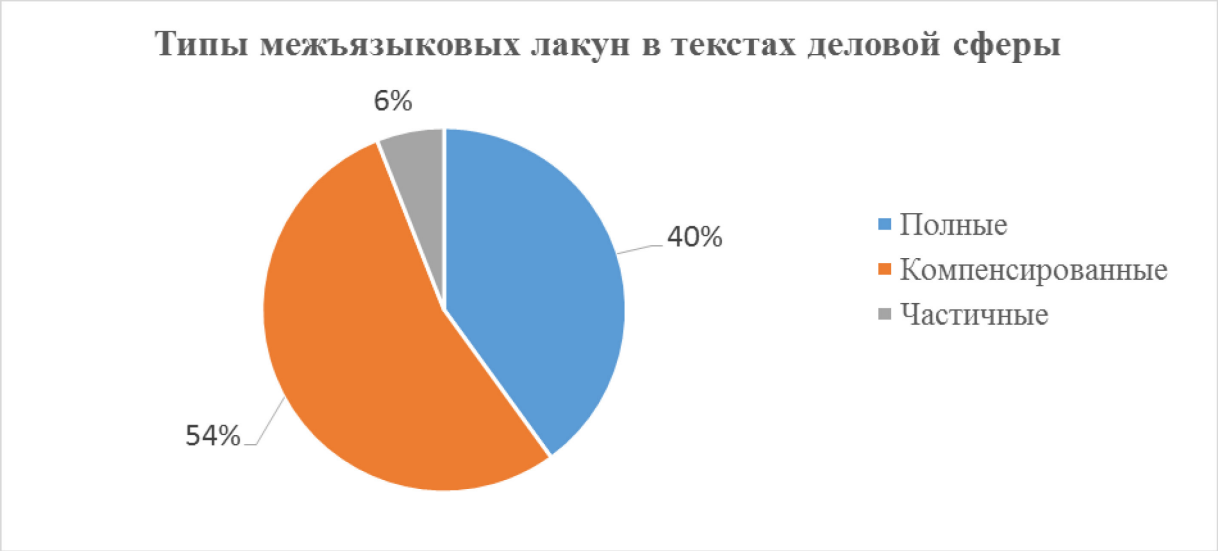


Рис. 1 - Типы лакун в текстах деловой сферы на английском и русском языках.

По результатам анализа была составлена диаграмма. Как мы видим, компенсированные лакуны составляют большую часть лакунарных единиц. Преимущественное количество компенсированных лакун, объясняется увеличением числа английских заимствований, что говорит о том, что в современной жизни российского общества использование англицизмов становится нормой речевой и письменной коммуникации. Большое количество полных лакун объясняется тем, что в одной культуре выделяются определенные стороны реальности через языковую репрезентацию, в то время как в другой культуре выделяются другие стороны этой же действительности.

Таким образом, степень концептуальной корреляции межъязыковых лакун сильно варьируется. При переводе лексем полной лакунарности переводчики часто используют описательный перевод, позволяющий заполнить концептуальную пустоту и таким образом компенсировать понятийную лакуну. В этом случае степень концептуальной корреляции представляется низкой. Лексические единицы, репрезентирующие компенсированные лакуны более высокой степени концептуальной корреляции, имеют более широкий спектр переводческих трансформаций – конкретизация, описательный перевод, транскрибирование, калькирование.

Список литературы

1. *Байрамова Л.К.* Ментальные межъязыковые лакунарные единицы и внутриязыковые лакуны / Л. К. Байрамова // Сопоставительная филология и полилингвизм: диалог литератур и культур. – Казань: КГУ, 2005. – С. 38–40.
2. *Белаш В.* Стучите и обрящете / В. Белаш // Журнал «Коммерсантъ». – 2003. – №2. – С. 38–44.
3. *Беликова Г.В.* Эпистемологический феномен межъязыковой лакуны в кросслингвистических исследованиях (на примере французского и русского языков) // Вестн. Сев.(Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. -2019. № 5. С. 80–90. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.8
4. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт // Филология. – Москва: Прогресс, 2000. – 400 с.
5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров: учеб. для инст. и фак. ин. яз. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. *Кравченко А.В.* Гипотеза Сепира–Уорфа в контексте биологии познания / А. В. Кравченко // Общероссийский академический научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики». – Вып. 1. – 2007. – С. 5–14.
7. Новый англо-русский / русско-английский словарь ABBYY Lingvo. – Москва: Аби Пресс, 2011. – 740 с.

8. *Сорокин Ю.А.* Метод установления лакун как один из способов установления специфики локальных культур / Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения: сб. науч. тр. – Москва: Наука, 1977. – С. 25 – 47.
9. *Степанов Ю.С.* Французская стилистика / Ю. С. Степанов. – Москва: Высш. шк., 1965. – 356 с.
10. *Стернин И.А.* Лексическая лакунарность и национальная специфика мышления / И. А. Стернин // Материалы международной научной конференции «Языковая семантика и образ мира». – Казань, 1987. – Кн.1. – С. 119 – 134.
11. *Ткаченко Ю.Г.* Когнитивные лакуны в сознании современных носителей русского и французского языков // Проблемы современной лингвистики. Филологический класс, 4 (54) /201. – С. 34-39
12. *Томашева И.В.* Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны И. В. Томашева // Язык и эмоции: сб. науч. тр.; отв. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 78 – 92.
13. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа / A. S. Hornby. – Москва: Oxford University Press, 1988. — 964 с.
14. The international classification of sleep disorders: diagnostic and coding manual. 2nd ed. – Westchester, IL: American Academy of Sleep Medicine, 2005. – p. 356.

5.9.8.

Д.В. Борисова, И.С. Хохолова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии,
Якутск, dariabor0531@gmail.com, iskhokholova@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПРЕСС-РЕЛИЗА КАК ЖАНРА PR-ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СВФУ)

В работе проанализированы коммуникативные стратегии и тактики, используемые в пресс-релизах университета, с целью выявления особенностей этого жанра в контексте внешней коммуникации. На примере пресс-релизов рассматриваются языковые и структурные особенности, а также влияние данных стратегий на формирование желаемого образа организации в общественном сознании.

Ключевые слова: *коммуникативные стратегии, коммуникативная тактика, пресс-релиз, PR-дискурс, PR-текст.*

В современном информационном обществе, где поток информации неуклонно растет, эффективные коммуникативные стратегии и тактики играют важную роль в сфере связей с общественностью (PR). Пресс-релиз, как один из основных жанров PR-дискурса, становится инструментом активного воздействия на аудиторию, формирования образа компании или организации, а также передачи ключевой информации.

Сегодня дискурс рассматривается не просто как устный или письменный текст, учитывающий преимущественно вербальную составляющую, а как целостное коммуникативное явление и его продукт. Ему свойственны когнитивная, аксиологическая, воспитательная и прагматическая функции, т.е. он способен сообщать знания, влиять на эмоциональное состояние, побуждать к действию и управлять им [1]. Согласно О.Ф. Русаковой, PR-дискурс представляет собой деятельность, которая осуществляется в публичном коммуникативном пространстве, и в ходе которой реализуются две взаимосвязанные функции – формирование социетальных общественных отношений и ментальное структурирование общественного сознания [7].

Основным жанром PR-текста традиционно считается пресс-релиз (от англ. press-release), А.Д. Кривоносов относит его к первичным текстам. Данный тип текстов используется в пиарологии и в теории журналистики, и их следует различать. «В журналистике пресс-релизом могут называть различные по объему материалы оперативно-новостного характера, помещенные в периодических изданиях на рекламных полосах или под рубрикой пресс-релиз» [4]. Такие тексты не всегда могут являться пресс-релизами, которые исследователи выделяют как жанр PR-дискурса, так как в них может присутствовать авторская оценка события/явления или призыв к действию. Пресс-релиз в PR является «примером монологической, формально односторонней вербальной коммуникации, он обладает скрытым авторством, реже прямым авторством и объединяет информационную и воздействующую функции» [8, с. 62].

Мы рассмотрели коммуникативные стратегии и тактики, которые можно отнести к пресс-релизу как жанру PR-дискурса – стратегия самопрезентации (на материале политической риторики) О.С. Иссерс [2], коммуникативные стратегии и тактики выделенные О.Н. Паршиной в устном политическом дискурсе [5], стратегии и тактики легитимизации в корпоративном дискурсе И.П. Ромашовой [6], стратегия дифференциации электронных пресс-релизов Я.С. Косяковой [3].

В качестве материала исследования были отобраны пресс-релизы «Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова» (СВФУ) о деятельности университета, опубликованные на различных региональных новостных сайтах в Интернете. Мы проанализировали всего около 20 пресс-релизов за 2023 год и разделили их на две категории – анонсы и новостные тексты. В ходе исследования были выявлены ключевые темы пресс-релизов СВФУ, которые можно разделить на четыре категории: а) объявления о сотрудничестве университета с другими учебными заведениями (в основном, зарубежными) или предприятиями; б) информация о технических разработках и научных открытиях; в) краткие отчеты об итогах проведения форумов и научных конференций; г) анонсы о предстоящих мероприятиях.

В результате анализа текстов нами были выявлены следующие коммуникативные стратегии и тактики, которые используются в пресс-релизах университета:

1. Информационно-интерпретационная стратегия, включающая тактику цитирования (согласно А.Д. Кривоносову), тактику разъяснения и тактику комментирования (согласно О.Н. Паршиной);
2. Макростратегия положительной самопрезентации, которая состоит из частных стратегий: стратегия формирования образа компании авторитетной в своей сфере, стратегия конструирования образа престижной организации (И.П. Ромашова);
3. Стратегия дифференцирующего типа, формируемая тактикой акцентуации на масштабности и лидерстве компании и тактикой акцентуации на сотрудничестве и партнерстве компании (Я.С. Косякова).

Рассмотрим данные коммуникативные стратегии и тактики подробнее.

Информационно-интерпретационная стратегия является ключевой в пресс-релизах, что связано с основной целью пресс-релиза — передачей актуальной оперативной информации об организации внешней аудитории, где важно учитывать процесс правильной интерпретации текста.

Одна из основных тактик, которая часто встречается в текстах пресс-релизов – тактика цитирования. А.Д. Кривоносов пишет, что цитация в PR-текстах — это обязательное явление, ее основная роль – «передача мнения первого или должностного лица базисного субъекта PR, она служит целям придания тексту авторитетности за счет экспертного высказывания данного должностного лица, для отображения достоверности события» [4].

В пресс-релизах СВФУ около 30-80% основного текста занимают прямые или косвенные цитирования. Они носят дополняющий, сопровождающий характер. Пресс-релиз выполняет в первую очередь информационную функцию, поэтому в текстах пресс-релиза эмотивная функция встречается достаточно редко. В таком случае, использование цитаты обуславливает использование субъективной модальности. Цитата может выступить в качестве имплицитного способа выражения позиции субъекта PR через его представителя или другого официального лица. Она также является способом продвижения желаемого образа организации, а ссылка на авторитетное мнение повышает доверие к тексту. Например, пресс-релиз от Якутия24 27.04.2023, посвященный конференции «Аммосов-2023». В первой части текста в информационном, объективном тоне рассказывается о деталях конференции. В следующем абзаце приводится цитата первого заместителя министра образования и науки Республики Саха (Якутия), которая обладает субъективной модальностью. Она направлена на привлечение внимания к событию и на придание ей значимости. Или цитирование главы Республики Саха (Якутия) А.Н. Николаева в пресс-релизе о деятельности Российско-азиатского консорциума СВФУ (SakhaLife, 24.04.2023) позиционирует университет как «ответственного члена общества», что положительно влияет на имидж Северо-Восточного федерального университета.

Тактика разъяснения также необходима для пресс-релиза. Сообщения в большинстве случаев предназначены для широкой аудитории, и адресант должен учитывать возможное отсутствие фоновых знаний у получателя, которое может привести к неправильной интерпретации текста. Разъяснение часто обращено в прошлое, в нем сообщается «что

случилось, и почему данное положение имеет место быть». Например: «Развитие Арктической зоны России является приоритетным направлением и для Якутии». И далее дается объяснение чем обосновывается приоритетность направления: «Еще в 2020 году глава региона Айсен Николаев утвердил “Стратегию развития Арктической зоны республики до 2035 года”. А в ноябре 2022 году в ходе Северного форума по устойчивому развитию заявил, что развитие Арктики поможет развороту России на Восток» (SakhaLife, 24.04.2023). В данном предложении мы видим посредством тактики комментирования подчеркивается потенциальный восточный вектор развития страны, где ключевую роль сыграет развитие Арктики.

Известно, что PR-деятельность и PR-тексты направлены на построение доверительных отношений между организацией и общественностью, а также на формирование паблицитного капитала. Поэтому организации используют различные стратегии для развития и поддержания исключительно положительного имиджа. Это отражается в использовании в текстах макростратегии положительной самопрезентации, которая выражается несколькими частными стратегиями и тактиками.

Стратегия формирования образа организации авторитетной в своей сфере, которая в пресс-релизах Северо-Восточного федерального университета реализуется через несколько тактик:

- тактика перечисления достижений организации, званий, регалий ее специалистов. В текстах СВФУ данная тактика применяется после цитаты, когда вместе с именем пишут звания/регалии представителя университета;
- тактика выступления представителей организации в качестве экспертов в СМИ: «Экспертами конференции «Шаг в будущее» станут 283 представителя СВФУ» (Якутиядаily, 29.12.2022). «Северо-Восточный федеральный университет в качестве председателя Российско-Азиатского консорциума арктических исследований» (SakhaLife, 24.04.2023);
- ссылки на мнение авторитетных лиц/институтов об организации. Данная тактика чаще всего встречается в пресс-релизах, объявляющих о сотрудничестве вуза, когда представители организаций дают комментарий.

В пресс-релизах СВФУ также встречается стратегия конструирования образа престижной организации:

- тактика указания на конкурентоспособность: «Северо-Восточный федеральный университет (1201-1300 место в международном рейтинге «Три миссии университета»/2022 и 47 место в RAEX-100/2022)».
- тактика косвенной характеристики организации как престижной через причисления к группе других организаций. Например, возможность СВФУ войти в ряды университетов «лидеров» по науке и разработке технологий: «Напомним, по программе «Приоритет 2030» СВФУ нацелен на формирование широкой группы университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу по двум макрорегионам – Арктической зоны РФ и Азиатско-Тихоокеанского региона» (SakhaLife, 24.04.2023).

Дифференцирующая стратегия используется в рекламном дискурсе для продвижения товара или услуги, чтобы они выделялись среди других подобных им товаров и услуг. Данная стратегия также может быть использована в PR для формирования желаемого образа организации в глазах общественности. В отличие от стратегии положительной самопрезентации, которая нацелена на формирование образа авторитетной и престижной организации, стратегия дифференциации направлена на выделение сильных сторон университета [3].

В пресс-релизах СВФУ используется тактика акцентуации на масштабности и лидерстве компании. Она часто встречается в заголовках пресс-релизов, в частности, объявляющих о международных связях или глобальных открытиях. Пример заголовков: «Крупнейший вуз Якутии и университет Камеруна намерены открыть совместную лабораторию» (ТАСС, 01.02.2023), «Крупнейший вуз Якутии запустил Арктический многоязычный портал» (ТАСС,

02.05.2023). В этих заголовках вместо названия университета используется «Крупнейший вуз Якутии». Также в рамках дифференцирующей стратегии в текстах встречается тактика акцентуации на сотрудничестве и партнерстве компании. Большинство изученных нами новостных пресс-релизов СВФУ за 2023 год информируют о развитии сотрудничества с зарубежными организациями или об участии в международных форумах.

Использование определенных коммуникативных стратегий и тактик в пресс-релизах университета обосновано, в первую очередь, спецификой жанра – пресс-релиза, относящегося к оперативно-новостным жанрам. Соответственно значительное место в текстах занимает информационно-интерпретационная стратегия, которая способствует «правильной» передаче смысла сообщения. Пресс-релиз в PR-дискурсе также направлен на накопление паблицитного (имиджевого) капитала, поэтому в текстах присутствует макростратегия положительной самопрезентации, которая нацелена на формирование образа авторитетной и престижной организации, а стратегия дифференциации позволяет выделиться в конкурентной среде. В пресс-релизах Северо-Восточный федеральный университет позиционирует себя как международную научную организацию – лидера в области разработки технологий и материалов для арктических зон.

Список литературы

1. *Ирхин Ю.В.* Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie

2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Ом. Гос. Ун-т. – Омск, 1999. – 284 с.

3. *Косякова Я.С.* Реализация стратегии дифференциации в электронных пресс-релизах банковской сферы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. №3 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-differentsiatsii-v-elektronnyh-press-relizah-bankovskoy-sfery

4. *Кривоносов А.Д.* PR-текст в системе публичных коммуникаций (монография) – 2-е изд., доп. – СПб.: Петербургское востоковедение. – 2002. – 288 с.

5. *Паршина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф., дис. док. фил. наук: 10.02.01 / Ольга Николаевна Паршина. – Саратов, 2005.

6. *Ромашова И.П.* Стратегии и тактики легитимации в корпоративном дискурсе // Коммуникативные исследования. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-legitimatsii-v-korporativnom-diskurse

7. *Русакова О.Ф.* PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. – 365 с.

8. *Тихомирова А.В.* Коммуникативная специфика пресс-релиза как разновидности PR-текстов (на материале испанского языка) // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2008. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-spetsifika-press-reliza-kak-raznovidnosti-pr-tekstov-na-materiale-ispanskogo-yazyka

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, М.Л. Васильева канд. филол. наук,
Л.Г. Гаврикова, К.А. Полякова

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

К СОЦИО-КОГНИТИВНЫМ ПАРАМЕТРАМ ОПИСАНИЯ АДРЕСАТА ОБЩЕНИЯ

Характеризуются признаки компонентов речевого общения с позиций разграничения его субъектных и объектных установок. Для субъектных обосновывается важность когнитивно-стилевого аспекта личности. Для осуществления речевого воздействия обосновывается роль деятельностного аспекта коллективного реципиента как особой аудитории.

Ключевые слова: *адресат, когнитивный стиль, коллективная языковая личность, фактор публичности, толерантность*

При анализе структуры вербального общения важное место отводится коммуникативной цели, или установке участников общения. Если рассматривать стандартную типологию коммуникативных установок, следует обратиться прежде всего к трактовке акта / процесса коммуникации, предложенной Р.О. Якобсоном. Эта трактовка обычно иллюстрируется так:

контакт
сообщение
отправитель ---------- адресат
код
референт/контекст

В этой схеме обозначены как субъектные, так и несубъектные компоненты. При ее актороцентрическом рассмотрении ориентация на названные две группы может быть уточнена для внешнего (аналитического) описания в следующем отношении.

Вся мировая риторическая традиция гласит, что в субъектном отношении пропонент/субъект/актор коммуникации не должен рассматриваться в отрыве от учета адресата: это почти всегда соотносительные понятия, за исключением, возможно, монолога с самим собой (soliloquy), да и в нем имеет место совмещение названных субъектов.

Соответственно, якобсоновы эмотивно-экспрессивная и конативная функции связаны с рассмотрением состояний общающихся – соответственно, эмитентным и реципиентным, Однако это лишь физическая сторона общения, поскольку грамотная ориентация говорящего на адресата предполагает предварительный, пусть даже прогностический учет текущего состояния и, шире, свойств адресата.

Если говорящему удается хотя бы в общих чертах усмотреть особенности личности адресата или личностно-групповых характеристик аудитории (в не-диадическом режиме общения), то чаще всего такое усмотрение не касается когнитивных состояний и свойств. Речь идет здесь о когнитивно-стилевой дифференциации аудитории или свойствах отдельного реципиента.

Лингвистические монографические исследования последних десятилетий [1; 3; 4; 5] свидетельствуют о разных потенциях адресатов в плане не только восприятия, категоризации и иных способов осмысления/обработки поступающей информации, но и в отношении использования речевых и языковых средств в репродуцировании реципиентом полученных сообщений. В последнем случае мы, безусловно, обращаемся к онтологически диалоговым производным речевой деятельности. Данное наблюдение представляется справедливым, если рассматривать реципиента не только с точки зрения дихотомической дифференциации

когнитивно-стилевых свойств, но и с более сложных позиций континуального изучения, т. е. когда когнитивный стиль анализируется не с позиций полярности (типа когнитивная простота / сложность), а с точки зрения рассмотрения зоны неопределенности в стиле (когда лингвистические свойства носителей полюсов сложно разграничить и они различаются градуально).

Недостаток названного бинарного рассмотрения связан еще и с тем, что обычно оно проводится с точки зрения бинарной эквиполентной оппозиционности, когда противочлены дихотомии обладают выраженными отличающимися языковыми чертами. Вместе с тем, могут иметь место случаи, когда более пригодным становится привативно-оппозитивное описание, при котором противочлены характеризуются не противоположными свойствами, а признаком наличия/отсутствия характеризующего свойства – например, толерантность противопоставляется ее отсутствию (индифферентности), а не анти-толерантности (с отдельными признаками, не обязательно соответствующими по типу признакам противочлена). Возможно, таково существо различий названных двух аспектов бинарности вообще, а не только по отношению к рассмотрению когнитивного стиля индивидуальной либо даже коллективной личности или иных ее аспектов.

При изучении установки на реципиента целесообразно выбрать парадигму ее рассмотрения. Если отвлечься от диадического общения и обратиться к публичному, со множественным адресатом, следует обратить внимание на фактор общей самоидентификации аудитории (например, прихожане, однопартийцы, студенты и т. п.). Если такое самоощущение имеет место, можно говорить об относительной гомогенности реципиентов. При этом целесообразно учитывать, что в названном случае происходит отвлечение респондентов от их личностных особенностей в пользу соответствующих ситуации общественных, т. е. речь следует вести о коллективной личности, в т. ч. языковой (точнее, видимо, дискурсивной),

Это так, если мы говорим о коллективе применительно к конкретному коммуникативному событию (например, информированию секретарем партии соратников о финансовом состоянии партии на ближайшие полгода), потому что в отношении иных речевых ситуаций та же группа людей (это – физический фактор) может представать как иной коллектив (это – социальный фактор). Например, при обращении секретаря к однопартийцам о возможной смене лидера из однородной та же аудитория превращается в соперничающие (микро)группы.

Для истолкования феномена коллективности можно воспользоваться общим (не-риторическим) подходом Дж. Дьюи [7], согласно которому общественные потребности и идентичность коллектива определяются, по меньше мере, двумя следующими факторами.

Первый предполагает, что наличие коллективной (public) сферы определяется на основе результата некоторого действия или идеи принятой группой людей (т. е. реактивно или до-коммуникативно), но не активностью субъекта, например, секретаря партии (т. е. не инициативно), автора некоторой идеи или действия – потому что последние могут оказаться не соответствующими устремлениям коллектива и в результате оказываются имеющими личный, а не общественный характер. Общественное существо оратора тогда противоречит не-общественной цели, и речь лишается признака ‘общественное’. С другой стороны, если с идеей, приемлемой для коллектива, выступает частное лицо, речь обретает ‘общественный’ признак.

Второй фактор подразумевает, что формирует коллектив не контекст действия или идеи, а их результат. Это означает, что коллективная спаянность, обусловленная физически наличием людей, есть фикция. На самом деле, коллектив образуется принятием действия / идеи людьми. т. е. здесь фактор не референтный, а надстроечный и когнитивный.

Исходя из изложенных двух факторов, мы можем утверждать, что фактор коллективного адресата есть явление не константное, а изменчивое, определяемое возможностью модификаций скрепляющей коллектив идеи. Именно в связи с этим следует рассматривать задачу оратора в публичной речи. Поскольку константность коллектива есть понятие, как мы

определили, методологически незначимое, оратору следует обращать внимание на три оставшиеся в якобсоновой схеме компонента, связанные с фатической, поэтической и метаязыковой функциями. Эти функции отвечают за формирование определенного (нужного оратору) состояния у реципиента – на основе подбора фактов и идей, навязывания/аргументирования их оценки – дальнейшего их принятия как руководства к последующим действиям.

Рассматривая феномен идентичности коллектива, следует иметь в виду, что изложенный нами принцип изменчивости не может считаться универсальным и «не работает», в частности, в отношении терминальных и даже инструментальных ценностей культуры, поскольку они определяют вообще возможность хотя бы небольшого по времени сосуществования группы людей вообще, которая в коммуникативном отношении может превращаться в коллективную личность реципиента.

Так, в обращении к нации Б. Клинтона по поводу инцидента с М. Левински были результативно задействованы важнейшие ориентиры американцев – ценности: Бога; семьи; патриотизма; индивидуализма; активности и деятельного образа жизни; времени; материальных ресурсов (даются здесь в порядке их иерархии по континууму ‘терминальность – инструментальность’) – см. текст и риторический разбор речи в [1].

Поэтому описанные нами выше методологические ориентации должны применяться со строгим учетом реальной изменчивости факторов, на которые может быть ориентировано речевое воздействие.

Список литературы

1. *Беседина Е.В.* Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. … канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т. 156 с.
2. *Васильева М.Л.* Публичное извинение: опыт прагмалингвистического анализа // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: История и филология. 2020. Т.30. Вып.3. С. 467–475.
3. *Зайцева В.Ю.* Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля ‘конкретная / абстрактная концептуализация’: дис. … канд. филол.наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. 181 с.
4. *Киселева В.В.* Варьирование вербальных реакций в аргументативном дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2006. 189 с.
5. *Степанова И.А.* Особенности аргументативного стиля носителей когнитивного стиля ‘полезависимость‘ / ‘поленезависимость‘: дис. … канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2021. 175 с.
6. *Якобсон Р.О*. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 *с.*
7. *Dewey, J.* The Public and Its Problems. Denver: Swallow, 1927. 224 p.

5.9.8.

А.П. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Международная научно-исследовательская лаборатория
«Лингвистическая экология Арктики»,
Якутск, alinavasilyeva@gmail.com

«ЖИЗНЬ» КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ ЯКУТОВ И РУССКИХ

В работе представлены результаты исследования образов сознания якутов и русских на материале ассоциативных словарей, в частности рассмотрен анализ слов-стимулов олох – жизнь, что дает возможность выявить специфику системности образов сознания и предложить свою интерпретацию этнокультурного компонента, отраженного в ассоциативно-вербальной сети носителя языка и культуры.

Ключевые слова: *языковое сознание, ядро языкового сознания, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, образ мира.*

Этнос, адаптируясь к условиям окружающего мира, как бы дает всему в нем свое название, определяя его место в общей картине мироздания, таким образом, у каждого этноса формируется своя уникальная модель окружающего мира или «этническая картина мира». Этот образ мира формируется под влиянием опыта, языка и культурных особенностей каждого общества и воспринимается его членами как нечто индивидуальное.

Изучение картины мира, свойственной определенному этносу, и присущего ей мировоззрения, базируется на анализе значений ключевых слов, образующих «ядро его языкового сознания». Эти слова также являются частью лексикона каждого индивида, и в процессе его развития они проходят через различные этапы, где их значение претерпевает изменения. Каждый из этих этапов отличается по уровню функциональности – начиная от синкретических структур до комплексных и понятийных значений, что, безусловно, влияет на индивидуальное восприятие реальности [1].

Понятие языкового сознания определяется как «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами» [6], это «информационный словарь, который хранится в языковой памяти народа» [4]. Изучение языкового сознания позволяет раскрыть глубинные аспекты образов сознания, так называемые «тела языковых знаков» [3].

Поскольку языковое сознание детерминировано и обусловлено способом бытия этноса в мире, на данном этапе развития общества представляется актуальным и интересным исследование образов сознания носителей разноструктурных языков - якутского и русского, находящихся в длительном тесном языковом и культурном контакте.

Целью исследования является попытка сравнительного изучения слов в ядре языкового сознания (ЯС) носителей якутского и русского языков. В частности, в данной статье рассматривается анализ ассоциативных полей слов-стимулов «Олох – Жизнь», входящих в ядро языкового сознания, и которые являются значимыми ценностными понятиями в образе мира носителей как якутской, так и русской культуры.

По данной теме также Н.В. Уфимцева рассматривает содержание языкового сознания двух поколений русских - носителей разных культур, проживающих в разных регионах России, насколько изменились их представления о жизни, где отмечает различия в содержании знаний, обусловленных с социокультурными изменениями в обществе в период с 1998 по 2011 год [9].

Исследование особенностей языкового сознания носителей разных языков позволяют выявить «реальную системность образа мира этих культур и существенные различия в знаниях, которые стоят за псевдоэквивалентными словами» [8]. И найти подтверждение тому, что системность культуры осознается его носителями на интуитивном уровне, возможно путем «овнешнения образов сознания» [7], т.е. посредством широко используемой в психологии и психолингвистике методики проведения массового ассоциативного эксперимента и по его результатам вычленить ядро языкового сознания. Результаты таких экспериментов фиксируются в ассоциативном словаре.

Материалы данного исследования получены из Ассоциативного словаря якутского языка, который был составлен в результате проведения массового свободного ассоциативного эксперимента, проводившегося с 2005 по 2010 года в СВФУ им. М.К. Аммосова и в его филиалах в городах Мирный и Нерюнгри. И вслед за позицией, основанной в московской психолингвистической школе, данный словарь, представленный в виде многомерной ассоциативной сети, в нашем исследовании мы рассматриваем в качестве модели языкового сознания носителя языка, ибо эта модель «отражает и весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка» и «имеет системно-целостный характер, общий с языковым сознанием (образом мира) носителя языка, поскольку организована с точки зрения значимости/ценности тех или иных элементов в общей их иерархии» [1].

В качестве модели русского языкового сознания нами выбран вариант ядра русского языкового сознания, которое было впервые выделено Н.В. Уфимцевой по данным Славянского ассоциативного словаря [5] ввиду схожего стимульного контента и количественных показателей по входящим связям для релевантного сравнения.

Выявление ядра якутского языкового сознания производится впервые. Под ядром ЯС мы понимаем центральную зону в ассоциативно-вербальной сети носителя языка, «формируемой из тех слов (идей, понятий, концептов) в АВС, которые имеют наибольшее число связей, т.е. вызваны в качестве ответов на наибольшее число стимулов» [2]. Так, для вычленения ядра нами методом сплошной выборки в Обратном ассоциативном словаре выделены и проанализированы первые 50 слов-реакций (ассоциатов) с наибольшим количеством входящих связей с разными словами-стимулами, которые структурируют «центр» ядра языкового сознания современных носителей якутского языка. Для более глубокого анализа содержания образов сознания якутов и русских из выделенных слов - прямых соответствий в ядрах ЯС выявлены квази-эквивалентные слова, в том числе слова *олох – жизнь*.

Далее представлен анализ по сравнению семантических структур ассоциативных полей квази-эквивалентных слов *олох - жизнь*, которые рассмотрены в качестве слов-стимулов в Прямых словарях. Сравнение предполагает анализ количественного и содержательного наполнения семантических зон, по которым распределены слова-реакции, данные респондентами на слова-стимулы.

Для анализа ассоциативных полей квази-эквивалентных слов нами применен метод «семантического гештальта» Ю.Н. Караулова с выделением 7 семантичкских зон [2]: 1) Субъект; 2) Объект: субзоны – конкретные понятия, абстрактные понятия, ценности и эмоции; 3) Характеристика: субзоны – положительная, отрицательная, нейтральная; 4) Действие; 5) Локус и Время; 6) Устойчивые словосочетания; 7) Прочие.

Слово-стимул **«Олох»** имеет 4-й ранг в якутском ядре, **Жизнь** - 1-й в русском ядре. Как показывает диаграмма, наиболее выраженной, причем почти одинаково «весомой» зоной в обоих языках является СЗ **«Объект»** (у якутов – 55,1%, у русских – 52,4%).

В СЗ **«Субъект»** (якуты – 4%; русский – 2,5%) наиболее частотной реакцией у якутов являются *киһи/человек* (16) и *оҕо/ребенок* (9), что тождественно менее частотным реакциям русских – *людей, ребенок, человека* (2). В скобках указана частотность реакций.

В СЗ **«Объект»** у якутов и у русских наибольшее количество вызванных реакций на слово-стимул *жизнь* связаны с **абстрактными понятиями** (субзона **«Абстрактные понятия»** – 23%; 29,2%). В субзоне **«Конкретные понятия»** (12,9%; 14,2%) у носителей

обоих языков жизнь это дорога, путь: якуты – *суол/дорога* (38), *суола/дорога (жизни)* (14), *уһун суол/длинная дорога* (9), *киһи суола/путь человека* (3); русские – *дорога* (9), *путь* (7), данные понятия можно отнести к абстрактным, мы их отнесли к конкретным, как вполне измеримым, индивидуальным для отдельного человека. Интересно отметить тождественные реакции: якуты – *остуоруйа/сказка* (7), *бэлэх/подарок, оонньуу/игра* (2); русские – *игра* (9), *дар*, *подарок, сказка* (2). К реакциям этнического характера, несущие глубинную культурную значимость, в АП *олох* вошли *оһох/печь, сэргэ/коновязь*. Существует выражение «саха оһоҕун иннигэр олордоҕуна аан дойдуну анаарар» (якут перед камином любит пофилософствовать) и интерпретируется следующим образом: шесток печи «аал уот, холумтан» выступает как начало освоения пространства – концентрический круг шерстка с огнем очага, который во время дум старика рождает один за другим расширяющиеся очертания воображаемого мира – жилища, где живет со своей семьей, родного аласа, родной земли, обители своего народа [10]. Коновязный столб сэргэ является важным элементом старинного якутского праздника ысыах, столбы ставились рядом с домом для привязи лошадей, они считаются священными и их не разрушают, даже если усадьба заброшена. Можно также предположить, что в образе мира носителя языка представление о сэргэ связано со значимым событием в жизни бракосочетанием, их ставили с конскими головами, либо с чороном на верхушке на свадьбе для счастья в доме.

В субзоне «**Абстрактные понятия»** количество реакций в якутском АП – 23%, в русском АП – 29,2%. Наиболее частотной реакцией якутских респондентов в данной субзоне является парное слово *дьаһах* (*олох-дьаһах* – вся жизнь, деятельность общества или человека) (92). В ядре АП стимула *олох* преобладает семантика судьбы: *дьылҕа/судьба* (57), *төлкө/судьба* (13), *судьба* (4); присутствуют реакции *эргиирэ/круговорот, жизненный цикл* (10), *күн/солнце (день),* также присутствует негативная реакция *эрэй/страдание, мучение* (3). Третья по частотности реакция в якутском АП представлена оппозитом *өлүү/смерть* (16), которая является самой частотной в русском АП – *смерть* (99). В ядро АП стимула *жизнь* вошли реакции *вечность* (9), *время*, *существование* (6), *миг, судьба* (4), *трудности* (3). В ближнюю периферию АП *олох* вошли реакции *кэрэтэ/красота, проблема, санаа/мысль* (2), у русских присутствуют *сила, суета* (2). Рассмотрим некоторые слои периферии ассоциативных полей, где в образе мира носителей языка больше актуализируется понятие жизни как дара свыше: якуты – *киһи дьылҕата/судьба человека, таҥара бэлэҕэ/божий дар,*; у русских жизнь - это *подарок судьбы, великий дар*. В ряде реакций также акцентируются смыслы будущего и перемен: якуты – *инники былаан/грядущий план, инникигэ тардыһыы/тяга к будущему, инники кэскил/светлое будущее*; русские – *стремление, перемены*. Также стоить обратить внимание на весьма тождественные реакции с негативной семантикой в обоих АП: якуты – *баттал/гнет, мэһэй/преграда, мэһэйдэрэ/преграды, очурдара/преграды, өлүү-сүтүү/смерть*; русские – *смерть, морока, мука, необходимость, пахота, сложность*. В АП стимула *олох* присутствует интересная реакция *сиэр-туом/обычай*, актуализирующая в сознании носителя языка значимость следования заветам предков, соблюдение якутских традиций и ритуалов.

Субзона **«Ценности и эмоции»** составляет 19,2% у якутских респондентов и 8,8% у русских респондентов. В содержательном плане АП стимулов *олох/жизнь* вполне равноценны, хотя ассоциаты имеют различный вес значимости в рамках частотности. В ядре АП стимула *олох* вошли такие ценности как *дьол/счастье* (128); *дьиэ кэргэн/семья* (10)*, таптал/любовь* (8), *киһи олоҕо/жизнь человека* (17), *үөрүү/радость* (6), *ыал/семья* (4), *үөрэх/учеба* (3). В ближнюю периферию АП вошли реакции *харчы/деньги, чөл олох/здоровый образ жизни, эйэ/мир* (2). В периферии АП преобладает понятие ценности жизни именно в *дьол/счастье*, которая дается только один раз, также присутствуют такие ценности как *билии/знания, кырдьык/правда*. К наиболее частотным реакциям русских относится *радость* (15) и *счастье* (12). В ядре и ближней периферии АП стимула *жизнь* присутствуют *любовь* (5), *деньги и добро* (2), среди единичных мы находим реакции *вера*, *веселье* и *удача*. Стоит также отметить, что в отличие содержания якутского ЯС среди ответов русских

респондентов отсутствует ценность *семья*. В категорию негативных эмоций наиболее частотной реакцией у якутов является *сор/горе* (7), также в периферии АП присутствует реакция *хомойуу/огорчение* (1). В периферии АП стимула *жизнь* у русских ассоциируется с *горем, скукой, страданием и страхом* (1).

СЗ **«Характеристика»** с практически тождественным весом у обоих носителей языков (якуты – 28,2%; русские – 34,7%) имеет лишь некоторые различия в содержании субзон. В субзоне **«Положительная характеристика»** (7,9%; 12,6%) наиболее частотными реакциями у якутских респондентов являются *кэрэ/красивая* (31), *үчүгэй/хорошая* (22), *сырдык/светлая* (10), *дьоллоох/счастливая* (8); у русских – *прекрасна* (25), *хороша* (10), *хорошая* (9), *счастливая* (5). Важно отметить, что меньше всего реакций в субзоне **«Отрицательная характеристика»** (5,8%; 3,5%). К негативным ассоциациям у якутов относятся определения *ыарахан/тяжелая* (49), *уустук/сложная* (7), *куһаҕан/плохая* (3), в периферию АП вошли реакции *дьаабы/безобразная, плохая, ынырык/страшная*. У русских респондентов негативные реакции находятся больше в периферии АП, имеются схожие реакции, но с более разнообразным описанием: *плохая*, *трудная* (3), *трудна* (2), *злая, не в радость, неудавшаяся, окаянная, ничего хорошего, плоха, пуста, пустая, распутная, тяжела, тяжелая, тяжело.* Жизнь характеризуется больше всего в нейтральном ключе, так, больше всего реакций сожержатся в субзоне **«Нейтральная характеристика»** (14,5%; 18,6%).

В СЗ **«Действие»** у якутских и русских респондентов одинаковое количество реакций относительно общего количества в каждом АП – 7,1% у якутов и 7% у русских. В ядро АП стимула *олох* вошли реакции, связанные с самим действием жить и быть живым: *олоруу/жить* (14), олор/живи (10), *биирдэ бэриллэр/дается один раз* (8), *тыыннаах буолуу/быть живым* (5), *олорор/живет, салҕанар/продолжается, устар/течет* (3). В ядро АП стимула *жизнь* первой реакцией является лексема *прошла* (5), далее реакции отражают течение жизни – *идет, продолжается* (4), также присутствует реакция *прожить* (3). В ближней периферии по две реакции в каждом АП стимулов: у якутов – *киһи олорор/человек живет* (2), у русских – *кончена* (2). Периферия АП рисует различные аспекты проживания жизни в целом. Смысловое пространство ценности жизни образуют реакции *биирдэ эрэ баар/есть только единожды, биирдэ эрэ биэриллэр/дается только один раз.* У русских респондентов присутствует реакции *дорого стоит*, *не дается дважды.* Некоторые актуализируемые смыслы связаны с жизненными трудностями: *ыарахаттары көрсөөһүн/встреча с трудностями, эрэйи ааһыы/пройти испытания.* Для русских жизнь, это когда нужно *бороться, страдать*.

Небольшой процент реакций составляет СЗ **«Локус и Время»** (4,9% у якутских и 2,6% у русских респондентов). Тождественной реакцией в обоих АП является лексема *дьиэ* (5) – *дом* (1). Также в ядро АП стимула олох входит реакция *орто дойду/срединный мир* (4), как подтверждение о том, что в образе мира носителя якутской культуры представление о трех мирах занимает базовую нишу. В народной космогонии Вселенная состоит из трех миров: верхнего (небесный мир богов), среднего (земной мир людей) и нижнего (подземный мир злых духов). В то время как периферия АП стимула *жизнь* показывает, что она существует *на земле* и *на Марсе.* Мы также находим в периферии стимула *олох* ассоциации с национальной идентификацией *алаас/алас, балаҕан/балаган*, *дойду/страна*, ведь жизнь якута имеет свое начало в родном балагане и в родном аласе, это и есть его родина. В категории времени наиболее частотной реакцией у якутских респондентов является *үйэ/век* (14). Здесь в периферии АП интересно отметить реакцию *таҥха/святки*. Этот временной период значим и имеет глубокие корни в обоих культурах, хотя отражен именно в якутском ЯС.

Так, на основе анализа ассоциативных полей слов-стимулов *олох – жизнь* можно отметить общность образов мира якутов и русских, что объясняется комплиментарностью русской и якутской культур. Отличие традиционного мировидения у якутов находит связь с мифами и верованиями, и в целом содержание ассоциативно-вербальной сети отражает абсолют понятия и восприятия жизни как ценности *тыыннаах олоруу/быть живым,* данной свыше, с

ее базовыми составляющими, как счастье, семья, любовь, дом, род. К категориям, тождественным с русским языковым сознанием, относятся универсальные ценности, преемственность идей и знаний общей истории, общего прошлого.

Таким образом, сопоставление ядерных центров языкового сознания якутов и русских отражает особенности миропонимания разных этносов, тем самым указывает на специфику национального характера и ментального климата этносов в определенном историческом периоде развития общества.

Исследование выполнено в рамках реализации гранта Правительства Российской Федерации № 075-15-2021-616 на 2021-2023 гг. «Сохранение языкового и культурного разнообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» и проекта №9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» МНОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» (Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 16.09.2019 г. № 740)

Список литературы

1. *Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В.* (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. / под ред. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – 392 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. // Языковое сознание и образ мира, М., 2000, – с. 191-206.
3. *Красных В.В.* Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В. В. Красных // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4(227). [Электронный ресурс] - https://elibrary.ru/item.asp?id=16563838.
4. *Носкова Н.А., Ахиджакова М.П.* Ментальность как основа понятия «Языковое сознание» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. №4 (2016). [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-kak-osnova-ponyatiya-yazykovoe-soznanie (дата обращения: 07.12.2023).
5. САС - Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М.: ИЯ РАН, 2004. – 792 с.
6. *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 24-32.
7. *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-kak-otobrazhenie-etnosotsiokulturnoy-realnosti (дата обращения: 07.12.2023).
8. *Уфимцева Н.В.* Системность языкового сознания носителя языка как отражение системности культуры // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 98-108.
9. *Уфимцева Н.В.* Содержание ценности «Жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении // Вопросы психолингвистики. 2017. №4 (34). [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-tsennosti-zhizn-v-yazykovom-soznanii-pri-mezhkulturnom-sopostavlenii (дата обращения: 03.12.2023).
10. *Уткин К.Д.* Культура народа Саха: этнофилософский аспект./ Художник М.Г. Старостин – Якутск: Бичик, 1998. – 368 с.

5.9.8.

Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
laura.khatukhova@yandex.ru

САТЕЛЛИТЫ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАБАРДИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье сопоставительному анализу подвергаются особенности морфологической структуры и семантической организации глаголов поступательного движения в разных языках. В качестве фонового использованы глагольные комплексы кабардинского языка, которые используются в нем для кодирования динамических ситуаций. В анализ также вовлекаются различные пространственные конструкции русского языка.

Ключевые слова: *пространственная ситуация, моделирование, поступательное движение, глагольный комплекс, сателлит, преверб, этноспецифика, позиционный глагол.*

Термин «сателлиты» в лингвистическом понимании вошел в научный обиход с легкой руки известного лингвиста Л. Талми, который определил их как относительно свободные или относительно связанные морфемы, находящиеся в пре- и постпозиции, а также слова типа предлогов и частиц, которые участвуют в кодировании динамических пространственных ситуаций (motion events) [1]. При этом для репрезентации способа и направления движения они могут сопровождать глаголы, образуя, по его терминологии, комплексы, которые он назвал глагольными. Если способ передвижения, согласно концепции Л. Талми, обозначается глагольным корнем, а направление движения фиксируется за его пределами, то мы имеем языки сателлитного типа (ср. русск. в**беж**ать *в* и англ. **run** *into* (цит. по [2]). Если же направление движения встроено в семантику глагола, а способ движения обозначается другими языковыми средствами, т.е. сателлитами, то перед нами языки глагольного типа, ср. фр. **entrer** *en courant* букв. *входить на бегу*. Отсюда нетрудно видеть, что русский и английский языки принадлежат к языкам сателлитного типа (satellite-oriented); романские же языки, в частности французский, — к языкам глагольного типа (verb-framed). Рассмотрим теперь, каким образом выражается способ передвижения и направление в кабардинском языке с тем, чтобы определить, к каким из этих типов он принадлежит и какие сателлиты он при этом использует.

(1) Хьэ-р гъуэ-м **и-** ***хьа-*** щ
СобакаABS будкаERG в -ходить:3PST
Собака вошла в будку

Как видно, направление движения в (1) кодируется превербом и- (ср. русск. в-), а способ движения передается корневой морфемой **хьэ-**, которая в данном языке, будучи связанным элементом, передает идею «пешего» движения в сторону конечной точки. Соотносительная русская морфема **-ход-**, которая может выступать и в качестве корневой морфемы и самостоятельной лексемы *ход,* которые передают идею движения. При этом корневая морфема кабардинского языка **всегда-**! передает движение к ориентиру (будке). Отсюда можно считать, что рассматриваемый преверб является сателлитом корневой морфемы, выражающей перемещение в пространстве в медленном темпе, viz. шагом. Рассмотрим эту же ситуацию, подставив глагол *вбежать,* хотя, как нам кажется, в этой ситуации прагматически более удачным был бы глагол *забежать* <в будку>. В любом случае ситуация, выраженная в (1) претерпевает соответствующие изменения. Ср.

(2) Хьэ-р гъуэ- м и-лъэда- щ
СобакаABS будкаERG в-бежать:3PST
Собака вбежала в будку

При кодировании динамических пространственных ситуаций типа (1) и (2) в когнитивной грамматике Р. Лангакера [3] предлагаются термины TR (trajector, траектор, движущийся объект) и LM (landmark, ориентир, конечная цель). Итак, в терминах Л. Талми, русская лексема *вбежать* состоит из сателлита (*в-*) и корня *беж(беж)* и может быть, следовательно, рассмотрена как глагольный комплекс, который в пределах одной словоформы объединяет две идеи, viz. ‘направление движения’ и ‘способ передвижения’. Рассмотрим глагольный комплекс кабардинского языка в (2). Несмотря на смысловую корреляцию глагольных комплексов русского и кабардинского языков (ср. префикс **и-** + корневая морфема **лъэдэ-** и соответствующие строю конкретного языка грамматические форманты), **траектор** в КЯ предшествует не глагольному комплексу как в русском языке (ср. *собака вошла в*), а **ориентиру**, т.е. грамматическому объекту (1). Ср. Собака вошла в будку и букв. «**собака будка вошла**». Следовательно, в (1) сателлит находится в составе глагольного комплекса (a satellite is in construction with the verb). В соответствии с этим положением на примере русского глагола *войти* рассмотрим соотносительный ряд глаголов, в означаемом которых содержится идея «передвигаться пешком»: *войти, выйти, зайти, подойти, отойти, прийти* и т.д. Как видно, все эти глаголы содержат одну и ту же корневую морфему (-й-), передающую искомое значение, но различаются своими директивными сателлитами. Объединим их по парам в зависимости от направления движения (к ориентиру или от ориентира):

(3) **во-*й*-**ти/**за-**й-ти vs. **вы-***й*-ти,

(4) **подо-*й*-**ти vs. **ото-***й*-ти,

Как видно, корневая морфема глаголов, выражающих движение в сторону ориентира или наоборот, остается без изменения.

Рассмотрим эти же примеры в таких же парах с переводом на КЯ с соответствующим глоссированием:

(5) **и-*хьэ-***н **и - *кIы-***н

(6) в-ход-ить вы- ход- ить

(7) **Iу-** ***хьэ-*** н **Iу-** ***кIы-*** н

(8) подо-й- ти ото- й - ти

Нетрудно заметить, что в отличие от русского языка в парах кабардинских глаголов, наоборот, неизменным остается сателлит, т.е. перверб **Iу** (передает идею близко, около, ср. (6) и (7). Но при этом любопытно, что направление движения передается глагольными корнями. Еще раз подчеркнем, что эти корни функционируют только в связанном виде, т.е. ни глагола **хьэ**, ни глагола **кIы** «в природе» не существует. Итак, как в русском, так и кабардинском языках, сателлит вкупе с корневой морфемой образует глагольный комплекс, по терминологии Л. Талми. Для сравнения рассмотрим примеры, в которых используются глагольные комплексы с корневой морфемой в значении «бежать», объединив их в пары на основе направления движения, выражаемого корнем:

под**беж**ать - у**беж**ать /у**бег**ать (9)

в**беж**ать - вы**беж**ать/ вы**бег**ать (10)

под**беж**ать - от**беж**ать/от**бег**ать (11)

Пары примеров (9-11) убедительно демонстрируют, что как и в (3-8) направление движения от/к ориентиру задается сателлитом при неизменном глагольном корне (ср. **бег/беж** в зависимости от глагольного вида, viz. от**бег**ать и от**беж**ать). Сравним теперь специфику кодирования онтологически тождественных ситуаций на примере соотносительных кабардинских глаголов перемещения со значением «бежать».

Ср.

Iу- ***лъэдэ-***н vs. **Iу – *жы–*** н

DIRECT-беж-ать DIRECT-беж-ать

Подбежать **от**бежать

Как видим, семантика приближения - удаления кодируется глагольными морфемами (*лъэдэн* – к ориентиру; *жын* – от ориентира). Но удивительное заключается в том, что в

отличие от русского языка сателлит **Іу** (DIRECT**),**

соединяясь с глаголом, скорее всего, подчеркивает, что движение осуществляется рядом, вблизи, около ориентира:

(10) **Іу**- ***лъэдэ***-н (подбежать) **Іу - ж**-ын (отбежать)

(11) Хьэр куэбжэм **Іу -** лъэда щ
СобакаABS калиткаERG **под**бежалаPAST
Собака подбежала к калитке

(12) Хьэр куэбжэ**м** **Іу-**ж- ащ
СобакаABS калиткаERG **от**бежатьPAST
Собака отбежала <от калитки>

В этих примерах мы наблюдаем парадоксальную ситуацию – сателлит один и тот же, но под воздействием семантики корня он принимает разные директивные функции – от ориентира или к ориентиру. Отличие от русского языка, как видно, заключается в том, что в глагольных комплексах КЯ способ перемещения и направление движения задаются глагольным корнем при неизменном сателлите; в русском языке – в семантику корневой морфемы встраивается способ перемещения, направление – задается префиксальным сателлитом.

Условные обозначения

ABS – асболютив;
ERG – эргатив;
3PST- 3 л. прош. время;
DIRECT - направительный преверб

Список литературы

1. *Talmy L.* Semantics and syntax of motion // J.P. Kimball (ed.). Syntax and semantics. – New York. – 1985.

2. *Выренкова А.С. Полинская М.С., Рахилина Е.В.* Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык. // Вопросы языкознания. – 2014. - №3. – с. 3-19

3. *Langacker R.* Foundations of Cognitive Grammar vol. I. Stanford: Stanford University Press. 1987. Langacker 1987.

5.9.8.

А.И. Копытин

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет,
кафедра общего и русского языкознания,
Москва, kopytin.art@gmail.com

КИНОДИАЛОГ КАК ОСНОВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИНОДИСКУРСА

В статье рассматриваются структура, функции и признаки кинодиалога как базисной категориальной единицы кинодискурса. Особое внимание уделяется специфике организации диалогического взаимодействия, репрезентирующего в контексте кинематографического произведения объективно-реальную действительность.

Ключевые слова: *кинодиалог, кинотекст, кинодискурс.*

Кинодискурс представляет собой сложное полисемотическое образование, рассматриваемое в совокупности экстралингвистических факторов. Структурно-смысловое единство кинодискурса формируется через тесное переплетение взаимодополняющих друг друга систем — вербальной (языковой) и невербальной (аудиовизуальной). Ядром первой в подавляющем большинстве случаев является кинодиалог. Для корректного анализа кинодиалога необходимо чётко осознавать его специфику. Чтобы её определить, нам следует конкретизировать особенности воспроизведения действительности в кино, и то, как они преломляются в структуре диалога, а также выявить основные функции, реализуемые им.

Одним из основных признаков техногенных искусств, к которым относится кино, Н.А. Агафонова считает фотографичность. «Фотографичность означает высокую степень “жизненодобия” образов, их тождественность репродуцируемой (интерпретируемой) реальности. Иначе говоря, “материалом” для создания произведений техногенных искусств служит сама реальность в ее пространственно-временном развертывании» [1, с. 8]. Похожую мысль, но в отношении фотографии — искусства, предшествовавшего кино — высказывает Р. Барт. «Конкретная фотография действительно не отличается от своего референта (того, кто на ней представлен), или, по крайней мере, она не отличается от него непосредственно. <...> Фото является буквальной эманацией референта. <...> Сущность фотографии заключается в ратификации того, что она представляет» [2, с. 3-48]. Кино, обладающее, в отличие от фотографии, не только высокой точностью изображения, но и способностью передавать движение объектов и звук, обнаруживает гораздо большую меру «жизнеподобия». Это подчеркивают Ю.М. Лотман и Я.Л. Цивьян, отмечая, что «материалом киноискусства является сама окружающая нас жизнь», он «отличается от материала живописи и скульптуры (краски, камень) тем, что имеет изначальный образ, а от литературы и музыки — тем, что образ этот наделен самодовлеющей, объективно-реальной природой» [6, с. 11].

Технологическая эволюция кинематографа при этом не останавливается: создание разрешений высокой чёткости 4к и 8к, улучшение записывающих устройств, появление камер IMAX 2D, IMAX 3D, совершенствование проигрывателей, как для домашнего, так и кинотеатрального просмотра — фильмы становятся всё более впечатляющими, зрелищными и иммерсивными. Как справедливо пишет Т.А. Вархотов, «фильм в некотором смысле обретает способность замещать реальность» [3]. С. Козлофф, в свою очередь, даже сравнивает опыт просмотра кино с подглядыванием или подслушиванием других людей [10, p. 14].

Таким образом, жизнеподобие и убедительность — ключевые характеристики кино как искусства. Визуальная и аудиальная составляющие — их основные источники, но ими всё не ограничивается. Любой фильм — это история о людях или антропоморфных существах, с которыми зритель может себя ассоциировать. Чтобы создать у него ощущение реальности, повествование должно быть драматургически убедительным, персонажи — фактурными, их поступки — мотивированными, чувства — понятными, а взаимодействие друг с другом и миром — правдоподобным. Как пишут Г.Г. Слышкин и А.М. Ефремова, в кино должен предлагаться «естественный способ бытия в мире (общение героев с вещами и себе подобными), который они видят в мимике, жестах, взгляде и который с очевидностью определяет знакомые им ситуации» [8, с. 27]. Кинодиалог как основная форма коммуникации героев становится важнейшим источником указанного «естественного способа бытия».

Достигается это в первую очередь за счет подобия живой устной речи, формой которой является диалог. Как замечает Е.А. Гришина, ключевые особенности устной речи, «которые обеспечивают её синтаксическое, семантическое, а также морфологическое своеобразие, являются ее спонтанность, неподготовленность, а также невоспроизводимость» [5, с. 147]. Схожие типические характеристики конкретно у диалога выделяет Т.В. Нестерова: «Диалог — форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, характеризующаяся ситуативностью (зависимостью от обстановки разговора), контекстуальностью (обусловленностью предыдущими высказываниями), непроизвольностью (малой степенью организованности)» [7, с. 223].

Кинодиалог отличается от естественного диалога тем, что он создаётся искусственно и представляет собой чётко выстроенную автором последовательность, он оказывается воспроизводимым. При этом он стилизуется под живое общение и выступает как «имитация устной речи» [5, с. 150], «приближенная к действительности модель спонтанного разговора» [9, p. 60-61]. Имитация осуществляется путем использования «лингвистических маркеров, которые в данной культуре воспринимаются как маркеры устной речи» [5, с. 148]. К ним относятся «наличие повторов и переспросов в реагирующих репликах; синтаксическая неполнота, компенсируемая за счет предыдущего высказывания; обилие побудительных и вопросительных предложений в стимулирующих репликах» [7, с. 228]. Мера реалистичности вербального компонента кинодискурса довольно высока. Так, например, кинематографический раздел представляет собой часть устного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Другая принципиальная особенность кинодиалога — направленность реплик. При обычном общении говорящие ориентируют высказывания исключительно друг на друга, в кинодиалоге реплики адресуются как собеседнику, так и зрителю. Авторы фильма обращаются к смотрящему через диалоги персонажей. Сообщение, которым является весь фильм, вербализуется в кинодиалоге. Размышляя о дискурсе драмы, М.Х. Шорт пишет: «Когда мы слушаем двух персонажей, разговаривающих на сцене, мы должны понять, что через слова героев автор пытается сказать нам о них» [11, p. 950]. Данная особенность кинодиалога оказывает значительное влияние на его наполнение. В повседневном общении «смысловая объемность диалога формируется на базе пропозиционального содержания высказываний, образующих реплики; в нём присутствуют имплицитные составляющие — пресуппозиции и импликации» [7, с. 228]. Следовательно, кинодиалог, подражая живому разговору, обязан раскрываться так, чтобы ситуация общения не вызывала недоумение у смотрящего, а его пресуппозиция совпадала с пресуппозициями коммуникантов, только в этом случае он сможет понять суть беседы, её скрытые смыслы и общее значение в рамках всего произведения. Таким образом, кинодиалог при сохранении основных характеристик естественного диалога, мимикрируя под обычное общение, выполняет дополнительные функции, обусловленные его встроенностью в структуру кинодискурса, в этом смысле он сугубо утилитарен.

С. Козлофф выделяет два кластера функций, характерных исключительно для кинодиалога: диегетические (связанные с персонажами и миром, в котором они существуют)

и недиегетические (выходящие за пределы сюжета, ориентированные на эстетическое и идейное воздействие, коммерческою привлекательность) [10, с. 33-34]. К диегетическим относятся: определение хронотопа, характеристика персонажей, движение сюжета (разгадка тайны, признание в любви и т.д.), обозначение причинно-следственных связей между эпизодами, создание эффекта подлинности истории, эмоциональное воздействие на смотрящего [Там же, с. 33-51]. Недиегетическими функциями считаются нетривиальное использование ресурсов языка (ритмизация, образные средства выразительности, юмор), формулировка авторских идей и взглядов, представление талантов актёров-звёзд (популярным артистам достаются более сложные и объёмные роли) [Там же, с. 51-63].

Ввиду изложенного выше, нам кажется справедливой точка зрения В.Е. Горшковой: «Кинодиалог — квази-спонтанный разговорный текст, подвергшийся определенной стилизации в соответствии с художественным замыслом режиссера и ориентированностью на особый кинематографический код, что находит свое выражение в доминировании диалогической формы речи персонажей как первичной, естественной формы речевого общения» [4, с. 5]. Кинодиалог является ядром лингвистической системы кинодискурса, и, анализируя её, мы будем в первую очередь обращаться именно к нему. Другие вербальные элементы — закадровый монолог, песни, субтитры, различные надписи и прочие вербальные компоненты, являющиеся элементом универсума фильма, — факультативны, но используются для выполнения тех же функций. Соответственно, в разговорных эпизодах вербальный компонент кинодискурса становится доминирующим, но его полная смысловая завершенность обусловлена аудиовизуальным рядом, который обязательно нужно учитывать при изучении.

Список литературы

1. *Агафонова Н.А.* Общая теория кино и основы анализа фильма — Минск : Тесей, 2008. — 392 с.
2. *Барт Р.* Camera lucida: Коммент. к фотографии; [перевод с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина]. — М.: Ad Marginem, 1997. — 223 с.
3. *Вархотов Т. А.* Стратегия исследования кинофильма: методологический аспект [Электронный ресурс]// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. — М.: Московский ун-т, 2004. — Ч. 2. — С. 58-64 URL: https://works.doklad.ru/view/eqSQFmLLuRg.html (дата обращения 10.12.2023)
4. *Горшкова В.Е.* Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук/ В. Е. Горшкова. — Иркутск: Иркутский гос. лит. ин-т, 2006. — 32 с.
5. *Гришина Е.А.* О маркерах разговорной речи (предварительное исследование подкорпуса кино в Национальном корпусе русского языка)/ Е. А. Гришина // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. международной конф. «Диалог 2007» (30 мая - 3 июня 2007 г.). — Бекасово, 2007. — С. 147-156.
6. *Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г.* Диалог с экраном — Таллинн: Александра, 1994. — 215 с.
7. *Нестерова Т.В.* Введение в теорию коммуникации: лекции и практические задания: учебное пособие / Т. В. Нестерова. — М.: Гос. ин-т русского яз. им. А. С. Пушкина, 2015. — 266 с.
8. *Слышкин Г.Г.* Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа/ Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. — М. : Водолей Publishers, 2004. — 153 с.
9. *Bubel C.* The linguistic construction of character relations in TV drama: Doing friendship in Sex and the City. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie der Philosophischen Fakultaten der Universitat des Saarlandes. — Saarbrucken : Universitaet des Saarlandes, 2006. — 294 p.
10. *Kozloff S.* Overhearing Film Dialogue — Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 2000. — 332 p.
11. *Short M.H.* Discourse analysis and drama// The encyclopaedia of language and linguistics, ed. by Ronald E.A — Oxford: Pergamon, 1994. — P. 949-952.

5.9.8.

Е.М. Крадожен-Мазурова канд. филол. наук, В.Н. Устюжанин канд. педагог. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, krelena@mail.ru, uvn52@rambler.ru

ИНФОРМИРОВАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Статья посвящена анализу информирования курсантов вузов МВД об особенностях речи участников различных экстремистских движений на территории России. Лексическая маркировка речи представителей деструктивных групп, действующих в Российской Федерации и включённых в перечень экстремистских организаций, должна быть опознаваема сотрудниками МВД для успешной профессиональной деятельности. Авторы статьи полагают, что необходимо включить данную информацию в лингвистические учебные курсы при изучении отступлений от норм русского литературного языка: анализ жаргонов.

Ключевые слова: *МВД, экстремистское движение, профессиональные компетенции, подготовка, жаргон.*

Формирование профессиональных компетенций сотрудника полиции в XXI веке немыслимо без качественного владения государственным языком страны. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ определяет требования к использованию нормативного литературного языка в служебной деятельности и устанавливает недопустимость нарушения его норм [7].

Вместе с тем будущие сотрудники органов внутренних дел России в работе столкнутся с различными отступлениями от норм русского языка, которые они должны будут профессионально квалифицировать. Авторы статьи полагают, что в период изучения лингвистических курсов обучающимся должно быть дано понятие о такой перспективной отрасли современной прикладной лингвистики, как судебная лингвистическая экспертиза, позволяющая успешно разрешать спорные вопросы, применять разработанную методику работы со словом, текстом. Необходимо обзорно познакомить курсантов (слушателей) в рамках курсов «Русский язык в деловой документации. Культура речи»; «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» и др. не только с перечнем отступлений от норм русского литературного языка, к которым относятся диалекты, просторечие, жаргон, инвективная и обсценная лексика, но и с источниками фиксации этих отступлений. К таким источникам относятся, например, специальные словари русского языка.

Целью статьи является описание способов информирования курсантов вузов МВД при изучении дисциплин лингвистического цикла об использовании в рамках ряда субкультур жаргонов (чаще – арго, тайного языка криминальных сообществ). Одновременно определяются воспитательные задачи при исследовании данного материала. Преподаватель-лингвист чётко обозначает позиции в отношении тайного языка деструктивных сообществ, указывая, что он используется для маскировки содержания коммуникации, сокрытия преступного умысла или преступного деяния. Факт распространения слов и выражений данного языка в социальных сетях для продвижения идей экстремистских организаций, использование их при вербовке (вовлечении) новых членов в деструктивное сообщество становится своеобразным маркером той или иной группировки.

Формирование компетенций, например, в курсе «Русский язык в деловой документации. Культура речи» или «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» предусматривает умение делать верный выбор языковых средств в соответствии с коммуникативной ситуацией. Сотрудник МВД должен уметь оперативно оценивать

коммуникативную ситуацию. От этого может зависеть успех расследования, ведения дела, определения профпригодности соискателя должности.

Авторы статьи имеют практический опыт подготовки сотрудников правоохранительной сферы и многолетний опыт проведения судебных лингвистических экспертиз и исследований материалов (текстов) экстремистской и террористической направленности.

Анализируемая в настоящей статье лексика является, как было отмечено выше, маркировкой различных групп экстремистской направленности. Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что за последние три года список запрещённых в России экстремистских организаций (движений) пополнился: в 2020 году запрещена деятельность на территории Российской Федерации общественного движения АУЕ [5]. Аббревиатура расшифровывается как «Арестантское уголовное единство» (иногда – как «Арестантский уклад един»). В ноябре 2023 года в число запрещённых на территории России включено международное общественное движение ЛГБТ, признанное экстремистским [4].

В период обучения в профильном вузе курсантам в соответствии с осваиваемой специальностью дают общее понятие об экстремистских организациях. В рамках межпредметных связей целесообразно знакомить обучающихся с характерными особенностями разговорной речи, типичной для деструктивных сообществ. Это позволит при решении практических задач быстрее идентифицировать принадлежность коммуникантов к специфической среде.

Авторы статьи полагают, что подобный опыт полезен и с точки зрения практики культуры речи, так как, работая с академическими словарями русского языка и со словарями жаргонов/арго, сопоставляя словарные статьи, обучающиеся обнаруживают в собственной речи следы языка криминального мира, которые прежде расценивали как элементы молодёжного сленга, элементы языковой игры. Это заставляет молодых людей критически отнестись к собственной речевой практике.

Так, при производстве судебной лингвистической экспертизы, связанной с деятельностью одной из региональных «ветвей» АУЕ, авторы статьи столкнулись с ситуацией, когда имеющегося языкового опыта было недостаточно для адекватного понимания содержания речи коммуникантов, отражённой в Справке по результатам проведения ОРМ.

Представим один из алгоритмов действия специалиста/эксперта в подобной ситуации. Пошагово действия экспертов-лингвистов были следующими: обращение к специальному словарю, в базе которого предположительно могут быть отражены жаргонные (точнее, арготические) значения слов, известных литературному языку, но контекстуально не совпадающие с классическим, базовым значением.

Для анализа лексики преступного сообщества был использован один из весьма подробных и качественных лексикографических источников – Толковый словарь русского жаргона М.А. Грачёва [1]. При этом отдельные слова или оттенки их значения, коннотации не были отражены в данном словаре, как, впрочем, и в ряде других [2, 3].

Экспертное сообщество всё чаще обращается в практической работе к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), однако и в нём иногда не отражены отдельные коннотации речи участников экстремистских организаций.

В этом случае следующим шагом в исследовании материалов может быть проведение ОРМ «наведение справок» в соответствии со ст. 6, 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. В рассматриваемом случае установлены и уточнены значения ряда слов и выражений, используемых участниками уголовно-преступной среды, находящимися в исправительных учреждениях.

Обратимся к примерам: слово «красный» активно используется не только в нормативном литературном языке, но и в речи представителей экстремистского сообщества АУЕ, при этом не задействовано ядро лексического значения – цвет. Не соотносятся словарные значения данной лексемы и со значениями, реализующимися в антонимической паре «красный – белый», когда речь идёт о людях: «большевики – красные», «представители прежнего строя – белые».

Документ проведения ОРМ «наведение справок» даёт следующий результат: «**красный**» – осужденный, открыто сотрудничавший с администраций учреждения.

Аналогично проведена словарная работа со словом «**барбос**», которое в обиходно-разговорной речи обозначает собаку, а в исследуемом контексте – сотрудника администрации исправительного учреждения. Кроме того, указано, что данное выражение применяется также к осужденным, сотрудничающим с администраций исправительного учреждения.

Используя и далее алгоритм выявления значения слов в академических толковых словарях русского языка, соотнесение их с контекстами, в которые лексемы включены, применяя документ проведения ОРМ «наведение справок», эксперты выявили дополнительные коннотации у ряда слов: «**чёрный**» – лицо, относящееся к группе осужденных отрицательной направленности на территории исправительного учреждения; «**раскидать**» – рассказать, объяснить что-либо собеседнику или группе лиц.

Работа со словом «малина» шла с использованием экспертами пресуппозиции: на бытовом уровне носители языка из телесериалов, детективной литературы знают, что в криминальной среде слово обозначает место, где собираются или проживают скрывающиеся от правосудия лица. В речевой практике запрещённого на территории РФ экстремистского сообщества АУЕ «**малина**» – своего рода собрание осужденных, на котором, как правило, присутствуют только лица, относящиеся к «черной» масти, входящие в группировку лиц отрицательной направленности. В ходе указанного собрания осужденные проводят своего рода совещания для выработки управленческих решений, координации, планировании деятельности.

Приведём ещё несколько примеров трансформации значений слов и словосочетаний, направленных на маскировку основного значения и распространённых в среде лиц, принадлежащих международному экстремистскому движению АУЕ.

«**Бродяги**» – лица, имеющие преступный опыт, активно пропагандирующие традиции и обычаи уголовно-преступной среды, формирующие «общак», в отсутствие лиц, занимающих по отношению к ним более высокое положение в криминальной иерархии, разрешают конфликтные ситуации, стремятся занять высшее положение на иерархической лестнице уголовно-преступной среды.

«**Домовая книга», «ДК**» – документ, составляемый лицами – представителями уголовно-преступной среды в целях учета осужденных, прибывших, находящихся и убывших из учреждения УИС РФ. Она нужна для контроля осужденных в целях своевременного выявления среди них достойных арестантов, которым позволительно находиться на высших ступенях существующей иерархии либо выявлять недостойных в целях исключения с ними общения и наложения на них различных запретов.

«**Датник**» – документ, составляемый осужденными, содержащий даты рождения и даты смерти воров в законе.

«**ОП», «общий план**» – гуманитарная помощь в виде продуктов питания, чая и сигарет, предназначенных для осужденных отрицательной направленности.

При проведении практических занятий по русскому языку в рамках осваиваемых учебных курсов целесообразно развивать навыки поиска значений слова в академических и специальных словарях русского языка, навык обращения к нормативно-правовой базе при производстве экспертиз, в том числе, лингвистических. Следует указывать курсантам на межпредметные связи: русский язык – психология – экспертная деятельность и т.д. Как было указано выше, при аналитической работе со словами и выражениями, используемыми участниками деструктивных сообществ, курсанты обнаруживают, что их собственный лексический запас не свободен от элементов языка преступного мира. Преподаватель комментирует необходимость работы над собой, повышения культуры речи будущего сотрудника правоохранительных органов.

Не меньшую возможность провести воспитательную работу и повысить лингвистическую зоркость курсантов предоставляет короткая лингвистическая работа с материалами

признанного в ноябре 2023 года экстремистским и запрещённого на территории России международного общественного движения ЛГБТ. В настоящее время сообществом в социальных сетях наряду с базовой аббревиатурой используются и иные обозначения: ЛГБТКИАП+ и др. Уже сама расшифровка аббревиатуры содержит перечень лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией: лесбиянки, геи, бисексуалы, трансвеститы, квиры (неопределившиеся в своих предпочтениях), интерсексуалы, асексуалы, полисексуалы. Знак плюс означает, что сообщество открыто и перечень может быть продолжен.

Один из авторов статьи работал совместно с Уполномоченным по правам ребёнка в Хабаровском крае при производстве экспертиз материалов, которые могут нанести вред здоровью и развитию несовершеннолетних, поэтому осведомлён, что мишенью преступных сообществ всегда является молодёжь. В случае, если это признанное экстремистским и запрещённое на территории РФ АУЕ, то его цель – распространение идеологии и традиций преступного мира, вербовка новых членов преступных организаций. В случае с ЛГБТ (экстремистским международным сообществом) – дальняя, стратегическая цель: опустынивание территорий, которые становятся безлюдными, так как поражены его влиянием. У последователей ЛГБТ- идеологии нет детей. Те, кто принимает идеи сообщества, формируют общество без будущего. Одновременно происходит внедрение в сознание адептов ЛГБТ мыслей о собственной исключительности, превосходстве. Взрослый человек может сам выбирать линию поведения и образ жизни, но пропаганда идей ЛГБТ в среде несовершеннолетних недопустима и преследуется по закону на территории Российской Федерации.

Таким образом, при освоении курсантами вузов МВД России блока лингвистических дисциплин происходит систематическое взаимодействие с предметами иных учебных циклов, задействование межпредметных связей, показ прикладных возможностей лингвистики в повышении уровня компетентности будущего специалиста, сотрудника правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Грачев М.А.* Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика». – М.: ЮНВЕС, 2006. – 704 с.
2. *Елистратов В.С.* Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 672 с.
3. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: ок. 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В.С. Елистратов. – М.: Рус. словари, 2000. – 694 с.
4. Верховный суд признал международное общественное движение ЛГБТ* экстремистской организацией [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20231130/vs-1912927222.html (Дата обращения: 04.12.2023).
5. Верховный суд удовлетворил заявление Генеральной прокуратуры о признании АУЕ* экстремистской организацией [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20200817/1575887389.html (Дата обращения: 23.11.2023)
6. ст. 6, 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федеральных законов от 18.07.97 N 101-ФЗ, от 28.12.2022 N 569-ФЗ, от 29.12.2022 N 638-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=446813 (Дата обращения: 02.12.2023).
7. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ

5.9.8.

Е.С. Мазуркина

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра языкознания и переводоведения,
Москва, mazurkinaes@mgpu.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ОНЛАЙН-ДНЕВНИКОВ В ГЕНДЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье представлены результаты лингвистического анализа онлайн-дневника как продукта эволюции жанра личного дневника. На материале авторского корпуса дневниковых записей, сформированного на основе открытых англоязычных интернет-источников, изучены отличительные языковые черты онлайн-дневников в сопоставлении с традиционными личными дневниками. В качестве одного из ключевых параметров анализа использован гендерный фактор.

Ключевые слова: *личный дневник, онлайн-дневник, гендер, мнемический нарратив.*

Автобиографическое описание жизненного пути всегда интересовало читателя и в процессе эволюции литературного творчества приобретало различные форматы: от классических мемуаров до онлайн-блогов [4, 5, 8]. Жанры автобиографического дискурса объединяет в первую очередь фокусирование на субъекте повествования, авторском Я, саморефлексии и осмыслении опыта прошлого [1, 4], однако несмотря на концептуальное и тематическое сходство каждый из автобиографических жанров обладает собственной спецификой, которая проявляется в том числе и на языковом уровне.

Настоящее исследование посвящено изучению языковых особенностей онлайн-дневника как особого жанра автобиографического дискурса, реализующегося в пространстве Интернет-коммуникации. Онлайн-дневнику с одной стороны присущи те же черты, которые возможно наблюдать у классического личного дневника. В первую очередь это ретроспективная ориентированность содержания, которая проявляется не только в особой организации темпорального плана дневниковых записей, сближающей онлайн-дневники с произведениями художественной литературы [3], но и в грамматических формах прошедшего времени [6]. Однако специфика Интернет-коммуникации, диктующая особые правила конструирования и продвижения текстов, накладывает особые фильтры, обеспечивающие уникальность данного автобиографического жанра [2, 8].

В статье ставится цель выявить языковые особенности онлайн-дневников на лексико-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровне с учетом воздействия гендерного фактора. Иными словами, в исследовании предпринимается попытка установить наличие или отсутствие релевантной связи между языковыми особенностями онлайн-дневника и гендерной принадлежностью его автора.

Для достижения указанной цели была сформирована эмпирическая база исследования на основе тематических англоязычных Интернет-ресурсов, находящихся в открытом доступе. Общий объем проанализированного языкового материала составил 2000 записей. Главными критериями отбора источников эмпирического материала стали релевантность дневниковой записи, онлайн-формат и наличие информации о гендерной принадлежности автора дневника. Для обработки языковых данных была разработана авторская методика, опирающаяся на цифровые технологии анализа языковых данных [7], в основу которой положены метод наблюдения с последующим анализом и обобщением результатов, метод контент-анализа, элементы статистического анализа, а также приемы автоматизированной обработки текста, включающие процедуры семантического и морфологического анализа и анализа тональности текста.

Обследуемый языковой материал был проанализирован с учетом следующих параметров: тематическая дифференциация, лексико-семантические особенности, темпоральные характеристики, стиль. Результаты обработки эмпирических данных продемонстрировали наличие гендерно маркированных языковых особенностей онлайн-дневников в соответствии с каждым из перечисленных параметров.

Изучение частотной лексики показало, что тематически онлайн-дневники, принадлежащие авторам-мужчинам, отличают следующие темы: спорт, автомобили, профессиональная сфера, военная сфера, тогда как женские онлайн-дневники чаще всего затрагивают темы межличностных отношений, семьи, животных, повседневной бытовой обстановки. Например, следующие фрагменты представляют собой отрывки из мужского и женского дневника соответственно и содержат типичные языковые маркеры маскулинности и феминности: *I felt proud too since it was my first job, and for the lack of pay I received, I managed to stay for about 3 and a half years. <…>I will say I was respected as well with my first job. I was lucky to work for a manager that really put trust in me and let me learn. Я гордился своей первой работой, и даже несмотря на задержку зарплаты, проработал там в течение трех с половиной лет. <…> Скажу, что был уважаем на моей первой работе. Мне повезло работать на менеджера, который действительно доверял мне и позволял обучаться [Перевод наш – Е.М]*. Ср. *My son is falling over the edge now, the most gentle and forgiving soul out there – he now doesn't want to live here anymore and is so afraid of what is happening to us. Мой сын сейчас на грани срыва, самая нежная и всепрощающая душа на свете – теперь он больше не хочет здесь жить и так боится того, что с нами происходит [Перевод наш – Е.М]*.

На лексическом уровне тематическая дифференциация текстов женских и мужских онлайн-дневников проявляется в частотной лексике. Так, например, по данным семантического анализа, проведенного с помощью программного обеспечения Advego, в мужских текстах частотными лексическими единицами являются глаголы чувственного восприятия, в то время как в женских текстах чаще встречаются активные глаголы действия.

С точки зрения темпоральной организации дневниковой записи для мужских дневниковых записей в большей степени характерна монотемпоральная организация, при которой движение сюжета развивается линейно и имеет место достаточно динамичное переключение действий. В женских дневниках монотемпоральная организация может сочетаться с политемпоральной, при которой в рамках одной дневниковой записи разворачиваются два или более временных плана. При этом в фокусе феминного субъекта находится в первую очередь «погруженность» в той или иное действие, тогда как маскулинный субъект сфокусирован в большей степени на быструю смену действий.

В стилистическом плане мужские и женские онлайн-дневники также демонстрируют явные различия, которые обнаруживают себя в употреблении стилистически маркированной лексики и синтаксических конструкций. При этом важно отметить, что мужские онлайн-дневники, как правило, являются нейтральными в отношении стиля, тогда как женские дневники демонстрируют большую степень экспрессии. Ср. нейтральный мужской текст и экспрессивный женский: *I launched at the Goldsmiths' Hall to meet the German delegates who have come over to promote better relations between the two countries. I sat next to Dr. Spiecker, whom I liked greatly when I was in Germany in 1911, on a similar mission. Я приехал в Goldsmiths' Hall, чтобы встретиться с немецкими делегатами, прибывшими с целью улучшения отношений между двумя странами. Я сидел рядом с доктором Шпикером, которого я очень полюбил, когда был в Германии в 1911 году, в рамках подобной миссии [Перевод наш – Е.М]. – Finished reading The Card by Arnold Bennett. I am amazed at his reputation. The book is great rubbish; clever rubbish, of course; but no joy, no sorrow in it; no passion, no emotion; no human – not any other sort of – nature, and least of all, and poetry. The man is a clever, cold, shallow journalist. Дочитала "The Card" Арнольда Беннетта. Поражена его репутацией. Книга – полный бред; конечно, умный, но все же бред. Нет в ней ни радости, ни горя, ни страсти, ни эмоций, ни природы человеческой или любой другой, и что*

уж говорить о поэзии. Этот человек – умный, холодный, поверхностный журналист [Перевод наш – Е.М].

Таким образом, проведенный в рамках исследования анализ дневниковых записей, размещенных на англоязычных тематических ресурсах, позволил прийти к следующим выводам:

Онлайн-дневники имеют ряд специфических языковых особенностей, отличающих их от традиционных личных дневников. Данные особенности проявляются на лексико-семантическом, грамматическом и стилистическом уровнях, при этом принадлежность автора онлайн-дневника к мужскому или женскому гендеру также является значимым фактором, воздействующим на языковое оформление дневниковых записей в онлайн-формате.

Список литературы

1. *Дубнякова О.А., Кашина Т.А.* Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 42-49.

2. *Ионина А.А.* Особенности создания и восприятия текста в Интернете // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 2 (6). С. 33-39.

3. *Меркулова М.Г.* Ретроспекция в английской «новой драме» конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование. М.: Прометей, 2006. 184 с.

4. *Рабенко Т.Г.* Аксиологические доминанты дневникового жанра (на материале личных дневников) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 302-313.

5. *Тивьяева И.В.* Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности. Автореф. дисс. … доктора филол. наук. М.: Московский городской педагогический университет, 2018. 39 с.

6. *Тивьяева И.В.* Роль видо-временных форм глагола в реализации категории ретроспекции в художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №2-2. С. 55-60.

7. *Suleimanova O.A., Petrova I. M.* Using Big Data experiments in cognitive and linguo-cultural research in English and Russian // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13 (3). P. 385-393.

8. *Tivyaeva I.V.* Sharing autobiographical memories in English computer-mediated discourse: a linguist's perspective // Brno Studies in English. 2017. Vol. 43 (2). P. 57-78.

5.9.8.

К.А. Мельникова, С.Е Изотова

Ярославский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУНГЛИШЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР)

Целью данной работы является рассмотрение подхода к толкованию термина «рунглиш», установление причин его распространения в России, исследование способов словообразования в рунглише, используемого в индустрии компьютерных игр. В результате исследования были определены основные способы словообразования в рунглише. Сделан вывод о семантической составляющей феномена.

Ключевые слова: *английский язык, русский язык, рунглиш, дискурс, словообразование, индустрия компьютерных игр.*

В последние десятилетия благодаря глобализации и развитию информационно-коммуникационных технологий в русском языке появляются новые лексические единицы. Английский язык является одним из самых популярных языков заимствования лексических единиц не только ввиду его широкого мирового распространения, но и в связи с активным развитием сферы информационных технологий [2, с. 42].

Феномен появления англицизмов в русском языке является предметом интереса многих отечественных исследователей, таких, например, как А. А. Стрельцов, В. Н. Бабаян, А. А. Ривлина и др. [2, 5, 7, 10]. Тем не менее, считаем, что данная проблема не теряет своей актуальности, поскольку «столь массовая инвазия английской лексики и ее последующее освоение вызывают перестройку морфологической системы и возникновение аналитических тенденций в синтаксисе принимающего языка» и требует дальнейшего всестороннего изучения [3].

Помимо англицизмов на современную российскую культуру все большее влияние оказывает так называемый рунглиш – **Runglish** (Ruglish, Russlish). С лингвистической точки зрения рунглиш представляет собой смешанный язык или скорее псевдодиалект английского языка [6]. Впервые данный термин был использован в 2000 году в качестве названия одного из языков на борту Международной космической станции и был трактован российским космонавтом Сергеем Крикалёвым как смесь русского и английского языков для упрощения коммуникации между носителями данных языков [8]. По мнению Г.М. Литвиновой, рунглиш используют люди, недостаточно хорошо владеющие английским языком, в частности носители русского языка как родного, переехавшие на постоянное место жительства в англоязычные страны [4].

Таким образом, рунглиш – это смешанный язык-пиджин, в котором происходит преобразование английских слов или фраз на русский манер с целью адаптации англоязычной лексики для применения в повседневной речи. Однако англицизмы, существующие для описания отсутствующих понятий в русском языке, отличаются от рунглиша, используемого без фактической необходимости [7].

Адаптация английских слов на русский язык может происходить несколькими способами: переносом свободной (корневой) морфемы из английского языка; переносом корня со связанной морфемой (чаще всего с суффиксом); при помощи добавления приставок, суффиксов и окончаний к английскому корню; использование отаббревеатурных лексем, образованных в результате суффиксации по правилам русского языка; добавление к инфинитивной форме глагола суффикса-ть (ти); смешение языков в словосочетаниях [5, 6].

Одним из основных факторов, влияющих на распространенность рунглиша, является развитие социальных сетей и компьютерных технологий, которые всегда привлекали

молодых людей. В 90-х гг. XX в. в России впервые появились компьютерные технологии и системы (на английском языке), что привело к активному использованию рунглиша в индустрии компьютерных игр – одной из самых быстро развивающихся отраслей компьютерных технологий и сектора развлечений [1, 3, 9].

Таким образом, гипотезой исследования является предположение о влиянии правил словообразования русского языка на образование лексических единиц рунглиша. Проведенный анализ выборки 170 лексических единиц рунглиша дискурса активных пользователей сети Интернет, а именно, специалистов в сфере компьютерных игр и коммуникаций, показал следующие основные словообразовательные тенденции, отображенные нами на Рисунке 1:



Рис. 1 - Основные тенденции словообразования в рунглише

Согласно данным анализа, можем отметить, что наиболее продуктивным в данной сфере способом словообразования является переводческая транскрипция и транслитерация (27 %). Например, *пати* (от англ.: a party – группа), *спам* (от англ.: a spam – нежелательные сообщения). Следующим по частотности способом словообразования является добавление к инфинитивной форме глагола приставки и суффикса -ть (23 %). Например, *забиндить* (от англ.: to bind – привязать), *пофиксить* (от англ.: to fix – исправить), *забайтить* (от англ.: to bait – приманить). Кроме того, 20 % лексических единиц образованы путем добавления к инфинитивной форме глагола суффикса -ть. Например, *чекнуть* (от англ.: to check – проверять), *юзать* (от англ.: to use – использовать), *фармить* (от англ.: to farm – заниматься фермерством). Путем добавления к инфинитивной форме глагола приставки, суффикса -ть и постфикса -ся образовано 10 % лексических единиц. Например, *заагриться* (от англ.: to agress – нападать), *отхилиться* (от англ.: to heal – исцелять), *залутаться* (от англ.: to loot – ограбить). 6 % лексических единиц образованы путем добавления к инфинитивной форме глагола суффикса -ть и постфикса -ся, а именно *дропнуться* (от англ.: to drop – бросать), *спавниться* (от англ.: to spawn – порождать). Путем сокращения производящей основы образованы 7 % лексических единиц. Например, *имба* (от англ.: an imbalance – несбалансированность); *мод* (от англ.: a modification – модификация). Также 7 % из числа образованных лексических единиц составляют отаббревиатурные лексемы. Например, *лол* (от англ.: laughing out loud – смеяться вслух), *гг вп* (от англ.: good game, well played).

Таким образом, для рунглиша характерны такие способы словообразования как: приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, бессуффиксный, сложение, переход из одной части речи в другую. В ходе исследования установлено, что наиболее продуктивным способом образования слов в рунглише в индустрии компьютерных игр является использование переводческой транскрипции и транслитерации. Тем не менее, важно отметить, что английские слова, адаптируясь к нормам русского языка, могут изменять свой морфемный состав и функционировать в качестве самостоятельных лексических единиц.

Список литературы

1. *Айбазова О.Р*. Рунглишский язык и его особенности. Старт в науке. – 2017. – № 4 (часть 2) – С. 254-258.
2. *Бабаян В.Н*. Структурно-семантические особенности англоязычных научно-технических сокращений и способы их передачи на русский язык / В. Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–15 мая 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 134-138.
3. *Воробьева С.В*. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке / С.В. Воробьева // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. – 2009. – № 5 (42). – С.178-186.
4. *Денисова Е. А*. Runglish как результат глобализации // Царскосельские чтения. 2012. №XVI. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/runglish-kak-rezultat-globalizatsii (дата обращения: 16.10.2023).].
5. *Дворякин О.А*. Игры в интернете – новые информационные технологии. [Электронный ресурс] Cyberleninka. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/igry-v-internete-novye-informatsionnye-tehnologii (дата обращения: 10.12.2023).
6. *Лошакова Н.А*. История и адаптация англицизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5 (май). – С. 199–205. – URL: http://e-koncept.ru/2019/195016.htm. (дата обращения 10.12.2023).
7. *Мацюпа, К. В*. Рунглиш как феномен языковых контактов / К. В. Мацюпа, С. Ю. Максимова // Языковая и культурная идентичность в цифровую эпоху : Коллективная монография / Под общей редакцией А.А. Зарайского. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2019. – С. 34-40. – EDN CTKMGH.
8. *Пожидаева А*. Рунглиш – это русский английский или английский русский? [Электронный ресурс] Инглекс. 10.05.2021. URL: https://englex.ru/talking-about-runglish/ (дата обращения 10.12.2023).
9. *Ривлина Александра Абрамовна* Русский английский и то, чем он не является // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-angliyskiy-i-to-chem-on-ne-yavlyaetsya (дата обращения: 10.09.2023).
10. *Стрельцов Алексей Александрович* Свой чужой язык // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoy-chuzhoy-yazyk (дата обращения: 15.10.2023).

5.9.8.

А.С. Осипова, Т.В. Ордахова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Восточные языки и страноведение»,
Якутск, ordakhova@mail.ru, anastasyiaosipova2002@gmail.com

ФЕ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ПЕРЕНОСОМ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей вкусовых компонентов «сладкий», «горький», «острый», «соленый», «кислый» в фразеологизмах китайского языка. Анализируются метафорические переносы лексических единиц с семантикой вкусового восприятия, их эмоциональная окраска, культурные ассоциации и их причины.

Ключевые слова: *вкусовое восприятие, метафорический перенос, фразеологизм, коннотация, лингвокультурология.*

Современная лингвистика рассматривает метафору как способ познания, структурирования и объяснения мира[1]. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор свою картину мира. Согласно когнитивному подходу к природе человеческого мышления, понятийная система человека обусловлена его физическим опытом. А еда в жизни человека играет огромною роль, поэтому репрезентация вкусовых восприятий при помощи метафорических переносов на познание и осознание окружающего мира – это часть исходной картины мира любого народа.

В Китае с древних времен отношение к еде славится своим трепетом и любовью. Этим и объясняется бесчисленное количество морфем, слов и устойчивых словосочетаний, которые описывают самые разные вкусовые ощущения, которые, в свою очередь, употребляются в самых разных сферах деятельности человека. А их исследование и анализ оказывают огромную помощь в изучении особенностей китайского языка и в понимании своеобразия основ мироощущения китайского народа, которое в свою очередь служит хорошим подспорьем в межкультурной коммуникации.

Фразеологизмы китайского языка имеют своё национальное своеобразие. Благодаря чему, познается образ жизни, характер, культура, традиции китайского народа. Фразеологи́зм — это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. [2].

В китайском языке немало фразеологических единиц с отдельными вышеперечисленными вкусовыми компонентами. Однако существуют также фразеологизмы, которые одновременно содержат все эти компоненты. Например, «酸甜苦辣» [suān tián kǔ là] – досл. кислое и сладкое, горькое и терпкое, обр. превратности судьбы, жизненные перипетии. Данный пример показывает, что сочетание нескольких вкусовых слов может нести в себе значение «жизненный путь» и «своеобразие, разность, непохожесть».

На основе проанализированного материала было выявлено, что в процессе коммуникации метафоризация «вкусовых» ощущений отражает эмоции говорящего, его субъективное отношение к чему-либо. В процессе исследования мы убедились, что метафорический перенос вкусового компонента предстает в роли помощника в передаче смысла, конкретизации мироощущения человека.

Этим же объясняются бесчисленное количество идиом, пословиц, поговорок, устойчивых выражений и словосочетаний в китайском языке, отражающих мироощущение человека, при

этом содержащих «вкусовые» слова или же полностью состоящих их них. Так как в китайской культуре вкус всегда играл важную роль в жизни человека, китайцы привыкли использовать метафорические переносы вкусового восприятия в своей речи в целях более конкретной передачи своего отношения к какому-либо событию, явлению или же предмету. Поэтому фразеологические единицы, содержащие вкусовые элементы, путем метафорической параллели отражают картину мира китайского народа, особенности его характера, а также отношение к тому или иному явлению.

Таким образом, в ходе исследования всего было выявлено, что «сладость» в 82% случаев в сознании китайцев имеет положительную коннотацию, а остальные 18% несет отрицательное значение «ложь». При этом среди этих 82% фразеологических единиц с положительной коннотацией 33% занимают фразеологизмы с противопоставлением «сладкого» и «горького» как «совершенства» и «изъяна», 12% - фразеологизмы с компонентом «сладкий» в значении «счастье, радость», 9% - «сладкий» как признак хороших качеств человека, а в 27% случаев компонент «сладкий» предстает как положительный признак в общем.

Также в ходе исследования мы выявили, что компонент «горький» в 100% случаях имеет отрицательную коннотацию. Из них в 61% фразеологизмов «горький» несет значение «тягости, трудности», в 27% - «горе, страдание, боль», в 6% - «жестокий» и по 3% в значениях «тревога» и «печаль, тоска».

«Соленый» же в 42% воспринимается китайским народом как нечто положительное, а остальные 58% имеют отрицательные значения. В 42% входят: 21%, когда «соленый» имеет положительное значение «все, везде»; 21%, где «соленый» в паре с дополнительным компонентом имеет положительную коннотацию. А в 58% отрицательного значения входят самые разные значения, начиная от «сплетничать» и «раздражать», заканчивая «быть распутным».

Менее многочисленными оказались фразеологизмы с компонентами «соленый 咸», «кислый 酸» и «острый 辣».

Соль у китайцев в основном имеет положительное значение «все, везде» или же несет положительную коннотацию в общем. Это обусловлено тем, что соль в Древнем Китае ценилась крайне высоко и являлась одной из семи основных жизненных потребностей человека, поэтому в китайском сознании «соль» отложилась как продукт, обладание которой означает, что человек живет в достатке, и у него есть все необходимое.

Фразеологизмов с вкусовым компонентом «кислый酸» насчитывается наименьшее количество и в 100% случаев данный компонент имеет отрицательную коннотацию. Таким образом, данный компонент предстает в значениях «язвительный, грубый, ехидный» – фразеологизм «尖酸刻薄» [jiān suān kè bó] – букв. острый, кислый, протыкающий тонкое, а обр. ехидный, издевательский, острый на язык, язвительный; «ревнивый» – «酸眉醋眼» [suān méi cù yǎn] – досл. кислые брови и уксусные глаза; обр. ревнивый взгляд. Также он употребляется как способ обозначения физической боли, «тоски, скорби, печали» или же используется для выражения отрицательного отношения в общем.

Коннотации компонента «острый辣» имеют крайне противоречивый характер. Так, данный компонент может выступать в качестве признака отрицательных качеств человека, а также нести значение «страдания, тревога, трудности». Однако не всегда острота воспринимается китайцами как нечто плохое. Она также может употребляться в роли положительного признака. В отдельных случаях «острота» даже воспринимается китайцами как «наслаждение». Например, «口吃辣椒——图嘴爽» [kǒu chī là jiāo——tú zuǐ shuǎng], который переводится как «полный рот острого перца – рот полный наслаждения\удовольствия». Также этот компонент может выступать в значении «быстрый стремительный» – «辣手快刀» [là shǒu kuài dāo] – досл. острые руки и быстрый меч, обр. быстрые, решительные и точные движения[3].

Такие противоречивые интерпретации вкуса «острый» в китайском сознании обуславливается тем, что острая еда в Китае всегда высоко ценилась. И ценилась она не только за счет антисептических свойств некоторых острых специй и функции острой пищи стимулировать пищеварение, но и за интерес, яркость и необычность, которые привносят в повседневные блюда острые специи. «Острая еда, с одной стороны, обжигает, а с другой – приносит наслаждение» – часто говорят сами китайцы. Поэтому коннотация вкуса «острый» варьируется от положительного до резко отрицательного.

В процессе исследования мы убедились, что метафоризация вкусового восприятия в китайском языке основывается на физиологическом ощущении и переносит это ощущение на эмоционально-психический уровень. И эта метафора при коммуникации предстает в роли помощника в передаче смысла, конкретизировании мироощущения человека. И в этом китайцам помогают «вкусовые» слова в сочетании с самыми разными лексическими единицами, с помощью которых они выражают свое отношение и эмоции.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс: теория метафоры. - М., 1990. - С. 5-32
2. *Барчукова К.В.* Фразеология в китайском языке [Электронный ресурс] / К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 18 (98). — С. 514-517. — URL: https://moluch.ru/archive/98/22035/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. *Готлиб О. М.* Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

5.9.8.

Н.А. Перехода

Северо-Кавказский федеральный университет,
Гуманитарный институт,
кафедра теории и практики перевода

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу институциональности и диалогичности пограничного дискурса следственных действий в форме допроса свидетеля. Автор на основе комплексной методики герменевтико-ноэматического и дискурсивно-модусного анализа определяет ключевые механизмы создания псевдобилатерального пространства для достижения должного уровня доверия, что существенно повышает степень перлокуции в общем пространстве целеполагания. «Третичный агент» является доминантной силой, структурирующей мягкие и жесткие паттерны статусно-ролевой интеракции, главным приемом диалогизации является предоставление доступа к смене топика.

Ключевые слова: *институциональность, диалогичность, пограничный дискурс допроса, псевдобилатеральность, полимодальность*

Наиболее значимой проблемой организации следственных действий в аспекте достижения перлокутивного эффекта является диалогизация при применении суггестивных средств. В данном случае сама коммуникация должна при внешнем соблюдении основных черт институциональности обеспечиваться приемами персонально-ориентированного общения, поскольку именно они позволяют пограничному дискурсу формировать особое эмотивное пространство стимул-реактивного взаимодействия.

Целью исследования является анализ механизмов сохранения экспликации актуальных ролей следователя и опрашиваемого при применении приемов диалогизации и установления псевдобилатерального (равноправного) доступа к управлению дискурсом допроса.

Основу изучения пограничных областей дискурсивных практик представляет трансдисциплинарный подход на базе социальной семиотики, герменевтико-ноэматического анализа [4] и дискурсивно-модусного анализа [1]. Символические акты доминирования, обеспечения примарного доступа к управлению развитием диалога, топикального шифтинга, парцеллирования информации подвергаются социально-семиотическомц анализу. Выявление имплицитного введения суггестивных, хеджинговых и конвиктивных элементов псевдобилатерального делиберативного общения осуществляется в рамках герменевтико-ноэматического анализа. Определение инициальных сфер целеполагания каждого из участников коммуникации производится на основе делимитации личных пертинентностей следователя и опрашиваемого при дискурсивно-модусном моделировании.

В процессе полимодальной пограничной коммуникации сохраняется ведущая роль паравербальных средств экспликации актуального статуса, т.е. модерирующую функцию выполняет один из контркоммуникантов. Положение в кабинете за столом, возможность свободного передвижения, назидательный тон и тембральное варьирование является прерогативой именно следователя. Опрашиваемый же самими нормами обеспечения функционирования социального института следственных действий ставится в подчиненное положение, инициально детерминирующее выбор его стратегий коммуникативного поведения. Таким образом, казалось бы, ряд несущественных вне ситуаций семиозиса и ноэзиса знаков превращается социальной структурой в систему реализации властных отношений.

Однако при жесткой детерминации реальных и коммуникативных действий в институциональном дискурсе практически невозможным является установление необходимого уровня доверия для получения релевантной для осуществления следственных действий информации. На основании данной исходной посылки модератором коммуникативного действия (следователем) намеренно создается видимость равноправного доступа к управлению развитием дискурса. Константы смыслопорождения (ситуативности, интенциональности, модальности и субъективности) [3] каждого из контркоммуникантов хотя и создают единое пространство делиберации на основе конвергенции компонентов в пересекающихся областях личных пертинентностей, но всё же не способны без исходной конвенционализации целей обеспечить условия достижения адекватной перлокуции при диаметрально противоположных иллокуциях (для следователя – выяснение обстоятельств, для опрашиваемого – сокрытие отдельных компонентов информации).

Оба контркоммуниканта вступают в интеракцию, не просто репрезентируя конкретную социальную роль, предписанную институтом следствия, но и стремясь обеспечить достижение генерализованной цели. В рассматриваемом случае стандартная формула дискурсивизации (дискурс = подъязык институционализации + формируемый текст + детерминирующий контекст) дополняется суперскриптами и субскриптами “tertiariis agens” и приобретает следующий вид дискурс = подъязык институционализации$^{\text{tertiariis agens}}$ + формируемый текст$_{\text{tertiariis agens}}$ + детерминирующий контекст$^{\text{tertiariis agens}}$. Данный «третичный агент» как деперсонализированный субъект коммуникации [7], обеспечивающий общий контекст конвенционализации коммуникативных решений в дискурсе и определяющий используемые речевые стратегии, тактики и языковые средства в рамках жестких паттернов следственного общения на основе рекурсии [6]. Результат дискурсивных практик в виде текстовой реальности уже на основе не рекурсивного, а прокурсивного сравнения [6] входит в пространство «речи» tertiariis agens. Актуализация и конвенционализация форм взаимодействия следователя и опрашиваемого, основанных на применении мягких паттернов со сменой модуса, создает прецеденты применения приемов интимизации и эмитивизации, которые способны сформировать псевдобилатеральное пространство выяснения обстоятельств дела. В триаде «прототекст – текст – метатекст» дискурсивизация общения следователя и опрашиваемого занимает финальную позицию, поскольку основывается на исходных когнитивных активах (предзнаниях-«текстах») обоих контркоммуникантов, формируя прецедентный продукт («текст»-интеракцию), и органично входит в общее пространство делиберации с реализацией целей в объективной реальности (релевантный «текст»).

В рамках обеспечения топикальной и целевой целостности коммуникативного взаимодействия отдельные задачи, задаваемые участниками диалога и детерминируемые личностными пертинентностями, всегда проходят проверку на предмет соответствия как нормам и правилам (стилевым, лексическим, поведенческим, статусным и т.п.), установленным «третичным агентом», так и единому пространству релевантности каждого из высказываний достижению цели – выяснения обстоятельств дела и сохранения эффективного функционирования социального института следствия. При этом необходимо подчеркнуть, что «конситуативные и контекстуальные факторы иррадиируют в систему речепроизводства, осуществляя рефлексивную верификацию множества коммуникативных актов, производимых участниками коммуникации» [5, с. 53], т.е. каждая из отдельных целей следователя и опрашиваемого не только находит экспликацию или же вводится в сознание контркоммуниканта имплицитно, но и подвергается проверке на соответствие возможности её реализации «здесь и сейчас».

Все актуальные, мотивационные и интерпретационные значимости [8] для соблюдения экспликаторных характеристик актуальных ролей контркоммуникантов должны находить свое выражение в ритуализированных формах, соответствующих институциональному компоненту следственного дискурса. Ритуализация рассматриваемых дискурсивных практик проявляется в регуляции «третичным агентом» диалогового взаимодействия. Не сам

следователь, но деперсонализированный актор выступает «режиссером» всего допроса, который по сути представляет собой смену диалоговых ролей с сохранением ролей актуальных. Если топикальный шифтинг осуществляется при модерировании следователем и предоставление доступа к смене тематики повествования также может быть инициировано им, то следование коммуникативной роли регламентируется нормативным актом и не зависит от желания проводящего допрос предоставить доступ к управлению развитием дискурса [2, с. 23].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сама дискурсивная практика допроса свидетеля носит дуальный институционально-диалогический характер, с интенциональным введением компонентов псевдобилатерального (равноправного) взаимодействия, которое инициируется уже в семантической программе подчинения деонтического пространства (желания/долженствования) в осуществлении тех или иных коммуникативных действий алетической сфере релевантности достижения цели допроса.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Стебунова К.К.* В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 313-338.
2. *Аристов С.А.* Социально-когнитивные аспекты мены коммуникативных ролей // Тверской лингвистический меридиан. – 1999. – Вып. 2. – С. 22-31.
3. *Бредихин С.Н.* Константы интенциальности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3 (44). – С. 54-58.
4. *Бредихин С.Н.* Ноэматическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Нальчик, 2014. – 38 с.
5. *Бредихин С.Н.* Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2023. – № 16. – С. 50-58.
6. *Бредихин С.Н., Сидоренко С.Г.* Рекурсивное сравнение как основа поиска трансляционных эквивалентов в агглютинативных и флективных языках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 43-56.
7. *Бредихина Ю.И.* Tertiariis agens как фактор институционализации дискурса социальной работы // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем. – Ставрополь, 2019. – Вып. 4. – С. 136-141.
8. *Sperber D., Wilson D.* Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics. – Oxford: Blackwell, 2004. – P. 607-632.

5.9.8.

О.И. Подкопаева канд. филол. наук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра английского языка,
Калуга, snechkus9025@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА В КИНОТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию способов вербализации концептов в кинотекстах, созданных в рамках современной американской массовой культуры. Кино как искусство является мощным средством передачи абстрактных идей и ценностей, а вербализация концептов через киносюжеты, персонажей и диалоги имеет огромное влияние на формирование общественного мнения и культурных стереотипов. Исследование фокусируется на анализе различных методов вербализации концептов в кинотекстах, выявлении их значения для американской массовой культуры и обсуждении влияния этих способов на аудиторию.

Ключевые слова: *концепт, кинотекст, лингвокультурный концепт.*

При обсуждении понятия «концепт» важно обратить внимание на внедрение в научный дискурс идеи «нечетких понятий», которая привлекает внимание широкого круга исследователей, включая специалистов в области математической логики и лингвистики. Идея «нечетких понятий» или «понятий с нечеткими краями» основывается на представлении о том, что сложно или невозможно четко определить границы понятия, оно не является конструктом с четко обозначенным объемом и содержанием [1, с. 108].

Однако, представители разных подходов к определению концепта (лингвокогнитивного, лингвокультурологического, психолингвистического и др.) сходятся во мнении, что концепт – это ментальная репрезентация того или иного явления в сознании носителей языка [2]. Исследователи, работающие в рамках лингвокультурологического подхода, особенно выделяют ценностную составляющую концепта, культурно значимые характеристики концепта [2].

Существует множество концептов, которые трудно передать словесно. Проблема вербализации концепта возникает, когда необходимо передать сложные и абстрактные понятия, которые могут быть уникальны для определенной культуры. Примером такого концепта может служить концепт американкой лингвокультуры «wallflower», имеющий свои исторические корни в общественных танцах XIX века, когда дамы, не имеющие партнеров для танца, вынуждены были стоять у стены, не привлекая внимания.

Первым и, пожалуй, наиболее очевидным способом вербализации концепта является использование синонимов или перифразирований. Этот метод заключается в замене абстрактного концепта более конкретным выражением или близким смыслом. Если мы хотим вербализовать концепт «wallflower», мы можем использовать синонимы «a loner», «a homebody», «an observer» (одиночка, домосед, скромняга). Перифраз также представляет собой способ передачи абстрактной идеи путем более детального описания или использования аналогии. Концепт «wallflower» описывает человека, избегающего общественного внимания и предпочитающего проводить время на заднем плане в социальных событиях («a person who from shyness or unpopularity remains on the sidelines of a social activity, such as a dance»).

Другим способом вербализации концепта является использование метафор и аллегорий. Метафора позволяет переносить значение одного слова на другое, создавая новые ассоциации и понимание концепта.

Также одним из способов вербализации концепта является использование контекста и ассоциаций. Создание ассоциаций между абстрактным концептом и конкретными предметами или явлениями может помочь в его вербализации.

Современная американская массовая культура активно использует кинотексты для вербализации концептов, отражающих ценности, социальные проблемы, политические и идеологические установки. Свою вербализацию в кинотекстах современной американской массовой культуры получил и концепт «wallflower», особенно благодаря различным стилистическим приемам, главным образом, метафорам, и использованию контекста и ассоциаций. Примерами кинотекстов, насыщенных различными приемами вербализации концепта «wallflower», могут служить современные художественные фильмы («The Perks of Being a Wallflower», «The Spectacular Now») и телесериалы («Bridgerton», «Sex Education»).

Метафоры и художественные сравнения могут показаться на первый взгляд неожиданными («And it's not just her. It's all of them. Staring at me as if I were some fine china teapot», *Bridgerton*), однако, они в полной мере отображают внутренние характеристики данного концепта и помогают без труда вызвать в сознании необходимый образ. В приведенном выше примере благодаря художественному приему в сознании носителей английского языка возникает довольно яркий образ человека, к которому все привыкли, как обязательному атрибуту официального мероприятия («china teapot»), и, который при этом не вызывает ни у кого негативных эмоций («fine»), лишь равнодушие, незаинтересованность.

Наибольшее значение в кинотекстах приобретают ассоциации и разного рода контексты, в которых упоминается тот или иной концепт. Словно многочисленные детали мозаики они помогают собрать воедино всю картину, отображающую многоуровневый концепт. Подтверждением данной мысли могут служить следующие отрывки из упомянутых выше кинотекстов. Пример «I don't want to be popular. I just want to be a guy in the corner that no one knows, you know?» (*Sex Education*) демонстрирует такие ингерентные качества личности, как излишняя скромность, зажатость, стойкая неуверенность в себе, интровертность. Ещё одной составляющей концепта «wallflower» можно считать незаметность, равнодушие окружающих к этой персоне, что легко заметить в отрывках контекстов «I was just this invisible guy in the corner…» (*Sex Education*) и «I didn't think anyone noticed me» (*The Perks of Being a Wallflower*).

Стереотипным представлением о тихонях («wallflower») является то, что их считают умными, старательными в учебе, сосредоточенными на академических достижениях: «Our computer guy has dropped out, so we need a replacement. I thought of you 'cause you seem nerdy» (*Sex Education*). Однако, зачастую это лишь стереотип, не имеющий ничего общего с действительностью.

Пример «But they say if you make one friend on your first day, you're doing okay. – Thank you, sir, but if my English teacher in the only friend I make today, that would be sort of depressing» (*The Perks of Being a Wallflower*) позволяет вычленить ещё несколько граней концепта «wallflower» – необщительность, неспособность влиться в коллектив сверстников, несовпадающие со сверстниками интересы. В то время, как основная часть коллектива не замечает тихонь, последние испытывают стресс от возможного общения, боязнь того, что на них обратят внимание – «When I met you, you were this scared freshman. Now look at you in that suit. You're like a sexy English schoolboy» (*The Perks of Being a Wallflower*). Также в приведенном выше примере привлекает внимание вторая часть, которая дает понять, что иногда тихони хотят выделяться, возможно, ради какой-то определенной цели, но не всегда это соответствует их внутреннему состоянию и расходится с представлениями людей, с которыми они взаимодействуют. Подобного рода диссонанс может заставить выглядеть тихонь нелепо, абсурдно и вызвать негативную реакцию окружающих, иронию, а иногда даже высмеивание.

Благодаря определенным контекстам мы можем наблюдать укоренившееся представление в сознании представителей американской лингвокультуры, что человека можно легко определить и запомнить по одной наиболее важной черте его личности, что на него можно навесить своего рода ярлык. Концепт «wallflower» может легко стать таким ярлыком: «- Yeah. I mean like, what's a story about you? - About me? - Yeah. - I don't really have any stories. - I mean everyone's got a story. - Not me, I guess. – All right. So, I don't know. What's your thing? - My thing? - Yeah. You know. Everybody's got a thing. Larry Rourke? Stoner. Greg Jacoby is the rich kid. What's your thing? - I don't know I'd like to think that there's more to a person than just one thing» (*The Spectacular Now*). Однако, данный отрывок дает так же понять, что тихони (wallflower) чувствуют некоторую несправедливость, что их определяют лишь по одной черте характера, главным образом, скромности и стеснительности. Эти характеристики лежат на поверхности, любому тихоне хочется, чтобы окружающие заглянули чуть глубже, разглядели в них чуть больше, чем просто невидимку.

Современные кинотексты открывают еще одну грань концепта «wallflower» – наблюдательность. «It’s not that bad, you know. The wallflower thing. I always get the first glass of lemonade. I know who all the best dancers are just from watching. I can always tell when a suitor is serious about courtship just by how he looks when a young lady dances with another. The wall even affords me the chance to hear what the footmen say in secret» (*Bridgerton*). Очевидно, что благодаря своей незаметности, тихони (wallflower) могут обладать большими объемами информации, знать секреты людей.

Влияние концепта «wallflower» на социокультурные аспекты американского общества трудно переоценить. Концепт «wallflower» в американской культуре имеет своеобразное влияние на общественное восприятие личности и социокультурные стереотипы. Этот концепт, хотя и зачастую имеет отрицательную коннотацию, также способствует пониманию и принятию интровертированных личностей, позволяя обществу осознать значимость различных социальных типов и уникальности каждого индивида.

Все вышеперечисленные способы вербализации концепта позволяют лучше понять сущность и грани концепта «wallflower» в американской лингвокультуре – от его исторических корней, семантических особенностей и использования в различных формах искусства до его влияния на социокультурные аспекты общества. В современной массовой американской лингвокультуре, а именно в кинотекстах, концепт «wallflower» продолжает отражать множество социальных и психологических реалий, стимулируя дальнейшее обсуждение социальной интроверсии, социальной адаптации и значимости индивидуальности в социуме.

Список литературы

1. *Подкопаева О.И.* Концепт как ментальное образование с нечеткими границами / О. И. Подкопаева // Казанская наука. – 2021. – № 6. – С. 108-110.

2. *Подкопаева О.И.* Лингвокогнитивный подход к изучению концептов в отечественном языкознании / О. И. Подкопаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12, № 3. – DOI 10.15862/13FLSK321.

3. Кинопоиск [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: https://hd.kinopoisk.ru]

5.9.8.

Д.А. Романов канд. хим. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»,
Казань, dimromanov@rambler.ru

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Актуальность межпредметной компетентности показана на примере разработки мультиязычной технической документации в корпоративной переводческой практике. Предметная адаптация рассмотрена на этапе обучения переводу в сфере высшего профессионального образования на примере учебных программ «Межкультурная техническая коммуникация» и «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Межпредметная компетентность преподавателя иностранного языка в техническом вузе рассмотрена относительно содержательного компонента (знания) как совокупное знание в области лингвистики и в предметных областях, относящихся к специализации студента. Показаны сильные стороны преподавателя-инженера с иноязычной переподготовкой в сравнении с преподавателем-филологом при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку или переводу.

Ключевые слова: *межпредметная компетентность, предметная адаптация, прикладное языкознание, иностранный язык, перевод, обучение переводу.*

Существуют различные интерпретации понятия «компетентность», суть которых сводится к тому, что компетентность – это наличие знаний и практического опыта, необходимых для успешного решения задач в заданной предметной области. Таким образом, в составе компетентности выделяют содержательный компонент (знание) и процессуальный компонент (навыки, практический опыт).

Вопрос, необходимо ли дополнительно разбираться в предметных областях, выходящих за рамки профессиональной компетентности, то есть демонстрировать межпредметные знания, представляет интерес.

Межпредметная компетентность в корпоративной переводческой практике

Вопрос межпредметной компетентности стал актуальным в европейской корпоративной сфере минимум два десятилетия назад применительно к разработке мультиязычной технической документации для зарубежных партнеров и затронул как разработчиков (technical writers), так и переводчиков-лингвистов. Стандартная практика, согласно которой корпоративный документ сначала создавался отделом технической документации (скорее всего, людьми без конкретной языковой подготовки) как одноязычный, а затем переводился группой языковой поддержки на иностранные языки, в какой-то момент стала вытесняться новой схемой, согласно которой разработчики должны были стать ответственными за мультиязычность составляемой документации [1, с. 67]. Аргументировалось это тем, что если переводить документ с учетом межъязыковых и межкультурных аспектов в последнюю очередь, возникают проблемы, приводящие к расходам на последующее редактирование [1, с. 68]. Новый корпоративный подход, с одной стороны, вероятно, вскрыл проблему недостаточной компетентности разработчиков в области языкознания, с другой стороны, проблему компетентности переводчиков в области составления и обработки технических документов. Потенциальное решение ожидаемо затронуло сферу профессионального образования и стало вызовом для учебных заведений по подготовке переводческих кадров, которым, вероятно, пришлось адаптировать учебные программы и планы к изменившимся условиям [1, с. 71].

Предметная адаптация при обучении переводу

Зарубежный вариант

В ответ на изменение европейского корпоративного подхода к разработке мультиязычной технической документации была предложена университетская программа на получение степени или, как вариант, программа постдипломного образования (postgraduate course syllabus) для лингвистов-переводчиков, адаптированная к составлению и обработке технической документации на разных языках. Программа получила название "intercultural technical communication" (межкультурная техническая коммуникация) и была ориентирована на:

основы технической коммуникации;

склонность к одному или двум иностранным языкам и умение переводить;

предметную специализацию в области прикладной лингвистики.

В соответствии с учебным планом данной программы обучение было рассчитано на четыре года:

первые три учебных года – в родном университете;

четвертый учебный год – в зарубежном университете на иностранном языке (разговорный уровень) и стажировка в компании (организации).

В последующем – специализация в родном или зарубежном университете в конкретной предметной области (например, в области компьютерной лингвистики, социолингвистики, межкультурной коммуникации, мультимедийного программирования, третьего иностранного языка) и получение постдипломной степени.

Квалификация, приобретаемая в процессе освоения данной учебной программы, была обозначена термином "intercultural technical communicator" (межкультурный технический коммуникант) [1, с. 72].

Отечественный вариант

Европейской идее подготовки межкультурного технического коммуниканта созвучна программа дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной / деловой коммуникации», реализуемая в российских вузах [3]. Например, в Казанском национальном исследовательском технологическом университете такая программа была разработана для профессиональной переподготовки инженеров-технологов, сфокусирована на различных видах перевода и адаптирована к переводу или составлению иноязычных научно-технических текстов.

В соответствии с первоначальным учебным планом данная программа была рассчитана на четыре года (параллельно обучению в бакалавриате) и ориентирована на:

теорию перевода;

устный перевод;

компьютерный перевод;

практические основы перевода;

специализированный профессионально-ориентированный перевод.

В результате освоения данной программы дается право на ведение профессиональной деятельности в области профессионального перевода [2, с. 77].

Преподаватель иностранного языка (перевода) в техническом вузе: филолог или инженер с иноязычной переподготовкой?

Традиционно в российских технических вузах преподаватель иностранного языка, будь то основная образовательная программа или дополнительная профессиональная программа, является филологом по образованию и компетентен в первую очередь в области теоретического / прикладного языкознания. Однако, наличие в программе таких дисциплин, как «Специализированный профессионально-ориентированный перевод» или «Разговорный технический иностранный язык» должно, по мнению автора, являться условием для повышения профессиональной компетентности преподавателя-филолога до уровня межпредметной.

В среде переводчиков существовало мнение, что филолог с технической переподготовкой более успешен в техническом переводе, чем инженер с иноязычной переподготовкой, однако на практике второй часто не уступает первому. В сфере высшего профессионального образования существует немало примеров, когда иностранный язык или перевод в техническом вузе успешно преподает кандидат технических или химических наук, имеющий иноязычную переподготовку и переводческий опыт. Главные преимущества преподавателя-инженера с иноязычной переподготовкой при обучении профессионально-ориентированному (техническому) иностранному языку или переводу:

не нуждается в предметной адаптации (в силу основного технического образования);

профессионально компетентен на межпредметном уровне;

знает специальную лексику (терминологию) на концептуальном уровне.

Последнее необходимо для оценки работы студента с иноязычным научно-техническим текстом (например, научной статьей) на этапах выбора, перевода с иностранного языка и аннотирования на иностранном языке.

Пример

Необходимо оценить правильность перевода и употребления терминов "полимеризация" и "polymerization", внешне напоминающих интернациональные слова. В своем исследовании по интерпретации и переводу этих терминов автор показал, что несмотря на принадлежность к одной предметной области и фонетико-графическую схожесть, между понятиями "полимеризация" и "polymerization" существует семантическая связь родовидового типа, так как их смысл в русском и английском языках отличается. Поэтому их следует рассматривать как межъязыковую гиперо-гипонимическую пару, гипоним и гипероним, а переводить как "chain polymerization" и "образование полимера" (если механизм и условия реакции "polymerization" не уточняются) соответственно [4].

Подобную специфику отлично понимает и успешно использует в работе со студентами технического вуза преподаватель-инженер с иноязычной переподготовкой и вряд ли понимает преподаватель-филолог, не адаптированный к технической специфике.

Список литературы

1. *Yuste E.* Computer-aided technical translation workflows - man-machine in the construction and transfer of corporate knowledge // Linguistik online. 2005. Bd. 23, Nr. 2. P. 67–75.

2. *Валеева Э.Э.*Развитие навыков академического письма на занятиях по иностранному языку // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 76–81.

3. *Зиятдинова Ю.Н.* Программы дополнительного языкового образования для интернационализации инженерного университета // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. № 5. С. 18–20.

4. *Романов Д.А.* Интерпретация и перевод терминов "полимеризация" и "polymerization" // Казанская наука. 2021. № 12. С. 133–135.

5.9.8.

[1]В.В. Романова, [2]Е.В. Рославцева

[1]Военный университет имени Александра Невского Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
департамент английского языка и профессиональной коммуникации
Москва, quizinlove@gmail.com
[2]Военный университет имени Александра Невского Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Москва, quizinlove@gmail.com

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Авторы статьи рассматривают когнитивные факторы номинации предметной стороны юридического дискурса при выявлении когнитивных опор в ментальной деятельности адресата дискурса. Опоры в сознании адресанта сличаются с когнитивной деятельностью адресата. Вторичное номинирование понятия, термина происходит в вербальных формах текстов.

Ключевые слова: *когнитивные факторы, номинация, юридический дискурс, текст.*

Процесс номинации явлений, предметов окружающей среды, отношений между людьми всегда был в центре лингвистических наблюдений – исследования первичной и вторичной номинации являются тому подтверждениям. Изучения проблемы номинации важны и актуальны применительно и к юридическому дискурсу, основой формирования юридических терминов и понятий можно рассматривать когнитивный фактор коммуникативного общения в юридической среде. Цель исследования формулируется как выявление в рамках системно-деятельностного подхода когнитивных факторов, принимающих участие в номинировании предметной стороны юридической коммуникации в аспекте коммуникативной деятельности участников юридического дискурса, поскольку «духовный мир личности опредмечивается в материальной деятельности, социально-значимых действиях, во внешних проявлениях, наиболее доступным способом постижения личности, её реализации является исследование её языка, т.е. его воплощения в речи» [4, с.9].

Термин «номинация» высоко частотен, имеет разночтения, в лингвистическом словаре рассматривается как «процесс присвоения имени объекту; образование единиц, служащих для именования и вычленения фрагментов действительности и созданных по соответствующим языковым моделям» [5, с.336].

Дискурс понимается многими лингвистами как «интерактивное взаимодействие коммуникантов с текстами в коммуникативном акте» [7, с.180]. Следовательно, под юридическим дискурсом будем понимать интерактивное взаимодействие коммуникантов с юридическими текстами в коммуникативном акте. Характерной особенностью юридического дискурса является направленность текстов не только на регулирование коммуникативной деятельности участников, но и координирование их активности, уникальным средством координации и регуляции выступает юридический текст, единицы которого номинируют важнейшие явления предметной правой коммуникативной действительности.

Рассматривая номинативные аспекты юридического общения, обратимся к трудам Е.С. Кубряковой: «Предмет теории номинации включает как результаты номинации в их статическом аспекте, так и динамический процесс создания имен в живой речи» [3, с.13]. Современные исследования первичной и вторичной номинации исходят из понимания

когнитивных основ присвоения имени предметам, процессам, явлениям. В.Г. Гак, рассуждая о языковых преобразованиях, указывает, что номинация – есть «акт присвоения имени объекту, который ещё не имеет названия» [2, с. 503]. В толковании причин присвоении имени прослеживается логическая связь с когнитивной постоянной. Привлечение внимания к сознательным процедурам человеческой психики способствовало предположению А.Ф. Уфимцевой, Е.С. Курбаковой и В.Н. Телии о природе первичной номинации: «прямая (первичная) номинация возможна только тогда, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы (элемента) языка воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве [9,с.25]. Следовательно, можно говорить о необходимости выявления когнитивных механизмов искомого процесса в рамках внутриязыковых исследований.

Вторичную номинацию вслед за известной теорией Э.Бенвениста можно принять как означивание - знаками языка человек обозначает те или иные факты, предметы, отношения. О.С. Ахманова указывает, что «значение, которое слово приобретает в результате сознательного употребления этого слова в речи для обозначения предмета, не являющегося его естественным или обычным референтом»[1, 163]. Следовательно, причины означивания нуждаются в более тщательном и детальном исследовании, одним из аспектов номинации объекта в юридическом дискурсе предлагаем рассмотреть когнитивный.

Анализ формирования юридического термина позволяет рассматривать его как элемент вторичной номинации, креативную работу мышления коммуниканта. «Специфика терминов заключается в их лаконичности, точности, системной обусловленности и однозначности. Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особенно сложных юридических выражений» [6, 163]. Применяя термин как обозначение юридического явления, понятия, коммуникант хочет закрепить этот вербальный образ в когнитивном мире адресата, сделать его когнитивно опознаваемым, интерпретируемым с большой долей вероятности в процессе общения в юридической среде. Следовательно, в процессе номинации термины, как и другие именования, проходят процесс интерактивного когнитивного корегирования, установления соответственных когнитивных опор в ментальной деятельности говорящего/пишущего и адресата, сличения этих опор в сознании адресата с когнитивной деятельности адресанта. Окончательное (вторичное) номинирование термина и любого обозначения происходит в вербальных формах текстов.

Г.М. Харт в работе ‘The aim of the criminal law’писал:”What do we mean by ‘crime’ and ‘criminal’? [10]. При этом феномен ‘crime’ рассматривается ученым в рамках концептуального поля как ‘a natural or social phenomenon’[10]. Вслед за автором мы исследуем использование данного понятия в рамках применения в различных сферах юридического общения - в различных текстах данный термин имеет различную силу воздействия, реакции на него и последствия в коммуникативном поведении участников юридического дискурса. Например:

‘*For many people, the greatest source of anxiety is* crime*, particularly violent crime’*[11]. В данном примере ‘crime’ обозначается как угроза жизни, угроза безопасности. Автор пытается сформулировать образ, представление по поводу феномена в концептосфере адресата или адресантов. В когнитивной сфере коммуникантов будет формироваться определенное видение концепта *crime*, с одной стороны, с другой – говорящий уже имеет свой образ, своё мнение по данному поводу.

‘If you want to know what they were - then you should watch online crime TV series ‘American crime story’ [11]. В высказывании ‘crime’ представлено в неоднозначном образе: просмотр сериала создаст неоднозначное представление, не вполне будет соотноситься с концептом, формируемом юридическими текстами. По всей видимости, обозначение преступления и преступности как ‘*crime story’* может дополнить или сузить образ данного понятия, который имеется в когнитивной сфере адресата высказывания; поскольку сериал является художественным фильмом, определение понятия *crime* также будет эстетическим. В данном случае мы наблюдаем когнитивное развитие образа термина, что представляет собой процесс вторичной номинации как динамику мыслительной активности коммуниканта.

Особенного внимания заслуживает термин *criminal law*. Т.В. Ускова и Л.И. Сальникова номинуют этот феномен следующим образом: '*the criminal law, like all law, is concerned with the pursuit of human purposes through the forms and modes of social organization, and it needs always to be thought about in that context as a method or process of doing something'* [8, с.5]. Номинация формируется в процессе перефразирования, когнитивного перестроения, осмысления и именования образа и представления, таким образом «в образовании вторичной номинации человек использует одну из граней нашего мышления – лингвокреативную – вследствие собственной интерпретации продуцирует новое значение» [6, с.27].

Процесс номинации в юридическом дискурсе динамичный, формируемой в процессе интеракции коммуникативной деятельности участников дискурса. В результате такой активности термины и другие обозначения используются, исходя из когнитивного и коммуникативного опыта коммуникантов, имеющихся у них специальных знаний по поводу различных ситуаций. Номинации могут быть некогеренты референциальной области, однако в основе искомого процесса лежит мотивировочный признак как компонент семантики именования. Таким образом, когнитивный подход открывает дальнейшие перспективы изучения процесса номинации не только в юридическом дискурсе, но и в речевой коммуникации в целом.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов/ Ахманова О.С. - М.: КомКнига, 2014. – С.163.
2. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. — М.: Школа Языки русской культуры, 1998. — С.168.
3. *Кубрякова Е.С.* Части речи в ономасиологическом освещении. М.: Наука, 1978. - С.13.
4. *Курочкина Е.В., Сидорова Н.А.* Возможности реализации языковой личности в системе политической коммуникации // Учёные записки НОПриЛ. – М.:НОПриЛ, 2021.–С.9.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 336.
6. *Мартынова Н.А.* Выбор способов номинации при именовании реалий правового дискурса // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орёл: ОГУ, 2015. - С.163.
7. *Сидоров Е.В.* Онтология дискурса. - М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 180.
8. *Ускова Т.В., Сальникова Л.И.* Основные категории и понятия англо-американского уголовного права. – М.: МГЛУ, 2020. – С.5.
9. *Уфимцева А.А., Кубрякова Е.С., Телия В.Н.* Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. — М.: Наука, 1977.- С.27.
10. *Haart G.M.* Law and Contemporary Problems https://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol23/iss3/2
11. https://www.gabormelli.com/RKB/Security_from_Violence_Level

5.9.8.

Е.В. Серебрякова, Ю.Б. Финикова, Н.И. Хомутская

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра германо-романских языков и методики их преподавания,
Коломна, katja-kgpi@mail.ru, juliafinikova60281@mail.ru, khomutskaya.n@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ)

В работе проводится анализ понятия «заимствование» в лингвистике, рассматриваются причины и способы пополнения языка-реципиента за счет заимствованных слов. В фокусе внимания находятся германо-французские лингвистические контакты, которые способствовали не только культурному и экономическому обмену между народами, но и их языковому обогащению.

Ключевые слова: *заимствование, лексико-семантическая система, словообразование, межкультурная коммуникация.*

Язык представляет собой социальный механизм и любые трансформации, происходящие на общественном уровне, неизбежно сказываются и на языковых тенденциях.

Главную роль в развитии языка играет лексика, которая, как нельзя лучше, откликается на всё новое в быстроменяющемся окружающем нас мире. В трудах известных лингвистов, таких как В. фон Гумбольдт, Т. Шиппан, В.Д. Девкин, Л.А. Нефедова, Н.Н. Лопатникова, Е.В. Розен и других, многократно утверждалось, что необходимым условием для существования и функционирования любого языка как первостепенного инструмента общения является его эволюционное развитие, которое подразумевает отмирание устаревших элементов и появление новых на всех уровнях лингвистической системы, характеризуя его изменчивую и динамичную природу.

Первоочередные изменения в языке касаются лексико-семантического строя, так как лексика направлена на восприятие реальности и напрямую отображает происходящие в ней изменения. Необходимо особо выделить тот факт, что лексическая составляющая языка претерпевает трансформационные изменения а) через словообразование и смену значений слов на основе собственного языкового материала и б) через ассимиляцию слов из других языков.

В словаре-справочнике лингвистических терминов под редакцией Д.Э. Розенталь и М.А. Теленковой мы находим следующее определение анализируемого нами понятия: «Заимствование – лингвистический феномен, который является естественным следствием развития общества и истории народа, говорящего на данном языке» [4, с. 95].

Определение заимствования зависит во многом от целей исследователя: важен ли для него сам процесс заимствования или его внимание сконцентрировано на конечном результате, то есть на роли и присутствии заимствованных слов в словарном запасе языка. Следует также учесть, что заимствованные лексические единицы, прежде чем стать органической частью нового языка, обычно подвергаются фонетической и грамматической адаптации в языке-реципиенте. Данной точки зрения придерживается известный немецкий лексиколог И. Барц, которая относит к заимствованиям «заимствованное из другого языка слово, которое адаптировалось в принимающем языке в произношении, написании и в словоизменении» [6]. Известный немецкий лингвист Г. Пауль характеризует заимствование как «выражение, перенятое из иностранного языка вместе с предметом» [3, с. 467], то есть рассматривает его как результат. Т. Левандовски указывает на процессуальный характер заимствования: «Überführung oder Übernahme eines Zeichens aus einer Sprache in eine andere; Bereicherung des

Wortbestandes einer Sprache, eines Dialekts oder Idiolekts durch den Wortbestand einer anderer Sprache, eines anderen Idiolekts, Transfer lexikalischen Materials oder grammatischer Konstruktionen» [8, c. 255].

Исходя из этих определений можно заключить, что заимствование характеризуется множеством материальных и физических факторов: научным и техническим прогрессом, совершенствованием социокультурной жизни страны и общества, развитием человеческого мышления, торговых и культурных отношений между народами разных стран. Всё это активно способствует процессу заимствования лексики из других языков.

Отечественный ученый Л.П. Крысин в своём труде «Иноязычные слова в современном русском языке» [1, с.196] отмечает несколько характеристик, которые свидетельствуют о том, что слово иностранного происхождения стало полноценным элементом заимствующего языка и интегрировалось в его лексико-семантический строй. Согласно Л.П. Крысину, к таким признакам относятся:

- Произношение и написание иностранного слова средствами заимствующего языка.
- Включение слова в грамматическую структуру языка, принадлежность его к определенной части речи.
- Адаптация произношения слова в соответствии со звуковой системой принимающего языка.
- Активность слова в процессах словообразования.
- Семантическая интеграция неологизма, то есть его роль в переосмыслении определенной области значений и взаимодействии со сходными терминами и выражениями в принимающем языке.
- Использование слова в разговорной и письменной речи независимо от специализированных, стилистических контекстов; для терминов –применение в конкретной области терминологии (по Л.П. Крысину).

Таким образом, заимствование является результатом языковых и культурных контактов. Совершенно справедливо высказывание немецкого германиста-лексиколога Т. Шиппан, что «infolge vielfältiger Beziehungen zwischen den Sprachträgern, direkter Berührungen und kultureller Verbindungen, internationaler Zusammenarbeit es auch zu sprachlichen Annäherungen im Wortschatz kommt» [9, c. 261].

Необходимо уметь отличать два пути обогащения словарного состава языка: первый – заимствование слов из других языков от второго, который является результатом соединения двух языков. Благодаря соединению народной латыни и кельтского языка с языком франков, вследствие германских нашествий на территорию романизированной Галлии, большое количество слов германского и кельтского происхождения стали живым наследием французского языка.

Языковые контакты всегда играют определенную роль в развитии словарного состава языка. В немецком языке, как и во многих других языках, ощутимые следы оставило воздействие латинского, французского и английского языков.

Между III и VI веками нашей эры, в ходе вторжения варваров, жители галло-римского происхождения столкнулись с образом жизни многих германских племен. В то время как Галлия, подобно другим областям бывшей обширной Римской империи, подверглась завоеванию германцев, которые перешли от статуса союзников Рима к захватчикам. Установилось мощное франкское королевство в конце VI века, распространяя свое господство далеко за пределы Галлии и достигая реки Эльба во времена правления Карла Великого (742-814 гг.).

Череда франкских захватов обусловила формирование особых языковых условий в Галлии, ускоряя тем самым языковую эволюцию региона. При этом обращение Хлодвига в христианство в 496 году, сыгравшего важную роль в политической сфере, предоставило основу для углубленного языкового общения. Временной промежуток почти в четыре столетия был ознаменован билингвизмом, когда германские языки (особенно франкский) и вульгарная латынь Галлии существовали параллельно.

Несмотря на то, что с течением времени язык франков, равно как и языки других германских народов, обитавших на землях древней Галлии, вышел из употребления, он обогатил словарный запас вульгарной латыни, внедрив множество франкских терминов из самых разнообразных лексических областей.

Франкские заимствования V-VIII вв. относятся к тем областям общественной и культурной жизни, где влияние франков было наиболее сильным и заметным:

- Военное дело (известно, что при Хлодвиге, а также при его приемниках до VII века гало-римляне не имели доступа во франкское войско, так же как и в военную свиту франкских королей): *франк.* faihipa "*ненависть, вражда*"- *ст.-франц.* faide; *франк.* hariban "*призыв на военную службу*"- *ст.-франц.*herban и др.
- Судопроизводство и государственное управление (включая титулы должностных лиц): *франк.* skapin "*судебный заседатель*"- *ст.-франц.* eschevin; *франк.* mundboro "*защитник, опекун*"- *ст.-франц.* mainbor; *франк.* baro "*человек*"- *ст.-франц.* ber-baron *в значении "вассал"*, *затем "вождь"* и др.
- Имена собственные: *франк.* Hlupawig-*ст.-франц.* Cloëvis; *франк.* Bernhard-*ст.-франц.* Bernart; *франк* Karl - *ст.-франц.* Charle; *франк.* Haimrik - *ст.-франц.* Henri; *франк.* Reginhard - *ст.-франц.* Renart; *франк.* Hropberht - *ст.-франц.* Robert; *франк.*Hropland - *ст.-франц.* Rollant и др.

Заимствованы были не только слова, относящиеся к тем областям общественной жизни, на которые франки, как правящая верхушка, должны были наложить свой отпечаток. Многие франкские заимствования относились к сельской жизни (сельское хозяйство, земледелие, скотоводство, рельеф местности и т.п.), ремёслам, домашнему быту и домашнему устройству, одежде и пище.

- Сельское хозяйство (земледелие, скотоводство): франк. blad"хлеб" (в широком значении) - ст.-франц. blé; франк. garba "сноп" - *ст.-франц.* jarbe (совр. gerbe); *франк.* harpe *"борона"* - *ст.-франц.* Harpe и др.
- Ремёсла: *франк.* alisna *"сапожное шило"* - *ст.-франц.* alesne; *франк.* brordon *"шить"* - *ст.-франц.* brosder; *франк.* haspil *"мотовило"* - *ст.-франц.* Hasple и др.
- Предметы домашнего обихода, домашнего устройства: *франк.* stol *"стул"* - *ст.-франц.* estol; *франк.* borstja *"щётка"* - *ст.-франц.* broce; *франк.* kruka *"кружка"* - *ст.-франц.* Cruie и др.

Эта категория заимствований свидетельствует о том, что сосуществование франков и гало-римлян не выражалась в чисто внешних связях, а представляло собой тесный контакт и на языковом уровне.

Исходя из выше приведённых примеров можно сделать вывод о том, что заимствование – необходимый и жизненно важный элемент развития словарного состава любого языка, его качественного совершенствования.

Как лингвистическое явление заимствование – это взаимообмен лексическими функциями между двумя языками, сохраняющими свою независимость.

Изучая языковые заимствования, мы наблюдаем взаимосвязь между лингвистической историей и историческими событиями, влияющими на народ, говорящий на данном языке. Каждая стадия языкового развития отмечена особым набором слов, попавших в язык извне, что отражает специфические исторические обстоятельства и тип взаимоотношений между культурами и народами на протяжении времён.

Так исторические контакты Германии и Франции способствовали не только культурному и научному обмену между странами, но и языковому обогащению. Так французский язык заимствовал из немецкого следующие слова:

- во-первых, слова, относящиеся к военной терминологии: sabre, bivouac (patrouille suplémentaire de nuit), cavalier, navresac (sac à avoine);
- во-вторых, слова, относящиеся к музыкальному искусству: accordéon, harmonica, leitmotiv, vals;

- в-третьих, немецкого происхождения французские названия ряда металлов и минералов: zinc, nickel, quartz, bismuth, cobalt. Гиро объясняет это тем, что в Германии было развито горнорудное дело и Франциск I приглашал мастеров из Гарца для организации рудников во Франции [8, с. 64].
- Наконец, заимствования такого рода, как: Reichstag, Wermacht, Gestapo, Diktat, Gauleiter, Landtag – отражая политические события XX века, сохраняют свой специфический характер и исконно немецкий колорит, превращаясь в слова-интернационализмы.

На основе проанализированного теоретического и отобранного практического материала мы рассматриваем заимствование как процесс проникновения лексических единиц одного языка в другой и как результат употребления заимствованной лексики во многих сферах жизнедеятельности жителей страны реципиента. Исторический аспект заимствований свидетельствует о зарождающемся процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. *Крысин Л.П.* Иностранные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 340 с.
2. *Лапатникова Н.Н., Мовшович Н.А.* Лексикология современного французского языка. – Учебник – 3-е издание испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 335 с.
3. *Пауль Г.* Принципы истории языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 467.
4. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* – Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель. Аст, 2001. – С. 147-148.
5. Словарь иностранных слов и выражений. Авт.-сост. Зенович Е.С. – М.: ООО Издательство АСТ: Олимп, 2000. – 784 с.
6. *Barz I.* Grundlagen der Lexikologie [электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.uni. leipzi.de /-barz/ Germanistik/Lehre/Arbeitsmaterial
7. *Guiraud P.* Les mots étrangers. Paris, 1971. – P. 64, 83.
8. *Lewandowski T.* Linguistisches Wörterbuch.-Heidelberg: Quelle und Metzler, 1984. – S. 255-256.
9. *Schippan Th.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen Max Niemeyer Verlag, 1992. – S. 261.

5.9.8.

Д.А. Тишкина, Е.В. Мусина, А.А. Артамонова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева — КАИ, Институт инженерной экономики и предпринимательства,
кафедра иностранных языков, русского и русского как иностранного
Казань, tishkina_diana@mail.ru, musinaev@rambler.ru, a_artamonova@inbox.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье русские фразеологические единицы с компонентом «душа» рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте. Цель статьи – изучить русские фразеологизмы с соматическим компонентом «душа» и проанализировать варианты их передачи на английский язык.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, компонент «душа», перевод фразеологических единиц.*

Вопрос о связи языка и культуры становится все более актуальным в лингвистике. Несомненный интерес в этой связи представляет изучение фразеологических единиц (ФЕ) как элементов культуры. В данной работе мы рассмотрим ФЕ с национально-культурной спецификой, т.е. такие фразеологизмы, в которых отражены культурные особенности, реалии данной языковой общности.

Исследованием ФЕ на протяжении многих лет занимались такие известные лингвисты как А.В. Кунин, В.П. Жуков, А.Г. Назарян, В.С. Виноградов и другие. Для проведения анализа и выбора критериев отбора данных единиц российские и зарубежные лингвисты разрабатывали разнообразные методики.

Существуют различные определения ФЕ, но все авторы сходятся во мнении, что фразеологизм должен обладать особым специфическим (фразеологическим) значением. Критерии фразеологичности включают в себя устойчивость, семантическую уникальность, воспроизводимость. Фразеологические единицы подразделяются на полностью переосмысленные и частично переосмысленные [2, с. 305-306].

Во многих случаях в формировании образа, лежащего в основе фразеологизма играют значительную роль культурно-специфические стереотипы. «Эта информация затем как бы воскрешается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой (эталонами, символами, стереотипами)» [4, с. 132].

Сопоставление языков позволяет выявить культурно-специфические коды. «Культурная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ через соотнесение его с культурно-национальными стереотипами, в результате чего раскрывается культурно-национальный смысл и характер ФЕ» [3, с. 84].

Выбор ФЕ с компонентом «душа» в качестве предмета исследования оправдывается обилием данных единиц в языке. В русской классической литературе описывается русская душа, часто делается акцент на широте русской души. В русском языке слово «душа» является средоточием всех помыслов и желаний человека, его истинным «я», то есть представляет собой специфический национально-культурный код. Русский человек делает что-либо с душой, от всей души делится сокровенным, у него болит душа (или сердце) за дело. Очень часто в русском культурном коде понятие *души* синонимично употреблению выражений со словом *сердце*. Русский человек любит всем сердцем или душой, и напротив, страшится бездушия, часто можно услышать, что *у него нет души*. Назвать кого-либо бездушным человеком – значит дать этому человеку самую отрицательную характеристику,

и наоборот назвать кого-либо сердечным человеком означает охарактеризовать этого человека положительно.

В английском языке слово heart (сердце) также употребляется идиоматически и во многих случаях русские ФЕ можно передать с сохранением идиоматичности аналогичными ФЕ.

По способам передачи русских фразеологизмов в английском языке можно выделить три основных способа: перевод моноэквивалентом, аналогом и описательный перевод [1, с. 3].

В русско-английском словаре переводчика Кузьмина С.С. приводятся по несколько соответствий каждой ФЕ с компонентом «душа». Из ряда представленных вариантов мы выбрали соответствия, в которых употребляются аналогичные или схожие образы. Всего было отобрано 36 ФЕ с компонентом «душа» с одним из соответствий на английском языке.

Моноэквиваленты в русском языке в данной группе фразеологизмов представлены одним фразеологизм *душа болит за кого-либо, о чем-либо.* Этот фразеологизм описывает эмоциональное состояние субъекта, его обеспокоенность за кого-либо или о чем-либо. В данном случае в английском языке употребляется слово heart (сердце) в эквивалентных фразеологизмах *one's heart breaks (aches, bleads) for somebody.*

Фразеологизм *душа в пятки ушла* можно передать как *to have one's heart in one's boots (mouth, throat).* Состояние испуга, страха, как и в предыдущем случае, можно передать на английском языке фразеологизмом-аналогом с компонентом «сердце» и рядом других выражений. В данном случае имеется только приблизительное соответствие в ситуациях описания, т.е. совпадение не полное.

Более близким по значению русскому фразеологизму *поговорить по душам с кем-либо* является английское *to have a heart-to-heart talk* (буквально иметь разговор от сердца к сердцу). Фразеологическая единица *высказать все, что наболело на душе у кого-либо* также представлена в английском языке оборотом с компонентом «heart» *to open one's heart to somebody*. Экспрессивный русский фразеологизм (высказать все, что наболело) передан более нейтральным оборотом *открыть сердце*.

Группа аналогов представлена большим числом ФЕ в данной группе фразеологизмов. Общее количество фразеологизмов в данной группе составило 32 единицы. При переводе данной группы фразеологизмов в английском языке наиболее часто употребляется компонент «heart». Всего мы насчитали 19 таких ФЕ.

К этой же группе относятся следующие фразеологические единицы: прийтись по душе, кому-либо (to be after one's own heart); сколько душе угодно (to one's heart's content); для души делать что-либо (to make one's heart happy); болеть душой за кого-либо, что-либо (to take something to one's heart); быть всей душой (to be on somebody's side with all one's heart (soul); работать с душой (to put one's heart into something); с легкой душой (with a light heart); с открытой душой (with open heart); брать за душу (something touches somebody's heart); душу вложить (to put one's heart into something); душу согреть (to give somebody heart); за милую душу (to one's heart content); запасть в душу (to be engraved on somebody's heart); излить (открыть) душу (to pour out one's soul (heart) to somebody); отвести душу (to unburden one's heart (soul)).

При переводе 13 русских фразеологизмов происходила замена образа, лежащего в основе. Фразеологизму *душа не на месте* в переводе соответствует ФЕ *to sit on the thorns*. В обороте отсутствует компонент «душа» и произошла замена образа. В буквальном переводе «сидеть на шипах». В русском языке *душа общества* – в английском языке *to be the life of the party*, т.е. буквально «быть жизнью вечеринки». Образ фразеологизма *жить душа в душу* в английском передан иначе *to live like lovebirds,* т.е. жить как неразлучники, как влюбленные птички.

Во всех этих случаях замена образа существенно сужает контекст употребления ФЕ, т.е. нет полного соответствия.

К этой же группе относятся ФЕ приведенные ниже: чужая душа – потемки (still waters run deep); души не чаять в ком-либо, чем-либо (to be the apple of one's eye); от всей души сделать что-либо (out of kindness); не иметь ничего за душой (to be as poor as a church mouth);

покривить душой (to tell half-truths); стоять над душой (to stand over somebody's shoulder); лезть в душу (to get into somebody's skin); облегчить душу (to ease one's mind); плюнуть в душу (to hit somebody hard); травить (бередить) чью-либо душу (to make one's mouth water).

Как видно из приведенных выше примеров в ряде случаев при передаче значения ФЕ на английском языке ее можно перевести аналогом с компонентом «heart» (сердце). И в английском, и в русском языках компоненты «душа» и «сердце» могут употребляться чередуясь, например, *от всей души (от всего сердца)* как близкие по значению, что также наблюдается в таких выражениях как *отвести душу (to unburden one's heart (soul)), быть всей душой (to be on somebody's side with all one's heart (soul), излить(открыть) душу (to pour out one's soul (heart) to somebody.*

Методом описательного перевода в рассмотренной группе фразеологизмов переводятся три русских ФЕ: *душа не лежит к чему-либо (I can't find it in my heart, I am not up for it), все, что душе угодно (there you'll find everything your heart desires); без души делать что-либо (to do something without heart and soul)*.

Фразеологические единицы могут описывать эмоциональное и нравственное состояние человека (душа горит (to have one's heart set on something), душа не на месте (to sit on the thorns)), его личные качества, отношения (жить душа в душу (to live like lovebirds)) и поведение (работать с душой (to put one's heart into something)). Эмоциональная составляющая ярко выражена во всех ФЕ в русском и английском языке, но в русском языке компонент «душа» в составе фразеологизмов отражает специфический культурный код, отсутствующий в соответствующих ФЕ английского языка. Английские эквиваленты и аналоги русских ФЕ с компонентом «душа» часто могут быть представлены английскими фразеологическими единицами с компонентом «heart» (сердце). ФЕ с компонентом «душа» в русском языке в большинстве случаев соответствуют фразеологические единицы с компонентом «сердце». Во многих случаях наблюдается сохранение образности и идиоматичности при переводе русских фразеологических единиц с компонентом «душа» на английский язык.

Список литературы

1. *Кузьмин С.С.* Русско-английский словарь переводчика. – М.: Флинта: Наука, 2001, 776с.
2. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488с.
3. *Маслова В.А.* Лингвокультурология, М.: Изд.центр «Академия», 2001. – 208с.
4. *Маршева Т.В.* Некоторые особенности перевода фразеологических единиц (на материале сопоставительного исследования текстов Д.К. Джерома) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2018. – № 4. – С. 129-134.

5.9.8.

Ц. Уламсурэн

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедры тувинской филологии и общего языкознания,
Кызыл, uthetheg@yandex.ru

ЗАИМСТВОВАННАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ЖИТЕЛЕЙ КОБДО

Заимствованная диалектная лексика является одним из основных, и актуальность его изучения в настоящее время не теряет значимости. Исследование включает сопоставительное исследование диалектной речью с тувинцами Цэнгэла, а также результаты заимствования из монгольского языка и с русского языка.

Ключевые слова: *Кобдо, лексика, тыва, речь, этническая группа, Цэнгэл, аймак, диалект, Буянт, заимствования.*

Объектом нашего исследования является диалектная речь этнических тувинцев, проживающих компактно в сумоне Буянт и в городе Ховд Кобдоского аймака Монголии. В настоящей работе они названы тувинцами Кобдо, исходя из их традиционного на тувинском языке названия *Коптуу тывазы* [Коъпту дыъвазы; koˆptu dyˆvazy], также пользуясь традиционным правописанием названия географической местности на русском языке, которое закрепилось со времен первых русских путешественников.

Сами тувинцы Кобдо себя называют *дыъва, көк моънчак, Хомду дыъвасы, Алтай дыъвасы*.

Речь тувинцев Кобдо является одним из зарубежных говоров тувинского языка, имеющим значительные особенности в области фонетики, лексики и грамматики по сравнению с другими диалектами тувинского языка и литературным языком.

Абсолютное большинство исследуемых диалектных особенностей совпадают с диалектными особенностями речи коренного населения Цэнгэла. Эти интегральные черты говоров одновременно являются их дифференциальными признаками по отношению к литературному тувинскому языку и другим диалектам.

Заимствованная лексика жителей Кобдо представляет собой по происхождению 2 группы. Самая представительная – монголизмы, небольшая группа слов – заимствования из русского языка.

Заимствования из монгольского языка.

Тувинцы и монголы имеют исторические контакты с давних времен и поныне являются соседями. В силу разных обстоятельств имеют общую историю, образ жизни и быт не отличаются кардинально, чему способствует географическое положение. Это все наложило свои отпечатки на языки. В КГ много заимствований из монгольского языка, которые относятся к разным лексическим группам.

Сбор материала для анализа и сравнения монголизмов производился в соответствии с программой, которая позволила бы выявить монголизмы. По сфере их бытования можно разделить их на 2 группы:

а) имеющиеся в других диалектах тувинского языка. Например, кобд, цэнг. *солаңгы*, лит. *солонгы* < монг. *солонго*, ‘зарево’; кобд, цэнг. *хивис*, лит. *хевис* < монг. *хивс*, ‘ковер’; кобд, цэнг. *харыыл*, лит. *хаарылга, хаарыыл* < монг. *харуул*, ‘рубанок’; кобд, цэнг. *дагина,* лит. *дангына*, < монг. ‘королева, красавица’; кобд, цэнг. *хулузун*, лит. *кулузун* < монг. *хулс* ‘бамбук’.

б) не вошедшие в литературную норму тувинского языка или не зафиксированные в других диалектах тувинского языка, но имеющиеся в языке тувинцев Кобдо. Материал можно сгруппировать по следующим тематическим группам:

1. *Отношения по родству и свойству*: кобд, цэнг. *окип*, монг. *охин* ‘дочь’; кобд, цэнг. *экчи*, монг. *эгч* ‘старшая сестра’; кобд, цэнг. *эмикте*, монг. *эмэгтэй* ‘женщина’; кобд, цэнг. *эрикте*, монг. *эрэгтэй* ‘мужчина’; кобд. *хөгшин,* монг. *хогшин* ‘старик’; кобд. *ахы-дүү*, монг. *ах дүү* ‘братья, сестры’; кобд, цэнг. *ачы*, монг. *ач* ‘внук’; кобд. *авыг*, монг. *авга* ‘дядя, тетя’; кобд, цэнг. *ээжи*, монг. *ээж* ‘мать’.

2. *Части тела*: *магнай* [magnai] ‘лоб’, цэнг. *маңнай* [*maŋnaj*] ‘лоб’ < монг. *маңнай* (высокий стиль) ~ *дух* (нейтральный стиль) ‘лоб’; лит. *хавак* ‘лоб’. В некоторых тюркских языках употребляются иные фонетические варианты этого слова: каз., алт., кирг. *маңдай*, узб. *манглай*, турк. *маңлай*. В них данное слово имеет разные значения: ‘лоб’, ‘лицо’, ‘бровь’, ‘веко’, ‘передняя сторона’, ‘край’ [4: 198-201].

3. *Животные, насекомые*: *качык* [*qačyq*] ‘клещ’, лит. *саргы* ‘клещ’ [5: 369], диал. *хувалча* ‘клещ’ , тоф. *саъhаргы* [3:167], монг. *хачиг* [1: 73]; ср. тюрк. QOMSUJ ‘клещ’[2: 455]; кобд. *кагай*, монг. *гахай*, ‘свинья, кабан’; кобд. *булгы*, монг. *булга*, ‘соболь’.

4. *Ягоды, растения и овощи, продукты*:

Шавык [*šavyk*] ‘полынь полевая’, лит. *чашпан* ‘полынь’ [5: 522], диал. *маргаа* Т.-Х. *capsan* ‘полынь’ БГ, тоф. *hаг* 1. ‘полынь’; 2. ‘трут (для огнива)’ [3: 36], монг. *шаваг* [1: 317], ср.др.-тюрк. SAV растение [2: 521]. *Далын давхыр* [*talyn tavhyr*] ‘слойка’ < монг. *далан давхар*., лит. *карталчак хаарган далган ~ пиң*. *Камбир* [*kambir*] ‘испеченная на костре лепешка’ < монг. *гамбир*, лит. *отка хаарган далган*. *Кулур* [*kulur*] ‘мука’, диал.тодж., Б.-Т. *кулур* ‘мука’, телеутский *gulur* монг. *гурил*; ‘мука’ < монг. *gulir*; бур. *guril talxan* ‘мука’, ср. лит. *далган*. *Дожылаа* [*toˇžyla*:] ‘крыжовник’, цэнг. *дожулаа* [*doˇžula*:], лит. *кызырак-кат*, монг. *тошлой*. Монгольские заимствования, в которых произошли фонетические трансформации: кобд., цэнг. *сэрмизин*, монг. *сармис* ‘чеснок’; кобд, *баэца*, монг. *байцаа*, ‘капуста’; кобд., цэнг. *луувың*, монг. *лууван*, ‘морковь’; кобд., цэнг. *менжин*, монг. *манжин* ‘репа’.

5. *Юрта, детали устройства, предметы утвари*: кобд. *оосыр-бүсү*, монг. *оосор бүс*, ‘шнур, веревка’ лит. *куржаг; савыр* [*savыr*] ‘плоские грабельки, употребляемые при сборе кизяка’, лит. *өдек чыыр калбак дырбааш*, М-Т. *малдыыр*; монг. савар; ср. др.-тюрк. JUVUL- ‘собираться, катиться, двигаться’ [2: 283]; кобд. *хөнжиле*, монг. *хөнжил* ‘одеяло’.

6. *Одежда, женские украшения*: *Допшу* [*toˇpši*] ‘пуговица’, лит. *өөк*, монг. *товч*; *нудурма* [*nudurma*] ‘обшлаг, манжета’ < монг. *нударга*., ср. лит. *уштук*. Кобд. цэнг. *ээмик*, монг. *ээмэг*, ‘серьги’, лит. *сырга*; кобд, цэнг. *богжи*, монг. *богж*, ‘кольцо’ лит. *билзек*.

7. *Термины политики и экономики*: кобд., цэнг. *иргин*, монг. *иргэн*, ‘*гражданин*’; кобд. *арт тумин*, монг. *ард түмэн* ‘народ’; кобд. *ястың*, монг. *ястан* ‘национальность’; кобд. *гал голумт*, монг. *гал голомт* ‘очаг’; кобд. *орчуң үй*, монг. *орчин үе* ‘современность’; кобд. *сойыл*, монг. *соел*, ‘культура’, лит. *культура*; кобд. *болывсырыл*, монг. *боловсрол* ‘образование’; кобд. *ардчылал*, монг. *ардчилал* ‘демократия’; кобд. *зах зээл*, монг. *зах зээл* ‘рынок’; кобд. *анхаарыл*, монг. *анхаарал* ‘внимание’; кобд. *негидил*, монг. *нэгдэл*, ‘объединение’; кобд. *үүрүг*, монг. *үүрэг* ‘обязанность’; кобд. *шоруң*, монг. *шорон* ‘тюрьма’.

8. *Признаки предметов, явлений*: *авыяас* [*avyja*:s] ‘талант’ цэнг. *авыяас* [avyjas],< монг. *авъяас,* лит. *салым-чаяан(-ныг)*, *талантылыг*. В литературном языке слово *авыяас* имеет значение ‘лицемерный, двуличный’. Кобд. *шовгыр*, монг. *шовгор* ‘конусообразный’; кобд. *овгыр*, монг. *овгоор* ‘местами выпуклый’; кобд., цэнг. *хагыс,* монг. *хагас* ‘половина’; кобд., цэнг. *цөөхин*, монг. *цоохон* ‘совсем малочисленный’; кобд. *миндыс*, монг. *мяндас* ‘шелковника’; кобд., цэнг. *ергин-төөриң*, монг. *эргэн тойрон* ‘вокруг’; кобд. *баэңгы*, монг. *байнга* ‘постоянно’; кобд. *зондо*, монг. *зөндөө* ‘много’; кобд., цэнг. *зөвхиң*, монг. *зовхон* ‘только’; кобд. *сондогай*, монг. *сондгой* ‘нечетное число’.

9. *Названия действий*: кобд., цэнг. *хөвээле-* , монг. *ховоолох* ‘обшивать каймой’; кобд. *тохирадыр*, монг. *тохируулах* ‘приспособление, подборка (действие)’; кобд., цэнг. *хүмүүжидер*, монг. *хүмүүжүүлэх* ‘воспитать’; кобд., цэнг. *хевиле*, монг. *хэвлэх* ‘печатать’.

Кроме вышеназванных монголизмов наблюдается одновременное употребление синонимов на двух языках. Например: *Анхн=аас эгезинде сес жаштыымда-ла өскүс калдым* [anh=as egezinde ses žastymda-la ösküz galdym] ‘В начале ещё в возрасте восьми лет я осиротел. В предложении монг. *анхаас ,* тув. эгезинде передают одно и то же значение ‘в начале’. *Уругларың хувь-заяа салымы боор чадавас деп мен аайтым.* [Uruglaryŋ hubi-zajaa salymy boor čadavas dep men aitym] ‘Я сказала, что может быть это судьба твоих детей’. В данном случае слова *hubi-zajaa*, монг. *хувь-заяа*, тув. *салым-чол* передают одно и то же значение ‘судьба’.

Тувинцы Кобдо часто употребляют монголизмы, фонетически не отличающиеся от литературного монгольского языка.

Заимствования из русского языка.

В КГ нами зафиксированы заимствования из русского языка. Это можно объяснить тем, что долгое время основным торгово-экономическим и научно-культурным партнером Монгольской Народной Республики являлся Советский Союз, затем и то, что перед переселением в МНР тувинцы Кобдо в Китайском Алтае проживали совместно с русскими эмигрантами, от которых заимствовали названия сельскохозяйственных культур. Влияние русской культуры отразилось в составе лексики кобдоских тувинцев в том плане, что население восприняло русские названия современных предметов обихода, техники, игр и т.д.

Русские лексические заимствования можно разделить по следующим тематическим группам:

Предметы домашнего быта: *лаамчик* - лампа, *быдаан* - бидон, *остоол* - стол, *костроол* – кастрюля; Новая техника и культура: *мешээн* - машина, *тээхник* - техника, *траактыр* - трактор, *араажап* - радио, *тилбиизыр* - телевизор, *кину* - кино, *моцшкил* – мотоцикл; Хозяйственные принадлежности: *аптшрки* - отверки, *дириил* – дрель; Названия одежды и ткани: *шлээп* - шляпа, *лээбчик* - лифчик, *йүүпүк* - юбка, *маакы* - майка, *палааж* - платье, *көстүүм* - костюм, *пинчээнк* - пиджак, *бирзээнт* - брезент, *бажшинк* – ботинки; Охотничье вооружение: *калээбр* - калибр, *карбиин* – карабин; Продукты питания: *саахыр* - сахар, *өгирции* - огурец, *маасыл* – масло; Игры, развлечения, музыкальные инструменты: *гитаар* - гитара, *магниитоон* - магнитофон, *чаатыр* – театр; Общественно-культурная жизнь: *мидаал* - медаль, *коом* – комплект; Единицы измерения: *килмиитр* - километр, *миниит* - минута, *сехиинд* - секунда, *санчы* – сантиметр; Административно-территориальное деление: *бергаат* – бригада.

В представленных русских заимствованиях ударный гласный русского языка передается в КГ соответствующим долгим гласным. Аналогичное явление можно наблюдать в речи тувинцев, живущих в Республике Тыва.

Таким образом, в языке ТК можно выделить как собственно лексические диалектизмы, так и лексико-семантические диалектизмы, возникшие а) на базе общетюркской лексики, б) заимствований из монгольского языка, в) заимствований из русского языка.

Собственные диалектизмы составляют значительно часть словарного состава. Этнографические диалектизмы являются отличительной особенностью КГ от литературного языка, но в то же время они составляют интегральные признаки с западным диалектом и цэнгэльским говором. Значительный объем среди заимствований из других языков занимают монголизмы. Наиболее поздними заимствованиями являются русизмы, они составляют небольшую группу по сравнению с монголизмами.

В данной работе отразили лишь основные черты лексики КГ, данная работа требует более тщательной обработки. Особенно это касается лексико-семантических диалектных слов. Это должно стать предметом специального исследования. Необходимо также отметить, что в отличие от цэнгэльского говора, с которым речь тувинцев Кобдо имеет много общего, практически в единичных случаях можно услышать казахские слова в потоке речи. Говорить о казахских заимствованиях мы пока воздерживаемся, хотя нами зафиксировано всего 2 казахских слова.

Список литературы

1. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. М., 2002. – 532 с. – Т. IV: Х-Я.
2. Древнетюркский словарь / АН СССР. Институт языкознания. Л.: Наука, 1969. – 676 с.
3. *Рассадин В.И.* Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1995. – 288 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М.: Наука, 2002. – С. 503.
5. Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 646 с.

5.9.8.

С.А. Халеева

Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, sve-khaleeva@yandex.ru

ПРОСОДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РЕЧИ

В статье рассматривается способность просодических средств передавать различные эмоциональные состояния говорящего. Автор исследует специфику паралингвистических средств общения и на примере сопоставительного анализа аудиофайлов в исполнении русских и американских дикторов, комментирующих футбольный репортаж в момент объявления гола, демонстрирует существование специфических просодических параметров эмоционально-маркированных высказываний для русского и английского языков.

Ключевые слова: *просодия, эмоционально-маркированная речь, фонолого-фонетические средства, паралингвистика.*

Эмоционально-маркированная речь нередко становится объектом исследования в самых различных областях науки [1]. Но, как правило, в фокус внимания попадают лексические и синтаксические единицы. Однако нельзя забывать о возможностях передачи различных эмоциональных состояний посредством фонолого-фонетических средств, в частности, просодии [3; 4; 6] Нередко именно экстралингвистические средства позволяют адресанту передать положительные и отрицательные эмоции в высказываниях и усилить, а иногда и полностью разрушить общий прагматический эффект, созданный единицами лингвистического уровня [2].

Как отмечает Р.К. Потапова, здесь крайне важно разделять зависимую и независимую паралингвистическую коммуникацию. В высказываниях зависимого типа вербальная часть в сочетании с дополнительными паралингвистическими признаками позволяет говорящему создать определенный эмоциональный фон [5]. Например, фраза, произнесенная шёпотом и с определенным укладом губ, может звучать доверительно и конфиденциально. К паралингвистическим сообщениям независимой категории она предлагает относить такие единицы коммуникации, которые способны передавать эмоции без определенного лексического наполнения. В качестве примера она приводит проявление состояния блаженства посредством назализованного мелодического рисунка или нетерпения - велярными, альвеолярными или дентальными щёлкающими звуками и др.

Безусловно, подобные паралингвистические приемы могут варьировать в разных языках, но могут иметь и типологически-общие характеристики. Кроме того, они могут совпадать в определенных типах дискурса. Так, мы сравнили способность просодических средств передавать эмоцию разочарования в реализации диктора, комментирующего футбольный репортаж в момент, когда в ворота его команды попадает гол [7; 9].

Для сравнения и анализа мы записали корпус аудиофайлов в исполнении русских и американских дикторов. В результате, при сопоставлении просодических параметров эмоционально-маркированных файлов с идентичными с лексической и синтаксической точки зрения неэмоциональных реализаций, мы обнаружили внутри каждого из языковых вариантов целый ряд различий. Если в образцах с нейтральной модальностью тональные регистры и русской, и американской реализаций в момент объявления гола совпадают и соответствуют высокому широкому типу верхне-нижнего регистра, то файлы с отрицательной эмоциональной окраской очевидно этно-дифференцированы. Для

русскоязычного варианта эмоция разочарования в момент объявления нежелательного гола сопряжена со средним широким типом нижне-верхнего регистра, для американского - высоким широким типом верхне-верхнего регистра. В образцах с нейтральной модальностью тональные регистры и русской, и американской реализаций в момент объявления гола совпадают и соответствуют высокому широкому типу верхне-нижнего регистра, в то время как файлы с отрицательной эмоциональной окраской очевидно этно-дифференцированы. Для русскоязычного варианта эмоция разочарования в момент объявления нежелательного гола сопряжена со средним широким типом нижне-верхнего регистра, для американского - высоким широким типом верхне-верхнего регистра. Также различия мы обнаружили в показателях тонального диапазона, в частности при переходе от предпоследней ритмофразы, предшествующей объявлению гола, к последней, с окраской эмоции разочарования. В русскоязычных файлах без эмоциональной окраски преобладала картина сохранения среднего диапазона, в то время как в эмоционально-маркированных вариантах был очевиден переход от суженного к среднему типу. В американской реализации объявление гола происходило на максимальном уровне диапазона, разница между эмоционально-нейтральным вариантом и эмоцией разочарования более заметна на предпоследней ритмофразе – соответственно, среднего типа и расширенного. Тональный уровень первого ударного слога в русском варианте характеризуется снижением показателей от высокого уровня в нейтральных аудиофайлах до среднепониженного в эмоционально-маркированных. Для американских дикторов данная тенденция не характерна, в их речи наблюдается одинаковый высокий уровень первого ударного слога в ритмофразе, содержащей объявление гола.

Далее мы проследили различия в показателях распределения тональных максимумов тональных минимумом в экспериментальных текстах. В целом, эмоционально-нейтральные аудиофайлы отличаются неоднородностью показателей. Если в русских реализациях максимальный локус приходится на зону ядра, то в американских - на зону шкалы. Интересно отметить, что эмоционально-маркированных вариантах данные показатели сохранились на том же уровне. В показателях тональных минимумов мы обнаружили отсутствие влияния эмоционального компонента и какой-либо этно-дифференциации в обоих языках – их локализация во всех четырех группах приходятся на заядерную часть. Зато есть существенные различия в объеме максимальных интервалов повышения / понижения тона в эмоционально-маркированных экспериментальных текстах. В русском комментарии в момент объявления нежелательного гола скорость изменения тона соответствует повышенной градации, в то время как в американском превалирует повышенный либо высокий тип.

Анализ среднеслоговой длительности экспериментальных текстов показал, что их модальность оказывает заметное влияние на данный параметр. В русских эмоционально-нейтральных аудиофайлах при приближении к моменту объявления гола дикторы переходили от максимально-краткой до увеличенной длительности слога, в то время как эмоция разочарования сопровождалась у них менее заметным переходом от максимально-краткой до краткой среднеслоговой длительности. В реализации американских дикторов картина показателей выглядит иначе: тексты с нейтральной модальностью отмечены повышением с краткой до увеличенной длительности слогов, с отрицательной модальностью – переходом от краткой до максимальной среднеслоговой длительности.

И, наконец, что касается параметра среднеслоговой интенсивности, полученные нами данные в двух языках, сильно отличались в зависимости от языка и проявления эмоций у дикторов. Если в эмоционально-нейтральных комментаторских высказываниях объявление гола и в русском, и в английском языках сопровождалось повышением уровня среднеслоговой интенсивности от средней до увеличенной, то под воздействием эмоции разочарования русские дикторы демонстрировали малый уровень, в то время как американские демонстрировали стабильность показателей – переход от средней к увеличенной градации.

Таким образом, вполне очевидно, что применение метода акустического анализа просодических параметров речи дает возможности выявить и сопоставить типологически-общие и конкретно-языковые черты в эмоционально-маркированной речи в разных языках. Наиболее заметными можно считать эмоционально-обусловленные изменения тонального регистра, частотного диапазона, уровня реализации первых ударных слогов, роли предшкалы и заядерной части, тонального уровня, среднеслоговой длительности и среднеслоговой интенсивности.

Список литературы

1. *Гончарова О.В., Заврумов З.А., Левит А.А.* Акустические маркеры состояния «гнев» в речи представительниц русской и армянской этногрупп региона КМВ // Казанская наука. №10. 2023. С. 287-291.
2. *Гончарова О.В., Фролова А.В.* Просодические маркеры состояния «гнев» (на примере культурно-коммуникативных моделей общения русской и кабардинской этногрупп региона Кавказские Минеральные Воды) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 10. С. 3265-3271. https://doi.org/10.30853/phil20230507
3. *Дубовский Ю.А.* Просодические контрасты в языке. Симферополь: Симферопольский гос. ун-т, 1983. 95 с.
4. *Дубовский Ю.А.* Типология маркеров для анализа речевой просодии // Просодические средства организации стилистически различных текстов в современном английском языке. МГПИ им. В.И. Ленина: межвузовский сборник научных трудов. М., 1985. С. 131-140.
5. *Потапова Р.К.* Функционально-речевая специфика просодии и семантики // Речевые технологии / Speech Technologies. 2014. №1-2. С. 3-21.
6. *Потапова Р.К.* Коннотативная паралингвистика. Москва: Триада, 1997. 67 с.
7. *Халеева С.А.* Типологические и конкретно-языковые черты в просодии спортивного радиокомментария (экспериментально-фонетическое исследование на материале британских, американских и русских футбольных репортажей): дисс. … канд. филол. наук. Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2006. 174 с.
8. *Халеева С.А.* Типологический аспект языка спортивного радиокомментария. Издательство: Пятигорский государственный лингвистический университет (Пятигорск). Пятигорск, 2008. 170 с.

5.9.8.

А.В. Хихлун, О.В. Афанасьева

Арктический государственный агротехнологический университет,
экономический факультет,
кафедра «Социально-гуманитарных дисциплин»,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, aureliamikh@mail.ru, ov_afanasyeva@mail

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «행복/СЧАСТЬЕ» /«ДЬОЛ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается отражение концепта «счастье» в языковом сознании носителей якутского и корейского языков. Применены концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, ассоциативный эксперимент. При исследовании данной темы мы выявили, что у каждого народа есть свои видения концепта «счастье», свое представление о счастье, которые отображают культуру отдельного народа и его историю развития как общества.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, якутский язык, корейский язык

Сознание и язык народа тесно взаимосвязаны. Сознание народа оказывает влияние на язык. В языке выражается общенациональное миропонимание, отношение к различным идеалам, укладам и традициям поведения.

Н.Ю. Шведова определяет концепт как «содержательная сторона словесного знака…» [6]. Мы рассматриваем концепт как содержательную сторону словесного знака, которая отражает содержание полученных знаний, опыта, результатов деятельности, как индивида, так и целого общества.

Для того чтобы изучить языковое сознание в современной науке широко употребляется метод ассоциативного эксперимента. В прикладной психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента: «свободный», «направленный», «цепочный» [2]. Мы базируемся на проведении свободного ассоциативного эксперимента среди носителей якутского и корейского языков.

Для того чтобы лучше понять смысл понятия «дьол/счастье» и выделить слова-стимулы концепта «счастье» мы заглянули в толковые словари якутского языка и нашли следующие дефиниции концепта «дьол».

1. Дьол аат. Баҕа санаа туолуута, туох эмэ үчүгэйтэн аһара астыныы, дуоһуйуу. Искренняя удовлетворенность от исполнения желания, чувство довольства и радости, счастье [5, 393].
2. Онлайн-словарь якутского языка определяет *дьол* как «счастье, удача» [7].

Далее представлены словарные дефиниции концепта «행복/счастье» в корейском языке: 1)행복[명사] - 복된 좋은 운수. «Удача, счастье». [유의어]- похожие слова 만족 - удовлетворение, 복 - удача, 흡족 -достаток [12], 2) 행복(幸福, 영어: счастье, 3)행복 – 복된 좋은 운수. [비슷한 말] 행우]-похожее слово «удача, везение».

И в корейском, и в якутском языках «счастье» представляется как «состояние, когда человек чувствует радость, удовлетворение».

В ходе исследования словарных дефиниций были выявлены следующие слова-стимулы, как наиболее часто повторяющиеся в двух языках: 1) «счастье», 2) «радость», 3) «удовлетворение», 4) «удача», 5) «исполнение желаний».

В эксперименте приняли участие студенты Северо-Восточного федерального университета в количестве 100 человек (54 девушки, 46 парней в возрасте от 19-24 лет). Студенты иностранных языков Хангук в г. Сеул, университетов в городах Тэгу и Кванджу. Возраст участников от 20 до 25 лет, было опрошено 48 девушек и 52 парня.

Ниже представлена таблица с отражением концепта «행복/счастье/дьол» в языковом сознании носителей якутского и корейского языков.

Таблица 1 - Реакции носителей якутского и корейского языков на слова-стимулы

Слово-стимул	Реакция/частотность Носители якутского языка	Реакция/частотность Носители корейского языка
1.Дьол /행복 «счастье»	1.Үөрүү / радость/27 2.Соргу / благополучие/16 3.Оҕо / ребенок/9 4.Олох / жизнь/7 5.Дьиэ кэргэн / семья/4 6.Сор / несчастье, үөрэх / образование, харчы / деньги, таптал / любовь/3 7.Семья, мичээр / улыбка, кустук / радуга/2	1.가족 [kajok] / семья/24 2.웃음 [useum] / смех/12 3.사랑 [sarang] / любовь/7 4.하나님 [hananim] / Бог/6 5.돈[ton]/деньги, 네잎클로버[neipkeullobo]/ четырехлистный клевер/5 6기쁨 [kippeum]/радость, 친구 [chingu] / друг,엄마[omma]/мама,애인[aein]/ возлюбленный,여자친구[yojachingu] любимая девушка/3 7.성공 [songgong] успех, 여행 [yohaeng] / путешествие, 꿈 [kkum]/мечта, 잠[cham]/сон/2
2.Үөрүү /기쁨 [kippeum] радость	1.Дьол / счастье/23 2.Көтүү / полет/18 3.Күлүү / смех/9 4.Оҕо / ребенок, доҕоттор / друзья/7 5.Таптал / любовь/5	1. 행복 [haengbeouk]/счастье /26 2. 슬픔 [syulpeum]/грусть/14 3. 웃음 [useum]/смех/12 4. 성공 [songgong]/удача/4 5. 연인 [yonin]/возлюбленный/3
3.Дуоһуйуу 만족 [manjok]/ удовлетворение	1.Сынньалан / отдых/22 2.Астыныы / удовольствие/17 3.Сынньаныы / отдых/14 4.Дьол / счастье/9 5.Үөрүү / радость/8 6.Ырыа / песня/5 7.Уоскуйуу / умиротворение/3 8.Үлэ / работа/2	1. 배부름 [paebureum]/сытость/15 2. 뿌듯함 [ppydeutham]/наполненность/14 3. 행복 [haengbeouk]/счастье/9 4. 기쁨 [kippeum]/радость/8 5. 불만 [bulman]/неудовлетворенность/6 6. 성공 [songgong]/успех/5 7. 성적 [songjok]/оценки, 공부 [kongbu]/учеба/3 8. 뿌듯 [ppudeut]/наполненность, 만두 [mandu] / пельмени, 100/2
4.Уруй-туску /좋은 운수 [choeun unsu] удача	1.Дьол / счастье/25 2.Харчы / деньги/18 3.Дьиэ кэргэн / семья/8	1. 행운 [haengun] / удача, везение/18 2. 복권 [bokkuon] / выигрыш в лотерее/16 3. 김첨지 / КимЧхомДжи/13

	4.Доруобуйа / здоровье/6 5.Үөруу / радость/5 6.Дьоллоох дьиэ кэргэн / счастливая семья/3	4. 설렁탕 / суп солльонтан/10 5. 신년 [shinnyuon] / вера/9 6. 행복 [haengbeok] / счастье/6 7. 복 [beouk] / удача/5 8. 기분 좋은 날 [kibun choeun nal'] / день, когда настроение хорошее/4 9. 돈 [ton] / деньги, 성공 [songong] / удача/3 10. 웃음 [useum] / смех, А+/2
*5.Баҕа санаа туолуута /*꿈 이루어지기 [kkum iruojigi] *исполнение желания*	1.Дьол / счастье/43 2.Үөрүү / радость/26 3Ситиһии / успех/9 4.Ыра / мечта/7 5.Үөрүү-көтүү / большая радость/5 6.Кыайыы / победа/3	1. 노력 [noryuk] / стремление/34 2. 행복 [haengbeok] / счастье/18 3.희망 [himang] / надежда/11 4. 기쁨 [kippeum] / радость/8 5. 장래희망 [changnaehimang] / надежда на будущее/5 6. 목적 [mokchok] / цель/4 7. 취업 [chuiop] / место работы, 성취감 [songchuigam] / достижение/3 8. 제발 [chebal'] / пожалуйста, 호기심 [hogishim] / смелость, 사장 [sajang] / директор, 몸짱 [momchang] / человек с хорошим телосложением/1

Сознание народа влияет не только на язык, но и лексику, фразеологию, грамматику. В языке проявляются мировоззрение, отношение к устоявшимся идеалам, ценностям, правилам. При исследовании данной темы мы выявили, что у каждого народа есть свои видения концепта «счастье», свое представление о счастье, которые отображают культуру отдельного народа и его историю развития как общества. Однако есть и общечеловеческие понятия, которые встречаются у двух народов и носят универсальный характер, например, такие реакции, как семья, любовь, деньги встречаются довольно часто и среди ответов якутов, и среди ответов корейцев.

Список литературы

1. Ассоциативный словарь якутского языка http://adictsakha.nsu.ru/dict
2. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. -М.: -АСТ: Астрель, 2005. -С. 351.
3. *Горошко Е.И.* Интегрированная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; Москва.: РА Каравелла, 2001. – С. 143-230
4. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. - Т.1 -1282 с.
5. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. Т. 3 / под ред. П.А. Слепцова. -Новосибирск.: Наука, 2006.- 844 с.
6. *Шведова Н.Ю.* Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова/под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998.
7. http://sakhatyla.ru/translate
8. Большой русско-корейский словарь/под редакцией Л.Б. Никольского, Цой Ден Ху http://in-yaz-book.ru/korean/korean-rus-dic.html

5.9.8.

Т.А. Чилова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
социально-гуманитарный институт,
кафедра английского языка,
Нальчик, rinkas@rambler.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКИ ЧУВСТВЕННГО ВОСПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются возможности использования перцептивной лексики в познании мира. Представлена сущность восприятия как первой ступени познания, обозначена иерархическая структура перцептивных модусов, обоснована закономерность использования перцептивной лексики в целях вторичного означивания фрагментов действительности.

Ключевые слова: *восприятие, модусы перцепции, зрение, вкус.*

Восприятие – важнейшая составляющая человеческого бытия - реализуется посредством комплексного действия перцептивных каналов: зрения, слуха и осязания. Основные модусы перцепции позволяют человеку контактировать с окружающим миром и получать самую разнообразную информацию. Первоначально, это простые ощущения, которые далее при активном участии сознания человека, складываются в определенные структуры знания. Восприятие образует первую ступень познания [2, с.17]. Познание телесно, воплощено (embodied) и определяется строением тела человека, его способностями видеть, слышать, ощущать [4; 8].

Изучение лексики чувственного восприятия имеет непреходящую актуальность, поскольку позволяет получить представление о том, что из безграничного объема перцептивной информации, воздействующей на человека, отражается в языке [1; 3; 5].

Цель настоящей статьи заключается в попытке представить когнитивный потенциал лексики чувственного восприятия в создании единиц вторичной номинации, ее возможности творить новые смыслы. Предметом исследования послужили образные единицы кабардино-черкесского языка, вербализующие *зрение* и *вкус*, представленные в самом полном словаре кабардино-черкесского языка [7].

В системе перцептивных модусов выделяются ведущие каналы – зрение и слух при определяющей роли первого. Несомненно, зрение играет главную роль в восприятии мира, в практической и теоретической деятельности человека. Зрение обеспечивает человеку ориентацию в мире, возможность различать объекты, дифференцировать их – т.е. осуществлять важнейшую мыслительную функцию – категоризацию. Значимость зрения в перцептивной системе человека носит абсолютный характер. Это дает основание называть естественный язык, естественный интеллект “ориентированными на наглядность”, “visually oriented”, “перцептивно мотивированными”» [6]. С помощью зрения человек получает два вида информации: объекты, заполняющие пространство (цвет, размер форма) и положение объекта в пространстве. Данная информация чрезвычайно объемна и многомерна, находит самое разнообразное отражение в языке.

Объем языковой репрезентации той или иной перцептивной системы человека прямо пропорционален ее значимости в жизнедеятельности человека. Соответственно, приоритет зрительного модуса в перцептивной системе человека проявляется в количестве и разнообразии языковых единиц, обслуживающих данный канал восприятия. Следовательно, ее потенциал в создании единиц вторичной номинации чрезвычайно велик.

Важность *зрения* как основного способа познания отражается в концептуализации ценных объектов на основании свойств и характеристик человеческого глаза. Например, - *нэм хуэдэ (подобный глазам; как глаза)* – желанный, любимый, дорогой. *Глаз* используется для

вербализации широкого диапазона чувств. Например, симпатия, благосклонность передается сочетанием *нэфIкIэ еплъын* – (букв. посмотреть хорошим глазом). Более сильное чувство - проникнуться к кому-либо добрым чувством, симпатией – передает сочетание *и нэфI щыхуэн* (букв. хорошим, добрым глазом потереться, погладить). Интенсивность любви передается посредством актуализации смысла ‘ограничение поля зрения’- *плъапIэ имыIэжын (абы фIэкIа)* - (букв. не иметь выбора, куда смотреть, кроме как на кого-либо). Намерение любящего стерпеть все от объекта любви передается его готовностью вынести наличие постороннего предмета в газах: *нэм щIэхуами щIэмыхын/къыщIэмыхын* (букв. даже если в глаза попал, не вынимать) – любить, все прощая.

Паремии кабардинского языка подтверждают ценность глаз в жизни человека, они практически равны самой жизни: *уи нэ къеIэмэ и псэм еIэж* (букв. если тебя хватают за глаза, то и ты душу хватай); является ее гарантом: *нэм псэм и хъумакIуэш* (букв. глаз душу бережет). Сохранность человека определяется также наличием неповрежденных глаз: *и нэр итщ и псэ пытщ* - букв. глаза есть, душа в теле есть. Носители кабардинского языка безоговорочно доверяют зрению: *и нэм къигъапцIэркъым* - глаза не обманывают. Визуальная привлекательность является критерием общей положительной оценки: *нэм екур гуми йокIу*- что нравится глазу, то понравится и сердцу. Еще одним свидетельством исключительного статуса зрения в когнитивной деятельности служит выраженная тенденция именовать стремление искаженного восприятия действительности через создание физического препятствия зрительному восприятию: *нэр къыщипхъуэн* (букв. – застелить глаза) - ничего не видеть, помутнение в глазах. Обратное явление – интеллектуальное прозрение – передается восстановлением зрительной способности - *нэр гъэплъэн* - раскрыть глаза, посмотреть. Интенсивность зависти, невозможность стерпеть это чувство передается готовностью человека лишить себя глаз, лишь бы не видеть успех другого: *нэ ищIын* - букв. выколоть себе глаза. Образные единицы отражают достоверность информации, получаемой по визуальному каналу: *нитIкIэ лъэгъун* – увидеть собственными глазами. Представленный материал подтверждает исходный тезис о приоритетности зрения в познании мира.

Когнитивный потенциал периферийных модусов перцепции, вкуса и запаха, например, меньше как по количеству единиц вторичной номинации, так и по диапазону векторного разнообразия. Однако это не означает их второсортности. Человеку нет необходимости детально структурировать малозначимые фрагменты действительности, каковыми являются вкус и запах. Логика и порядок жизни определяют номинативную плотность того или иного фрагмента реальности.

Значение вкусовых прилагательных не поддается толкованию традиционными способами: экспликация сигнификативного содержания, или синонимический перифраз. Например, признак зрительной перцепции *лъэгэ* (высокий) допускает объяснение его содержания - *зи лъэбжэм къыщыщIэдзауэ зи щхэьмкIэ кIыху, ину хэIэтыкэ* – имеющий большое протяжение снизу вверх. Значение вкусового признака может быть эксплицировано лишь через отсылку к эталону, типичному носителю вкусового ощущения: *фом хуэдэу IэфI* - сладкий как мед; *зэзым хуэдэу дыдж*- горький как желчь.

Вкусовая перцепция носит контактный характер, что обуславливает высокую степень субъективности этого модуса по сравнению со зрением, например. Вкусовые ощущения не квалифицируют признак по градуальной шкале, а представляют широкий диапазон разнообразных вкусовых впечатлений. Этим объясняется синкретизм вкусовых признаков. К примеру, крепкий чай без сахара может быть горьким - *дыдж* для одного человека, а для другого сладким, т.е. вкусным (*IэфI)*. Вкусовая перцепция отражает специфичные черты, связанные с пищевыми традициями не только языкового коллектива в целом, но и отдельного региона и даже отдельной семьи. Они складываются годами под влиянием вкусовых привычек, бытующих в ограниченных географических или социальных ареалах одного и того же этноса. Несмотря на сложность объективации вкусовой перцепции и ее диффузный характер, человек распространяет вкусовые ощущения на другие фрагменты реального мира.

В качестве эмпирийной основы вторичных наименований вкусовых признаков выступает реакция рецепторов человека на различные пищевые раздражители, которая фиксируется в сознании в виде устойчивой связи. Экспериментально доказана связь *сладкого* с выработкой гормона счастья - дофамина. Этот же гормон вырабатывается в момент приобретения приятного опыта, в период ожидания каких-либо приятных событий, или положительных воспоминаний [8]. Такая психофизиологическая основа определяет положительный вектор использования *сладкого* в целях вторичной номинации. Например: *гукъэкIыж IэфIхэр* – сладкие воспоминания; *гъащIэ IэфI* – сладкая жизнь*;* дуней *IэфI* – сладкая жизнь (земная); *псалъэ IэфI* – приятные, нежные слова; *сабий IэфI* - приятный, нежный ребенок. Концептуальное расширение признака *IэфI* (сладкий) проявляется при обозначении вкусной еды вообще. Например: *нащэ IэфI* - вкусный огурец – о свежем, сочном, хрустящем огурце*; псы IэфI* - вкусная вода – о природной воде, без примесей и запахов, прохладной, утоляющей жажду; *щыпс IэфI* – вкусный соус; *шатэ IэфI* - вкусная сметана – о свежей, домашней сметане без всяких добавок. Репрезентация *вкусного* через *сладкое* свидетельствует о сближении этой вкусовой перцепции с положительными органолептическими свойствами еды. Получается, что *сладкий* замещает категориальный признак вкус, объединяющий другие перцептивные признаки – острый, горький, кислый.

Лексика, представляющая перцептивные модусы, играет важную роль в объективации различных фрагментов мира. Выявленные различия в познавательной активности перцепции зрения и вкуса определяются их онтологическими свойствами и значимостью в жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. *Гедина М.А.* Феномен восприятия в контексте языковой картины мира (на материале английского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2011. 23 с.
2. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов.– М.: Фил. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. *Лаенко Л.В.* Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005. 465 с.
4. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
5. *Рузин И.Г.* Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 23 с.
6. *Рябцева Н.К.* Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
7. *Словарь кабардино-черкесского языка* / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарскогонаучного центра РАН. – М.: Дигора, 1999. – 860 с.
8. *Lakoff G., Johnson M.* Philosophy in the flesh: embodied mind and its challenge to Western thought. New York, Basic Books, 1999. - 590 p.

5.9.8.

Ж.Ю. Шацкая

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского,
факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков для специальных целей,
Омск, zhanna-shats@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «МОДА» И «FASHION»

В данной работе представлены результаты исследования концептов «Мода» и «Fashion» через метонимические модели. Полученные результаты указывают на универсальные и исключительные метонимические образы. К универсальным образам относится образ артефакта, занятия, восприятия, части от целого, способа действия и условия. Исключительными метонимическими образами в русском языковом сознании являются предметы одежды и обуви. В английском языковом сознании fashion обозначает совокупность, основу и способность.

Ключевые слова: *метонимия, метонимическая репрезентация, концепт.*

В связи с тем, что когнитивный аспект занимает одно из главных мест в лингвистике, внимание ученых направлено на изучение роли метафоризации и метонимизации как особых когнитивных операций, участвующих в процессах концептуализации и категоризации предметов и явлений внешнего и внутреннего мира человека. Метонимическая концептуализация, наряду с метафорической, может быть рассмотрена как один из вариантов образной концептуализации мира и как языковая форма описания концепта.

Метонимия также как и метафора имеет многовековую историю. Первое упоминание метонимии относится к античным временам. Аристотель и Цицерон называют выражения метонимическими, в «которых вместо точно соответствующего предмету слова представляется иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в теснейшей связи [1, с. 234].

Существуют различные подходы к определению метонимии. С позиции когнитивного подхода, метонимия является средством, позволяющим понять процессы мышления. Метонимия воспринимается как «один из принципов организации обыденного мышления и определенный способ концептуализации и категоризации действительности» [7, с. 4]. Метонимия выступает инструментом в концептуализации категорий и признается языковым механизмом организации языковой картины мира.

Изучение когнитивного аспекта метонимии началось сравнительно недавно. Ученые отмечают, что «метонимический механизм играет огромную роль в когнитивной деятельности человека … и представляет со-бой когнитивную операцию» [4, http:// www.ssu.samara.ru]. Метонимия наряду с метафорой считается важнейшим источником ментальных про-цессов в области индивидуального и коллективного самосознания, ведет к «более глубокому пониманию процессов, лежащих в ее основе» [5, с.90].

Для метонимии особое значение имеет ментальная операция «перефоку-сировки, или сдвига фокуса внимания» [8, с. 257-311], происходящего в сознании говорящего при концептуализации и вербализации того или иного предмета или явления. Так, раскрывая сущность метонимии как когнитивного процесса, Е.В. Падучева отмечает: «Метонимию обычно определяют как перенос по смежности» [6, с. 190].

В уровне семантики метонимия соотносится с непересекающимися классами единиц, т.е происходит перенос «названия с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным предметом по смежности» [2, с.17]. Полагаем, что возможно рассматривать метонимию как языковую форму описания содержания концепта.

Под концептом мы понимаем «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную

этнокультурной спецификой» [3, с.70]. Метонимические образы вносят существенные дополнения в раскрытие содержание концепта, в котором отражается специфика того или иного этноса.

В качестве материала для изучения были проанализированы примеры из Британского национального корпуса, тексты из Национального корпуса русского языка, текстов электронных модных журналов. Кроме того, был использован текст книги Л. Капризной «Записки из модного дома».

Как показал сопоставительный анализ примеров, были выявлены универсальные метонимические модели и модели, представленные только в отдельно взятой картине мира.

К универсальным метонимическим моделям мы относим следующие модели:

Метонимическая модель «Мода/Fashion – это артефакт». В русской картине мира мода – это маленькая картина, определенный механизм, абстрактная вещь: «**Мода** для меня – **это нечто абстрактное**» (http://lookatfashion).

Метонимические особенности fashion – артефакта в английской картине более широко раскрываются через образы предметов собственности, индивидуальных предметов, предметов с определенными характеристиками, предметов, обозначающих механизм: «And **fashion is** perhaps unexpectedly, **the most powerful of these devices**, as it permeates every aspect of daily life» (http://bnc.bl.uk).

Метонимическая модель «Мода/Fashion – это вид деятельности/занятие». В данной модели более развернуто показан метонимический образ моды в русской картине мира. Мода обозначает различные виды занятий, может быть предметом изучения, наукой, профессией: «**Мода – это моя профессия**! – парировала я» («Записки из модного дома», стр.113).

Наиболее детально в английской картине мира fashion представлена хорошо организованным динамичным бизнесом, пользующимся спросом и поддерживающим стремление оставаться молодым: «**Fashion is a business where you don't get old**» (http://corpus.byu.edu/bnc).

Метонимическая модель «Мода/Fashion – это восприятие». В русской картине мира восприятие моды связано с явлениями, происходящими в обществе: «**Мода – это явление стихийное** и требующее денег» (http://podrostki.clan.ru), в английской картине мира – с богатством, массовостью, определенными чертами характера, терминами и понятиями: «In family law today **fashion is informalism or delegalization**» (http://corpus.byu.edu).

Метонимическая модель «Мода/Fashion – это часть от целого» репрезентирует метонимический образ пространства: «**Мода – это**, пожалуй, **то место, где точно никогда не говори никогда**» (http://osinka.ru), «…and **fashion is a perfect place** to present Fashion Week» (http://company.co/uk).

Метонимическая модель «Мода/Fashion – это способ выражения/образ действия». В русской картине мира мода является определенным стилем жизни: «**Мода – это манера ходить, танцевать, принимать те или иные лекарства, заводить тех или иных собак, поливать те или иные цветы, жить в том или ином интерьере, слушать определенную музыку, носить мобильный телефон на шее**» (http://osinka.ru). В английской картине мира fashion изображается формой искусства: «To some, **fashion is a form of art**» (http://company.co/uk), определенным приемом: «But for most people **fashion is a method of utilizing clothes, accessories and hair**» (http://www.company.co.uk).

Также следует отметить метонимическую модель **«Мода/Fashion – это условие»,** в которой мода и fashion представляют собой возможность совершения действий: «**Мода** для меня – **это возможность самовыражения**» (http://lookatfashion.ru), «For me, **fashion is the opportunity to stage the royal furs**» (http://www.look.co.uk).

Исключительной для русской картины мира стала метонимическая модель **«Мода/Fashion – это модная вещь».** Мода метонимически представляет предметы одежды и обуви: «**Мода – это высокие каблуки**, в которых удобно с утра до вечера» (http://lookatfashion).

В отдельно взятой английской картине мира исключительными являются метонимические модели **«Fashion – это совокупность».** Fashion обозначает одежду в целом: «**Fashion is the**

clothes and not just the runway» (http://www.company.co.uk), **«Fashion – это основа».** Fashion метонимически означает источник фантазий: «**Fashion is a source of fantasy**. It helps inspire you to look your best» (http://www.vogue.co.uk) и **«Fashion – это способность».** Данная модель демонстрирует физические способности: «**The fashion is a power** that dictates denim for spring and summer» (http://www.glamourmagazine.co.uk) и сильные чувства: «**Fashion is a true passion for painting**. I created my own style» (http://www.company.co.uk).

Итак, проведенный анализ показал, что содержание концептов «Мода» и «Fashion» в русской и английской картинах мира представлено универсальными и исключительными моделями. Метонимические образы артефакта, занятия, восприятия, части от целого, способа действия, условия являются универсальными.

В обеих картинах мира метонимическая репрезентация способствовала выделению ряда образов, в которых мода и fashion представляют отдельные стороны общественной жизни. Мода как часть социума больше ориентирована на различные виды деятельности, fashion метонимически обозначает предпринимательскую сторону, приносящую доход. Эмоционально-психологическая направленность в большей степени проявляется в русской картине мира. В метонимических образах моды и fashion акцентируется внимание на творческой деятельности, производственной сфере и возможности конкурировать.

Мода и fashion также метонимически осмысляются как закрепленное, статичное место. Более детально образ пространства представлен в русской картине мира. Для английской картины мира характерны метонимические образы предметов собственности, определенных предметов. В русской картине мира проявляется больше динамики, поскольку мода метонимически обозначает поведение, определенный стиль жизни, способ отражения действий.

В обеих картинах мира были определены исключительные метонимические образы. В русской картине мира мода метонимически выражает предмет одежды и обуви. В английской картине мира fashion обозначает совокупность, основу и способность.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля. Антология текстов / под ред. О. М. Фрейденберга. – СПб., 1996. – 362 с.
2. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М., 1963. – 251 с.
3. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64-72.
4. *Илюхина Н.А.* Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище» / Н. А. Илюхина. – URL: http://www.ssu.samara.ru /vestnik /gum / 2002 web3 /yaz /20023/601/htm (дата обращения: 02.12.2023).
5. *Калинина С.В.* Метонимия как языковая репрезентация концептов отраслевого знания (на примере английской нефтегазовой терминосистемы) // Сервис plus, т. 15, № 2, 2021. – С.85 – 96.
6. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. *Падучева Е.В.* Метафора и ее родственники / Е. В. Падучева // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура : сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 187–203.
8. *Рунова Н.В.* Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. В. Рунова ; Моск. гос ун-т. им. М.В. Ломоносова. – Калининград, 2006. – 25 с.
9. *Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. Concept Structuring Systems / L. Talmy. – Cambridge, Massachusetts ; L., England : MIT Press, 2003. – 1076 p.

5.9.8.

Е.В. Шишова канд. филол. наук

Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра языкознания и иностранных языков,
Казань, preclara@yandex.ru

ДИСФЕМИЯ КОЛОРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ОСНОВНОГО СПЕКТРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется механизм колоративной дисфемизации, то есть способы создания коммуникативно агрессивной и иной неблагожелательной атмосферы между собеседниками, достигаемой при помощи колоративных языковых инструментов. Акцент лексико-фразеологических единиц на колоративности, цветообозначении, сообщает экспрессивность языковому материалу, которая может оказаться неуместна в силу ее оскорбительного характера. Именно поэтому целью исследования является индуктивное выведение доказательства тому, что колоративность может играть дисфемизмирующую роль в высказывании.

Ключевые слова: *дисфемия, колоративность, коннотация, экспрессивность, пейорация.*

Актуальность темы исследования определяется большим количеством практического материала, существующего в английском языке, то есть активным и разносторонним использованием колоративных наименований для выражения мыслей в разных сферах жизни. Каждый цвет имеет широкий спектр ассоциативных связей, является носителем стертых метафорических смыслов. Переосмысление по сходству акцентирует эмотивную, образную, ассоциативную природу, обладающих особой интерпретативной значимостью, поэтому столь актуальной становится аксиологическая градуировка колоративных речевых единиц.

В связи с поставленной целью решались следующие задачи: 1) определить совокупность колоративных единиц основного спектра; 2) отобрать дисфемистические единицы среди колоративных наименований английского языка; 3) выявить механизм дисфемизации колоративных словосочетаний как на лингвистическом уровне, так и на экстралингвистическом.

Научная новизна материалов статьи состоит в том, что впервые среди исследований средств дисфемизации фигурирует колоративность, обычно рассматриваемая лингвистами в качестве зеркала национального миропонимания окружающей действительности, её экспрессивного выражения в языке.

В результате теоретического исследования установлен факт того, что коннотативная часть значения колоративных языковых единиц и дисфемизмов может совпадать, отчего и следует вывод о способности метафорических цветообозначений пейоративно влиять на коммуникативный акт, то есть дисфемизировать его. Эмпирическое исследование колоративного материала подтверждает наши теоретические предположения, иллюстрирует лексическими и речевыми дисфемизмами выдвинутые постулаты. Таким образом, результатом изучения является понимание значительной роли применения стилистических оборотов речи в пейорации колоративных наименований.

Теоретической базой работы стали монографии, научные статьи и исследования ученых-лингвистов в области эвфемантики [3; 9;10] в связи с необходимостью понимания природы и сущности процесса дисфемизации, соотношения дисфемии со смежными коммуникативными явлениями; а также труды по лексикологии, семантике и стилистике [1; 2; 7].

Материалами исследования первостепенно стали словарные статьи электронного сборника Lingvo. В процессе осуществления выборки фразеологизированных колоративов по пометам и возможным дисфемистическим признакам привлекались материалы словарей: 1. CCALED = Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition. – HarperCollins Publishers, 2008. 2. ODE = Oxford Dictionary of English, 3rd Digital Edition. – Oxford University Press, 2010. 3. Universal, 2014 = Англо-русский словарь общей лексики (ABBYY, 2014), подготовленный лексикографической группой отдела прикладной лингвистики компании ABBYY. Контекстуальное обоснование дисфемистичности ряда колоративов было найдено в Британском национальном корпусе среди публикаций художественной, публицистической литературы и стенограмм радиопередач (Cooper, Jilly. Polo. London: Bantam (Corgi), 1991, pp. 162-267; Glyn, Richards. The philosophy of Gandhi. London: Curzon Press Ltd, 1991, pp. 178; Bill Heine radio phone. URL: https://www.english-corpora.org/bnc/).

Для обнаружения дисфемистической колоративности нами применялись следующие методы лингвистического исследования – компонентный анализ (изучение содержательной стороны языковых единиц), интроспективный (выявление особенностей языковых структур и процессов на основе субъективных наблюдений) и структурный методы (понимание структуры языковых единиц). Речевая дисфемия колоративных наименований исследовалась путем дискурсивного анализа коммуникативных событий исходя из ключевых слов.

Теоретическая значимость состоит в объединении результатов исследований разнообразных сфер научного познания – языковой, психологической и естественнонаучной, то есть результатов исследований дисфемии, семантики, концептов и психологии восприятия, дискурса, физики цвета и национальной картины мира.

Практической значимостью изучения в рамках настоящей статьи является разработка стилистических аспектов колоративных наименований, которая может применяться для совершенствования словарей, контекстуальной детализации лексикографического материала. Изыскания настоящей статьи могут послужить источником при разработке курсов и спецкурсов по лексикологии, семантике, стилистике текста.

Колоративные наименования – это способы обозначения объектов действительности посредством упоминания их цветовой принадлежности. Любое колоративное наименование сообщает окружающим одну из характеристик описываемого предмета, которая, однако, может не считаться эпитетом, то есть выразительным определением. Интенцией адресата, таким образом, не является передача дополнительных эмоциональных значений. Однако колоративность зачастую вызывает множество ассоциаций у адресанта, так как передаваемая информация мысленно представляется в его сознании. Колоративность в английском языке обладает широким многообразием сфер употребления, соответственно широкий спектр ассоциаций имеется у адресанта, которые не дают возможности воспринять колоративность нейтрально, исключительно поглотив информативную часть сообщения. В связи с отсутствием изначальной нейтральности речевого послания адресант ранжирует полученную колоративную единицу по аксиологической шкале. Одним из её полюсов является дисфемистический.

Дисфемия активно исследовалась в авторском диссертационном исследовании, в результате чего были выведены ее характеристики [11]. Объем понятия составляют ситуативно неуместные языковые формы, употребленные с целью умышленной стратегической или иронической дискредитации партнера, имеющие лексические (воспроизведение табуированных денотатов) и речевые (реализованные коннотативной пейорацией) репрезентации (классификация вслед за Катеневой, 2013 и Резановой, 2009) [4; 10]. Лексические дисфемизмы – это чистые, устоявшиеся дисфемизмы, они представлены в лексикографических источниках сниженными единицами субстандарта и нонстандарта [5], то есть ненормативной и некодифицированной лексикой, табуированной лексикой, лексикой сниженного стиля (вульгарные, фамильярные, грубые обозначения), обсценной и бранной лексикой (с обобщенно-неодобрительной оценкой), инвективной лексикой. В словарях

обнаруживаются благодаря пометам «презр.», «пренебр.», «бран.», «фамильяр.», «груб.», «ирон.», «неодобр.».

Колоративный языковой материал широко представлен в английском языке, в связи с чем обратимся к наименованиям, включающим единицы основного спектра.

Появление концепции основных цветов связано с необходимостью воспроизводить цвета, для которых в палитре художника не было точного цветового эквивалента. Развитие техники цветовоспроизведения требовало минимизации числа таких цветов, в связи с чем были разработаны концептуально взаимодополняющие методы получения смешанных цветов: смешивание цветных лучей (от источников света, имеющих определённый спектральный состав), и смешивание красок (отражающих свет, и имеющих свои характерные спектры отражения).

Смешивание цветов зависит от цветовой модели. Существуют аддитивная и субтрактивная модели смешивания [8]. В аддитивной модели смешивания цвета получаются как смешивание лучей. При отсутствии лучей нет никакого цвета — чёрный, максимальное смешение даёт белый. Примером аддитивной цветовой модели является RGB (Red, Green, Blue), то есть такие цвета, как красный, зеленый, синий. Аддитивное смешение цветов — метод синтеза цвета, основанный на сложении аддитивных цветов, то есть цветов непосредственно излучающих объектов. Метод основан на особенностях строения зрительного анализатора человека, в частности на таком явлении как метамерия. Смешивая три основных цвета: красный, зелёный и синий — в определенном соотношении, можно воспроизвести большинство воспринимаемых человеком цветов.

В субтрактивной модели смешивания цвета получаются как смешивание красок. При отсутствии краски нет никакого цвета — белый, максимальное смешение даёт чёрный. Примером субтрактивной цветовой модели является CMYK (Cyan, Magenta, Yellow, Key). Данный формат цветоделения состоит из голубого, пурпурного, жёлтого и чёрного цветов.

В результате совмещения моделей цветоделения можно вывести существование трех основных цветов: красный, жёлтый и синий. Остальные же цвета цветового круга образуются смешиванием этих трех в различных пропорциях.

Лексические колоративные классы рассматриваются нами вслед за специалистами в области цветоведения [2; 6] как межчастеречная категория, включающая слова разной грамматической природы, объединенные в один лексический класс на основе семы цвета. Таким образом, лексические колоративные дисфемизмы основного спектра в английском языке представлены следующими единицами:

Red cent – монета номиналом в один цент, в XIX веке изготовляемая из меди, с отражением пренебрежительного оттенка, которым обладает в английском языке (в «Oxford Dictionary of English» за выражением следует помета «with negative»), может называться «медный грош». Соответственно стилистически сниженным характером обладает выражение «to care a red cent for/about smth.» (наплевать на что-либо) (Lingvo Universal, 2014) и пословица «It is not worth a red cent» (Гроша ломаного не стоит) (ODE, 2010).

Историзм «Красная Армия», связанный с социалистической или коммунистической революцией (red revolution), имеет в английском языке редуцированную форму с уничижительным (ODE, 2010), неодобрительным (CCALED, 2008) оттенком «the Red». К нему примыкает слоган времен «холодной войны» – better dead than red («лучше быть мертвым, чем красным») (перевод наш).

У индейцев, исторически проживавших на территории современных США, подчеркивается красный оттенок кожи в сравнении с «белыми» европейскими колонизаторами (Red Indian), что оскорбительно для них; также как и у жителей Китая, имеющий от природы желтоватый оттенок кожи, оскорбительно подчеркивается данная отличительная характеристика внешности (помета «offensive»/«оскорбительно» в ODE, 2010 подтверждает лексикографическую дисфемию колоратива).

Blue в одном из своих значений представлен в английском языке значением «учёный (о женщине)» с пометой «презр.», что является сокращенной формой bluestocking – учёная

женщина, «синий чулок», педантка. Дисфемистический характер лексема приобрела в XVIII веке, когда использовалась для обозначения женщин, посещавших литературные собрания, где некоторые мужчины предпочитали менее формальную одежду, то есть вместо положенных черных чулков носили синие.

Сниженный характер клише «to talk a blue streak» (трещать, говорить без остановки) очевиден, его уместное использование – прерогатива исключительно разговорной речи между сверстниками, в связи с чем его дисфемизационная роль в большом количестве случаев не оспорима.

Жёлтый цвет в английском языке вызывает множество негативных ассоциаций, которые выражаются в переносных значениях данного колоратива, выведенном из контекстуальных значений. Во-первых, употребляясь в «He has a yellow streak in him. — Он трусоват», дистрибутивным значением колоративной лексемы становится «трусливый, боязливый» (Universal, 2014). Характеризуя прессу, жёлтый становится показателем содержания информации низкого качества: yellow press – жёлтая пресса, продажная, бульварная (Universal, 2014).

Дисфемистический характер рассмотренных выше примеров аргументирован в дополнение к имеющимся при них лексикографическим пометам сниженного характера.

Неуместное морально-этическое самоопределение лица в момент речевой реализации, зависимое от культурно-исторических, контекстуальных условий также может приводить к дисфемизации речи, или речевой дисфемии. Языковые средства, обладающие пейоративно-депретативной эмотивностью, экспрессивностью (слова и выражения с презрительным, пренебрежительным, бранным, фамильярным, грубым, ироническим или неодобрительным оттенком), отрицательной оценочностью или представляющие стилистические погрешности (профессионализмы, деминиутивы, окказионализмы, реалии) могут дискредитировать партнера по коммуникации несмотря на то, что не имеют лексикографических помет о возможном употреблении в оскорбительном для адресанта смысле.

Сравнительные обороты едва ли могут нейтрально описать красноту на лице адресанта, если употреблены в диалоге. Важным аспектом является факт того, с чем сравнивается лицо: уподобление эстетически приятному объекту действительности будет эвфемизировать характеризуемое лицо и наоборот. Так, оценочно противоположны друг другу сопоставления красноты, возникшей от смущения, в результате эмоций или внешних факторов, – red as a beetroot, и природной, здоровой, – red as a cherry (с румянцем во всю щеку, румяный как наливное яблочко). Подобными оборотами, уничижающими достоинство адресанта, могут быть: «hair as red as carrots», «a face as red as a bloody rag», «face was as round and as red as an autumn apple», «hands as red as blood pudding», «face was as red as a tomato» (из употреблений на British National Corpus: https://www.english-corpora.org/bnc/). Нейтральна может быть самооценка, как в примере: «…she'd picked a pew next to the radiator. She'd be as red as those beetroots in the window in a minute» («…она выбрала скамью рядом с радиатором. Через минуту она была бы такой же красной, как та свекла на витрине») (Cooper, 1991). В данном примере причины наступления красноты объективны, и комментарий состоит в колоративном самооценивании лица, как части нейтрально-обобщенного описания ситуации.

Крылатая фраза из поэмы Теннисона с латинским названием «In Memoriam» «red in tooth and claw» подразумевает использование беспощадной, жестокой тактики во время конфликта или конкуренции, поэтому колоративное словосочетание может образно переводиться по-разному, но всегда с акцентом на враждебности: «…the law of the human species. Nature, he says, may be red in tooth and claw» («…о законе человеческого рода. Природа, говорит он, может быть красной, зубастой, когтистой») (Glyn, 1991, с. 178).

Следуя идеям Алефиренко о том, что назначением фразеологизмов является выражение оценки и отношения [1], отметим несколько колоративных фразеологизмов-дисфемизмов английского языка: a red rag to a bull (жертва чьей-то ярости, провокатор), который совершает провоцирующие действия – to throw red meat to smb. (провоцировать кого-л.; давать кому-л.), и, соответственно, ответчик приходит в ярость и теряет самообладание в

выражении «to see red» (разозлиться, рассердиться, прийти в ярость, потерять самообладание).

К группе колоративных фразеологизмов-дисфемизмов относится также ряд выражений с цветом «blue»: blue in the face (раздухарившийся, возбуждённый), to cry oneself blue in the face (кричать до посинения), once in a blue moon (очень редко), to drink till all's blue (допиться до белой горячки), to make the air blue (ругаться, сквернословить, поносить кого-либо, ругаться на чём свет стоит), out of the blue (совершенно неожиданно, гром среди ясного неба, снег на голову, с неба свалиться).

Метафорическое выражение «red herring» может носить оскорбительный характер тогда, как в прямом смысле означает «красная селедка». Изначально сильно пахнущая копчёная селёдка использовалась, чтобы сбивать охотничьих собак со следа. Абстрагировано в переносном смысле как «отвлекающий манёвр» выражение не воспринимается одномоментно, так как сильно прямое его звучание, как в примере: «And the issue of privatization is a complete red herring. The debt charges on the recreation facilities, for example, would remain, whoever was running them and there is absolutely no possibility that private contractors would actually take over the debt charges» («А вопрос о приватизации – это вообще красная селедка. Например, долговые обязательства по базам отдыха останутся за теми, кто ими управляет, и нет абсолютно никакой возможности, что частные подрядчики возьмут на себя эти долговые обязательства») (Bill Heine radio phone). Обсуждение серьезных экономических, политических, правовых вопросов прерывается дисфемистическим обсуждением продукта питания.

Морально отвергаемые и общественно неприемлемые реалии имеют априори негативные коннотации, даже если и не номинированы прямо (red lamp district – квартал публичных домов).

Негативные исторические факты могут «впасть в немилость» в английском языке – blue boy (северянин в Гражданской войне США между северными и южными штатами).

Колоративность выделяет и другие социальные требования и обязательства, придавая им тем самым дисфемистический характер: ряд выражений, связанных с долгами, показывает их эквивалентность красному цвету (in the red –влезший в долги, превысивший кредит, убыточный, to go into (the) red – приносить дефицит, становиться убыточным). Данный факт имеет этимологическое объяснение и связан с записью долгов красными чернилами. Красный цвет в данных выражениях устрашает адресанта, выделяет его трудное материальное положение.

Метонимическая колоративность английского языка умаляет честь и достоинство человека, сводя его трудовые функции к части его униформы. Подобное отношение в английском языке сформировано к носильщикам чемоданов на железной дороге (red cap – «красная кепка»), отчасти морякам и полицейским ((the) men/gentlemen/boys in blue – «люди в синем»), а также к используемым им профессиональным атрибутам (blue and white – полицейская машина). Даже колоративно определяемое явление может быть представлено в переносном смысле, например, в выражении blue flu, острое инфекционное заболевание в колоративной аранжировке будет означать не объявленную официально забастовку полицейских, которые не выходят на работу, ссылаясь на грипп.

Отыменные глаголы перенимают пейоративную коннотацию наименований цвета, например, This top coat would blue it (Это пальто совершенно не идёт к остальному костюму, оно всё портит, то есть «синит») (Universal, 2014), или построены на игре слов в связи с омонимией (blue и blew имеют одинаковую транскрипцию, то есть являются омофонами, например, So Papa Eccles had the money? - And blued it! — Так у папы Экклса были деньги? - И какие! И как он их все продул!) (Universal, 2014).

Таким образом, цветовая палитра современного английского языка представлена яркими, экспрессивными выражениями, способными нарушить нормы паритетного диалога. В ходе исследования выявлено, что колоративность, а именно словосочетания с цветовыми лексемами красного, синего и желтого, усиливают дисфемизацию, способны негативно

выделять лицо на фоне общества. Переносное значение, априори присущее колоративным словосочетаниям, влечет применение разнообразных механизмов дискредитации личности – сравнение, метонимия, метафора. Тропы, участвующие в создании колоративной пейорации, не всегда фразеологизированы и обладают соответствующими лексикографическими пометами. Экстралингвистические факторы могут оказать значительное влияние на формирование негативных оценок окказионально употребленных колоративных сочетаний, однозначно определить которые не представляется возможным, так как входит в компетентность адресанта.

Перспективы дальнейшего исследования колоративности многообразны: сопоставление цветовых ассоциаций, существующих в разных языках, приведет к пониманию картин мира самобытных народов и их общности.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и паремиология: Учеб. пособие для бакалаврского уровня филол. образ-я. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. *Бахалина Н.Б.* История цветообозначения в русском языке. – М.: 1975. – 285 с.
3. *Бойко Т.В.* Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 25 с.
4. *Катенева И.Г.* Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы. – Челябинск: изд-во Челябинского государственного университета, 2013. – Вып. 80. №21(312). – С. 269-276.
5. *Кёстер-Тома З.* Стандарт, субстандарт, нонстандарт. – Берлин: Русистика, 1993. – № 2. – С. 15-31.
6. *Кульпина В.Г.* Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. - М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
7. *Москвин В.П.* Риторика и теория коммуникации: Виды, стили и тактики речевого общения.– М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 222 с.
8. *Немов Р.С.* Психологический словарь. – М: Владос, 2007.
9. *Резанова А.Н.* Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам. – СПб: ООО «КнижныйДом», 2008. – №27(61). – С. 268-271.
10. *Резанова А.Н.* Семантические отношения внутри дисфемистических преобразований. – Санкт-Петербург: STUDIA LINGUISTICA, 2009. – НомерXVIII. – С. 167-173.
11. *Шишова Е.В.* Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе: дис. канд. филол. наук. – Казань, 2017.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

М.В. Елкина канд. филол. наук, А.Д. Паутов канд. ист. наук, Л.Г. Пушкарева канд. филол. наук

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
факультет физической культуры,
кафедра общественных и гуманитарных дисциплин,
Омск, elkinamari@mail.ru, alexiy9000@rambler.ru, lgpush@mail.ru

СПЕЦИФИКА МАСТЕР-БРЕНДА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ»)

В работе представлены результаты анализа особенностей мастер-бренда «Спорт – норма жизни», направленного на создание условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе на повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовку спортивного резерва. Авторами исследования на обозначены проблемные точки в продвижении составляющих мастер-бренд суббрендов.

Ключевые слова: *связи с общественностью, информационное обеспечение, мастер-бренд, спорт.*

Актуальность. Современная социокультурная ситуация характеризуется возрастанием роли спортивной составляющей в обществе, что объясняется ведущей позицией спорта в системе ценностей людей, представляющей собой, как отмечается в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», сферу социально-культурной деятельности, совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. В рамках национального проекта «Демография» с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. на территории России реализуется мастер-бренд «Спорт – норма жизни», объединяющий множество спортивных мероприятий, где параллельно с физкультурно-спортивной направленностью важными аспектами выступают социогуманитарные идеи, эстетика спортивной игры [1].

Цель данного исследования – проанализировать информационную специфику мастер-бренда (на примере федерального проекта «Спорт – норма жизни»). Задачи исследования: 1) охарактеризовать спортивный мастер-бренд; 2) проанализировать с позиций информационной обеспеченности ключевые элементы архитектуры рассматриваемого мастер-бренда; 3) обозначить проблемные точки в продвижении составляющих мастер-бренд суббрендов.

Основным методом исследования выступил мониторинг интернет-сайтов, освещающих ключевые мероприятия проекта «Спорт – норма жизни». Кроме мониторинга нами использовался общенаучный метод анализа.

Мастер-бренд в сфере физической культуры и спорта позволяет в контексте реализации намеченной стратегии создавать несколько суббрендов, что позволяет более эффективно достигать целей, дает возможность быть гибким и соответствовать потребностям нескольких сегментов аудитории. Спортивный мастер-бренд – это бренд, являющийся ключевым по отношению к брендам, формирующимся на его платформе. Задача мастер-бренда заключается в объединении брендовых спортивных событий, их связи с базовыми ценностями, которые представляет мастер-бренд.

Для анализируемого федерального проекта «Спорт – норма жизни» разработана платформа бренда (суть бренда, его миссия, философия, компетенции, послания, убеждения, ценности, характеристики, мечта, видение и модель архитектуры), константы фирменного стиля (логотип и его дополнительные версии, уникальный фирменный цвет, паттерн) и носители мастер-бренда (сайт, футболки, бейсболки, вымпелы, ручки, значки, пакеты)[1].

Для 6 крупных мероприятий, являющихся ключевыми элементами архитектуры рассматриваемого мастер-бренда («Лыжня России», «Оранжевый мяч», «Декада спорта и здоровья», «Кросс Нации», «День физкультурника», «Спартакиада»), с сохранением преемственности созданы индивидуальные логотипы, декоративные элементы и определены цвета.

«Лыжня России» является ежегодным крупным спортивно-массовым мероприятием для любителей бега на лыжах. По числу участников данное мероприятие превосходит подобные забеги как в России, так и в Европе. Сайт выполнен достаточно просто, содержит базовую информацию о проекте, список городов-участников и логотипы информационных партнеров (телеканал «Спорт», радио «Маяк», газета «Советский спорт» и др.) и спонсоров («Газпром», «Спортмастер», «Форвард» и др.), выполненные в посредственном качестве без возможности их открытия. Сайт выполнен в бело-голубых тонах, что характерно для зимних видов спорта и содержит логотип проекта, представляющий собой пару лыж, скрепленных флагом РФ на фоне снежинки. Надпись (логотип) «Лыжня России» напрямую указывает на само мероприятие. Также на сайте представлена ссылка на гимн, однако она не является рабочей. Сайт практически не обновляется, дополнительную или актуальную информацию посмотреть невозможно.

«Оранжевый мяч» – всероссийский турнир по уличному баскетболу (стритболу) среди любительских команд разных возрастных категорий. Обычно проводится в рамках Дня физкультурника, география участников охватывает 16 городов, количество участников оценивается до 25 000 человек. Не имеет значительного информационного обеспечения, уступая в этом той же «Лыжне России». Собственного сайта нет, информация о турнире представлена на правительственных региональных сайтах и сайтах баскетбольных спортивных клубов, а также в сообществе «ВКонтакте». Информационные сообщения обновляются редко, в основном оформлены в виде заметки о прошедшем мероприятии. Информацию о предстоящем турнире найти сложно. Генеральным спонсором выступает компания Газпром; спонсоры и информационные партнеры варьируются в зависимости от региона. В целом можно отметить слабую информационную подготовку данного турнира.

«Декада спорта и здоровья» – ежегодное семейное спортивно-массовое мероприятие, проходящее во время зимних каникул. Проводится по всей России, где каждый регион предлагает свою программу спортивного праздника, исходя из климатических условий, наличия материально-технической базы и т. п. Среди мероприятий наиболее распространены зимние виды спорта, включая лыжные гонки, сноуборд, туризм, легкоатлетический кросс. В январе 2023 г. в различных мероприятиях «Декады спорта и здоровья» приняло участие около 3,5 млн человек [4]. Информация о нем представлена только на региональных государственных порталах. Собственного сайта нет.

Всероссийский день бега «Кросс нации» за время своего существования превратился в самый массовый и значительный по охвату спортивный проект. Уникальность проекта заключается в многообразии дистанций, рассчитанных на разные уровни физической подготовки.

Информационная обеспеченность события характеризуется отсутствием единого информационного портала. Оно освещается на сайтах региональных, муниципальных органов власти, на интернет-площадках организаторов забега «на местах». Можно говорить о большом объеме информации, размещенной в многообразных источниках. Официальный сайт события является некликабельным. В целом, общую информацию о реализации мероприятия получить сложно.

Всесоюзный день физкультурника организация самостоятельно определяют программу праздника, которая может включать различного рода спартакиады, мастер-классы по видам спорта, встречи со спортсменами, групповые тренировки и др. Освещение событий спартакиады происходит на сайтах организаторов.

В заключение исследования сформулируем наиболее важные итоги с точки зрения информационного продвижения проекта «Спорт – норма жизни» в общественном сознании: 1) отсутствие единой информационной платформы проекта; 2) низкий уровень информирования «незаинтересованного» населения о предстоящих событиях в рамках реализации проекта; 3) отсутствие итоговых общероссийских протоколов реализации суббрендов.

Таким образом, в целом, можно отметить слабую информационную обеспеченность мероприятий проекта «Спорт – норма жизни». Собственный сайт имеет только «Лыжня России», остальные представлены на государственных информационных порталах в виде общей информации, кратких отчетов о прошедших мероприятиях, иногда дополненных фото-видео материалом.

Список литературы

1. Национальный проект «Демография». – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography (дата обращения: 23.10.2023).
2. Федеральный закон «О рекламе» (с изменениями на 31 июля 2020 года) – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901971356 (дата обращения: 22.10.2023).
3. Официальный сайт «Лыжня России» – Режим доступа: http://www.lijnya.ru/ (дата обращения: 16.11.2023).
4. Федеральный центр подготовки спортивного резерва – Режим доступа: https://fcpsr.ru/ (дата обращения: 17.11.2023).

5.9.9.

Д.А. Захаров, П.Е. Топорков

Институт филологии и массмедиа,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, ptoporkovnewnew@yandex.ru

КИНЕМАТОГРАФ РУБЕНА ЭСТЛУНДА КАК «КРИВОЕ ЗЕРКАЛО» МЕДИАДИСКУРСА

В работе представлен анализ понятия медиадискурса и его использования в трилогии кинофильмов Рубена Эстлунда «Форс-мажор», «Квадрат» и «Треугольник печали». Кинематографический опыт режиссёра трактуется в контексте дискурсивного анализа медиапространства. Показано взаимодействие эстетических форм «отражения действительности» с медийной логикой интерпретации информационных поводов.

Ключевые слова: *медиадискурс, интерпретация, СМИ, кинематограф, сатира, Рубен Эстлунд.*

Современный кинематограф существует в ситуации интенсивного давления со стороны новых стратегий символического обмена. Речь идёт, на первый взгляд, о формальной стороне вопроса: вызов традиционному полнометражному кино бросают как сериальная культура, так и разнообразные форматы новых медиа. Но перспективы этого вызова более значительны. Они охватывают сам статус символических форм в культуре и коммуникации, механизмы их интерпретации и взаимодействие разных моделей описания т.н. социальной реальности. Рубен Эстлунд – один их тех современных режиссёров, кто работает на самом острие взаимодействия разных моделей интерпретации социальных процессов, поэтому неслучайно, что проблематика его фильмов во многом пересекается с тем, что формирует «повестку дня» в дискурсе современных медиа.

В качестве материала нашего анализа выступает своеобразная кинотрилогия Рубена Эстлунда: «Форс-мажор», «Квадрат» и «Треугольник печали» – три наиболее успешных фильма режиссёра, объединённые общей концептуальной основой трактовки событий.

Ссылаясь на подход, предложенный А.В. Авидзба («…медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [1, С. 37-38]), мы можем охватить трилогию Р. Эстлунда обширнее, ведь при реализации этого подхода рассматривается не только общественное пространство массовой коммуникации в целом, но и его конкретные формы и методы работы с информационными поводами. Кроме того, в этом случае есть возможность отчётливее обозначить первую проблему, представленную режиссером в фильме «Форс-мажор» – борьба социального и биологического в современной культуре.

Завязка фильма динамична и проста: стереотипизированная «семья с достатком» приезжает на отдых в горы. Беззаботные деньки на лыжах прерывает ужин в ресторане, где по необъяснимой причине на героев и остальных посетителей заведения летит огромная снежная волна. Пока охваченные паникой окружающие бегут со всех ног, дети героев не могут сдвинуться с места из-за неудобной лыжной обуви. Мать, готовая принять смерть, прикрывает детей от снега, когда оказывается, что волна оказалась неопасной. Но главный вопрос в том, где всё это время был муж? Как оказалось, глава семейства сбежал и укрылся в безопасном месте, прихватив смартфон. Такой поступок шокирует жену, что дает ей почву для размышления: стоит ли дальше доверять этому человеку, готовому ради своей жизни отдать на смерть самых близких людей?

В первую очередь, в фильме стоит рассматривать медиадискурс как формат многократного рекламного отражения. В таком случае под «кривым зеркалом» подразумевается вторичное отражение – сатирическое осмысление рекламных стереотипов о «счастливой жизни»: после первых 5 минут фильма складывается впечатление, что герои будто сбежали с рекламного билборда. Рубен Эстлунд не случайно показывает, как его герои счастливо позируют у заснеженных гор для рекламного фотографа. Их непринужденность и улыбчивость создают ложное представление о семейном счастье героев, которое сформировано не в последнюю очередь теми же самыми рекламными компаниями. Из этого вытекает и следующая проблема медиадискурса – символическая репрезентация гендерных ролей. Как отмечает Л.Б. Темникова, «…в массмедиа для художественного дискурса характерен социальный заказ с целью утверждения или разрушения стереотипов, создания или разоблачения социально-политических мифов, критического осмысления и интерпретации прошлого с проекцией в настоящее, формирования определенной ценностной картины мира». [4, С. 295]. В контексте фильма Рубен Эстлунд рассуждает о стереотипах гендерной роли мужчины в обществе. Разрушение этих стереотипов происходит в конце фильма, когда мужчина в истерике признается, что его природный страх взял верх над мужественностью.

«Кривым зеркалом» медиадискурса в фильме «Форс-мажор» является отражение стереотипов о моногамной патриархальной семье, которые Рубен Эстлунд ставит под сомнение неудобными вопросами о природе человеческого страха и семейной заботы, понимании роли мужчины в обществе и рекламной формы медиадискурса.

В фильме «Квадрат» представлена иная проблема медиадискурса: современное искусство и его влияние на общество. Главный герой Кристиан – куратор музея современного искусства, пример внешне привлекательного и интеллигентного мужчины, чья жизнь меняется после того, как в один из дней у него крадут телефон, бумажник и фамильные дедушкины запонки. В попытке найти преступника, он забывает о работе и случайно подтверждает выпуск рекламного ролика нового экспоната «квадрат» – геометрической фигуры на полу, нахождение на которой символизирует равноправие и любовь друг к другу. Итогом этого становится ролик, где бедная белокурая девочка с котенком, встав на «квадрат», взрывается, тем самым вызывая негодование и всплеск агрессии со стороны аудитории. Кроме того, показательна сцена, где Кристиан с коллегой едут в дом, где предположительно живет похититель кошелька. Пока главный герой колеблется, рассуждая о правильности поиска воришки, по радио запускается песня «Genesis – *Justice*» (от англ. *справедливост*ь), тем самым мнимо подтверждая решение героя продолжать путь, ведь это, как ему кажется, путь справедливости. Какая бы ни была задумка, какой бы ролик ни сняли, чтобы поддержать интерес к работе, какую бы форму современное искусство не приняло на данный момент, проблемы, которые оно пытается решить, останутся всегда.

Третий и завершающий наш анализ фильм «Треугольник печали» рассказывает о жизнях представителей так называемой «элиты»: богатые бизнесмены, супермодели-инфлюенсеры. Их рвение к роскошной жизни приводит к тому, что во время отдыха на первоклассной яхте, все герои попадают на остров, где им придется выживать. Здесь медиадискурс проявляется себя в форме критической демонстрации злободневной проблемы богатых и бедных: работники экипажа, которые обязаны исполнять все прихоти богачей, даже если это противоречит здравому смыслу, полная беспомощность элиты перед лицом реальной опасности, внутренняя пустота в сравнении с идеальной внешностью моделей. Как отмечал А.П. Назаретян, «коммутативный проект массмедийного дискурса заключается в непосредственном воздействии на общественное сознание и на социальную практику, приведение их в соответствии с разрабатываемой обществом духовно-нравственной формулой социального блага» [3, С. 3], что в рамках анализа данного фильма подразумевает изобличительный характер в отношении современной западной элиты общества. Показательным примером служит сцена, где она из влиятельных пассажирок жалуется капитану, сыгранному Вуди Харрельсоном, что паруса яхты грязные, хотя на самом деле у

моторной яхты парусов нет в принципе. «Кривое зеркало» медиадискурса в этой сцене представляет собой то, что М.Р. Желтухина определяет как «…«вписывание» текущей многообразной социальной практики человека, творческой динамики актуальной социальной мысли, отражающей особенности когнитивного и коммуникативного опыта человека, его волю и характер притязаний» [2, С. 3], что в данном случае демонстрируется Рубеном Эстлундом в виде отношения к современным бизнесменами, инфлюенсерам, «стартаперам» и др.

«Кривое зеркало» медиадискурса Рубена Эстлунда в фильме «Треугольник печали» – это сатирическое высказывание о медийном облике людей «высшего сорта». Пока информационное поле СМИ насыщено новостями из жизни знаменитостей, блогеров и др., режиссер демонстрирует жесткое, провокационное, но все-таки в какой-то степени разностороннее видение современной информационной повестки.

Как отмечал А.П. Назаретян, «…понятие «медийного дискурса» относится к проблемному полю массовой коммуникации как процессу обмена информацией между всеми субъектами общества, нацеленного на формирование общественного мнения по поводу социально значимого фрагмента социального бытия» [3, С. 4]. Для Рубена Эстлунда таковыми являются темы семейных взаимоотношений, позиционирование современного искусства и безвкусие рекламных компаний, а также противоречия капиталистического общества как такового. Подобный формат обмена информации адресанта и адресата (т.е. режиссера и зрителя) используется для донесения определенных идей, которые не только обеспечат реакцию общественного мнения, но и сформируют определенные парадигмы мышления, в том числе в контексте эстетизации и деэстетизации объектов социальной реальности как источников авторского высказывания в СМИ и кинематографе.

Список литературы

1. *Авидзба А.В.* Медиадискурс как составляюшая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Абхазия, 2016. С. 35-48.
2. *Желтухина М.Р.* Медиадискурс // Дискурсология . – Волгоград: Дискурс ПИ, 2016. – С. 292-296.
3. *Назаретян А.П.* Агрессивная толпа: массовая паника, слухи // Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.
4. *Темникова Л.Б.* К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ: электронный журнал. 2016, №119(05). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-mediadiskursa/viewer.

5.9.9.

[1]А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, [2]С.Г. Аксенов д-р экон. наук, [2]В.Д. Чистонов, [3]В.С. Кругликова канд. педагог. наук, [3]А.А. Илиева канд. филол. наук, [3]В.Ф. Усманов канд. педагог. наук, [1]А.Б. Кахрамонов, [1]Д.Г. Даутбаев, [1]К.А. Гончарова

[1]Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом
ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru,
[2]Уфимский университет науки и технологий,
[3]Бирский филиал Уфимский университет науки и технологий

«ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА» — ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В декабре 2023 года в Башкирском государственном медицинском университете состоялся фестиваль студенческих научных кружков, на котором были представлены экспозиции свыше 60 кафедр. «Вестник студенческого научного кружка» кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО стал основой экспозиции, в котором представлены журналистские статьи и материалы обучающихся отдельно по каждому месяцу с фотоиллюстрациями и комментариями к ним. Тираж ежемесячного издания 300 экземпляров пользуется особым спросом у обучающихся всех университетов.

Ключевые слова: *журналистика, медицина, здравоохранение, Башкирский государственный медицинский университет, вестник.*

18 декабря 2023 года в Башкирском государственном медицинском университете традиционно проводится День лечебного факультета (самого первого). В плане мероприятий к Дню лечебного факультета были: научная конференция, спортивные соревнования, лекции, встречи, а также фестиваль (смотр) студенческих научных кружков, на котором были представлены экспозиции свыше 60 кафедр. В Башкирском государственном медицинском университете на 1 декабря 2023 года обучаются свыше 15 тысяч студентов (из них почти 4 тысячи иностранные студенты), больше обучающихся в республике только в Уфимском университете науки и технологий — почти 50 тысяч студентов. Обучающие активисты под руководством ассистента Д.Г. Даутбаева (БГМУ) предложили подготовить в 2023 году к печати ежемесячный журнал, который содержал следующие разделы: введение и обзор текущих научных событий за прошедший месяц; три основных главы [музееведение, исторический (архивный), кино- и фотодокументы]. Особое внимание уделяется музееведению (медицинскому и спортивному): 2023 год в Республике Башкортостан — Год спорта, объявленный Главой Республикой Башкортостан Радием Фаритовичем Хабировым, также исполнилось 90 лет медицинскому музееведению Республики Башкортостан. В 2024 году Национальному музею Республики Башкортостан исполняется 160 лет и 450 лет столице городу Уфа. В Уфе и Башкортостане много мест, связанных с медицинскими и спортивными организациями, мемориальные доски, памятники, улицы, бульвары, музеи и музейные экспозиции, связанные с известными учеными, спортсменами и тренерами. Авторами статей стали сами обучающие, которые непосредственно участвовали в научных, спортивных, учебных и общественных мероприятиях [1, 2]. Статьи сопровождаются большим количеством фотографий для наглядности и дополнительного эффекта — рекламы деятельности студенческого научного кружка. В Кировском районе около Башкирского государственного медицинского университета и Уфимского университета науки и технологий находятся два архива: Государственное казенное учреждение Национальный

архив Республики Башкортостан (Отдел фондов общественно-политических организаций и Отдел генеалогии, выставочной и публикационно-издательской деятельности), а также архивы университетов [3, 4, 5]. Таким образом, обучающие имеют возможность собирать архивные документы в период своего обучения для написания в будущем исследований на соискание ученых степеней по шифру 5.6.6. История науки и техники, что значительно повышает интерес к научным исследованиям. Большим стимулом для занятие научной работой и проведением исследований обучающимися в последние годы стали повышенные и именные стипендии (университет, профсоюзное движение, министерство науки и образования). Раздел кино- и фотодокументов получил заметное место благодаря современной технике (смартфоны, айфона и др.): проведение записи видео- и фотофиксации наиболее интересных моментов жизнедеятельности выдающихся ученых, спортсменов, тренеров, животных и растений — получило неограниченные возможности в стиле и жанре изложения (учебная и научная кинодокументалистика). Особенно это важно при работе с иностранными обучающимися, например, в медицинском университете обучается 4111 человек из 54 стран мира. Объяснение в учебном фильме с элементами учебного рисунка имеет неоспоримое преимущество перед устным объяснением (учитывая разный уровень подготовки обучающихся). Первоначальный тираж 300 экземпляров (А5 формат), который мгновенно расходится и пользуется большим спросом, особенно у обучающихся ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан и др.). Есть у некоторых номеров и Приложение в объеме 10-15 страниц, чаще это иллюстративное для дополнение к тексту. Изначально планировалось 3 редактора в журнале, но по факту над декабрьским номером работают 31 редактор. Также в журнале будет страничка отличника, именинника, известного спортивного деятеля, долгожителя и известного врача, спортсмена, тренера. В настоящее время количество страниц 30-40, в дальнейшем планируется увеличение до 60-80 страниц. Журнал сразу стал актуальным, издается он в полноцвет, поэтому имеет преимущество перед другими газетами и журналами. Планируется проведение мастер-классов, семинаров по различным направлениям журнала в следующем году, а также участие в международной книжной ярмарки «Китап-байрам».

Выводы: 1) В 2023 году впервые в Республике Башкортостан стал издаваться ежемесячный журнал «Вестник студенческого научного кружка» на кафедре общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета, который стал журналистской школой для обучающихся всех курсов и факультетов.

2) Тираж журнала «Вестник студенческого научного кружка» 300 экземпляров пользуется большим спросом, т.к. хорошо проиллюстрирован фотографиями со всех научных, учебных и общественных мероприятий, где участвуют активисты научного сообщества. существует также его электронная версия. Планируется дополнять электронную версию приложением (блок фотографий и текста 10—15 страниц), в зависимости от научной или общественной значимости мероприятия.

3) Журнал «Вестник студенческого научного кружка» стал хорошей школой для обучающихся — начинающих журналистов (первоначально было запланировано 3 редактора, по итогу на декабрь месяц 31 редактор на общественных началах).

Список литературы

1. *Авраамов Д.С.* Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: Изд-во Мос. Ун-та, 1999. — 224 с.
2. Блокнот журналиста. К XV съезду Союза журналистов Башкортостана. Уфа, 2001. – С. 4-7.
3. *Каган-Пономарев М.Я.* Литераторы-врачи: Очерки и подходы с приложением Библиографического словаря. – Изд. 2-е, испр. и доп. — М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2010. – 464 с.
4. *Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д.* Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
5. *Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисов А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа.* Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. – С.22-24.

5.9.9.

[1]А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, [2]С.Г. Аксенов д-р экон. наук,
[3]В.Ф. Усманов канд. педагог. наук, [2]В.Д. Чистонов, [3]З.Р. Крылова, [3]Е.В. Тулкубаева,
[1]А.Б. Кахрамонов, [1]Д.Г. Даутбаев, [1]К.А. Гончарова

[1]Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом
ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru,
[2]Уфимский университет науки и технологий,
[3]Бирский филиал Уфимский университет науки и технологий

МЕДИЦИНСКИЕ И СПОРТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ (ВРЕМЕННЫЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ)

На протяжении последних лет студенческий научный кружок кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО занимает 1 место, что обусловлено тем, что в основе своей работы он опирается на медицинские и спортивные направления (принципы) журналистики. Опыт создания временных рабочих групп начинающих журналистов среди обучающихся стал передовым во многих университетах Башкортостана. Первые интервью-беседы имеют исключительное значение при освещении вопросов укрепления здоровья и его профилактики (физическая культура, спорт). Создание временных рабочих групп (ВРГ) началось с написания методического пособия с использованием медицинских и спортивных принципов (направлений) журналистики.

Ключевые слова: *научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт, временные рабочие группы.*

В Башкирском государственном медицинском университете на кафедре общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО на протяжении многих лет проводится организация научного сообщества обучающихся в университетах с использованием медицинских и спортивных направлений (принципов) журналистики — создаются временные рабочие группы для написания публикаций в различные издательства. В 2020 году студентами С.П. Климец, С.Ф. Кутуевой, Д.Г. Даутбаевым были разработаны методические рекомендации по организации работы научного кружка, который является структурным отделом молодежного научного общества Башкирского государственного медицинского университета [1]. В основу работу кружка были заложены медицинские и спортивные принципы журналистики (интервью, беседа, запись и др.) [2]. Привлечение студентов в научные кружки проводится работниками университета (*прим. авт.:* некоторые из них члены Союза журналистов РФ и РБ) на лекциях, практических занятиях, при индивидуальных беседах. До начала каждого учебного года кафедрой разрабатывается и вывешивается на доске объявлений кафедры примерная тематика студенческих научных работ. Тема научной работы определяется руководителем кружка с учетом пожеланий обучающегося. Выбранная тема должна быть актуальной, конкретной, узкой и доступной к исполнению, чтобы можно было закончить ее за 1-2 года (за период обучения на кафедрах). Уже на первом занятии по курсу «История медицины» приводятся примеры редакторской работы с текстом учебника — для лаконичности написания одного или двух абзацев текста. Для лучшей образности приводятся тексты включающие примеры здорового образа жизни, занятие физической культурой и спортом, т.к. эти темы очень близки и понятны обучающимся 1—2 курсов. На первом заседании научного кружка избирается староста и секретарь, которые осуществляют организационную работу по проведению заседаний

кружка, контроль за работой студентов и ведение документации. Организация студенческого научного сообщества в университетах (временные рабочие группы) прежде всего использует в своей работе медицинские и спортивные направления (принципы) журналистики. Для написания научной статьи используются методы наблюдения, исторического исследования, методы сравнения, обобщения, классификации, мониторинга и качественного содержательного анализа полос исследуемых изданий. Медицина представляет собой не только систему научной деятельности, область производства нового знания, но и сферу практической деятельности, важнейший социальный институт [3, с.165]. Сегодня можно выделить три основных подхода прессы к отражению медицинской проблематики в современной общественно-политический периодике: 1) популяризация и продвижение научных медицинских (в том числе околомедицинских) знаний; 2) популяризация и пропаганда здоровья и здорового образа жизни (ЗОЖ); 3) освещение организационно-практической деятельности медицинских учреждений [3, с.168]. В основе работы временной рабочей группы (ВРГ) молодых журналистов лежит оперативность и своевременность подачи информации, где доминирует достоверность. ВРГ формируется по разным видам спорта, спортивных сообществ, кафедр, кружков, где количество участников колеблется от 3 человек и более, различной длительностью организованностью (при одном условии завершенности начатого дела). Задача руководителя ВРГ — педагогически правильное распределение работы. Техническая работа обучающихся при выполнении исследований обязательно должна сочетаться с познавательной для этого широко используют беседы, интервью, записи и др. Работа ВРГ строится на выполнении заданий научного руководителя в соответствии с планом работы кружка, рассмотренным и утвержденным на заседании кафедры. Члены кружка обязаны выполнять задания в сроки, установленные научным руководителем, и по результатам работы периодически делать сообщения или доклады на заседаниях научного сообщества обучающихся (максимально использовать написание статей в тематические сборники, газеты, журналы и др.). ВРГ — это площадка для проведения научно-исследовательской работы обучающихся, где каждый участник научного сообщества обучающихся получает возможность провести научную работу, выступить с докладом о проведенной работе, а в дальнейшем зафиксировать результаты научной работы в виде публикаций [5]. Не каждый обучающийся сможет сразу пройти этот путь, поэтому некоторые члены научного сообщества обучающихся выступают с докладами и посещают заседания научного кружка, для получения дополнительных знаний по интересующей тематике. Часто на научных сообществах обучающихся проводятся практические мероприятия, показ пациентов или необычных клинических случаев. При этом многообразии деятельности, каждый член научного кружка развивает навыки необходимые для дальнейшей научной, профессиональной или учебной деятельности. Члены научного сообщества обучающихся входят в него добровольно, поэтому распределенные обязанности не могут быть навязаны. Должны учитываться навыки, темперамент человека, его желание и возможность тратить на научного сообщества обучающихся свое личное время. При делегировании полномочий следует помнить, что у каждого члена научного кружка свои интересы, поэтому к каждому их них нужен индивидуальный подход. Предметная область медицинской и спортивной журналистики ВРГ, включает в себя: научный аспект медицины и спорта; медицинская и спортивная промышленность; социальный аспект (вопросы и структура организации медицинской помощи в системе отечественного здравоохранения) медицины и спорта; персоналии — герои интервью; этический аспект (этические проблемы медицины и спорта); правовой аспект в медицине и спорте; здоровый образ жизни и др. [4] Ведение страниц в социальных сетях обязательно для научного сообщества обучающихся БГМУ, УУНиТ и др. университетов. Для этого используется группа научного сообщества обучающихся во «вконтакте» и страница в «инстаграм». На фотографии сообщества должна стоять эмблема научного сообщества обучающихся, которая создается по единому шаблону. Социальные сети используются для общения, оповещения о заседаниях, вовлечении новых членов научного сообщества обучающихся. Оповещения о заседаниях должны выходить за 3

дня до дня проведения и включают дату, время, место заседания научного сообщества обучающихся. К постам лучше прикреплять картинки или информационные баннеры, где будет информация о прошедшем заседании. также некоторые ВРГ выкладывают презентации прочитанных докладов и написанных статей, брошюр, монографий.

Выводы: 1) Организация временных рабочих групп в университетах наиболее активная и эффективная формы журналистской работы обучающихся на современном этапе (интернет, сотовая связь и др.).

2) Временные рабочие группы позволяют привлечь большое количество обучающихся, особенно на первых курсах университетов, в последующем эффективно проводить ротацию руководителей групп в зависимости от поставленных медицинских или спортивных проблем при подготовке печатного издания.

Список литературы

1. *Климец С.П., Кутуева С.Ф., Даутбаев Д.Г.,* — структурный отдел молодежного научного общества БГМУ — Методические рекомендации по организации работы научного кружка. Уфа, БГМУ, 2020.

2. *Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д.* Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.

3. *Суворова С.П.* Медицинская проблематика в российских печатных СМИ / Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 12 (42) 2014, часть 2. – С.165—172.

4. *Авраамов Д.С.* Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: Изд-во Мос. Ун-та, 1999. — 224 с.

5. *Киньябулатов А.У., Зиятдинов Р.З., Шарафутдинова Н.Х., Фаюршин А.З., Ахмадиева Г.Р., Салемгареев И.И.* Вклад врачей-членов Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан в историю медицины. Казанская наука. 2014. № 7. С. 22-24.с.

5.9.9.

А.Р. Мухтаруллина, О.О. Сподарец

Уфимский университет науки и технологий,
институт гуманитарных и социальных наук:
высшая школа отечественной филологии,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов,
Уфа,tender_wo@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН КАК ТАКТИКА ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ США В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ КИТАЯ

В статье рассматривается прецедентный феномен как неотъемлемая составляющая политической карикатуры при освещении событий происходящих в мире. Авторы приходят к выводу о том, что прецедентный феномен в тесном единстве вербальных и визуальных средств выступает в роли одной из основных смыслообразующих тактик, к которым прибегает журналист при выражении субъективной позиции по отношению к политическим взглядам определенного лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: *прецедентный феномен, карикатура, политический дискурс, СМИ, тактика.*

Современные СМИ являются важнейшим фактором формирования мировоззрения общества, оказывая глобальное воздействие на мышление массовой аудитории при помощи вербальных и невербальных средств. Бесспорно, воздействующий потенциал карикатуры остается крайне высоким и влияет на принятие или отрицание обществом тех или иных идей и убеждений, мотивированных интересом автора вербально-визуального знака. Одним из средств актуализации авторской оценки на изобразительном и вербальном уровнях являются прецедентные феномены, которые запечатлены в сознании определенного лингвокультурного сообщества с той или иной оценочной коннотацией.

Цель данной статьи заключается в выявлении смысловой составляющей политической карикатуры Китая в отношении США, представленной прецедентными феноменами сквозь призму визуально-языковых образов, и определение роли прецедентных феноменов в данном типе сообщения.

Материалом исследования послужили политические карикатуры, представленные на страницах интернет-изданий Китая «China Daily» и «Global Times».

Известно, что успех карикатуры зависит от того, насколько правильно читатель декодирует единый замысел двух самостоятельных знаковых систем, заложенных художником. Адресат должен иметь достаточный багаж знаний, для того, чтобы верно считать все имплицитные смыслы сообщения. Так, «изображение и слово представляют собой коммуникативный канал, который образует медийный формат. Невербальные и вербальные компоненты в тесной взаимосвязи представляют собой один из способов передачи по большей части искусно закодированного авторского оценочного суждения» [1, с.47]

Как показывает проведенное исследование (50 сообщений в форме политической карикатуры), СМИ Китая демонстрируют довольно высокий уровень подачи международных новостей в сетевом медиапространстве в жанре политической карикатуры. Анализ имеющегося эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что наиболее частотным является обращение автора к прецедентным феноменам как одним из основных смыслообразующих тактик, к которым прибегает журналист при выражении субъективной позиции по отношению к политическим взглядам определенного лингвокультурного сообщества. В рамках настоящего исследования к вербальным прецедентным феноменам

относятся языковые стереотипы – клише, устойчивые выражения, актуальные прецедентные имена, события, ситуации, имеющие прототипическую базу [3,с.339]. В то время как визуальный прецедентный феномен определяется как визуализированное событие или явление, обладающее характерными, легко узнаваемыми и интерпретируемыми для носителей определенной лингвокультуры визуальными характеристиками [2, с.131].

Показательным примером актуализации данной тактики является карикатура (Рис.1), сопровождающаяся комментарием *War mania* опубликованная в издании China Daily. Вербальная составляющая сообщения указывает адресату на «нездоровую» позицию США к войне. Так, лексема "*mania*" (*"a mental illness that causes a person to be in a state of extreme physical and mental activity"* [4]), является эксплицитным средством выражения психического расстройства. Прецедентный образ Дяди Сэма изображен маньяком с безумными глазами, на плечах которого восседают дьявол и поверженный им ангел. Согласно вербальной составляющей самой карикатуры (множество слов *"war"* и единственное *"peace"*), очевидно, что США и его правительство не отдают себе отчет в происходящих событиях, они как будто управляемы дьяволом и жаждут войны.



Рис. 1 – Карикатура *War mania*

Еще одним ярким примером пропаганды войны со стороны США является карикатура *Fueling war* (Рис.2). Всем известный Дядюшка Сэм держит на вытянутых руках, словно чаше весов, билет со словами "*veto*", а в другой – макет ракеты с надписью "*arms sales*", которые отсылают читателя к прецедентной ситуации, связанной с наложением вето США на проект резолюции ОАЭ в Совете безопасности ООН, требующей немедленного прекращения огня. Весьма комичным является тот факт, что на глазах у персонифицированного образа США надеты очки в виде голубя с оливковой ветвью, что является универсальным символом миротворчества. Они словно на маскараде играют роли тех, кем сами не являются.



Рис. 2 – Карикатура *Fueling war*

Всем известна сила влияния американской пропаганды на мир в целом, нужные настроения о событиях, происходящих в мире, в основном формируются исходя из позиции западно-ориентированных СМИ. Карикатура, представленная интернет-изданием Global Times (Рис.3) с надписью *Crumbling public discourse* к изображению, отсылает читателя к прецедентным фактам из истории, напоминающим реципиенту о том, что способствовало установлению Американской гегемонии несколько сотен лет назад. Согласно информации, заложенной автором изображения – громкоговорители с флагом США, стоящие на земном шаре, уже вот-вот рухнут. Америка теряет свою доминирующую позицию в мире, а её попытки сохранить гегемонию обречены на провал.



Рис. 3 – Карикатура *Crumbling public discourse*

Еще одним примером угасающего идеала свободы и возможностей нации, существующего в США, выступает идея «Американской мечты», представленная в карикатуре в виде мыльного пузыря, который уже готов лопнуть (Рис.4).



Рис. 4 – Карикатура *False hope*

Художник прибегает к использованию прецедентного феномена *“American dream”* на вербально-визуальном уровне. Без лишней информации очевидно, что концепция американской мечты, которая долгие годы ассоциировалась у общества с надеждой на лучшее будущее при упорном труде становится недолговечным в современной реальности на фоне инфляции и экономического упадка в стране.

Таким образом, анализ прецедентных феноменов, репрезентирующих образ США в политической карикатуре Китая, показал, что положение США, как на мировой арене, так и внутриполитической, довольно шаткое. Прецедентные феномены, представленные лингво-визуальными средствами, вызывают в сознании реципиента определенные смысловые связи и позволяют авторам карикатур в лаконичной форме донести до адресата основную идею сообщения.

Список литературы

1. *Мухтаруллина А.Р., Сподарец О.О.* Стратегичность и модальность англоязычного новостного политического медиа-дискурса: монография /А.Р. Мухтаруллина, О.О. Сподарец. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 178 с.

2. *Тихонова С.А.* Прецедентные феномены в британской политической карикатуре, посвященной Брекситу // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2020. – № 5 (83). – С.130-148.

3. *Чанышева З.З.* Стереотипы в лингвокультурологической парадигме // Homo loquens в языке, культуре, по.знании: Сбо.рник научных статей. К 70-летию про.фессо.ра Р.З. Мурясо.ва. Ч.I / о.тв. ред. З.З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 338-349.

4. Cambridge Dictionary Online URL: https:// dictionary.cambridge.org/ dictionary/english/mania?ysclid=lqlzjnenxt36179961 (дата обращения: 23.12.2023)

5.9.9.

В.С. Расторгуева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы,
Липецк, rastrgueva-vera@rambler.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ

В работе рассматриваются вопросы функционирования литературного мема, принадлежащего группе креолизованных мемов, в свете карнавальных коммуникативных медиапрактик. Выделяются группы литературных мемов по типу информации, закодированной в сообщении. Анализ литературного мема как социокультурного феномена позволяет выявить характер вовлеченности автора и адресата в культурный контекст русской классической литературы, степень осознания молодежной аудиторией национальных кодов.

Ключевые слова: *литературный мем, культурный код, карнавальный смех, комический эффект, коммуникативный сбой, «перевернутый» дискурс.*

Понятие «мем» появилось в 1976, но в российском сегменте интернета его популярность выросла в последнее десятилетие. В отечественных толковых словарях, в словарях иностранных слов и в «Словаре новейших иностранных слов» Е. Н. Шагаловой значение слова «мем» или «интернет-мем» не зафиксировано. Этот факт объяснятся, во-первых, тем, что явление «интернет-мема» развивающееся, противоречивое, не до конца осмысленное в современном научном пространстве, хотя во многом уже описанное, о чем свидетельствует появление новой области научных исследований – меметики. Во-вторых, интернет-мем – объект междисциплинарного исследования, вызывающий широкий научный интерес у лингвистов, социологов, психологов, философов, специалистов в сфере интернет-коммуникаций.

Среди толкований мема (под мемом в основном понимают единицу культурной информации) следует выделить определение Н.И Клушиной и А.В. Николаевой. «Мем – это интернет-жанр, базирующийся на идее, оформленной в виде запоминающегося и быстро распространяющегося в виртуальном пространстве образа» [5, с.129]. У литературоведов и фольклористов вызывает интерес именно такой подход к исследованию мема, с точки зрения функционирования жанра, идеи и образа в современной медиасреде.

Одно из направлений подобных исследований связано с идеей диалога и карнавализации, обоснованной в трудах М.М. Бахтина. Как пишет А.А. Сычев, «виртуальный мир, как и карнавал, является идеальной зоной фамильярного контакта, отменяющего иерархические отношения и нивелирующего статусные различия собеседников» [7].

Основная характеристика мема – создание комического эффекта, который достигается благодаря амбивалентному карнавальному смеху. Такой смех, как пишет М.М. Бахтин, не позволяет «абсолютизироваться и застыть в односторонней серьезности» ни одному явлению, существующему в процессе бесконечного обновления, умирания и зарождения [1, с. 191]. Интернет-мем как средство коммуникации существует в диалоговом пространстве. Его эффективность определяется уровнем восприятия и умением адресата дешифровать закодированные культурные смыслы, устанавливать ассоциативные цепочки. Вирусная природа мема затрудняет обратную связь, но ее роль часто выполняют комментарии пользователей.

Интернет-мем можно рассматривать «как разновидность сетевого фольклора, новый жанр, который несколько потеснил анекдот» [5, с. 134]. Ближе всего интернет-мем к лубочной культуре. Между лубком и мемом много общего, они одинаково ориентированы на изображение и текст. Так, «забавные листы» и «настенные листы» содержат и картинку, и текст, могут носить развлекательный или праздничный характер [6, с.275-290].

Ю.В. Щуриной были предложены принципы типологии мемов по способу выражения, источнику возникновения, структуре. По способу выражения выделяются текстовый мем; мем-изображение; медиамем; гиф; креолизованный мем [9, с. 87]. К креолизованному мему можно отнести литературный мем, под ним мы понимаем медиатекст, в основе которого лежит информация, известная массовому пользователю интернета из школьной программы, о классическом произведении или его экранизации, или авторе. Целевая аудитория такого контента – молодежь, учащиеся старших классов, студенты.

В данной работе мы исходим из понимания литературного мема как социокультурного феномена, отражающего восприятие современной молодежной аудиторией литературной классики. Функционирование такого мема предполагает литературную презентацию анонимного автора, направленную на аудиторию с целью создания комического эффекта, который, как правило, достигается при помощи языковой игры. Качество диалога определяется сообщением, закодированном в меме, и способностью пользователей к его дешифровке, что зависит от уровня вовлеченности создателя и аудитории в культурное пространство русской классической литературы.

Цель статьи – рассмотреть литературный мем через призму национального культурного кода, сохраняемого текстами русской классической литературы. Объектом изучения стали сайты «Литературные мемы», «Гоголь-Моголь» в социальной сети «Вконтакте».

Культурный код в словаре определяется метафорически как «ключ к пониманию» культуры соответствующего периода, который позволяет «преобразовывать значения в смысл» [4]. Во многом культурный код – проявление коллективного бессознательного, интуитивная опора на смысловые архетипы, выработанные духовным опытом нации и человечества.

Культурный код неразрывно связан с памятью народа. Кодирование национальных смыслов позволяет не только их сохранять, но и передавать последующим поколениям и в условиях современного информационного общества. Особое место в сохранении национального кода принадлежит русской классической литературе. Уникальность отечественной классики определяется ее способностью накапливать сакральные смыслы, которые актуализируются в любом историческом времени, несмотря на их девальвацию и утрату интереса к чтению у современной молодежи. «Оказываясь в сакральной зоне, классическая литература приобретает на уровне среднестатистического восприятия черты фетиша, который ценен сам по себе, возникает аксиоматическая легитимация, передаваемая из поколения в поколение. Возникающая в силу закона противодействия энергия профанизации сакрального оказывается подтверждением особого статуса сакрализуемых явлений» [3, с. 21] Это во много объясняет социокультурный феномен литературного мема. При общей негативной тенденции современной молодежи к школьному изучению классики на самом первичном уровне – чтении, мы видим прямо противоположную тенденцию в сети – возрастающий интерес к литературному мему.

По характеру информации, содержащейся в литературных мемах, их можно условно разделить на три группы, фактуальные, концептуальные и креативные. В основе такого деления лежит классификация информации И.Р. Гальперина на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстовую [2, с. 27-28].

Создатели фактуального литературного мема не вдумчивые читатели, а потребители и носители сложившихся литературных мифов. Например, Обломов ленив, «Война и мир» слишком объемный текст, его невозможно прочитать, или он содержит слишком много эпизодов на французском языке, многие представители «серебряного века» заканчивали жизнь самоубийством, Н.В. Гоголь сжег второй том «Мертвых душ».



«Рис. » 1 – А вас тоже бесят эти вставки на русском

«Рис.» 2 – Убедил

«Рис.» 3 – Фильм «Отряд самоубийц» серебряного века

Все три мема «Вконтакте» не достигли комического эффекта. Первые два (рис. 1, 2) в силу банальности предложенного сообщения, неоднократно отрефлексированного пользователями, в результате утратившего актуальность.

В третьем меме (рис. 3) содержится искаженная информация, что свидетельствует о не посвященности создателя в материал, которым он оперирует. Трудно А. Фадеева отнести к серебряному веку даже по дате рождения – 1901 г., а по факту творчества он является советским писателем. Г. Шпаликов родился в 1937 году, а покончил с собой в 1974. А. Чеботарёвская – жена Ф. Соллогуба, мало кому известна как автор, о чем свидетельствуют комментарии. «А кроме Маяковского, Есенина, Цветаевой, остальные – кто?» «Александр Фадеев ещё. Остальных, честно говоря, не знаю». «Бросилась с моста – это кто? Не узнала».

Обсуждение мема показывает, что включенность адресата и создателя в культурный контекст ограничена, напоминает «ментальный шум», когда информация существует вне контекста, как знание о незнании, что приводит к коммуникативному сбою. Цветаеву путают с Ахматовой, кто-то убежден, что Есенина убили, кто-то пытается идентифицировать надпись «Отряд самоубийц», ссылаясь на источник «Клуб самоубийц» Р. Стивенсона.

Концептуальные литературные мемы транслируют определенную точку зрения. Рассчитанные на комический эффект, они не всегда его достигают, хотя первоначально кажутся смешными. Но пользователи, как ни странно, могут заняться анализом. Именно такие мемы в большей мере позволяют определить ценностные доминанты молодежной аудитории.



«Рис.» 4 – А судьи кто?



«Рис.» 5 – Убедил



«Рис.» 6 – Психолог, когда читает русскую литературу

Первый мем (рис. 4) ориентирован на произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума» и в полной мере соответствует позициям главных персонажей. Реплики героев взяты из 2 действия 5 явления комедии и не искажены. В пьесе Фамусов сожалеет о том, что Чацкий не деловой человек, не может монетизировать свои интеллектуальные возможности. Превосходство фамусовской позиции подчеркивается горой денег, перед которой Чацкий,

бросающий вызов «отцам» и «веку минувшему», кажется смешным, но отрицается изображением героя: фигура Фамусова явно выполнена в образе мультяшного злого персонажа.

Нельзя сказать, что мем противоречит авторской позиции. Драматург не рассматривал Чацкого как героя-резонера, способного делом доказать правоту своих слов, в отличие от критика И.А. Гончарова, высказавшегося о нем как о воине.

Мем транслирует взгляд современного молодого человека, лишенного романтики и идеализации жизни. Комический эффект достигается несовпадением идеального и реального. И тот факт, что создатель мема это осознает, является доказательством не столько десакрализации идеального героя как такового, а понимания невозможности его существования в современном постиндустриальном мире, демонстрацией «здравого цинизма».

С первым мемом коррелирует третий мем (рис. 6). Комизм ситуации также достигается за счет несовпадения реальности и литературы. Читающий русскую классику, для которой счастье является исключением, а не нормой, по мнению автора, приносит хороший доход психологу. Запрос на услуги коучинга в современном мире вырос в разы, стал модным трендом. Смеющийся психолог, радующийся тому, как много депрессивных читателей, не менее смешон, чем они. Обличительная природа смеха в меме заключается не столько в пародировании текста русской литературы, сколько современного инфантильного человека, не способного решить свои проблемы,

Комментарии (стиль комментатора сохраняется) пользователей дают большой разброс мнений. «Я не согласен, ибо, только приняв и осмыслив, можно добраться до осознания, а от него и до счастья», «Вообще не логичный мем: те, кто с 12 читают русскую литературу, настолько преисполняются страданиями, что получают +1000 к стойкости и невосприимчивость к атакам судьбы. Такие люди скорее способны нанести окружающим, психологу в том числе, критический emotional damage в виде», «Я в седьмом классе задепрессовал после прочтения «Господ Головлёвых», «К нему, кажется, пришел чел, прочитавший Достоевского».

Адресаты сообщения (трое из четырех) не разделяют точку зрения автора, в целом демонстрируют принятие уроков классики, излагают свои мысли примитивом языком, в котором нет игрового компонента. Любопытен факт признания опыта страдания как необходимого для осознания и постижения жизненных реалий, как возможного пути к счастью. Иронический посыл мема разделил только пользователь, написавший о Достоевском. Коммуникативный сбой произошел не столько из-за несовпадения фоновых знаний реципиентов, сколько из нежелания комментаторов соглашаться с оценочной категоричностью создателя мема.

Примерно такое же восприятие связано со вторым мемом (рис. 4), построенном на известной шутке о том, что если читать все, что предлагает школьная программа, то времени не хватит на личную жизнь. Только один комментатор уловил иронию мема, его реакция вполне адекватна, хоть и оспаривает шутку, закодированную в меме. «Тарас Шевченко, украинский поэт. Есть у меня личная жизнь, есть!» Два серьезно размышляют о Шевченко, сомневаясь в его принадлежности классикам, что вполне логично на фоне Пушкина, Достоевского, Толстого. «Всё понятно, только причём здесь Шевченко, конечно, не ясно.». «Да, тоже классик, но в этой группе всё-таки лишний». Комментарий еще одного участника диалога кажется странным: «Всё как я и думала – личная в жизнь в статусе "отсутствует"».

Комментарии создают достаточно широкое пространство диалога, что позволяет заключить о вовлеченности адресатов в процесс осмысления русской литературы.

Создатели креативных мемов претендуют на оригинальность, пародирование устоявшихся идей, образов, разрушение сакральности национального кода, часто балансируя на грани нормы и антинормы. Для такого мема характерен «перевернутый дискурс» или стеб [8, с.17]. Ирония мема направлена на перекодировку изначального смысла. В первом меме (рис. 7) читается насмешка над поступком героини повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза». Такого

рода оценка присутствует практически во всех мемамх, в которых затрагивается роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». У креативного мема, конечно, есть свой адресат. Ерничание по поводу трагического в произведении чаще всего объясняется не только непониманием поступка персонажа, вырванного из культурно-исторического контекста и соотнесенного с современными реалиями, но и стремлением инфантильного сознания закрыться от сложных вопросов, требующих определенного духовного напряжения для их разрешения, своего рода выхода из зоны душевного комфорта.

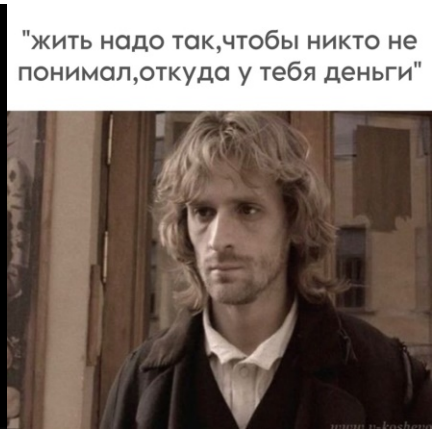
Акцентуализация сюжета романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (рис. 8, 9) на факте убийства главным героем старухи-процентщицы также свидетельствует не только об упрощении, сжатии смыслов, но и о сознательной их трансформации и в пространство постмодернистской игры, где ценностным категориям предпочитается их девальвация.



«Рис.» 7 – Бедная Лиза. Заплыв



«Рис.» 8 – Раскольников оценил ваш пост



«Рис.» 9 – Жизнь надо так, чтобы никто не понимал, откуда у тебя деньги

Анализ литературных мемов с точки зрения их функционирования в медиасреде вступает в противоречие с устоявшимся мнением о том, что современная молодежная аудитория не включена в процесс осмысления классической литературы. Мы не исключаем такого феномена, как сворачивание смыслов русской литературы, сведение их до уровня фоновых знаний. Но знание этого факта позволяет учителям и преподавателям вузов выстраивать свои образовательные стратегии таким образом, чтобы редуцирование кодов русской классической литературы сменилось их продуцированием.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование медийно-информационной грамотности обучающихся в условиях информационного полифонизма и неоднородности современной коммуникативной среды» (соглашение № 073-03-2023-043/1 от 19.06.2023 г.).

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. – 4 изд. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – 5 изд. – М.: КомКнига, 2007 – с.144 (Лингвистическое наследие XX века).
3. *Загидуллина М.В.* Классические феномены как историко-функциональная проблема: Творчество А.С. Пушкина в рецептивном аспекте. Автореф. дис. доктора филолог. наук. – Екатеринбург, 2002 – 24 с. URL: https://elar. urfu.ru (дата обращения 15. 12. 23)
4. *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече: АСТ, 2003 – 509 с. URL: http://cultlib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-202-6.htm#zag-629] (дата обращения 15. 12. 23)

5. *Клушина Н.И., А.В. Николаева* Введение в интернет-стилистику: учебник.– М.: Флинта, 2020. – 240 с.
6. *Плетнева А.А.* Ярморочные развлечения и лубочная письменность // Карнавал в языке и коммуникации: коллективная монография /отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГТУ, 2016. – 432 с.
7. *Сычев А.А.* Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.org (дата обращения 15. 12. 23)
8. *Федорова Л.Л.* Языковой карнавал как зеркало реальности. // Карнавал в языке и коммуникации: коллективная монография /отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГТУ, 2016 – с. 432 с.
9. *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы: проблема типологии// Вестник Череповецкого государственного университета –2014– № 6 – с. 85-88.

5.9.9.

Г.Р. Рашидова

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, rashidovag1978@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Статья посвящена состоянию издательского дела в Дагестане. Проанализированы наиболее крупные издательства. Определена их типологическая характеристика. Обозначены трудности, с которыми сталкиваются издательства в процессе издания книг и журналов.

Ключевые слова: *издательство, тираж, классификация, книги.*

По данным Доклада Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с журналом «Книжная индустрия» за 2022 год количество издательств составляет 4450. По сравнению с 2021 годом число издательств сократилось на 227 единиц.

В докладе представлен рейтинг самых популярных издательств. На первом месте по числу выпущенных книг и брошюр ИГ «Эксмо-АСТ». Следом расположились «Просвещение», «Азбука-Атикус», «Лань», «РИПОЛ-классик» и др.

Несмотря на сокращение числа издательств, состояние современного книгоиздательского дела специалистами оценивается как удовлетворительное. Книжный выпуск сохранился на уровне 2021 года, продажи печатной продукции составили свыше 90 млрд рублей, развивается рынок цифровых сервисов, выработано ряд мер по поддержке и популяризации печатной индустрии. Это: создание творческих мастерских для молодых писателей, проведение книжных фестивалей, например, «Красная площадь», учреждение национальных премий в области литературы и др. [1].

Издательский рынок Республики Дагестан представлен четырьмя крупными издательствами.

Старейшим не только на территории республики, но и в России является Дагестанское книжное издательство. История его начинается с 1921 года, когда по решению Военного Совета Обороны республики в Темир-Хан-Шуре был открыт Отдел по печати, который был призван выполнять функции издательства. В первый год существования издательство выпускало не только книги, но и газеты, журналы, листовки.

В 1931 году Даггосиздат трансформируется, появляются два самостоятельных издательства – газетно-журнальное и книжное. Л.И. Голубева, главный редактор Дагестанского книжного издательства, отмечает, что особенно плодотворными были 70-90 годы, когда ДКИ выпускало до 300 наименований в год различной тематической направленности: литература по истории, темы морали и права, научная литература, о промышленности и сельском хозяйстве, публицистические очерки и много другое [2].

Особенностью Дагестанского книжного издательство было и есть то, что книги издаются на 14 языках народов Дагестана. И это единственное такое издательство в России, что делает его уникальным. Но уникальность не панацея от проблем, с которым сталкивается ДКИ сегодня. Основная проблема – маленькие тиражи особенно тех книг, которые издаются на языках малых народов – рутульцев, цахурцев, агульцев. Вторая проблема – это то, что авторы не получают гонорары и вынуждены распространять свои издания самостоятельно. Убыточность Дагестанского книжного издательства – основная причина того, что его существование под угрозой. Многие чиновники, по словам Ларисы Голубевой, считают, ежегодное финансирование ДКИ бесполезной тратой денег [3, с. 9]. Общей проблемой всех республиканских издательств является и падение интереса к чтению в республике.

Несмотря на сложности, Дагестанское книжное издательство планирует выпустить 67 новых книг тиражом 20000 экземпляров на русском и других языках народов Дагестана. Это проза, стихи, научно-познавательная литература, книги для детей, публицистика и др.

Таким образом, Дагестанское книжное издательство – это государственное издательство, функционирующее за счет бюджетных средств. По масштабу деятельности мы можем отнести его к среднему издательству (выпускает до 100 наименований в год). По виду издаваемой продукции – к книжному, по целевому назначению – универсальное издательство, несмотря на то, что выпускает один вид продукции – книги, но по виду литература самая разная. По административно-территориальному признаку – региональное издательство.

Другим государственным издательством является «Дагестан». Функционирует с 2014 года. Дагестан был создан на базе республиканской газетно-журнальной типографии. Учредителем является Агентство информации и печати РД. Исполняет обязанности руководителя издательства У. Г. Гаджиев. Основной вид деятельности – издание книг.

В издательстве «Дагестан» работает 43 специалиста.

За прошедший год ИД «Дагестан» выпущено 100000 печатных изданий. Так как 2023 год был объявлен годом поэта Расула Гамзатова, главным направлением деятельности издательства стало творчество Расула Гамзатова. Впервые издается собрание сочинений на аварском языке в 10 томах. Еще одной важной работой стало издание сборника избранных стихов поэта. Издание подарочное. «В нем соединилось оригинальное оформление и емкое содержание, отражающее все жанровое и тематическое своеобразие творчества поэта», - признается У. Гаджиев [4, с. 14].

Одним из старейших и популярных издательств в республике является «Эпоха». Издательство было создано Гамзатом Гамзатовым в 2003 году. Первая изданная книга – сборник стихов Мадины Хуршиловой «На грани времен». Тираж книги составлял 500 экземпляров.

В этом году ИД «Эпоха» исполнилось 20 лет, но оно продолжает работу, несмотря на сложности и потери. Ушел из жизни учредитель «Эпохи», его дело продолжает сын Темирлан Гамзатов, а также исполнительный директор Хадижат Курахова. Сложное финансовое положение не позволило руководству издательства сохранить внушительный штат в 30 человек. По этой же причине перестали издаваться журналы «Гений. Творчество молодых», «Детский годекан», «Научный мир». Чтобы выйти из сложившейся ситуации, руководству пришлось пересмотреть издательскую политику и издавать только ту литературу, которая наиболее востребована. Это поэтические тексты, книги Расула Гамзатова и других дагестанских классиков, которые постоянно переиздаются. За время работы издательством суммарно издано более 700 книг общим тиражом 850000 экземпляров.

ИД «Эпоха» не имеет своей типографии. Книги издательства печатаются в Твери, Ульяновске. Это дает возможность издательству экспериментировать, так как типографии в этих городах лучше оборудованы, благодаря чему можно использовать различные полиграфические эффекты.

Таким образом, основной издательской продукцией «Эпохи» являются книги: художественная литература, исторические издания, книги о медицине и здоровье, искусстве и литературе, детская литература, книги на языках народов Дагестана и др. По форме собственности издательство частное, по целям предпринимательской деятельности – коммерческое.

Издательский дом «Мараевъ» функционирует с 2008 года. Директором издательского дома является Рабадан Магомедов. Специализация издания – научная и научно-популярная литература. За время работы издательством выпущено около 200 книг. «Большинство книг в издательстве издается на средства авторов-ученых, в основном, это деньги грантовые. При этом все напечатанное расходится полностью, поэтому залежей книг в издательстве нет», - говорит Р. Магомедов.

Основные сложности работы издательского дома связаны с нехваткой финансирования. Издательский дом «Мавраевъ» выпускал свой научно-популярный журнал «Мавраевъ», но продолжить реализовать этот проект не позволила нехватка денег.

Важным для издательства проектом является серия книг по истории сел Дагестана, а также «Страна маскутов в Западном Прикаспии» Владимира Малашева, Муртузали Гаджиева и Леонида Ильюкова; «Гуниб, август 1859» Патимат Тахнаевой. Эта книга стала библиографической редкостью; «Северный Кавказ: начало преистории» Хизри Амирханова; «Книга памяти жертв политических репрессий в Дагестане» Махача Мусаева; «Средневековые мусульманские погребальные памятники Дербента» Муртазали Гаджиева и др.

Таким образом, «Мавраевъ» является частным издательским домом, издающим специализированную продукцию (тип литературы – научная и научно-популярная). По количественным показателям издательство, скорее, мелкое, так как спрос на научную и научно-популярную литературу не высок, наименований книг немного и тиражи небольшие. По административно-территориальному признаку «Мавраевъ» - региональное издательство, по цели предпринимательской деятельности – некоммерческое. Директор издательства признается, что «Марваевъ» не является коммерческим проектом, скорее, дело для души.

Все крупные издательства республики принимают активное участие в книжных ярмарках, проводимых как в республике, так и за ее пределами. На последней «Тарки-тау 2023» «МавраевЪ» представило выставку редкой рукописной книги из фондов ДНЦ РАН, прошла презентация книги «Дербенд-наме» на языках народов Дагестана. Победителем в номинации «Лучшая серия» стала серия «Расул Гамзатов. Произведения», изданная ИД «Эпоха». ИД «Дагестан» стал участником международной книжной выставки на Красной площади, где провела презентацию новых книг Расула Гамзатова. Дагестанская книга впервые стала дипломантов конкурса «Лучшие книги года - 2022», а в номинации «Лучшие подарочные издания России» у ИД «Дагестан» специальный диплом книжников России.

Одним из старшейших является ООО «Издательство Лотос», которое работает более 20 лет. «Лотос» объединил в себе допечатную подготовку издания и типографские услуги. Постоянными клиентами типографии являются редакции республиканских газет «Дагестанская правда», муниципальное издание «Махачкалинские известия», «Молодежь Дагестана», журналы «Дагестан», «Народы Дагестана», «Соколята». Типография занимается и изготовлением другой полиграфической продукции: афиши, плакаты, буклеты, визитки и т.д.

Несмотря на существующие сложности, издательства Республики Дагестан пытаются преодолевать негативные тенденции. Ежегодно в республике издается более 100 книг. Это результат работы 3-х наиболее крупных издательств – «Дагестанское книжное издательство», ИД «Дагестан», ИД «Эпоха». Ключевым сегментом издаваемой литературы остается художественная литература.

Список литературы

1. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. М., 2023.
2. *Голубева Л.И.* Я – издатель. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. – 336 с.
3. *Ахмедова М.* Капитаны «чернильного моря» // Дагестан. № 5 (182), 2023. С. 9.
4. *Ахмедова М.* Капитаны «чернильного моря» // Дагестан. № 5 (182), 2023. С. 14.

5.9.9.

Ю.В. Сотникова

Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии
Якутск, yulia.sotnikova.17@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ О COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ НВК САХА)

Статья исследует коммуникативные стратегии медиадискурса о COVID-19 на официальном канале Национальной вещательной компании «Саха» Республики Саха (Якутия). На материале видеозаписей телевизионной передачи одного из ключевых ведущих якутского телевидения выявляются особенности коммуникативных стратегий медиадискурса о коронавирусе.

Ключевые слова: *медиадискурс, коммуникативные стратегии, тактики.*

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, которое охватывает всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации. Понимание дискурса как речевого потока, языка в его постоянном движении, вбирающего в себя многообразие исторической эпохи, в котором отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная, дает возможность изучить региональную специфику его реализации в континууме глобальной проблематики [3]. Дискурс - это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, речь, «погруженная в жизнь» [2]. Согласно Т.Г. Добросклонской, медиадискурс – это сообщение в совокупности со всеми компонентами коммуникации, охватывающий многочисленные экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателя, обратной связи, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, широкого социального и исторического контекста [3:23]. Медиадискурс в основном реализуется в медиапространстве, понимаемом как совокупность субъектов сферы средств массовой информации (персоналий и сообществ), передаваемых ими текстов и воспринимающего эти тексты коллективного адресата – массовую аудиторию. Типы медиадискурса непосредственно связаны с жанрово-функциональными особенностями медиапространства [1:38].

Безусловно, дискурс о Covid-19 не мог не занять доминирующее место во всем глобальном медиа пространстве, поскольку это новое заболевание полностью поменяло устоявшееся устройство мира. Освещение этой темы во всех средствах массовой информации стало одной из первостепенных актуальных повесток. Одним из важнейших каналов освещения COVID-19 стало телевидение. Как и все каналы России, НВК Саха не осталась в стороне и в первые же дни объявления пандемии начала вести передачи для всестороннего освещения и разъяснения ситуации.

Телевизионные новости имеют многоуровневую структуру. Коммуникативная стратегия — последовательность действий для достижения коммуникативного результата, включая основные и вспомогательные стратегии. Согласно О. С. Иссерс, стратегии направлены на воздействие на адресата. Диалогический дискурс основан на планировании действий и выборе эффективных способов достижения задач [5].

В данной статье рассмотрим коммуникативные стратегии медиадискурса о COVID-19 на примере передачи одного из ведущих НВК Саха Олега Колесова – Талбана. Обсуждение темы состоит из трех взаимосвязанных уровней: видеосюжетов, музыкального сопровождения и вербального текста. Вербальная часть включает речь ведущего и диалог со специалистами – экспертами в разных областях.

Рассмотрим новостную ценность анализируемого медиадискурса.

1. Актуальность, новизна. Обсуждаемая тема - новая коронавирусная инфекция, вызвавшая тревогу по всему миру. **2. Значимость, масштаб.** Значимость обсуждаемой темы коронавируса в телевизионном дискурсе очень высока, так как это заболевание стало глобальной угрозой для здоровья населения и экономической стабильности во многих странах мира. **3. Последствия события для массовой аудитории**. В конце прямого эфира даются советы по профилактике, были высказаны призывы не паниковать и верить в лучшее. **4. Пространственная близость.** В студии присутствуют несколько гостей-экспертов, включая ведущего Олега Колесова. Два больших экрана, на которых показывают сюжеты на обсуждаемую тему и гостей крупным планом, создают чувство нахождения в кругу обсуждения. **5. Эмоциональный фактор.** В обсуждении темы о COVID-19 определенно присутствует страх, потому что вирус уже зафиксирован в России.

Далее рассмотрим, какие основные стратегии использует телерадиоведущий Олег Колесов – Талбан для воздействия на публику.

1. Стратегия убеждения: Апеллирование к авторитетным источникам - Талбан образует общественно-политический дискурс, приглашая на свою программу экспертов из сферы медицины, а также структуры власти Республики. Как отмечает О.С. Иссерс: «Учет и активное использование авторитетов являются одним из ключевых способов манипуляции сознанием» [5, с. 155]. Ведущий цитирует данные ВОЗ, которые официально подтверждают информацию о распространении коронавируса в мире. **Аргументация** - используется для обоснования собственных доводов и убеждений. Пример: *SARS - острый респираторный синдром. Смертность составила 10%.* **Убеждение** – использование аргументов и рациональных высказываний с целью воздействия на мнение адресата. Пример: *Полеты, конечно, есть... В другие страны нет никаких ограничений.* Убеждая слушателей в том, что вылеты из России в другие страны возможны, хотя и с определенными ограничениями, ведущий пытается успокоить, не допустить панику.

2. **Стратегия информирования.** Талбан передает информацию о текущей ситуации распространения коронавируса в мире, а также о мерах, принимаемых на уровне государства и республики. Специалисты предоставляют детальную информацию о коронавирусе, например: *коронавирус состоит из трех семейств: альфа, бета и гамма.*

3. Стратегия поддержания контакта с аудиторией. Талбан предоставляет возможность связаться со студией через телефон и мессенджер. Пример: *Вы можете позвонить по номеру WhatsApp 8914-279-22-62.* Сообщения по *WhatsApp* транслируются по бегущей строке и часто отражают региональную специфику (рецепты лечения местными травами и продуктами животного происхождения т.д.). Таким образом создается вовлеченность жителей всех территорий республики. **4. Стратегия дезинформации: Опровержение слухов** - Талбан комментирует расхождение мнений в отношении реальной ситуации распространения COVID-19 в мире, уточняет общие цифры, чтобы показать контролируемость ситуации и избегать паники и дезинформации.

5. Стратегия приобщения экспертов к диалогу. Талбан задает актуальный вопрос, используя информацию, полученную от китайских ученых как возможное решение проблемы в Республике Саха (Якутия). Пример: *распространение наиболее благоприятно в теплое время года.* Региональная климатическая специфика – долгий период низких температур в какой-то степени дают укрепление веры в лучшее. **6. Стратегия привлечения внимания.** Например, при обсуждении степени опасности вируса, ведущий задает вопрос о том, скрывают ли данные или преувеличивают ли их. Этот вопрос интересовал всех слушателей, поэтому открыто заданный вопрос и открыто прозвучавший ответ были нацелены не только для привлечения внимания аудитории, но также косвенно для убеждения об имеющемся контроле и устранении панических настроений. **7**.**Стратегия управления дискурсом** Пример: *Талбан позволяет задать вопрос специалисту и направляет дискуссию в новое русло, затем переходит к новой теме.* **8. Стратегия уточнения – использование вопросительных высказываний для получения подробностей или уточнения**

информации. Пример: *Как они заражаются? Каким образом происходит инфицирование?* - Талбан задает такие вопросы о способах передачи болезни и группах риска несколько раз. **9. Стратегия избегания ответа на вопрос.** Пример: *В общем, Роспотребнадзор контролирует все границы Российской Федерации.* **10. Стратегия озвучивания рекомендаций** - Талбан озвучивал рекомендации врачей и органов государственной власти по профилактике и борьбе с коронавирусной инфекцией. **11. Стратегия призыва**, пример: *Поэтому не паникуйте и не бойтесь - берегите себя.* **12. Стратегия рекомендация. Напоминание,** пример: *И я рекомендую следить за официальными новостями.*

Таким образом, анализ стратегий показал, что телерадиоведущий Олег Колесов выбирает коммуникативные стратегии в зависимости от темы и целей программы: информативную, регулятивно-побудительную и конвенциональную стратегии. Приглашенные эксперты, чаще всего, следуют его выбранной стратегии. Общение с зрителями основано на доверии и открытости, что способствует формированию ответственного отношения к здоровью. Талбан профессионально управляет дискурсом, задает релевантные вопросы, динамично и эффективно переходит между темами, сохраняя региональную специфику освещения темы.

Список литературы

1. *Авидзба А.В.* Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1 (21). – С. 35-40.

2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.

3. *Дейк, Т.А. ван.* Язык, познание, коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

4. *Добросклонская Т.Г.* Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – №2. – С. 20-33.

5. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. - Москва: ЛКИ, 2008. – 284 с.

6. НВК «Саха». «Талбан» биэриигэ: коронавирус туһунан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nvk-online.ru/new/talban-bieriige-koronavirus-tu-unan/ (дата обращения: 19.11.2023).

5.9.9.

Д.Г. Хизам

Московский городской педагогический университет,
ИГН, кафедра зарубежной филологии,
Москва, tyrapevt974@mail.ru

ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

В статье рассматриваются особенности феномена эвфемизации, применяемой при создании текстов социальной и коммерческой рекламы, а также описываются причины ее имплементации. Проводится сравнительный анализ употребления эвфемизмов в коммерческой рекламе, внушающей реципиенту желание ознакомиться с товаром, и в социальной рекламе, зачастую несущей в большей степени предупреждающий характер. Кроме того, исследуются различия в употреблении эвфемизмов в разных типах социальной рекламы.

Ключевые слова: *реклама, социальная реклама, коммерческая реклама, эвфемизация, манипуляция, эвфемизм, дисфемизм.*

Одной из наиболее крупных областей, оперирующих манипулятивными языковыми средствами, являются тексты СМИ и, в частности, рекламные и PR тексты: «Реклама в силу своих основных задач (повлиять на выбор потребителя в пользу товара) может быть признана практически целиком манипулятивной сферой человеческой деятельности» [1. с. 112].

Реклама, как правило, привлекает внимание потребителя с помощью различных языковых элементов, которые маскируют действительное значение сообщения благодаря имплицитной передаче части ключевых данных, не воспринимаемых реципиентом сознательно. В некоторых случаях подобный двойной контакт напрямую зависит от цели рекламодателя и таргетивной группы потребителей: «Прагматическая направленность любого рекламного текста заключается в необходимости побудить адресата к ответу. Эффективность коммуникации с помощью рекламы заключается именно в том, в какой степени это воздействие было достигнуто» [4; с. 216].

Как известно, рекламное сообщение апеллирует к позитивному взгляду человека на его жизнь и потребности. Очевидным здесь является тот факт, что наряду с донесением основных смыслов, касающихся особенностей и преимуществ предмета презентации, реклама призвана сформировать у реципиента положительный эмоциональный настрой. Воспроизводимая им репрезентация должна содержать минимум негативных коннотаций, в противном случае, она не заинтересует потенциального покупателя. Кроме того, для разных групп адресатов может существовать большое количество «неудобных» слов, выражений и даже тем, которые необходимо либо избегать, либо использовать аналоги, которые напрямую или косвенно указывают на «табуированный» смысловой сегмент:



Рис. 1 – Спорт (Комм. рек.)

В данном ключе речь идет о феномене эвфемизации, которая способствует не только сохранению информационной нагрузки сообщения, но также может играть роль непосредственно инструмента манипуляции. Для выявления такой функции у эвфемизмов нами было рассмотрено более 500 коммерческих рекламных текстов, собранных методом сплошной выборки из различных англоязычных коммерческих журналов. Необходимо отметить, что процесс эвфемизации исходит из множества различных смысловых концептов, которые и определяют необходимость в иносказании. К таким когнитивным концептам можно отнести слова, выходящие за рамки нормативного употребления, слова и выражения, содержащие резко негативный коннотативный оттенок. Отдельным сегментом здесь можно выделить тему «несовершенства» физиологии человека: «Лишний вес всегда был традиционной темой эвфемизации. В настоящее время существует ряд устоявшихся эвфемизмов, касающихся проблемы избыточного веса» [4; с. 218]. Так, например, в английском языке уже долгое время существует общепринятый термин *Plus-size*, описывающий женскую фигуру, а также нестандартный размер женской одежды, выходящий за пределы общепринятой нормы в большую сторону:



Рис. 2 – Модели «плюс-сайз» (Комм. рек.)

Зачастую эвфемизмы имплементируются как способ нейтрального обозначения «острой» проблемы, но также они могут являться частью других средств манипуляции, нацеленных на привлечение внимания и интереса реципиента. Например, в заголовке данного рекламного текста простой эвфемизм *big* также описывающий нестандартный тип женской фигуры в сочетании с прилагательным *bold*, образуют аллитерационную комбинацию, что делает заголовок запоминающимся и легко-воспроизводимым:

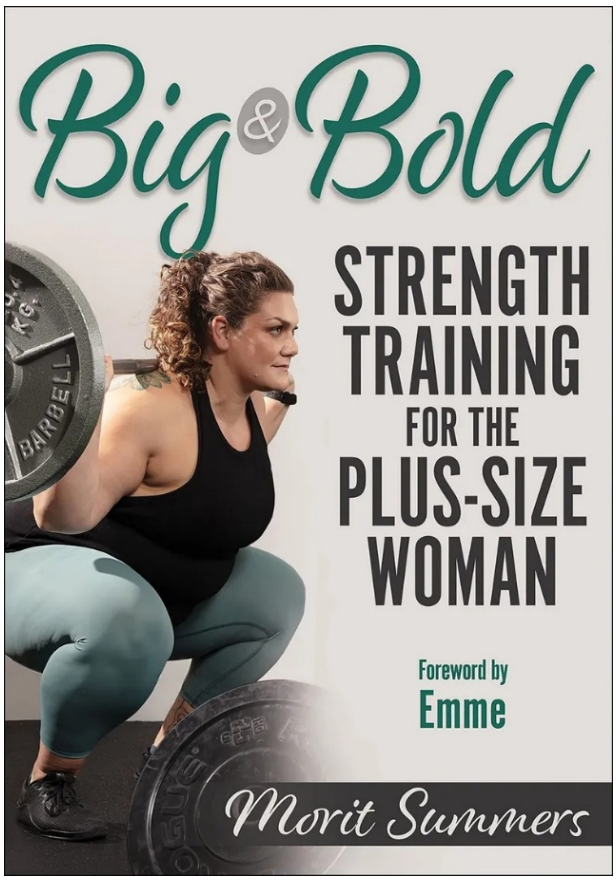


Рис. 3– Спорт (Комм. рек.)

Другими распространенными эвфемизируемыми концептами являются категории: старение *(aging*), болезнь *(illnesses)*, инвалидность *(disability)*, смерть *(death)*, которые также пересекаются с вышеописанной темой «несовершенства» человеческого тела: «Чаще всего в рекламе косметики эвфемизируются наименования недостатков внешности, т. к. данная тема включает в себя достаточно большое количество слов «табу», которые могут создать дискомфорт у потребителя при покупке того или иного средства» [5; с. 811]. Эвфемизмы концепта «старение», как правило, применяются в рекламе различной косметики, где упоминание возрастного перехода *aging* оказывается более предпочтительно, в отличие от прямой индикации концепта *old*:





Рис. 4,5– Средства для ухода за телом (Комм. рек.)

Использование более абстрактного слова *aging* в этих двух примерах коммерческой рекламы, презентующей косметику, позволяет избежать акцента на самом факторе старения человека. Кроме того, компонент *anti* в составном слове *anti-aging* (*anti-ageing*) устанавливает совершенно новое значение – «средство для борьбы с процессом старения». Примечательно, что этот компонент часто используется при описании товаров, в том числе технического назначения, цель которых – полностью избавиться от какой-либо проблемы, например, *ABS (anti-brake system)*. Иными словами, у реципиента формируется репрезентация, противоположная изначальному концепту «старость»: возраст – простая проблема, которую можно решить с помощью этой косметики.

Таким образом, в настоящее время часто слова и выражения, относящиеся к концепту «несовершенства» не просто вуалируются с помощью эвфемизмов и смежных по значению лексических единиц, но также стимулируется формирование новой когнитивной установки, направленной на изменение личного отношения реципиента к совокупности тех понятий, которые необходимо подвергать процессу эвфемизации. Как мы знаем, один из главных постулатов рекламы – не только вызвать интерес у реципиента к презентуемому товару, но также убедить потенциального клиента в необходимости его приобретения, так как тот призван решить актуальную для него проблему. Иногда такие иносказания в рекламном тексте выполняют совершенно другую задачу – предлагают адресату разработать проблему через ее принятие, например:



Рис. 6 – Средства для ухода за телом (Комм. рек.)

В данном примере рекламы мы снова наблюдаем заголовок с аллитерацией, в котором смысловой концепт «возраст» отражен с помощью эвфемизации, в данном случае синекдохи – упоминается очевидный признак, характерный для неизбежных изменений кожи в процессе старения. При этом, слово *wrinkled* (морщинстый), с одной стороны, противопоставляется слову *wonderful* (прекрасный), однако при этом, читателю как бы дается выбор – как именно он будет относится к проблеме возрастных изменений. Интересен также и подзаголовок: *Will society ever accept «old» can be beautiful? Join the beauty debate*, где формулировка вопроса с эмфатически выраженным наречием *ever,* а также два однокоренных слова *beauty* и *beautiful* манипулятивно подталкивают читателя к более положительному мнению. Полагаем также значимым то, что помимо эвфемистической функции тщательно отобранные лексические средства способны актуализировать мощные ассоциации у реципиента, способствуя тем самым реализации прагматической функции сообщения. Многочисленные примеры подобного оперирования лексическими средствами наблюдается в рекламе парфюмерных продуктов [2; с. 555; 3; с. 74].

Таким образом, процесс эвфемизации, как правило, в определенных случаях имплементируется с целью не игнорировать «нежелательные» понятия, а, напротив, изменить само отношение к ним, заставить адресата менее негативно относиться к проблеме, затрагиваемой в рекламном тексте.

Тем не менее, особый интерес для текущего исследования представляет сегмент социальной рекламы. Так, можно отметить, что в ряде случаев, авторы рекламных текстов нарочно прибегают к отказу от замены слов, которые в том или ином контексте могут оказаться неуместными. Согласно нашему анализу, в некоторых примерах социальной рекламы, использование дисфемизмов с резко негативной коннотативной окраской в сочетании с общей лексикой, присущей разговорному стилю речи, также способствует привлечению внимания реципиента, наглядно демонстрируя одиозность описываемой проблемы.

Ниже представлена таблица процентных соотношений исследованных примеров текстов социальной рекламы, а именно: содержащих вербальные эвфемизмы, вербальные дисфемизмы, а также рекламные тексты, транслирующие основную информирующую идею с помощью иллюстрации. Было проанализировано 510 примеров текстов англоязычной социальной рекламы, собранных методом сплошной выборки. Источником послужили англоязычные интернет-ресурсы, а также коммерческие журналы.

Таблица – Соотношение эвфемизмов и дисфемизмов в текстах социальной рекламы

Тематический сегмент	Эвфемизм	Дисфемизм	Граф. иллюстрация
Курение	15,38%	76.92%	7,69%
Психоактивные вещества	20%	80%	-
Домашнее насилие	27.27%	72,73%	-
Опасное вождение	22.58%	35.48%	38.71%
Охрана природы	36.36%	40.91%	22.73%
Здоровье	78.26%	13.04%	8.7%

Так, например, некоторые тексты социальной рекламы, апеллирующих к опасным ситуациям на дорогах, используют слова, связанные с концептом *death – dead, kill, die*.



Рис. 7 – Опасное вождение (Соц. рек.)

В отличие от коммерческой рекламы, социальная реклама, как правило, имплементирует простую для понимания лексику, так как важнейшей составляющей текста социальной рекламы является ее наглядность и конкретность. Кроме того, слова с резко негативной коннотацией помогают сформировать нужную репрезентацию – неосторожное вождение несет смертельную опасность. Согласно нашему исследованию, соотношение дисфемизмов и эвфемизмов в текстах социальной рекламы, как правило, зависит от идейной направленности рекламного текста. Иными словами, обычно «острота» описываемой проблемы регулирует

степень коннотативной загрузки сообщения. Так, было установлено, что реклама, предупреждающая об опасности употребления психоактивных веществ и табачной продукции в большинстве случаев, использует дисфемизмы (80% от всех изученных примеров в данном тематическом кластере), такие как: *death, kill, suffer*. Можно предположить, что именно эти лексические единицы призваны вызвать неодобрение у реципиента, что повысило бы эффективность сообщения. Важным аспектом также является и тот факт, что такие концепты как «курение», «употребление наркотических препаратов» открыто порицаются обществом, вследствие чего использование слов и выражений с негативной окраской в таком ключе только усиливает воздействующий эффект. Аналогичный паттерн использования эвфемизмов и дисфемизмов можно наблюдать и в тематическом сегменте, апеллирующем к проблеме домашнего насилия (составляет 72,73% от всех изученных примеров в данном тематическом кластере), например: *cruelty, violence, abuse, harm, kill.* Примечательно, что в текстах социальной рекламы, обращающихся к проблемам здоровья, соблюдению ПДД, а также сохранению природы, соотношение эвфемизмов и дисфемизмов отличается от вышеописанных случаев. В тематическом сегменте «здоровье» мы обнаружили превалирующее количество эвфемизмов, замещающих названия болезней, а также их негативных последствий (78,26% от всех изученных примеров в данном тематическом кластере). Кроме того, в период, начиная с 2020 года в связи с охватившей мир пандемией появилось большое количество социальных текстов, призывающих соблюдать превентивную осторожность. При этом прямое упоминание заболевания или самого периода пандемии редуцировалось: *global health crisis, this historical moment, this unprecedented moment of history.* Тем не менее, ряд примеров социальной рекламы, апеллирующей к серьезным последствиям тех или иных заболеваний используют дисфемизмы для привлечения внимания к «острой» проблеме:

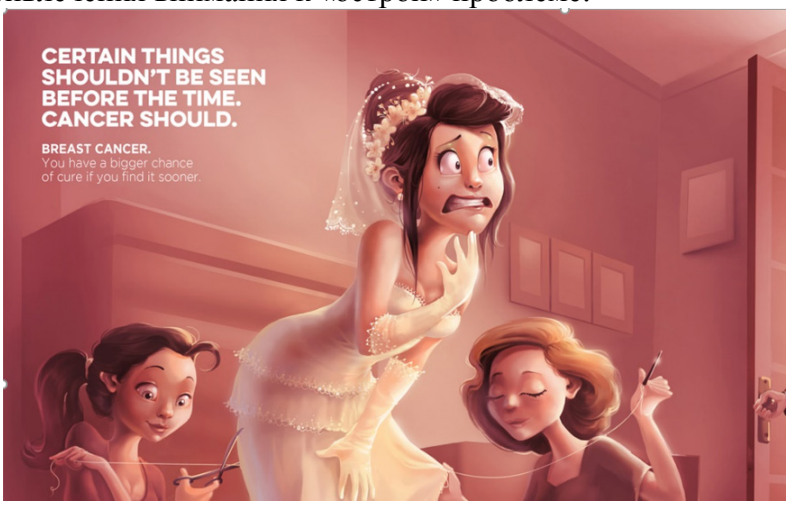


Рис. 8 – Здоровье (Соц. рек.)

Здесь важно отметить, что социальная реклама обычно использует визуальные образы для наглядной передачи информации, и ее вербальная составляющая выполняет, как правило, комментирующую функцию. «Неприятный» контекст зачастую просто маскируется с помощью графического компонента, иллюстрирующего основную идею проблемы. В таком случае, вербальная составляющая рекламного текста может характеризоваться отсутствием дисфемизмов и эвфемизмов, транслируя основной смысл через графический компонент с сопровождением краткого комментария, как правило, призыва к какому-либо действию:



Рис. 9 – Опасное вождение (Соц. рек.)

Можно предположить, что в процесс эвфемизации может быть реализован с использованием графического компонента, который замещает аналогичный по значению вербальный дисфемизм. При этом сохраняется наглядность самого сообщения, что также способствует более быстрому формированию смысловой репрезентации.

Таким образом, «смягчение» употребляемой лексики с помощью эвфемизмов характерно больше для коммерческий рекламных текстов, так как их первостепенная задача – вызвать интерес и положительные эмоции у реципиента, а излишний негативный оттенок вербальных компонентов рекламы может препятствовать аттрактивному эффекту. Иными словами, коммерческой рекламе необходимо сформировать позитивную репрезентацию, которая создаст контраст между представленным товаром или услугой и проблемой, которую нужно разрешить. Кроме того, смягчение негативной окраски происходит и в том случае, если в тексте напрямую указывается описание такой проблемы. Тексты социальной рекламы обычно носят предупреждающий характер, поэтому в них чаще имплементируются дисфемизмы, придающие рекламному сообщению значительно более яркую эмоциональную окраску, как правило, с отрицательным коннотативным оттенком.

Список литературы

1. *Бернадская Ю.С., Костылева Т.А.* Приемы речевого воздействия в рекламе // ОНВ. 2006. №10 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-rechevogo-vozdeystviya-v-reklame (дата обращения: 09.09.2023).

2. *Леонтьева А.В.* Специфика вербализации аромата в рамках создания и восприятия парфюмерного продукта // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). - С. 555-558.

3. *Леонтьева А.В.* Ассоциативный потенциал текстов-описаний парфюмерных продуктов на иностранном языке // Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира: традиции и инновации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. – С. 74-80.

4. *Махмудова Ю.Р.* Использование эвфемизмов в рекламном дискурсе / Ю. Р. Махмудова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 216-220. — URL: https://moluch.ru/archive/450/98684/ (дата обращения: 07.09.2023).

5. *Никашина Н.В.* Особенности эвфемизации в англоязычном рекламном дискурсе / Н. В. Никашина, В. С. Година. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 5 (109). — С. 810-813. — URL: https://moluch.ru/archive/109/26597/ (дата обращения: 09.09.2023).

5.9.9.

Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, А.А. Черемискин, А.М. Минкович

Уфимский государственной нефтяной технический университет,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфа, yagulnara87@gmail.com

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ – КУРУЛТАЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В работе изучена актуальность активного взаимодействия общественности и регионального органа законодательной власти с помощью информационных технологий, выделены и структурированы основные современные каналы коммуникации в сети интернет, а также проведен анализ использования социальных сетей и ведения официального сайта Государственного Собрания- Курултай Республики Башкортостан с целью информирования населения о деятельности законодательного органа.

Ключевые слова: *информация, пресс-служба, социальные сети, медиакоммуникации.*

На сегодняшний день пресс-служба в органах региональной власти наделена огромным информационным потенциалом, что помогает эффективно взаимодействовать с населением и влиять на состояние общественного мнения. Пресс-служба представляет собой структурное подразделение, которое отвечает за своевременное и актуальное информирование о деятельности органа власти с целью формирования положительного имиджа среди населения о данном органе власти.

В связи с тем, что законодательная власть функционирует от народа и для народа, спецификой связи с общественностью в государственных структурах, выделяют то, что именно законодательная власть нуждается в применении технологий связей с общественностью, так как ее прямая функция - представительство интересов общественности, а значит регулярное взаимодействие с гражданами.

Рассмотрим и проанализируем деятельность пресс-службы Государственного собрания - Курултая Республики Башкортостан.

Важным элементом работы пресс-службы является также продвижение контента в социальных сетях. Курултай РБ имеет официальные страницы в различных социальных сетях, таких как ВКонтакте, Telegram, где публикуются новости, фото и видео материалы о деятельности Курултая. Это позволяет привлекать внимание широкой аудитории и улучшать имидж региона.

Сайт государственного собрания Куралтай []- является официальным Интернет-ресурсом органа власти республики Башкортостан. Сайт предназначен для информирования граждан о деятельности государственного собрания Куралтай, его структуре и функциях, информации о проведённых заседаниях и законодательных инициатив.

Говоря об оценке деятельности пресс-центра Государственного Собрания Курултая, особое внимание стоит уделить анализу основных интернет-платформ.

Проанализируем официальный сайт Государственного Собрания методом – SWOT-анализа:

1. Strengths (сильные стороны):

- Информативность: на сайте представлена достаточно подробная информация о деятельности государственного собрания Курултай, его структуре и функциях. А также о результатах деятельности депутатов собрания.

- Доступность: сайт имеет удобную навигацию и разделение информации по темам, что

позволяет пользователям быстро находить необходимую информацию;

- Коммуникация: на сайте предоставлена возможность связаться с приёмными, а также оставить обращение к Государственному Собранию. Всё это значительно облегчает коммуникацию между гражданами и органами власти;

- Актуальность: на сайте регулярно обновляется информация о деятельности государственного собрания Курултай и его представителях.

2. Weaknesses (слабые стороны):

- Дизайн: дизайн сайта выглядит устаревшим и не соответствует современным требованиям к веб-дизайну;

- Недостаточная интерактивность: на сайте отсутствуют интерактивные элементы, что не позволяет пользователям взаимодействовать с сайтом;

- Ограниченность: на сайте не хватает информации о деятельности государственного собрания Курултай в отношении определенных вопросов, что может ограничивать доступ к информации для пользователей;

- Неэффективное использование социальных медиа: государственное собрание- Курултай не использует социальные медиа в достаточной мере, что могло бы помочь расширить свою аудиторию и повысить свою популярность.

3. Opportunities (возможности):

- Использование социальных медиа: Государственное собрание - Курултай может использовать социальные сети, такие как Telegram, для расширения своей аудитории и упрощения путей коммуникации;

- Обновление дизайна: Государственное собрание Курултай может обновить дизайн своего сайта, чтобы он соответствовал современным требованиям и был более привлекательным для пользователей;

- Разработка мобильной версии сайта: создание мобильной версии сайта позволит пользователям удобнее просматривать информацию на сайте с мобильных устройств.

4. Threats (угрозы):

- Низкая посещаемость сайта грозит утерей интереса и доверия населения к органу власти;

- Возможность хакерских атак и взлома сайта;

- Отсутствие поддержки и финансирования на дальнейшее развитие сайта.

Посещаемость сайта говорит о низкой заинтересованности населения в деятельности Государственного собрания Республики Башкортостан – Курултай, так, за апрель 2023 год сайт посетило около 30 тыс. жителей, что несомненно является малозначительным по сравнению с общим количеством населения. Несмотря на такую статистику посещаемости, сайт часто цитируется средствами массовой информации. На сайте также указаны аккредитованные медиа, имеющие высокую популярность среди населения, такие как: Башинформ, ТАСС, РБК, ТК Вся Уфа, РБК ТВ, ТК «UTV» и др.

Перейдём к рассмотрению социальных сетей Государственного собрания Курултая. Наиболее активно ведется группа в социальной сети «Вконтакте».

Группа государственного собрания Республики Башкортостан в социальной сети ВКонтакте имеет название "Государственное Собрание РБ". На момент анализа в группе насчитывалось около 1,5 тыс. подписчиков.

Основное содержание группы связано с деятельностью государственного собрания и его депутатов. В группе публикуются новости, информация о проводимых заседаниях и мероприятиях, пресс-релизы и статьи, посвященные различным аспектам работы парламента.

В группе также публикуются фото- и видеоматериалы с мероприятий и заседаний, а также интересные факты из истории Республики Башкортостан.

В целом, группа государственного собрания в социальной сети ВКонтакте является важным источником информации, а также может служить инструментом по взаимодействую с молодой аудиторией.

Несомненно, есть и свои слабые стороны. Мы выделяем следующие: Ограниченность в типах контента: большинство постов в группе состоит из информационных сообщений о мероприятиях и заседаниях, что может быть неинтересно для широкой аудитории.

Использование строгого протокольного жанра коммуникации, такой вид повествования может не соответствовать такой платформе, как Вконтакте, так как сама социальная сеть требует более упрощенного типа общения между организацией и аудиторией.

Недостаточно информации о парламенте, нет ссылок на сопутствующие сайты, отсутствует информация о контактах, по которым могли бы обратиться граждане со своими проблемами, нет инструкции по обращениям к ГС РБ.

Недостаток взаимодействия: в группе отсутствуют активности, направленные на взаимодействие с подписчиками, такие как опросы, живые трансляции, публичные ответы на комментарии. Это может привести к тому, что аудитория не будет проявлять интереса к контенту и уйдет из группы.

Отсутствие персонализации: группа не содержит контента, связанного с конкретными депутатами или персоналом государственного собрания, что могло бы сделать ее более привлекательной для подписчиков.

Недостаточная частота публикаций: некоторые посты в группе появляются с интервалом в несколько дней, что может привести к уменьшению вовлеченности аудитории и ее потере.

Работа пресс-служб весьма значительна. Они обеспечивают защиту интересов органов управления, распространение информации, повышение уровня образования населения и так далее. В идеале службы связей с общественностью могут и должны совершенствоваться, стремиться к лучшему исполнению роли посредника между интересами граждан и органами управления. То есть, можно сделать вывод, что пресс-служба должна вести открытый диалог с населением, что является необходимым условием эффективной деятельности законодательных органов власти.

Список литературы

1. Официальный сайт // Государственное Собрание — Курултай Республики Башкортостан URL: https://gsrb.ru/ru/ (дата обращения: 29.05.2023).

2. *Валитова Н.Э., Габдрахманова Л.Н., Гареев Э.С., Черемискин А.А., Якупова Г.А.* Коммуникационное взаимодействие ореанов власти со средствами массовой информации/Казанская наука. 2020. № 12. С. 38-40.

3. *Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Грогуленко Н.В.* Роль интернет-коммуникаций в продвижении имиджа города/ Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 429-430.

4. *Гареев Э.С., Костылева Е.Г., Гасимова Л.Ф.* К проблеме информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации/Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 319-320.

5. *Грогуленко Н.В., Азаматова К.А., Арсланов А.А., Палаев П.С.* Тренды контент-маркетинга в 2021 году/ Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 428-429.

АННОТАЦИИ

В.В. Кондратьев, Е.Н. Тарасова, М.О. Ключникова
РАЗВИТИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, проектная деятельность, информационные технологии, студенты, технологический колледж.

В статье исследуется развитие ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в условиях проектной деятельности. Методы обучения с использованием информационных технологий в учебном процессе анализируются с целью определения их влияния на формирование компетенций. Проведено экспериментальное исследование сравнительного эффекта проектной работы на уровень ИКТ-компетентности студентов, полученные результаты подтверждают эффективность применения проектных методов для повышения уровня ИКТ-компетентности в образовательном процессе. Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке комплекса практических занятий по развитию ИКТ-компетентности студентов технологического колледжа в условиях проектной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны педагогам высшего и среднего профессионального образования, в целях повышения качества подготовки будущих специалистов.

V.V. Kondratyev, E.N. Tarasova, M.O. Klyuchnikova
DEVELOPMENT OF ICT COMPETENCE OF STUDENTS OF THE TECHNOLOGICAL COLLEGE IN THE CONDITIONS OF PROJECT ACTIVITY

Keywords: ICT competence, project-based activities, information technologies, students, college of technology.

This article examines the development of ICT competence of students of the technological college in the conditions of project activity. Teaching methods utilizing information technologies in the educational process are analyzed to determine their impact on competence formation. An experimental study was conducted to compare the effect of project work on students' ICT competence level, the findings confirm the effectiveness of employing project-based methods to enhance ICT competence in the educational process. The practical significance of the research results lies in the development of a set of practical exercises for the development of ICT competence of students of the technological college in the conditions of project activity. The results of the study can be useful to teachers of higher and secondary vocational education, in order to improve the quality of training of future specialists.

С.И. Федотова, О.В. Чевела
ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ КНИЖНОСТИ

Ключевые слова: архитектоника текста, древнегреческий язык, древнеславянский язык, гимнография, гомилетика, нумероформа, символ.

Статья посвящается вопросам влияния числового богословия на архитектонику сакрального текста. Предметом изучения являются приемы текстопостроения и образно-поэтическая система славянской переводной и оригинальной гомилетики, церковнославянской ораторской прозы. Выявлена структурно-семантическая, сюжетообразующая и орнаментальная функция числового символизма.

S.I. Fedotova, O.V. Chevela
NUMERICAL SYMBOLISM IN ANCIENT SLAVIC CHURCH LITERATURE

Keywords: text architectonics, ancient Greek language, Old Slavic language, homiletics, numeroform, symbol.

The article is devoted to the influence of numerical theology on the architectonics of the sacred text. The subject of the study is the receptions of text construction and the figurative-poetic system of Slavic translated and original homiletics, Church Slavonic oratorical prose. The structural-semantic, plot-forming and ornamental function of numerical symbolism is revealed.

Ш.Д. Бахриева
МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: мотивация, инструментальная мотивация, интегративная мотивация, методы мотивации, метод «создание интереса», метод «практическое применение в реальной жизни», метод «индивидуальный подход», метод «современные технологии».

В работе рассматриваются отношения иностранных студентов к изучению русского языка, выявляются ведущие мотивы студентов-иностранцев, а также сложности, возникающие при изучении русского языка как иностранного, предоставляются методы мотивации студентов в изучении русского языка как иностранному.

Sh.D. Bakhriyeva
VARIOUS METHODS OF MOTIVATING STUDENTS TO LEARN RUSSIAN

Keywords: motivation, instrumental motivation, integrative motivation, motivation methods, the method of "creating interest", the method of "practical application in real life", the method of "individual approach", the method of "modern technologies".

The article examines the attitudes of foreign students to learning the Russian language, identifies the leading motives of foreign students, as well as the difficulties that arise when learning Russian as a foreign language, provides methods of motivating students in learning Russian as a foreign language.

Л.Г. Гилязова, Р.Ф. Фаттахова, Р.Р. Шамсутдинова
УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАТАРСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: функциональные стили современного татарского языка, научно-популярный текст, прилагательное, особенности употребления прилагательных.

Прилагательные – очень важная часть речи, ведь только с их помощью мы можем характеризовать и описывать предметы действительности или друг друга. В современном татарском языке есть значительная разница в использовании имени прилагательного в разных стилях, что позволяет считать эту категорию признаком, характеризующим тот или иной стиль, поэтому очень важно обратить внимание учащихся на

L.G. Giliazova, R.F. Fattahova, R.R. Shamsutdinova
THE USE OF TATAR ADJECTIVES IN DIFFERENT STYLES OF SPEECH AND THE PECULIARITIES OF STUDYING AT SCHOOL

Keywords: functional styles of the modern tatar language, popular science text, adjective, features of the use of adjectives.

Adjectives are a very important part of speech, because only with their help we can characterize and describe the objects of reality or each other. In the modern Tatar language, there is a significant difference in the use of the adjective name in different styles, which allows us to consider this category as a sign characterizing a particular style, therefore it is very important to draw students' attention to the specific use of adjectives in different functional styles of the modern Tatar literary language.

специфическое употребление прилагательных в разных функциональных стилях современного татарского литературного языка.

З.К. Давлетбаева
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: психологическая готовность, учитель, свойство, антиципация.

В статье определены компоненты психологической готовности учителя в рамках предупреждения асоциального поведения обучающихся: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Учитель является центральной фигурой для обучающихся, находящийся с ними в ежедневном педагогическом взаимодействии. Психологическая готовность учителя к превенции асоциального поведения является интегральным свойством личности, обеспечивающее ему использование своих антиципационных способностей при взаимодействии с учениками.

Z.K. Davletbaeva
TEACHER'S PSYCHOLOGICAL READINESS IN THE CONTEXT OF PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS

Keywords: psychological readiness, teacher, property, anticipation.

The article defines the components of a teacher's psychological readiness in the framework of preventing antisocial behavior of students: motivational, cognitive and activity. The teacher is a central figure for students, who is in daily pedagogical interaction with them. The teacher's psychological readiness to prevent antisocial behavior is an integral property of the personality, which ensures that he uses his anticipatory abilities when interacting with students.

К.А. Калустьянц, Д.О. Кусова
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРА В ВУЗЕ

Ключевые слова: инновационные методы обучения, учитель физической культуры и спорта.

В статье обсуждается проблема качества обучения в вузе будущих учителей физической культуры и спорта средствами инновационного подхода. Авторами показана необходимость инновационного подхода в достижении современных целей высшего образования, ориентированных на подготовку грамотного, творческого, социально зрелого учителя физической культуры и спорта, адаптированного к быстро меняющимся условиям современного общества.

K.A. Kalustiants, D.O. Kusova
INNOVATIVE TEACHING METHODS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TEACHERS AT THE UNIVERSITY

Keywords: innovative teaching methods, physical education and sports teacher.

The article discusses the problem of the quality of education at the university of future teachers of physical culture and sports by means of an innovative approach. The authors show the need for an innovative approach in achieving modern goals of higher education aimed at training a competent, creative, socially mature teacher of physical education and sports adapted to the rapidly changing conditions of modern society.

Ю.Н. Кузнецова, Д.Ф. Садретдинов, Е.И. Веселова
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕВУШЕК ВОЛЕЙБОЛИСТОК 15-16 ЛЕТ

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности; психолого-педагогическое сопровождение; психологическое состояние; стресс; волейбол.

Автором была проанализирована структура спортивной подготовки девушек волейболисток. С точки зрения психолого-педагогического воззрения были выявлены причины эффективности спортивной деятельности, обозначена проблема совершенствования управления процессом адаптации организма спортсмена к напряженной мышечной деятельности, где основным регулятором явились индивидуально-типологические особенности спортсмена.

J.N. Kuznetsova, D.F. Sadretdinov, E.I. Veselova
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING OF FEMALE VOLLEYBALL PLAYERS AGED 15-16

Keywords: individual typological features; psychological and pedagogical support; psychological state; stress; volleyball.

The author analyzed the structure of sports training of female volleyball players. From the point of view of the psychological and pedagogical outlook, the reasons for the effectiveness of sports activities were identified, the problem of improving the management of the process of adaptation of the athlete's body to strenuous muscular activity was identified, where the main regulator was the individual typological characteristics of the athlete.

Л.В. Матвеева, Сун Минфэн
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА БАЗЕ ЦЕНТРА ИСКУССТВ

Ключевые слова: педагогическая практика, вокально-педагогическая практика, студенты китайских университетов, вокальная специализация, Центр искусств.

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты анализа проблемы организации вокально-педагогической практики студентов китайских университетов. Рассмотрены функции педагогической практики и виды практики студентов в китайских вузах. Проанализирован опыт организации вокально-педагогической практики студентов специализации «Вокальная музыка» на базе Центра искусств технического вуза.

L.V. Matveyeva, Song Mingfeng
ACTUAL PROBLEMS OF VOCAL AND PEDAGOGICAL PRACTICE OF STUDENTS OF CHINESE UNIVERSITIES AT THE CENTER FOR THE ARTS

Keywords: pedagogical practice, vocal pedagogical practice, students of Chinese universities, vocal specialization, Art Center.

The article presents theoretical and empirical results of the analysis of the problem of the organization of vocal pedagogical practice of students of Chinese universities. The functions of pedagogical practice and types of student practice in Chinese universities are considered. The experience of organizing vocal and pedagogical practice of students specializing in Vocal Music on the basis of the Art Center of a technical university is analyzed.

Л.Н. Мирошниченко, Ю.А. Прокопенко, Е.В. Шемаева, С.Я. Янутик
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

L.N. Miroshnichenko, Yu.A. Prokopenko, E.V. Shemaeve, S.Ya. Yanutik
THE POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, иноязычная коммуникативная компетенция, высшая школа, ИИ-сервисы.

В статье рассматривается проблема применения искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранному языку в высшей школе. Авторы обращают внимание на значимость использования ИИ в преподавании иностранных языков, так как он способен эффективно поддерживать и стимулировать учебный процесс. Рассматриваются различные ИИ-сервисы, позволяющие развивать иноязычную коммуникативную компетенцию студентов.

Keywords: artificial intelligence, foreign language, foreign language communicative competence, higher school, AI services.

The paper presents the possibilities of artificial intelligence (AI) use in the process of a foreign language teaching in high school. The authors draw attention to the importance of using AI in teaching foreign languages, as it is able to effectively support and stimulate the learning process. Various AI services are considered that allow students to develop foreign language communicative competence.

С.Г. Мишанова, О.Г. Палутина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПАРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: испанский язык, второй иностранный язык, компаративный метод, межъязыковая интерференция, положительный перенос.

В статье рассматривается процесс обучения испанскому языку как второму иностранному студентов языковых направлений подготовки, владеющих английским языком. Проводится сопоставление грамматического, лексического и фонетического строя английского и испанского языков с целью выявления положительного и отрицательного переноса. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности обучения испанскому языку как второму иностранному.

S.G. Mishanova, O.G. Palutina

COMPARATIVE METHOD IN TEACHING STUDENTS SPANISH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Keywords: Spanish language, second foreign language, comparative method, language interference, language transfer.

The article considers the process of teaching Spanish as a second foreign language based on the English language to the students majoring in linguistics. The grammatical, lexical and phonetic structure of the English and Spanish languages are compared to identify language transfer and interference. Recommendations for improving the effectiveness of teaching Spanish as a second foreign language are offered.

А.С. Петрова, Д.Т. Рашидова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: китайский язык, интернет-коммуникация, интернет-общение, омофоны, разговорные фразы

В работе представлены результаты изучения интернет-коммуникации на китайском языке. Были выявлены типичные языковые и словообразовательные модели, изучение которых позволит повысить степень понимания коммуникантов при общении в социальных сетях. Анализируемый в статье материал также позволил выявить причины возникновения выражений, основанных на омофонии.

A.S. Petrova, D.T. Rashidova

FEATURES OF TEACHING COMMUNICATIVE NORMS OF INTERNET COMMUNICATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Keywords: nanomaterials, self-diffusion factor, "hybrid" cars.

The paper presents the results of a study of Internet communication in Chinese. Typical linguistic and word-formation models were identified, the study of which will increase the degree of understanding of communicants when communicating on social networks. The material analyzed in the article also revealed the reasons for the appearance of expressions based on homophony.

Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева

ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.Е. КУЛАКОВСКОГО В ШКОЛЕ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: Кулаковский, благословение, вызовы времени, методы, современность.

Актуальность данной статьи состоит в осмыслении творчества А.Е. Кулаковского как действенного средства воспитания духовно-нравственных качеств подрастающего поколения в условиях динамично развивающегося мира. Цель работы: рассмотреть ведущие идеи философских произведений поэта-просветителя в аспекте вызовов в современной образовательной сфере. На основе осмысления образовательных целей, анализа научных трудов, литературных текстов выявлены особенности мировоззренческих представлений классика; обоснованы дидактические подходы к изучению произведений писателя в школе. В результате работы определены философские взгляды автора, идейно-художественные, эстетические ценности указанных произведений, имеющие значимость для личностного совершенствования обучающихся, воспитания у детей чувства патриотизма, гражданской идентичности. По итогам исследования предложены методические рекомендации по изучению произведений писателя в школе.

E.M. Polikarpova, M.T. Gogoleva

STUDYING THE PHILOSOPHICAL WORKS OF A.E. KULAKOVSKY AT SCHOOL: CLASSIC AND MODERN

Keywords: Kulakovsky, blessing, challenges of the time, methods, modernity.

The relevance of this article lies in understanding A.E. Kulakovsky's creativity as an effective means of educating the spiritual and moral qualities of the younger generation in a dynamically developing world. Purpose: to consider the leading ideas of the philosophical works of the poet-educator in the aspect of challenges in the modern educational sphere. On basing on the understanding of educational purpose, analysis of scientific works, literary texts, the features of the worldview of the classic were identified; didactic approaches to studying the writer's works in school are substantiated. Based on the results of the study, methodological recommendations for studying the writer's works in school were proposed.

М.Ю. Протопопова, С.К. Ефимова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: корейский язык, методы обучения корейскому языку, преподавание корейского языка, корейский язык в вузе, Российская Федерация.

M.Y. Protopopova, S.K. Efimova

RESEARCH ON METHODS OF TEACHING KOREAN LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Korean language, methods of teaching the Korean language, teaching the Korean language, Korean language at a university, Russian Federation.

В статье представлен обзор российско-корейских отношений, даны результаты изучения вопросов методики преподавания и обучения корейского языка в Российской федерации, выявлены особенности исследований. Целью данной работы является изучение и анализ методик преподавания и обучения корейского языка в вузах Российской Федерации.

The article provides an analysis of studies on the methods of teaching the Korean language, and identifies their features. The purpose of this article is to study the works and methods of teaching and learning the Korean language in the Russian Federation.

.

М.Ю. Пустовит
АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ШКОЛЕ

Ключевые слова: коммуникативно-деятельностный подход, речевая деятельность, коммуникация, русский язык, студенты-филологи.

В статье рассматриваются основные направления педагогической работы, связанной с подготовкой студентов-филологов к применению коммуникативно-деятельностного подхода в школе. Описаны условия, способствующие повышению эффективности данного процесса. Отмечены их особенности.

M.Yu. Pustovit
ASPECTS OF TRAINING OF PHILOLOGY STUDENTS TO USE COMMUNICATION AND ACTIVITY APPROACH AT SCHOOL

Keywords: communication-activity approach, speech activity, communication, Russian language, students-philologists.

The article discusses the main directions of pedagogical work related to the preparation of philological students for the use of a communication and activity approach at school. Described are conditions that contribute to increasing the efficiency of this process. Their features are noted.

Т.В. Сучкова
РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, информационная культура, цифровая гигиена, психология социального взаимодействия.

В статье рассматривается воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин, предусмотренных для освоения в процессе обучения в строительном вузе, при реализации воспитательной работы в традиционных и современных направлениях, таких, как информационная культура и цифровая гигиена. В тексте приводятся основные подходы к пониманию сущности воспитания и воспитательной работы, характеризуются подходы к пониманию терминов «информационная культура», «информационная грамотность», «цифровая гигиена».

T.V. Suchkova
THE ROLE OF HUMANITIES IN THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL WORK IN A CONSTRUCTION UNIVERSITY

Keywords: education, educational work, information culture, digital hygiene, psychology of social interaction.

The article describes the educational potential of the humanities subjects for mastering in the process of studying at a construction university, while implementing educational work in traditional and modern directions, such as information culture and digital hygiene. The text provides the main approaches to understanding the essence of education and educational work, describes approaches to understanding the terms "information culture", "information literacy", "digital hygiene".

А.В. Сысоев, Е.В. Сысоева
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранные студенты, обучение, иностранный (английский) язык, педагогические условия.

В работе рассмотрена проблема обучения иностранных студентов ближнего зарубежья английскому языку в российских вузах. Предложено решение проблемы, заключающееся в проектировании оптимальных педагогических условий, обеспечивающих готовность обучающихся к межкультурному взаимодействию.

A.V. Sysoyev, Ye.V. Sysoyeva
TEACHING ENGLISH TO FOREIGN STUDENTS

Keywords: foreign students, education, foreign language (English), pedagogical conditions.

The paper considers the problem of teaching English to foreign students from neighboring countries in Russian universities. A solution to the problem is proposed, which consists in designing optimal pedagogical conditions that ensure the readiness of students for intercultural interaction.

Г.Н. Фахретдинова
ЭФФЕКТИВНОСТЬ PEER REVIEW В КУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Ключевые слова: академическое письмо, аспиранты, рецензирование, онлайн-платформа, критическое мышление.

В данной статье мы рассматриваем эффективность применения peer review (рецензирование) в рамках курса академического письма для аспирантов. Были выявлены критические для научного исследования навыки академического письма, указывается важность онлайн-платформы для продуктивного проведения peer review. Рецензирования развивает навыки критического мышления, совместной работы и способствует более эффективной обратной связи.

G.N. Fakhretdinova
THE EFFECTIVENESS OF PEER REVIEW IN A GRADUATE ACADEMIC WRITING COURSE

Keywords: academic writing, graduate students, peer review, online platform, critical thinking.

In this article, we examine the effectiveness of using peer review in a graduate-level academic writing course. Critical academic writing skills for research have been identified, and the importance of an online platform for productive peer review is pointed out. Peer reviewing develops critical thinking skills, collaboration, and promotes more effective feedback.

Г.А. Ягафарова, Э.У. Галеева, А.О. Конькова, А.Ю. Матвеева, А.П. Псянчина
ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: экологическое образование, культура, принципы, экошколы.

Проблема экологического образования имеет очень большое

G.A. Yagafarova, E.U. Galeeva, A.O. Konkova, A.Y. Matveeva, A.P. Psyanchina
IMPORTANCE AND SIGNIFICANCE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AMONG SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS

Keywords: environmental education, culture, principles, eco-schools.

значение. В представленной работе рассмотрены основные принципы экологического образования и способы привлечения внимания к экологической проблеме школьников и студентов. Все это позволит осознать важность экологического образования.

The problem of environmental education is very important. The presented work examines the basic principles of environmental education and ways to attract attention to the environmental problem of schoolchildren and students. All this will help to realize the importance of environmental education.

М.М. Атласова
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: патриотизм, малая Родина, общество, ценность, воспитание.

В работе представлены результаты изучения патриотических чувств у современной молодежи, которые обучаются в вузе. В настоящее время актуально стоит вопрос о преодолении духовного кризиса у населения, в том числе и у молодых людей. Современная молодежь, в том числе студенты системы высшего профессионального образования - это новое поколение российских граждан с радикально изменившимися за последнее десятилетие мотивами поведения, которые в первую очередь, признают заботу о себе, личностный рост, в основном, без особых ориентиров по общественной деятельности в области патриотического воспитания.

M.M. Atlasova
STUDY OF PATRIOTIC FEELINGS IN YOUTH

Keywords: patriotism, small Motherland, society, value, education.

The paper presents the results of a study of patriotic feelings among modern youth who are studying at a university. Currently, the urgent question is about overcoming the spiritual crisis among the population, including young people. Modern youth, including students of the higher professional education system, are a new generation of Russian citizens with motives of behavior that have radically changed over the last decade, who, first of all, recognize self-care, personal growth, mainly without special guidelines for social activities in the field patriotic education.

Д.С. Бычек, А.М. Гафарова, К.В. Максимов, Д.Р. Тагирова, Г.А. Ягафарова
ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ И ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: системный подход, мышление, прогнозирование, объект прогнозирования как система.

В работе представлены результаты изучения и выявления эффективных методов применения системного мышления при прогнозировании и принятии решений. Рассмотрены возможности, которые предоставляет реализация системного подхода к познанию систем, среды их существования и развития, к определению проблем, принятию решений, решению проблем различного вида, генезиса, уровня и масштаба. Обзор и анализ доступных исследований показывает эффективность системного подхода в решении сложных проблем и предоставляет конкретные примеры его применения в различных областях

D.S. Bychek, A.M. Gafarova, K.V. Maksimov, D.R. Tagirova, G.A. Yagafarova
APPLICATION OF SYSTEMS THINKING IN FORECASTING AND DECISION-MAKING

Keywords: system approach, thinking, forecasting, forecasting object as a system.

The article presents the results of studying and identifying effective methods for applying systems thinking in forecasting and decision-making. The opportunities provided by the implementation of a systematic approach to understanding systems, the environment of their existence and development, identifying problems, making decisions, and solving problems of various types, genesis, level and scale are considered. A review and analysis of available research shows the effectiveness of the systems approach in solving complex problems and provides specific examples of its application in various fields.

В.А. Варфоломеев, С.М. Евменова, А.В. Муталлапов, Т.Р. Сафиуллин, Г.А. Ягафарова
РУКОВОДИТЕЛЬ И ПОДЧИНЕННЫЕ: ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: руководитель, подчиненный, этика, взаимоотношения, психология, ответственность.

В работе представлены результаты изучения основных принципов этики и психологии во взаимоотношениях между руководителем и подчиненным. Рассмотрена важность данной темы в настоящее время. С помощью различных ресурсов были исследованы наилучшие способы взаимодействия между руководителем и подчиненным.

V.A. Varfolomeev, S.M. Evmenova, A.V. Mutallapov, T.R. Safiullin, G.A. Yagafarova
MANAGER AND SUBORDINATES: ETHICS AND PSYCHOLOGY OF RELATIONSHIPS

Keywords: leader, subordinate, ethics, relationships, psychology, responsibility.

The paper presents the results of a study of the basic principles of ethics and psychology in the relationship between a manager and a subordinate. The importance of this topic at present is considered. The best ways to communicate between a manager and a subordinate have been explored through various resources.

И.Э. Вильданов
ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРО-ФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: пространственно-предметная среда, научно-образовательные центры, активность студентов, профессионально-личностное развитие обучающихся.

Профессионально-личностное развитие обучающихся протекает в образовательных средах вузов, в которых сосредоточены цели, содержание, технологии и организация обучения. Исследователями выделены социальный, организационно-технологический и пространственно-предметный компоненты в структуре среды. Пространственно-предметное содержание, которое позволяет создать условия для активности обучающегося во всех видах учебной деятельности. Оно проектируется в научно-

I.E. Vildanov
SPATIAL-SUBJECT ENVIRONMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTERS AS A FACTOR IN ENSURING THE ACTIVITY OF STUDENTS IN PROFESSIONFL AND PERSONAL DEVELOPMTNT

Keywords: spatial-subject environment, scientific and educational centers, student activity, professional and personal development of students.

The professional and personal development of students takes place in the educational environments of universities, in which the goals, content, technologies and organization of training are concentrated. The researchers have identified social, organizational, technological, and spatial-subject components in the structure of the environment. Spatial and subject content, which allows you to create conditions for the student's activity in all types of educational activities. It is designed in the scientific and educational centers of a technical university, for example, the

образовательных центрах технического вуза, например, Казанского архитектурно-строительного университета.

Kazan State University of Architecture and Engineering.

В.А. Виниченко
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Ключевые слова: практико-ориентированный, профессиональный, компетенция, компетентность, реклама, связи с общественностью.

Статья посвящена вопросу формирования профессиональной компетентности студентов посредством практико-ориентированного обучения. В статье дано определение профессиональной компетентности бакалавров рекламы и связей с общественностью, определены этапы ее формирования, уровни и критерии ее оценки. Представлен опыт использования практико-ориентированных заданий при изучении маркетинга.

V.A. Vinichenko
PRACTICE-ORIENTED TASKS IN DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELOR OF ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS

Keywords: practice-oriented, professional, competence, competence, advertising, public relations.

The article is devoted to the issue of formation of professional competence of students through practical-oriented training. The article gives a definition of professional competence of bachelor of advertising and public relations, defines the stages of its formation, levels and criteria of its evaluation. The experience of using practical-oriented tasks in the study of marketing is presented.

Л.Е. Дичинская, М.А. Торгашева
МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО В ТАНЗАНИИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: РКИ, Танзания, цифровые технологии, цифровые ресурсы, программа повышения квалификации.

Статья посвящена проблеме организационно-методического обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании. Авторы обосновывают необходимость включения цифровых технологий в систему поддержки преподавателей РКИ в Танзании. Описываются возможности программы повышения квалификации как средства совершенствования профессиональных компетенций преподавателей РКИ в Танзании в области применения цифровых технологий. Представлена структура комплекса цифровых ресурсов для реализации обучения РКИ в Танзании.

L.Ye. Dichinskaya, M.A. Torgasheva
METHODOLOGICAL SUPPORT FOR TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN TANZANIA IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: Russian as a foreign language, digital technologies in education, digital resources, professional development programme.

The article is devoted to the problems of organizational and methodological support of teaching Russian as a foreign language in Tanzania. The authors justify the need to support teachers of Russian in Tanzania in the implementation of digital technologies in education. A programme of professional development is offered as a means of developing digital competencies among teachers of Russian in Tanzania. The structure of a set of digital resources for Russian classes is presented.

И.А. Кислухина
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» КАК ФОРМА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: научно-практический «круглый стол», методика проведения «круглого стола», этапы проведения «круглого стола», мотивация студентов.

В статье рассматривается методика проведения научно-практического студенческого «круглого стола», выделены основные этапы и формы его проведения. Обоснована целесообразность внедрения «круглого стола» в образовательную практику высших учебных заведений.

I.A. Kislukhina
ROUNDTABLE DISCUSSION AS A FORM OF INTERACTIVE TEACHING FOR STUDENTS

Keywords: scientific-practical roundtable discussion, methodology for conducting roundtable discussion, stages of the conducting roundtable discussion, student motivation.

The article provides the methodology for conducting a scientific and practical student's roundtable discussion. The main stages and forms of its implementation are highlighted. The feasibility of introducing roundtable discussion into the educational practice of higher educational institutions is substantiated.

В.Ш. Монгуш, Ш.С. Монгуш
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Ключевые слова: литературное чтение, родной (тувинский) язык, ментальная карта, информация.

В данной работе представлены возможности использования ментальных карт на уроках литературного чтения на родном (тувинском) языке. Основное внимание в этой работе уделено составлению ментальных карт как одному из методов запоминания информации. Мы понимаем ментальную карту как метод усваивания информации, основанный на графическом выражении мыслительного процесса. Этот метод обладает множеством преимуществ и получил широкое применение в сфере образования.

V.Sh. Mongush, Sh.S. Mongush
USING MENTAL MAPS IN LITERARY READING LESSONS

Keywords: literary reading, native (Tuvian) language, mental map, information.

This paper presents the possibilities of using mental maps in literary reading lessons in the native (Tuvan) language. The main attention in this work is paid to the compilation of mental maps as one of the methods of memorizing information. We understand a mental map as a method of assimilation of information based on a graphic expression of the thought process. This method has many advantages and has been widely used in education.

З.А. Мухаева, М.Ю. Петровских
АДАПТИРОВАННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: предпрофильная подготовка учащихся старших классов, профессиональное самоопределение,

Z.A. Muhaev, M.Y. Petrovskikh
ADAPTED PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Keywords: pre-profile training of high school students, professional self-determination, adapted program of professional

адаптированная программа профессионального самоопределения школьников.

В данной статье рассматривается вопрос педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. Современный мир изменчив и требует того же от общества. Работодатели предпочитают видеть в рядах своих сотрудников образованных, всесторонне развитых, предприимчивых, любящих свое дело и стремящихся к успеху как собственному, так и организации, людей. Однако, найти столь ценные кадры сродни поиску алмазов чистой воды. И, сделав нехитрые выводы, становится явной проблема создания этих ценных кадров из подрастающего поколения.

self-determination of schoolchildren.

The modern world is changeable and requires the same from society. Employers prefer to see in the ranks of their employees educated, comprehensively developed, enterprising, loving their work and striving for success both for their own and for the organization. However, finding such valuable personnel is akin to finding pure diamonds. And, having drawn simple conclusions, the problem of creating these valuable personnel from the younger generation becomes obvious.

А.Б. Ондар

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПЛАТФОРМЫ ARDUINO ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РОБОТОТЕХНИКИ

Ключевые слова: робот, ARDUINO, робототехника, STEM, проект, междисциплинарность, технологическое образование.

В статье рассматриваются методические особенности использования в образовательном процессе платформы ARDUINO при преподавании робототехники. Обоснована актуальность технологического образования в России. Отмечено, что на данном этапе развития российская система образования ориентирована на общую геймификацию обучения с использованием отдельных методов и приемов (электронные конструкции, STEM-игрушки).

A.B. Ondar

METHODOLOGICAL FEATURES OF USING THE ARDUINO PLATFORM IN THE EDUCATIONAL PROCESS WHEN TEACHING ROBOTICS

Keywords: robot, ARDUINO, robotics, STEM, project, interdisciplinarity, technological education.

The article discusses the methodological features of using the ARDUINO platform in the educational process when teaching robotics. The relevance of technological education in Russia is substantiated. It is noted that at this stage of development, the Russian education system is focused on the general gamification of learning using individual methods and techniques (electronic designs, STEM toys, etc.).

А.О. Прокаева

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Ключевые слова: ФГОС, учебно-исследовательская деятельность, учебное исследование, рабочая программа курса внеурочной деятельности, школьная смена.

В статье рассматривается вопрос дефиниций понятия «исследовательская работа обучающихся» в контексте организации данного вида деятельности в общеобразовательных учреждениях с участием студенческих коллективов. Приводятся результаты апробации рабочей программы внеурочной деятельности, направленной на формирование навыков научной коммуникации учащихся. Также в статье перечислены эффективные технологии развития навыков научно-исследовательской коммуникации обучающихся.

A.O. Prokaeva

STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES AS A PREPARATORY STAGE FOR RESEARCH WORK

Keywords: FSES (The Federal State Education Standard), research activities, educational research activities, extracurricular activities course, school shift.

The article explores the definitional issue of the concept "students' research" in the context of the organization of this type of activity in educational institution with university students as research process participants. It also presents the results of the approbation of the work program of extracurricular activities aimed at developing students' scientific communication skills as well as lists the effective technologies aimed at developing students' research communication skills.

О.А. Прохорова, Н.В. Немчинова

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА

Ключевые слова: обучение иностранному языку, профессиональная подготовка, профессиональные компетенции, создание аудиозаписей.

В статье рассматривается возможность создания аудиозаписей в процессе изучения дисциплины «Английский язык профессионального общения» студентами-журналистами. В данной статье представлено описание опыта создания журналистского продукта во время аудиторного занятия в ВУЗе на иностранном языке для формирования профессиональных компетенций. Процесс подготовки и релиза журналистского продукта улучшает навыки разговорной речи, письма, аудирования и произносительные навыки студентов.

O.A. Prokhorova, N.V. Nemchinova

FOREIGN LANGUAGE AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF A JOURNALIST

Keywords: foreign language teaching, professional education, professional competencies, audio recordings production.

The article considers the possibility of creating audio recordings in the process of studying the discipline "English language of professional communication" by journalism students. This article describes the experience of creating a journalistic product during a classroom lesson at a university in a foreign language for the formation of professional competencies. The process of preparing and releasing a journalistic product improves students' speaking, writing, listening and pronunciation skills.

Л.Р. Файзуллина

К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ключевые слова: адаптация, рефлексия, исследование смыслов, сопровождение процесса адаптации первокурсников.

В статье описан интегральный подход к решению проблемы адаптации первокурсников, представлены результаты научно-исследовательской работы лаборатории нейропсихологии и нейропедагогики Сибайского института УУНиТ, определившие

Л.Р. Файзуллина

TO SOLVING PROBLEMS OF THE ADAPTATION PERIOD IN FRESH-YEAR STUDENTS

Keywords: adaptation, reflection, exploration of meanings, support of the adaptation process of first-year students.

The article describes an integral approach to solving the problem of adaptation of first-year students, presents the results of research work of the laboratory of neuropsychology and neuropedagogy of the Sibay Institute of UUNiT, which

модель психолого-педагогического сопровождения студентов в адаптационном периоде.

determined the model of psychological and pedagogical support for students in the adaptation period.

Р.Р. Хадиуллина, Р.Р. Закиева
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: концептуализация, технологизация, проектная деятельность, образовательная система, качество образования.

В статье предпринята попытка сформировать системное представление о системе профессионального образования, которая адаптируется и интегрируется с учебными программами и требованиями высокотехнологичных компаний, при этом научные исследования проводятся в сотрудничестве с индустриальными партнерами, обеспечивая предвосхищение и преодоление разрывов в текущих технологических процессах. Они базируются на значительном развитии цифровых технологий в энергетическом секторе и направлены на достижение целей, установленных стратегией научно-технического развития Российской Федерации.

R.R. Khadiullina, R.R. Zakieva
CONCEPTUALIZATION AND TECHNOLOGIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION PRACTICE

Keywords: conceptualization, technologization, project activities, educational system, quality of education.

The article attempts to form a systematic understanding of the vocational education system, which adapts and integrates with the curricula and requirements of high-tech companies, while scientific research is carried out in cooperation with industrial partners, providing anticipation and bridging gaps in current technological processes. They are based on the significant development of digital technologies in the energy sector and are aimed at achieving the goals set by the strategy of scientific and technical development of the Russian Federation.

Ф.Т. Шагеева
АНАЛИЗ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: диссертационные исследования, научная проблематика, методология и технология профессионального обучения.

В работе представлен анализ диссертационных исследований по научной специальности 5.8.7 - Методология и технология профессионального обучения. Охарактеризованы исследовательские проблемы, обозначены основные тенденции и перспективные направления, приведены примеры диссертаций, в полной мере соответствующих паспорту научной специальности и содержащих оригинальные решения актуальных научных задач.

F.T. Shageeva
ANALYSIS OF DISSERTATION RESEARCH IN THE SCIENTIFIC SPECIALTY METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: dissertation research, scientific issues, methodology and technology of professional education.

This paper presents an analysis of dissertation research in scientific specialty 5.8.7 - Methodology and technology of professional education.. Research problems are characterized, main trends and promising directions are identified, examples of dissertations are given that fully correspond to the passport of a scientific specialty and contain original solutions to current scientific problems.

А.С. Бокарев, А.А. Морозова
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДАЙ БОГ ПАМЯТИ ВСПОМНИТЬ РАБОТЫ МОИ...»)

Ключевые слова: «Московское время», С. Гандлевский, советский дискурс, идеологема, перформативный сдвиг.

Цель статьи – охарактеризовать специфику функционирования в лирике современного поэта С. Гандлевского советского дискурса на основании анализа инкорпорированных в текст понятий-идеологем. Подробный разбор стихотворения «Дай Бог памяти вспомнить работы мои...» позволяет продемонстрировать резкий «перформативный сдвиг» их семантики, формирующий представление о советском мире как о царстве «химер», где подлинные ценности подменяются антиценностями. Доказывается, что логика лирического сюжета, обрисованного поэтом, как раз и состоит в приобщении субъекта «подлинному» – и в намеренном дистанцировании от «ложного».

A.S. Bokarev, A.A. Morozova
IDEOLOGICAL LEXICON OF SOVIET DISCOURSE IN THE LYRICS OF S. GANDLEVSKY (BASED ON THE POEM “MAY GOD GRANT MEMORY TO REMEMBER MY WORK...”)

Keywords: “Moscow time”, Sergey Gandlevsky, Soviet discourse, ideologeme, performative shift.

The purpose of the article is to characterize the specifics of the functioning of Soviet discourse in the lyrics of the modern poet S. Gandlevsky based on the analysis of ideologeme concepts incorporated into the text. A detailed analysis of the poem “May God grant memory to remember my work...” demonstrates a sharp “performative shift” in their semantics, forming an idea of the Soviet world as a kingdom of “chimeras”, where genuine values are replaced by anti-values. It is proved that the logic of the lyrical plot outlined by the poet consists in introducing the subject to the “genuine” – and in deliberate distancing from the “false”.

С.В. Бурдина, Хананех Садат Бадией Хамсех Фард
ИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ О СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ В РОМАНЕ АНДРЕЯ ВОЛОСА «ХУРРАМАБАД»

Ключевые слова: Хуррамабад, Андрей Волос, Ислам, Коран, Пророк.

В статье исследуется влияние ислама и Корана на решение проблемы смерти и воскресения в романе Андрея Волоса «Хуррамабад». В этой связи приводятся использованные в романе хадисы Пророка и аяты Корана, Рассматриваются верования и традиции мусульман, к которым обращается в произведении Андрей Волос. Показывается, что в романе используются разные типы аятов Корана. Иногда автор приводит точный аят Корана, а в некоторых случаях он, ссылаясь на соответствующий аят, вносит в него изменения.

S.V. Burdina, Hananeh Sadat Badiei Khamseh Fard
ISLAMIC BELIEFS ABOUT DEATH AND RESURRECTION IN THE NOVEL “KHURRAMABAD” BY ANDREY VOLOS

Keywords: Khurramabad, Andrey Volos, Islam, Koran, Prophet.

The article examines the influence of Islam and the Koran on the solution to the problem of death and resurrection in Andrei Volos’s novel “Khurramabad”. In this regard, the hadiths of the Prophet and the verses of the Koran used in the novel are presented. The beliefs and traditions of Muslims, which Andrei Volos addresses in the work, are considered. It is shown that different types of Quranic verses are used in the novel. Sometimes the author cites the exact verse of the Quran, and in some cases he, referring to the corresponding verse, makes changes to it.

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина,
Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская
БИБЛЕЙСКИЕ ОНИМЫ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: роман «Мастер и Маргарита», концепт, библейские онимы, Иешуа Га-Ноцри, Ершалаим, индивидуально-авторская картина мира.

В статье рассматриваются библейские онимы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Иешуа Га-Ноцри, Гамала, Ершалаим. Имя героя романа и название топосов реализуется в образных и понятийных признаках христианских концептов. М.А. Булгаков, используя неканонические наименования, в романе создает собственное евангелие.

Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina,
T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya
BIBLE ONYMS IN THE NOVEL BY M. BULGAKOV "The MASTER AND MARGARITA": LINGUOCULTURAL ASPECT

Keywords: novel "The Master and Margarita", concept, biblical onyms, Yeshua Ha-Nozri, Yershalaim, individual author's picture of the world.

The article examines biblical onyms in the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita": Yeshua Ha-Notsri, Gamala, Yershalaim. The name of the hero of the novel and the name of the topoi are realized in the figurative and conceptual features of Christian concepts. M.A. Bulgakov, using non-canonical names, creates his own gospel in the novel.

И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко
ТЕМА БЕЗУМИЯ В РОМАНЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО «ПРИЗНАНИЯ СЕРГЕЯ ЧАЛЫГИНА» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЛЬИ ИЛЬИНА)

Ключевые слова: Я.П. Полонский, романтическое безумие, образ, мировоззрение, П.Я. Чаадаев.

Целью исследования является осмысление темы безумия в романе русского писателя XIX века Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина». Научная новизна заключается в комплексном исследовании романа Я.П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина» в аспекте рассмотрения темы безумия на примере художественного воплощения образа Ильи Ильина. В результате исследования авторы приходят к выводам, что в образе Ильина воплощается романтическая идея «высокого безумия», а также данный герой соотносится с образом П.Я. Чаадаева.

I.G. Vyushkova, G.V. Silchenko
THE THEME OF MADNESS IN THE NOVEL BY YA.P. POLONSKY "CONFESSIONS OF SERGEY CHALYGIN" (BASED ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF ILYA ILYIN)

Keywords: Ya.P. Polonsky, romantic madness, image, worldview, P.Ya. Chaadaev.

The purpose of the study is to understand the theme of madness in the novel "Confessions of Sergei Chalygin" by the Russian writer of the 19th century Ya. P. Polonsky. The scientific novelty lies in the comprehensive study of the novel by Ya.P. Polonsky "Confessions of Sergei Chalygin" in the aspect of considering the theme of madness using the example of the artistic embodiment of the image of Ilya Ilyin. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the image of Ilyin embodies the romantic idea of "high madness", and this hero also correlates with the image of P.Ya. Chaadaeva.

Н.В. Гречушкина, Ю.А. Голодникова
ЭПИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО М.А. ШОЛОХОВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: эпическое мастерство, исторические потрясения, народная трагедия, историософия писателя, гуманистические позиции.

В статье рассматривается эпическое мастерство М.А. Шолохова в отражении событий революции, Гражданской войны, коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны, их влияние на судьбу России. Писатель воплотил в своем творчестве почти столетнюю историю страны, раскрыв внутренние механизмы этих событий, проследив с гуманистических позиций. Автор статьи определяет художественно-историософскую концепцию М.А. Шолохова, заключающуюся в универсальной ценности жизни каждого человека, целостности народа и любви.

N.V. Grechushkina, Yu.A. Golodnikova
M.A. SHOLOKHOV'S EPIC MASTERY IN HISTORICAL DISCOURSE

Keywords: epic skill, historical upheavals, national tragedy, historiosophy of the writer, humanistic positions.

The article examines the epic skill of M.A. Sholokhov in reflecting the events of the revolution, the Civil War, collectivization, repression, the Great Patriotic War, and their impact on the fate of Russia. The writer embodied in his work almost a century-old history of the country, revealing the internal mechanisms of these events, tracing them from a humanistic perspective. The author of the article defines the artistic and historiosophical concept of M.A. Sholokhov, which consists in the universal value of every person's life, the integrity of the people and love.

Е.А. Жиндеева, Е.А. Николаева
ОБРАЗ – СИМВОЛ – ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА БАБУШКИ

Ключевые слова: образ бабушки, архетип, символ, внутренние смыслы.

Данная статья посвящена интерпретации образа бабушки, который рассматривается как художественная проекция социального опыта. В результате выявлено следующее: множественные смысловые ряды, наполняющие художественный образ, позволяют расширить пространство его функционирования, придавая ему дополнительные функции символа; трансформируемые в тексте традиции изображения образа бабушки приводят к взаимопроникающему, полноправному существованию его трех ипостасей в художественном мире романа, что дает возможность говорить о моделировании новых смыслов присутствия персонажа.

E.A. Zhindeeva, E.A. Nikolaeva
IMAGE – SYMBOL – TEXT OF CULTURE: INTERPRETATION OF THE IMAGE OF THE GRANDMOTHER

Ключевые слова: The image of the grandmother, the archetype, the symbol, the inner meanings.

This article is devoted to the interpretation of the image of the grandmother, which is considered as an artistic projection of social experience. As a result, the following has been revealed: multiple semantic series that fill the artistic image make it possible to expand the space of its functioning, giving it additional functions of a symbol; The traditions transformed in the text of the image of the grandmother lead to the interpenetrating, full-fledged existence of its three hypostases in the artistic world of the novel, which makes it possible to talk about the modeling of new meanings of the character's presence.

С.А. Ларин

«ТАЙНА» УЧИТЕЛЬСКОГО СЕРДЦА
В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ПАПАША»

Ключевые слова: Чехов, учитель, тайна, Ариадна, суицидальные мотивы, криптопоэтика.

В статье раскрываются мотивы поступков ключевого персонажа рассказа Чехова «Папаша» – учителя арифметики, продемонстрировавшего неустойчивость своей позиции и не сумевшего противостоять агрессии заглавного героя. Как показывает анализ художественной структуры, причины подобного поведения кроются в образе жизни и характере окружения, постепенно лишающем данного персонажа эмоциональной и интеллектуальной независимости и подрывающем его нравственный иммунитет.

S.A. Larin

THE SECRET OF THE TEACHER'S HEART
IN THE SHORT STORY OF CHEKHOV "PAPASHA"

Keywords: Chekhov, teacher, secret, Ariadna, suicidal motives, cryptopoetics.

The article reveals the motives of the actions of the key character of Chekhov's story "Papasha" an arithmetic teacher who demonstrated the instability of his position and failed to resist the aggression of the title character. As the analysis of the artistic structure shows, the reasons for such behaviour lie in the way of life and the nature of community, which gradually deprive this character of emotional and intellectual independence and undermine his moral immunity.

Г.В. Мишина, Р.Х. Фаткуллина, С.Ю. Федюнина

ИММАНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПЕСНИ-СТИХОТВОРЕНИЯ
ВИКТОРА ЦОЯ «КУКУШКА»

Ключевые слова: Виктор Цой, имманентный анализ, «Кукушка».

В работе освещается вопрос эффективности использования методики имманентного анализа текста на материале произведения рок-поэзии. В качестве предмета исследования выступил текст песни-стихотворения Виктора Цоя «Кукушка». Выявлено, что избранный метод позволяет выявить важные особенности внутренней формы текста.

G.V. Mishina, R.X. Fatcyllina, S.J. Fedjunina

IMMANENT ANALYSIS OF THE SONG-POEM
BY VICTOR TSOI "THE CUCKOO"

Keywords: Viktor Tsoi, immanent analysis, "Cuckoo".

The work highlights the issue of the effectiveness of using the method of immanent text analysis on the material of a work of rock poetry. The subject of the study was the text of the song-poem "Cuckoo" by Viktor Tsoi. It was revealed that the chosen method allows us to identify important features of the internal form of the text.

Г.И. Модина, И.А. Ситникова

О ПЕРВОМ ПЕРЕВОДЕ ПЬЕСЫ Ф. Г. ЛОРКИ «КРОВАВАЯ
СВАДЬБА» В РОССИИ

Ключевые слова: Лорка, «Кровавая свадьба», поэтика, мотив смерти, мотив любви, канте хондо, фламенко, переводческое восприятие.

Статья посвящена анализу первого в России перевода пьесы Федерико Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба», в ней рассматриваются особенности поэтики оригинала: лиризм, основные мотивы, традиции испанской народной песни (канте хондо) и сценического искусства фламенко, анализируются особенности их восприятия и воссоздания на русском языке в переводе А. В. Февральского и Ф. В. Кельина (1939). Анализ позволил выявить стремление переводчиков сохранить свойственные драме черты поэтики, ее национальный колорит и одновременно «приблизить» ее к русскому читателю и зрителю.

G.I. Modina, I.A. Sitnikova

ABOUT THE FIRST TRANSLATION OF F. G. LORCA'S
PLAY "BLOOD WEDDING" IN RUSSIA

Keywords: Lorca, "Blood Wedding", poetics, death motif, love motif, cante jondo, flamenco, translation perception.

This article is devoted to the analysis of the first Russian translation of Federico Garcia Lorca's play "Blood Wedding", it examines the features of the original poetics: lyricism, main motifs, traditions of folk song (cante jondo) and flamenco stage art, the features of their perception and recreation in Russian translation of A. V. Fevralsky and F. V. Kelin (1939) are analyzed. The analysis revealed translator's desire to preserve the drama's inherent poetic features and its national flavor and in the same time to "bring it closer" to the Russian reader and viewer.

Е.А. Первушина

ПЕРЕВОД А. Д. РАДЛОВОЙ ХРОНИКИ ШЕКСПИРА
«КОРОЛЬ РИЧАРД III»: СТИЛЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРИОРИТЕТНОСТИ

Ключевые слова: Шекспир, «Король Ричард III», Анна Дмитриевна Радлова, русские переводы Шекспира, театральная приоритетность.

Самые известные постановки шекспировской хроники «Король Ричард III» XX столетия рождались вместе с самыми значительными ее переводами, ориентированными главным образом не на читателей, а на театральных зрителей. Прежде всего это перевод А. Д. Радловой, в 1935 г. реализованный на сцене ленинградского БДТ. Убежденная в театральной приоритетности пьес Шекспира, переводчица осуществила стилевую модернизацию своего переводного текста в духе характерных авангардистских эстетических тенденций.

E.A. Pervushina

A. D. RADLOVA'S TRANSLATION
OF SHAKESPEARE'S CHRONICLE "KING RICHARD III":
A STYLISTIC RECREATION OF THE SCENIC PRIORITY

Keywords: Shakespeare, "King Richard III ", Anna Dmitrievna Radlova, Russian translations of Shakespeare, the theatrical priority.

The most famous productions of Shakespeare's chronicle «King Richard III» of the XX century were born together with its most significant translations, focused mainly not on readers, but on theater audience. First of all, it is a translation by A. D. Radlova, which was embodied on the stage of the Leningrad BDT in 1935. Convinced of the theatrical priority of Shakespeare's plays, the translator carried out a stylistic modernization of her translated text in the spirit of characteristic avant-garde aesthetic trends.

Ключевые слова: Шекспир, «Король Ричард III», Анна Дмитриевна Радлова, русские переводы Шекспира, театральная приоритетность.

Г.Х. Самирханова

МОТИВ МОЛОДОСТИ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Ключевые слова: башкирская литература, башкирская поэзия, тема и идея произведения, мотив, молодость, лирический герой.

В статье рассматривается мотив молодости в поэтических произведениях Народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Сравнивая поэтические произведения писателя

G.Kh. Samirkhanova

THE MOTIF OF YOUTH IN THE POETRY
OF MUSTAI KARIM

Keywords: Bashkir literature, Bashkir poetry, theme and idea of the work, motive, youth, lyrical hero.

The article examines the motif of youth in the poetic works of the National Poet of Bashkortostan Mustai Karim. Comparing the

довоенных, военных и послевоенных лет, дается сравнительный анализ и трактовка понятия. В творчестве Мустая Карима молодость носит телесный характер, заключающийся в физической молодости героя, и духовный, под которым подразумевается молодость души. Часто в своих произведениях автор прибегает к антономической паре "молодость – старость", тем самым восхваляя торжество и силу молодости.

Г.Х. Самирханова, Ю.М. Багаува, В.З. Валеева
ТЕМА СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА
Ключевые слова: башкирская литература, тема и идея произведения, публицистика, дневниковые записи.
Башкирский писатель, поэт, драматург и публицист Мустай Карим в своем творчестве обращался к теме свободы как к единице исторической, философской и нравственной. Раскрывая феномен свободы через такие противоречия как «свобода-труд», «свобода-созидание», «свобода-разрушение», «свобода-борьба», «свобода-опыт» и др., он показывает всю ее многогранность. За основу исследования взяты примеры из публицистических произведений и дневниковых записей Мустая Карима. Так как именно через данные жанры особенно четко передается его личностное понимание категории свободы.

G.Kh. Samirkhanova, Y.M. Bagauva, V.Z. Valeeva
THE THEME OF FREEDOM IN THE WORK OF MUSTAI KARIM
Keywords: Bashkir literature, the theme and idea of the work, journalism, diary entries.
Bashkir writer, poet, playwright and publicist Mustai Karim in his work addressed the theme of freedom as a unit of historical, philosophical and moral. Revealing the phenomenon of freedom through such contradictions as "freedom-labor", "freedom-creation", "freedom-destruction", "freedom-struggle", "freedom-experience", etc., he shows all its versatility. The research is based on examples from the journalistic works and diary entries of Mustai Karim. Since it is through these genres that his personal understanding of the category of freedom is especially clearly conveyed

Ф.А. Сеферова
ГЕНЕЗИС И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Ключевые слова: литература, интерпретация, образ, проза, психологизм.
Творчество крымскотатарских детских писателей характеризуется беспрецендентным разнообразием интонаций, мотивов, тем. Вступившая в силу постмодернистская техника письма, придающая многим произведениям, фрагментарную структуру, как нельзя лучше соответствует тематике мозаичных поисков личной и национальной идентичности современными писателями. Особенной силы и выразительности в репрезентации этого процесса достигли авторы – Р. Муедин, Н.Умеров, Э.Амит, Т.Халилов и др.
Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать представление об особенностях формирования и эволюции детской литературы, продемонстрировать его жанровую динамику в контексте времени.

F.A. Seferova
THE GENESIS AND PECULIARITIES OF THE FORMATION OF CRIMEAN TATAR CHILDREN'S LITERATURE
Keywords: literature, interpretation, image, prose, psychologism.
The work of Crimean Tatar children's writers is characterized by an unprecedented variety of intonations, motives, and themes. The postmodern writing technique that has come into force, giving many works a fragmentary, discountual structure, perfectly corresponds to the theme of the mosaic search for personal and national identity by modern writers. The authors R. Muedin, N.Umerov, E.Amit, T.Khalilov and others achieved special strength and expressiveness in the representation of this process.
The purpose of this article is to give an idea of the peculiarities of the formation and evolution of children's literature, to demonstrate its genre dynamics in the context of time.

А.А. Тевяшев
НАСЛЕДИЕ У. ШЕКСПИРА В ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА
Ключевые слова: Шекспир, классицизм, традиция, новарство, историческая хроника, жанр.
В работе анализируется специфика усвоения наследия У. Шекспира в русской литературе конца XVIII – начала XIX в. Сделаны выводы о значении художественных принципов шекспировской драматургии и ее мотивов в процессе эволюции классицизма в России. На примере творчества А.П. Сумарокова, Я.Б. Княжнина, Екатерины II и др. прослежена специфика творческого взаимодействия классицистской традиции и шекспировских мотивов, особенности их функционального восприятия драматургами.

A.A. Tevyashev
THE LEGACY OF W. SHAKESPEARE IN THE TRANSFORMATION OF THE GENRE SYSTEM OF RUSSIAN DRAMA IN THE LAST THIRD OF THE 18TH CENTURY
Keywords: Shakespeare, classicism, tradition, innovation, history play, genre.
This work is devoted to the analysis of the specifics of the assimilation of Shakespeare's legacy in Russian literature of the late XVIII – early XIX. Conclusions are drawn about the significance of the artistic principles of Shakespearean drama and its motives *in the process of the evolution of classicism in Russia. The specificity of the creative interaction between the classicist tradition and Shakespearean motifs is traced using the example of the work of A.P. Sumarokov, Ya.B. Knyazhnin, Catherine the Great and others, as well as the features of their functional perception by playwrights.*

О.Р. Темиршина
«КУПАЛЬСКИЙ ТЕКСТ» В ПЕСНЕ ЕГОРА ЛЕТОВА «ПРЫГ-СКОК»
Ключевые слова: фольклор, лирика Егора Летова, акционизм, заговор.
Работа посвящена вопросу изучению купальского обрядового комплекса в лирике Егора Летова. Научная новизна работы связывается с тем, что в исследовании вычленяются ключевые

O.R. Temirshina
"KUPALA TEXT" IN EGOR LETOV'S SONG "JUMP-JUMP"
Keywords: folklore, lyrics by Yegor Letov, actionism, spell.
The work is devoted to the study of the Kupala ritual complex in the lyrics of Yegor Letov. The scientific novelty of the work is associated with the fact that the study identifies the key elements of the Letov "Kupala text". The identified motifs and images were projected onto the author's picture of the world; accordingly, the

элементы летовского «купальского текста». Выявленные мотивы и образы спроецированы на авторскую картину мира, соответственно в статье, во-первых, были определены семантические формы проявления купальского текста в отдельных песнях Летова, а во-вторых, показано, как эти формы реализуются на текстуальном и прагматико-коммуникативном уровнях.

Е.М. Ахмадсафина, В.Н. Кручинина, А.А. Немыка
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: лингводидактика, учебный текст, учебник по русскому языку, школьный учебник, учебник для вуза.

В статье приводится анализ содержательных, структурных и лингводидактических параметров современных учебников по русскому языку для учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений. Выделяются основные характеристики, сходства и различия с точки зрения целевой аудитории, структуры и языка учебников, рассматривается характер представления материала. Авторы делают выводы о лингводидактической и функциональной специфике представления учебного материала по русскому языку для школы и вуза.

Н.В. Вагенляйтнер
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ДАННЫМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Ключевые слова: русский язык, казахский язык, сайт.

В работе представлены результаты исследования частоты и тематики упоминаний о русском языке на сайтах университетов Республики Казахстан, выполненного при помощи контент-анализа. Установлена взаимосвязь между специализацией вузов, функцией сайтов некоторых из них и количеством и тематикой упоминаний русского языка.

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина,
Т.Б. Маклакова, Н.Ю. Чугунова
СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «КРОВЬ» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД

Ключевые слова: макроконцепт, соматический признак, родство, кровь (руда), род.

Анализ структурного наполнения макроконцепта РОД позволил выделить 27 соматических признаков: ‘кровь’ (‘руда’), ‘голова’, ‘родничок’, ‘макушка’, ‘борода’, ‘сердце’, ‘кожа’, ‘родинка’ (‘родимое пятно’), ‘бородавка’, ‘руки’, ‘ноги’, ‘колено’ и др. Соматическими признаками макроконцепта РОД создается образность «внутреннего» и «внешнего человека», выражается телесность человека. В статье рассматривается соматический признак ‘кровь’ макроконцепта РОД на материале НКРЯ.

Е.Ю. Виданов, Ю.Ю. Литвиненко, А.Ш. Сарсембаева
АНТИНОМИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО В ФЕЙКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: говорящий, слушающий, языковая антиномия, фейковая коммуникация, максимы Грайса.

В статье содержится описание речевого поведения говорящего и слушающего в условиях, когда автор текста сообщает адресату намеренно ложную информацию. Опираясь на коммуникативный кодекс Г. П. Грайса, авторы приводят примеры нарушений максим качества и количества информации, что связано со стремлением говорящего создать в сознании слушающего искаженный фрагмент действительности. Также в статье обращено внимание на повышенную эмоциональную нагрузку фейковых текстов, что приводит к превалированию модуса над диктумом. Работа выполнена в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

article, firstly, identified the semantic forms of manifestation of the Kupala text in individual Letov’s songs, and secondly, it was shown how these forms are realized at the textual and pragmatic-communicative levels.

E.M. Akhmadsafina, V.N. Kruchinina, A.A. Nemyka
LINGUODIDACTICAL AND CONTENT PARAMETERS OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS

Keywords: linguodidactics, educational text, Russian language textbook, school textbook, university textbook.

The article provides an analysis of the content, structural and linguodidactic parameters of modern textbooks on the Russian language for students of general education and higher educational institutions. The main characteristics, similarities and differences from the point of view of the target audience, structure and language of textbooks are highlighted, and the nature of the presentation of the material is considered. The authors draw conclusions about the linguodidactic and functional specifics of presenting educational material in the Russian language for schools and universities.

N.V. Vagenlyaytner
FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE NETWORK SPACE OF UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ACCORDING TO CONTENT ANALYSIS DATA

Keywords: Russian language, Kazakh language, website.

The work presents the results of the study of the frequency and thematic mentions of the Russian language on the websites of the universities of the Republic of Kazakhstan, carried out with the help of content analysis. A relationship has been established between the specialization of universities, the function of the sites of some of them, and the number and subject of mentions of the Russian language.

Yu.V. Vayrakh, A.V. Kazorina,
T.B. Maklakova, N.Yu. Chugunova
SOMATIC CHARACTER “BLOOD” IN THE STRUCTURE OF THE MACROCONCEPT OF GENERUS

Keywords: macroconcept, somatic sign, kinship, birthmark, genus.

Analysis of the structural content of the macroconcept of ROD allowed us to identify 27 somatic signs: 'blood' ('ore'), 'head', 'fontanelle', 'crown', 'beard', 'heart', 'skin', 'birthmark' ('birthmark') spot'), 'wart', 'hands', 'legs', 'knee', etc. The somatic signs of the macro-concept of GENERALITY create the imagery of the “internal” and “external person”, expressing the physicality of a person. The article examines the somatic sign ‘blood’ of the macro-concept of ROD based on the material of dictionaries and NKR.

E.Yu. Vidanov, Yu.Yu. Litvinenko, A.Sh. Sarsembayeva
THE ANTINOMY OF THE SPEAKER AND THE LISTENER IN FAKE COMMUNICATION

Keywords: speaker, listener, linguistic antinomy, fake communication, maxims of Grice.

The article contains a description of the speech behavior of the speaker and the listener in conditions when the author of the text intentionally provides false information to the addressee. Based on the G. P. Grice communicative code, the authors give examples of violations of maxims of the quality and quantity of information, which is associated with the speaker's desire to create a distorted fragment of reality in the listener's mind. The article also draws attention to the increased emotional load of fake texts, which leads to the predominance of mode over dictum.

Н.И. Винокурова

ПАДЕЖ В ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: якутский язык, послелог, послеложные конструкции, падеж.

В данной статье рассматривается управление падежом внутри послеложных конструкций якутского языка, представленных вспомогательными именами существительными или собственно послелогами, образованными от имен существительных или от глаголов. Будет показано, что падеж основного существительного внутри послеложной конструкции находится в прямой зависимости от типа послелога, а следовательно от источника грамматикализации послелога.

N.I. Vinokurova

CASE IN POSTPOSITIONAL CONSTRUCTIONS OF THE YAKUT LANGUAGE

Keywords: Yakut language, postposition, postpositional constructions, case.

This article examines the assignment of case inside postpositional phrases of the Yakut language, represented by auxiliary nouns or postpositions proper, derived either from nouns or from verbs. It will be shown that the case of the main noun within a postpositional construction is directly dependent on the type of postposition, and therefore on the source of grammaticalization of the postposition in question.

Х.А. Вышегурова

ПИЩА, СВЯЗАННАЯ С НАРОДНЫМИ КАЛЕНДАРНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ

Ключевые слова: гастрономическая терминология, названия пищи и продуктов питания, национальные блюда, календарные праздники ингушей, национальная кухня ингушей.

Данная статья посвящена исследованию наименований пищи, которая связана с календарными праздниками ингушей.

Kh.A. Vyshegurova

FOOD RELATED TO NATIONAL CALENDAR HOLIDAYS

Keywords: gastronomic terminology ,food names and food products, national dishes, calendar holidays of the Ingush.

This article is devoted to the study of food names, which is associated with calendar holidays of the Ingush, Ingush national cuisine.

Х.А. Вышегурова

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕЙ ИНГУШЕЙ

Ключевые слова: гастрономическая терминология, названия пищи и продуктов питания, ингушские национальные блюда, национальная кухня ингушей.

Работа посвящена комплексному исследованию функционально-семантических характеристик наименований пищи в ингушском языке. Наименования пищи ингушского языка включают ряд древнейших слов, тесно связанных с историей материальной культуры ингушского народа. Изучение наименований пищи, основная часть которых восходит к общенахскому лексическому уровню, представляет богатый материал не только лингвистического анализа, но и для исследования истории ингушского языка.

Kh.A. Vyshegurova

VOCABULARY RELATED TO THE INGUSH NATIONAL CUISINE

Keywords: gastronomic terminology ,food names and food products, national dishes, Ingush national cuisine.

The work is devoted to a comprehensive study of the functional and semantic characteristics of food names in the Ingush language. The names of food in the Ingush language include a number of ancient words closely related to the history of the material culture of the Ingush people. The study of food names containing a large number of words, in many cases, provides rich material for the study of the history of the language.

Е.И. Гаврилова

НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ТИРЕ: ПУНКТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ЧИТАЮЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Н. АБГАРЯН)

Ключевые слова: нерегламентированная пунктуация, тире, пунктуационная задача, синтаксические условия постановки знака препинания.

В статье анализируются случаи многократного употребления тире в пределах одного предложения: описываются синтаксические конструкции, включающие тире, и синтаксические условия его употребления, ведущие к затруднению восприятия текста читателем.

E.I. Gavrilova

AN IRREGULAR DASH: PUNCTUATION TASK FOR THE READER (BASED ON THE MATERIAL OF N. ABGARYAN'S PROSE)

Keywords: irregular punctuation, dash, punctuation task, syntactic conditions for punctuation marks.

The article analyzes cases of multiple use of dashes within a single sentence: syntactic constructions including dashes and syntactic conditions of its use, leading to difficulty in the reader's perception of the text, are described.

Гао Вэйкан

ИМАГОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ОБРАЗЕ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: имагология, направления имагологии, образ чужой культуры, рецепция чужой культуры, репрезентация чужой культуры, имагология в России, имагология в Китае.

Рассматривается содержание одной из новейших гуманитарных дисциплин – имагологии. Особое внимание уделяется определению этой науки, сформировавшимся в ней направлениям, а также концептуальной оппозиции «свой – чужой», лежащей в основе конструирования образа иной культуры. Подчеркивается междисциплинарный характер имагологии и дается обзор российских и китайских исследований, выполненных в рамках этой науки.

Gao Weikang

IMAGOLOGY AS THE SCIENCE OF THE IMAGE OF OTHER CULTURE

Keywords: imagology, branches of imagology, image of other cultures, reception of other cultures, representation of other cultures, imagology in Russia, imagology in China.

The content of one of the newest humanitarian disciplines - imagology - is considered. Particular attention is paid to the definition of this science, the branches formed in it, as well as the conceptual opposition "own - another's", underlying the construction of the image of another culture. The author emphasises the interdisciplinary nature of imagology and reviews Russian and Chinese studies carried out within the framework of this science.

Л.Ф. Гараева
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИКАЦИЙ Ф. ТУКТАРОВА

Ключевые слова: причастие, глагол, аффикс, грамматическая форма, категория, тюркские языки.

В работе представлены результаты изучения морфологических особенностей причастий на материале статей татарского публициста нач. XX век Фуада Туктарова. Рассмотрены огузские и кыпчакские формы причастий, проанализированы их грамматические значения.

L.F. Garaeva
THE FUNCTIONING OF PARTICIPLES IN THE LANGUAGE OF F.TUKTAROV'S PUBLICATIONS

Keywords: participle, verb, affix, grammatical form, category, Turkic languages.

The paper presents the results of a study of the morphological features of participles based on the articles of the Tatar publicist early. XX century Fuad Tuktarov. The Oguz and Kipchak forms of participles are considered and their grammatical meanings are analyzed.

Т.В. Григорьева, Л.А. Попова
ДИЗАЙН КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО СОВРЕМЕННОСТИ: ДИСКУРСИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: дизайн, семантика, дискурс, ключевое слово современности.

В статье представлены результаты исследования слова дизайн *в разных типах дискурса. Рассматриваются основные признаки функционирования этой лексемы, позволяющие ее квалифицировать как ключевое слово современности. Особое внимание авторы обращают на появление нового значения, реализуемого в текстах педагогической направленности.*

T.V. Grigorieva, L.A. Popova
DESIGN AS THE KEYWORD OF MODERNITY: DISCOURSE-SEMANTIC ANALYSIS

Keywords: design, semantics, discourse, keyword of modernity.

The article presents the results of the study of word design in different types of discourse. The main features of the use of this lexeme are considered, allowing it to be qualified as a key word of our time. The authors pay special attention to the emergence of new meanings realized in textual pedagogical orientation.

А.В. Грудина
ФУНКИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

Ключевые слова: антропонимы, социально-антропонимический фон произведения, косвенные темпоральные и локативные указатели, эстетическая функция.

Статья посвящена анализу антропонимической модели исторической лирики А.С. Пушкина. Методом сплошной выборки был определён лексический состав исторических антропонимов. На экстралингвистическом основании составлена их тематическая классификация. Предпринята попытка анализа основных функций исторических антропонимов в тексте.

A.V. Grudina
FUNCTIONAL POTENTIAL OF HISTORICAL ANTHROPONYMS IN THE LYRICS OF A.S. PUSHKIN

Keywords: anthroponyms, socio-anthroponymic background of the work, indirect temporal and locative pointers, aesthetic function.

The article is devoted to the analysis of the anthroponymic model of A.S. Pushkin's historical lyrics. The lexical composition of historical anthroponyms was determined by the continuous sampling method. Their thematic classification has been compiled on an extralinguistic basis. An attempt is made to analyze the main functions of historical anthroponyms in the text.

У.А. Даржа, Ш.С. Чадамба
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ПЕРЕВОДНЫХ ПАРЕМИЯХ С ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: тувинский язык, гендер, паремия, пословица, поговорка, перевод.

В статье представлен анализ репрезентации гендера в переводных паремиях с тувинского на русский язык и их классификация. Гендер проявляется в языке как результат мышления этноса, его образного представления о мире, т.е. значение, предмет, сема, признак образуют суть паремиологии, выражают особенности национальной культуры. В переводных паремиях используется грамматическая категория рода русского языка. В тувинском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует грамматическая категория рода, деление происходит по гендерной маркированности. Следует отметить, что большинство гендерных тувинских пословиц, не имеют аналогов в русском языке, потому что характеризуются национально-языковой спецификой.

U.A. Darzha, Sh.S. Chadamba.
REPRESENTATION OF GENDER IN TRANSLATED PROVERBS FROM THE TUVIAN LANGUAGE

Keywords: Tuvan language, gender, paroemia, proverbs, translation.

The article presents an analysis of the representation of gender in translated proverbs from Tuvan into Russian and their classification. Gender manifests itself in language as a result of the thinking of an ethnos, its figurative idea of the world, i.e. meaning, object, seme, attribute form the essence of paremiology and express the features of national culture. In translated proverbs, the grammatical category of gender of the Russian language is used. In the Tuvan language, as in other Turkic languages, there is no grammatical category of gender; the division occurs according to gender marking. It should be noted that most gender-specific Tuvan proverbs have no analogues in the Russian language, because they are characterized by national-linguistic specifics.

З.М. Дударева, С.Р. Рахимова
ВКУСОВАЯ МЕТАФОРА С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА» В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: лингвосенсорика, вкусовая метафора, перцептивная метафора, прагматический потенциал.

Статья посвящена исследованию перцептивной метафоры в рекламном тексте с ключевыми словами «цена» и «скидка». Проведенный анализ позволил выявить особенности функционирования метафорических моделей, где в качестве сферы-источника метафорической экспансии выступают элементы, относящиеся к области вкусовых ощущений.

Z.M. Dudareva, S.R. Rachimova
TASTE METAPHOR WITH THE KEYWORDS “PRICE” AND A “DISCOUNT” IN THE AD COPY

Keywords: linguosensory, gustatory metaphor, perceptual metaphor, pragmatic potential.

The article is devoted to the study of perceptual metaphor in advertising text with the keywords “price” and “discount”. The analysis made it possible to identify the features of the functioning of metaphorical models, where the sphere of metaphorical expansion is represented by elements related to the field of taste sensation.

М.И. Имеева-Кысылбаикова, А.А. Михайлова
КОНЦЕПТ «ХОЛОД» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: концепт, холод, языковое сознание, якутский язык.

Работа посвящена изучению концепта «холод» в языковом сознании носителей якутского языка. Выявленные ассоциативные поля, реакции представляют интересный материал о холоде в понимании представителей якутской культуры. Частотные реакции содержат основную информацию по структуре исследуемого концепта.

M.I. Imeeva-Kysylbaikova, A.A. Mikhailova
THE CONCEPT “COLD” IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF SAKHA LANGUAGE SPEAKERS

Keywords: concept, cold, language consciousness, Sakha language.

The work is devoted to the study of the concept “cold” in the linguistic consciousness of Sakha language speakers. The identified associative fields and reactions provide interesting material about cold as understood by representatives of the Sakha culture. Frequency reactions contain basic information on the structure of the concept under study.

А.В. Кривицкая, Д.Р. Мухамедзянов
ЯЗЫК НОВОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМОВ Г. СТЕРЛИТАМАК)

Ключевые слова: эргоним, прагматическая функция, прецедентный текст, антропоним.

В работе проанализированы наименования коммерческих предприятий города Стерлитамак, имеющие прагматическую направленность. В качестве материала для анализа рассматриваются эргонимы нового района города, ассоциирующиеся у потенциального потребителя с эстетикой, комфортом, надежностью и престижем. Проведенный анализ показывает, что номинаторы намеренно ориентируют своего потребителя на повышение социального статуса и предлагают услуги высокого класса.

A.V. Krivitskaya, D.R. Mukhamedzyanov
LANGUAGE OF THE NEW CITY (BASED ON THE MATERIAL OF ERGONIMES OF STERLITAMAK)

Keywords: ergonym, pragmatic function, precedent text, anthroponym.

The work analyzes the names of commercial enterprises in the city of Sterlitamak, which have a pragmatic orientation. Ergonyms of a new city district, associated by potential consumers with aesthetics, comfort, reliability and prestige, are considered as material for analysis. The analysis shows that nominators deliberately focus their consumers on increasing their social status and offer high-class services.

Ли Хунлинь
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» В РОССИИ И КИТАЕ

Ключевые слова: культурный код, код культуры, символы культуры, изучение культурных кодов в российской лингвистике, изучение культурных кодов в китайской лингвистике.

Рассматриваются подходы к определению понятия «культурный код», представленные в работах российских и китайских ученых. Сходство их позиций автор видит в том, что культурный код в обеих странах понимается как система символов, которые репрезентируют компоненты национальной культуры того или иного народа. Подчеркивается, что культурный код служит символическим языком, посредством которого осуществляется диалог культур.

Li Honglin
INTERPRETATION OF THE CONCEPT "CULTURAL CODE" IN RUSSIA AND CHINA

Keywords: cultural code, code of culture, symbols of culture, the study of cultural codes in Russian linguistics, the study of cultural codes in Chinese linguistics.

The author considers approaches to the definition of the concept of "cultural code" presented in the works of Russian and Chinese scholars. The author sees the similarity of positions in the fact that the cultural code in both countries is understood as a system of symbols that represent the components of the national culture of a particular nation. It is emphasized that the cultural code serves as a symbolic language through which the dialog of cultures is carried out.

Л.М. Мавлиева
ОТАНТРОПОНИМНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ГОДОНИМИКОНЕ ГОРОДА КАЛУГИ

Ключевые слова: годонимы, годонимикон, коды культуры, антропоморфный код, отантропонимные наименования.

В статье представлены результаты исследования отантропонимных наименований в годонимиконе г. Калуги. Выявлено, что антропоморфный код культуры объективируется в годонимии города при помощи названий, мотивированных именами собственными с индивидуальными коннотациями. Установлены лексико-тематические группы меморативных названий отантропонимного происхождения.

L.M. Mavlieva
OANTHROPONYMIC NAMES AS A MEANS OF REPRESENTING THE ANTHROPOMORPHIC CODE OF CULTURE IN THE GODONYMICON OF THE CITY OF KALUGA

Keywords: godonyms, godonymicon, cultural codes, anthropomorphic code, oanthroponymic names.

The article presents the results of a study of oanthroponymic names in the godonymicon of the city of Kaluga. It has been revealed that the anthropomorphic code of culture is objectified in the city's homonymy with the help of names motivated by proper names with individual connotations. Lexico-thematic groups of names of oanthroponymic origin have been established.

А.Ш. Сарсембаева
СЛУХИ И ФЕЙКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: слухи, фейки, недостоверная информация, фактчекинг, речевая манипуляция.

В статье затрагивается вопрос о характеристиках слухов и фейков как современных коммуникативных феноменов, в основе которых лежит распространение недостоверной информации под видом достоверной. Автор обращает внимание на разные целевые установки трансляторов слухов и фейков: собственно информирование о чём-либо шокирующем и желание повлиять на поведение собеседника в аспекте трансформации его картины мира и побудить его к совершению определенных действий в интересах говорящего. Исследование выполнено в научной лаборатории развития коммуникативной компетентности ФГБОУ ВО ОмГПУ.

A.Sh. Sarsembayeva
RUMORS AND FAKES IN MODERN COMMUNICATION

Keywords: rumors, fakes, false information, fact checking, speech manipulation.

The article addresses the issue of the characteristics of rumors and fakes as modern communicative phenomena, which are based on the dissemination of false information under the guise of reliable information. The author draws attention to the different targets of the translators of rumors and fakes: actually informing about something shocking and the desire to influence the behavior of the interlocutor in the aspect of transforming his picture of the world and encourage him to perform certain actions in the interests of the speaker.

А.В. Тарыма
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В РУССКОЙ И ТУВИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: концепт, эмоциональный концепт, лингвокультурология, картина мира, специфика.

В статье рассматривается лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» в русской и тувинской картинах мира. Лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» выражается не только через лексические единицы, но также через семантические поля, коннотации, ассоциации и фразеологические выражения, которые отражают особенности культуры и языка.

A.V. Taryma
LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE EMOTIONAL CONCEPT “ANGER” IN THE RUSSIAN AND TUVAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Keywords: concept, emotional concept, linguoculturology, picture of the world, specificity.

The article reveals the linguistic and cultural specificity of the emotional concept "anger" in the Russian and Tuvan pictures of the world. The linguistic and cultural specificity of the emotional concept "anger" is expressed not only through lexical units, but also through semantic fields, connotations, associations and phraseological expressions that reflect the peculiarities of culture and language.

Д.С. Теклюк
СЕМАНТИКА ТАТАРИЗМОВ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВОИН»

Ключевые слова: татаризм, заимствование, русский, татарский, лексико-семантическая группа «Воин»

Статья посвящена изучению татаризмов, входящих в лексико-семантическую группу «Воин», и описываются процессы, связанные с вхождением татарской лексики в русский литературный язык. Исследование выявило, что в процессе заимствования полонизмы подвергались семантической адаптации. Наблюдаются процессы расширения, сужения смыслового объема и его изменение.

D.S. Teklyuk
SEMANTICS OF TATARISMS IN RUSSIAN VOCABULARY: LEXICO-SEMANTIC GROUP "WARRIOR"

Keywords: Tatarism, borrowing, Russian, Tatar, lexico-semantic group "Warrior"

The article is devoted to the study of Tatarisms included in the lexico-semantic group "Warrior", and describes the processes associated with the entry of Tatar vocabulary into the Russian literary language. The study revealed that in the process of borrowing polonisms were subjected to semantic adaptation. The processes of expansion, narrowing of the semantic volume and its change are observed.

С.Н. Умбаров, Л.М. Хусаинова
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БАШКИРСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ «БАШ» / «САР»

Ключевые слова: Языкознание, башкирский язык, таджикский язык, фразеологизмы, сопоставительный анализ, культурный контекст.

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц (ФЕ) современного башкирского и таджикского языков. Цель работы заключается в выявлении сходств и различий в использовании фразеологических конструкций в исследуемых языках. Анализу подвергнуты фразеологизмы с компонентом «голова».

S.N. Umbarov, L.M. Khusainova
PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE BASHKIR AND TAJIK LANGUAGES WITH THE COMPONENT «BASH» / «SAR»

Keywords: Phraseologisms, Bashkir language, Tajik language, comparative analysis, semantics, structure, similarities, differences, cultural context.

The article is devoted to the comparative study of phraseological units of the modern Bashkir and Tajik languages. The purpose of the work is to identify similarities and differences in the use of phraseological structures in the languages under study. Phraseological units with the “head” component were analyzed.

Е.С. Филиппова, Е.И. Легина, В.А. Габуния
ОБЩЕНИЕ В ИГРОВЫХ ЧАТАХ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ “GENSHIN IMPACT”)

Ключевые слова: игровой дискурс, игровой сленг, этикетные формулы, словарь геймеров.

В данной статье рассматривается специфика коммуникации русскоязычных пользователей игры “Genshin Impact” *во внутриигровом пространстве. Авторы анализируют типичные коммуникативные формулы, используемые в современных игровых чатах, делают выводы об особенностях общения в рамках игрового дискурса на уровне лексики, грамматики и стилистики с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.*

E.S. Filippova, E.I. Legina, V.A. Gabunia
COMMUNICATION IN GAME CHATS AS A SPECIAL TYPE OF COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF "GENSHIN IMPACT")

Keywords: game discourse, game slang, etiquette formulas, gamers' vocabulary.

This article examines the specifics of communication of Russian-speaking users of the game "Genshin Impact" in the in-game space. The authors analyse the typical communicative formulas used in modern game chat rooms and draw conclusions about the peculiarities of communication within the framework of game discourse at the level of lexicon, grammar and stylistics taking into account linguistic and extra-linguistic factors.

Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева
О СПЕЦИФИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ СПОСОБОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ключевые слова: фразеологизмы, приемы преобразования, семантические, формальные, структурно-семантические модификации, М.А. Булгаков.

Данная статья посвящена описанию особенностей функционирования в художественных произведениях семантических, структурных и структурно-семантических способов трансформации устойчивых оборотов. В качестве иллюстративного материала к каждому приему используются цитаты из текстов М.А. Булгакова.

E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva
TOWARDS SPECIFIC CHARACTER OF AUTHOR'S TECHNIQUES FOR CONVERTING PHRASEOLOGICAL UNITS

Keywords: phraseological units, conversion techniques, semantic modifications, formal modifications, structural-semantic modifications, M.A. Bulgakov.

This article is devoted to the description of the features of the functioning of semantic, structural and structural-semantic methods of transformation of fixed expressions in works of art. Quotations from the texts of M.A. Bulgakov are used as illustrative material for each technique.

З.А. Хабибуллина, А.С. Шафикова

ЭТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ «ДОБРО И ЗЛО» В СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: башкирский язык, фразеология, соматизмы, фразеологическая единица.

В статье представлены результаты семантического и сопоставительного анализа соматических фразеологизмов башкирского и русского языков. Авторы пришли к выводу, что в сопоставляемых языках соматические фразеологизмы могут выражать характер человека и такие параметры как добро и зло.

Z.A. Khabibullina, A.S. Shafikova

ETHICAL PARAMETERS OF "GOOD AND EVIL" IN SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF BASHKIR AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: Bashkir language, phraseology, somatisms, phraseological unit.

The article presents the results of a semantic and comparative analysis of somatic phraseological units of the Bashkir and Russian languages. The authors came to the conclusion that in the compared languages somatic phraseological units can express a person's character and such parameters as good and evil

Е.А. Алжанов

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: побуждение к действию, конвергенция, апеллятивная функция, императив, грамматика.

Статья посвящена изучению грамматической конвергенции повествовательных предложений английского языка, в результате которой повествовательные предложения наделяются функцией побуждения к действию. Повествовательные предложения передают побуждение к действию с разной степенью интенсивности, что вызвано различными условиями коммуникативный ситуации, в которой находятся адресант и адресат. Исследовательский интерес к грамматической конвергенции обусловлен продуктивностью данного процесса в современном английском языке.

E.A. Alzhanov

TO THE QUESTION OF GRAMMATICAL CONVERGENCE NARRATORY SENTENCES IN ENGLISH

Keywords: the motivation to action, the convergence, the appellative function, imperative, grammar.

The article is devoted to the study of the grammatical convergence of narrative sentences in the English language, as a result of which narrative sentences are endowed with the function of the inciting action. The narrative sentences convey the impulse to action with varying degrees of intensity, which is caused by different conditions of the communicative situation in which the addresser and the addressee find themselves. The Research interest in grammatical convergence is due to the productivity of this process in modern English.

З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: словообразование, словообразовательные принципы и модели, современный английский язык.

В данной статье рассматриваются принципы, по которым образуются новые слова в современном английском языке. Обозначение объекта или явления основано на существующих в языке словообразовательных моделях, поскольку такой способ не только позволяет добиться наиболее быстрой и эффективной номинации, но и упрощает процесс восприятия или интерпретации значения неологизма.

Z.R. Akhmetzadina, I.I. Akhmetzadin

WORD-FORMATION MODELS IN MODERN ENGLISH

Keywords: word formation, word-formation principles and models, modern English.

This article discusses the principles by which new words are formed in modern English. The designation of an object or phenomenon is based on word-formation models existing in the language, since this method not only allows for the fastest and most effective nomination, but also simplifies the process of perception or interpretation of the meaning of a neologism.

Е.В. Васенева, Л.П. Воскобойникова, А.В. Мерзлякова

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМА «СУБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

Ключевые слова: концепт, фрейм, слот, вербализация, контекст, оценка.

В работе представлены результаты исследования актуализации фрейма «субъект террористической деятельности» в материалах СМИ, в структуре фрейма выявлены два слота - коллективный субъект и индивидуальный субъект. Для каждого слота описаны используемые для их актуализации лексические единицы, которые могут передавать не только денотативное значение, но и транслировать оценочные компоненты значения.

E.V. Vaseneva, L.P. Voskoboynikova, A.V. Merzlyakova

VERBALIZATION OF THE FRAME "SUBJECT OF TERRORIST ACTIVITY" BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH MEDIA

Keywords: concept, frame, slot, verbalization, context, evaluation.

The paper presents the results of a study of the actualization of the frame "subject of terrorist activity" in media materials, two slots are identified in the frame structure - a collective subject and an individual subject. For each slot, the lexical units used for their actualization are described, which can convey not only denotative meaning, but also translate evaluative components of meaning.

А.А. Васильева, М.М. Худаев

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЧЭНЪЮЙ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА)

Ключевые слова: перевод, китайский язык, фразеологизмы, чэнъюй, политика, Си Цзиньпинь.

В данной работе авторы проанализировали речи Си Цзиньпина и как в них переводятся особая фразеологическая единица китайского языка - чэнъюй. В ходе исследования было рассмотрено 73 случая применения в 4ех речах. Результатами исследования стали классификация способов перевода чэнъюй, а также выявление причин и условий перевода таких фразеологических единиц.

A.A. Vasilyeva, M.M. Khudaev

FEATURES OF TRANSLATING CHENYU FROM CHINESE INTO RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON POLITICAL SPEECHES OF XI JINPING)

Keywords: translation, Chinese language, phraseological units, Chengyu, politics, Xi Jinping.

In this paper, the authors analyzed the speeches of Xi Jinping and how a special phraseological unit of the Chinese language (chengyu) is translated. During the study, 73 cases of application in 4 speeches were examined. The results of the study were the classification of methods for translating chengyu, as well as the identification of the reasons and conditions for the translation of such phraseological units.

Р.Г. Гатауллин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗОВОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: фразовая композиция, дериват, словообразование, конверсия, синтаксические сочетания, композит.

В статье анализируется фразовое словообразование – образование деривационных конструкций на базе словосочетаний разного типа. Основными способами являются фразовая композиция, конверсия и фразовое словопроизводство с суффиксами или полусуффиксами (сложное словопроизводство – Zusammenbildung). Функционирование фразового словообразования напоминает производство бесконечных синтаксических словосочетаний. Семантика фразовых конструкций в целом прозрачна: их интерпретация больших трудностей не вызывает.

R.G. Gataullin

SOME PROBLEMS OF PHRASAL COMPOUNDING

Keywords: phrase composition, derivative, word formation, conversion, syntactic combinations, composite.

The article analyzes phrase word formation - the formation of derivational constructions on the basis of word combinations of different types. The main methods are phrase composition, conversion and phrase word production with suffixes or semi-suffixes (complex word production - Zusammenbildung). The functioning of phrase word formation resembles the production of infinite syntactic word combinations. The semantics of phrase constructions is generally transparent: their interpretation does not cause any difficulties.

М.Э. Данилова, Г.В. Малтызова

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИМИНИРОВАНИИ ИНТЕРЪЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова слова: языковя картина мира, национально-культурный компонент, интеръязыковые лакуны, трудности перевода, способы элиминирования лакун, переводческие стратегии.

В статье рассматривается анализ особенностей элиминирования интеръязыковых лакун в текстах художественных произведений на примере отрывка повести Марка Твена «Принц и нищий». За основу при проведении анализа взяты способы элиминирования интеръязыковых лакун, предложенные Л. К. Латышевым. Язык народа формирует в сознании его носителей определённую картину мира. Эта картина мира может существенно отличаться от языковой картины мира другого народа, и именно из-за этих культурных и языковых различий в картине мира возникают интеръязыковые лакуны, перевод которых сопряжён с определёнными трудностями.

M.E. Danilova, G.V. Maltyzova

ON THE INTERLANGUAGE LACUNAE ELIMINATION IN A WORK OF FICTION IN TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Keywords: linguistic picture of the world, national-cultural component, interlanguage gaps, translation difficulties, elimination method, translation strategies.

The article deals with the analysis of the features of eliminating interlanguage gaps in the texts of works of fiction on the example of an excerpt from the novel by Mark Twain "The Prince and the Beggar". The analysis is based on the methods of eliminating intra-linguistic lacunae proposed by L.K. Latyshev. The mincing language of the people forms a certain picture of the world in the minds of its speakers. This picture of the world may differ significantly from the linguistic picture of the world of another people, and it is precisely because of these and linguistic differences that interlanguage gaps arised in the picture of the world, the interpretation of these gaps is associated with certain difficulties.

В.В. Дубровская, И.Н. Кабанова, Т.А. Одинцова

ГРАФИЧЕСКИЕ И ИНФОГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЭНА БРАУНА)

Ключевые слова: конспирологический детектив, графические средства, инфографические средства, многоточие, курсив, символ.

В статье анализируются графические и инфографические особенности конспирологического детектива на материале романов Дэна Брауна. Анализ эмпирической базы позволил выявить многоточие, курсив, жирный шрифт, прописные буквы, разнообразные формы организации текста, символы. Особое внимание уделяется их функциональной нагрузке исходя из жанровой специфики произведений.

V.V. Dubrovskaya, I.N. Kabanova, T.A. Odintsova

GRAPHIC AND INFOGRAPHIC MEANS AS A WAY OF IMPLEMENTING CONSPIRACY IN DAN BROWN'S DETECTIVE NOVELS

Keywords: conspiracy detective novel, graphic means, infographic means, ellipsis, italics, symbol.

The article examines graphic and infographic features of the conspiracy detective novel on the basis of Dan Brown's works. The analysis of the factual material makes it possible to single out ellipsis, italics, bold type, capital letters, various forms of text organization, symbols. Particular attention is paid to their functional specifics in the text of the novels.

Н.Ю. Дырыгина, А.Р. Исмагилова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФИЛЬМОНИМОВ ИСПАНИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: фильмоним, оним, глобализация, испанский, лексико-семантический параметр

Данная статья посвящена рассмотрению фильмонимов как одного из разрядов онимов. Тема до сих пор остается малоизученной, особенно в контексте фильмонимов на испанском языке. Для того, чтобы выяснить влияет ли процесс глобализации на названия фильмов в данный временной промежуток, была проведена классификация, основанная на лексико-семантическом параметре. Проведенный анализ показал, что глобализация в небольшой мере затронула испаноязычные фильмонимы.

N.Y. Dyrygina, A.R. Ismagilova

LEXICAL AND SEMANTIC PARAMETERS OF FILMONYMS OF SPAIN IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Keywords: filmonym, onym, globalization, Spanish, lexico-semantic parameter

This article is devoted to the consideration of filmonyms as one of the categories of onyms. The topic is still poorly understood, especially in the context of filmonyms in Spanish. In order to find out whether the process of globalization affects the names of films in a given time period, a classification based on a lexico-semantic parameter is carried out. The analysis showes that globalization has affected Spanish-language film names to a small extent.

И.Ф. Залялетдинов

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФЭНТЕЗИЙНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)

Ключевые слова: ономастическая парадигма, реалии, художественное произведение.

Статья посвящена прикладным аспектам литературной ономастики Целью работы является изучение собственных имен в фикциональном тексте. На материале романов Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер» автор приводит наиболее продуктивные способы образования ономастических реалий. Статья анализирует также некоторые трудности перевода авторских окказионализмов на другие языки.

I.F. Zalialetdinov

THE ONOMASTIC PARADIGM OF THE FANTASY WORLD (BASED ON J.K.ROWLING'S HARRY POTTER NOVELS)

Keywords: onomastic paradigm, realia, fiction writing.

This paper presents applied aspects of literary onomastics. The purpose of the work is to study proper names in a fiction writing. Based on the material of J.K. Rowling's Harry Potter novels, the author provides the most productive ways to form onomastic realias. The article also analyzes some of the difficulties of translating author's occasionalisms into other languages.

Т.В. Иванова, В.В. Лебедева

СИМВОЛИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В КОРЕЙСКОЙ И ЯКУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ

Ключевые слова: символика, белый цвет, ФЕ, колороним, корейский язык, якутский язык, лингвокультурный анализ, коннотация.

В данной статье приводятся результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц с компонентом-колоронимом «белый» в якутском и корейском лингвокультурах. В результате анализа было выявлено, что колороним «белый» в обеих языках имеет положительную коннотацию, а также, что схожих значений больше, чем отличающихся. В рамках данной статьи приводятся только сходства значений колорнима «белый» в двух сопоставляемых лингвокультурах.

T.V. Ivanova, V.V. Lebedeva

SYMBOLICS OF WHITE IN THE KOREAN AND YAKUT LINGUOCULTURES BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLORNYM COMPONENT

Keywords: symbolism, white color, phraseological unit, coloronym, Korean language, Yakut language, linguocultural analysis, connotation.

This article presents the results of a comparative analysis of phraseological units with the coloronym component "white" in the Yakut and Korean linguistic cultures. As a result of the analysis, it was revealed that the coloronym "white" in both languages has a positive connotation, and also that there are more similar meanings than different ones. Within the framework of this article, only the similarities in the meanings of the coloronym "white" in the two compared linguistic cultures are given.

А.Ю. Кириллина, К.Г. Егорова

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЛУНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КИМ СО ВОЛЯ

Ключевые слова: Луна, символ, языковая репрезентация.

В творчестве Ким Со Воля, выдающегося корейского поэта, языковая репрезентация образа Луны занимает особое место. Луна, как символ величия и загадочности, пронизывает его стихи и живописные работы, становясь ключевым мотивом его творчества. Эта тема приобретает особую глубину, благодаря специфической языковой репрезентации, которую Ким Со Воль применяет для передачи своего восприятия Луны. В данной работе мы исследуем, какие языковые приемы использует поэт, чтобы захватить весь спектр эмоций, ассоциаций и мистической привлекательности этого небесного тела. В работе рассмотрены и проанализированы оттенки стилистических и синтаксических средств выражений, которые способствуют формированию глубокого эстетического впечатления и уникальной художественной индивидуальности Ким Со Воля.

A.Yu. Kirillina, K.G. Egorova

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE MOON IN THE WORK OF KIM SO-WOL

Keywords: Moon, symbol, linguistic representation

In the works of Kim So-wol, an outstanding Korean poet, the linguistic representation of the image of the Moon occupies a special place. The moon, as a symbol of greatness and mystery, permeates his poems and paintings, becoming the key motif of his work. This theme takes on special depth due to the specific linguistic representation that Kim So Wol uses to convey his perception of the Moon. In this paper we explore what linguistic techniques the poet uses to capture the full range of emotions, associations and mystical appeal of this celestial body. The work examines and analyzes the shades of stylistic and syntactic means of expression that contribute to the formation of a deep aesthetic impression and the unique artistic individuality of Kim So-wol.

Е.В. Комлева

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: текст колыбельной песни, дискурс, побуждение к действию, адресант, адресат, межкультурные характеристики текста.

Статья посвящена изучению межкультурных дискурсивных характеристик английских и русских колыбельных песен. Колыбельная песня рассматривается как один из традиционных фольклорных жанров, имеющих широкое распространение в различных языковых континуумах. Несмотря на свою давнюю историю, текст колыбельной песни отличается постоянством коммуникативной ситуации, в которой осуществляется его развертывание. Тематика колыбельных песен позволяет условно поделить их на две большие группы. Часть колыбельных рассказывает о жизни матери в определенном языковом континууме, обнаруживающем этнокультурную специфику. Другая часть колыбельных песен, ставшая материалом для исследования, в

E.V. Komleva

INTERCULTURAL DISCUSSIVE CHARACTERISTICS OF LULLABY TEXTS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: the text of a lullaby, the discourse, the motivation to action, the addresser, the addressee, the intercultural characteristics of the text.

The article is devoted to the study of the intercultural discursive characteristics of English and Russian lullabies.

The lullaby is considered as one of the traditional folklore genres that is widespread in various language continuums. Despite its long history, the text of a lullaby is distinguished by the constancy of the communicative situation in which it unfolds. The theme of lullabies allows us to roughly divide them into two large groups. Some lullabies tell about the mother's life in a certain linguistic continuum, revealing ethnocultural specificity. Another part of the lullabies, which became the material for research, places the image of the addressee-child in the textual focus. The linguistic representation of this image and the attitude of his parents towards it allow us to state the presence of intercultural

текстовый фокус помещает образ адресата-ребенка. Языковая репрезентация данного образа и отношение к нему его родителей позволяют констатировать наличие межкультурных дискурсивных характеристик, объединяющих тексты колыбельных песен.

discursive characteristics that unite the texts of lullabies.

Н.М. Краснова
О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ГЛАСНЫХ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: произносительная норма, гласные, длительность гласных, горномарийский язык.

Работа посвящена описанию зависимости длительности горномарийских гласных от числа звуков в слове на основе спектрограмм.

N.M. Krasnova
THE DURATION OF HILL MARI VOWELS

Keywords: pronunciation norm, vowels, duration of vowels, Hill Mari.

This paper presents the results of the study of dependence of the duration of Hill Mari vowels on the number of sounds in a word.

Г.А. Лебеденко, А.Э. Мирзаханова, Н.В. Папка , Н.С. Шавкун
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: туристический дискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, лексические средства, стилистические средства, речевое воздействие.

В работе представлены результаты анализа лингвопрагматической специфики функционирования коммуникативных стратегий и тактик в туристических рекламных текстах на материале немецкого языка. Туристический дискурс описан и проанализирован в его тесной связи с рекламным, что объясняется авторами необходимостью позиционировать и продвигать различные виды туристических услуг. На основе дискурс-анализа было установлено, что в проанализированных текстах реализуются стратегия позитива и стратегия манипулирования.

G.A. Lebedenko, A.E. Mirzakhanova, N.V. Papka, N.S. Shavkun
LINGUISTIC AND PRAGMATIC SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE GERMAN-SPEAKING TOURIST DISCOURSE

Keywords: tourist discourse, communicative strategies, communicative tactics, lexical means, stylistic means, speech influence.

The paper presents the results of the analysis of the linguistic and pragmatic specifics of the functioning of communicative strategies and tactics in tourist advertising texts based on the material of the German language. The tourist discourse is described and analyzed in its close connection with the advertising one, which is explained by the authors by the need to position and promote various types of tourist services. Based on the discourse analysis, it was found that the analyzed texts implement a strategy of positivity and a strategy of manipulation. Interdiscursivity is stated in the work by the originality most characteristic of the tourist discourse.

В.Н. Лугинова, К.Г. Егорова
ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИМ СУ ХЁНА «나는 나로 살기로 했다»

Ключевые слова: корейский язык, русский язык, перевод, переводческие трансформации.

В данной статье исследуются особенности перевода с корейского языка на русский произведения Ким Су Хёна «나는 나로 살기로 했다». В частности, основное внимание уделено выявлению видов переводческих трансформаций, участвующих в переводе.

V.N. Luginova, K.G. Egorova
TYPES OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS FROM KOREAN INTO RUSSIAN BASED ON WORK BY KIM SOO HYUN “나는 나로 살기로 했다”

Keywords: Korean language, Russian language, translation, translation transformation.

This paper presents an analysis of translation features of Kim Soo Hyun’s work “나는 나로 살기로 했다” from Korean into Russian. Attention in particular was paid to identification of translation transformation involved in the translation.

Д.Р. Миниярова
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРИМОНИМОВ ГОРОДА КАНБЕРРЫ

Ключевые слова: «зеленая» зона, городской парк, дримоним, топоним, урбаноним.

В статье рассматривается происхождение дримонимов столицы Австралии – города Канберры. Цель статьи состоит в разработке классификации парков изучаемой территории. Источником материала является официальный интернет-сайт, разработанный городским управлением Канберры. Количество исследуемых дримонимов составляет 61 единица, которые были проанализированы в рамках лингвокультурологического подхода с применением контекстуального, иллюстративно-объяснительного и количественного методов анализа, а также процедуры интерпретации. Полученные результаты в данной работе могут быть использованы в дальнейшем изучении культурной, исторической и языковой картины изучаемого города. Перспектива исследования состоит в возможности использования полученных результатов в привлечении внимания к истории парковых сооружений, что может применятся в решении вопросов общественного дискурса о традиционно принятых формах коммеморации. При проведении анализа особое внимание было уделено культурным и историческим

D.R. Miniiarova
LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF DRIMONYMS OF THE CITY OF CANBERRA

Keywords: “green” zone, city park, drimonym, toponym, urbanonym.

The article examines the drimonyms’ origin of the Australian capital – the city of Canberra. The purpose of the article is to develop a classification of parks in the study area. The source of the examined data is the official Web-site developed by the Canberra city administration. The number of studied drimonyms is 61 units, which were analyzed within the framework of the linguocultural approach by using contextual, illustrative-explanatory and quantitative methods of analysis, as well as an interpretation procedure. The results obtained in this work can be used in further studies of the cultural, historical and linguistic picture of the city of interest. The prospect of the study is the possibility of using the findings to draw attention to the history of park structures, which can be used in resolving issues of public discourse in traditionally accepted forms of commemoration. During the analysis, special attention was paid to the cultural and historical aspects of the landscape gardening art formation, which helped to develop the basic principles for naming parks in Canberra and determine which types of drimonyms are the most and least productive.

аспектам формирования садово-паркового искусства, что помогло выработать основные принципы наименования парков города Канберры и определить какие виды названий «зеленых» зон являются наиболее и наименее продуктивными.

Ю.Л. Михайлова, Е.А. Олейникова
ФРАЗЕМА С УКАЗАНИЕМ ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ЕЁ СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Ключевые слова: фразема, фразеологическое выражение, синтаксическая роль, человеческое тело, немецкий язык.

В данной статье определяются и рассматриваются фразеологические выражения, содержащие элемент, обозначающий человеческое тело или одну из его частей. Представленная классификация фразем имеет синтаксический характер. Употребление частей человеческого тела связано с описанием чувств, человеческих качеств, человеческой деятельности.

Yu.L. Mikhaylova, E.A. Oleynikova
PHRASEME INDICATING A PART OF THE HUMAN BODY AND ITS SYNTACTIC ROLE IN GERMAN PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS

Keywords: phraseme, phraseological expression, syntactic role, human body, German language.

Phraseological expressions containing an element denoting a human body or one of its parts are defined and analyzed in the article. The presented classification of the phrasemes is of syntactic nature. The use of parts of the human body is associated with the description of feelings, human qualities and human activity.

А.В. Навроцкий
РОЛЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЭП ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: фонетические средства, просодия, рэп дискурс, индивидуальный стиль, имидж.

В статье рассматриваются особенности рэп дискурса как особого жанра поэтического публичного выступления. Описываются способы и средства формирования индивидуального стиля рэп исполнителя. Особое внимание уделяется просодическим средствам, обладающим прагматическим потенциалом и способствующим созданию имиджа автора. Представленные в статье результаты исследования показывают роль просодических средств в реализации индивидуального стиля исполнителей в рэп дискурсе.

A.V. Navrotskii
THE ROLE OF PHONETIC MEANS IN THE FORMATION OF INDIVIDUAL STYLE OF THE PERFORMER IN THE ENGLISH-LANGUAGE RAP DISCOURSE

Keywords: phonetic means, prosody, rap discourse; prosody, individual style, image.

The study is devoted to the prosodic realization of rap discourse, which is viewed as a specific genre of poetic public presentation. The author's individual style is viewed as an integral component of rap discourse. Focus is given to the prosodic means possessing special pragmatic potential and contributing to the creation of the author's image. The results of the research presented in the paper demonstrate the role of prosodic means in the realization of performers' individual style of in rap discourse.

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: эпоним, способ образования, имя собственное, источник, слово.

В данной работе рассматриваются способы образования эпонимов в английском языке. Автор анализирует многоаспектный характер эпонимов. В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику.

Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova
WORD-FORMATION MODELS OF EPONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: eponym, method of formation, proper name, source, word.

This paper examines the ways of forming eponyms in the English language. The author analyzes the multidimensional nature of eponyms. The article provides various examples that help to fully explore this topic.

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова
ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: образ женщины, фразеологизм, английский язык, немецкий язык, происхождение, история.

В данной работе рассматриваются фразеологизмы с женским образом в английском и немецком языках. Основным критерием в статье является сравнение фразеологизмов между двумя языками. В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику и помогают осуществить сравнительный анализ.

Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova
FEMALE IMAGE IN PHRASEOLOGY (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND GERMAN)

Keywords: image of a woman, phraseology, English, German, origin, history.

In this paper phraseological units with a female image in English and German are considered. The main criterion in the article is the comparison of phraseological units between two languages. The article provides various examples that help to fully disclose this topic and help to carry out a comparative analysis.

T.N. Permyakova, A.A. Grigoreva, V.V. Sleptcova
CHARACTERISTICS OF ANTHROPONYMS IN CHINESE AND SLAVIC MYTHOLOGY

Keywords: Chinese mythology, common noun images, complex anthroponyms, derived anthroponyms, mentality, naming.

The paper presents the results of a study of female names in Chinese mythology. Such concepts as myth and anthroponyms are considered. A word-formation and structural analysis of Chinese female names was carried out.

T.N. Permyakova, A.A. Grigoreva, V.V. Sleptcova
CHARACTERISTICS OF ANTHROPONYMS IN CHINESE AND SLAVIC MYTHOLOGY

Keywords: Chinese mythology, common noun images, complex anthroponyms, derived anthroponyms, mentality, naming.

The paper presents the results of a study of female names in Chinese mythology. Such concepts as myth and anthroponyms are considered. A word-formation and structural analysis of Chinese female names was carried out.

А.С. Петрова

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: китайский язык, внутренняя форма слова, изучение лексики, музыкальные инструменты

В статье представлены результаты анализа внутренней формы слов-названий музыкальных инструментов, используемых в оркестре. Изучение лексики другого языка и ее использование на практике являются одной из основных задач при обучении иностранному языку. Знание внутренней формы слов китайского языка позволит быстрее понять и запомнить написание иероглифов, а в некоторых случаях и их чтение.

A.S. Petrova

INTERNAL FORM OF A WORD AS A BASIS FOR STUDYING CHINESE VOCABULARY

Keywords: Chinese language, internal word form, vocabulary learning, musical instruments

The article presents the results of an analysis of the internal form of words-names of musical instruments used in the orchestra. Learning the vocabulary of another language and using it in practice is one of the main tasks when teaching a foreign language. Knowing the internal form of Chinese words will allow you to quickly understand and remember the writing of hieroglyphs, and in some cases, their reading.

Е.Н. Поскачина, С.И. Рожина

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ФРЕЙМА «ECOLOGY» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: фрейм, субфрейм, слот, экология.

Статья посвящена изучению языковой объективации фрейма «ecology». Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью фрейма «ecology», в настоящее время он вызывает повышенный исследовательский интерес. Фреймовый метод — это эффективный инструмент, который позволяет анализировать языковые явления на основе концептуальных структур, называемых фреймами. Целью настоящей работы является выявление и анализ языковых средств репрезентации фрейма «ecology» в английской языковой картине мира.

E.N. Poskachina, S.I. Rojina

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE FRAME “ECOLOGY” (BASED ON THE ENGLISH-LANGUAGE MATERIAL)

Keywords: frame, subframe, slot, ecology

The article focuses on the analysis of the linguistic objectification of the frame "ecology". The relevance of this study lies in the fact that nowadays the frame "ecology" is of increased research interest, since it is little studied. The frame method is an effective tool that allows you to analyze linguistic phenomena based on conceptual structures called frames. The purpose of this work is to identify and analyze the linguistic means of representing the frame "ecology" in the English language picture of the world.

А.А. Потапова, В.В. Лебедева

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевые слова: этикетка, перевод, рекламный текст, косметический продукт, косметические средства, нормативно-правовая база, таможенный союз, экспликация.

В данной статье, на материале анализа перевода этикеток корейских косметических средств на русский язык, определяются главные проблемы перевода такого специфического текста как этикетка, и даются практические рекомендации по переводу. Результаты данного исследования могут быть полезны как для переводчиков, так и для владельцев магазинов корейской косметики.

A.A. Potapova, V.V. Lebedeva

SPECIFICS OF TRANSLATING LABELS OF KOREAN COSMETIC PRODUCTS INTO RUSSIAN LANGUAGE: PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Keywords: label, translation, advertising text, cosmetic product, cosmetics, regulatory framework, customs union, explication.

In this article, based on the analysis of the translation of Korean cosmetics labels into Russian, the main problems of translating such a specific text as a label are identified and practical recommendations for translation are given. The results of this study may be useful for translators and Korean cosmetics store owners.

А.Р. Рюкова

ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, лингвокультурная адаптация, переводческий прием, лингвокультурный перенос.

В работе представлено краткое описание основных теоретических аспектов аудиовизуального перевода, особое внимание уделено лингвокультурной обусловленности аудиовизуальных произведений. Автор рассматривает вопросы лингвокультурного переноса в рамках перевода аудиовизуального контента. На примере перевода американского сериала The Good Place на русский язык, выполненного шестью студиями, анализируется использование стратегии лингвокультурной адаптации и применение различных переводческих приемов.

A.R. Riukova

PROBLEMS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION: LOCALIZATION

Keywords: audiovisual translation, localization, translation shift, cultural transfer.

The article presents a summary of fundamental theoretical aspects of audiovisual translation where special attention is paid to cultural dependence of audiovisual materials. The author considers the problem of cultural transfer in the process of translation of audiovisual content. Taking the American series The Good Place and its translation into Russian as an example the author analyses the strategy of localization and the use of various translation shifts.

А.О. Стеблецова, И.И. Торубарова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: медицинское просвещение, лингвокультурная специфика, английские научные тексты.

В статье представлен количественный и качественный анализ научных медицинских текстов просветительского характера, созданных на английском языке. Выявлены лингвокультурные особенности репрезентации медицинских знаний на всех языковых уровнях.

A.O. Stebletsova, I.I. Torubarova

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF MEDICAL KNOWLEDGE REPRESENTATION IN ENGLISH HEALTH EDUCATION TEXTS

Keywords: medical education, linguistic and cultural specificity, scientific texts.

The paper presents a quantitative and qualitative analysis of health education research texts. Linguistic and cultural features of the medical knowledge representation have been identified at all language levels.

У.П. Стрижак

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПРЯМОГО ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПАССИВА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Ключевые слова: непрямой притяжательный пассив, агентивные характеристики, параллельный корпус.

В статье рассматриваются особенности непрямого притяжательного пассива в японском языке на материале русско-японских параллельных художественных текстов. Описываются конструкции с непрямым притяжательным пассивом с учетом их агентивных характеристик, а также семантическая вариативность прямых объектов воздействия, выражаемых неодушевленным обладаемым.

U.P. Strizhak

CORPUS-BASED STUDY OF THE INDIRECT POSSESSIVE PASSIVE IN JAPANESE (ON THE BASIS OF PARALLEL FICTION CORPORA)

Keywords: indirect possessive passive, agentive features, parallel corpora.

The article examines the features of the indirect possessive passive in the Japanese based on the Russian-Japanese parallel fiction texts. Canonical constructions with indirect possessive passive as well as the semantic variability of the direct causative objects, expressed by the inanimate possessed, are described in connection with their agentive features.

Л.Г. Юсупова, Л.И. Антропова

АНТРОПОМОРФНЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТНЫЙ КЛАСТЕР В РЯДУ СМЕЖНЫХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: АЛИ-кластер, общее значение, семантическая общность, лексический инвариант, многозначное слово, семантическая общность значений.

Анализируя работы в области прототипической семантики, автор убедителен в своем утверждении, что в основе общности структуры полисемантов может функционировать как главное значение, так и инвариантное. Автором представлена типология АЛИ-кластеров: АЛИ-кластер центробежно-номинативного характера, АЛИ-кластер центростремительно-номинативного характера.

L.G. Yusupova, L.I. Antropova

ANTHROPOMORPHIC LEXICAL INVARIANT CLUSTER IN A NUMBER OF RELATED TERMS

Keywords: ALI-cluster, common meaning, semantic community, lexical invariant, polysemous word, semantic community of meanings.

Analyzing the work in the field of prototypical semantics, the author is convincing in his statement that both the main meaning and the invariant one can function at the heart of the common structure of polysemants. The author presents the typology of ALI clusters: ALI is a cluster of centrifugal-nominative character, ALI is a cluster of centripetal-nominative character.

С.А. Адамова, З.Б. Степанова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМОВ ЯПОНСКИХ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ «УНЫНИЕ»

Ключевые слова: ономатопоэтическая лексика, синонимы, корпус японского языка, японский язык.

Данная статья посвящена дифференциации синонимов ономатопоэтической лексики, выражающих «уныние» в корпусе японского языка «Tsukuba Web Corpus». Результаты исследования определяют, как синонимы на японском языке употребляются в различных контекстах, передавая различные оттенки смыслов, что позволяет их дифференцировать. С помощью анализа корпусных данных выявляются различия и особенности употребления синонимов, что полезно для тех, кто занимается переводом и общением на японском языке.

S.A. Adamova, Z.B. Stepanova

DIFFERENTIATION OF SYNONYMS OF JAPANESE ONOMATOPOIETIC WORDS EXPRESSING "DESPONDENCY"

Keywords: onomatopoietic vocabulary, synonyms, corpus of the Japanese language, Japanese language.

This article is devoted to the differentiation of synonyms of onomatopoietic vocabulary expressing "despondency" in the Japanese language corpus "Tsukuba Web Corpus". The results of the study determine how synonyms in Japanese are used in different contexts, conveying different shades of meaning, which allows them to be differentiated. Using the analysis of corpus data, differences and peculiarities of the use of synonyms are revealed, which is useful for those who are engaged in translation and communication in Japanese.

Л.А. Алиева, Р.Ш. Магамдаров, П.Т. Раджабова

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ-КОМПОЗИТОВ В ДАГЕСТАНСКИХ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: глаголы-композиты, вспомогательный глагол, именная часть, основосложение, конверсия, лезгинский язык.

В статье рассматриваются вопросы образования глаголов-композитов в дагестанских и английском языках в сопоставительном аспекте. Дается классификация глаголов-композитов по структуре, генезису, морфологическим особенностям и семантическому признаку в указанных языках. Также анализируются функциональные различия глаголов-композитов в английском языке в сравнении с дагестанскими языками.

L.A. Alieva, R.Sh. Magamdarov, P.T. Radjabova

THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL PARADIGM OF COMPOSITE VERBS IN DAGESTAN AND ENGLISH LANGUAGES (ON THE MATERIAL OF THE LEZGIN AND ENGLISH LANGUAGES)

Keywords: composite verb, auxiliary verb, nominal part, stem composition, conversion.

The article presents the composite verb formation in English and Dagestan languages in the comparative aspect. The authors classify composite verbs according to their structure, genesis, morphological and semantic features and analyze the functional differences of composite verbs in the given languages.

Н.Г. Аргунова, З.Б. Степанова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯПОНСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: имя прилагательное, оценочные прилагательные, туристические тексты, японский язык.

В данной работе анализируется функционирование оценочных прилагательных японского языка в туристических текстах о Республике Саха (Якутия). Целью исследования является выявление преобладающих тенденций функционирования

N.G. Argunova, Z.B. Stepanova

THE FUNCTIONING OF EVALUATIVE ADJECTIVES IN JAPANESE TOURIST TEXTS ABOUT THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: adjective name, evaluative adjectives, travel texts, Japanese language.

This paper analyzes the functioning of evaluative adjectives of the Japanese language in tourist texts about the Republic of Sakha (Yakutia). The aim of the study is to identify the prevailing trends in the functioning of Japanese evaluative adjectives when

японских оценочных прилагательных при описании туристической привлекательности Республики Саха (Якутия). С помощью оценочных прилагательных выражается необходимая оценка, привлекательность туристического региона, воздействуя таким образом на сознание адресата.

describing the tourist attractiveness of the Republic of Sakha (Yakutia). With the help of evaluative adjectives, the necessary assessment is expressed, the attractiveness of the tourist region, thus influencing the consciousness of the addressee.

Г.В. Арсентьева, А.П. Бреева, В.Е. Глызина, И.В. Пашаева
НАРУШЕНИЕ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА МЕДИЙНОЙ ПЛАТФОРМЕ ЯНДЕКС.ДЗЕН

Ключевые слова: медиаплатформа Яндекс.Дзен, эколингвистика, лексическая ошибка, несочетаемость, избыточность, тафтология, плеоназм.

В данной стать представлены результаты изучения нарушений норм правописания, в частности, лексические ошибки в текстах медиаплатформы Яндекс.Дзен с позиций эколингвистики. Данная медиаплатформ рассматривается с точки зрения понятия лингвистической эмерджентности, а лингвистические ошибки в виде полей эмерджентности, как репрезентации речевых деструкций на разных уровнях языковой системы. Делается вывод о наличии большого числа лексических ошибок на медиаплатформе Яндекс.Дзен, влияющие на узус, и, в соответствии с принципами эколингвистики, оказывающие негативное влияние на интернет сообщество.

G.V. Arsentyeva, A.P. Breeva, V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva
VIOLATION OF SPELLING NORMS IN THE YANDEX. ZEN MEDIA PLATFORM

Keywords: Yandex.Zen media platform, ecolinguistics, lexical error, incongruity, redundancy, tautology, pleonasm.

The article deals with main results of the studying spelling norms violation. In particular, it deals with lexical errors in the texts of media platform Yandex.Zen from the point of view of ecolinguistics. The media platform is considered from the point of view of the concept of linguistic emergence, and linguistic errors in the form of fields of emergence, as representations of speech destructions at different levels of the language system. According to the results of the study, it is concluded that there are a large number of lexical errors in the tests of media platform Yandex.Zen that negatively affect the level of Internet users' literacy.

А.В. Бабицкая, В.Е. Глызина,
В.А. Косяков, Н.В. Максимова, А.А. Шубина
НАРУШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ ПРАВОПИСАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПЛАТФОРМЫ ЯНДЕКС.ДЗЕН

Ключевые слова: медиапространство, платформа Яндекс.Дзен, медийная коммуникация, грамматические ошибки.

В статье освещается проблема нарушения языковых норм в текстовом поле относительно нового явления в сфере медийной коммуникации — медиаплатформы Яндекс.Дзен. В частности, рассматривается искажение норм грамматики, которое оказывает негативное влияние на языковую среду. Подчеркивается своевременность исследования данного медиапространства, которая связана с регистрируемой многими учеными и практиками проблемой неграмотности. Делается вывод о наличии большого числа грамматических ошибок в тестах, несмотря на то что разработчики Яндекс.Дзена позиционируют сервис как издательскую платформу. Подчёркивается необходимость авторам следовать нормам литературного языка при оформлении своего контента.

A.V. Babitskaya, V.E. Glyzina,
V.A. Kosyakov, N.V. Maksimova, A.A. Shubina
VIOLATION OF GRAMMATICAL NORMS OF SPELLING ON THE EXAMPLE OF YANDEX.ZEN MEDIA PLATFORM

Keywords: media space, Yandex.Zen platform, media communication, grammatical errors.

The article is devoted to the problem of violation of linguistic norms in the text field in relation to a new phenomenon in the field of media communication - the Yandex.Zen media platform. In particular, it considers the distortion of grammar norms, which has a negative impact on the language environment. The authors underline the timeliness of the study of this media space, which is connected with the problem of illiteracy registered by many scholars and practitioners. It is concluded that there are a large number of grammatical errors in the tests, despite the fact that the developers of Yandex.Zen position the service as a publishing platform. It emphasizes the need for authors to follow the norms of literary language in the design of their content.

Г.М. Барамыкова
ОНОМАСТИКОН ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА «ТВОРЦЫ ЗАКЛИНАНИЙ»)

Ключевые слова: английский язык, русский язык, перевод, фэнтези, ономастика, имя собственное.

В данной статье мы рассмотрим особенности имен собственных в фэнтези-произведения. Также мы остановимся на способах и сложностях их перевода с английского языка на русский. Конкретнее мы разберем произведение Терри Пратчетта «Творцы заклинаний» ("Equal Rites" в оригинале).

G.M. Baramykova
ONOMASTICON OF A LITERARY WORK AND METHODS OF ITS INTERPRETATION IN LITERARY TRANSLATION (ON THE BASE OF T. PRATCHETT'S NOVEL "EQUAL RITES")

Keywords: the English language, the Russian language, translation, the fantasy genre, onomastics, proper name

The aim of this work is to look upon the specific features that could be found in the proper names in fantasy novels. Also, we will be analysing the ways of their translation from the English into the Russian and the difficulties translator might deal with. Precisely we will be studying the "Equal Rites" by Terry Pratchett.

Е.А. Боброва, Ю.Б. Косова
КОГНИТИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАСНСФОРМАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ)

Ключевые слова: языковая лакунарность, типы лакун, лингвокультурологические исследования, переводческие трансформации, когнитивный характер межъязыковых лакун.

В статье анализируются подходы к изучению проблемы языковой лакунарности в лингвистической науке;

E.A. Bobrova, Yu.B. Kosova
COGNITIVE CHARACTER OF LANGUAGE LACUNARITY AND VARIETY OF TRANSLATION TRASFORMATIONS IN THE ENGLISH AND RUSIIAN LANGUAGES (BASED ON TEXTS OF BUSINESS SPHERE)

Keywords: language lacunarity, translation transformation, linguo-cultural studies, cognitive character of interlingual lacunary units.

The article considers approaches towards the problem of language lacunarity in linguistic science. Cogntitive character of

подчеркивается когнитивный характер явления межъязыковой лакунарности, основанной на несовпадении концептуальных систем разных языков. Текст содержит описание корпуса эмпирического материала - межъязыковых лакун в русском и английском языке, найденных в публицистических текстах деловой сферы. Определяются их типы, а также переводческие трансформации. В ходе анализа выявляется соответствие между типом лакуны и использованной переводческой трансформацией, в основе которого лежат разная степень корреляции концептуальных систем двух языков.

interlingual lacunarity based on the difference of conceptual systems in different languages is emphasized. In the typology of lacunary units the authors distinguish complete gaps and compensating lacunas. The text contains description of empirical material: examples of interlingual lacunas found in the business texts of the English and Russian languages, highlighting the types of lacunary units as well as the types of translation transformations. The analysis reveals the correlation between the type of lacunary units and translation transformations used, which derives from differences between conceptual systems of the two languages.

Д.В. Борисова, И.С. Хохолова
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПРЕСС-РЕЛИЗА КАК ЖАНРА PR-ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СВФУ)

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, коммуникативная тактика, пресс-релиз, PR-дискурс, PR-текст.

В работе проанализированы коммуникативные стратегии и тактики, используемые в пресс-релизах университета, с целью выявления особенностей этого жанра в контексте внешней коммуникации. На примере пресс-релизов рассматриваются языковые и структурные особенности, а также влияние данных стратегий на формирование желаемого образа организации в общественном сознании.

D.V. Borisova, I.S. Khokholova
COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE PRESS REALEASE AS A GENRE OF PR DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF UNIVERSITY TEXT)

Keywords: communicative strategies, communicative tactics, press release, PR discourse, PR text.

The paper analyses the communicative strategies and tactics used in university press releases in order to identify the features of the genre in the context of external communication. On the example of press releases, researchers examined linguistic and structural features as well as influence of these strategies on the formation of the desired image of the organization in the society.

Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, Л.Г. Гаврикова, К.А. Полякова,
К СОЦИО-КОГНИТИВНЫМ ПАРАМЕТРАМ ОПИСАНИЯ АДРЕСАТА ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: адресат, когнитивный стиль, коллективная языковая личность, фактор публичности, толерантность.

Характеризуются признаки компонентов речевого общения с позиций разграничения его субъектных и объектных установок. Для субъектных обосновывается важность когнитивно-стилевого аспекта личности. Для осуществления речевого воздействия обосновывается роль деятельностного аспекта коллективного реципиента как особой аудитории.

L.G. Vasilev, M.L. Vaileva, L.G. Gavrikova, K.A. Poliakova
TOWARDS SOCIO-COGNITIVE PARAMETERS OF DESCRIBING THE ADDRESSEE IN COMMUNICATION

Keywords: addressee, cognitive style, collective verbal personality, public factor, tolerance

The features of the components of speech communication are characterized from the standpoint of distinguishing its subject and object attitudes. For the subjects, the article substantiates the importance of the cognitive-stylistic aspect of personality. For the implementation of verbal influence, the activity character of the collective recipient as a specific audience is explained.

А.П. Васильева
«ЖИЗНЬ» КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ ЯКУТОВ И РУССКИХ

Ключевые слова: языковое сознание, ядро языкового сознания, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, образ мира.

В работе представлены результаты исследования образов сознания якутов и русских на материале ассоциативных словарей, в частности рассмотрен анализ слов-стимулов олох – жизнь, что дает возможность выявить специфику системности образов сознания и предложить свою интерпретацию этнокультурного компонента, отраженного в ассоциативно-вербальной сети носителя языка и культуры.

A.P. Vasileva
"LIFE" AS A CENTRAL CONCEPT IN THE ASSOCIATIVE FIELD OF YAKUTS AND RUSSIANS

Keywords: linguistic consciousness, core of linguistic consciousness, associative-verbal network, associative field, image of the world.

The paper presents the results of a study of the images of consciousness of the Yakuts and Russians on the material of associative dictionaries, in particular, the analysis of the stimulus words olokh - life is considered. The research makes possible to identify the specifics of the systemic nature of the images of consciousness and offer one's interpretation of the ethnocultural component reflected in the associative-verbal network of a native speaker and culture bearer.

Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова
САТЕЛЛИТЫ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАБАРДИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: пространственная ситуация, моделирование, поступательное движение, глагольный комплекс, сателлит, преверб, этноспецифика, позиционный глагол.

В статье сопоставительному анализу подвергаются особенности морфологической структуры и семантической организации глаголов поступательного движения в разных языках. В качестве фонового использованы глагольные комплексы кабардинского языка, которые используются в нем для кодирования динамических ситуаций. В анализ также вовлекаются различные пространственные конструкции русского языка.

R.S. Kimov, L.V. Khatukhova
SATELLITES IN KABARDIAN AND RUSSIAN VERB COMPLEXES

Keywords: spatial situation, modeling, motion event, verb complex, satellite, preverb.

The article provides a comparative analysis of the morphological structure and semantic organization of some motion verbs in different languages. Kabardian verbal complexes are exploited as background to demonstrate how dynamic situations are encoded in this language in comparison with Russian.

А.И. Копытин

КИНОДИАЛОГ КАК ОСНОВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИНОДИСКУРСА

Ключевые слова: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс.

В статье рассматриваются структура, функции и признаки кинодиалога как базисной категориальной единицы кинодискурса. Особое внимание уделяется специфике организации диалогического взаимодействия, репрезентирующего в контексте кинематографического произведения объективно-реальную действительность.

A.I. Kopytin

FILM DIALOG AS THE BASIS OF THE FILM DISCOURSE LINGUISTIC SYSTEM

Keywords: film dialogue, film text, film discourse.

The paper considers the structure, functions and features of the film dialogue as a basic categorical unit of film discourse. Particular attention is paid to the specifics of the organization of dialogic interaction, which represents objective-reality in the context of a cinematographic work.

Е.М. Крадожен-Мазурова, В.Н. Устюжанин

ИНФОРМИРОВАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Ключевые слова: МВД, экстремистское движение, профессиональные компетенции, подготовка, жаргон.

Статья посвящена анализу информирования курсантов вузов МВД об особенностях речи участников различных экстремистских движений на территории России. Лексическая маркировка речи представителей деструктивных групп, действующих в Российской Федерации и включённых в перечень экстремистских организаций, должна быть опознаваема сотрудниками МВД для успешной профессиональной деятельности. Авторы статьи полагают, что необходимо включить данную информацию в лингвистические учебные курсы при изучении отступлений от норм русского литературного языка: анализ жаргонов.

E.M. Kradozhen-Mazurova, V.N. Ustyuzhanin

INFORMING CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS ABOUT THE FEATURES OF SPEECH OF EXTREMIST MOVEMENTS' PARTICIPANTS

Keywords: Ministry of Internal Affairs, extremist movement, professional competencies, training, jargon.

Article is devoted to the analysis of informing cadets of the Ministry of Internal Affairs universities about the peculiarities of speech of participants in various extremist movements on the territory of Russia. The lexical marking of the speech of representatives of destructive groups operating in the Russian Federation and included in the list of extremist organizations must be recognizable by employees of the Ministry of Internal Affairs for successful professional activities. Authors of the article believe that it is necessary to include this information in linguistic training courses when studying deviations from the norms of the Russian literary language: analysis of jargons.

Е.С. Мазуркина

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ОНЛАЙН-ДНЕВНИКОВ В ГЕНДЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Ключевые слова: личный дневник, онлайн-дневник, гендер, мнемический нарратив.

В статье представлены результаты лингвистического анализа онлайн-дневника как продукта эволюции жанра личного дневника. На материале авторского корпуса дневниковых записей, сформированного на основе открытых англоязычных интернет-источников, изучены отличительные языковые черты онлайн-дневников в сопоставлении с традиционными личными дневниками. В качестве одного из ключевых параметров анализа использован гендерный фактор.

E.S. Mazurkina

LINGUISTIC FEATURES OF PERSONAL ONLINE DIARIES FROM A GENDER PERSPECTIVE

Keywords: personal diary, online diary, gender, mnemonic narrative.

This article presents the findings of a linguistic analysis of online diaries as an outcome of the evolutionary changes in the personal diary genre. Utilizing a corpus of diary entries compiled from open English-language internet sources, distinctive linguistic features of online diaries are explored in contrast to traditional personal diaries. The gender factor is employed as one of the pivotal parameters for analysis.

К.А. Мельникова, С.Е. Изотова

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУНГЛИШЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР)

Ключевые слова: английский язык, русский язык, рунглиш, дискурс, словообразование, индустрия компьютерных игр.

Целью данной работы является рассмотрение подхода к толкованию термина «рунглиш», установление причин его распространения в России, исследование способов словообразования в рунглише, используемого в индустрии компьютерных игр. В результате исследования были определены основные способы словообразования в рунглише. Сделан вывод о семантической составляющей феномена.

K.A. Melnikova, S.E. Izotova

CHARACTERISTICS OF WORD FORMATION IN RUNGLISH (ON THE MATERIAL OF COMPUTER GAMES INDUSTRY DISCOURSE)

Keywords: English language, Russian language, Runglish, discourse, word formation, computer games industry.

The purpose of this paper is to consider the approach to the interpretation of the term "Runglish, provides the reasons for its spread in Russia, and study the ways of word formation in Runglish used in the computer games industry. As a result of the study, we identified the main ways of word formation in Runglish. There is a conclusion on the semantic component of the phenomenon.

А.С. Осипова, Т.В. Ордахова

ФЕ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ПЕРЕНОСОМ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: вкусовое восприятие, метафорический перенос, фразеологизм, коннотация, лингвокультурология

Данная статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей вкусовых компонентов «сладкий», «горький», «острый», «соленый», «кислый» в фразеологизмах китайского языка. Анализируются метафорические переносы лексических единиц с семантикой вкусового восприятия, их эмоциональная окраска, культурные ассоциации и их причины.

A.S.Osipova, T.V. Ordakhova

LINGUOCULTURAL CHARACTERISTIC OF PHRASEOLOGICAL PHRASES WITH METAPHORICAL TRANSFER OF TASTE PERCEPTION IN CHINESE LANGUAGE

Keywords: taste perception, metaphorical transfer, phraseologism, connotation, linguoculturology.

This article is devoted to the identification of linguocultural features of taste components "sweet", "bitter", "pungent", "salty", "sour" in Chinese phraseological phrases. Metaphorical transfers of lexical units with the semantics of taste perception, their emotional coloring, cultural associations and their reasons are analyzed.

Н.А. Перехода

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: институциональность, диалогичность, пограничный дискурс допроса, псевдобилатеральность, полимодальность

Статья посвящена анализу институциональности и диалогичности пограничного дискурса следственных действий в форме допроса свидетеля. Автор на основе комплексной методики герменевтико-ноэматического и дискурсивно-модусного анализа определяет ключевые механизмы создания псевдобилатерального пространства для достижения должного уровня доверия, что существенно повышает степень перлокуции в общем пространстве целеполагания. «Третичный агент» является доминантной силой, структурирующей мягкие и жесткие паттерны статусно-ролевой интеракции, главным приемом диалогизации является предоставление доступа к смене топика.

N.A. Perekhoda

INSTITUTIONAL AND DIALOGIC FEATURES OF INVESTIGATIVE DISCOURSE

Keywords: institutionality, dialogicality, borderline discourse of interrogation, pseudobilaterality, polymodality

The article deals with the analysis of institutionality and dialogicality of the borderline investigative discourse in witness interrogation form. The author, based on a comprehensive methodology of hermeneutical-noematic and discursive-modus analysis, defines the key mechanisms for creating a pseudo-bilateral space for the proper level of trust, which significantly increases the degree of perlocution in the general goal-setting space. The "tertiariis agens" is the dominant force structuring soft and hard patterns of status-role interaction, the main method of dialogization is the provision of access to a topic change.

О.И. Подкопаева

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА В КИНОТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: концепт, кинотекст, лингвокультурный концепт.

Статья посвящена исследованию способов вербализации концептов в кинотекстах, созданных в рамках современной американской массовой культуры. Кино как искусство является мощным средством передачи абстрактных идей и ценностей, а вербализация концептов через киносюжеты, персонажей и диалоги имеет огромное влияние на формирование общественного мнения и культурных стереотипов. Исследование фокусируется на анализе различных методов вербализации концептов в кинотекстах, выявлении их значения для американской массовой культуры и обсуждении влияния этих способов на аудиторию.

O.I. Podkopayeva

PECULIARITIES OF CONCEPT VERBALISATION IN FILM TEXTS OF CONTEMPORARY AMERICAN MASS CULTURE

Keywords: concept, film text, linguocultural concept.

The article is devoted to the study of the ways of concept verbalisation in film texts created within the framework of contemporary American mass culture. Cinema as an art is a powerful means of conveying abstract ideas and values, and the verbalization of concepts through film plots, characters and dialogues has a huge impact on the formation of public opinion and cultural stereotypes. The study focuses on analysing different methods of concept verbalisation in film texts, identifying their significance for American mass culture and discussing the impact of these methods on audiences.

Д.А. Романов

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Ключевые слова: межпредметная компетентность, предметная адаптация, прикладное языкознание, иностранный язык, перевод, обучение переводу.

Актуальность межпредметной компетентности показана на примере разработки мультиязычной технической документации в корпоративной переводческой практике. Предметная адаптация рассмотрена на этапе обучения переводу в сфере высшего профессионального образования на примере учебных программ «Межкультурная техническая коммуникация» и «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Межпредметная компетентность преподавателя иностранного языка в техническом вузе рассмотрена относительно содержательного компонента (знания) как совокупное знание в области лингвистики и в предметных областях, относящихся к специализации студента. Показаны сильные стороны преподавателя-инженера с иноязычной переподготовкой в сравнении с преподавателем-филологом при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку или переводу.

D.A. Romanov

INTERDISCIPLINARY COMPETENCY IN TRANSLATION PRACTICE AND TRANSLATION TRAINING

Keywords: interdisciplinary competency, subject oriented adaptation, applied linguistics, translation, foreign language, translation training

Relevance of interdisciplinary competency was exemplified by elaboration of multilingual technical documentation in corporate translation practice. Subject oriented adaptation was considered at the translation training stage in higher vocational education field and exemplified by training programmes "Intercultural technical communication" and "Translator and professional communication". Interdisciplinary competency of the English language instructor in higher technical educational institution was considered in regard to the knowledge component as a collective knowledge in linguistics and subject areas related to student's specialism. Advantages of the instructor-engineer with extra qualification in linguistics were shown versus the instructor-philologist in training for profession-oriented foreign language or translation.

В.В. Романова, Е.В. Рославцева

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: когнитивные факторы, номинация, юридический дискурс, текст.

Авторы статьи рассматривают когнитивные факторы номинации предметной стороны юридического дискурса при выявлении когнитивных опор в ментальной деятельности адресата дискурса. Опоры в сознании адресанта сличаются с когнитивной деятельностью адресата. Вторичное номинирование понятия, термина происходит в вербальных формах текстов.

V.V. Romanova, E.V. Roslavtseva

THE COGNITIVE POTENTIAL OF THE NOMINATION IN LEGAL DISCOURSE

Keywords: cognitive factors, nominating, legal discourse, text.

The authors of the article consider the cognitive factors of nominating the subject side of legal discourse when establishing cognitive supports in the mental activity of the addressee of discourse. The supports in the addressee's mind are compared with the addressee's cognitive activity. The secondary nomination of a concept or term occurs in the verbal forms of texts.

Е.В. Серебрякова, Ю.Б. Финикова, Н.И. Хомутская

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ)

Ключевые слова: заимствование, лексико-семантическая система, словообразование, межкультурная коммуникация.

В работе проводится анализ понятия «заимствование» в лингвистике, рассматриваются причины и способы пополнения языка-реципиента за счет заимствованных слов. В фокусе внимания находятся германо-французские лингвистические контакты, которые способствовали не только культурному и экономическому обмену между народами, но и их языковому обогащению.

E.V. Serebryakova, J.B. Finikova, N.I. Khomutskaya

BORROWINGS AS A SOURCE OF STUDYING THE HISTORY OF LANGUAGES (USING THE EXAMPLE OF GERMAN-FRENCH LINGUISTIC CONTACTS)

Keywords: borrowing, lexico-semantic system, word formation, intercultural communication.

The paper analyzes the concept of "borrowing" in linguistics, examines the causes and methods of replenishment of the recipient language at the expense of borrowed words. The focus is on German-French linguistic contacts, which contributed not only to cultural and economic exchange between the peoples, but also to their linguistic enrichment.

Д.А. Тишкина, Е.В. Мусина, А.А. Артамонова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: фразеологические единицы, компонент «душа», перевод фразеологических единиц.

В данной статье русские фразеологические единицы с компонентом «душа» рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте. Цель статьи – изучить русские фразеологизмы с соматическим компонентом «душа» и проанализировать варианты их передачи на английский язык.

D.A. Tishkina, E.V. Musina, A.A. Artamonova

FRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT “SOUL” IN RUSSIAN AND THEIR CORRESPONDENCES IN ENGLISH: LINGUISTIC CULTURAL ASPECT

Keywords: phraseological units, component “soul”, translation methods.

This paper deals with Russian phraseological units with component “soul” in the linguistic cultural aspect. The paper aims to study Russian phraseological units with somatic component “soul” and to analyse ways of their translation into the English language.

Ц. Уламсурэн

ЗАИМСТВОВАННАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ЖИТЕЛЕЙ КОБДО

Ключевые слова: Кобдо, лексика, тыва, речь, этническая группа, Цэнгэл, аймак, диалект, Буянт, заимствования.

Заимствованная диалектная лексика является одним из основных, и актуальность его изучения в настоящее время не теряет значимости. Исследование включает сопоставительное исследование диалектной речью с тувинцами Цэнгэла, а также результаты заимствования из монгольского языка и с русского языка.

Ts. Ulamsuren

BORROWED DIALECT VOCABULARY OF THE INHABITANTS OF KOBDO

Keywords: Kobdo, lexia, Tuva, speech, ethnic group, Tsengel, aimak, dialect, Buyant.

Borrowed dialect vocabulary is one of the main ones, and the relevance of its study at the present time remains significant. The study includes a comparative study of dialect speech with the Tuvans of Tsengel, as well as the results of borrowing from the Mongolian language and from the Russian language.

С.А. Халеева

ПРОСОДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РЕЧИ

Ключевые слова: просодия, эмоционально-маркированная речь, фонолого-фонетические средства, паралингвистика.

В статье рассматривается способность просодических средств передавать различные эмоциональные состояния говорящего. Автор исследует специфику паралингвистических средств общения и на примере сопоставительного анализа аудиофайлов в исполнении русских и американских дикторов, комментирующих футбольный репортаж в момент объявления гола, демонстрирует существование специфических просодических параметров эмоционально-маркированных высказываний для русского и английского языков.

S.A. Khaleeva

METAPHOR AS AN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE TOOL (ON THE EXAMPLE OF THE METAPHORICAL MODEL «POLITICS IS A WAR»)

Keywords: prosody, emotionally marked speech, phonological and phonetic means, paralinguistics.

The article discusses the ability of prosodic means to convey various emotional states of the speaker. The author studies the specifics of the paralinguistic means of communication and on the example of comparative analysis of audio files of Russian and American football commentaries at the moment of the goal announcement demonstrates the existence of specific prosodic parameters of emotionally marked utterances for the Russian and the English languages.

А.В. Хихлун, О.В. Афанасьева

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «행복/СЧАСТЬЕ» /«ДЬОЛ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, якутский язык, корейский язык

В статье рассматривается отражение концепта «счастье» в языковом сознании носителей якутского и корейского языков. Применены концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, ассоциативный эксперимент. При исследовании данной темы мы выявили, что у каждого народа есть свои видения концепта «счастье», свое представление о счастье, которые отображают культуру отдельного народа и его историю развития как общества.

A.V. Khikhlun, O.V. Afanasyeva

REFLECTION OF CONCEPTS "행복/HAPPINESS" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF SPEAKERS OF YAKUT AND KOREAN LANGUAGES

Keywords: concept, language consciousness, yakut language, Korean language

The article presents concept of "happiness" in the linguistic consciousness of speakers of Yakut and Korean. Many reactions are the same in both languages. Associative experiment takes the main place.

Т.А. Чилова
КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКИ ЧУВСТВЕННГО ВОСПРИЯТИЯ

Ключевые слова: восприятие, модусы перцепции, зрение, вкус.

В статье рассматриваются возможности использования перцептивной лексики в познании мира. Представлена сущность восприятия как первой ступени познания, обозначена иерархическая структура перцептивных модусов, обоснована закономерность использования перцептивной лексики в целях вторичного означивания фрагментов действительности.

T.A. Chilova
COGNITIVE POTENTIAL OF THE LEXICON OF SENSORY PERCEPTION

Keywords: perception, modes of perception, vision, taste.

The article examines the possibilities of perceptual vocabulary in cognition of the world. The essence of perception as the first stage of cognition is presented, the hierarchical structure of perceptual modes is indicated, the regularity of using perceptual vocabulary for the purpose of secondary signification of fragments of human existence is substantiated.

Ж.Ю. Шацкая
ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «МОДА» И «FASHION»

Ключевые слова: метонимия, метонимическая репрезентация, концепт

В данной работе представлены результаты исследования концептов «Мода» и «Fashion» через метонимические модели. Полученные результаты указывают на универсальные и исключительные метонимические образы. К универсальным образам относится образ артефакта, занятия, восприятия, части от целого, способа действия и условия. Исключительными метонимическими образами в русском языковом сознании являются предметы одежды и обуви. В английском языковом сознании fashion обозначает совокупность, основу и способность.

Zh.Yu. Shatskaya
SPECIAL FEATURES OF METONYMIC REPRESENTATION OF CONCEPTS «MODA» AND «FASHION»

Keywords: metonymy, metonymic representation, concept

This paper presents the results of the study of the concepts «Moda» and «Fashion» through metonymic models. The obtained results highlight the universal and special metonymic images. Images of an artifact, occupation, perception, part of a whole, way of action and condition are considered to be universal. Images of clothes, combination, basis and ability are related to special.

Е.В. Шишова
ДИСФЕМИЯ КОЛОРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ОСНОВНОГО СПЕКТРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: дисфемия, колоративность, коннотация, экспрессивность, пейорация

В статье исследуется механизм колоративной дисфемизации, то есть способы создания коммуникативно агрессивной и иной неблагожелательной атмосферы между собеседниками, достигаемой при помощи колоративных языковых инструментов. Акцент лексико-фразеологических единиц на колоративности, цветообозначении, сообщает экспрессивность языковому материалу, которая может оказаться неуместна в силу ее оскорбительного характера. Именно поэтому целью исследования является индуктивное выведение доказательства тому, что колоративность может играть дисфемизмирующую роль в высказывании.

E.V. Shishova
DYSPHEMY OF PRIMARY COLOURFUL UNITS

Keywords: dysphemy, colourfulness, connotation, expressivity, pejoration

The article investigates the mechanism of dysphemisation of colourful units, i.e. the ways of creating aggressive communication and unfavourable atmosphere between interlocutors by means of colourful linguistic tools. The emphasis of lexico-phraseological units on colourfulness, colourful denotation, gives expressiveness to the linguistic material, which may be inappropriate due to its offensive character. That is why the aim of the study is to apply inductive methods and derive evidence that colourfulness can play a dysphemising role in an utterance.

М.В. Елкина, А.Д. Паутов, Л.Г. Пушкарева
СПЕЦИФИКА МАСТЕР-БРЕНДА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ»)

Ключевые слова: связи с общественностью, информационное обеспечение, мастер-бренд, спорт.

В работе представлены результаты анализа особенностей мастер-бренда «Спорт – норма жизни», направленного на создание условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе на повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовку спортивного резерва. Авторами исследования на обозначены проблемные точки в продвижении составляющих мастер-бренд суббрендов.

M.V. Elkina, A.D. Pautov, L.G. Pushkareva
SPECIFICITY OF A MASTER BRAND IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS (BASED ON THE EXAMPLE OF A FEDERAL PROJECT «SPORT IS A NORM OF LIFE»)

Keywords: public relations, media communications, media, master brand, sports.

The paper presents the results of an analysis of the features of the master brand «Sport is the norm of life», aimed at creating conditions for physical education and sports, mass sports, including increasing the level of provision of the population with sports facilities, as well as preparing a sports reserve. The authors of the study have identified problematic points in the promotion of the sub-brands that make up the master brand.

Д.А. Захаров, П.Е. Топорков
КИНЕМАТОГРАФ РУБЕНА ЭСТЛУНДА КАК «КРИВОЕ ЗЕРКАЛО» МЕДИАДИСКУРСА

Ключевые слова: медиадискурс, интерпретация, СМИ, кинематограф, сатира, Рубен Эстлунд.

В работе представлен анализ понятия медиадискурса и его использования в трилогии кинофильмов Рубена Эстлунда «Форс-мажор», «Квадрат» и «Треугольник печали». Кинематографический опыт режиссёра трактуется в контексте дискурсивного анализа медиапространства. Показано взаимодействие эстетических форм «отражения действительности» с медийной логикой интерпретации информационных поводов.

D.A. Zakharov, P.Ye. Toporkov
CINEMA BY RUBEN ÖSTLUND AS A “CROOKED MIRROR” OF MEDIA DISCOURSE

Keywords: media discourse, interpretation, media, cinema, satire, Ruben Östlund

The paper presents a study of the concept of media discourse and its use in the trilogy of films by Ruben Östlund “Force Majeure”, “The Square” and “Triangle of Sadness”. The director's cinematic experience is interpreted in the context of the strategy of discursive analysis of the media space. The analysis shows the interaction between the aesthetic “reflection of reality” and the media logic of interpretation.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов,
В.С. Кругликова, А.А. Илиева, В.Ф. Усманов, А.Б. Кахрамонов,
Д.Г. Даутбаев, К.А. Гончарова

«ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА» — ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: журналистика, медицина, здравоохранение, Башкирский государственный медицинский университет, вестник.

В декабре 2023 года в Башкирском государственном медицинском университете состоялся фестиваль студенческих научных кружков, на котором были представлены экспозиции свыше 60 кафедр. «Вестник студенческого научного кружка» кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО стал основой экспозиции, в котором представлены журналистские статьи и материалы обучающихся отдельно по каждому месяцу с фотоиллюстрациями и комментариями к ним. Тираж ежемесячного издания 300 экземпляров пользуется особым спросом у обучающихся всех университетов.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov,
V.S. Kruglikova, A.A. Ilieva, V.F. Usmanov, A.B. Kakhramonov,
D.G. Dautbaev, K.A. Goncharova

«BULLETIN OF STUDENTS' SCIENTIFIC CIRCLE» - A MONTHLY PUBLICATION FOR STUDENTS

Keywords: journalism, medicine, healthcare, Bashkir State Medical University, bulletin.

In December 2023, a festival of student scientific circles was held at the Bashkir State Medical University, at which exhibitions from over 60 departments were presented. "Bulletin of the student scientific circle" of the Department of Public Health and Healthcare Organization with the course of IDPO became the basis of the exhibition, which presents journalistic articles and materials from students separately for each month with photo illustrations and comments on them. The monthly publication's circulation of 300 copies is in particular demand among students of all universities.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов,
В.Д. Чистонов, З.Р. Крылова, Е.В. Тулкубаева, А.Б. Кахрамонов,
Д.Г. Даутбаев, К.А. Гончарова

МЕДИЦИНСКИЕ И СПОРТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ (ВРЕМЕННЫЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ)

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт, временные рабочие группы.

На протяжении последних лет студенческий научный кружок кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО занимает 1 место, что обусловлено тем, что в основе своей работы он опирается на медицинские и спортивные направления (принципы) журналистики. Опыт создания временных рабочих групп начинающих журналистов среди обучающихся стал передовым во многих университетах Башкортостана. Первые интервью-беседы имеют исключительное значение при освещении вопросов укрепления здоровья и его профилактики (физическая культура, спорт). Создание временных рабочих групп (ВРГ) началось с написания методического пособия с использованием медицинских и спортивных принципов (направлений) журналистики.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov,
V.D. Chistonov, Z.R. Krylova, E.V. Tulkubaeva,
A.B. Kakhramonov, D.G. Dautbaev, K.A. Goncharova

MEDICAL AND SPORTS DIRECTIONS OF JOURNALISM IN THE ORGANIZATION OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY OF STUDENTS AT UNIVERSITIES (TEMPORARY WORKING GROUPS)

Keywords: popular science journalism, healthcare, medicine, sports, temporary working groups.

Over the past years, the student scientific circle of the Department of Public Health and Healthcare Organization with the course of IDPO has taken 1st place, which is due to the fact that its work is based on medical and sports areas (principles) of journalism. The experience of creating temporary working groups of aspiring journalists among students has become advanced in many universities in Bashkortostan. The first interview-conversations are of exceptional importance when covering issues of health promotion and its prevention (physical education, sports). The creation of temporary working groups (TWGs) began with the writing of a methodological manual using medical and sports principles (directions) of journalism.

А.Р. Мухтаруллина, О.О. Сподарец

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН КАК ТАКТИКА ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ США В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ КИТАЯ

Ключевые слова: прецедентный феномен, карикатура, политический дискурс, СМИ, тактика.

В статье рассматривается прецедентный феномен как неотъемлемая составляющая политической карикатуры при освещении событий происходящих в мире. Авторы приходят к выводу о том, что прецедентный феномен в тесном единстве вербальных и визуальных средств выступает в роли одной из основных смыслообразующих тактик, к которым прибегает журналист при выражении субъективной позиции по отношению к политическим взглядам определенного лингвокультурного сообщества.

A.R. Mukhtarullina, O.O. Spodarets

A PRECEDENT PHENOMENON AS A TACTICS OF VERBAL-VISUAL REPRESENTATION OF THE USA IN A POLITICAL CATOON OF CHINA

Keywords: precedent phenomenon, caricature, political discourse, media, tactics.

The article examines the precedent phenomenon as an integral component of a political cartoon when covering events taking place in the world. The authors come to the conclusion that the precedent phenomenon in the close unity of verbal and visual means acts as one of the main meaning-forming tactics that a journalist refers to express a subjective position to political views of a certain linguistic and cultural community.

В.С. Расторгуева

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ

Ключевые слова: литературный мем, культурный код, карнавальный смех, комический эффект, коммуникативный сбой, «перевернутый» дискурс.

В работе рассматриваются вопросы функционирования литературного мема, принадлежащего группе креолизованных мемов, в свете карнавальных коммуникативных медиапрактик. Выделяются группы литературных мемов по типу

V.S. Rastorgueva

LITERARY INTERNET MEME AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON IN THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT

Keywords: literary meme, cultural code, carnival laughter, comic effect, communication failure, "inverted" discourse

The work examines the functioning of a literary meme belonging to the group of creolized memes in the light of carnival communicative media practices. Groups of literary memes are identified according to the type of information encoded in the message. Analysis of the literary meme as a sociocultural phenomenon allows us to identify the nature of the involvement of

информации, закодированной в сообщении. Анализ литературного мема как социокультурного феномена позволяет выявить характер вовлеченности автора и адресата в культурный контекст русской классической литературы, степень осознания молодежной аудиторией национальных кодов.

the author and the addressee in the cultural context of Russian classical literature, the degree of awareness of the youth audience of national codes.

Г.Р. Рашидова
СОСТОЯНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: издательство, тираж, классификация, книги.

Статья посвящена состоянию издательского дела в Дагестане. Проанализированы наиболее крупные издательства. Определена их типологическая характеристика. Обозначены трудности, с которыми сталкиваются издательства в процессе издания книг и журналов.

G.R. Rashidova
THE STATE OF PUBLISHING IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Keywords: publishing house, circulation, classification, books.

The article is devoted to the state of publishing in Dagestan. The largest publishing houses are analyzed. Their typological characteristics are determined. The difficulties that publishers face in the process of publishing books and magazines are outlined.

Ю.В. Сотникова
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ О COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ НВК САХА)

Ключевые слова: медиадискурс, коммуникативные стратегии, тактики.

Статья исследует коммуникативные стратегии медиадискурса о COVID-19 на официальном канале Национальной вещательной компании «Саха» Республики Саха (Якутия). На материале видеозаписей телевизионной передачи одного из ключевых ведущих якутского телевидения выявляются особенности коммуникативных стратегий медиадискурса о коронавирусе.

Y.V. Sotnikova
COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE MEDIA DISCOURSE ABOUT COVID-19 (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHA NATIONAL BROADCASTING COMPANY)

Keywords: media discourse, communicative strategies, tactics.

The article investigates the communicative strategies of media discourse about COVID-19 on the official channel of the National Broadcasting Company "Sakha" of the Republic of Sakha (Yakutia). On the material of video recordings of a TV program of one of the key anchors of Yakut television the features of communicative strategies of media discourse about coronavirus are revealed.

Д.Г. Хизам
ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, коммерческая реклама, эвфемизация, манипуляция, эвфемизм, дисфемизм.

В статье рассматриваются особенности феномена эвфемизации, применяемой при создании текстов социальной и коммерческой рекламы, а также описываются причины ее имплементации. Проводится сравнительный анализ употребления эвфемизмов в коммерческой рекламе, внушающей реципиенту желание ознакомиться с товаром, и в социальной рекламе, зачастую несущей в большей степени предупреждающий характер. Кроме того, исследуются различия в употреблении эвфемизмов в разных типах социальной рекламы.

D.G. Khizam
IMPLEMENTING EUPHEMISMS AND DYSPHEMISMS AS MANIPULATIVE MEANS IN ENGLISH COMMERCIAL AND SOCIAL ADVERTISEMENTS

Keywords: advertising, social advertising, commercial advertising, euphemization, manipulation, euphemism, dysphemism.

The article examines the features of the phenomenon of euphemization used in the creation of texts of social and commercial advertising, and also establishes the reasons for its implementation. In addition, a comparative comparison is made between the use of euphemisms in commercial advertising, which inspires the recipient with a desire to get acquainted with the product, and in social advertising, which often carries more of a warning character.

Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, А.А. Черемискин, А.М. Минкович
АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ – КУРУЛТАЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Ключевые слова: информация, пресс-служба, социальные сети, медиакоммуникации

В работе изучена актуальность активного взаимодействия общественности и регионального органа законодательной власти с помощью информационных технологий, выделены и структурированы основные современные каналы коммуникации в сети интернет, а также проведен анализ использования социальных сетей и ведения официального сайта Государственного Собрания- Курултай Республики Башкортостан с целью информирования населения о деятельности законодательного органа.

G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova, A.A. Cheremiskin, A.M. Minkovich
ANALYSIS OF THE INFORMATION ACTIVITIES OF THE PRESS SERVICE IN THE LEGISLATIVE BODIES OF REGIONAL POWER (USING THE EXAMPLE OF THE STATE ASSEMBLY - KURULTAI OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN).

Keywords: information, press service, social networks, media communications

The paper examines the relevance of active interaction between the public and the regional legislative authority using information technology, identifies and structures the main modern communication channels on the Internet, and analyzes the use of social networks and the maintenance of the official website of the State Assembly - the Kurultai of the Republic of Bashkortostan in order to inform the public about the activities of the legislative body.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№12 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 31.12.2023 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 31.12.2023

25,4 усл.печ.л. 27,9 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6518.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»